

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ:

теория, законодательство,
международные стандарты,
отечественная практика
конца XIX — начала XXI века

Учебник для вузов

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора, заслуженного деятеля науки РФ
А. И. Зубкова

*Рекомендовано
Министерством общего
и профессионального образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
"Юриспруденция"*

3-е издание, переработанное и дополненное

Издательство НОРМА
Москва, 2006

УДК 343.8(470)(075.8)
ББК 67.409(2)я73
У26

Коллектив авторов:

Детков М. Г., доктор юридических наук, профессор — гл. 9, 10;
Зубков А. И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР — предисловие, гл. 1—8, гл. 18 (совместно с В. А. Уткиным), гл. 20—24, гл. 26 (совместно с В. А. Уткиным), алфавитно-предметный указатель;

Кузьмин С. И., доктор юридических наук, профессор — гл. 11—15;
Уткин В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации — гл. 16, 17, гл. 18 (совместно с А. И. Зубковым), гл. 19, 25, гл. 26 (совместно с А. И. Зубковым).

У26 Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века: Учебник для вузов / Под ред. д. ю. н., проф. А. И. Зубкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2006. — 720 с.

ISBN 5-89123-910-8

В учебнике раскрываются понятия уголовно-исполнительного права и правового положения осужденных, освещаются вопросы уголовно-исполнительной системы и исполнения наказаний. Дается анализ уголовно-исполнительной политики и механизма ее реализации в различные исторические периоды, рассматриваются международные стандарты обращения с осужденными.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, слушателей курсов повышения квалификации.

Содержание

Предисловие к третьему изданию	XI
---	-----------

Раздел I Уголовно-исполнительное право Российской Федерации

Глава 1. Понятие уголовно-исполнительного права, политики и законодательства, его задачи, принципы и система	1
§ 1. Понятие уголовно-исполнительного права и политики в области исполнения уголовных наказаний	1
§ 2. Уголовно-исполнительное законодательство, его задачи, принципы и система	9
§ 3. Нормы и уголовно-исполнительные правоотношения. Связь уголовно-исполнительного права с другими отраслями права (знаний).	18
Глава 2. Правовое положение осужденных	21
§ 1. Понятие и содержание правового положения осужденных	21
§ 2. Общая характеристика основных обязанностей и прав осужденных	27
Глава 3. Система учреждений и органов, исполняющих наказания, уголовно-исполнительная система и основные направления ее реформирования	38
§ 1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, и система контроля за их деятельностью	38
§ 2. Уголовно-исполнительная система и основные направления ее реформирования	44
Глава 4. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и альтернативных лишению свободы	54

§ 1. Проблема исполнения отложенных видов наказаний	54
1.1. Проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ	55
1.2. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы	58
1.3. Проблемы исполнения наказания в виде ареста	64
§ 2. Исполнение наказания в виде штрафа	75
§ 3. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	76
§ 4. Исполнение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	78
§ 5. Исполнение наказания в виде исправительных работ	80
Глава 5. Исполнение наказания в виде лишения свободы	83
§ 1. Особенности режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы	83
§ 2. Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных	101
§ 3. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы	106
§ 4. Меры поощрения и взыскания, порядок их применения к осужденным	118
§ 5. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов	125
§ 6. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях	137
Глава 6. Исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих	146
§ 1. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе	146
§ 2. Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих	151
§ 3. Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части	155
Глава 7. Исполнение наказания в виде смертной казни	168
§ 1. Предпосылки отмены смертной казни в России	168

Содержание

- § 2. Порядок исполнения наказания
в виде смертной казни 174

**Глава 8. Правовые основы освобождения осужденных
от отбывания наказания и контроля
за условно осужденными 177**

- § 1. Основания и порядок освобождения
от наказания 177
- § 2. Особенности досрочного освобождения
отдельных категорий осужденных 188
- § 3. Правовое положение лиц, отбывших наказание,
оказание им помощи и контроль за освобожденными . . . 192
- § 4. Контроль за поведением условно осужденных 196

Раздел II

Пенитенциарное право России начала XX века (1900—1917 гг. — дооктябрьский период)

**Глава 9. Пенитенциарная система
дореволюционной России 199**

- § 1. Правовые основы системы исполнения
уголовных наказаний 199
- § 2. Система, условия и порядок исполнения
уголовных наказаний в виде лишения свободы 213
- § 3. Цели и задачи тюремной системы.
Основные средства обращения с заключенными 234

**Глава 10. Пенитенциарная наука и тюремная система
России периода Временного правительства 247**

- § 1. Тюремноеведение как наука
в сфере исполнения уголовных наказаний 247
- § 2. Тюремная система России периода Временного
правительства, ее реформа и содержание 258

Раздел III

Исправительно-трудовое право России советского периода (1917—1990 гг.)

**Глава 11. Правовое обеспечение
уголовно-исполнительной политики России
в 1917—1959 гг. 272**

§ 1. Становление и развитие законодательной базы исполнения наказания в виде лишения свободы в 1917—1928 гг.	272
§ 2. Особенности правового регулирования деятельности мест лишения свободы в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)	286
§ 3. Правовое регулирование исполнения лишения свободы в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)	297
§ 4. Переход от ведомственного к законодательному регулированию деятельности уголовно-исполнительной системы (1954—1959 гг.)	300

Глава 12. Система мест лишения свободы в России в 1917—1959 гг. 303

§ 1. Становление и развитие мест лишения свободы в 1917—1928 гг.	303
§ 2. Система мест лишения свободы в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)	321
§ 3. Система мест лишения свободы в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)	331
§ 4. Реформирование системы мест лишения свободы в 1954—1959 гг.	340

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. и его основные характеристики 347

§ 1. Становление и развитие режима содержания осужденных в 1917—1928 гг.	347
§ 2. Режим содержания осужденных в местах лишения свободы в годы первых пятилеток и в предвоенные годы (1929—1940 гг.)	351
§ 3. Режим содержания осужденных в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)	369
§ 4. Реформирование режима содержания осужденных в условиях перестройки деятельности мест лишения свободы (1954—1959 гг.)	380

Глава 14. Труд в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг., его цели и содержание 386

Содержание

§ 1. Создание производственной базы мест лишения свободы и ее совершенствование в 1917—1928 гг.	386
§ 2. Трудовое использование осужденных в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.).	390
§ 3. Особенности труда осужденных в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.).	398
§ 4. Перестройка производственной базы в местах лишения свободы в новых исторических условиях (1954—1959 гг.).	407

Глава 15. Политико-воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. 413

§ 1. Становление и развитие культурно-просветительной работы с осужденными в местах лишения свободы (1917—1928 гг.).	413
§ 2. Особенности воспитательной работы с осужденными в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.).	432
§ 3. Культурно-воспитательная работа с осужденными в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.).	449
§ 4. Политико-воспитательная работа с осужденными в условиях реформирования системы мест лишения свободы (1954—1959 гг.).	453

Глава 16. Исправительно-трудовое право и кодификация законодательства России в 1959—1990 гг. 458

§ 1. Развитие научных исследований и создание теоретических основ кодификации законодательства об исполнении уголовных наказаний и его реформы	458
§ 2. Подготовка к реформированию законодательства об исполнении уголовных наказаний и его кодификация.	465
§ 3. Характеристика структуры и общих положений законодательства об исполнении уголовных наказаний.	471

Глава 17. Уголовно-исполнительная система России в 1959—1990 гг.	475
§ 1. Учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы.	476
§ 2. Учреждения и органы, исполняющие иные наказания и меры уголовно-правового воздействия.	486
Глава 18. Правовые основы исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы	490
§ 1. Режим исполнения и отбывания лишения свободы.	490
§ 2. Средства обеспечения режима в местах лишения свободы.	500
§ 3. Труд осужденных	507
§ 4. Политико-воспитательная работа с осужденными, их общеобразовательная и профессиональная подготовка.	513
§ 5. Освобождение осужденных из мест лишения свободы, наблюдение и надзор за ними.	517
Глава 19. Правовые основы исполнения наказаний без изоляции от общества и иных уголовно-правовых мер	526
§ 1. Организация исполнения и порядок отбывания условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду.	526
§ 2. Правовые основы исполнения наказаний в виде ссылки и высылки.	533
§ 3. Исполнение исправительных работ	539
§ 4. Исполнение иных наказаний и уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы.	546
Раздел IV	
Уголовно-исполнительное право	
суверенной России	
(1991—1996 гг.)	
Глава 20. Формирование уголовно-исполнительной политики суверенной России в 1991—1996 гг.	563
§ 1. Необходимость изменения уголовно-исполнительной политики в условиях демократизации России.	563

Содержание

§ 2. Общая характеристика условий функционирования уголовно-исполнительной системы и формирования политики в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными	568
Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства суверенной России в 1991—1996 гг.	573
§ 1. Общая характеристика изменений и дополнений действующего исправительно-трудового законодательства	573
§ 2. Основные этапы подготовки и принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации	583
Глава 22. Научное обеспечение совершенствования законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы.	586
§ 1. Задачи уголовно-исполнительной науки и ее развитие в 1991—1996 гг.	586
§ 2. Обсуждение концептуальных основ формирования политики, законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы на научных семинарах, конференциях, симпозиумах	591
Глава 23. Уголовно-исполнительная система в 1991—1996 гг.	598
§ 1. Общая характеристика уголовно-исполнительной системы и состава осужденных	598
§ 2. Персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, и его правовое положение.	603
Глава 24. Правовые основы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в 1991—1996 гг.	612
§ 1. Изменения в режиме исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.	612
§ 2. Изменения в характере использования труда осужденных и его правовом регулировании.	623
§ 3. Состояние воспитательной работы с осужденными, их образование и профессиональная подготовка	631

Раздел V
Международные стандарты обращения
с осужденными и их влияние на реформирование
уголовно-исполнительного законодательства России

Глава 25. Общая характеристика международных стандартов обращения с осужденными	637
§ 1. Понятие и классификация международных стандартов обращения с осужденными	637
§ 2. Специальные международные стандарты обращения с осужденными к лишению свободы.	645
§ 3. Международно-правовые документы в отношении отдельных видов наказаний и правонарушителей.	663
Глава 26. Направления и проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в российском уголовно-исполнительном законодательстве.	670
§ 1. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику и законодательство.	670
§ 2. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на содержание конкретных норм уголовно-исполнительного законодательства.	679
§ 3. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России.	682
Алфавитно-предметный указатель	689

Предисловие к третьему изданию

Dum spiro — spero! —
Пока дышу — надеюсь!

С момента выхода в свет предыдущих изданий данного учебника произошли существенные изменения в правовой и организационно-управленческой сферах деятельности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) России.

С 1 июля 1997 г. вступил в действие новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ), и за это время в процессе применения выявились не только положительные его свойства, но и весьма существенные недостатки и проблемы при реализации отдельных правовых норм. Это потребовало за короткие сроки внести в него значительное число изменений и дополнений, обусловленных, с одной стороны, непредсказуемостью развития социально-экономической ситуации в стране (как, например, августовский кризис 1998 г., который свел к минимуму возможности дифференциации многих условий отбывания наказания и поставил УИС на грань выживания); с другой — изменениями функционального и структурно-управленческого характера в связи с передачей УИС из МВД России в ведение Министерства юстиции РФ. Конечно, выявились и отдельные просчеты, недостатки и пробелы в правовом регулировании исполнения уголовных наказаний.

В связи с вступлением в Совет Европы Россия взяла на себя ряд обязательств, в том числе: передать уголовно-исполнительную систему из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции; ввести мораторий на исполнение наказания в виде смертной казни, а в течение трех лет вообще отменить ее. Выполняя эти обязательства, Президент РФ издал Указ от 8 октября 1997 г. № 1100 "О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации", согласно которому предписывалось передать УИС в ведение Министерства юстиции. Как известно, в истории России это не первый случай передачи уголовно-исполнительной системы из одного ведомства в другое¹.

¹ Подробно см.: Зубков А. И., Калинин Ю. И., Сысоев В. Д. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: История и современность. М., 1998. С. 176.

В развитие этих положений Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации" в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы", который касался более двадцати различных законов. Указом Президента РФ от 28 июля 1998 г. № 904 "О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации" УИС к 1 сентября 1998 г. была передана из одного ведомства в другое. Указом Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1116 "О некоторых мерах по реформированию внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации" функция конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, была передана из внутренних войск в ведение Министерства юстиции РФ. 31 мая 2000 г. Государственная Дума РФ по этому вопросу приняла специальный Закон "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1998 г. постановлением Правительства РФ от 20 февраля 1999 г. № 199 уголовно-исполнительные инспекции включены в состав уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

В связи с критической ситуацией, сложившейся в УИС в сентябре—ноябре 1998 г. (когда система в связи с экономическим кризисом в августе из госбюджета фактически не финансировалась), данная ситуация стала предметом специального рассмотрения в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ (Государственная Дума приняла постановление от 21 октября 1998 г. № 3134 "О критической ситуации в финансовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования"), а также в Правительстве РФ. Совет Федерации в порядке законодательной инициативы в июле 1999 г. вошел в Государственную Думу с законопроектом (разработанным автором этих строк), предусматривающим существенную корректировку карательной политики в сторону гуманизации в отношении лиц, совершающих преступления небольшой и средней тяжести, а также в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Государственная Дума приняла Федеральный закон от 21 февраля 2001 г. № 25-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации". Этим Законом внесены изменения и дополнения в 56 норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, реализация которых не толь-

ко позволила облегчить условия содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, но и существенно сократила их численность.

Проводимые в последнее время почти ежегодные амнистии не решают проблемы переполнения мест лишения свободы, в лучшем случае они дают лишь временную передышку. Самая крупная амнистия, проведенная в 2000 г. (только из УИС было освобождено около 206 тыс. человек), не обеспечила существенной разгрузки мест лишения свободы на длительное время, так как уже к концу ее проведения (ноябрь 2000 г.) численность контингента в следственных изоляторах не только не стабилизировалась, но и вновь приобрела тенденцию к росту. Поэтому и необходима существенная корректировка карательной политики, с тем чтобы ее тяжесть, суровость была сконцентрирована на лицах, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, т. е. на ядре преступного мира. Сейчас же в следственных изоляторах среди лиц, числящихся за органами расследования, 56,8% привлечены за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, т. е. для общества они не представляют особой общественной опасности¹.

Практика применения ряда норм УМК РФ показала необходимость их переработки, особенно в связи с изменившимися социально-экономическими условиями в стране и потребностью более полного их соответствия международным стандартам обращения с осужденными и арестованными.

Отдельные нормы УИК РФ, составляющие сущность карательного воздействия на осужденных, входят в противоречие с международными стандартами, особенно в вопросах понимания такой категории, как "пытки". То, что в России традиционно рассматривается в качестве необходимой тюремной атрибутики (например, наличие в камерах общих мест пользования, сопровождение в положении "руки за спину" и разворачивание лицом к стене при встрече с другими арестованными, нахождение в многоместных камерах и др.), Комитетом против пыток Совета Европы признается в качестве разновидностей пыток. Однако в подобной ситуации следует принимать во внимание не только уровень правовой культуры, характер национальных традиций, менталитет той или иной нации, но и степень так называемых ножниц между уровнем жизни граждан на свободе и условиями отбывания тюремного заключения. Чем выше уровень жизни населения в обществе, тем меньше разрыв в условиях содержания арестантов в местах заключения, и карательное воздействие будет в основном сводиться к самому факту лишения человека свободы. Но даже при достижении такого уровня развития Россия все равно будет отличаться от Европы, например,

¹ См.: *Зубков А. И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000.

если Европейские тюремные правила одиночное размещение арестантов считают нормой, то в России одиночное заключение традиционно рассматривается как наиболее строгое наказание, применяемое к опасным преступникам и злостным нарушителям режима.

В связи с указанными выше изменениями уголовно-исполнительная система с 1998 г. стала самостоятельной федеральной службой, выведенной из подчинения органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. УИС были переданы многие функции, которые она ранее вообще не исполняла либо исполняла лишь частично (таких функций оказалось более десяти). В частности, передача УИС функций охраны и конвоирования осужденных и арестованных обусловила создание в ее составе ряда военизированных структур, что в конечном счете предопределило отнесение Министерства юстиции РФ к силовым ведомствам, подчиненным непосредственно Президенту РФ (Указ Президента РФ от 7 декабря 1998 г. № 1483 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 1998 г. № 1142 "О структуре федеральных органов исполнительной власти"). Данное обстоятельство привело к активному привлечению военизированных подразделений УИС к проведению антитеррористических операций на Северном Кавказе, что в принципе для любой пенитенциарной системы является нехарактерным.

С другой стороны, деятельность УИС получила весьма интенсивную поддержку в лице различных правозащитных организаций как внутри, так и за рубежом. Если раньше уголовно-исполнительная система и правозащитные организации противостояли друг другу, то теперь они выступают практически единым фронтом, забыв прошлую конфронтацию. Это произошло в силу того, что УИС смогла предложить программу своего реформирования на несколько порядков выше, глубже и шире, чем имеющиеся программы правозащитных организаций. Данная программа была изложена в разработанной Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на период до 2005 года. На ее основании были разработаны и внесены в компетентные органы основополагающие законопроекты и иные правовые нормативные акты, в том числе и те, о которых уже говорилось выше.

В развитие данной Концепции были разработаны Концепция реструктуризации промышленного производства УИС на период до 2005 г., Концепция совершенствования воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и некоторые аналогичные директивные документы. В своей совокупности они представляют новые подходы УИС к организации функционирования системы как в области нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности, расстановку иных, чем ранее,

акцентов в практической работе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, в том числе и в сфере подготовки персонала. Такой подход нашел одобрение и поддержку мирового и европейского сообщества. В частности, деятельность России по реформированию своей уголовно-исполнительной системы была одобрена в мае 2000 г. в Берлине на заседании руководителей пенитенциарных систем стран — членов Совета Европы по вопросам расширения альтернатив тюремному заключению и предотвращению пыток (в котором активное участие принимал и автор). А в 2003 г. опыт России по реформированию УИС был рекомендован странам — членам Совета Европы для изучения и внедрения.

Таким образом, уголовно-исполнительная система России сейчас функционирует в более благоприятных условиях, имея поддержку, по существу, всех государственных структур, гражданского общества, включая общественные формирования, а также мирового сообщества. Это обеспечивает стабильное и устойчивое функционирование УИС, несмотря на колоссальные материальные затруднения¹.

Прошедшее со дня принятия Федерального закона от 21 февраля 2001 г. № 25-ФЗ время показало своевременность и полезность гуманизации условий и порядка исполнения и отбывания наказания, особенно в виде лишения свободы. Однако выявились и отдельные проблемы в правовом регулировании данной сферы, в связи с чем Президент РФ В. В. Путин выступил с законодательной инициативой дальнейшей гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в соответствии с которой Государственная Дума РФ 21 ноября 2003 г. приняла федеральные законы № 161-ФЗ "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации". Этими и другими законами в УК, УПК, УИК и другие нормативные акты внесены существенные изменения. Так, в УК РФ было внесено 257 изменений и дополнений, а в УИК РФ — 61.

Названные законы существенно изменяют карательную политику государства, поэтому их принятие вызвало неоднозначную (зачастую негативную) реакцию среди как научных, так и практических работников, что весьма затрудняет возможность од-

¹ Автор принимал активное участие в проводимых мероприятиях, будучи заместителем начальника ГУИН Министерства юстиции РФ, курирующим вопросы правового, научного и информационного обеспечения УИС, подготовки персонала для системы, организации взаимодействия с обеими палатами Федерального Собрания РФ, с органами исполнительной и судебной власти, общественными объединениями и правозащитными организациями, а также осуществляя международные связи.

нозначного толкования этих правовых новелл официальными лицами и структурами, имеющими отношение к их применению. В связи с этим трудно избежать возможных коллизий при обсуждении вопросов, связанных с необходимостью более четкой увязки как различных отраслей законодательства, так и норм внутри отдельной отрасли. Следует, к сожалению, констатировать, что разработчиками принятых законов не были учтены многочисленные предложения со стороны научной общественности о широком и публичном обсуждении данных законопроектов, что в результате сказалось на их качестве.

Указанные законы исключили из перечня видов наказаний конфискацию имущества, в связи с чем ст. 62—67 УИК признаны утратившими силу. Подобное решение законодателя, на наш взгляд, является исключительно спорным, и в скором времени придется вернуться к обсуждению данного вопроса на законодательном уровне. Решение об исключении конфискации из видов наказаний принято в угоду прежде всего тем лицам, которые нажили свою собственность и капиталы незаконным путем. Иными словами, осуществлена своего рода экономическая амнистия, защитившая прежде всего интересы олигархов.

Существенной трансформации подверглось наказание в виде исправительных работ. Их традиционный вид — по месту работы осужденного — отменен, а вместо него введены исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с Уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ), но в районе места жительства осужденного. В истории России такой вид исправительных работ применялся, но даже советская власть с ее плановым ведением народного хозяйства не смогла организовать их исполнение на удовлетворительном уровне, что и привело в конечном счете к их отмене. Изыскание органами местного самоуправления свободных рабочих мест для осужденных к исправительным работам будет исключительно трудным делом. При этом следует иметь в виду, что эти органы обязаны будут изыскивать дополнительные рабочие места еще и для лиц, осужденных к обязательным работам. В нынешних условиях хозяйствования решение данной проблемы представляется архисложным, так как появляется конкуренция при исполнении двух сходных видов наказания.

Подверглись изменению и условия отбывания обязательных работ, которые стали в полном смысле бесплатными как для самих осужденных, так и для работодателей. Вопрос о финансировании рабочих мест для этой категории осужденных так и остался открытым. Если цивилизованные страны такие рабочие места финансируют из государственного бюджета, то в России нрезюмируется, что для привлечения осужденных к обязательным работам

не требуется какого-либо финансирования. Такое отношение к данному вопросу ставит под сомнение эффективность применения наказания в виде обязательных работ.

Большие изменения внесены в порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения свободы, включая ответственность осужденных за нарушение порядка и условий его отбывания. Изменен порядок исполнения наказания в виде штрафа, в частности сейчас возможна рассрочка его выплаты до трех лет. Весьма важной представляется новелла о создании в воспитательных колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет.

Редакция многих норм УИК изменена в направлении гуманизации порядка и условий отбывания наказания, причем это относится не только к лишению свободы, но и ко многим другим видам наказаний, что следует признать несомненным достоинством Закона № 161-ФЗ. Вместе с тем теперь администрация УИС отстранена от процесса представления осужденных к условно-досрочному освобождению и осужденные напрямую должны обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Насколько такой порядок окажется эффективным, покажет время, а пока он вызывает много вопросов.

Необходимо сказать еще об одном важном обстоятельстве, связанном с неоднозначным толкованием вопроса о дате федеральных законов.

В законодательной практике, как правило, фигурируют три даты федерального закона: 1) дата принятия его в окончательной редакции Государственной Думой; 2) дата подписания его Президентом РФ с присвоением регистрационного номера; 3) дата вступления его в силу. Во временных параметрах эти даты не совпадают, поэтому и возникает коллизия. Приоритет отдается дате подписания закона Президентом РФ, что, на наш взгляд, противоречит ст. 2 Федерального закона от 25 мая 1994 г. № 5-ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания", согласно которой датой принятия федерального закона считается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции.

В марте 2004 г. в рамках проводимой в России административной реформы произошли существенные изменения в структуре исполнительной власти. Президент РФ Указом от 9 марта 2004 г. № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" установил, что в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. В связи с этим Мин-

юсту России стали подведомственны Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная регистрационная служба и Федеральная служба судебных приставов.

В развитие названного Указа Государственной Думой 11 июня 2004 г. был принят Федеральный закон № 58-ФЗ, который уточнил нормы ряда законов (включая УИК, УК и УПК) в сфере исполнения уголовных наказаний, в том числе параметры взаимоотношений ФСИН и Минюста России.

Эти взаимоотношения определены в указах Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313, 1314 и 1315, утвердивших соответствующие положения о Министерстве юстиции РФ, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний и Положение о Федеральной службе судебных приставов. Эти новеллы существенным образом изменили систему и структуру управления УИС России.

Данный учебник написан нетрадиционно, по своему содержанию и структуре он близок к курсу по уголовно-исполнительному праву, так как содержит большой объем информации социального, политологического, управленческого, науковедческого и исторического характера. Такой подход значительно расширяет круг потенциальных читателей (не только студенты, курсанты, слушатели, аспиранты, адъюнкты и докторанты, научные сотрудники, преподавательский состав, но и практические работники, законодатели, а также все интересующиеся данной темой граждане), дает возможность уяснить проблемы уголовно-исполнительного права России на всех этапах развития ее государственности более чем за сто лет. Это важно не только с точки зрения понимания событий сегодняшнего дня, но и в плане прошлого опыта: от чего мы ушли, что и как проходили, а главное — как двигаться дальше, не повторяя прежних ошибок. Поэтому особую значимость приобретает широкий анализ материалов как центральных архивов, так и во многом теперь для России утраченных архивов многочисленных лагерей, располагавшихся ранее на самостоятельных сейчас территориях независимых государств.

Все рассмотренное выше в своей совокупности обуславливает фундаментальный характер данного учебника, его моральное долголетие. По крайней мере, авторы на это рассчитывают и видят в этом залог выполнения своего научного долга.

А. И. Зубков,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РСФСР

Раздел I

Уголовно-исполнительное право Российской Федерации

Глава 1. Понятие уголовно-исполнительного права, политики и законодательства, его задачи, принципы и система

§ 1. Понятие уголовно-исполнительного права и политики в области исполнения уголовных наказаний

Уголовно-исполнительное право является преемником исправительно-трудового, а еще ранее — пенитенциарного права, которое стало активно развиваться в России еще в XIX в. Несмотря на различные наименования, объектами их внимания были порядок и условия отбывания и исполнения наказаний, и прежде всего наказаний в виде лишения свободы. Смещение акцента в деятельности исправительной системы в первые десятилетия советской власти на трудовое воспитание осужденных (даже кодексы 1924 г. и 1933 г. назывались Исправительно-трудовыми кодексами РСФСР) не отразилось на названии данной отрасли права, оно по-прежнему оставалось пенитенциарным правом, а политика в этой сфере государственной деятельности продолжала именоваться пенитенциарной политикой. Лишь со второй половины 30-х гг. XX в. такая терминология вышла из употребления, прочно закрепив на длительное время за данной сферой деятельности государства название исправительно-трудовой ("советская исправительно-трудовая политика, советское исправительно-трудовое законодательство и право"), просуществовав в таком виде до 1993 г. — до принятия Конституции РФ, где эта отрасль была названа уголовно-исполнительным законодательством. Были внесены изменения и в классификацию отраслей научных знаний: специальность 12.00.08 включает уголовное право и криминологию, а также уголовно-исполнительное право (вместо исправительно-трудового).

Таким образом, уголовно-исполнительное право России зиждется на фундаменте своих предшественников, впитав все лучшее и достойное из отечественного нормотворчества и практики

Раздел I. Уголовно-исполнительное право РФ его применения, а также зарубежный опыт, воплощенный прежде всего в международных стандартах обращения с осужденными.

В деятельности в сфере борьбы с преступностью, применения уголовных наказаний и обращения с осужденными, как бы кое-кто ни пытался ее деполитизировать различными отсылками на общечеловеческие ценности, политика всегда не просто присутствует, а имеет четкое выражение. Причем она не произвольна, так как жестко определяется системой разнообразных факторов. Они представляют собой взаимодействующие явления, которые выступают как движущие силы, обуславливающие социальную направленность, основное содержание и перспективы дальнейшего развития нормативной базы и всей системы органов и учреждений, исполняющих наказания.

Таковыми факторами выступают:

уровень развития демократизма, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей;

уровень культуры, общественного мнения и правосознания граждан, система их нравственных ценностей и идеалов;

экономическая способность государства выделить необходимое количество ресурсов для нормального функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания;

уровень, структура и динамика преступности;

развитие уголовного законодательства и практики его применения;

уровень развития уголовно-исполнительного законодательства и приведение его и практики учреждений и органов, исполняющих наказания, в соответствие с требованиями международных стандартов по обращению с осужденными;

уровень развития науки уголовно-исполнительного права {А. Е. Наташев}.

Система этих факторов в своей совокупности и определяет формирование и развитие политики России в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными. Рассмотрим их более подробно.

Потребность в отказе от советской исправительно-трудовой политики и формировании новой политики в данной сфере появилась в связи с изменением государственного, экономического и общественного устройства России. Советская уголовная и исправительно-трудовая политика исходила из приоритета интересов государства и общества. Интересы личности рассматривались на паритетных началах с двумя первыми лишь в случае совпадения ин-

тересов государства, общества и личности. Все уголовное и исправительно-трудовое законодательство основывалось на строгом соблюдении данного принципа. Это в значительной мере обуславливало и известную жесткость как самого исправительно-трудового законодательства, так и практики его применения, что вызывало постоянную критику со стороны мирового сообщества.

О коренном изменении своей политики Россия заявила в Декларации о государственном суверенитете, принятой 12 июня 1990 г. Первым Съездом народных депутатов РСФСР, в которой провозгласила высшей ценностью интересы человека и закрепила принцип разделения властей. Данная идея была развита в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г., а окончательно закреплена в ст. 2 Конституции РФ 1993 г., в которой записано: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства".

Применительно к сфере исполнения уголовных наказаний реализация данного положения выразилась в первую очередь в гуманизации условий отбывания наказаний (прежде всего за счет исключения излишней тюремной атрибутики, особенно в отношении осужденных несовершеннолетних и женщин); в более углубленной дифференциации предоставляемых осужденным льгот в зависимости от их поведения во время отбывания наказания; в исключении многих ограничений карательного характера (отмена коэффициента удержания из заработной платы осужденных, предоставление отпусков, зачет времени работы в трудовой стаж и др.); в расширении прав органов власти и органов местного самоуправления в управлении и контроле за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания.

Формирование уголовно-исполнительной политики и особенно эффективность ее реализации во многом зависят от сложившейся в обществе системы морально-нравственных ценностей, уровня культуры, общественного мнения и правосознания граждан. Однако указанные факторы во многом деформированы, не способны оказывать благоприятное воздействие на уголовно-исполнительную политику, они затрудняют реализацию ее основных положений. Прежде всего следует отметить отсутствие какой-либо позитивной системы морально-нравственных ценностей новой суверенной России. Существовавшая советская система морально-нравственных ценностей была сломана, отброшена, образовалась своеобразная ниша в нравственном здоровье российского обще-

Раздел I. Уголовно-исполнительное право РФ

ства, которая стала усиленно заполняться духом наживы и материального обогащения, вседозволенности и правового нигилизма, культом силы, жестокости и секса. Религия с ее общечеловеческими заповедями оказалась не способна нейтрализовать вредные последствия такого развития общества.

Неисполнение правовых предписаний стало чуть ли не нормой жизни не только для многих наших сограждан, но и властных структур; правовой нигилизм вошел в массовое сознание в качестве необходимого элемента выживания в нынешних весьма неблагоприятных социально-экономических условиях переходного периода в развитии российского государства. Эта картина еще более усугубляется охватившей все наше общество, как раковая опухоль, коррупцией и поборами чиновничества, различных управленческих структур. Коррупция и правовой нигилизм представляют также угрозу национальной безопасности России (как об этом сказано в Концепции национальной безопасности Российской Федерации — в редакции от 10 января 2000 г.). В таких условиях никакие правовые нормы (пусть даже прекрасно разработанные) не приведут к позитивному изменению сложившейся ситуации как в целом, так и в конкретной области деятельности; это в полной мере относится и к сфере исполнения уголовных наказаний.

Данная ситуация еще больше осложняется негативным отношением основной массы населения, находящегося за чертой бедности, к классу собственников, многие из которых свое состояние нажили не законным (длительным трудом и потом), а преступным путем. Придя к власти, этот класс (а, по оценкам специалистов, его численность сегодня достигла 24—25% населения) пытается установить угодные ему правовые отношения. Они зачастую расходятся с жизненными интересами значительной части граждан, которые не считают аморальным неподчинение новому правопорядку. Данная ситуация вполне понятна, к тому же она еще более усугубляется тем, что сам класс собственников не выполняет в своей основе требований установленных ими же правовых предписаний. Этим обстоятельством в значительной степени обусловлен обвальноей рост преступности, имевший место в 1991—1995 гг. (особенно тяжких преступлений, количество которых выросло чуть ли не в 4 раза, достигнув в 1995 г. уровня более 59% от общего числа совершенных преступлений, а к 2000 г. — перевалило рубеж 60%).

После относительной стабилизации темпов роста преступности в 1996—1998 гг. в 1999 г. произошел вновь резкий скачок

(на 15,3%); заметных изменений в сторону улучшения в 2000 г. в этом направлении не произошло (общее число преступлений по сравнению с 1999 г. сократилось всего лишь на 1,6%), хотя органы правопорядка работали в усиленном режиме. В 2003 г. преступность по сравнению с 2002 г. вновь выросла на 9,1%, а число преступлений достигло 2 756 398. Таким образом, резкий прирост численности осужденных и лиц, находящихся под стражей, поставил УИС в вопросе размещения контингента на грань выживания.

К этому добавляется еще и борьба преступных структур за передел сфер влияния, устранение конкурентов, "выбивание" любыми средствами долгов, расправа с непокорными и другие последствия мафиозной деятельности. Государственные структуры оказались не способными на данном этапе коренным образом переломить ход событий и установить относительно приемлемый для общества и безопасности граждан правопорядок.

Все это нашло отражение в формировании уголовной и уголовно-исполнительной политики и, естественно, соответствующих отраслей законодательства. Но однозначно это влияние оценить нельзя. С одной стороны, в настоящее время (в переходный период) невозможно выработать стабильное, логически стройное и взаимообусловленное законодательство, так как еще далеко не ясны даже с научных позиций многие явления современности. Они требуют апробации, эксперимента, а следовательно, и необходимого времени (в ряде случаев довольно длительного), а его-то как раз и нет. Поэтому стабильное законодательство, о котором так все заботятся, в подобных условиях выработать исключительно трудно, да и вряд ли возможно.

С другой стороны, угрожающая ситуация с преступностью при остром недостатке ресурсного обеспечения и катастрофическом состоянии всей социально-экономической ситуации в стране невольно толкает на принятие жестких мер, что обуславливает ограниченность либо даже невозможность повседневного следования мировым стандартам борьбы с преступностью и обращения с осужденными. Так, например, сохранение смертной казни в нашей стране вызывает у Европейского сообщества активный протест, но ее отмена, по мнению большинства исследователей и простых граждан, еще более усугубит криминогенную ситуацию на современном этапе развития России.

Нельзя не учитывать и стремление преступных структур лоббировать принятие удобного им законодательства. Это, например, явилось определенным основанием для утверждений о том,

что новый Уголовный кодекс Российской Федерации (вступивший в действие с 1 января 1996 г.) в значительной мере защищает интересы криминального бизнеса. Этим, в частности, объясняются причины отмены в декабре 2003 г. наказания в виде конфискации имущества, уголовной ответственности за ложную рекламу и обман потребителей и других аналогичных "сдерживающих бизнес" элементов. При разработке и принятии Уголовно-исполнительного кодекса подобное лоббирование также заметно проявлялось, однако его удалось нейтрализовать не только за счет более четкой позиции законодателя, но и посредством разумных компромиссов. Это, естественно, обусловило определенные противоречия ряда норм, их непоследовательность и даже казуистичность.

Уголовно-исполнительная политика является продолжением уголовной политики и испытывает на себе все ее колебания. Например, желая иметь более широкую альтернативу наказанию в виде лишения свободы, УК РФ ввел такие новые виды наказаний, как обязательные работы, ограничение свободы и арест. Но в связи с неготовностью выполнять данное решение (требуются огромные средства и время для создания соответствующей материальной базы и органов, их исполняющих) применение данных видов наказаний было отложено сперва до 2001 г., а затем — до 2004 г. (обязательные работы), 2005 г. (ограничение свободы) и 2006 г. (арест). Это крайне негативно отражается на уголовно-исполнительной системе: большее количество осужденных приговаривается судами к наказанию в виде лишения свободы, что с неизбежностью приводит к переполнению исправительных учреждений и необходимости их постоянного расширения.

Развитие уголовно-исполнительного законодательства в существенной мере обусловлено влиянием международных норм и стандартов обращения с осужденными. Это происходит не только под влиянием критики и давления мирового сообщества в применении данных норм и стандартов, но и желания самого российского государства следовать им. Резкий поворот в данном направлении был сделан Законом РФ от 12 июня 1992 г. "О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР". Им были отменены многие правоограничения карательного характера и существенно гуманизированы условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Наиболее полное и последовательное воплощение мировых стандартов обращения с осужденными

нашло в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, а также в ряде законов, принятых Государственной Думой в последнее время.

Однако реализация нового уголовно-исполнительного законодательства в полном объеме требует исключительно больших материальных затрат (по предварительным расчетам несколько десятков миллиардов рублей). К сожалению, государство сейчас не может сделать их в силу кризиса всей экономики, неплатежей, недофинансирования потребностей существующей уголовно-исполнительной системы, не говоря уже о претворении в жизнь всех новелл УИК РФ.

Определение путей реформирования политики, законодательства и самой системы учреждений и органов, исполняющих наказания, невозможно без активной роли науки уголовно-исполнительного права. В настоящее время образована достаточно широкая сеть учебных заведений, которые ведут подготовку специалистов для уголовно-исполнительной системы и разрабатывают различные научные проблемы данной отрасли знаний; создан и функционирует Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ. Особенно важно значение науки в разработке концептуальных основ и перспектив развития деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными (достаточно указать лишь на такие фундаментальные программы, как Концепция реформирования УИС Министерства юстиции РФ на период до 2005 г., Концепция реструктуризации промышленного производства УИС на период до 2005 г., Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования УИС и др.). В соответствии с данными программами разрабатывается нормативная база, обобщается опыт функционирования системы органов и учреждений, исполняющих наказания, идет подготовка кадров для практической и научной деятельности, создается учебная и научная литература.

Таким образом, политика России в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными обусловливается рассмотренной выше системой факторов. Она выражает отношение государства к организации исполнения уголовных наказаний, ориентируясь не только на собственную практику, традиции и возможности, но и учитывая и равняясь на международные нормы и стандарты обращения с осужденными. Эта политика не может оставаться неизменной, она должна постоянно корректироваться в зависимости от состояния указанных факторов. Именно

Раздел I. Уголовно-исполнительное право РФ

они обусловили принятие Федерального закона от 21 февраля 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации", который существенно скорректировал карательную политику в сторону гуманизации. Необходимость таких изменений назрела давно. Проводимая многие годы карательная политика привела к исключительно негативным последствиям: каждый третий взрослый мужчина имел клеймо судимости лично сам или через своих ближайших родственников; численность контингента, содержащегося в УИС России, превысила уровень таких лиц всего СССР (по численности заключенных на 100 тыс. человек Россия занимает первое место в мире); исключительная скученность заключенных обусловила эпидемию туберкулеза, в результате чего каждый десятый заключенный страдает этой болезнью¹. Принятые в 2003 и 2004 гг. законодательные новеллы однозначно оценить нельзя. С одной стороны, они продолжают линию на дальнейшую гуманизацию условий и порядка отбывания наказания, а с другой — разбалансируют сложившуюся систему исполнения наказаний, сводят к нулю применение отдельных их видов. Потребуется большая кропотливая работа для приведения этого законодательства и практики его применения к логически единой системе.

Реализуется данная политика не только в директивно-установочных документах, определяющих статус и отношение суверенной России к различным сферам жизнедеятельности, но и в законодательстве (в том числе уголовном и уголовно-исполнительном), иных нормативных правовых актах, а также в конкретной деятельности правоохранительных органов (прежде всего учреждений и органов, исполняющих наказания) и возникающих по этому поводу правоотношениях. Важнейшим проявлением уголовно-исполнительной политики является уголовно-исполнительное право.

Реализуя уголовно-исполнительную политику, право закрепляет ее основные положения в своих конкретных нормах и правовых институтах, развивая их на содержательном уровне применительно как к общим положениям, относящимся к исполнению всех видов наказаний, так и к исполнению отдельных наказаний. Кроме того, следуя в русле требований уголовной политики и уголовного права, уголовно-исполнительное право в сферу своего воздействия включает и исполнение иных мер уголовно-правового характера,

¹ Подробно см.: *Зубков А. И.* Указ. соч. С. 18.

не являющихся в собственном смысле наказанием (принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера и др.) Совокупность всех этих отношений, нашедших закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве, и составляет предмет данной отрасли российского права.

§ 2. Уголовно-исполнительное законодательство, его задачи, принципы и система

В отличие от ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства, регулировавшего исполнение лишь тех наказаний, которые были соединены с мерами исправительно-трудового воздействия (труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение), **УИК РФ предметом своего регулирования имеет исполнение всех видов наказаний, как соединенных, так и не соединенных с мерами исправительного воздействия, а также иных уголовно-правовых мер**, куда относятся принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним; принудительные меры медицинского характера и контроль за поведением условно осужденных.

УИК РФ регулирует исполнение и такого специфического наказания, как смертная казнь, исполнение которой ранее регламентировалось исключительно ведомственными нормативными правовыми актами закрытого характера. В связи с вступлением в Совет Европы Россия взяла на себя обязательство отменить смертную казнь, а с момента принятия ее в данное сообщество установить мораторий на исполнение смертной казни. Однако нахождение норм об исполнении смертной казни в УИК РФ вполне правомерно, так как во время различных военных конфликтов международные нормы не исключают возможности и правомерности ее применения; на этот случай и будет предусмотрена правовая регламентация порядка ее исполнения.

Уголовное законодательство в качестве мер уголовно-правового характера предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, принудительные меры медицинского характера и условное осуждение. Уголовно-исполнительное законодательство в предмет своего правового регулирования включило лишь исполнение принудительных мер медицинского характера и условного осуждения. В Уголовном кодексе РФ применяемые принудительно меры воспитательного воздействия урегулированы достаточно полно не только в части их основных характеристик и оснований приме-

нения, но и порядка исполнения, поэтому дублировать их в уголовно-исполнительном законодательстве просто не имело смысла.

Уголовно-исполнительное законодательство составляет система различных нормативных правовых актов в виде законов (УИК РФ, Закон от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Закон "О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации", Федеральный закон от 21 июля 1998 г. "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы", Федеральный закон от 21 февраля 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации", Федеральный закон от 21 ноября 2003 г. № 161-ФЗ "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и др.), указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ и др.). Однако не все содержащиеся в данных нормативных правовых актах положения могут быть отнесены к нормам уголовно-исполнительного права. Например, Закон "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" содержит ряд норм, касающихся, в частности, вопросов правовой и социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы, применения ими мер безопасности и других, которые по своей сути относятся к трудовому, административному или иному праву.

Уголовно-исполнительное законодательство по своему содержанию может рассматриваться в широком и узком смысле. В узком смысле оно представлено только законами, в широком — всей системой нормативных правовых актов. В принципе правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений на уровне законов является предпочтительным, но в реальной действительности этого достичь невозможно. В настоящее время деятельность УИС регламентирована десятками законов и несколькими тысячами иных нормативных правовых актов. Приведение этих нормативных правовых актов в связи с передачей УИС в ведение

Министерства юстиции РФ в соответствии с изменившимися условиями проходит уже в течение нескольких лет, но данная работа еще далеко не закончена.

Имеют свою специфику цели и задачи, стоящие перед уголовно-исполнительным законодательством и правом.

Если ранее действовавший ИТК РСФСР практически полностью воспроизводил формулировки ст. 20 УК РСФСР, определяющей цели наказания, то теперь такой жесткой зависимости не имеется. Статья 1 УИК РФ говорит о **целях исправления осужденных и предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами**. Статья 43 УК РФ в качестве целей наказания называет прежде всего восстановление социальной справедливости, а уж затем исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Это не означает, что уголовно-исполнительное законодательство игнорирует цель восстановления социальной справедливости и что она ему не присуща.

Уголовное законодательство не раскрывает само понятие "восстановление социальной справедливости", оно носит оценочный характер, и его содержание выявляется опосредованно через другие понятия (возмещение ущерба от преступления, соразмерность содеянного виновным и воздаваемого за это со стороны государства ответного воздействия, общественное самосознание), а также через закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости. Цель восстановления социальной справедливости, таким образом, в большей мере относится к применению наказания в стадии назначения либо его отсрочки, как это имеет место, например, в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (ст. 82 УК РФ). Именно на этих стадиях правоприменительного процесса речь идет о выборе вида наказания, его размере или применении гуманного акта (как это имеет место при отсрочке), раскрывающего сущность понятия социальной справедливости. На стадии исполнения наказания данная цель подразумевается при реализации в уголовно-исполнительном законодательстве таких его принципов, как гуманизм, равенство осужденных перед законом, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоопорного поведения. Последовательное воплощение именно этих принципов в уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения как раз и обеспечивает фактическую реализацию цели восстановления социальной справедливости таким

опосредованным путем. Ее реализация связывается также и с эффективностью исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Для уголовно-исполнительного законодательства реально выполнимыми целями выступают — исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Исправление осужденных — это генеральная линия законодательства об исполнении уголовных наказаний (кроме смертной казни). Она вытекает также из требований международных стандартов обращения с осужденными и является непосредственной задачей учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В этой связи подлежит корректировке Закон РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" в части постановки задачи исправления осужденных перед уголовно-исполнительной системой, которая в установленном ныне перечне задач УИС отсутствует, хотя в тексте данного Закона и содержится требование не подчинять интересы исправления осужденных цели получения прибыли от их труда. Цели предупреждения преступлений со стороны осужденных и иных лиц отводятся достаточно много внимания как в самом УИК РФ, так и в других законах и иных нормативных правовых актах.

УИК РФ говорит о цели исправления осужденных, а не об исправлении и перевоспитании, как было в ранее действовавшем законодательстве. Это порождало на практике путаницу — кого из осужденных нужно было только исправлять, а кого — еще и перевоспитывать. В последние годы в исправительной педагогике утвердилось положение: *перевоспитание* — это процесс самого воспитательного воздействия на осужденных во время отбывания ими наказания, а *исправление* является результатом данного процесса. Степень исправления осужденных может быть различной, но из закона сейчас исключены такие уже ставшие азбучными понятия, как "встал на путь исправления", "твердо встал на путь исправления", "доказал свое исправление". Вместо них УК РФ ввел сугубо оценочные понятия типа "если судом будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания", как это имеет место при применении условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ). Однако признание возможности такого исправления вне рамок применяемого наказания у суда должно сложиться на основании тех материалов, которые представит администрация органов и учрежде-

ний, исполняющих наказания, которые будут свидетельствовать об исправлении осужденного. УИК РФ использует различные понятия: "хорошее поведение", "добросовестное отношение к труду, обучению", "активное участие в работе самодеятельных организаций и в воспитательных мероприятиях", а также "злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы" и "злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания". В настоящее время Федеральным законом от 21 февраля 2001 г. отменено положение, содержащееся в п. 10 ст. 175 УИК РФ, о том, что для представления осужденного к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания необходимо, чтобы осужденный находился в облегченных или льготных условиях отбывания наказания, в которые осужденный мог быть переведен лишь при хорошем поведении и добросовестном отношении к труду.

Цель предупреждения преступлений реализуется в двух направлениях. Во-первых, недопущение преступлений со стороны осужденных во время отбывания наказания. Здесь применяется целая система специальных мероприятий. Особенно они разнообразны при организации исполнения таких видов наказаний, как арест, направление в дисциплинарную воинскую часть, лишение свободы (вооруженная охрана, надзор, контроль, обыски, досмотры и другие средства обеспечения режима). При исполнении других наказаний и иных мер уголовно-правового характера применяется иная система профилактических мероприятий, в ряде случаев вообще не связанная с использованием специальных средств и методов.

Во-вторых, предупреждение совершения преступлений как иными лицами, так и бывшими осужденными. В отношении бывших осужденных применяется система мер социальной реабилитации, контроля и надзора, направленных на недопущение совершения данными лицами новых преступлений. Что касается недопущения совершения преступлений со стороны иных лиц (так называемое общее предупреждение, общая превенция), то надежный механизм выявления его эффективности практически отсутствует, научные рекомендации в этом отношении, к сожалению, весьма несовершенны. Общественное мнение зачастую исходит из установки — чем жестче, суровее, тем лучше. Хотя многовековая практика постоянно доказывала ее несостоятельность, однако она и сегодня активно проявляется в сознании значительной части россиян.

Поставленные цели реализуются через решение конкретных **задач, стоящих** перед уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Ими являются: **регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний; определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов; оказание осужденным помощи в социальной адаптации.** Это задачи укрупненного плана. Более частные задачи сформулированы в ряде норм УИК РФ, регулирующих конкретные правоотношения или отдельные правовые институты, например, режим в исправительных учреждениях, воспитательная работа с осужденными, самодеятельные организации осужденных к лишению свободы и др.

Решение данных задач обеспечивается социально-экономической базой и всем правовым механизмом государства, конкретной деятельностью правоохранительных и иных государственных органов, самих органов и учреждений, исполняющих наказания, а также участием общественных формирований, трудовых коллективов и отдельных граждан. Решить большинство указанных задач только усилиями правоохранительных органов, учреждений и органов, исполняющих наказания, невозможно, так как они требуют комплексного решения.

Уголовно-исполнительное законодательство, являясь самостоятельной отраслью российского права, основывается на таких его **принципах**, как: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных, стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказаний с исправительным воздействием. В отличие от Уголовного кодекса УИК РФ не раскрывает содержания указанных принципов, поэтому сущность каждого из них и всей системы вместе следует выводить из научного анализа используемых в законе терминов, характера и направленности отдельных норм Кодекса, а также многолетней практики их применения. Раскроем кратко содержание этих **принципов.**

Принцип гуманизма в уголовно-исполнительном законодательстве (праве) проявляется в различных направлениях и формах. Данный принцип в УИК РФ по сравнению с ранее действовавшим ИТК РСФСР воплощен намного полнее, что явилось следствием приведения нормативной базы России в области исполнения уголовных наказаний к мировым стандартам обращения с осужденными. Так, **из** чорм. регулирующих порядок и условия исполнения и

отбывания наказания (особенно лишения свободы), убрана излишняя тюремная атрибутика, отражавшая прежде всего суровость, жесткость наказания, в результате чего были отменены многие ограничения в отношении осужденных. В Кодексе закреплено требование строгого соблюдения гарантий защиты от пыток, насилия или другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Существенно расширены возможности поддержания и развития социально полезных связей осужденных с родственниками и трудовыми коллективами, а также развития их полезной инициативы. Реализация принципа гуманизма поставлена в прямую зависимость от поведения осужденных, от их желания и настроения вести себя определенным образом, а следовательно, получать или нет предусмотренную законом широкую систему льгот.

Особенно полно принцип гуманизма нашел свое воплощение в Федеральном законе от 21 февраля 2001 г., который в Государственной Думе в третьем чтении проходил под рубрикой "в части облегчения условий содержания задержанных и осужденных". Линия на дальнейшую гуманизацию нашла свое отражение и в Законе от 21 ноября 2003 г. № 161-ФЗ, которым осужденным предоставлены дополнительные льготы, изменен порядок представления к условно-досрочному освобождению и др.

Принцип гуманизма имеет и обратную сторону: он должен проявляться не только по отношению к осужденным, но и ко всему обществу в целом, обеспечивая должный порядок и спокойствие граждан, охрану их законных интересов. Поэтому в Кодексе предусматриваются меры по надежной изоляции осужденных и их охране, по пресечению различных попыток проникновения как со стороны осужденных, так и иных граждан на охраняемые территории, нападений на охрану, проносов запрещенных предметов и ряда аналогичных действий.

Принцип демократизма проявляется в том, что уголовно-исполнительное законодательство, хотя и исходит из конституционного положения о федеральном построении уголовно-исполнительной системы, но тем не менее предоставляет довольно широкие права субъектам РФ в отношении учреждений и органов, исполняющих наказания, расположенных на их территории. Органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления оказывают большую финансовую помощь учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания (по приобретению продовольствия, строительству различных зданий и сооружений, освобож-

дению от налогов, предоставлению различного рода льготных кредитов и т. п.). Принцип демократизма проявляется и в других направлениях: в порядке подачи и разрешении жалоб и заявлений осужденных; языке обращений и переписке; контроле органов государственной власти и органов местного самоуправления; судебном и ведомственном контроле; прокурорском надзоре за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания; контроле общественных объединений.

Принцип равенства перед законом выражается в едином правовом положении лиц, отбывающих конкретный вид наказания или находящихся в одинаковых условиях отбывания наказания в исправительном учреждении, независимо от национальной принадлежности, социального положения, вероисповедания и других социально-политических, демографических и иных признаков. Такие различия предусматриваются в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья, наличия беременности или малолетних детей, а главное — от поведения осужденных.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний включает рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоопослушного поведения как следствие дифференциации и индивидуализации самих осужденных. Дифференциация осужденных осуществляется по разным основаниям на всем протяжении отбывания наказания. Они классифицируются на определенные группы в зависимости от: возраста; состояния здоровья; наличия семьи и родственников; отбытого срока наказания и поведения; досрочного (в любой форме) освобождения; уровня образования и наличия профессии и по многим другим основаниям. В науке подобных оснований дифференциации насчитывают несколько десятков (и даже сотен).

Внутри классификационных групп осужденных выделяется индивидуально личность каждого из них, определяются ее основные характеристики, как положительные, так и отрицательные качества. Задача воспитателей состоит в выявлении всех этих качеств и составлении портрета, картины личности осужденного, которая не может быть представлена лишь в одних темных тонах. Отдельные качества личности осужденного могут быть поражены полностью, другие — частично, а третьи — вообще находиться в удовлетворительном состоянии. Задача педагогов и всего персонала УМС — составить подробный психолого-педагогический портрет личности каждого осужденного и на этой основе разработать про-

грамму воспитательных воздействий в отношении конкретного осужденного, опираясь на положительные личностные качества и разрушая, блокируя отрицательные свойства. Во многих исправительных учреждениях вырабатываются и устанавливаются единые режимно-педагогические требования, которые весь персонал, независимо от принадлежности к конкретной службе, предъявляет к осужденным, имея в том числе и их индивидуальные воспитательные программы.

В зависимости от принадлежности осужденных к той или иной классификационной группе к ним индивидуально применяется комплекс мер принуждения, стимулирования их правопослушного поведения. Эффективность его применения зависит от многих обстоятельств, в частности, от слаженности работы персонала и его педагогического мастерства. В законодательстве указанные аспекты дифференциации и индивидуализации прописаны достаточно подробно; система стимулирования правопослушного поведения осужденных сейчас намного богаче и обширнее, чем раньше.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием был закреплён и в ранее действовавшем законодательстве, но тогда он определял собственно предмет правового регулирования, а именно лишь те наказания, которые соединялись с мерами исправительно-трудового воздействия (лишение свободы, исправительные работы и отменённые позднее ссылка и высылка). Теперь же этот принцип относится ко всем видам наказаний (за исключением смертной казни) и иным мерам уголовно-правового характера, хотя в действительности к отдельным видам наказаний данный принцип не применяется. Но учитывая, что большинство наказаний на стадии их исполнения соединяется с мерами исправительного воздействия, этот принцип является определяющим для всего уголовно-исполнительного права.

Под исправительным воздействием понимается широкий комплекс воспитательных мероприятий и воздействий: труд, обучение, профессиональная подготовка, развитие самостоятельности и многое другое, что призвано формировать позитивные свойства личности, которые в конечном итоге и говорят о степени исправления осуждённых.

Статья 9 УИК РФ определяет исправление осуждённых и его основные средства. **Исправление осуждённых — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.** Таким образом, речь идет

о нравственном исправлении осужденных, а не о просто юридическом исправлении (впредь не совершать преступлений). Основными **средствами исправления** осужденных закон называет: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку и общественное воздействие. Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения, т. е. с учетом рассмотренного выше принципа дифференциации и индивидуализации. Применительно к отдельным видам наказаний УИК РФ детально регламентирует использование тех или иных средств исправления осужденных, акцентируя особое внимание на тех из них, которые соединены с исправительным воздействием.

§ 3. Нормы и уголовно-исполнительные правоотношения. Связь уголовно-исполнительного права с другими отраслями права (знаний)

Нормы уголовно-исполнительного права ориентированы на регулирование возникающих отношений по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Они предписывают органам исполнительной власти и местного самоуправления, учреждениям и органам, исполняющим наказания, иным учреждениям и организациям, а также должностным лицам, каким образом они должны исполнять наказания и осуществлять иные связанные с этим мероприятия. В отношении осужденных данные нормы определяют: в каких условиях, с каким правовым статусом они будут отбывать наказание и что их может ожидать, на какую помощь они могут рассчитывать после отбытия наказания.

Норма уголовно-исполнительного права, законодательства в традиционном ее понимании представляет собой правило поведения субъектов уголовно-исполнительных отношений, выраженное в виде их прав и обязанностей. В этом плане выделяют *регулятивные* (обязывающие, управомочивающие и запретительные), *поощрительные* и *правоохранительные* нормы. Кроме того, выделяют еще нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-задачи. Структура норм уголовно-исполнительного права не имеет существенных отличий от норм других отраслей права, за исключением

того, что санкции за нарушения сосредоточены в одном месте — в ряде специально этому посвященных статей Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Регламентируя указанные аспекты, уголовно-исполнительное законодательство (право) использует различные **методы** — *запрет, предписание* и *дозволение*. Хотя императивность в регулировании уголовно-исполнительных отношений и занимает значительное место, однако только этим не исчерпывается его механизм. В УИК РФ большая роль отведена поощрительным, стимулирующим нормам, вытекающим преимущественно из метода дозволения. Особенно наглядно это проявляется в возможности для осужденного выбора варианта своего поведения, которое напрямую связано с его реальным правовым положением во время отбывания наказания. В связи с тем, что уголовно-исполнительное право сформировалось в качестве самостоятельной отрасли путем заимствования отдельных норм и правовых институтов из различных отраслей права (и даже различных отраслей знаний), ему не присущ какой-то один метод правового регулирования (например, только запрет, предписание). Здесь используются в той или иной мере различные методы в зависимости от того, какая сфера жизнедеятельности осужденных подлежит правовому регулированию (труд, общее образование, профессиональная подготовка, воспитательная работа и т. п.).

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает: общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам. Реализация всего этого широкого круга отношений и составляет собственно уголовно-исполнительные правоотношения.

Основаниями возникновения **уголовно-исполнительных правоотношений** являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии. Эти правоотношения возникают по поводу исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера. В структуре данных правоотношений

ношений главное внимание уделяется реализации порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и применению основных средств исправления осужденных. Это наиболее объемная и важная часть уголовно-исполнительных правоотношений, так как здесь прежде всего реализуются карательные и принудительные элементы наказания и определяется порядок обращения с осужденными. Следует иметь в виду, что требования по исполнению наказаний законодатель относит к государственным органам, должностным лицам и иным субъектам, имеющим те или иные отношения с осужденными либо связанным с исполнением наказания. Все, что касается порядка и условий отбывания наказания, относится к осужденным.

Сферу уголовно-исполнительной деятельности обслуживают различные отрасли научных знаний: право, экономика, управление, психология, педагогика, военное дело и др. Она носит комплексный характер, особенно при исполнении таких наказаний, как лишение свободы, арест, направление в дисциплинарную воинскую часть. Здесь администрации учреждений и командованию воинской части приходится сталкиваться с организацией не только собственно исполнения наказания, но и труда, обучения, военной подготовки, медицинского обслуживания осужденных, их материально-бытового обеспечения и многим другим. Это особенно важно иметь в виду при подготовке специалистов для работы в учреждениях и органах, исполняющих наказания. Они должны обладать комплексными знаниями для обеспечения жизнедеятельности осужденных. Названные отрасли науки детально изучают "свои" аспекты сферы исполнения уголовных наказаний, разрабатывая, например, проблемы охраны осужденных и осуществления за ними надзора, организации производства и трудового использования осужденных, их медицинского обслуживания и т. п. Но **наиболее** ощутимые научные результаты достигаются при интеграции различных отраслей знаний, как, например, это имело место при разработке УИК РФ.

Среди обширного комплекса уголовно-исполнительных (пенитенциарных) отраслей научных знаний (исправительная педагогика, исправительная психология, организация труда осужденных и экономика производства исправительных учреждений и др.) ведущее место принадлежит **науке уголовно-исполнительного права**, которая в России в свое время зарождалась как пенитенциарное право, затем трансформированное в исправительно-трудовое право, а ныне — в уголовно-исполнительное. Во второй половине 50-х гг.

XX в. из недр исправительно-трудового права вышли исправительно-трудовая педагогика, исправительно-трудовая психология, организация труда осужденных и экономика исправительно-трудовых учреждений, а в начале 70-х гг. отпочковалась такая отрасль научных знаний, как управление органами, исполняющими наказания.

Наука уголовно-исполнительного права обслуживает самостоятельную отрасль законодательства — уголовно-исполнительное, изучает практику его применения и соотносит с международными стандартами обращения с осужденными и зарубежным опытом исполнения наказаний и работы по исправлению осужденных, анализирует историю развития исправительного законодательства, пенитенциарного дела и научных исследований в России, формулирует принципы и научные основы этой деятельности, обеспечивая при этом подготовку необходимых кадров. Наука уголовно-исполнительного права использует все оправдавшие себя на практике методы научных исследований (и прежде всего исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологические); это обеспечивает достаточно высокую степень достоверности и эффективности предлагаемых ею рекомендаций.

Глава 2. Правовое положение осужденных

§ 1. Понятие и содержание правового положения осужденных

Правовое положение осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве формулируется, исходя из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и государстве, в качестве приоритетной задачи здесь выступает его защита со стороны государства, при этом учитываются требования международных стандартов обращения с осужденными. Таким образом, в основу определения правового положения осужденных закладываются три фундаментальных положения:

- 1) права человека и гражданина, закрепленные в Конституции и других конституционных и иных законах РФ;
- 2) права и ограничения, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве и иных нормативных правовых актах, касающихся исполнения уголовных наказаний;

3) права и правила обращения с осужденными, содержащиеся в международных стандартах.

Такой подход обеспечивает унификацию при определении правового положения всех категорий осужденных, а не только и не главным образом тех, кто отбывает наказания, которые при своем исполнении соединяются с мерами исправительного воздействия, как это было в ранее действовавшем законодательстве. Кроме того, характер и количество ограничений прав и свобод осужденных — и как российских граждан, и как лиц, отбывающих наказания, — не могут произвольно определяться уголовно-исполнительным законодательством, а напрямую должны соотноситься, с одной стороны, с положениями Конституции РФ, с другой — с международными нормами и стандартами обращения с осужденными. Именно в таком направлении УИК РФ и формулирует правовое положение осужденных. Если ранее в ст. 8 ИТК РСФСР говорилось, что осужденные несут обязанности и пользуются правами, установленными для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима отбывания наказания, то в УИК РФ акцент переносится уже на гарантии обеспечения общегражданских прав и свобод.

В отличие от ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства, где приводилось лишь общее определение правового положения осужденных, УИК РФ уделил этому важнейшему вопросу целую главу, состоящую из шести статей. Кроме того, многие элементы правового положения осужденных раскрываются в других статьях и главах Кодекса, посвященных регулированию условий и порядка исполнения и отбывания конкретных видов наказания. Это свидетельствует об изменении политики России в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными в плане приближения к мировым стандартам в данной сфере государственной деятельности. Теперь правовой статус осужденных, их основные права и обязанности закреплены на уровне закона, а не преимущественно в ведомственных нормативных правовых актах; данное обстоятельство имеет исключительно важное значение, в том числе и в плане неукоснительного соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний.

В науке правовое положение осужденных рассматривается как совокупность субъективных обязанностей, возложенных на них, и прав, которыми они обладают во время отбывания наказания (*Н. А. Стручков*). В ряде случаев говорят о "совокупности основ-

ных гражданских и специальных обязанностей и прав" (М. И. Федоров), "совокупности прав, законных интересов и обязанностей" (В. И. Селиверстов). Однако в нашем изложении мы будем рассматривать не совокупность общегражданских прав, свобод и обязанностей, свойственных гражданину России (иностранному гражданину или лицу без гражданства), и обязанностей и прав, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством для лиц, отбывающих тот или иной вид наказания, а только и главным образом последние, т. е. специальные обязанности, права и законные интересы. Общегражданский правовой статус гражданина России, правовой статус отдельных категорий граждан (групп населения, работников) и индивидуальное правовое положение гражданина должны оставаться за рамками определения правового положения осужденных как заданная константа, ограничивающая возможность их ущемления (как со стороны государства, общества, должностных лиц, так и отдельных граждан).

Таким образом, в общем виде **правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и предоставляемых им в связи с исполнением приговора прав** (включая и их охраняемые законные интересы). Конкретное правовое положение осужденного будет определяться в зависимости от вида наказания, личностных характеристик и их поведения во время отбывания наказания.

Правовой статус осужденных в его содержательном наполнении составляют: в соответствии с законодательством для осужденных предоставляемые им права, имеющиеся законные интересы и возлагаемые на них обязанности. Кроме того, в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, в правовой статус включается положение ч. 3 ст. 32 Конституции РФ о том, что эти лица не имеют права избирать и быть избранными.

Предоставляемые осужденным **права** принято считать их субъективными правами, реализация которых должна осуществляться через корреспондирующие обязанности других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (прежде всего в лице администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, органов государственной и исполнительной власти и местного самоуправления и др.). Например, осужденные к лишению свободы имеют право на предоставление им по соответствующим нормам жилья, одежды и питания, организацию безопасных условий тру-

да, медицинскую помощь и другие условия, обеспечивающие их жизнедеятельность в местах лишения свободы. Причем эти права носят абсолютный характер, их реализация не связывается с какими-либо предварительными условиями, и надзирающие и контролирурующие органы следят за неукоснительным соблюдением данных прав осужденных. Подавляющее большинство прав осужденных носит именно такой характер, поэтому их реализация не вызывает особых затруднений на практике.

Иначе дело обстоит с правами осужденных, реализация которых связывается с рядом условий: они, как правило, сформулированы в виде возможности их предоставления администрацией органов или учреждений, исполняющих наказания. Например, в ч. 8 ст. 50 Кодекса говорится о том, что осужденным, не допускающим нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных центров и имеющим семью, по постановлению начальника исправительного центра может быть разрешено проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади; аналогичное положение закреплено и в ст. 129 УИК РФ в отношении осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Подобные права осужденных также могут быть защищены в установленном законом порядке, но уже не как реализуемые администрацией в обязательном порядке, а лишь при наличии необходимых условий. Аналогично сформулированы и права осужденных на помилование, на перевод в исправительное учреждение с более мягким видом режима и т. п. Реализация этих прав осужденных "под условием" часто вызывает различного рода конфликты и жалобы со стороны осужденных и их родственников, которые воспринимают их в качестве безусловных, т. е. реализуемых в обязательном порядке. Здесь нужна разъяснительная работа о характере данных прав осужденных и особенностях их реализации; причем такую разъяснительную работу необходимо проводить среди всех участников этих правоотношений, а не только среди осужденных и их родственников.

Новым элементом в правовом статусе осужденных является понятие "**законные интересы осужденных**". В литературе по уголовно-исполнительному праву данный термин толкуется как "стремление осужденных к обладанию теми или иными благами, удовлетворяемые, как правило, в результате оценки... поведения осужденных во время отбывания наказания"¹. То есть интерес не рассматрива-

¹ Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. И. В. Шмарова. М., 1996. С. 96.

ется как субъективное право осужденного, а сводится к стремлению обладать определенными благами. Такая трактовка представляется неточной. Во-первых, стремление получить какие-либо блага охватывает все сферы жизнедеятельности осужденных, включая и реализацию всех принадлежащих им прав. Во-вторых, из числа прав осужденных должны быть исключены все права, предоставляемые им в связи с наличием определенных условий, оцениваемых администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, либо другими субъектами уголовно-исполнительных отношений. И, в-третьих, сводить интерес только к стремлению получить определенные блага нельзя. В русском языке слово "интерес" употребляется в различных значениях: внимание; занимательность, значительность; нужда, потребность; выгода¹.

Поэтому содержание понятия "законный интерес" должно быть вынесено за рамки субъективных прав осужденных (как безусловных, абсолютных, так и предоставляемых им при определенных условиях); в противном случае законодателю можно было бы обойтись одним термином — "права осужденных". Когда законодатель употребляет данный термин наряду с термином "права осужденных", то имеются в виду более частные случаи, затрагивающие интересы не только осужденных, но и их родственников, близких и знакомых. Например, родственники приехали издалека к осужденному на свидание (длительное либо краткосрочное), а его водворили в штрафной изолятор и об этом факте не уведомили родственников. В результате, прибыв на законных основаниях на свидание к осужденному, родственники в силу ч. 1 ст. 118 УИК РФ его не получают. Возможны и иные случаи, когда, например, лицу, отбывающему обязательные работы, составляют график работ таким образом, что на длительное время они приходится на выходные и праздничные дни, в результате чего семья и дети претерпевают значительные неудобства, хотя при более гуманном отношении к интересам осужденного и членов его семьи таких неудобств можно было бы избежать. И подобных ситуаций при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера возникает достаточно много, когда фактически испытывают лишения и страдания ни в чем не повинные люди, связанные с осужденным родственными или дружескими узами. Государство гарантирует охрану и защиту таких законных интересов осужденных. Речь в основном идет об интересах, касающихся не только и не главным образом самих осужденных, но прежде всего их род-

¹ См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1973. С. 231.

ственников, близких, членов трудовых коллективов, акционеров и других лиц и сфер деятельности, с которыми осужденный связан теми или иными законными отношениями. Государство, наказывая осужденных за конкретные преступления, не вправе ущемлять интересы указанных субъектов, никоим образом не связанных с совершенными преступлениями. Это правило должно неукоснительно исполняться в повседневной практике учреждений и органов, исполняющих наказания.

Такое опосредованное ущемление прав и составляет содержание нарушения законных интересов осужденных. Законодатель должен, по возможности, предусматривать и позитивно разрешать подобные ситуации, защищая тем самым и законные интересы осужденных. При отсутствии нормативно-правового разрешения таких ситуаций администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, либо иные субъекты уголовно-исполнительных отношений обязаны самостоятельно находить их позитивное решение с учетом всех сложившихся обстоятельств. В противном случае осужденный имеет право всеми законными средствами защищать свои нарушенные законные интересы, обращаясь в компетентные органы, вплоть до межгосударственных органов.

Важнейшим элементом правового статуса осужденных выступают их **обязанности**, которые им законодательно предписывается неукоснительно выполнять. Речь прежде всего идет о выполнении обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Обязанности осужденных сформулированы и закреплены в действующих нормативных правовых актах более четко, чем это имело место раньше. Суть любой обязанности выражается в требовании от субъекта правоотношения определенного поведения либо воздержания, т. е. несовершения, от определенных действий. Нарушение, невыполнение осужденными такой обязанности влечет за собой применение специфических мер ответственности, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, в виде применения мер взыскания, ужесточения условий отбывания наказания (в исправительных колониях — перевод в строгие условия, а в тюрьмах — на строгий режим) или представления в суд о замене наказания более строгим видом либо переводе в другое исправительное учреждение более строгого вида режима (например, переводе из исправительной колонии в тюрьму).

Таким образом, **совокупность прав, законных интересов и обязанностей и составляет содержание правового статуса осужденных** (конкретное содержание указанных элементов правового статуса будет раскрыто в последующем изложении).

§ 2. Общая характеристика основных обязанностей и прав осужденных

Уголовно-исполнительное законодательство не только достаточно полно раскрывает содержание прав и обязанностей осужденных, но и отводит существенное место мерам, гарантиям их полной реализации.

Статья 10 УИК РФ определяет **основы правового положения осужденных**. Здесь провозглашается, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Это означает, что права и свободы граждан могут быть ограничены лишь приговором суда и только в той мере, в какой это предусмотрено уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Остальные права и свободы данных граждан подлежат охране и защите наравне со всеми другими гражданами России.

При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством, никакие иные ограничения или ущемление их прав и свобод не допускаются. Осужденных нельзя освободить от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом (например, осужденные, отбывающие лишение свободы, не могут быть призваны в армию, не избирают и не могут быть избранными, лично не воспитывают своих детей и др.). Осужденные на общих основаниях могут защищать в судебном порядке свои нарушенные права и интересы как лично, так и через своих представителей. Сейчас все имеющиеся ограничения в отношении осужденных полностью прописаны в законе.

Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и правовым положением иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства определяется, исходя из их правового положения на территории России с учетом

положений межгосударственных договоров Российской Федерации с государством, к которому принадлежит иностранный гражданин (если такие договоры имеются), признанных норм международного права в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, а также уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Если в ранее действовавшем ИТК РСФСР правовое положение осужденных определялось с учетом ограничений, предусмотренных законодательством для осужденных, а также вытекающих из приговора суда и режима отбывания конкретного вида наказания, то в УИК РФ последние два вида ограничений сняты, так как это давало возможность произвольного и весьма расширительного толкования различного рода ограничений, особенно вытекающих из режима отбывания наказания. Большинство таких вольностей допускалось при исполнении наказания в виде лишения свободы, когда ведомственные нормативные правовые акты устанавливали различные ограничения, объясняя это необходимостью укрепления режима отбывания наказания. Теперь подобное исключается в принципе.

При определении правового положения осужденных принципиальным является закрепление в законе прежде всего их **обязанностей**. Это требование вытекает из обязанности исполнения приговора суда о применении наказания, которую должен исполнить сам осужденный со всеми его тяготами и лишениями, позором и неудобствами, утратой определенных благ и возможностей и многими другими негативными последствиями.

Прежде всего в законе (ст. 11 УИК РФ) закрепляется требование об исполнении общегражданских обязанностей. Осужденные должны исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены. Данное положение создает правовую основу для установления специфической обязанности осужденных по соблюдению, например, правил санитарии и гигиены в месте их пребывания и работы со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и применением специфической дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение таких общегражданских обязанностей. Если в условиях свободы граждане вольны в установлении пределов выполнения требований санитарии и гигиены собственного тела и жилища, то в местах лишения свободы к этим аспектам их жизнедеятельности предъявляются

определенные требования, соблюдать которые осужденные уже обязаны.

На осужденных возлагается обязанность соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов. Все эти требования должны быть в полном объеме доведены до осужденных, чтобы они могли с ними ознакомиться, иметь соответствующие выписки. Особенно это относится к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, в которых детализируются общие положения, относящиеся к обязанностям и запретам. Причем значительное число таких обязывающих предписаний и запретов должны знать родственники осужденных, которые приезжают на свидания, пересылают посылки и корреспонденцию, передают передачи. Например, передача осужденному любой корреспонденции, минуя цензуру, запрещена; это является нарушением режима со всеми вытекающими отсюда последствиями как для осужденного, так и родственника (в результате этого может быть прервано свидание).

На осужденных возлагается специальная обязанность выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания; без этого невозможно в полном объеме, точно и в срок исполнить наказание. Речь идет о выполнении осужденными законных требований, а не любых указаний и приказов администрации. Законность предъявляемого требования следует определять, исходя из его общей характеристики и направленности, а не из того, входит ли в компетенцию данного сотрудника требовать выполнения осужденными конкретных действий. В исправительных учреждениях устанавливаются единые режимно-педагогические требования, предъявляемые к осужденным, за выполнением которых обязаны следить все сотрудники исправительного учреждения независимо от занимаемой ими должности; все такие требования будут законными. При невыполнении осужденным предъявленного сотрудником требования ссылка на его незаконность должна быть обоснованной (требование носит сугубо личный характер, не предусмотрено правовой нормой, противоречит закону и проч.).

В целях обеспечения нормальных взаимоотношений между осужденными и персоналом в законе установлена специфическая обязанность осужденных вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения и органы, исполняющие наказа-

ния, а также к другим осужденным. Однако если требования о вежливом отношении к персоналу и иным лицам осужденными в целом воспринимаются положительно и в основном соблюдаются, то поддерживать вежливые отношения между собой им удается далеко не всегда. На этой почве больше всего допускается нарушений режима и преступлений. Поддерживать требование о выполнении осужденными данной обязанности помогают жесткий надзор и контроль за поведением в местах их нахождения, а также проведение широких мероприятий воспитательного характера. Важным здесь является и пример взаимоотношений персонала, а также форма обращения со стороны его отдельных членов к осужденным.

Еще одной специфической обязанностью осужденных выступает обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. Данная обязанность в большей мере является специфической для осужденных, в отношении которых исполняются наказания без изоляции от общества, где явка к соответствующему должностному лицу выступает не только формой контроля, но и проведения воспитательной работы. В случае неявки осужденный может быть подвергнут принудительному приводу. Должностное лицо может предложить осужденному дать объяснения как в устной, так и в письменной форме, отказ от дачи объяснений может повлечь за собой применение предусмотренных законодательством мер воздействия.

За невыполнение возложенных на них обязанностей осужденные несут специфическую ответственность; она бывает разнообразной. В дисциплинарном порядке могут быть применены такие специфические меры воздействия, как водворение в штрафной или дисциплинарный изолятор, помещение камерного типа, одиночную камеру и другие взыскания. В случае неуспеха применения таких видов дисциплинарной ответственности может наступать ответственность более строгая, т. е. замена одного вида наказания другим — более строгим (ограничение свободы, исправительные работы — лишением свободы) или же может быть заменен вид исправительного учреждения (из колонии-поселения — в охраняемую исправительную колонию, из исправительной колонии — в тюрьму). В качестве особого вида ответственности выступает направление злостных нарушителей режима в единые помещения камерного типа.

Если осужденные отбывают наказания без изоляции от общества, то наряду с общей ответственностью за нарушения установленного правопорядка они могут быть привлечены еще и к специфическим мерам ответственности. УИК РФ в таких случаях предусматривает возможность объявления осужденным предупреждения, выговора, установления дополнительных ограничений (запрет пребывания вне дома или в определенных местах района (города) в определенное время суток, увеличение числа явок на регистрацию и др.). Установлением разнообразной системы специальной ответственности уголовно-исполнительное законодательство обеспечивает надлежащий порядок отбывания осужденными наказаний.

В отличие от обязанностей, прописанных в законе в общем виде, **права** осужденных в УИК РФ регламентированы исключительно подробно. Это обусловлено в том числе и стремлением иметь дополнительные гарантии обеспечения законности при исполнении наказаний. В ст. 12 УИК РФ закрепляется право осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, а также об условиях отбывания назначенного им судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с последующими изменениями порядка и условий отбывания наказаний. Корреспондирующей своей обязанности быть вежливыми с персоналом осужденные имеют право в свою очередь на вежливое обращение со стороны персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Осужденные вправе требовать такого с ними обращения, защищая это право всеми законными средствами, вплоть до обращения в соответствующие инстанции.

В качестве важнейшего права осужденных выступает запрет подвергать их жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Вскрытие фактов подобного обращения всегда влечет строгую ответственность представителя персонала (вплоть до уголовной ответственности), допустившего такое обращение с осужденными. Меры принуждения к осужденным могут быть применены не иначе как на основании закона. Порядок применения к осужденным, например, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия детально регламентирован в Законе "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы".

Следствием влияния международных стандартов обращения с осужденными является правило, согласно которому осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, ставящим под угрозу их жизнь и здоровье¹.

УИК РФ существенно расширил право осужденных на обращения, причем в ряде случаев в весьма нетрадиционных формах. Они имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Принципиально новой является возможность обращения за защитой прав осужденных в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Это не только дань вступлению России в мировое сообщество в качестве цивилизованного и равноправного партнера, признающего юрисдикцию специальных судебных органов мирового и Европейского сообщества, но и подтверждение стремления к открытости УИС, соблюдению и охране прав и свобод человека.

Закон не разъясняет, что следует понимать под межгосударственными органами по защите прав и свобод человека², однако из его текста следует, что речь идет именно о межгосударственных органах (например, о специализированных судах, комиссиях и комитетах ООН, Совета Европы и аналогичных органах), а не о других общественных правозащитных организациях, которые имеются в изобилии в различных частях света. С общественными пра-

¹ Хотя справедливости ради следует отметить, что в местах лишения свободы в России подобная практика никогда не имела места. Это положение носит абсолютный характер. Публикации о том, что такие опыты в России проводились или якобы проводятся, являются в лучшем случае досужим вымыслом. Мой более чем тридцатилетний опыт детального знания фактического положения дел в местах лишения свободы с уверенностью позволяет это утверждать. Осужденных никогда не использовали в качестве подопытных при проведении медицинских экспериментов или в качестве спарринг-партнеров при подготовке сотрудников различных спецслужб. — А. З.

² Согласно ч. 3 ст. 4 Закона РФ от 21 февраля 2001 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации" к ним относятся представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченных осуществлять контроль за соблюдением прав человека.

возащитными организациями целесообразно поддерживать связь на уровне взаимодействия, предоставляя им информацию о состоянии здоровья осужденных, их поведении, проблемах и устремлениях и иные сведения подобного характера.

В УИК РФ закрепляется важнейшее право осужденных давать объяснения, вести переписку, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации по месту отбывания наказания. Государственным языком Российской Федерации является русский язык, он также выступает языком межгосударственного общения. В случае если документы изготавливаются на языке субъекта РФ и направляются в органы, расположенные вне пределов его территории, либо в межгосударственные органы, расположенные за границей Российской Федерации, они должны быть переведены на русский язык по месту отправления документов. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации (русском языке). Перевод полученного ответа на язык обращения обеспечивается учреждением или органом, исполняющим наказание.

Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с заявлениями, предложениями и жалобами на родном или любом другом языке, которым они владеют; в необходимых случаях они могут пользоваться услугами переводчиков. Ответы осужденным данной категории также даются на языке обращения. Учреждения УИС, где отбывают наказание указанные категории осужденных, должны располагать на договорной основе необходимым числом переводчиков, с тем чтобы при необходимости своевременно осуществить такой перевод; затраты на это относятся на бюджет УИС.

Кодекс закрепляет право осужденных на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. В данном случае речь идет об осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, так как в отношении находящихся в условиях свободы действует обычный порядок страховой медицины, производственной санитарии, общепрофилактических мероприятий, проводимых на конкретной территории, предприятии, в коллективе. В отношении осужденных, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества, подобная обязанность

возлагается на администрацию этого учреждения или органа. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, — лечебные исправительные учреждения. В настоящее время осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. При этом участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия. В каждом исправительном учреждении имеется медицинская часть со стационаром, располагающая специализированной кабинетной системой оказания лечебно-профилактической помощи осужденным. В случае необходимости больных осужденных направляют на лечение в специализированные больницы.

В отличие от ранее действовавшего исправительно-трудового законодательства УИК РФ закрепляет право осужденных на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий и социальных пособий. Оно осуществляется на общих основаниях в соответствии с законодательством Российской Федерации. Раньше осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, ни пенсии, ни пособия не выплачивались; на время отбытия наказания их выплаты приостанавливались. Теперь этот порядок изменен; пенсии и социальные пособия данным лицам как выплачивались на свободе, так и будут выплачиваться во время отбывания наказания, а при наступлении необходимых условий — будут назначаться через органы социальной защиты по месту отбывания наказания (ст. 98 УИК РФ). Осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат в настоящее время обязательному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам в порядке, установленном Правительством РФ.

Закрепляется право осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы, поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации. Если на территории Российской Федерации нет дипломатических представительств и консульских учреж-

дений в силу отсутствия дипломатических отношений с государством, гражданином которого является осужденный, то такая связь устанавливается с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных.

В УИК РФ закреплены и многие другие права осужденных: пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание подобной помощи; право на личную безопасность, свободу вероисповеданий и обращений. Порядок осуществления всех этих прав устанавливается Кодексом и иными нормативными правовыми актами (Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, Положением о дисциплинарной воинской части, Положением об уголовно-исполнительных инспекциях и др.).

В законе специально оговорено важное требование: при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказаний, а также недопустимо ущемление прав и законных интересов других лиц.

УИК РФ предусмотрел специальную норму, гарантирующую право осужденных на личную безопасность (ст. 13). Суть данного права состоит в том, что при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде ареста, ограничения свободы или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного; начальник учреждения обязан принять решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Статья 14 Кодекса закрепляет гарантии осужденным реализации ими свободы совести и свободы вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, а также ущемляться права других лиц. Осужденным к ограничению свободы по их просьбе может быть дано разрешение на посещение

мест богослужения, находящихся за пределами исправительных центров. К осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующие помещения. Тяжело больным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей.

Среди прав осужденных особое место занимает право на обращения, к которым относятся предложения, заявления и жалобы (ст. 15 Кодекса). Они могут направлять их прежде всего в связи с нарушениями своих прав и законных интересов, однако не исключается возможность обращений с предложениями по совершенствованию механизмов разрешения конкретных проблем и ситуаций. Все обращения осужденных могут быть изложены в устной и письменной формах. Обращения осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные в органы, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, цензуре не подлежат и не позднее одних суток (за исключением выходных и праздничных дней) направляются по принадлежности. Все почтово-телеграфные отправления осужденных в суд, прокуратуру, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в субъектах РФ, общественной наблюдательной комиссии, в Европейский суд по правам человека, вышестоящие органы УИС теперь сдаются администрации в запечатанном виде, цензуре не подлежат и направляются адресатам в установленные сроки. Что касается переписки осужденных с адвокатами и иными лицами, в законном порядке представляющими их интересы, то здесь подобной четкой регламентации нет. Такая корреспонденция в необходимых случаях может подвергаться цензуре по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя. Следует иметь в виду, что факт обжалования осужденным решения или действия администрации не приостанавливает их исполнения.

В настоящее время данное министерство в лице Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Федеральной службы судебных приставов исполняет, по существу, все виды наказаний за исключением сугубо воинских: наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, исполнение которых возложено на Министерство обороны РФ.

Система учреждений и органов, исполняющих наказания, в последнее время претерпела существенные изменения. Указом Президента РФ В. В. Путина от 9 марта 2004 г. № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" была создана Федеральная служба исполнения наказаний, которой были переданы функции Министерства юстиции РФ по обеспечению исполнения уголовных наказаний, содержания подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, находящихся под стражей, этапирования, конвоирования, а также контроля за поведением условно осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов.

ФСИН действует на основании Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314.

Федеральная служба судебных приставов исполняет наказания в виде штрафа и действует на основании Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316.

Обе указанные службы (ФСИН И ФССП) подведомственны Министерству юстиции РФ.

Основными задачами ФСИН России являются:

1) исполнение в соответствии с законодательством РФ уголовных наказаний, содержания под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых;

2) контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

3) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

4) обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и

граждан, находящихся на территории этих учреждений и следственных изоляторов;

5) охрана и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан РФ и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случаях их экстрадиции;

6) создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров РФ и федеральных законов;

7) организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации;

8) управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями.

ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия и учреждения, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

В составе ФСИН имеется 17 управлений по основным направлениям деятельности Службы. Во главе Службы стоит директор, имеющий шесть заместителей. Численный состав центрального аппарата ФСИН России определен в количестве 655 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий), что значительно меньше, чем было до реформы.

Глава 3. Система учреждений и органов, исполняющих наказания, уголовно-исполнительная система и основные направления ее реформирования

§ 1. Учреждения и органы, исполняющие наказания, и система контроля за их деятельностью

Наказания и иные меры уголовно-правового характера исполняют учреждения и органы, входящие в различные федеральные структуры исполнительной власти. По сравнению с первоначальной редакцией УИК РФ сферы ответственности в этом направ-

лении деятельности различных федеральных структур в настоящее время существенно изменились и не только за счет появления новых видов наказаний. Так, МВД РФ сейчас вообще не исполняет никаких наказаний в связи с передачей уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции РФ.

В составе Министерства обороны РФ наказания в отношении военнослужащих исполняют: командование воинских частей, где проходят службу лица, осужденные к наказанию в виде ограничения по воинской службе, и осужденные условно военнослужащие; командование гарнизонных или корабельных гауптвахт — в отношении лиц, осужденных к аресту, и командование дисциплинарных воинских частей — в отношении военнослужащих, осужденных к наказаниям в виде направления в дисциплинарную воинскую часть и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Исправительные учреждения (исправительные колонии, воспитательные колонии, колонии-поселения, лечебные исправительные учреждения и тюрьмы) исполняют наказания в виде лишения свободы (срочного и пожизненного). Наказание в виде смертной казни исполнялось (до введения моратория) в строго определенных *следственных изоляторах* или *тюрьмах*. *Уголовно-исполнительные инспекции* исполняют наказания в виде обязательных и исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; осуществляют контроль за поведением лиц, условно осужденных, и женщин, имеющих отсрочку исполнения наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей.

Наказание в виде ограничения свободы исполняют *исправительные центры*, а наказание в виде ареста — *арестные дома*, которые входят в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции РФ.

Кроме перечисленных видов наказаний исправительные учреждения, арестные дома и исправительные центры обязаны осуществлять применение к осужденным принудительных или обязательных мер медицинского характера, предусмотренных ст. 18 УИК РФ. Речь идет об осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в отношении которых суд вынес решение об их принудительном лечении; его обязана осуществлять администрация указанных выше учреждений во время отбывания данными лицами наказания. Обязательное медицинское лечение применяется в отношении осужденных, больных ал-

коголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированных осужденных, а также осужденных, больных открытой формой туберкулеза или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания.

К исполнению отдельных наказаний привлекаются определенные учреждения и конкретные должностные лица. Так, требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. Требования приговора о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград исполняются должностным лицом, присвоившим звание, классный чин или наградившим государственной наградой, а также соответствующими органами Российской Федерации. Указанные органы, учреждения и должностные лица не относятся к учреждениям и органам, исполняющим наказания, и не входят в их систему; они лишь исполняют предписания, требования вынесенного судом приговора.

УИК РФ детально регламентировал систему **контроля** за исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера и деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Прежде всего его осуществляют органы исполнительной власти и местного самоуправления по весьма широкому кругу вопросов, включая даже такие, как участие в работе комиссий исправительных учреждений по переводу осужденных с одних условий отбывания наказания в другие. Статья 19 УИК закрепляет это положение в общей форме: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления осуществляют контроль за деятельностью расположенных на их территории учреждений и органов, исполняющих наказания; конкретные формы такого контроля закреплены в отдельных статьях настоящего Кодекса и в иных нормативных правовых актах.

В УИК РФ достаточно детально прописан судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Суд контролирует порядок исполнения наказаний при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождении от наказания в связи с болезнью осуж-

денного, отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения. Кроме того, суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на неправомерные действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Судебный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется и в других формах. Учреждения и органы, исполняющие наказания, обязаны уведомлять суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания осужденными ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы и об исполнении наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе, смертной казни. В случае обнаружения отступлений от требований приговора при его исполнении суд, его вынесший, реагирует в формах, установленных законодательством Российской Федерации.

Наиболее обширным является ведомственный контроль, который осуществляется вышестоящими органами и должностными лицами за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания. Этот контроль производится в различных формах: плановые, контрольные и внеплановые инспекторские проверки, обобщение опыта работы по направлениям деятельности, проверки по фактам происшествий, заявлениям и жалобам осужденных и иных лиц, ознакомление с работой аппарата управления при посещении учреждений и органов, исполняющих наказания, руководителями вышестоящих органов управления и прием представителей персонала и осужденных по личным вопросам и т. д. Формы реагирования на выявленные недостатки в ходе такого контроля могут быть самыми разнообразными (проведение совещаний, игр, учений; оказание конкретной помощи администрации и отдельным заявителям; составление планов устранения недостатков; укрепление кадрового состава и соблюдение служебной дисциплины и др.).

Действенной формой реагирования на те или иные недостатки является прокурорский надзор за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляемый Генеральным прокурором РФ и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом "О прокуратуре

Российской Федерации". Прокурорское реагирование на выявленные недостатки может быть весьма разнообразным, и практически всегда оно является действенным (особенно по фактам нарушения законности); администрация учреждений и органов, исполняющих наказания, обязана выполнять предписания прокурора.

Наряду с контролем и надзором со стороны государственных органов действует система контроля со стороны общественных объединений, трудовых коллективов и отдельных граждан. Ранее участие общественности в контроле за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и оказание ею содействия в исправлении осужденных в нормативных правовых актах (в том числе и на уровне уголовно-исполнительного законодательства) было урегулировано достаточно подробно. Особенно это относилось к работе наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних, которые в деятельности исправительных учреждений занимали особое место. Они являлись не только контролирующими органами, но и оказывали существенную помощь в налаживании работы данных учреждений, в том числе и по линии шефских организаций и оказания помощи освобождаемым в их успешной адаптации на свободе. Следует, к сожалению, отметить, что такая работа практически прекратилась, а сами наблюдательные комиссии перестали функционировать. Новая правовая база для этого еще не создана, хотя в пункте "д" части 1 ст. 24 УИК РФ сейчас упоминаются члены общественных наблюдательных комиссий, имеющие право без специального разрешения посещать учреждения и органы, исполняющие наказания¹.

Применительно к общественным объединениям (а их круг исключительно широк, вплоть до правозащитных организаций и религиозных конфессий) следует выделить две функции, которые на них могут быть возложены. Все виды общественных объединений могут оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и принимать участие в исправлении осужден-

¹ Исключение наблюдательных комиссий из арсенала средств общественного контроля было бы неправильным, так как они имеют длительную историю своего существования, характеризуюмую только положительно. Они были ликвидированы лишь во времена культа личности, когда деятельность исправительной системы была засекречена, что в принципе исключало любой общественный контроль. С первых лет восстановления наблюдательных комиссий мне лично пришлось принимать непосредственное участие в их работе (с 1958 по 1977 г.), так что могу с достоверностью констатировать достаточно высокий и эффективный уровень их деятельности. Поэтому, с моей точки зрения, они должны быть восстановлены. — А. З.

ных. Однако контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, могут осуществлять лишь те из них, которые будут определены в законодательстве Российской Федерации. Как раз в этом случае речь и может идти о наблюдательных комиссиях и комиссиях по делам несовершеннолетних либо организациях подобного типа. Сейчас, например, при воспитательных колониях образованы попечительские советы, которые обладают и некоторыми контрольными функциями. Попытки правозащитников создать закон о контроле за деятельностью органов и учреждений, осуществляющих арест, со стороны общественных объединений уже в течение нескольких лет оканчиваются неудачей в связи с разным видением этой проблемы правозащитными организациями и органами исполнительной и законодательной власти.

В системе контроля существенное место отводится посещению учреждений и органов, исполняющих наказания, высшими должностными лицами Российской Федерации и ее субъектов, представителями депутатского корпуса, а также средств массовой информации. Закон детально регламентирует порядок таких посещений: в одних случаях отсутствуют какие-либо ограничения; в других — посещения ограничиваются рамками тех территорий, на которых располагаются учреждения и органы, исполняющие наказания; в третьих — требуется специальное разрешение (как, например, для представителей средств массовой информации и иных лиц, желающих посетить какое-либо конкретное учреждение). Такое разрешение дает администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, либо вышестоящие органы управления.

При посещении органов и учреждений, исполняющих наказания, особенно представителями средств массовой информации, в ряде случаев возникает необходимость в кино-, фото- и видеосъемках осужденных, их интервьюировании, однако это может быть осуществлено только с письменного согласия самих осужденных. Если такие съемки касаются объектов, обеспечивающих охрану и безопасность осужденных, то они могут быть также осуществлены лишь с письменного согласия администрации учреждения или органа, исполняющего наказание.

Вся рассмотренная система контроля и надзора за исполнением наказаний и деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, в принципе способна обеспечить высокий уровень соблюдения законности и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов осужденных и их защищенность. Правовая база создана, она достаточно обширная, и дело теперь только за практической реализацией и ресурсным обеспечением данной сферы деятельности.

§ 2. Уголовно-исполнительная система и основные направления ее реформирования

Уголовные наказания исполняют два ведомства — Министерство юстиции РФ и Министерство обороны РФ. Однако в самом Министерстве юстиции РФ параллельно существуют две системы органов, исполняющих наказания, которые функционируют автономно друг от друга и осуществляют лишь взаимодействие между собой. Одну систему возглавляет Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), осуществляющая руководство исполнением наказаний в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста, исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также контроль за поведением условно осужденных, осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания. Во главе другой системы стоит Федеральная служба судебных приставов, которая осуществляет руководство исполнением наказаний в виде штрафа, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Аппараты управления этих двух систем действуют независимо друг от друга, финансирование их деятельности осуществляется по разным статьям бюджета. Лишь на уровне федеральных округов аппараты управления органами и учреждениями Министерства юстиции объединены в единую структуру, однако в центре, в субъектах РФ и на местах аппараты управления этих двух структур функционируют раздельно и самостоятельно.

ФСИН России возглавляет уголовно-исполнительную систему Российской Федерации. Термин "уголовно-исполнительная система" на законодательном уровне был впервые введен Законом от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Согласно данному Закону единую уголовно-исполнительную систему составляли учреждения и органы, исполняющие лишь уголовные наказания в виде лишения свободы. Уголовно-исполнительный кодекс РФ эту систему дополнил исполнением еще двух наказаний — ограничения свободы и ареста (ст. 16 УИК РФ). Федеральным законом от 21 июля 1998 г. № 117 "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы" уголовно-исполнительные инспекции из оргинов внутренних дел должны были быть переданы в УИС Министерства юстиции РФ по мере создания необходимых усло-

вий, но не позднее 2000 г. (ст. 22 Закона). Постановлением Правительства РФ от 20 февраля 1999 г. № 199 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 июля 1997 г. № 729 "Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности" порядок создания инспекций как учреждений уголовно-исполнительной системы и определения их организационно-правового статуса устанавливается Министерством юстиции РФ. Статья 16 УИК РФ (в ред. Федерального закона от 21 февраля 2001 г.) в п. 14 уголовно-исполнительную систему определяет следующим образом: "Учреждения, исполняющие наказания, указанные в части второй (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. — А. 3.), четвертой (обязательные работы. — А. 3.), пятой (исправительные работы. — А. 3.), седьмой (ограничение свободы. — А. 3.), восьмой (арест. — А. 3.), девятой (лишение свободы. — А. 3.) и десятой (пожизненное лишение свободы. — А. 3.) настоящей статьи, являются учреждениями уголовно-исполнительной системы". Такая же структура УИС закреплена и в пункте 14 ст. 16 УИК РФ в редакции Федерального закона № 161-ФЗ 2003 г.

В соответствии с Указом Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1116 "О некоторых мерах по реформированию внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации" и постановлением Правительства РФ от 5 апреля 1999 г. № 366 "О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу" эта функция вместе со штатной численностью военнослужащих была передана из внутренних войск в ведение уголовно-исполнительной системы. Это в свою очередь обусловило создание в составе ФСИН России самостоятельной военизированной службы, ее осуществляющей. Таким образом, уголовно-исполнительная система в своих руках полностью сосредоточила функции надзора, охраны и конвоирования осужденных и лиц, находящихся под стражей, завершив длительную поэтапную их передачу из ведения внутренних войск. Уголовно-исполнительная система стала еще более военизированной структурой в государстве. Все это в конечном итоге обусловило отнесение Министерства юстиции РФ к силовым ведомствам (пожалуй, единственный в современной мировой практике случай), в результате чего Указом Президента РФ от 7 декабря 1998 г. № 1483 "О внесении изменений в Указ Президента

Российской Федерации от 22 сентября 1998 г. № 1142 "О структуре федеральных органов исполнительной власти" Министерство юстиции РФ как силовое ведомство было подчинено непосредственно Президенту РФ. Следует подчеркнуть, что и сейчас такое подчинение сохранено. В ст. 2 Положения о ФСИН России его структура и предельная численность работников центрального аппарата утверждается Президентом РФ, им же назначается и освобождается по представлению Председателя Правительства РФ и директор ФСИН (ст. 10 Положения). В таком виде уголовно-исполнительная система России и функционирует в настоящее время, выполняя в том числе и такие специфические функции силовых ведомств, как участие в антитеррористических операциях. Следует отметить, что высказываются весьма серьезные возражения против подобной трансформации уголовно-исполнительной системы, предлагается до минимума свести ее военизованность и перевести весь персонал в разряд гражданских служащих. Эти возражения существенно тормозят прохождение Закона "О службе в УИС РФ" в разных звеньях законодательного процесса после принятия его Государственной Думой в третьем чтении 14 декабря 1999 г.

Положением о ФСИН России (ст. 3) на данную федеральную службу возложено выполнение следующих основных задач:

1) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержания под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений и подсудимых;

2) контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

3) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

4) обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений и следственных изоляторов;

5) охрана и конвоирование осужденных, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан РФ и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции;

б) создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров РФ и федеральных законов;

7) организация деятельности по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации;

8) управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями.

Уголовно-исполнительная система включает учреждения и органы, исполняющие наказания: исправительные учреждения (исправительные колонии общего, строгого и особого режима, колонии-поселения, лечебные исправительные учреждения, тюрьмы, воспитательные колонии), уголовно-исполнительные инспекции, а также следственные изоляторы (в отношении осужденных, которые оставлены для хозяйственного обслуживания этих учреждений). Кроме того, по решению Правительства РФ в уголовно-исполнительную систему входят предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения; список подобных учреждений периодически обновляется Правительством РФ.

В уголовно-исполнительную систему входят также территориальные и центральные органы управления уголовно-исполнительной системы.

Федеральная служба исполнения наказаний России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. В центральном аппарате ФСИН России разрешено иметь шесть заместителей директора службы, в том числе одного первого заместителя, а также 17 управлений по основным направлениям деятельности службы (а было до 30 таких управлений и 10 заместителей). В связи с образованием федеральных округов рядом функций центрального органа управления УИС на уровне координации и организации взаимодействия наделены соответствующие службы аппарата управления данным округом в пределах подведомственных им территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы.

Территориальные органы управления УИС не представляют собой однообразной картины. Существует система лесных исправительных учреждений, имеющих самостоятельные аппараты управления в лице главных управлений, управлений лесными исправительными учреждениями. В субъектах РФ в зависимости от численности осужденных, арестованных и персонала функционируют главные управления, управления, отделы (отделения) по исполнению наказаний ФСИН России по данной территории (республике, краю, области и другим административно-территориальным структурам).

Реформирование уголовно-исполнительной системы началось еще в советское время, особенно активно оно осуществлялось в 90-е гг. (подробно см. соответствующие разделы данного учебника). Однако наиболее интенсивно оно проходило после передачи УИС в ведение Министерства юстиции РФ, и это вполне понятно. Необходимо было не только переработать нормативную базу, но и определить на длительный период стратегию развития системы. В свое время была разработана Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России на период до 2005 г., которая была одобрена Президентом РФ 13 января 1996 г.

Данная Концепция в целом подтвердила свою жизнеспособность, многие ее положения были реализованы на законодательном уровне, особенно в новом УИК РФ. Это позволило укрепить правопорядок в местах лишения свободы, достичь снижения преступности и нарушений режима, уменьшить традиционную конфронтацию между персоналом и осужденными, улучшить микроклимат в коллективах сотрудников. Вместе с тем она перестала отвечать современным реалиям, особенно в связи с передачей УИС в ведение Министерства юстиции РФ, что обусловило необходимость разработки новой редакции данной Концепции. Новая Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2005 г. была разработана, рассмотрена и одобрена на коллегии Министерства юстиции РФ, заседании Экспертного совета при Правительстве РФ и представлена на рассмотрение Президенту РФ.

Сохраняя преемственность основных положений Концепции 1996 г., новая редакция данного документа содержит ряд положений, которые помогут реализовать реальные возможности, связанные с функционированием УИС в Министерстве юстиции России, существенно не выходя за рамки ранее предусмотренных финансово-экономических затрат. Более того, предусмотренные но-

вой редакцией Концепции меры по сокращению численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, снижению интенсивности их перемещения по территории страны и другие меры позволят значительно снизить расходы на содержание УИС. Основным акцентом в развитии материальной базы УИС делается на изыскание внебюджетных источников финансирования, относя масштабные затраты из бюджета на более позднее время (в частности, как это имеет место с введением так называемых отложенных наказаний — обязательных работ, ограничения свободы и ареста).

Реформирование УИС нельзя рассматривать только с позиции реорганизации лишь собственно самой системы, его нужно проводить комплексно, увязывая состояние, структуру и динамику преступности в стране, уголовную и уголовно-исполнительную политику и законодательство, систему органов, исполняющих наказания, их задачи, функции, структуру аппаратов управления и их компетенцию, организацию функционирования всей уголовно-исполнительной системы и отдельных звеньев, вопросы взаимодействия внутри УИС и внешнее взаимодействие.

Эта система является исключительно полифункциональной. Она не только исполняет наказания как в виде лишения свободы, так и без изоляции от общества, но и занимается сугубо производственной деятельностью, осуществляет общую и профессиональную подготовку специалистов, проводит санитарно-профилактическую работу и лечение осужденных, ведет оперативно-розыскную деятельность, принимает участие в социальной работе и контроле за поведением условно осужденных.

Являясь специфической подсистемой органов исполнительной власти, УИС находится под контролем федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления. Она готова к общественному контролю, видя в нем важнейшую гарантию соблюдения прав не только осужденных, но и персонала, особенно их социальной защищенности и возможности реализации международных стандартов при исполнении уголовных наказаний. Одной из задач реформирования УИС и является максимально возможное внедрение в практику УИС России этих международных стандартов.

Реформирование УИС — достаточно длительный, многоэтапный процесс. Его временные рамки более или менее конкретно можно будет определить в нынешних сложных социально-экономических условиях лишь для периодов стабилизации и неотложных первоочередных мер, т. е. для создания надежной правовой и

ресурсной базы, обеспечивающей выполнение в полном объеме всех возложенных на УИС функций и экспериментальной отработки ряда новых положений. В частности, в развитие **положений** данной Концепции были разработаны и внесены в Государственную Думу законопроекты: "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации" (изменяющий существенным образом карательную политику России), "О службе в уголовно-исполнительной системе", "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы" и ряд других. За это же время должна быть создана система подготовки специалистов новой генерации не только за счет переданных из МВД учебных заведений, но и через развертывание собственной учебной базы — сети учебных центров (их более 60), средних и высших учебных заведений, в том числе Академия права и управления Минюста РФ в г. Рязани, Для научного обеспечения **функционирования** УИС начали работу Научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы и Объединенная редакция уголовно-исполнительной системы. На базе Академии права и управления Минюста РФ открыты адъюнктура и докторантура и функционируют советы по защите диссертаций на соискание ученых степеней докторов и кандидатов наук.

В уголовно-исполнительной системе также созданы необходимые медико-профилактические службы, обеспечивающие нужды всей системы, как осужденных, так и персонала. Кроме того, созданы и такие специфические службы, как службы конвоирования и спецперевозок, служба инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения и еще более десятка подобных служб. Все эти реорганизации проведены в рамках существующего бюджетного финансирования и за счет собственных внебюджетных средств.

Стабилизация уголовно-исполнительной системы невозможна при значительном росте численности осужденных и лиц, находящихся под стражей. В последнее время шло постоянное увеличение численности контингента, возможности нормального размещения осужденных в исправительных учреждениях были исчерпаны полностью, а следственные изоляторы были переполнены в два раза. В целях разгрузки следственных изоляторов пошли даже на создание в исправительных колониях помещений, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ), куда направ-

ляли лиц, ожидающих вступления приговоров в законную силу. Но и эта мера помогла мало. Положение в следственных изоляторах сложилось критическое не только из-за их переполнения (далеко не каждый человек имел индивидуальное спальное место), но и в связи с тем, что там свирепствует эпидемия туберкулеза, в силу чего инспекторы Совета Европы признавали их местами, приравненными к местам пыток. Проведенные многочисленные амнистии практически мало что дали, система получала лишь весьма кратковременную передышку, проблему следовало решать кардинально путем изменения карательной политики, существенно снижающего численность осужденных и арестованных, что в конечном итоге и обусловило внесение соответствующих законопроектов в Государственную Думу.

Осуществление подобных мероприятий связано с необходимостью изменения правосознания населения и работников правоохранительной и судебной системы, с тем чтобы сместить акцент карательной политики в сторону прежде всего лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, т. е. ядра преступного мира. Эта задача государственного масштаба, и решать ее необходимо сообща, возможности широкого участия УИС в этом направлении весьма ограничены. Вместе с тем ГУИН Минюста РФ проявил инициативу в этом направлении, разработал указанный выше законопроект, который Советом Федерации был внесен на рассмотрение в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу (и 21 февраля 2001 г. был принят в четвертом чтении)¹. По инициативе Президента РФ Государственная Дума РФ приняла в 2003 и 2004 г. ряд законов, направленных на дальнейшую гуманизацию порядка и условий отбывания наказания, в результате чего на 1 октября 2004 г. из УМС направлены материалы на пересмотр приговоров в отношении 445 788 осужденных (из которых 349 519 уже пересмотрены: 127 895 осужденным снижен срок наказания, а 27 093 осужденных освобождены из мест лишения свободы).

В целом процесс реформирования УИС включает осуществление ряда крупных мероприятий:

1) корректировка карательной политики, дальнейшая гуманизация уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполни-

¹ Хотелось бы отметить, что автор в этом деле был не только инициатором, но и принял самое непосредственное и активное участие в его разработке и продвижении в различных инстанциях. К моменту рассмотрения данного законопроекта автором была написана и широко распространена (в том числе и среди всего депутатского корпуса) специальная книга "Карательная политика России на рубеже тысячелетий" (М., 2000).

тельного законодательства, расширение оснований для применения уголовных наказаний и мер пресечения, альтернативных лишению свободы или содержанию под стражей;

2) дальнейшее разграничение компетенций в вопросах управления и обеспечения жизнедеятельности учреждений УИС между федеральными органами и субъектами РФ, а также определение направлений взаимодействия УИС с другими правоохранительными органами;

3) создание условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих социально-правовую защиту осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечение их конституционных прав на личную безопасность, охрану здоровья и имущества, получение образования;

4) изменение структуры исправительных учреждений, переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий осужденных с их отдельным содержанием в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, рецидива преступлений при углубленной дифференциации условий отбывания наказаний;

5) реформирование промышленного сектора УИС на основе федеральной целевой программы и с учетом создания в УИС вместо ГУПов учебно-производственных комплексов;

6) создание развернутой системы образовательных и научно-исследовательских учреждений, развитие редакционно-издательской базы;

7) подготовка персонала новой формации, способного адекватно воспринимать требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными, поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, профессионально обученного и желающего работать в данной сфере деятельности. В развитие данного положения подготовлена Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, позволяющая в полном объеме реализовать указанные выше требования;

8) обеспечение необходимых условий для внедрения в практику УИС опыта (в том числе и зарубежного) пенитенциарной деятельности и требований международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, широкое привлечение общественности и ее объединений, средств массовой информации к деятельности УИС.

Эти мероприятия в итоге должны обеспечить реализацию в полном объеме всех возложенных на УИС функций и ее стабильное функционирование, дальнейшую гуманизацию условий и порядка отбывания наказания, исключение излишних элементов ее военизации, более активное включение осужденных в жизнь гражданского общества, разработку и принятие необходимых мер правового, управленческого, материального, финансового и иного ресурсного обеспечения, направленных на нормализацию размещения осужденных и лиц, находящихся под стражей, сокращение их численности, а в конечном итоге и на корректировку уголовной политики. Кроме того, должны быть созданы необходимые предпосылки для полной защиты прав осужденных, создания необходимых условий для их исправления с широким привлечением к этой деятельности общественных объединений, правозащитных организаций и средств массовой информации.

В качестве неотложной задачи выступает создание необходимых предпосылок для формирования у персонала УИС понимания и потребности активно внедрять в повседневную практику международные стандарты обращения с осужденными, а также обеспечивать полную реализацию гарантий их прав и социальной защищенности.

Самостоятельной задачей является научное обеспечение функционирования УИС, создание предпосылок для изучения и внедрения зарубежного и отечественного опыта деятельности исправительных систем. Данная задача является исключительно сложной с точки зрения реализации, так как она напрямую связана с правосознанием граждан и прежде всего пониманием предназначения наказания в виде лишения свободы. Дело в том, что в России лишение свободы традиционно рассматривается как причинение лишений и страданий осужденному в основном через тюремную атрибутику: одиночное заключение, наличие в камерах мест общего пользования (параша, туалет, умывальник), арестантская одежда, бритье головы, уменьшенный рацион питания и др. В то время как международные стандарты рекомендуют содержать осужденных в отдельных камерах и не применять к ним таких ограничений, которые в своей совокупности трактуются в качестве разновидности пыток. Поэтому потребуются достаточно длительное время не только для создания необходимых материальных условий для нормального размещения осужденных, но и для формирования соответствующего уровня правового сознания у широких слоев населения.

Глава 4. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества и альтернативных лишению свободы

К наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных от общества, относятся: обязательные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. К альтернативным наказанию в виде лишения свободы относят также наказание в виде ареста. Причем наказания в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста должны были применяться не сразу по введении в действие УК РФ и УИК РФ, а по мере создания необходимой материальной базы для их применения, но не позднее 2001 г. Однако к указанному времени они так и не начали применяться, отчего и возникла проблема так называемых отложенных норм. В 2001 г. Государственная Дума приняла Закон № 4-ФЗ, которым вновь были пересмотрены сроки введения в действие указанных видов наказаний: обязательных работ — не позднее 2004 г., ограничения свободы — не позднее 2005 г., арест — не позднее 2006 г. Законом от 22 декабря 2004 г. № 77-ФЗ было введено в действие применение обязательных работ.

§ 1. Проблема исполнения отложенных видов наказаний

Перед разработчиками Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов была поставлена задача в максимальной степени обеспечить широкую альтернативу наказанию в виде лишения свободы, введя как можно больше наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. При этом рекомендовалось широко использовать зарубежный опыт применения, в частности, таких альтернативных наказаний как обязательные работы, ограничение свободы и арест. Подобная позиция с оптимизмом воспринималась далеко не всеми, в числе сомневающихся в полезности механического переноса зарубежного опыта на российскую действительность был и автор этих строк. Сомнения были не в самой постановке вопроса — она правильная, а в направлениях реализации этой идеи, в стремлении слепо копировать зарубежный опыт на российскую действительность.

Например, широко применяемые за рубежом общественные или обязательные работы в России существовали давно в виде исправительных работ по указанию органов, исполняющих наказания, и эффективность их применения была достаточно низкой. Поэтому выделение их в самостоятельный (хотя и модернизированный) вид наказания мало что добавит к повышению результативности их применения. Как показывает зарубежный опыт, для их эффективности нужны весьма существенные финансовые затраты для создания рабочих мест, специально предназначенных для данной категории осужденных. В качестве примера можно привести Финляндию, где правительство выделило средства для создания 100 тыс. таких рабочих мест, что сразу сказалось на сокращении числа осужденных к лишению свободы. И эта страна, занимающая ранее одно из первых мест по числу осужденных к лишению свободы в расчете на 100 тыс. населения, перешла в число наиболее благополучных стран по данному показателю, в то время как Россия прочно обосновалась на одном из первых мест.

Кроме того, необходимо создать достаточно разветвленную службу по исполнению этого вида наказания. Сейчас предполагается, что данное наказание должны исполнять *уголовно-исполнительные инспекции*. Но они такую функцию в настоящее время выполнить не могут в силу своей маломощности. Дело в том, что состав этих инспекций весьма малочислен (в пределах 3—7 человек) и они во многих случаях являются межрайонными (районов и городов без районного деления в стране в пределах 2,5 тыс., а уголовно-исполнительных инспекций всего около двух тысяч, в них работает менее четырех тысяч сотрудников). Поэтому уголовно-исполнительные инспекции не в состоянии исполнить данное наказание, даже если бы и было создано необходимое количество рабочих мест. Правительство РФ в нынешней социально-экономической обстановке не в состоянии выделить необходимые средства (а это достаточно большая сумма).

1.1. Проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ

Наказание в виде **обязательных работ** выражается в выполнении осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Статья 49 УК РФ продолжительность обязательных работ определяет в размере от 60 до 240 часов, а в отношении несовершеннолетних осужденных — от

60 до 160 часов. Бесплатность обязательных работ относится как к лицам, их выполняющим, так и к организации или предприятию, в которых они работают.

Исполняют наказание в виде обязательных работ *уголовно-исполнительные инспекции* по месту жительства осужденного (ст. 25 УИК РФ) на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Конкретные объекты обязательных работ определяются органами местного самоуправления, т. е. администрациями городов, районов и равных им по статусу территориальных образований. В зависимости от формы собственности должна устанавливаться квота рабочих мест для осужденных на определенный период. К этой работе может быть подключена и служба занятости.

Вид конкретной работы также определяется, исходя из наличия объектов труда, с учетом общественных потребностей данного населенного пункта. Работа в обязательном порядке должна поддаваться учету и контролю.

Не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) осужденный вызывается и ставится в инспекции на учет, где ему разъясняются порядок и условия отбывания наказания. Одновременно ему выдается согласованное с органами местного самоуправления направление в конкретную организацию, где он должен работать (при этом могут быть учтены пожелания осужденного по месту и характеру работы). В направлении помимо установочных данных на осужденного указываются время обязательных работ, порядок их исчисления, а также обязанности администрации учреждения, куда направляется осужденный для выполнения обязательных работ. Не исключается отсрочка начала их исполнения, например, в случае временной нетрудоспособности осужденного либо привлечения к выполнению общегражданской обязанности (военных сборов и др.).

По прибытии осужденного на работу администрация учреждения на основании указанного предписания издает приказ о приеме данного лица на временную работу по конкретной должности, специальности на условиях неполного рабочего дня. Копия такого приказа направляется в уголовно-исполнительную инспекцию.

Уголовно-исполнительная инспекция ведет помесичный суммарный учет времени, отработанного каждым осужденным, контролирует поведение осужденных.

Во время выполнения обязательных работ осужденные должны соблюдать правила внутреннего распорядка учреждения, где они работают, добросовестно относиться к труду, работать на определяемых для них объектах весь срок, определенный приговором суда.

Очередной отпуск, отпуск для сдачи экзаменов, каникулы не приостанавливают исполнения обязательных работ, однако с учетом конкретной ситуации уголовно-исполнительная инспекция может предоставить отсрочку (например, при сдаче выпускных экзаменов). В случае утраты осужденным трудоспособности (при признании инвалидом первой или второй группы) инспекция направляет в суд представление об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. В случае наступления беременности у осужденной женщины инспекция входит в суд с представлением об отсрочке исполнения наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ.

Срок *обязательных работ* исчисляется в часах, в течение которых осужденный фактически работал. Закон устанавливает продолжительность ежедневной обязательной работы — не более двух часов в обычные дни, и четырех часов — в выходные; с согласия осужденного продолжительность обязательных работ и в рабочие дни может быть в пределах четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов; хотя при наличии уважительных причин инспекция может разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов.

График работ каждому осужденному устанавливается индивидуально с учетом всех обстоятельств, включая и ограничения, устанавливаемые трудовым законодательством в отношении отдельных категорий работников и вида выполняемых работ (например, в отношении женщин и несовершеннолетних). Время проезда осужденного к месту обязательных работ и обратно не включается в их продолжительность.

Администрация организации, где работают осужденные, *обязана контролировать выполнение работ*, вести учет выполненной работы, уведомлять инспекцию о количестве проработанных ими часов или об уклонении от таких работ. Она ведет табель месячного выполнения работ, где указывается фактически отработанное ежедневно время; этот табель в конце месяца представляется в инспекцию. Трудовая книжка на осужденных не заводится, время обязательных работ им не включается в трудовой стаж. В случае причинения увечья, связанного с выполнением обязательных

работ, возмещение вреда осужденному производится в общем порядке в соответствии с действующим законодательством о труде.

В целях поддержания необходимого порядка закон устанавливает *профилактические меры и специальную ответственность осужденных за его нарушения*. Уголовно-исполнительная инспекция сначала может предупредить осужденного об ответственности, предусмотренной законом, а в случае злостного уклонения от выполнения обязательных работ — направить в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии со ст. 49 УК РФ. Предупреждение осужденному обязательно выносится в письменной форме. Злостным признается уклонение, когда осужденный более двух раз в течение месяца не выходил без уважительных причин на работу или в течение месяца более двух раз нарушал трудовую дисциплину либо вообще скрылся с целью уклонения от отбывания наказания. Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Суд в соответствии со ст. 49 УК РФ может заменить обязательные работы наказанием в виде ограничения свободы или арестом из расчета восемь часов обязательных работ за один день ареста или ограничения свободы.

По отработке установленного приговором суда количества часов обязательных работ администрация организации направляет в инспекцию уведомление. Инспекция отражает факт исполнения приговора в своих учетных документах и снимает **осужденного** с учета, уведомляет суд, вынесший приговор, об исполнении наказания.

1.2. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы

Другим отложенным видом наказания является наказание в виде **ограничения свободы**, исполнение которого регулируется ст. 47—60 УИК РФ. Данный вид наказания должен исполняться в специальных учреждениях — *исправительных центрах*. Сущность его заключается в соединении определенных элементов изоляции с обязательным общественно полезным трудом под жестким контролем органов, исполняющих наказания, в частности, администраций исправительных центров.

Этот вид наказания в определенной мере был воспринят из зарубежного опыта, но в своей основе воспроизвел такие совете-

кие уголовно-правовые институты, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением освобожденного к труду; данные виды наказания исполняли специальные комендатуры органов внутренних дел. В условиях планового ведения хозяйства, когда требовались огромные массы дешевых рабочих рук, эти институты применялись достаточно широко, особенно в 60—80-е гг. прошлого столетия. В условиях рыночной экономики подобный механизм использования больших масс осужденных на крупных стройках народного хозяйства невозможен, так как не только сегодня, но и в ближайшие годы такого объема проводимых государством строительно-монтажных работ (а именно на таких работах преимущественно использовался данный контингент работников) просто нет и не будет.

Кроме того, необходимо построить около 200 исправительных центров (хотя бы по два на каждый субъект РФ), оборудовать их, набрать и обучить несколько тысяч человек персонала, на что требуются дополнительно из бюджета несколько миллиардов рублей, которых у государства в настоящее время просто нет. Поэтому перспектива исполнения данного вида наказания пока не просматривается. Хотя Государственная Дума и отнесла его применение, но оно должно быть введено в действие не позднее 2005 года.

В связи с этим мы должны рассмотреть порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения свободы. Оно должно исполняться, как правило, в пределах субъекта РФ, где данные лица проживали или были осуждены. В другие места могут быть направлены осужденные, которым ограничение свободы назначено в порядке замены иного вида наказания, либо там, где они постоянно проживали, отсутствуют исправительные центры. Органы местного самоуправления обязаны содействовать администрации исправительных центров в трудовом и бытовом устройстве осужденных.

Осужденный к месту отбывания наказания следует за счет государства, но самостоятельно. По получении предписания осужденный обязан не позднее трех суток выехать к месту отбывания наказания и прибыть туда в срок, указанный в предписании. В случае уклонения от данной обязанности или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов для выяснения причин нарушения порядка получения предписания и следования к месту отбывания наказания. Данный срок

может быть продлен судом до трех суток. При установлении неуважительных причин невыезда, он направляется туда под конвоем. По решению суда под конвоем могут быть направлены в исправительные центры и лица, которым лишение свободы заменено ограничением свободы. Этим же лицам суд, учитывая личность осужденного, места расположения исправительного учреждения и исправительного центра, может разрешить следовать в исправительные центры и самостоятельно (тоже за счет государства). При этом администрация исправительного учреждения может разрешить осужденному краткосрочный выезд к родственникам на срок до пяти суток без учета времени нахождения в пути с последующим самостоятельным прибытием в исправительный центр. В случае неприбытия осужденного в исправительный центр в указанные в предписании сроки, осуществляется его розыск; в случае задержания он препровождается в исправительный центр под конвоем либо направляется в суд для замены ограничения свободы лишением свободы.

Срок ограничения свободы начинается течь с момента прибытия осужденного в исправительный центр и постановки его на учет. В срок наказания засчитывается время содержания осужденного под стражей и следования под конвоем из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы; сюда также включается время краткосрочного выезда после освобождения из исправительного учреждения до прибытия в исправительный центр. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или по месту жительства свыше одних суток.

Границы исправительного центра по представлению Управления ФСИН по данному субъекту РФ, согласованному с органом внутренних дел, определяет орган местного самоуправления, он также определяет правила поведения населения на этой территории. В исправительном центре действуют Правила внутреннего распорядка, утверждаемые Министерством юстиции РФ по согласованию с Генеральной прокуратурой РФ. Осужденные к ограничению свободы находятся под надзором администрации исправительных центров и местных органов внутренних дел. На них возлагается ряд специфических обязанностей. Прежде всего они обязаны выполнять требования, установленные Правилами внутреннего распорядка исправительного центра, постоянно там находиться и не покидать его без разрешения администрации. Осужденные обязаны работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по бла-

гоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности обычно в нерабочее время, продолжительность не более двух часов в неделю. Они должны, как правило, проживать в специально предназначенных для осужденных общежитиях и не покидать их в ночное время без разрешения администрации исправительного центра, а также иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий их личность.

Предусматривается раздельное содержание различных категорий осужденных: ранее судимые и отбывавшие лишение свободы — от отбывающих наказание впервые; лица, совершившие преступления в соучастии; переведенные из исправительных учреждений в порядке замены наказания более мягким и сразу направленные в исправительные центры по приговору суда.

В исправительных центрах установлены строгие режимные требования. Осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру. Осужденным запрещается приобретать, хранить и использовать предметы и вещества, перечень которых установлен законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров. В случае обнаружения таких предметов у осужденных они по постановлению начальника исправительного центра подлежат изъятию и передаются на хранение или уничтожаются либо реализуются. Средства от реализации изъятых предметов зачисляются в соответствующий бюджет. В таком же порядке передаются на хранение или уничтожаются изъятые вещества.

Закон предусматривает возможность для осужденных, не допускающих нарушений и имеющих семьи, проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади; такое разрешение дает начальник исправительного центра. Он же устанавливает периодичность явки таких осужденных на регистрацию (до четырех раз в месяц).

Осужденным, которым ограничение свободы назначено в порядке замены более мягким видом наказания, в необходимых случаях администрация исправительного центра может разрешить выезд на срок до пяти суток за его пределы непосредственно после постановки осужденного на учет, если такой выезд не был разрешен администрацией исправительного учреждения после освобождения. Осужденным к ограничению свободы разрешается заочно обучаться в учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования, расположенных в пределах территории субъекта РФ по месту отбывания наказания.

В исправительных центрах осужденным обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, в общежитиях им предоставляются индивидуальное спальное место и постельные принадлежности. При этом норма жилой площади на одного человека не может быть менее четырех квадратных метров. Все носильные вещи осужденные приобретают за свой счет; при отсутствии у них средств на их приобретение по не зависящим от них причинам администрацией исправительного центра в индивидуальном порядке может быть оказана помощь. В этих же случаях таким лицам питание обеспечивается за счет средств государства, остальные осужденные питаются за счет собственных средств, но в организованном администрацией центра порядке. Осужденные могут иметь при себе /деньги и распоряжаться ими без ограничений, а также приобретать, хранить и использовать предметы, изделия и вещества, не запрещенные законодательством и Правилами внутреннего распорядка.

Администрация исправительных центров несет ответственность за выполнение установленных законодательством санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований. Для амбулаторного медицинского обслуживания осужденных по решению Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ могут создаваться медицинские учреждения. Стационарное *медицинское обслуживание* осужденных осуществляется учреждениями органов здравоохранения по месту нахождения исправительных центров в порядке, установленном нормативными правовыми актами Министерства здравоохранения, по согласованию с Минюстом РФ.

Администрация исправительных центров ведет учет осужденных, разъясняет им порядок и условия отбывания наказания, организует их бытовое и трудовое устройство, обеспечивает соблюдение порядка и условий отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению нарушений установленного порядка отбывания наказания. Она также проводит с осужденными воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, ведет работу по подготовке осужденных к освобождению.

Труд осужденных к ограничению свободы регулируется законодательством Российской Федерации о труде, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу. Осужденные привлекаются к работе в организациях различных форм собственности с учетом состояния здоровья и профессиональной подготовки. Перевод осужденных на другую работу, в том числе в другую местность, может осуществляться админис-

трацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с администрацией исправительного центра и по возможности с учетом мнения осужденного. Осужденным, не имеющим необходимой специальности, работодателем обеспечивается получение *начального профессионального образования или профессиональной подготовки*. Администрация организации не вправе уволить осужденного с работы, за исключением случаев освобождения осужденного от отбывания наказания, замены ограничения свободы лишением свободы или осуждением к лишению свободы, перевода в другой исправительный центр или другую организацию, а также невозможности выполнения данной работы вследствие состояния здоровья осужденного либо сокращения объема работ.

Воспитательная работа с осужденными проводится совместно администрацией исправительного центра и администрацией организации, в которой работают осужденные. Закон устанавливает, что активное участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях поощряется и учитывается при определении степени их исправления. За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду к осужденным могут применяться следующие меры поощрения: благодарность, разрешение на проведение выходных и праздничных дней и отпуска за пределами исправительного центра, денежная премия, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Осужденные могут быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Нарушение осужденными порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, под которым понимается нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка или установленных для осужденных правил проживания, за которые на них налагались взыскания в письменной форме (ч. 1 ст. 58 УИК РФ), влечет применение различных видов ответственности. Прежде всего за указанные нарушения осужденные привлекаются к дисциплинарной ответственности в виде объявления выговора, запрещения покидать пределы общежития в определенное время суток на срок до одного месяца, а также водворения в дисциплинарный изолятор на срок до 15 суток.

Другим видом ответственности является осуществляемая судом замена ограничения свободы лишением свободы в случае злого уклонения от отбывания наказания. *Злым уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы* является самовольное без уважительных причин оставление осужденным территории исправительного центра, невозвращение или несвоевре-

менное возвращение к месту отбывания наказания, а также оставление места работы или места жительства на срок свыше 24 часов. В случае необнаружения осужденного, оставившего территорию исправительного центра, он объявляется в розыск и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. При его задержании он направляется к месту отбывания наказания под конвоем. Задержание таких осужденных производится администрацией исправительного центра (с привлечением в необходимых случаях органов внутренних дел).

Меры поощрения и взыскания применяются к осужденным только в письменной форме. При применении мер взыскания учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность и предыдущее поведение осужденного. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру совершенного нарушения. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка — со дня ее окончания, но не позднее 30 суток со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется, как правило, немедленно, а в исключительных случаях — не позднее 30 суток со дня его наложения. Правом применения мер поощрения и взыскания в полном объеме обладает начальник исправительного центра или лицо, его заменяющее; начальник отряда может объявить осужденному благодарность.

Надзор за осужденными к ограничению свободы осуществляется администрацией исправительного центра и состоит в наблюдении и контроле за осужденными по месту жительства и месту работы, а также в нерабочее время. В пределах своей компетенции эти функции выполняют и местные органы внутренних дел, осуществляющие наблюдение за правопорядком в общественных местах, где бывают осужденные. В случае нарушения осужденным общественного порядка он может быть задержан и препровожден в исправительный центр, где его помещают в дисциплинарный изолятор до решения вопроса о применении к нему мер взыскания, но не более чем на 24 часа.

1.3. Проблемы исполнения наказания в виде ареста

Исполнение наказания в виде ареста также является весьма проблематичным. **Социально-правовые предпосылки введения и исполнения ареста** обусловили специфику этого нового вида уголовного наказания, которое помещено в УИК РФ между лишени-

ем свободы и наказаниями без изоляции от общества, чем как бы подчеркивается его усредненный характер (ст. 68—72 Кодекса). Однако фактически такой усредненности не произошло, наоборот, арест как вид наказания является более жестким по сравнению с лишением свободы.

Идея введения наказания в виде ареста в теории уголовного права обсуждалась достаточно давно, однако не так, как это сделано в новом УК РФ. Суть этой идеи заключалась в том, чтобы в уголовном законодательстве наряду с понятием преступления было введено и понятие уголовного проступка, под которое бы попадали все уголовно-правовые деликты небольшой общественной опасности. Наказываться данные проступки должны были арестом на короткий срок. Однако идею уголовного проступка УК РФ не воспринял, а вот наказание в виде ареста ввел. Причем его введение обосновывалось необходимостью иметь более широкую альтернативу применению реального лишения свободы, как этого требует мировое сообщество. Эта идея была разрушена введением в 2003 г. положения, согласно которому нижний срок лишения свободы снижается с шести месяцев до двух месяцев. Арест, как известно, назначается на срок от одного до шести месяцев, в связи с этим создана конкуренция наказаний в виде лишения свободы и ареста. Это по существу является косвенным доказательством нежизнеспособности ареста как вида уголовного наказания.

Это наказание задумывалось как "шоковое", т. е. средство моральной встряски правонарушителя, особенно если он попал на скамью подсудимых впервые. Поэтому условия отбывания данного наказания предполагались достаточно жесткими, хотя это разделялось далеко не всеми участниками многочисленных обсуждений предлагаемых проектов введения данного правового института. Введение данного института явилось результатом "победы" ученых-теоретиков, работавших над проектом УК, так как правоприменительные органы, на которые возлагалось исполнение данного наказания, эту идею или вообще не поддерживали, или относились к ней скептически.

Еще в 1990 г. при принятии Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик автору приходилось многократно выступать в комиссии по учету замечаний на проект Основ с доводами не вводить в перечень видов наказаний институт ареста либо в крайнем случае ввести мораторий на ряд лет по его применению. Основным доводом таких возражений была неготовность государства исполнять данный вид наказания. Как показыва-

ли расчеты, к такому виду наказания ежегодно осуждались бы до 80—90 тыс. человек, что требовало строительства большого числа арестных домов (со всей необходимой инфраструктурой), а на это потребуются значительные материально-финансовые ресурсы и длительное время. Однако большинство членов комиссии заявляло: если не ввести в закон арест, то МВД (а теперь Минюст РФ) вообще ничего не сделает в отношении подготовки необходимой материальной базы для исполнения данного вида наказания, а так оно вынуждено будет этим заниматься (хотя в принципе речь должна идти не об МВД или Минюсте, а о готовности самого государства). Тогда удалось добиться лишь моратория на три года на применение ареста, но в связи с распадом Союза ССР прекратили существование и только что принятые Основы уголовного законодательства.

При подготовке проекта УК РФ вся история с введением ареста в качестве вида уголовного наказания повторилась, и вновь встал вопрос о моратории, однако отсрочка на его применение достигла теперь уже не трех, а четырех лет. Законодатель вновь был вынужден перенести введение ареста на 2006 г.

В каждом субъекте РФ необходимо построить минимум один арестный дом (а фактически их нужно будет значительно больше с учетом территориальных особенностей конкретного региона). Как показали предварительные расчеты, на эти цели по всей стране потребуется до десяти миллиардов рублей (а таких средств, как известно, сейчас нет). Так что указанное выше число осужденных в основном будет приговариваться судами к наказанию в виде лишения свободы, хотя исправительные учреждения фактически уже исчерпали лимит своего наполнения. С учетом того, что применение таких видов наказаний, как обязательные работы и ограничение свободы, тоже откладывается, исправительные учреждения ожидает существенное переполнение осужденными. Это осложнит не только работу персонала, но и всю оперативную обстановку в этих учреждениях, а также отразится на уровне обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных.

Следует подчеркнуть неординарность сложившейся ситуации в сфере применения уголовных наказаний. С одной стороны, картина должна быть вполне благополучной, так как недавно принято новое уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, которое в максимальной степени учло все особенности сложившейся криминологической ситуации, отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью и требования международных стан-

дартов обращения с правонарушителями. Созданы современные правовые основы, позволяющие более эффективно вести борьбу с преступностью. Однако, с другой стороны, эти ожидания оказываются преждевременными в силу того, что из числа мер уголовной репрессии выпадает на неопределенный срок целая группа весьма серьезных наказаний. К тому же отменено наказание в виде конфискации имущества. Из предусмотренных ст. 44 УК РФ двенадцати видов наказаний три вида наказания — обязательные работы, ограничение свободы и арест — вообще не применяются, а наказание в виде смертной казни стоит под вопросом (по крайней мере в настоящее время она и не назначается, и не исполняется), в распоряжении судебных органов наиболее значимыми видами наказания остаются штраф, исправительные работы и лишение свободы. Но с учетом исключительно неблагоприятных тенденций состояния, структуры и динамики преступности в стране, характеризующихся все большим удельным весом тяжких и насильственных преступлений, естественно, требуются и жесткие меры борьбы с ними. Однако в арсенале этих средств наиболее реальным остается лишь наказание в виде лишения свободы, которое способно обеспечить на соответствующем уровне общепредупредительное воздействие на неустойчивых граждан нашего общества. Штраф как вид наказания сейчас является недостаточно эффективным, потому что в основном он не исполняется в силу крайне низкого жизненного уровня значительной части населения. Кроме того, и профилактическая значимость данного наказания недостаточно высокая. Применение наказания в виде исправительных работ в силу высокого уровня безработицы также существенно ограничено; уже сейчас значительная доля приговоров к исправительным работам не исполняется в ряде случаев по несколько лет.

Таким образом, складывается достаточно неблагоприятная картина с применением арсенала уголовных наказаний, что отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью, а также на деятельности исправительных учреждений. Выходом из такого положения может стать создание ускоренными темпами материальной основы и приведение в соответствие правовой базы для возможности реального применения "отложенных" наказаний — обязательных работ, ограничения свободы и ареста.

Наказание в виде ареста предусмотрено в ст. 54 УК РФ. Оно заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных или исправительных ра-

бот арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 8 лет. Военнослужащие отбывают наказание в виде ареста на гауптвахте (кстати, в отношении этой категории лиц арест хотя и в ограниченном виде, но все же применяется).

Термин "строгая изоляция" в Уголовном кодексе РФ не раскрывается, не разъясняется это понятие и в уголовно-исполнительном законодательстве, хотя в практике исправительных учреждений на протяжении рассматриваемого исторического периода строгая изоляция осужденных (заключенных) использовалась неоднократно. В настоящее время наиболее строгая изоляция достигается в тюрьмах, следственных изоляторах и в колониях особого режима (прежде всего предназначенных для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы). Следовательно, условия отбывания наказания в виде ареста должны определяться в рамках режимных требований, устанавливаемых в указанных учреждениях. А данные режимные требования являются исключительно суровыми, тем более в тюрьмах и колониях особого режима, так как там отбывают наказание наиболее опасные категории преступников. Но как соотносить строгие условия содержания и изоляции, применяемые к лицам, совершившим существенно менее опасные преступления, с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ? Этот принцип требует, чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, были справедливыми, т. е. соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Все эти требования принципа справедливости слабо увязываются с сущностью наказания в виде ареста (где условия отбывания наказания даже строже, чем на строгом тюремном режиме), по крайней мере как средства "шоковой терапии", применяемой к лицам, не являющимся опасными преступниками.

В будущем, по всей вероятности, к институту ареста законодатель возвратится вновь (особенно, когда будет накоплена определенная практика его применения). Может быть, целесообразно его использовать вместо краткосрочного лишения свободы (до двух-трех лет) и применять к более широкому кругу лиц, осужденных в том числе и за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. В этих случаях условия строгой изоляции больше бы со-

ответствовали как принципу справедливости, так и требованиям "шоковой терапии". Но все это будет позднее, когда данный институт станет применяться на практике; а сейчас следует рассмотреть основные положения его исполнения.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ **исполнению наказания в виде ареста** посвятил весь третий раздел, включающий ст. 68—72. Арест отбывается *по месту жительства в арестных домах*. Закон не определяет понятие "место жительства", однако ясно, что его нельзя сводить только к населенному пункту, в котором проживает осужденный. В связи с тем, что арестных домов пока нет, а создаваться они будут в пределах области, края, республики в минимальном количестве, местом жительства следует считать административно-территориальное образование, т. е. субъект РФ, на территории которого проживает осужденный. Поэтому место отбывания осужденным наказания в виде ареста чаще всего будет не совпадать с местом его прописки. Это правило сохранится и впредь, так как невозможно (да и нецелесообразно) в каждом населенном пункте создавать арестные дома или помещения подобного типа.

Арестные дома представляют собой помещения тюремного типа с присущими им атрибутами и инфраструктурой, но без создания рабочих камер. Для их размещения могли бы быть использованы помещения следственных изоляторов и тюрем, однако свободных площадей там давно нет, хотя во всех отношениях целесообразнее строить собственно арестные дома, а не использовать какие придется свободные помещения. Арестные дома следует достаточно надежно оборудовать в целях предотвращения побегов осужденных. Камеры не должны быть большими, в них нецелесообразно размещать более чем 4—6 осужденных, исходя из расчета на одного человека не менее 2,5 кв. м жилой площади.

Осужденный отбывает весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме. Перевод осужденного из одного арестного дома в другой допускается в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном арестном доме. Перевод по болезни таких лиц в лечебное исправительное учреждение на общих для осужденных основаниях сейчас невозможен. Перевод по болезни в другой арестный дом в принципе возможен (если таковой в пределах области, края, республики имеется и он лучше приспособлен для обеспечения здоровья осужденных, например, расположен ближе

к дому больного), но с учетом краткости срока самого наказания в реальной жизни осуществить это крайне сложно. Действительно, подобрать арестный дом, расположенный в местности, благоприятной для состояния здоровья осужденного, согласовать все вопросы с администрацией этого арестного дома и в случае получения такого согласия переместить туда осужденного не только крайне затруднительно, но и вряд ли целесообразно. Лучше проработать вопрос и закрепить в нормативном порядке возможность помещения таких лиц в лечебные исправительные учреждения с условиями содержания их на общем тюремном режиме. В этих случаях лицам, отбывающим наказание в виде ареста, будет оказана всесторонняя медицинская помощь и отпадет надобность перевозить их по всей стране.

Если осужденный заявляет о том, что его жизни и здоровью угрожает опасность со стороны других осужденных, администрация арестного дома, проверив такое заявление, в случае необходимости может принять решение о целесообразности перевода такого осужденного в другой арестный дом. С просьбой о переводе осужденного в другой арестный дом начальник арестного дома обращается в аппарат управления УИС области, края, республики, а тот в необходимых случаях — в ФСИН России, которая выделяет наряд для этапирования данного осужденного в конкретный арестный дом того или иного региона.

Иными исключительными обстоятельствами, препятствующими дальнейшему нахождению осужденного в данном арестном доме, могут выступать участие в массовых беспорядках, групповых неповиновениях или хулиганских действиях, последствия пожаров, наводнений, землетрясений, других происшествий техногенного характера, приведших к невозможности нахождения всех осужденных или их части в помещении арестного дома.

Осужденные в арестном доме размещаются по камерам по принципу изолированного и отдельного содержания различных категорий правонарушителей: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость. Такая дифференциация осужденных при размещении по камерам необходима в целях обеспечения прежде всего их безопасности, профилактики правонарушений, проведения воспитательных воздействий, а также исключения отрицательного влияния и передачи "тюремного опыта" со стороны рецидивистов лицам, впервые оказавшимся в условиях изоляции.

Условия содержания осужденных в арестных домах являются исключительно жесткими. Хотя в ч. 2 ст. 69 УИК РФ и говорится, что на осужденных распространяются условия содержания, установленные для лиц, отбывающих лишение свободы в условиях общего режима в тюрьме, однако фактически они являются более строгими. Так, на общем режиме в тюрьме осужденным разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере минимального размера оплаты труда; иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года; получать две посылки или передачи и две бандероли в течение года; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. Осужденным, отбывающим наказание в арестном доме, свидания не предоставляются вообще, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. Им также не разрешается получать посылки, передачи и бандероли, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Подобных ограничений нет нигде, даже на строгом тюремном режиме.

Общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются не только в силу режимных ограничений, но и прежде всего из-за краткости срока пребывания в арестном доме, не позволяющей хотя бы в элементарных формах организовать такую работу. Вместе с тем сейчас наблюдаются факты (и не единичные) поступления в исправительные учреждения лиц неграмотных, не умеющих писать и читать. Поэтому, вероятно, придется использовать время пребывания таких лиц в арестных домах для обучения их грамоте, имея в виду и то обстоятельство, что они не привлекаются к производительному труду, следовательно, свободного времени у них достаточно. Формы реализации такого ликбеза выработает практика, конечно, при наличии желания у осужденных ликвидировать свою неграмотность.

Осужденным в арестных домах разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на деньги, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 20% минимального размера оплаты труда (на строгом тюремном режиме — 60%). Им запрещено передвижение без конвоя. Осужденным в арестных домах предоставляются ежедневные прогулки продолжительностью не менее одного часа (как на строгом тюремном режиме), а несовершеннолетним осужденным — не менее полутора часов.

Несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в арестном доме, предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью до трех часов с родителями или лицами, их заменяющими.

Телефонные разговоры осужденным в арестных домах, как правило, не предоставляются. Лишь при наступлении исключительных личных обстоятельств (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье) такой разговор может быть предоставлен.

Осужденные в арестных домах к производительному труду не привлекаются в силу как режимных требований, так и хозяйственной целесообразности, хотя элементарные виды работ они вполне могли бы выполнять в рабочих камерах. Однако законодатель счел ненужной организацию и подобных работ. Администрация арестного дома вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю. Обычно такие работы осужденные выполняют в порядке очередности; в эти виды работ включается и поддержание санитарного состояния камеры.

В арестных домах так же, как и в следственных изоляторах и тюрьмах, предполагается иметь хозяйственную службу из числа лиц, осужденных к лишению свободы и направленных (при их желании) для обслуживания данных учреждений; без помощи этих лиц нормально функционировать арестные дома не смогут.

К осужденным, отбывающим наказание в арестных домах, применяется целая система специфических мер воздействия — поощрений и взысканий. Основанием применения мер поощрения выступает хорошее поведение осужденных, содержание которого ст. 71 УИК РФ не раскрывает. Очевидно, что в данном случае речь должна идти об отсутствии у осужденного нарушений установленного порядка отбывания наказания, выполнении им всех предъявляемых к нему требований. К осужденным могут быть применены следующие меры поощрения: объявление благодарности, снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на телефонный разговор.

Поощрение в виде благодарности объявляется в устной или письменной форме, остальные поощрения — только в письменной форме. Объявленная в устной форме благодарность в обязательном порядке должна заноситься в тетрадь индивидуальной воспитательной работы с осужденным. Поощрение в виде разрешения на

телефонный разговор может быть объявлено с учетом наличия технической возможности для ведения такого разговора и средств на лицевом счете осужденного, так как разговор оплачивается за счет личных средств осужденного или иного лица либо абонента. В любом случае этот вопрос должен быть разрешен до заказа телефонного разговора. Разговор с осужденным может заказать и лицо, находящееся на свободе, но это должно быть сделано обязательно с согласия администрации арестного дома и самого осужденного, которому предоставлено право телефонного разговора. Разговор ведется под контролем администрации, о чем предупреждаются оба абонента, и им разъясняется порядок такого разговора (нельзя использовать жаргон, язык, который не понимает администрация, высказывать угрозы и т. п.). В случае нарушения абонентами указанных требований разговор после предупреждения может быть досрочно прекращен. Продолжительность разговора с учетом технических возможностей устанавливается продолжительностью до 15 минут.

За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным в арестных домах могут применяться меры взыскания в виде выговора или водворения в штрафной изолятор на срок до 10 суток. В отношении порядка наложения взысканий на осужденных, содержащихся в арестных домах, действуют общие положения ст. 117 УИК РФ, относящиеся к порядку применения мер взыскания к лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы. При применении мер взыскания к осужденному учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения.

Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка, то со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня его совершения. Взыскание исполняется немедленно, а в исключительных случаях — не позднее 30 суток со дня его наложения. Запрещается за одно нарушение налагать несколько взысканий.

Взыскание в виде выговора объявляется в устной или письменной форме, взыскание в виде водворения в штрафной изолятор — только в письменной форме. Взыскание налагается начальником арестного дома или лицом, его замещающим. Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания. Взыскание может быть снято и досрочно: по истечении

трех месяцев со дня объявления выговора и шести месяцев — после отбытия наказания в виде водворения в штрафной изолятор. Досрочное освобождение осужденных, отбывающих дисциплинарное взыскание в штрафном изоляторе, не допускается, оно возможно лишь по медицинским показателям. Осужденные, находящиеся в штрафном изоляторе, питание получают по пониженной норме.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к аресту осуществляется по нормам, установленным для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание на общем тюремном режиме, а несовершеннолетних осужденных — по нормам, установленным для воспитательных колоний. Всем осужденным к аресту предоставляется медицинская помощь.

Осужденные обеспечиваются индивидуальным спальным местом, постельными принадлежностями, одеждой, обувью и головными уборами по сезону, трехразовым питанием по установленным нормам. Камеры оборудуются питьевой водой, туалетом, радио, в холодное время года температура в них должна поддерживаться в пределах 18—20 градусов тепла, они имеют соответствующее освещение (в том числе и в ночное время), оборудуются тревожной сигнализацией.

На территории арестных домов оборудуются прогулочные дворы, где осуществляются прогулки осужденных; прогулки проходят в дневное время, и выводятся туда осужденные по камерам. Прогулка может быть прекращена досрочно, если осужденные нарушают установленный порядок ее проведения.

Материально-бытовое обеспечение несовершеннолетних осужденных в отличие от других лиц, отбывающих арест, поставлено значительно лучше. Норма жилой площади для них устанавливается в 3,5 кв. м, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и предоставляются повышенные нормы питания.

Медицинская помощь осужденным к аресту предоставляется прежде всего через медицинские части, которые организуются при арестных домах. Опыт работы таких медицинских частей накоплен в тюрьмах и следственных изоляторах; он может быть положительным при нормальном материально-техническом обеспечении и снабжении лекарственными препаратами. Следует надеяться, что к моменту развертывания сети арестных домов социально-экономические трудности будут преодолены, а в нормальных условиях организовать эффективное функционирование данных учреждений будет значительно легче. К тому же нормативная

база (в том числе Положение об арестных домах, Правила внутреннего распорядка и др.) будет детально отработана, и квалифицированные кадры для работы в этих специфических учреждениях будут в необходимом количестве подготовлены.

§ 2. Исполнение наказания в виде штрафа

Исполнение наказаний в виде штрафа предусмотрено ст. 31—32 УИК РФ. Этот вид наказания исполняется судебным приставом-исполнителем по месту нахождения имущества или работы осужденного.

Закон (ст. 31 УИК РФ) говорит, что осужденный обязан уплатить **штраф**, определенный ему приговором суда, в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу. В случае если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, то суд по ходатайству осужденного и заключению судебного пристава-исполнителя может *рассрочить* уплату штрафа на срок до трех лет. При оценке возможности осужденного уплатить штраф принимается во внимание совокупное имущественное положение виновного, включая не только заработную плату, но и иные доходы, а также семейное положение, наличие иждивенцев. На основании этих данных судебный пристав-исполнитель составляет заключение, которое вместе с ходатайством осужденного о рассрочке уплаты штрафа представляет в суд. На основании данных документов и доводов осужденного суд может принять решение о рассрочке — разрешении выплатить штраф по частям.

Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты обязан в течение 30 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Такой же срок устанавливается и для уплаты всей суммы штрафа без рассрочки. Трехлетний срок рассрочки уплаты штрафа установлен в связи с тем, что его размер в соответствии со ст. 46 УК РФ в настоящее время установлен от 2500 до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет. В настоящее время установлен разный порядок реагирования на лиц, злостно уклоняющихся от уплаты штрафа, в зависимости от того, назначен ли штраф в качестве основного наказания или дополнительного.

Если он назначен в качестве основного вида наказания и осужденный не уплатил штраф в установленный судом срок, то в этом случае судебный пристав-исполнитель направляет в суд представле-

ние о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ. То есть в данном случае штраф заменяется теми санкциями (в их пределах) статей УК РФ, по которым осужденный привлечен к уголовной ответственности и отбывал наказание в виде штрафа (основного наказания). Вид и размер нового наказания устанавливает суд по своему усмотрению. В случае неуплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, установили иной порядок реагирования — судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном гражданским законодательством РФ. Если осужденный злостно уклоняется от уплаты штрафа и место нахождения его неизвестно, то он объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

§ 3. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регулируется ст. 33—38 УИК РФ и возлагается на *уголовно-исполнительную инспекцию* и дифференцируется в зависимости от того, назначается оно как *основное* либо как *дополнительное*. В первом случае оно назначается на срок от одного года до пяти лет, а во втором — от шести месяцев до трех лет. Причем если данный вид наказания назначается в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, аресту, направлению в дисциплинарную воинскую часть или лишению свободы, то его исполняют учреждения и органы, исполняющие указанные основные виды наказания, а после освобождения — уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного.

Сущность данного наказания состоит в запрещении занимать должности по государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. В приговоре суда должно быть точно указано, какие должности осужденному запрещено занимать или какой деятельностью ему запрещено заниматься.

Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных и контролируют соблюдение ими предусмотренного приговором суда запрета занимать определенные должности или заниматься опре-

деленной деятельностью. Кроме того, они проверяют исполнение требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, запрещенной осужденным. На инспекции возлагается также обязанность проведения с осужденными воспитательной работы.

Администрация учреждения, в котором отбывает основной вид наказания лицо, осужденное и к дополнительному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не может привлекать осужденного к работам, выполнение которых ему запрещено. В случае призыва или поступления осужденных на военную службу (или альтернативную гражданскую службу) инспекция направляет в военкомат или по месту службы осужденных копию приговора суда для исполнения данного наказания при прохождении службы.

Требования приговора о запрещении занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью являются обязательными для администрации организации, в которой работает осужденный. Она обязана не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения инспекции освободить осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью, и сообщить об этом в уголовно-исполнительную инспекцию. В случаях изменения или прекращения трудового договора с осужденным администрация в трехдневный срок обязана сообщить об этом в инспекцию. Если осужденный увольняется, то администрация обязана внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью лишен права заниматься.

Аналогичные обязательства возлагаются и на органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. Указанные органы не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения инспекции обязаны аннулировать разрешение на занятие той деятельностью, которая запрещена осужденному. При этом они обязаны изъять у осужденного соответствующий документ, предоставляющий данному лицу право заниматься указанной деятельностью, и направить сообщение об этом в уголовно-исполнительную инспекцию.

Срок исполнения данного вида наказания исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, исключая время, в течение которого осужденный занимал запрещенные для него должности или занимался запрещенной для него деятельностью. Од-

нако если осужденный отбывал наказание в виде ограничения свободы, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, то срок указанного наказания (назначенного в качестве дополнительного) начинается исчисляться с момента освобождения осужденного от отбывания основного наказания. Однако и во время отбытия основного наказания действует запрещение использовать осужденных на должностях и работах, которые им запрещено судом занимать или выполнять.

На осужденных к данному виду наказания возлагаются обязанности исполнять требования приговора, представлять по требованию инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы.

Статья 38 УИК РФ говорит об ответственности представителей власти, государственных служащих, служащих органов местного самоуправления или муниципальных учреждений, коммерческих или иных организаций, злостно не исполняющих вступившие в законную силу приговор суда, решение суда или иной судебный акт о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также осужденных, нарушающих требования приговора. В данных случаях возможна уголовная ответственность по ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность указанных выше лиц за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. Ответственность осужденных пока возможна лишь в форме невключения периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания.

§ 4. Исполнение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград

Исполнение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград регулируется ст. 61 УИК РФ и реализуется судом, вынесшим приговор. В связи с принятием нового УК РФ суд сейчас вправе самостоятельно лишать осужденного всех воинских, специальных и почетных званий, а также наград, в том числе присваиваемых высшими должностными лицами и органами исполнительной власти страны. Однако суд не вправе лишить осужденного ученой степени или ученого звания.

Воинские звания (их виды, порядок присвоения, сроки нахождения в звании и прочие специальные вопросы) определены в законах "О военной службе и воинской обязанности" (1998) и "О статусе военнослужащих" (1998) и Указе Президента РФ "Вопросы прохождения военной службы" (1999). Специальные звания присваиваются аттестованным сотрудникам, проходящим службу в военизированных государственных органах (например, ст. 6 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. (а в будущем — Законом "О службе в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации"). Все специальные звания соответствуют аналогичным воинским званиям.

Классные чины присваиваются в системе гражданской государственной службы, в том числе в органах юстиции, прокуратуры и судебных органах (например, ст. 38 Закона "О прокуратуре Российской Федерации").

Согласно ст. 1 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442, почетные звания Российской Федерации являются разновидностью государственных наград. Положение о почетных званиях Российской Федерации утверждено Указом Президента РФ от 30 декабря 1995 г. № 131.

Почетные звания могут устанавливаться и субъектами РФ. Помимо государственных наград Российской Федерации сохраняются награды и почетные звания СССР, присвоенные ранее.

Вопрос о лишении воинских, специальных и почетных званий или классных чинов может решаться как в отношении лиц, состоящих на службе, так и находящихся в запасе или отставке.

При лишении государственных наград Российской Федерации копия приговора суда направляется в службу государственных наград Президента РФ (в том числе и в отношении наград СССР). При лишении воинского, специального звания и классного чина копия приговора направляется в орган, присвоивший указанное звание. Предварительно у осужденного изымаются награды, нагрудные знаки, документы о награждении, удостоверения о наличии воинского, специального звания, классного чина; все это вместе с копией приговора направляется в органы, присвоившие в свое время данные звания, классные чины и награды.

Должностное лицо, которому направлена копия приговора, в установленном порядке обязано внести в соответствующие до-

кументы запись о лишении осужденного воинского, специального или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также принять меры по лишению прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание, чин или награды. Если речь идет о лишении осужденных высших воинских и специальных званий, а также аналогичных им классных чинов, присваиваемых Президентом РФ, то копия приговора должна быть направлена судом в Комиссию по высшим воинским должностям и званиям при Президенте России.

Копия приговора суда в отношении военнослужащего запаса направляется в военкомат по месту воинского учета.

Закон требует, чтобы должностное лицо в течение одного месяца со дня получения копии приговора сообщило в суд, вынесший приговор, о его исполнении. Кроме того, оно должно информировать об этом организации, применяющие (предоставляющие) предусмотренные законодательством льготы (органы социального обеспечения, здравоохранения и др.).

§ 5. Исполнение наказания в виде исправительных работ

Исполнение наказания в виде исправительных работ регламентируется ст. 39—46 УИК РФ и реализуется *уголовно-исполнительными инспекциями*. Инспекция не позднее 30 дней со дня получения соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) обязана привлечь осужденного к отбыванию наказания. Исправительные работы сейчас в соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание в виде исправительных работ, но в районе места жительства осужденного. В этот период производятся удержания из заработной платы в размере, установленном приговором суда, действует запрещение увольнения с работы по собственному желанию; ежегодный отпуск предоставляется лишь в размере 18 рабочих дней. Осужденный может уволиться с работы по собственному желанию лишь с письменного разрешения инспекции (с проверкой обоснованности причин увольнения). Отказ в увольнении должен быть мотивированным, он может быть обжалован осужденным в установленном порядке. Осужденный обязан сообщить в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней.

Осужденный не вправе отказываться от предложенной работы или переквалификации.

Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных, разъясняют им, а также администрации организаций, где работают осужденные, порядок и условия отбывания наказания и требования приговора. Инспекции проводят с осужденными воспитательную работу, контролируют их поведение, применяют меры поощрения и взыскания, а также устанавливают дополнительные обязанности и запреты. В необходимых случаях они дают разрешение на увольнение по собственному желанию, принимают решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин. Инспекции проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных, готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно. Кроме того, в случае злостного уклонения осужденных от отбывания исправительных работ инспекции могут входить в суд с представлением о замене исправительных работ другим более строгим видом наказания.

Осужденных, отбывающих исправительные работы, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, их личности, поведения во время отбывания наказания в целях предупреждения совершения новых правонарушений уголовно-исполнительная инспекция может обязать до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации. Отсутствие работы у осужденного не освобождает его от исполнения возложенных на него обязанностей. К основным обязанностям осужденных к исправительным работам относятся: соблюдение порядка и условий отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, а также явка по вызову в инспекцию.

Закон определяет, что *срок исправительных работ* исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. Осужденный обязан отработать все рабочие дни, приходящиеся на календарный месяц, если он этого не сделал без уважительных причин, то отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки количества рабочих дней. Уважительными причинами признаются все случаи невыходов на работу, при которых сохраняется заработная плата, либо лицо было признано безработным. Началом срока отбывания наказания является день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, из инспекции копии приговора суда и других документов. При суммарном учете рабочего времени срок наказания исчисляется, исходя из

продолжительности рабочего времени за учетный период, не превышающей установленного количества рабочих часов.

В срок наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал по уважительным причинам, а также время болезни, вызванной алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением или действиями, связанными с ним. Не засчитывается в срок наказания и время отбывания административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, а также время пребывания под стражей по другому делу.

Если осужденный заболел тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, то инспекция направляет в суд представление об освобождении от отбывания наказания. В случае наступления беременности осужденной инспекция также входит в суд с представлением об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

Закон возлагает на администрацию организации, в которой работает осужденный, определенные обязанности: правильно и своевременно производить удержания из его заработной платы и перечислять удержанные суммы в соответствующий бюджет; осуществлять контроль за поведением осужденного на производстве и содействовать инспекции в проведении воспитательной работы, соблюдать условия исполнения и отбывания наказания, установленные правовыми нормами. Кроме того, администрация обязана уведомлять инспекцию о примененных мерах поощрения и взыскания, об уклонении осужденного от отбывания наказания, а также предварительно сообщать о переводе его на другую должность или увольнении с работы. За неисполнение указанных обязанностей соответствующие должностные лица могут быть привлечены к ответственности.

Уголовно-исполнительная инспекция контролирует правильность и своевременность производства удержаний из заработка осужденных, привлекая в необходимых случаях финансовые и налоговые органы. Удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. При этом учитывается как денежная, так и натуральная часть оплаты. Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденными в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера (за исключением пособий по безработице). Пособия по временной нетрудоспособности осужденного ис-

числяются из его заработной платы за вычетом удержаний в размере, установленном приговором суда.

В случае ухудшения материального положения осужденного инспекция, сам осужденный, администрация организации, в которой он работает, могут обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного. Суд принимает решение о таком снижении с учетом всех доходов осужденного.

Установлена специальная ответственность осужденных за нарушение порядка и условий исправительных работ и за злостное уклонение от его отбывания. Нарушениями порядка и условий отбывания наказания являются: неявка без уважительных причин на работу в течение пяти дней со дня постановки на учет в инспекции; неявка в инспекцию без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. В качестве взыскания инспекция может в письменной форме предупредить о замене исправительных работ другим, более строгим видом наказания. Если осужденный повторно после объявления ему предупреждения нарушил порядок и условия отбывания наказания либо скрылся с места жительства и местонахождение его неизвестно, то он признается *злостно уклоняющимся от отбывания наказания*. Скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В отношении таких осужденных инспекция направляет в суд представление о замене неотбытой части исправительных работ другим видом наказания, а именно: ограничением свободы (из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ), арестом (из расчета один день ареста за два дня исправительных работ) и лишением свободы (из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ).

Глава 5. Исполнение наказания в виде лишения свободы

§ 1. Особенности режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы

По сравнению с ранее действовавшим исправительно-трудовым законодательством (прежде всего ИТК РСФСР) новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ внес весьма существенные из-

менения в режим исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Не касаясь общих положений режима отбывания и исполнения наказания, которые будут подробно освещены в последующем изложении, остановимся здесь лишь на наиболее принципиальных изменениях, которые внесены данным Кодексом.

Прежде всего закрепляется принцип отбывания наказания осужденными в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. Исключения из этого принципа возможны, но они четко оговорены: по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности. С согласия осужденного он может быть направлен для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого ближайшего субъекта РФ.

Если по месту жительства или осуждения отсутствует исправительное учреждение соответствующего вида или нет возможности разместить осужденных в имеющихся исправительных учреждениях (например, в силу их переполнения), то осужденные направляются в ближайшие исправительные учреждения, расположенные на территории данного субъекта РФ.

Однако в ряде субъектов РФ отсутствуют все виды исправительных учреждений (прежде всего тюрьмы, женские исправительные колонии, воспитательные колонии для несовершеннолетних, колонии-поселения). В этих случаях, а также при переполнении имеющихся исправительных учреждений осужденные по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления УИС могут быть направлены в учреждения, расположенные на территории других субъектов РФ. Определенные категории осужденных (при особо опасном рецидиве преступлений; лица, осужденные к пожизненному лишению свободы; лица, осужденные к отбыванию наказания в тюрьме; лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; женщины и несовершеннолетние, а также иностранные граждане и лица без гражданства) направляются для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений. Однако данное положение в соответствии с Федеральным законом от 21 февраля 2001 г. несколько изменилось: предусмотрена возможность совмещения различных режимов в одном исправительном учреждении (естественно, с раздельным содержанием осужденных). Это обеспечивает более полную реализацию принципа отбывания наказания по месту жительства или совершения преступления. В настоящее время в воспитательных колониях могут создаваться изо-

лированные участки, функционирующие как колонии общего режима для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, в которых они могут находиться до 21 года.

В процессе отбывания наказания и в зависимости от поведения (а сейчас это две категории лиц — положительно характеризующиеся и злостные нарушители режима) в соответствии со ст. 87 УИК РФ осужденным может быть по решению суда изменен вид исправительного учреждения (из тюрьмы — в исправительную колонию, из колоний общего и строгого режима — в колонию-поселение; и наоборот, из исправительных колоний — в тюрьму, а из колонии-поселения — в охраняемую колонию). В этих случаях место отбывания наказания для осужденных определяется аппаратами управления УИС, исходя из целесообразности и имеющихся свободных мест в тех или иных видах исправительных учреждений. УИК РФ сохранил сложившуюся к этому времени систему видов исправительных учреждений: исправительные колонии общего, строгого, особого режима и колонии-поселения, лечебные исправительные учреждения; воспитательные колонии; тюрьмы, имеющие два вида режима — общий и строгий. Кроме того, в следственных изоляторах и тюрьмах могут отбывать наказание осужденные, оставленные там с их согласия для хозяйственного обслуживания этих учреждений (ст. 77 УИК РФ).

Режим в исправительных учреждениях определяется в ст. 82 УИК РФ как установленный законом и соответствующими законом нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание различных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, изменение условий отбывания наказания. Режим создает условия для применения других средств исправления осужденных.

Режим помимо законодательного определения достаточно подробно регламентирован различными нормативными правовыми актами, в том числе и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, которые принимаются Министерством юстиции РФ и согласовываются с Генеральной прокуратурой РФ. На основании указанных Правил в каждом исправительном учреждении разрабатываются и принимаются свои правила внутреннего

распорядка, устанавливающие организационные формы их реализации в данном учреждении¹.

Кодекс устанавливает ограничения в производстве *обысков*: обыски жилых помещений при наличии в них осужденных допускаются в случаях, не терпящих отлагательств. Кроме того, обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденного, но без права пользования и распоряжения во время отбывания наказания. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства согласно законодательству Российской Федерации.

Кодекс регламентировал применение технических средств при осуществлении надзора и контроля за поведением осужденных и осуществление оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Хотя эти виды деятельности в исправительных учреждениях применялись постоянно (особенно оперативно-розыскная), однако в уголовно-исполнительном законодательстве они закреплены впервые.

В практике исправительных учреждений **технические средства** стали применяться прежде всего в целях профилактики и пресечения побегов осужденных. Они оберегали периметр зоны исправительных учреждений от попыток ее внешнего пересечения как по земле, так и под землей. Затем стали широко применяться технические средства по обнаружению различных предметов (особенно металлических), промышленное телевидение, различные заборные устройства, аудиовизуальные и иные электронные приборы, различные системы связи и оповещения, с помощью которых можно более эффективно осуществлять надзор и контроль за поведением осужденных, обеспечивая в том числе и более надежную безопасность и персонала учреждений, и осужденных.

Ранее применение технических средств сдерживалось отсутствием правовой базы их использования, сейчас она создана. Имеется и обилие различных разработок технического характера (особенно в связи с конверсией оборонной промышленности), но их внедрение сдерживается факторами финансово-экономического характера. В исправительных учреждениях в настоящее время имеется достаточно много такой техники, однако нет необходимого

¹ Подробно см.: *Зубков А. И., Дорофеев Н. К.* Строго регламентированный внутренний распорядок ИТУ и его реализация. Томск, 1972. С. 202.

числа специалистов для ее обслуживания, отсутствуют ремонтная база, а главное — средства, что ограничивает ее применение. Следует подчеркнуть, что все технические новинки надзора и контроля могут использоваться в практике исправительных учреждений лишь тогда, когда прошли необходимые испытания и имеется заключение о безопасности и эффективности их применения. Только в этом случае ФСИН России дает рекомендацию о возможности их применения; самодеятельность и инициатива администрации исправительных учреждений здесь недопустимы. Администрация исправительных учреждений обязана под расписку уведомлять осужденных о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в целях предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также для получения необходимой информации об их поведении.

Применение разнообразных технических средств охраны, надзора и контроля положительно сказывается на поддержании на должном уровне правопорядка в исправительных учреждениях, обеспечивая надлежащую безопасность персонала и осужденных.

Этот уровень правопорядка и безопасности в значительной мере достигается с помощью оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой оперативными аппаратами исправительных учреждений и УИС в целом. Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" определяет оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общества и государства от преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях осуществляется прежде всего в целях обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных лиц, выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Благодаря этой деятельности пресекается на стадиях приготовления и покушения основная масса преступлений, а также значительная часть иных правонарушений, перекрываются каналы поступления к осужденным запрещенных предметов, изымается их значительная часть. Важной задачей оперативных аппаратов является розыск бежавших из мест лишения свободы осужденных,

Раздел I. Уголовно-исполнительное право РФ

а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы.

Случаи побегов осужденных из исправительных учреждений встречаются довольно часто, и они представляют весьма серьезную опасность для правопорядка: многие осужденные с заинтересованностью ожидают — поймают или нет беглеца и не стоит ли также попробовать сбежать. Поэтому на поимку беглеца (особенно опасными являются групповые побеги) отражаются все имеющиеся силы не только данного учреждения, но и территориальных органов управления УИС, а также органов внутренних дел с привлечением в ряде случаев и войсковых подразделений. Пойманного беглеца обязательно привозят в то подразделение, откуда он совершил побег, показывая этим остальным осужденным бесперспективность совершения подобных поступков.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется с помощью различных мероприятий: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются различные информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

В каждом исправительном учреждении имеется оперативный отдел со специальным штатом сотрудников и соответствующей технической оснащенностью. Работников оперативных отделов осужденные знают в лицо, поэтому свою профессиональную деятельность им приходится осуществлять в довольно сложных условиях наблюдения со стороны осужденных.

В отношении осужденных те или иные оперативные мероприятия могут проводить и другие уполномоченные на то органы (федеральная служба безопасности, пограничная служба и другие органы, указанные в ст. 13 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности"). Сложилась такая практика, что если указанным органам необходимо провести с осужденными те или иные оперативно-розыскные мероприятия, то они обычно входят в контакт

с осужденными через оперативных работников исправительных учреждений или вышестоящих аналогичных аппаратов УИС, хотя не исключаются и их самостоятельные действия.

В отличие от ИТК РСФСР Уголовно-исполнительный кодекс РФ существенно расширил основания, по которым может быть введен **режим особых условий** в исправительных учреждениях. Если раньше таким основанием являлись лишь массовые беспорядки, создающие угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью осужденных и персонала, то теперь кроме них в ст. 85 УИК называются также: стихийные бедствия; введение в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения; групповые неповиновения осужденных. Стихийные бедствия могут быть как природного (землетрясения, наводнения, смерчи, ураганы и др.), так и техногенного характера (различного рода аварии и катастрофы). Чрезвычайное, особое или военное положение вводится Президентом РФ в случаях, предусмотренных Конституцией и федеральными законами о чрезвычайном, особом или военном положении (с одобрения Совета Федерации Федерального Собрания РФ). Масштабность и тяжесть последствий стихийных бедствий могут послужить основанием введения чрезвычайного или особого положения.

Массовые беспорядки выражаются в отказе выполнять предъявляемые требования со стороны больших групп осужденных, в погромах, избиениях, убийствах неугодных осужденных и представителей персонала и иных лиц, а также в ряде аналогичных действий. Групповые неповиновения осужденных выражаются в отказе выполнять предъявляемые к ним требования (или их определенную часть), но они проявляются в менее агрессивной форме и не связаны с указанными выше действиями (погромы, поджоги, убийства и т. п.), и участвуют в них значительно меньшие группы осужденных (хотя и не исключены случаи участия больших масс осужденных, как, например, при объявлении голодовок).

Режим особых условий в исправительных учреждениях вводится по решению министра юстиции РФ, согласованному с Генеральным прокурором РФ, либо по решению начальника территориального органа УИС субъекта РФ, согласованному с Генеральным прокурором РФ или соответствующим прокурором (а в исключительных случаях — начальником исправительного учреждения с немедленным уведомлением соответствующих должностных лиц), на время ликвидации массовых беспорядков и групповых непови-

новений осужденных и их последствий, а также последствий стихийных бедствий, но не более чем на 30 суток (а в исключительных случаях он может быть продлен еще на 30 суток). При введении чрезвычайного, особого или военного положения режим особых условий в исправительных учреждениях вводится на весь период действия чрезвычайного, особого или военного положения — пока оно не будет отменено на территории, на которой располагается исправительное учреждение.

В период действия режима особых условий в исправительном учреждении может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. 88—97 УИК РФ, введены усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных, медико-санитарных и иных служб.

Принципиально новым, изменяющим содержательную сторону режима (а главное, условий отбывания наказания как в одном исправительном учреждении, так и исправительных учреждениях разных видов режима), является положение, закрепленное в ст. 87 УИК РФ, которое определяет условия отбывания наказания осужденными к лишению свободы.

Согласно ст. 87 УИК РФ в пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться в **обычных, облегченных и строгих условиях** отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии. В воспитательных колониях вводятся еще и **льготные условия** отбывания наказания. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима. Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится в зависимости от поведения осужденных и отбытого срока наказания (основания таких переводов определены ст. 120, 122, 124, 127, 130 и 132 Кодекса) по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления. Комиссия исправительного учреждения решает также вопрос о переводе осужденных, находящихся в тюрьме, с общего вида режима на строгий и со строгого — на общий.

Впервые в истории отечественной законодательной практики закрепляется **право осужденных в установленном законом порядке обжаловать** решение комиссии о переводе их в строгие условия отбывания наказания в исправительном учреждении или на строгий вид режима в тюрьме. Подобное решение законодателя

можно расценить не только как прогрессивное, но и обусловленное заботой о соблюдении законности при существенном изменении условий отбывания наказания осужденным. Однако на практике оно вряд ли будет реализовано в полной мере в силу исключительной загруженности судов, где даже рассмотрение уголовных дел откладывается на многие месяцы (ставятся на очередь), не говоря уже о гражданских делах (в том числе и делах, связанных с обжалованием неправомерных действий должностных лиц). Поэтому рассмотрение в суде такой жалобы осужденного может занять довольно длительное время, по истечении которого может быть исчерпан и сам конфликт. Дело в том, что согласно п. 5 ст. 15 Кодекса жалобы осужденных по поводу решений и действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, не приостанавливают исполнения этих решений и сами действия. Так что к моменту рассмотрения жалобы осужденного в суде он может быть уже переведен из строгих условий отбывания наказания в обычные; в этом случае суд может лишь восстановить справедливость (если, конечно, она была нарушена). Пока таких обращений в суды от осужденных не поступало.

Установление в одном исправительном учреждении, по существу, нескольких видов режима (различные условия отбывания наказания) кардинально изменяет не только общий облик колоний (выгораживаются, по существу, три самостоятельные жилые зоны), но и само содержание режима данного вида исправительного учреждения. Таким образом, дифференциация условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы осуществляется не только по видам режима (исправительные колонии общего, строгого и особого режима), но и в еще большей степени внутри самого исправительного учреждения. Причем в каких условиях будет отбывать наказание осужденный в исправительном учреждении, во многом зависит от него самого и прежде всего от его поведения (он, по существу, сам определяет своим поведением, где находиться — проживать в общежитии (или даже за пределами колонии) либо в запираемых помещениях или камерах). Такая возможность выбора вариантов условий отбывания наказания определяет исключительно высокую воспитательную направленность данной правовой нормы, дает в руки администрации мощный рычаг воспитательного воздействия на осужденных.

Совершенно по-новому подходит УИК РФ к вопросу о **расходе денег** на приобретение осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости: снято ограничение на использо-

вание денег, заработанных во время отбывания наказания. Согласно ч. 1 ст. 88 Кодекса осужденные к лишению свободы могут без ограничения приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий, социальных пособий и денежных переводов. Размеры расходования указанных средств определяются в зависимости от вида исправительного учреждения и условий отбывания, на которых находится осужденный (они установлены ст. 121, 123, 125, 131 и 133 УИК). Причем установлено такое правило, что в случае, когда разрешенные средства не израсходованы в текущем месяце, осужденные могут приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на неизрасходованную сумму в последующие месяцы.

Размер средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в настоящее время в соответствии с Законом от 21 февраля 2001 г. существенно повышен (а в ряде случаев ограничения снимаются вообще), к тому же он может повышаться сверх норм, определяемых указанными выше статьями Кодекса, с учетом надбавок, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в зависимости от перевыполнения норм выработки, места нахождения исправительного учреждения, тяжести и опасности условий труда, трудоспособности и состояния здоровья, наличия беременности и малолетних детей в доме ребенка исправительного учреждения.

Кодекс внес определенные изменения и в порядок получения осужденными **посылок, передач и бандеролей**. Сейчас женщины и несовершеннолетние могут получать посылки, передачи и бандероли без ограничений. Больные осужденные, осужденные, являющиеся инвалидами первой и второй группы, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением. Посылки, передачи и бандероли с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемыми осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок, передач и бандеролей, установленное ст. 121, 123, 125 и 132 УИК РФ; они направляются в медицинскую часть исправительного учреждения для лечения соответствующих осужденных.

Осужденным также предоставлено право (с разрешения администрации исправительного учреждения) своим родным, близким и иным лицам и организациям отправлять посылки и бандеро-

ли. Следует отметить, что в последнее время осужденные этим правом стали пользоваться довольно часто, пересылая в основном своим близким приобретенные в магазинах учреждений продукты питания.

В Кодекс также внесены определенные дополнения и в отношении ведения осужденными **телефонных разговоров**. Теперь это субъективное право осужденного. При отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения количество телефонных переговоров осужденного может быть ограничено до шести в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15—20 минут. Кроме того, по просьбе осужденных им может быть дополнительно разрешен телефонный разговор по прибытии в исправительное учреждение и при исключительных личных обстоятельствах. Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах воспитательных колоний, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонные разговоры могут быть разрешены лишь при исключительных личных обстоятельствах.

В УИК РФ введена ст. 94, регламентирующая **просмотр осужденными к лишению свободы кинофильмов, видеофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач**. Этой статьей закреплено право осужденных на просмотр кинофильмов и видеофильмов не реже одного раза в неделю (кроме отбывающих наказание в тюрьме, а также осужденных, переведенных в штрафные и дисциплинарные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры). Осужденным разрешается (кроме указанных выше лиц) и просмотр телепередач и видеофильмов в свободные от работы часы, за исключением времени, отведенного распорядком дня для ночного отдыха. В это же время все категории осужденных могут прослушивать радиопередачи. Жилые помещения, комнаты воспитательной работы, комнаты отдыха, рабочие помещения, камеры штрафных и дисциплинарных изоляторов, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры оборудуются радиоточками за счет средств исправительного учреждения. Даже прослушивание радиопередач (систематических и полных, например, в одиночных камерах и других помещениях) обеспечивает получение осужденными вполне достаточного объема информации.

УИК РФ запрещает осужденным получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписку на них.

Упрощены порядок и условия предоставления осужденным права **передвижения без конвоя или сопровождения**. Статья 96 Кодекса определяет, что положительно характеризующимся осужденным (а раньше было необходимо, чтобы они твердо встали на путь исправления и отбыли не менее одной трети или двух третей назначенного срока наказания), отбывающим лишение свободы в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения (в воспитательных колониях) за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы.

Не допускается передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденных к пожизненному лишению свободы; осужденных, находящихся в данном исправительном учреждении менее шести месяцев; осужденных, имеющих неснятые или непогашенные взыскания; осужденных за совершение особо тяжких преступлений; осужденных, находящихся в строгих условиях содержания; осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания; осужденных, больных открытой формой туберкулеза; осужденных, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированных осужденных; осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Новое уголовно-исполнительное законодательство существенно расширило **право осужденных на выезд за пределы исправительного учреждения**. Статья 97 УИК РФ устанавливает два вида выездов — *краткосрочные* и *длительные*. Краткосрочные выезды продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, осужденным предоставляются:

- 1) в связи с исключительными личными обстоятельствами;
- 2) для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства осужденного после освобождения;

3) осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, для устройства детей у родственников либо в детском доме;

4) осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, для свидания с ними (один раз в год).

Длительные выезды осужденных за пределы исправительных учреждений возможны на время ежегодно оплачиваемого отпуска; осужденных мужчин старше 60 лет и осужденных женщин старше 55 лет, а также осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, или осужденных, не обеспеченных работой по не зависящим от них причинам, — на срок, равный времени ежегодно оплачиваемого отпуска.

В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, затрудняющих обратный выезд осужденного в установленный срок, по постановлению начальника территориального УИС (или органа внутренних дел по месту пребывания осужденного) срок возвращения в исправительное учреждение может быть продлен до пяти суток с обязательным срочным уведомлением об этом администрации исправительного учреждения.

Разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения теперь дается только начальником исправительного учреждения (без согласования с прокурором, как было раньше). При этом он должен учитывать характер и тяжесть совершенного преступления, размер отбытого срока, личность и поведение осужденного, т. е. полностью брать ответственность за решение данного вопроса на себя. Запрещается предоставлять такие выезды осужденным при особо опасном рецидиве преступлений; осужденным, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; осужденным к пожизненному лишению свободы; осужденным, больным открытой формой туберкулеза; осужденным, не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированным осужденным; осужденным, страдающим психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, а также в случаях проведения противоэпидемических мероприятий.

В отдельных случаях такие выезды возможны лишь в сопровождении родственников или иных лиц (несовершеннолетние осужденные; осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы и нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, и некоторые другие).

Закон также устанавливает, что выезд осужденных на территорию другого государства разрешается в порядке и в случаях, предусмотренных соглашениями с соответствующими государствами; пока такие соглашения не заключались.

Впервые УИК РФ закрепил правило, согласно которому осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат **обязательному государственному социальному страхованию** на общих основаниях, а осужденные женщины обеспечиваются пособиями по беременности и родам в порядке, установленном Правительством РФ. Пособия по беременности и родам выплачиваются осужденным женщинам независимо от исполнения ими трудовых обязанностей и иных обстоятельств.

Осужденные имеют право на общих основаниях на государственное **пенсионное обеспечение** в старости, при инвалидности, потере кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Эти положения имеют исключительно важное значение как для самих осужденных, так и для практики организации исправления данных лиц. Теперь осужденные престарелого возраста, инвалиды первой и второй группы, беременные женщины и кормящие матери имеют пенсии и пособия, которые они могут расходовать не только на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, но и на свое содержание в исправительном учреждении.

Пенсии и пособия выплачиваются как осужденным, которые их получали до своего ареста, так и тем, у кого право на их получение возникло во время отбывания наказания в виде лишения свободы (наступил пенсионный возраст, утрачена трудоспособность и другие обстоятельства). Администрация исправительного учреждения подготавливает на таких лиц соответствующие документы и направляет их в органы социальной защиты населения по месту нахождения исправительного учреждения, которые и осуществляют выплаты пенсий путем перечисления на лицевые счета осужденных. Осужденные, утратившие трудоспособность в период отбывания лишения свободы, имеют также право и на возмещение ущерба в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс в отличие от ранее действовавшего законодательства к режиму исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы относит и вопросы **материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных** и их **материальной ответственности**.

Статья 99 Кодекса существенно расширяет нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы: в исправительных колониях — не менее 2 кв. м (без изменений), в тюрьмах — 2,5 кв. м (без изменений); в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, — 3 кв. м (увеличение); в воспитательных колониях — 3,5 кв. м (увеличение — было 2,5 кв. м); в лечебных исправительных учреждениях — 3 кв. м (увеличение); в лечебно-профилактических учреждениях УИС — 5 кв. м.

Территория исправительного учреждения представляет своеобразный городок со своей инфраструктурой, разделенный, как правило, на жилую и производственную зоны, обнесенный забором сплошного заполнения, который оснащен различными противобеговыми устройствами и имеет несколько степеней защиты. За зоной располагается штаб, где размещается администрация исправительного учреждения, складские и иные подсобные помещения. В жилой зоне кроме общежитий располагаются столовая с пищеблоком, клубное помещение, общеобразовательная школа, профессионально-техническое училище либо их филиалы, библиотека, спортивные и летние площадки, банно-прачечный и иной хозяйственные блоки (парикмахерская, мастерские по ремонту обуви и одежды и другие аналогичные службы), медицинская часть со стационаром и аптекой. Отдельно выгораживается блок, где размещаются помещения камерного типа и штрафного изолятора. На территории исправительного учреждения или поблизости от нее располагается помещение, где проживает личный состав охраны. Производственная зона предназначена для размещения сугубо производственных объектов, на которых осужденные заняты трудом.

В общежитиях осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности; индивидуальные средства гигиены (мыло, зубная щетка, зубная паста (зубной порошок), туалетная бумага, одноразовые бритвы (для мужчин), средства личной гигиены (для женщин)); они обеспечивают одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий. Минимальные нормы питания осужденных устанавливаются Правительством РФ, они дифференцируются в зависимости от возраста, состояния здоровья и по другим признакам (таких норм имеется около десяти). Сверх установленных норм за счет средств предприятий, привлекающих к труду осужденных, им может быть организовано дополнительное питание. Нормы вещевого доволь-

ствия осужденных утверждаются Министерством юстиции РФ. Установлено правило, что осужденные, не работающие по не зависящим от них причинам, а также осужденные, не получающие пенсии, обеспечиваются питанием и предметами первой необходимости за счет государства. Питание предоставляется также бесплатно осужденным, освобожденным от работы по болезни, беременным женщинам и кормящим матерям на период освобождения от работы. Кроме того, питание и одежда предоставляются бесплатно осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, и инвалидам первой и второй группы; со всех этих категорий осужденных также не удерживаются и коммунально-бытовые расходы.

Осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специального питания и специальной одежды. Ежемесячно с осужденных за это в пределах фактических затрат удерживаются из заработной платы или пенсии соответствующие суммы. С тех осужденных, которые уклоняются от работы и поэтому не имеют заработка, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся у них на лицевых счетах.

Осужденные имеют право сверх установленной нормы расходования денежных средств за свой счет дополнительно приобретать разрешенную к использованию в исправительных учреждениях одежду, в том числе спортивную, оплачивать дополнительные лечебно-профилактические и иные предоставляемые по их желанию услуги, перечень которых определяется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Особое внимание Кодекс уделил особенностям материально-бытового обеспечения беременных женщин, кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих в домах ребенка исправительных колоний малолетних детей (ст. 100). Осужденным беременным женщинам, осужденным женщинам во время родов и в послеродовой период оказывается специализированная медицинская помощь. Этим категориям осужденных создаются улучшенные материально-бытовые условия, а в ряде женских колоний (сейчас в 10) организовываются дома ребенка. Дома ребенка оборудуются по типовым стандартам аналогичных детских учреждений с необходимым набором оборудования, специальной домовой кухней, медицинским и воспитательным персоналом. Дети в них содержатся до достижения ими трехлетнего возраста. Но если матери осталось отбывать наказание

менее года, то дети там могут находиться и более трех лет (до освобождения матери). Матери могут общаться со своими детьми в свободное от работы время, а если позволяют условия, то им предоставляется возможность совместно проживать с детьми.

Хотя домам ребенка администрация колоний стремится создать необходимые условия (и даже сверх того) и практически все они находятся в хорошем состоянии, тем не менее закрытость, отсутствие обычной семейной жизни и ряд подобных факторов отрицательно сказываются на развитии детей, прежде всего в интеллектуальном плане. Поэтому законодателем и не были восприняты предложения о более длительном пребывании детей в домах ребенка; по достижении ими трехлетнего возраста с согласия осужденных женщин их дети передаются родственникам или иным лицам (по решению органов опеки и попечительства) либо в соответствующие детские учреждения (хотя ребенка родственникам мать может отправить и раньше).

Осужденные беременные женщины, осужденные женщины во время родов и послеродовой период имеют право на получение специализированной помощи.

Уголовно-исполнительный кодекс определяет общие начала **медико-санитарного обеспечения** осужденных, а их более детальная регламентация осуществляется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Уголовно-исполнительная система располагает разветвленной системой лечебно-профилактических учреждений, куда входят больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы, а также медицинские части. Кроме того, функционируют специальные лечебные исправительные учреждения, где содержатся и проходят амбулаторное лечение осужденные, больные открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. УИС располагает также системой аптечных складов и аптек.

На администрацию исправительных учреждений возлагается обязанность выполнять установленные санитарно-гигиенические и противоэпидемические требования, обеспечивающие охрану здоровья осужденных. При ее выполнении (и прежде всего при определении порядка оказания осужденным медицинской помощи, осуществления санитарного надзора, порядка использования лечебно-профилактических учреждений органов здравоохранения и привлечения для этих целей их медицинского персонала) учреждения УИС и их аппараты управления руководствуются законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми

актами Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ.

В настоящее время в законодательстве дан четкий ответ на возможность **принудительного питания** в случае отказа осужденных от приема пищи. В ч. 4 ст. 101 УИК указывается, что в случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни допускается принудительное питание осужденного по медицинским показаниям. Формы осуществления такого питания определяются медицинской ситуацией. Это положение закона имеет важное значение, так как в практике исправительных учреждений, хотя и не часто, но встречаются случаи упорного отказа осужденных от приема пищи, ставящие в опасность жизнь голодающих.

Отнесение **материальной ответственности** осужденных к режимной сфере деятельности исправительных учреждений обусловлено в большей мере изменением ее содержания, включающего и последствия специфических режимных нарушений. Закон (ст. 102 Кодекса) внес существенные изменения в вопрос о материальной ответственности осужденных. Осужденные в случае причинения ущерба государству или физическим и юридическим лицам во время отбывания наказания несут материальную ответственность. Если ущерб причинен во время исполнения осужденным трудовых обязанностей, то ответственность наступает в размерах, предусмотренных законодательством о труде. Если ущерб причинен иными действиями осужденных, то размер материальной ответственности определяется гражданским законодательством Российской Федерации.

Установлена специальная материальная ответственность осужденных: они должны возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением их побегов, а также их лечением в случае умышленного причинения вреда своему здоровью (а такие случаи довольно распространены: заглатывают гвозди, шахматы, ложки, иные предметы, искусственно воспаляют части тела — различного рода "мастырки", режут вены, совершают иные членовредительские действия). На ликвидацию побегов и их последствий в ряде случаев затрачиваются достаточно большие суммы денег, не считая других затрат. Теперь есть возможность поставить вопрос о возмещении всех этих расходов, связанных с побегам и лечением членовредителей, однако насколько это окажется реальным, покажет практика применения данной нормы; пока же она отсутствует.

§ 2. Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных

Уголовно-исполнительный кодекс РФ профессиональное образование и профессиональную подготовку осужденных рассматривает в контексте привлечения их к общественно полезному труду, а не самостоятельно, как это имело место раньше. Если учесть, что данные формы подготовки рабочих кадров в исправительных учреждениях всегда напрямую замыкались на обеспечении имевшегося в учреждении вида производства, требующего определенного числа соответствующих рабочих профессий, то такое их соединение с общественно полезным трудом нужно признать правильным¹.

Новое уголовно-исполнительное законодательство сохранило обязанность осужденных трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Статья 103 УИК РФ установила также и обязанность администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности.

Формы трудового использования осужденных не претерпели серьезных изменений по сравнению с Законом "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". УИК РФ определяет, что осужденные привлекаются к труду на предприятиях исправительных учреждений, на государственных предприятиях или предприятиях иных форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. Осужденные вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

Согласно ст. 10 Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в редакции от 22 августа 2004 г.) для создания условий, обеспечивающих привлечение осужденных к труду, Правительство РФ обязано размещать заказы на определенные виды работ и услуг для удовлетворения государственных потребностей на предприятиях учреждений, исполняющих наказания, и собственном производстве учреждений, исполняющих наказания.

Учреждения, исполняющие наказания, и территориальные органы УИС имеют право использовать имущество, закрепленное за ними на правах полного хозяйственного ведения для

¹ Подробно см.: *Зубков А. И.* Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. Рязань, 1980. С. 102.

осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, в порядке, установленном Министерством юстиции РФ.

Обращение взыскания на имущество учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов УИС не допускается. Учреждения, исполняющие наказания, отвечают по своим обязательствам, связанным с осуществлением собственной производственной деятельности, находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности у учреждений, исполняющих наказания, денежных средств ответственность по их обязательствам несут соответствующие территориальные, а также федеральный орган УИС.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 9 января 2004 г. № 22-р в отношении федеральных унитарных предприятий, входящих в УИС Минюста РФ, применяются правила о банкротстве стратегических предприятий и организаций.

Также закрепляется принцип подчинения производственной деятельности осужденных выполнению основной задачи исправительных учреждений — исправлению осужденных. Кодекс закрепил запрет на прекращение работы для разрешения трудовых конфликтов. Более того, отказ от работы или прекращение работы являются злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность (ст. 116 УИК РФ).

В настоящее время отношения по привлечению осужденных к лишению свободы к труду в своей основе регулируются законодательством о труде. Это прежде всего относится к продолжительности рабочего времени, правилам охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии. Время начала и окончания работы (смены) определяется графиками сменности, устанавливаемыми администрацией исправительного учреждения по согласованию с администрацией предприятия, на котором работают осужденные. С учетом характера работ, выполняемых осужденными, допускается суммированный учет рабочего времени.

УИК РФ изменил порядок зачета времени работы осужденных в исправительных учреждениях в общий **трудовой стаж**. Теперь согласно ч. 3 ст. 104 Кодекса на администрацию исправительных учреждений возлагается не только учет отработанного времени в конце каждого календарного года, но и зачет его в общий трудовой стаж (ранее это мог делать только суд). При систематическом уклонении осужденного от выполнения работы соответствующим

ющий период времени исключается по решению администрации исправительного учреждения из его общего трудового стажа. При несогласии с данным решением осужденный может обжаловать его в суд, т. е. если такие факты возникают во время отбывания наказания неоднократно, то осужденный каждый из них может обжаловать в суд после того, как администрация объявит о своем решении о незачете времени работы в трудовой стаж. Такой подход в принципе является правильным, он позволяет более оперативно (а не по окончании срока наказания) решать возникающие недоразумения между осужденными и администрацией (хотя еще раз следует отметить неготовность судебной системы быстро решать подобные вопросы).

Уточнено право осужденных на оплачиваемые **отпуска**. Продолжительность отпуска для несовершеннолетних осужденных установлена в размере 18 рабочих дней, а для всех остальных категорий работающих осужденных — 12 рабочих дней. Время содержания осужденного в помещении камерного типа, едином помещении камерного типа и одиночной камере в срок, необходимый для предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска, не засчитывается. Время отпуска может быть увеличено в воспитательных колониях до 24 рабочих дней, а в остальных исправительных учреждениях — до 18 рабочих дней:

1) если осужденные перевыполняют нормы выработки или образцово выполняют установленные задания на тяжелых работах, а также на работах с вредными и опасными условиями труда, на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

2) работающим по своему желанию осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, осужденным мужчинам старше 60 лет и осужденным женщинам старше 55 лет. Эта норма в своей основе носит не только компенсационный, восстановительный, но и поощрительный характер, особенно для последней категории осужденных, так как к труду они могут привлекаться лишь по их желанию.

Осужденные могут проводить отпуска вне исправительного учреждения с разрешения его начальника с учетом изложенных выше обстоятельств (тяжести совершенного преступления, личности и т. п.).

Оплата труда осужденных в настоящее время осуществляется в соответствии с законодательством о труде. Сохранилось правило, согласно которому размер оплаты труда осужденных, отра-

ботавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда (ч. 2 ст. 105 Кодекса). При неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе оплата труда осужденных производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выработки.

Изменился порядок привлечения осужденных к работам без оплаты труда. Сейчас осужденные без оплаты труда могут привлекаться только к выполнению работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Эти работы осужденные выполняют в порядке очередности в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю. Предусмотрена возможность увеличения времени проведения таких работ, но здесь должно быть проявлено желание самих осужденных работать дольше. Редакция ст. 106 УИК РФ в настоящее время сформирована следующим образом: продолжительность работ может быть увеличена по письменному заявлению осужденного либо при необходимости проведения срочных работ постановлением начальника исправительного учреждения. Это положение имеет в настоящее время особую значимость, так как многие осужденные не заняты производительным трудом, а безделье влияет на осужденных разлагающе. Однако и злоупотреблять такими работами тоже нецелесообразно, по нашему мнению, продолжительность таких работ должна быть разумной, с тем чтобы не извратить сущности данной нормы.

Обязанность выполнять работу без оплаты труда не распространяется на ряд категорий осужденных: инвалидов первой и второй группы, мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет, беременных женщин. Все они могут принимать участие в таких работах, но исключительно только по их желанию.

Из заработной платы, пенсий или иных доходов осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию в исправительных учреждениях. Эти удержания производятся после того, как будут удержаны алименты, подоходный налог, сделаны отчисления в Пенсионный фонд РФ и иные обязательные отчисления. Удержания по исполнительным листам или другим исполнительным документам производятся из оставшейся суммы в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом РФ.

Подобных удержаний с конкретного осужденного может быть столько, что не хватает заработка и не остается денег на покупки

в магазине. Поэтому уже длительное время существует так называемый гарантируемый минимум получения заработной платы независимо от любых удержаний, который зачисляется на лицевой счет осужденных. По УИК РФ (ст. 107) на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний не менее 25% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет, осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений, — не менее 50% начисленной им заработной платы, пенсии или иных доходов.

В системе **профессионального образования** и профессиональной подготовки осужденных акцент сделан на обязательном получении начального профессионального образования или профессиональной подготовки осужденными к лишению свободы, не имеющими профессии (специальности), по которой они могут работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Освобождаются от такой обязательной профессиональной подготовки лишь осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, осужденные мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет; эти лица могут обучаться профессии, но только по их желанию.

В целях стимулирования профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных закон содержит указание на то, что отношение осужденных к получению начального профессионального образования и профессиональной подготовки учитывается при определении степени их исправления.

УИК РФ содержит ряд положений, относящихся только к отдельным категориям осужденных. Так, осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, получают профессиональную подготовку непосредственно на производстве индивидуальным, бригадным или курсовым способом. Осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, наоборот, выходят за рамки начального профессионального образования; они могут получать и среднее, и высшее профессиональное образование через систему заочного обучения. В соответствии с Законом от 21 февраля 2001 г. с учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения оказывает содействие осужденным в получении среднего (полного) общего образования и высшего профессионального образования. В настоящее время в исправительных колониях образова-

на достаточно широкая сеть филиалов различных высших и средних специальных учебных заведений, в которых осужденные обучаются по заочной и вечерней форме, как правило, на платной основе.

§ 3. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы

Развивая понятие исправления осужденных, Уголовно-исполнительный кодекс РФ в ст. 9 детально регламентирует содержание воспитательной работы и основные формы и методы ее осуществления в исправительных учреждениях. В ст. 109 Кодекса определяется, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Достижению именно этих задач должны быть подчинены не только все остальные средства воздействия, но и усилия всего персонала, реализующего единые режимно-педагогические требования. Опыт разработки таких требований был в свое время приобретен в исправительных учреждениях Вологодской и Кемеровской областей, затем получил широкое распространение в пределах всей страны. Сейчас, правда, он в значительной степени утерян, и далеко не в каждом исправительном учреждении персонал может хотя бы в общих чертах представить его основные элементы. Однако с уверенностью можно сказать, что со стабилизацией социально-экономической обстановки в стране (а следовательно, и исправительной системы) этот оправдавший себя на практике опыт вновь во всей своей полноте будет востребован. В настоящее время он консолидирован в разработанной Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (М.: ГУИН МЮ РФ, 2000).

Нормы, регулирующие воспитательную работу с осужденными, как и многие другие, носят поощрительный, стимулирующий характер. Так, в ч. 2 ст. 109 Кодекса указывается, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. То есть подчеркивается, что осужденные добровольно, по собственному побуждению принимают участие в проводимых воспитательных мероприятиях,

где наилучшим образом реализуется их заинтересованность, проявляется их личностная направленность, а зачастую и одаренность.

Вместе с тем в воспитательных целях закон предусматривает возможность проведение таких воспитательных мероприятий, участие в которых для осужденных является обязательным. Данные мероприятия должны быть предусмотрены расписанием дня конкретного исправительного учреждения. Сейчас с осужденными не проводятся политзанятия, поэтому их нельзя вводить в расписание дня. Не следует включать в расписание дня в качестве обязательных мероприятий участие в отправлении различного рода религиозных служб, чтений, занятий и других мероприятий религиозного характера. В расписании дня должно быть отведено определенное время на их проведение, но целесообразно не совмещать по времени эти мероприятия с проведением иных массовых мероприятий. Отправление религиозных обрядов является делом сугубо личным (в том числе и выбор религии, религиозного течения, формы обрядов и т. п.), и командование со стороны администрации учреждения здесь просто недопустимо.

В законе закрепляется (точнее развивается) принцип дифференциации и индивидуализации воспитательного воздействия: воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершения ими преступлений. В ноябре 1999 г. была проведена перепись осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах; ее результаты являются весьма любопытными с точки зрения необходимости воспитательного воздействия на этих лиц. Следует отметить, что почти 60% респондентов до осуждения не работали и не занимались общественно полезной деятельностью, у 9,9% лиц за время отбывания наказания распались семьи, 4,9% лиц перешагнули свой 50-летний возрастной рубеж, 5,5% имеют всего лишь начальное образование, а 30,5% — неполное среднее. Так что у персонала исправительных учреждений есть множество вопросов, о которых надо подумать, организовывая процесс их исправления.

Персонал исправительных учреждений в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы осуществляет нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, способствующее их исправлению. Если в ранее действовавшем исправительно-трудовом законодательстве речь шла о политико-воспитательной работе с осужденными, основными формами прове-

дения которой являлись трудовое соревнование, разъяснение законодательства, агитационная и пропагандистская, культурно-массовая, физкультурно-спортивная и индивидуальная работа, то теперь такого разделения нет. Называются лишь виды, направления воспитания.

Нравственное воспитание осужденных в исправительной (пенитенциарной) педагогике рассматривается через призму формирования личности осужденных, их жизненной позиции. Воспитание правильной позиции является делом исключительно важным и сложным, так как именно отсутствие устойчивых нравственных начал и привело осужденных к преступлению. Нравственное воспитание тесно связано со всеми направлениями воспитательного воздействия, так как оно концентрирует в себе проявление их влияния на личность¹.

В обществе наряду с правовыми действуют и нравственные нормы, которые выражаются в обычаях, народных традициях, религиозных предписаниях и т. д. Моральные требования общества, обращенные к личности, проявляются в разных формах: в форме идеалов, принципов и правил поведения, традициях, уставах, нормах общения в быту, труде, различных видах общественной деятельности. Структура индивидуального нравственного сознания состоит из знания моральных принципов и норм, этических представлений и понятий личности (например, о совести, уважении, достоинстве, дружбе, справедливости и др.), ее нравственных идеалов, убеждений, чувств и переживаний².

Моральные требования общества в настоящее время, к сожалению, остаются еще не сформированными, советская система моральных ценностей разрушена, а новая не создана. Выдвижение на первый план мотивов обогащения как общественная ценность большинством населения не воспринимается (прежде всего из-за того, как у нас формируется класс богатых людей). Религиозное воздействие не может восполнить все пробелы нравственного воспитания (особенно в условиях перехода общества от одной общественно-экономической и политической формации к другой). Религия не является панацеей в морально-нравственном воздействии на личность осужденного, она выступает лишь как составная (хотя и важная) часть всей системы морально-нравственных ценностей и

¹ Подробно см.: Исправительная (пенитенциарная) педагогика / Под ред. А. И. Зубкова и М. П. Стуровой. Рязань, 1993. С. 399.

² См.: Зубков А. И. Основные пути и средства нравственного и эстетического воспитания несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях: Учеб. пособие. М., 1982.

воздействия наряду с образованием, культурой, наукой, средствами массовой коммуникации и другими ее элементами.

Сейчас ярко выраженная политическая направленность уголовно-исполнительного законодательства в целом и воспитательного воздействия на осужденных снята. Но это не означает, что отпала надобность в формировании у осужденных основ мировоззрения, нравственности и морали, любви к Отечеству¹, культуры межнационального общения, умения объективно оценивать общественные явления, события и поступки людей, адекватно соизмерять свои убеждения с собственными поступками и поведением. Конечно, в формировании указанных нравственных качеств у осужденных существенную роль может сыграть религиозное просвещение, религия в целом, ориентированные прежде всего на развитие у них духовных начал. И поэтому необходимо в полной мере использовать воздействие религии в воспитательной работе, и если будет с ее помощью достигнут благоприятный результат хотя бы в отношении даже небольшого числа осужденных, этим нельзя пренебрегать, наоборот, всячески нужно помогать и развивать такую работу.

Однако духовность, нравственность, мораль — это категории не только и не главным образом религиозные, так считать было бы ошибкой. В развитии данных качеств существенная роль принадлежит образованию, науке, культуре, средствам коммуникации (средствам массовой информации, радио, телевидению, связи и т. п.), уровню развития общественных отношений, системе ценностных ориентации и образу жизни всего общества. Поэтому нравственное воспитание (в том числе и осужденных) возможно лишь в совокупности использования всех указанных направлений жизнедеятельности общества, а не какого-либо одного из них (например, религиозного воздействия); с этих позиций и необходимо подходить к организации нравственного воспитания осужденных.

Правовое воспитание осужденных предполагает формирование у них правосознания, включающего знание принципов и норм права, а также убеждение в необходимости следовать им. Кроме того, оно предполагает организацию правомерного, ответственного, социально активного поведения. Совокупность отмеченных свойств и качеств личности и составляет в целом правовую культуру-

¹ Это направление деятельности персонала УИС является особенно важным в связи с принятой Правительством РФ государственной Программой "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы", утвержденной постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 // Российская газета. 2000. 12 марта.

ру человека. В этой работе следует прежде всего обращать внимание не на знание осужденными правовых норм (при всей значимости таких знаний), а на формирование у них уважения к закону, понимания необходимости следовать предписаниям правовых норм, несмотря на распространенное ныне в обществе нигилистическое отношение к законности, праву в целом, веру во всемогущество денежного мешка.

Трудовое воспитание осужденных представляет собой процесс закрепления или формирования трудовых навыков и умений, психологической готовности к труду, нравственное отношение к нему, осознание потребности трудиться¹. Формирование указанных качеств у осужденных является особенно важным в нынешних условиях, когда бытует мнение о возможности быстрого и легкого обогащения (к сожалению, повседневная жизнь довольно часто дает такие примеры) без особых трудов, усилий и подготовки (не нужно сидеть многие годы за учебой, годами гнуть спину и т. п.). Несмотря на то, что благородный облик человека-труженика как бы сейчас стал не нужен обществу (по крайней мере средства массовой информации его напрочь игнорируют, не замечают), это явление временное, и все встанет на свои места: труд будет мерилом ценности человека в обществе, определяя его общественный статус, не говоря уже о функции его жизнеобеспечения. Поэтому заниматься организацией трудового воспитания осужденных в исправительных учреждениях необходимо ежедневно, подготавливая их тем самым и к успешной социальной адаптации после освобождения.

Достаточно много внимания в практике исправительных учреждений уделяется **эстетическому воспитанию** осужденных, так как в основной своей массе это малокультурные люди, имеющие зачастую неправильные представления о прекрасном, извращенные вкусы, чувства, взгляды и идеалы. Все эти качества наиболее наглядно проявляются в их субкультуре с присущими ей жаргоном и фольклором, воровской романтикой и блатными традициями, лагерными песнями и другими атрибутами. Поэтому перед персоналом исправительных учреждений в процессе осуществления воспитательных воздействий стоит задача формирования у осужденных способности воспринимать и правильно понимать прекрасное в окружающей действительности, эстетических взглядов, вку-

¹ См.: *Зубков А. 14. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование.* Томск, 1970. С. 186.

сов, потребностей и желания участвовать в создании прекрасного в искусстве и жизни.

Конкретное содержание и формы эстетического воспитания осужденных выражаются в следующем: раскрытие понятия и содержания прекрасного и механизма его чувственного восприятия личностью; показ основных направлений эстетического выражения личностных отношений в труде, быту, различных отношениях, поведении, искусстве; раскрытие содержания эстетических потребностей, культурных запросов, возвышенных эстетических идеалов и на этой основе противопоставление им порочности "воровской" субкультуры; ознакомление с основными направлениями и содержанием классической и современной (в том числе и популярной) музыки, живописи, литературы, театра, эстрады, самодеятельного искусства и художественных ремесел; раскрытие содержания и показ основных направлений выработки правил хорошего тона, вкуса, чувства меры и такта. В результате такой обширной и кропотливой деятельности должны быть сформированы у осужденных потребность в красивом образе жизни (в общественно значимом его понимании) и нетерпимость, отрицание антиобщественного и преступного.

Важной формой нравственного воспитания осужденных является **религиозное воздействие**. В настоящее время имеются соглашения с религиозными конфессиями (например, с Русской Православной Церковью в лице ее Московской Патриархии), в которых определяются формы их работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сейчас в каждом исправительном учреждении оборудованы соответствующие помещения для отправления религиозных обрядов (часовни, домовые церкви, дацаны, мечети, молельные комнаты и др.).

В практической деятельности сложным является вопрос о допуске в исправительные учреждения для проведения религиозного просвещения осужденных представителей тех или иных религиозных конфессий, особенно сектантских течений и групп различной ориентации, выступающих в ряде случаев против общечеловеческих ценностей. Этот вопрос необходимо решать через Министерство юстиции РФ и его организационные структуры на местах, которые осуществляют регистрацию подобного рода организаций, имея возможность проверить и оценить их учения (у некоторых сектантских групп они даже не переведены на русский язык). Перекладывать данное решение на администрацию исправитель-

ных учреждений недопустимо, она не обладает возможностями дать правильную оценку таким обстоятельствам. При наличии регистрации в органах юстиции конкретной религиозной организации и наличии в учреждении осужденных, желающих отправления обрядов именно данной религиозной организацией, администрация учреждения обязана допустить ее представителей к осужденным. Данное положение сейчас закреплено в ч. 2¹ ст. 118 УИК РФ: к осужденным, содержащимся в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

В заключаемых соглашениях имеется самостоятельный раздел, посвященный совместной деятельности по исправлению преступивших закон граждан, в котором предусматривается: на добровольной основе и с учетом специфики режима учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, способствовать реализации прав верующих осужденных, отбывающих наказания по приговору суда и находящихся в следственных изоляторах; обеспечить благоприятные условия для проведения священнослужителями епархий РПЦ духовно-нравственных и просветительских бесед, совершения треб и богослужений; содействовать оборудованию в учреждениях, исполняющих наказания, помещений для совершения молитв и обрядов; активизировать работу по публикации в печати для осужденных и работников УИС материалов, подготовленных РПЦ, по наиболее злободневным вопросам церковной жизни в стране и за рубежом, используя для этого многотиражные газеты для осужденных, журналы "Преступление и наказание", "Ведомости уголовно-исполнительной системы", выпускаемую Объединенной редакцией ГУИН Минюста РФ газету "Казенный дом" и другие ведомственные издания. В частности, необходимо публиковать материалы, пропагандирующие изучение народных традиций и обычаев, понимание антигуманной направленности учений тоталитарных и деструктивных сект и др. В учреждениях УИС ряда регионов созданы и действуют воскресные школы, библейские курсы и иные формы обучения осужденных религиозным предписаниям, нормам вероучений и культовой практике (совершение обрядов крещения, венчания, покаяния, причастия, соборования и др.).

В таком деликатном деле, как религиозное воздействие, не всегда удастся избежать кампании по реализации указанных со-

глашений, имеются попытки стандартизировать эту работу, например, оборудовать молельные комнаты по единому образцу (как функционировавшие ранее ленинские комнаты). Весьма опасными и деструктивными являются требования ориентироваться в этой работе прежде всего на ту либо иную религию и не поощрять посещений исправительных учреждений представителями других религиозных учений. Нельзя командными методами приучать человека к религии, обязывая посещать религиозные службы, изучать вероучения (если это не связано со спецификой выполняемых служебных обязанностей); тем более недопустимо вводить в программу служебной подготовки персонала требования изучать, например, православие в обязательном порядке, а иные вероучения — по желанию. Кроме протеста, игнорирования и недовольства такая практика ничего другого вызвать не может. Только спокойная, вдумчивая, кропотливая и довольно длительная работа может дать положительные результаты в такой деликатной сфере жизнедеятельности человека и общества.

В исправительных учреждениях достаточно много внимания уделяется **физическому воспитанию** осужденных, для чего в каждом исправительном учреждении создается необходимая спортивная база (за исключением тюрем и колоний особого режима). Причем в ряде исправительных учреждений, особенно в воспитательных колониях, где позволяют площади, имеются хорошо оборудованные спортивные площадки и спортивные залы. Среди осужденных в основном культивируются игровые и силовые виды спортивных занятий; с точки зрения обеспечения безопасности целесообразно проводить занятия по борьбе всех видов, боксу, метанию диска, молота и копья, прыжкам с шестом и некоторым другим видам спорта. Спортивные мероприятия служат не только важным фактором поддержания здоровья осужденных и их физического состояния, но и обеспечивают занятость осужденных полезными делами (особенно в условиях отсутствия работы, непосещения образовательных занятий и при других неблагоприятных факторах).

Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания. Формы проведения этой работы могут быть массовыми, групповыми и индивидуальными, они реализуются на основе педагогических и психологических знаний и методов воздействия. В свое время (конец 60-х — первая половина 70-х гг.) в теории исправительной (пенитенциарной) педагогики и в

практике исправительных учреждений противоборствовали два подхода, претендовавшие на приоритет: что является более эффективным — коллективные или индивидуальные формы воздействия на осужденных. Практика добивалась успехов на какие-то определенные периоды времени с помощью как одного, так и второго методов воздействия: коллегия МВД СССР по крайней мере одобряла результаты внедрения в практику того и другого опыта. Так, в начале 70-х годов был одобрен опыт учредлений Вологодской области по внедрению педагогической системы А. С. Макаренко, основанной на коллективных методах воздействия на осужденных; через несколько лет был одобрен белорусский опыт работы со злостными нарушителями режима, основанный на сугубо индивидуальных методах воздействия. Правильной оказалась усредненная позиция, развитая в эти же годы, согласно которой все методы воздействия на личность (массовые, групповые и индивидуальные) в воспитательной работе с осужденными являются равноценными и должны применяться в системе. В зависимости от педагогической ситуации на первый план может выходить любой из них, особенно применительно к отдельной личности. Практика такой подход полностью поддержала, теперь эти споры остались в памяти и научных трудах.

Здесь уместно подчеркнуть, что в воспитательной работе с осужденными не следует отдавать приоритет в качестве долговременной линии деятельности ни одному средству воздействия. Все они должны применяться в системе (в чем и выражается гениальность учения и практики великого пенитенциарного педагога А. С. Макаренко). На определенных этапах то или иное средство либо метод могут выдвигаться на первое место, но все они обязательно должны применяться в единой системе педагогических воздействий.

В этом направлении существенную помощь оказывают организованные сейчас в системе УИС психологические службы, оказывающие помощь не только в психодиагностике осужденных, но и в рекомендациях по применению тех или иных методов воздействия (как на отдельно взятую личность, так и на группы осужденных). Эти службы занимаются также реабилитационной деятельностью среди персонала исправительных учреждений.

В воспитательной работе с осужденными заметное место отводится **участию в самостоятельных организациях**, которые организуются в исправительных и воспитательных колониях. Они создаются для решения внутриколлективных проблем самих осуж-

денных, возникающих в процессе совместной жизнедеятельности в исправительном учреждении. Основными задачами таких самодеятельных организаций являются: оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии; развитие полезной инициативы осужденных; оказание позитивного влияния на исправление осужденных; участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных; содействие администрации исправительных учреждений в поддержании дисциплины и порядка, формировании здоровых отношений между осужденными; оказание социальной помощи осужденным и их семьям. Перед самодеятельными организациями осужденных могут стоять и иные задачи, не противоречащие целям, порядку и условиям отбывания наказания.

Самодеятельные организации осужденных представляют собой определенный вид самоуправления их жизни в исправительном учреждении, хотя и осуществляемый под контролем администрации. В решении многих вопросов администрация исправительных учреждений постоянно опирается на помощь самодеятельных организаций осужденных — это: поддержание чистоты и порядка в помещениях и на территории; организация художественной самодеятельности и физкультурной работы; развитие библиотечного дела и развертывание работы с читателями; активизация производственной деятельности и соблюдения производственной санитарии и др. Привлечение осужденных и их самодеятельных организаций к решению данных вопросов для российской практики (советского и современного периодов) является уже традиционным. В этом направлении накоплен большой положительный опыт, и его необходимо рационально использовать. При этом необходимо учитывать и недостатки данной работы, которые наиболее ярко проявлялись в стремлении наделить самодеятельные организации осужденных функциями не только контроля, например при поддержании порядка, но и применения силы при задержании и приводе правонарушителя (как иногда действуют члены секции по поддержанию правопорядка в колонии). Поэтому в ст. 111 УИК РФ закреплен прямой запрет на такую деятельность: самодеятельные организации осужденных и их члены не могут обладать полномочиями администрации исправительных учреждений.

Закон также подчеркивает, что члены самодеятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами, хотя на практике данное положение далеко не всегда соблюдается. Это, как правило, создает в среде осужденных нездоровую обета-

новку, чреватую разного рода конфликтами (что много раз доказывалось на практике). Однако стремление администрации стимулировать активность самодеятельных организаций зачастую толкает на такие нарушения, как создание отдельным осужденным улучшенных жилищно-бытовых условий (особенно членам секции поддержания правопорядка, руководителям советов коллективов и другим активистам), слишком частое объявление различных мер поощрения.

Виды и порядок формирования самодеятельных организаций осужденных определяются Министерством юстиции РФ. Обычно они создаются из числа положительно характеризующихся осужденных путем открытого избрания на общих собраниях осужденных бригады, отряда, колонии в целом (в зависимости от вида самодеятельных организаций). В исправительных колониях таким образом избираются советы коллективов отрядов и советы коллективов колоний, которые свою деятельность строят как в целом по отряду или колонии, так и по секциям (направлениям деятельности).

Самодеятельные организации осужденных, содержащихся в тюрьмах, в помещениях камерного типа и единых помещениях камерного типа исправительных колоний, не создаются, хотя по ранее действовавшему законодательству там функционировали советы бригадиров, назначаемые администрацией.

Общее образование осужденных согласно УИК РФ отнесено к мерам воспитательного воздействия. В ст. 112 Кодекса закрепляется обязательное получение основного общего образования осужденными к лишению свободы, не достигшими 30 лет. Осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего (полного) общего образования, администрацией исправительного учреждения, соответствующими органами местного самоуправления создаются необходимые условия. Осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, получают основное общее или среднее (полное) общее образование по их желанию.

В соответствии с Законом РФ "Об образовании" образовательные программы подразделяются на общеобразовательные (основные и дополнительные) и профессиональные (основные и дополнительные). К общеобразовательным программам относятся следующие: дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования. Профессиональное образование включает программы по осуществлению начального, среднего, вые-

шего и послевузовского профессионального образования. Каждая образовательная программа определяет содержание образования конкретного уровня.

Общеобразовательные программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе, на создание основы для осознанного выбора и освоения профессиональных образовательных программ, а профессиональные — на подготовку специалистов соответствующей квалификации. Обязательный минимум содержания каждой основной образовательной программы устанавливается соответствующим государственным образовательным стандартом.

Таким образом, общеобразовательные программы обучения направлены не только на получение обучающимися определенной суммы знаний, но и на их воспитание и развитие, поэтому они в наибольшей мере подходят для выполнения основной задачи исправительных учреждений — исправления осужденных. Образовательные стандарты исправления осужденных разрабатываются педагогическими коллективами учебных заведений при исправительных учреждениях с учетом личностных особенностей различных категорий осужденных, их образовательного, профессионального и культурного уровня. Правовой основой разработки таких программ являются государственные образовательные стандарты.

Как отмечается в исправительной педагогике, образовательный стандарт применительно к осужденным должен включать три норматива (компонента): минимальное количество учебных предметов, которые должен освоить обучающийся; обязательные знания и умения по каждому из них (стандарт обученности); уровень нравственности (степень исправления). Акцент в таких программах необходимо делать на формировании личности, развитии ее сознания, повышении культурного уровня с учетом национальных традиций и обычаев, на воспитании культуры общения, что в конечном итоге стимулирует исправление осужденных¹.

Имея в виду высокий уровень воспитательной направленности общеобразовательного обучения, Кодекс содержит поощрительную норму, стимулирующую осужденных к обучению: получение осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования поощряется и учитывается при определении степени их исправления (ч. 4 ст. 112). Для сдачи экзаменов учащиеся осужден-

¹ Подробно см.: *Тюгаева Н. А.* Образовательные программы исправления осужденных. Рязань, 1997. С. 17–20.

ные освобождаются от работы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к общему образованию не привлекаются; им создаются условия для самообразования, не противоречащие условиям и порядку отбывания наказания.

Общеобразовательные школы создаются при исправительных учреждениях. Создание, реорганизация и ликвидация образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы (школ и учебно-консультационных пунктов), организация получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования осуществляются в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции РФ и Министерством общего и профессионального образования РФ¹.

В связи со спецификой обучения осужденных Кодекс устанавливает обязанность педагогических коллективов образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы оказывать помощь администрации исправительного учреждения в воспитательной работе с осужденными. На практике учителя школ, как правило, включены в активную воспитательную работу не только во время проведения занятий в школе, но и после занятий в отрядах и по колонии в целом. При этом обычно достигаются положительные воспитательные результаты. Остается лишь сожалеть, что в связи со сложностями экономического развития в стране количество школ и численность преподавательского состава существенно сократились, и тенденция к такому сокращению все еще продолжает сохраняться.

§ 4. Меры поощрения и взыскания, порядок их применения к осужденным

В целях поддержания надлежащего порядка в исправительных учреждениях и стимулирования осужденных к правопослушному поведению применяется развернутая система мер поощрения и взыскания. По сравнению с ранее действовавшим исправительно-трудовым законодательством УИК РФ внес достаточно существенные изменения как в саму систему мер поощрения и взыскания, так и в порядок их наложения.

¹ См.: Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства общего и профессионального образования РФ от 9 февраля 1999 г. № 31/321 "Об утверждении Положения о порядке организации получения основного общего и среднего (полного) общего образования лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах".

Меры поощрения к осужденным применяются за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в работе самостоятельных организаций и проводимых воспитательных мероприятиях. Поощрение может быть объявлено как за какой-то один из перечисленных показателей, так и за несколько показателей вместе. Для применения некоторых видов поощрения необходимо не только хорошее (примерное) поведение в разных его модификациях, но еще и отбытие осужденным определенного срока наказания (например, при переводе с одних условий отбывания наказания в другие, при представлении к условно-досрочному освобождению, при переводе в колонию-поселение и в иных случаях).

К осужденным, отбывающим лишение свободы, применяется следующая система *мер поощрения* (ст. 113 УИК):

- 1) благодарность;
- 2) награждение подарком;
- 3) денежная премия;
- 4) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- 5) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- 6) разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до одной четверти минимального размера оплаты труда на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- 7) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца;
- 8) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

УИК РФ не воспринял широко ранее применявшиеся такие меры поощрения, как занесение на доску передовиков производства и награждение похвальной грамотой, а вместо премирования за лучшие показатели в работе ввел денежную премию, не увязывая ее с конкретным видом деятельности осужденного.

Поощрение в виде благодарности может быть объявлено в устной и письменной форме, остальные виды поощрений — только в письменной форме. Если поощрение объявляется в устной форме, то это необходимо в обязательном порядке отметить в тетради индивидуальной работы с осужденным, тем более что благодарность может быть объявлена и начальником отряда (который и ведет тетрадь индивидуальной воспитательной работы).

Поощрения в виде денежной премии и награждения подарком объявляются приказом начальника учреждения, размер денежной премии и вид подарка определяются, исходя из личности осужденного, события, послужившего основанием премирования или награждения, а также финансового состояния учреждения. Премия зачисляется на лицевой счет осужденного, подарок вручается осужденному, который распоряжается им по своему усмотрению (оставляет при себе, сдает в камеру хранения или пересылает домой).

Поощрение в виде получения дополнительной посылки или передачи может быть объявлено осужденному в течение года не более четырех раз.

По сравнению с ранее действовавшим законодательством увеличена сумма денег на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых в порядке поощрения; число таких поощрений в общем виде также не определено. Его может объявлять и начальник отряда.

Поощрение в виде увеличения времени прогулки до двух часов осужденным, находящимся в запираемых помещениях или камерах, действует в течение месяца со дня его объявления осужденному. Поощрение в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания теперь может применяться лишь при условии истечения определенного срока со дня отбытия наложенного взыскания: три месяца со дня исполнения взыскания в виде выговора либо дисциплинарного штрафа и не ранее шести месяцев со дня отбытия взысканий в виде водворения в штрафной изолятор, перевода в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или в одиночные камеры. Правом досрочного снятия ранее наложенного взыскания обладает начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее, а также начальник отряда — в части наложения взыскания в виде выговора.

В колониях-поселениях наряду с указанными поощрениями может быть применено и такое специфическое поощрение, как разрешение на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней.

В качестве меры поощрения рассматривается и возможность перевода в облегченные условия отбывания наказания (а в воспитательных колониях — еще и в льготные условия) в порядке ст. 87 Кодекса, а также перевода из охраняемой колонии в колонию-поселение и из тюрьмы — в исправительную колонию (ст. 78 УИК).

В качестве наиболее значимых мер поощрения выступают представления материалов в суд на осужденных, которые для сво-

его исправления не нуждаются в полном отбытии наказания, к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (в этом случае необходимо учитывать все стороны поведения осужденного, это особенно важно сейчас, когда сроки представления к такому освобождению существенно сокращены). В настоящее время в порядке поощрения осужденный может быть представлен лишь к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактически отбытой указанной в законе части срока наказания. Условно-досрочное освобождение сейчас является неотъемлемым субъективным правом осужденного, и он лично или через своего представителя напрямую обращается в суд с просьбой освободить его условно-досрочно. Сюда же можно отнести и такой вид поощрения, как возбуждение ходатайства о помиловании в отношении положительно характеризующихся осужденных.

Статья 115 Кодекса определяет **виды взысканий**, которые могут быть объявлены осужденным. Они выносятся за нарушения установленного порядка отбывания наказания. К ним относятся:

- 1) выговор;
- 2) дисциплинарный штраф в размере до 200 руб.;
- 3) водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях или тюрьмах, в штрафной изолятор на срок до 15 суток;
- 4) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов, в помещения камерного типа, а в исправительных колониях особого режима — в одиночные камеры на срок до шести месяцев;
- 5) перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в единые помещения камерного типа на срок до одного года;
- 6) перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями порядка отбывания наказания, в помещения камерного типа на срок до трех месяцев.

Для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, установлен специальный вид взыскания — отмена права проживания вне общежития и запрещение выхода за пределы учреждения в свободное от работы время на срок до 30 дней. К данной категории осужденных не применяются взыскания в виде перевода в помещения камерного типа, одиночные камеры и единые помещения камерного типа. Для осужденных, являющихся злостны-

ми нарушителями режима, возможен в порядке взыскания перевод из колонии-поселения в охраняемую исправительную колонию либо из исправительной колонии в тюрьму в порядке ст. 78 Кодекса или перевод в строгие или обычные (из облегченных) условия отбывания наказания в порядке ст. 87 УИК.

Выговор может быть объявлен в устной или письменной форме, все остальные взыскания — только в письменной форме. Правом наложения взысканий в полном объеме обладает начальник учреждения или лицо, его замещающее, выговор может объявить и начальник отряда.

Новым видом дисциплинарного взыскания для УИС является дисциплинарный штраф в размере до 200 руб. Он налагается на тех осужденных, у которых имеются деньги на лицевых счетах, путем списания соответствующей суммы с лицевого счета наказанного осужденного и перечисления ее в федеральный бюджет, а также на тех, которые совершили следующие виды нарушений: употребление наркотиков; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление; мужеложство; лесбиянство; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений, или активное участие в них.

Взыскание в виде водворения в штрафной изолятор применяется в исправительных колониях и тюрьмах (ранее в тюрьмах были карцеры) на срок до 15 суток; досрочное освобождение из штрафного изолятора не допускается (кроме медицинских показаний и предписаний прокурора).

Помещения камерного типа имеются в каждой исправительной колонии общего и строгого режимов, одиночные камеры — в колониях особого режима, единые помещения камерного типа организуются в пределах субъекта Федерации при определенном исправительном учреждении, они предназначены для обслуживания нужд исправительных учреждений данного административного района либо нужд исправительных учреждений ряда областей, краев и республик. В обоих видах помещений камерного типа осуществляется общий тюремный режим. Срок пребывания в помещениях камерного типа устанавливается до трех месяцев — для женщин, до шести месяцев — для мужчин; в единых помещениях камерного типа — до одного года; в одиночных камерах — до Шести месяцев.

Осужденным, находящимся в штрафных изоляторах, свидания не предоставляются; им запрещено вести телефонные разговоры, приобретать продукты питания, получать посылки, передачи и бандероли. Им ежедневно предоставляется прогулка продолжительностью один час. В УИК РФ снято ограничение в применении взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, как это имело место ранее (не более 60 суток в год).

Осужденным, находящимся в помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, предоставляется право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные в период отбывания лишения свободы, в размере 50% установленного законом минимального размера оплаты труда. Они получают в течение шести месяцев одну посылку или передачу и одну бандероль. С разрешения администрации исправительного учреждения они могут иметь в течение шести месяцев одно краткосрочное свидание. Ежедневно их выводят на прогулку на полтора часа.

Осужденные, находящиеся в штрафных изоляторах, в помещениях камерного типа и одиночных камерах, не освобождаются от работы (хотя и работают раздельно); неработающим осужденным питание предоставляется по пониженным нормам. Однако по медицинским показателям таким лицам питание предоставляется по обычным нормам.

Перевод осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и одиночные камеры производится с указанием срока содержания в них. К осужденным, переведенным в единые помещения камерного типа, могут применяться все меры взыскания, кроме перевода в помещения камерного типа и другие единые помещения камерного типа.

Осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой группы, в штрафной изолятор, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа не водворяются.

В качестве общего положения следует отметить, что при применении мер взыскания к осужденному должны учитываться обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Взыскание налагается

не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка — со дня ее окончания, но не позднее трех месяцев со дня его совершения.

Если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, то он считается не имеющим взыскания.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ ввел понятия злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы и злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания (злостного нарушителя режима), с которыми тесно увязаны изменения условий отбывания наказания и правовой статус осужденных.

Согласно ст. 116 Кодекса **злостным нарушением** осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство; лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин. Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор.

Таким образом, закон различает два вида злостного нарушения:

1) по характеру совершенных проступков, являющихся дерзкими, тяжкими даже в единичном числе;

2) в качестве тяжкого, злостного по виду взысканий — повторному водворению в штрафной изолятор независимо от характера совершенного проступка. Второй вид злостного нарушения будет регулируемым администрацией исправительного учреждения при составлении отчетности по количеству злостных нарушений режима отбывания, совершенных осужденными за отчетный период.

Если осужденный совершил указанные выше нарушения установленного порядка отбывания наказания (в том числе и повторно был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор за совершение любого нарушения) и к нему применяются взыскания в виде перевода в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа или одиночную камеру, то такой осужденный признается **злостным нарушителем**. Начальник исправительного учреждения в постановлении о наложении на осужденного одного из указанных выше взысканий одновременно признает его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Это "звание" за осужденным, с нашей точки зрения, должно сохраняться в течение года, если не будет совершено новое нарушение; на более длительный срок его сохранять нецелесообразно, так как будет утрачена перспектива улучшения своего положения в исправительном учреждении.

§ 5. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов

Система исправительных учреждений включает исправительные колонии общего, строгого и особого режимов, лечебные исправительные учреждения, колонии-поселения, тюрьмы и воспитательные колонии (последний вид учреждений, предназначенный для отбывания лишения свободы осужденными несовершеннолетними, будет рассмотрен отдельно).

В исправительных **колониях общего режима** в соответствии со ст. 58 УК РФ в ред. Закона от 21 февраля 2001 г. отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также все осужденные женщины. В этих колониях содержатся также и женщины, судимые к лишению свободы неоднократно, хотя размещаются они в колонии раздельно от впервые судимых осужденных.

В колонии устанавливаются три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие, соответственно и жилая зона тоже разделяется на три самостоятельных локальных участка. В обычных условиях отбывания наказания находятся осужденные, поступившие в данную колонию, а также осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. В этих условиях отбывания наказания осужденный обязан пробыть не менее шести месяцев. В случае отсутствия взысканий

за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестного отношения к труду его по решению специально созданной в колонии комиссии могут перевести на облегченные условия отбывания наказания.

Изменение условий отбывания наказания связывается не с простыми нарушениями порядка отбывания наказания, а лишь с фактом признания осужденного злостным нарушителем. В этом случае он может быть переведен с обычных условий отбывания наказания в строгие либо с облегченных условий — в обычные или строгие условия отбывания наказания.

В строгих условиях осужденный обязан находиться не менее шести месяцев, по истечении которых при отсутствии взысканий за нарушения порядка отбывания наказания он может быть переведен в обычные условия отбывания наказания.

В зависимости от поведения осужденного возможны и повторные переводы из одних условий отбывания наказания в другие на указанных выше условиях: из строгих — в обычные, из обычных — в облегченные, из облегченных — в обычные или строгие (ст. 120 УИК РФ).

Условия отбывания наказания осужденными в исправительных колониях общего режима определяются ст. 121 Кодекса. Они устанавливаются в зависимости от того, в какие условия отбывания наказания определен осужденный.

В *обычных условиях* отбывания наказания осужденные проживают в общежитиях, им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере трех минимальных размеров оплаты труда; иметь шесть краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года; получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года.

Осужденные, отбывающие наказания в *облегченных условиях*, также проживают в общежитиях, однако им уже условия отбывания наказания значительно улучшены. Им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, без ограничения; иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года; получать двенадцать посылок или передач и двенадцать бандеролей в течение года. Совершенно новой льготой для данной категории лиц является возможность по постановлению начальника исправительного учреждения за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождения их из-под стражи в целях успешной социальной адаптации.

Эта мера является исключительно гуманной, способствующей для многих категорий осужденных (особенно для лиц, которые провели в местах лишения свободы длительное время) успешной социальной адаптации в условиях свободы, их трудовому и бытовому устройству, налаживанию семейных и установлению родственных связей. В случае освобождения из-под стражи осужденные проживают и работают за территорией исправительного учреждения, но под надзором администрации. Они могут проживать совместно с другими осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади.

Совершенно иные условия отбывания наказания в колониях общего режима установлены для осужденных, помещенных в *строгие условия*. Главное отличие состоит в том, что они проживают не в общежитиях, а в запираемых помещениях. Кроме того, у них существенно урезаны многие права. Так, им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости только средства, заработанные в период отбывания лишения свободы (а не присланные извне); иметь всего два краткосрочных и два длительных свидания в течение года; получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа.

Для перемещения осужденных из одних условий отбывания в другие закон устанавливает определенные сроки пребывания в данных условиях (не менее шести месяцев в обычных условиях для перевода в облегченные условия и столько же — для перевода со строгих условий в обычные). По прибытии в колонию осужденные помещаются сразу в обычные условия. Если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, то срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу.

В исправительных **колониях строгого режима** отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, и женщины при особо опасном рецидиве преступлений.

Здесь также устанавливаются три вида условий отбывания наказания. В обычных условиях отбывают наказание осужденные, поступившие в колонию строгого режима (кроме осужденных за умышленные преступления в период отбывания наказания, которые сразу определяются в строгие условия), а также осужденные, переведенные со строгих и облегченных условий. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу. Отбыв девять месяцев в обычных условиях, эти осужденные могут быть переведены в облегченные условия в случае отсутствия взысканий за нарушение установленного порядка и добросовестного отношения к труду.

При признании осужденного злостным нарушителем он переводится с обычных условий в строгие, а с облегченных условий — в обычные или строгие. Перевод осужденных из строгих условий в обычные возможен лишь при условии нахождения в них не менее девяти месяцев и при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Повторные переводы осужденных из одних условий отбывания наказания в другие возможны при указанных выше условиях: пребывание в одних условиях не менее девяти месяцев, отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка и добросовестное отношение к труду (при переводе с обычных в облегченные условия) либо признание осужденного злостным нарушителем режима.

Осужденные, переведенные из другой исправительной колонии строгого режима, отбывают наказание в тех же условиях, которые были определены до перевода.

От того, в каких условиях осужденный отбывает наказание, зависит и его правовое положение, и прежде всего предоставляемые ему права. В *обычных условиях* отбывания наказания в колониях строгого режима осужденные проживают в общежитиях, им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере двух минимальных размеров оплаты труда; иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года; получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года.

На *облегченных условиях* осужденные также проживают в общежитиях, им разрешается: ежемесячно расходовать на приоб-

ретенение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере трех минимальных размеров оплаты труда; иметь четыре краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года; получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года.

Осужденные, отбывающие наказание в *строгих условиях*, проживают в запираемых помещениях, им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные в период отбывания лишения свободы (но не присланные извне); иметь два краткосрочных и одно длительное свидание в течение года; получать две посылки или передачи и две бандероли в течение года; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа.

Исправительные колонии **особого режима** предназначены для мужчин, отбывающих наказания в виде лишения свободы, осужденных к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений. В связи с особенностями общественной опасности указанных категорий осужденных УИК РФ определил и различные условия отбывания наказания для этих категорий осужденных. Условия отбывания наказания осужденными при особо опасном рецидиве преступлений регламентируются ст. 124—125 Кодекса, а лицами, отбывающими пожизненное лишение свободы, — ст. 126—127 Кодекса.

Во всех видах исправительных колоний особого режима устанавливаются также три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие. В обычные условия отбывания наказания направляются все вновь поступившие в колонию особого режима лица, кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, которые сразу определяются в строгие условия, а также осужденные, переведенные из облегченных или строгих условий отбывания наказания. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

На облегченные условия осужденный может быть переведен по истечении года пребывания в обычных условиях и при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду. При отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка осужденные могут быть переведены из строгих условий по истечении не

менее одного года пребывания в них в обычных условиях отбывания наказания. На таких же условиях осуществляются и повторные переводы из одних условий в другие (с общих — в облегченные, из строгих — в обычные). При признании осужденного злостным нарушителем режима он переводится в более строгие условия отбывания наказания: из обычных — в строгие, из облегченных — в обычные или строгие.

Осужденные, переведенные из других исправительных колоний особого режима, отбывают наказание в тех же условиях, которые им были определены до перевода.

Осужденные, находящиеся в *обычных условиях* отбывания наказания в колониях особого режима, проживают в общежитиях, им разрешается: ежемесячно расходовать деньги на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости на средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере минимального размера оплаты труда; иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года; получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года.

В *облегченных условиях* отбывания наказания в колониях особого режима осужденные проживают в общежитиях, им разрешается: ежемесячно расходовать деньги на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости на средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере двух минимальных размеров оплаты труда; иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года; получать четыре посылки или передачи и четыре бандероли в течение года.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в колониях особого режима и находящиеся в *строгих условиях*, проживают в помещениях камерного типа, им разрешается: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные ими в период отбывания лишения свободы; иметь два краткосрочных свидания в течение года (длительное свидание может быть предоставлено только в порядке поощрения); получать одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года; пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа.

Отдельно от других осужденных в колониях особого режима размещаются лица, осужденные к *пожизненному лишению свободы*, и лица, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы. Обе эти категории осужденных могут содержаться в одной колонии, но раздельно.

Условия отбывания наказания в виде лишения свободы данными лицами существенно отличаются от рассмотренных выше. Прежде всего эти категории осужденных постоянно проживают в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных и в иных необходимых случаях (при возникновении угрозы их личной безопасности) по постановлению начальника колонии они могут содержаться в одиночных камерах. Труд указанных категорий осужденных организуется также в соответствии с требованиями камерного содержания. Осужденным ежедневно предоставляется прогулка продолжительностью полтора часа; при хорошем поведении осужденного и при наличии возможности в колонии время прогулки может быть увеличено до двух часов.

По прибытии в данный вид исправительной колонии все осужденные помещаются в строгие условия отбывания наказания, в которых обязаны находиться не менее 10 лет. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу. Со строгих условий на обычные осужденные переводятся также при отсутствии взысканий за нарушение режима отбывания наказания. Отбыв в обычных условиях не менее 10 лет и при отсутствии взысканий, осужденный может быть переведен в облегченные условия отбывания наказания. В случае признания осужденных злостными нарушителями режима они переводятся в худшие условия отбывания наказания (с обычных — в строгие, с облегченных — в обычные или строгие). Повторные переводы из одних условий отбывания наказания в другие возможны по истечении 10 лет пребывания в одних условиях и отсутствии взысканий за нарушения режима отбывания наказания.

Перечень предоставляемых осужденным льгот в разных условиях отбывания наказания такой же, как у осужденных, находящихся в обычных колониях особого режима. Однако в целом условия отбывания наказания в данных видах исправительных учреждений являются исключительно суровыми. Немалое число осужденных их переносят крайне болезненно, иногда заканчивая жизнь самоубийством, а зачастую обращаясь с просьбами о применении к ним расстрела (это, как правило, те лица, которые были помилованы). Сейчас нецелесообразно говорить о смягчении условий отбывания наказания указанным лицам прежде всего потому, что идет речь об отмене смертной казни вообще. Если смертная казнь будет отменена, тогда трудно будет вести речь о смягчении режи-

ма отбывания пожизненного лишения свободы опасным преступникам: общепредупредительная роль данного наказания хотя бы таким образом будет восполнять отсутствие устрашающей десницы смертной казни.

В соответствии с Законом от 21 февраля 2001 г. в колониях-поселениях раздельно отбывают наказание в виде лишения свободы: лица, совершившие преступления по неосторожности; лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ.

В настоящее время имеется три вида колоний-поселений с единым правовым статусом: один вид предназначен для содержания лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности; другой — для осужденных, переведенных из исправительных колоний общего и строгого режимов и зарекомендовавших себя положительно, третий — для осужденных, совершивших умышленные преступления небольшой или средней тяжести. Статья 128 УИК определяет, что в обоих видах колоний-поселений осужденные отбывают лишение свободы в одних и тех же условиях. В одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и женщины. Осужденные, совершившие преступления в соучастии, отбывают наказание, как правило, раздельно.

Статья 128 Кодекса определяет условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях. Длительное время в науке шли дискуссии об отнесении колоний-поселений к системе исправительных учреждений, так как они якобы не исполняют лишения свободы в прямом смысле слова, что данный правовой институт ближе стоит к ограничению, а не лишению свободы. Сейчас этим дискуссиям в плане правовой закреплённости пришел конец, закон не только относит колонии-поселения к исправительным колониям, но и указывает на то, что они исполняют наказание в виде лишения свободы.

В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации. Территория колонии-поселения, как правило, отгораживается забором сплошного заполнения с проходной. В часы от подъема до отбоя осужденные пользуются правом свободного передвижения в пределах границ колонии-поселения. Границы колонии-поселения определяются органами местного самоуправления на удалении не

более пяти километров от центра расположения колонии-поселения. Вне границ колонии-поселения осужденные могут передвигаться лишь с разрешения администрации учреждения. Однако такое передвижение возможно лишь в случаях, если это необходимо по характеру выполняемой осужденным работы либо в связи с обучением, но все равно оно разрешается только в пределах территории соответствующего административно-территориального образования.

В колониях-поселениях осужденные носят одежду гражданского образца, имеют при себе деньги и ценные вещи, пользуются деньгами без ограничения, они также не ограничены в получении посылок, передач и бандеролей, количестве свиданий.

Осужденные, как правило, проживают в общежитиях и обязаны выполнять все действующие правила. Прежде всего им запрещается приносить в общежитие, использовать и хранить там предметы и вещества, перечень которых устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений; перечень этот достаточно обширный. Посещение общежитий иными лицами допускается с разрешения администрации колонии-поселения в соответствии с утвержденным распорядком дня.

Если осужденные имеют семью и не нарушают установленного порядка отбывания наказания, то по их заявлению и с разрешения начальника учреждения им может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или за ее пределами. Для таких осужденных устанавливается регистрация (до четырех раз в месяц), на которую они обязаны являться. Регистрация необходима в целях не только осуществления контроля за осужденным, но и проведения с ним тех или иных воспитательных мероприятий. В отношении основной массы осужденных данные мероприятия проводятся в рамках отряда (в этих колониях также действует отрядная система) либо колонии в целом, а такие осужденные зачастую оказываются вне этих мероприятий. В зависимости от указанных обстоятельств начальник учреждения определяет периодичность явки на регистрацию.

Надзор и контроль за поведением таких лиц осуществляются и другими методами. Так, представители администрации учреждения в любое время суток могут посещать жилые помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями. При этом членам семьи может быть рекомендовано не приобретать, хранить или использовать те предметы и вещества, которые не разреша-

ется иметь при себе осужденным (например, охотничье оружие, транспортные средства, спиртные и иные алкогольные напитки и т. п.).

Осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, не имеют при себе личных документов (паспорт, военный билет и иные документы хранятся в их личных делах), на руки им выдается удостоверение установленного образца, которое они обязаны постоянно иметь при себе. Этот документ они предъявляют на почте, в Сбербанке, в лечебных и иных учреждениях, куда обращаются за разрешением возникающих вопросов.

Осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, обязаны трудиться. На них полностью распространяется законодательство Российской Федерации о труде, за исключением приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу. Вид трудовой деятельности определяется, исходя из ряда факторов: имеющихся производственных возможностей, наличия у осужденного специальности и возможности ее использования в сложившейся ситуации, состояния здоровья и др. Перевод на другую работу (в том числе и в другую местность) администрацией предприятий, на которых работают осужденные, может быть произведен только с согласия администрации колонии-поселения.

Достаточно большие права имеют осужденные в сфере обучения. Они могут заочно обучаться в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах границ соответствующего административно-территориального образования (района, области, края, республики).

Тюрьмы предназначены для отбывания наказания в виде лишения свободы для наиболее опасных преступников. В них содержатся мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет с отбыванием части срока наказания в тюрьме, а также осужденные, переведенные на срок до трех лет за нарушение установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов. В тюрьмах также отбывают наказание осужденные, оставленные там для их хозяйственного обслуживания, и другие категории осужденных, находящиеся там в соответствии со ст. 77¹ и 77² УИК РФ (находящиеся под следствием по другому делу и иные лица). Подавляющее число тюремных "сидельцев" — это именно иные категории осужденных, а не лица, приговоренные судами к тюремному заключению; основную массу осужденных составляют лица, переведенные на тюремный режим из исправительных колоний.

В тюрьмах установлены два вида режима — общий и строгий. По сравнению с ранее действовавшим законодательством сейчас

существенно изменен порядок определения вновь поступающим осужденным вида режима и его изменения в процессе отбывания наказания. Все вновь поступающие в тюрьму осужденные, согласно ст. 130 Кодекса, сразу направляются на строгий режим; здесь же содержатся осужденные, переведенные с общего режима. На строгий режим не помещаются осужденные, являющиеся инвалидами первой и второй группы.

На строгом тюремном режиме осужденные обязаны находиться не менее одного года. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения на строгом режиме исчисляется со дня заключения под стражу. Закон не выдвигает требования об обязательном отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания (как это имеет место в исправительных колониях при переводе со строгих условий отбывания наказания). Однако практика все же идет по этому пути, потому что закон предписывает такой перевод не в императивной форме — год истек и обязательно нужно переводить на общий режим, а применяет иную формулировку — "могут быть переведены", следовательно, необходимо учитывать и поведение осужденного на строгом режиме.

Если осужденный, находящийся на общем режиме, допускает нарушения установленного порядка отбывания наказания и ему за это объявляются взыскания, на основании чего он признается злостным нарушителем, то такой осужденный переводится на строгий режим. Допускаются и повторные переводы с одного режима на другой, но во всех случаях на строгом режиме осужденный обязан пробыть не менее одного года.

В тюрьме осужденные размещаются в общих камерах, которые находятся в постоянно закрытом состоянии и оборудованы таким образом, чтобы в максимальной степени добиться изоляции осужденных, исключить случаи побегов и недозволенных связей как с внешним миром, так и с другими осужденными. Однако возможно и содержание в одиночных камерах (для обеспечения безопасности осужденного, в связи с личностными его особенностями, препятствующими нахождению с другими осужденными и поддержанию с ними нормальных отношений, и по другим аналогичным обстоятельствам).

Размещение осужденных по камерам в тюрьме осуществляется с учетом многих обстоятельств: во-первых, чтобы не допустить совместного содержания лиц, проходящих по одному делу,

враждующих между собой, прибывших из одной колонии, находящихся на разных видах режима, осужденных, оставленных в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, и собственно тюремных "сидельцев"; во-вторых, принимая во внимание психофизиологические свойства личности осужденных, их совместимость при нахождении длительное время в столь стесненных и специфических условиях тюремной камеры.

Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в тюрьмах, существенно отличается от правового положения всех остальных категорий осужденных. Так, осужденные, отбывающие наказание на *общем режиме*, имеют право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере минимального размера оплаты труда. В течение года им предоставляется два краткосрочных и два длительных свидания, они также могут получить две посылки или передачи и две бандероли. Им ежедневно предоставляется прогулка продолжительностью полтора часа.

На *строгом тюремном режиме* осужденные имеют право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 60% минимального размера оплаты труда. В течение года им предоставляется два краткосрочных свидания (длительное свидание может быть предоставлено только в порядке поощрения), они могут получить одну посылку и одну бандероль. Ежедневная прогулка предоставляется продолжительностью лишь один час.

Таким образом, отбывание наказания в тюрьме является одним из наиболее суровых, поэтому осужденные испытывают определенный страх и не проявляют особого стремления оказаться там. Однако в неформальных отношениях среди осужденных факт перевода конкретного осужденного в тюрьму признается заслуживающим уважения — "пошел в крытую", и ему из "воровского общака" передаются средства на поддержание в тюрьме. А когда осужденный возвращается в исправительную колонию из тюрьмы, то среди остальных осужденных он имеет некий ореол славы — "был в крытой" (побывал в закрытой зоне, т. е. в тюрьме). Так что в воспитательном плане перевод осужденных в тюрьму дает немного, как показывает практика, но такие переводы тем не менее осуществляются постоянно в целях оздоровления обстановки в конкретном исправительном учреждении.

§ 6. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях

В истории российского государства исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних всегда уделялось особое внимание. Даже в годы культа личности учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в значительно меньшей мере были подвержены тем недостаткам и извращениям, которые имелись в других исправительных учреждениях, особенно в лагерях. УИК РФ эту положительную традицию не только воспринял, но и развил значительно дальше, существенно смягчив условия отбывания наказания и увеличив возможности воспитательного воздействия на данную категорию осужденных.

В ст. 132—142 Кодекса детально прописаны условия и порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ предусматривали два вида воспитательных колоний — общего и усиленного режимов. В воспитательных колониях общего режима отбывали наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетние женского пола. В воспитательные колонии усиленного режима (а таких колоний в России было всего три) направлялись отбывать наказание несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Причем условия отбывания наказания в колониях общего и усиленного режима были одинаковыми. Поэтому Закон от 21 февраля 2001 г. упразднил деление воспитательных колоний на два вида, а ввел только один вид для всех категорий несовершеннолетних осужденных.

Данный Закон уточнил редакцию ст. 58 УК РФ, указав, что лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Это вносит существенную корректировку в сложившуюся практику направления судами в воспитательные колонии взрослых лиц в случае, если они совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте и не достигли возраста 21 года. Дело в том, что согласно ст. 139 УИК РФ осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 21 года. При этом на таких лиц распространяются условия отбывания наказания, нормы питания

и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Подобная мера продиктована сугубо воспитательными задачами и осуществляется по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором. Отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигвшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированной участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или исправительную колонию общего режима. Все категории осужденных, достигшие возраста 21 года, переводятся в исправительную колонию общего режима.

В воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания. По сравнению с исправительными колониями, предназначенными для отбывания наказания взрослыми осужденными, здесь вводится еще один вид условий — льготные условия отбывания наказания.

В *обычных условиях* в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, поступившие в воспитательную колонию, кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. Для перевода осужденного в *облегченные условия* необходимы два условия:

- 1) отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестное отношение к труду и учебе;
- 2) нахождение в обычных условиях в течение определенного срока (не менее трех месяцев — для лиц женского пола и осужденных мужчин, отбывающих лишение свободы впервые; и не менее шести месяцев для осужденных мужчин, ранее отбывавших лишение свободы).

Льготные условия отбывания наказания устанавливаются для лиц, находящихся в облегченных условиях и подготавливаемых к освобождению.

В *строгих условиях* отбывают наказание лица, осужденные за умышленные преступления, совершенные в местах лишения свободы, а также признанные злостными нарушителями режима и переведенные из обычных и облегченных условий. Чтобы быть переведенным из строгих условий в обычные, осужденный должен там находиться не менее шести месяцев, не иметь взысканий за нарушения порядка отбывания наказания и добросовестно отно-

ситься к труду и учебе. В срок нахождения несовершеннолетнего осужденного в строгих условиях засчитывается срок пребывания в карантинном отделении, а также срок содержания под стражей, если к несовершеннолетнему осужденному применялась соответствующая мера пресечения и он не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Если осужденный находится в льготных условиях отбывания наказания и признается злостным нарушителем, то его переводят в обычные условия отбывания наказания; в эти же условия могут быть переведены и злостные нарушители с облегченных условий отбывания наказания (но они могут быть переведены и в строгие условия).

В отличие от других видов исправительных учреждений в воспитательных колониях не создаются комиссии по определению условий отбывания наказания; здесь этот вопрос решается иначе. В воспитательных колониях функционируют советы воспитателей в отрядах, учебно-воспитательный совет колонии, а также попечительский совет при воспитательной колонии. Совет воспитателей и учебно-воспитательный совет как раз и выполняют в определенной мере роль указанной выше комиссии. Совет воспитателей отряда рассматривает вопрос о целесообразности перевода осужденного из обычных условий в облегченные условия отбывания наказания и дает представление начальнику колонии, который своим постановлением осуществляет такой перевод. Все остальные виды переводов из одних условий в другие рассматриваются на учебно-воспитательном совете колонии, где и выносится коллективное решение о возбуждении представления начальнику учреждения о переводе конкретного осужденного в те или иные условия отбывания наказания. Начальник рассматривает данное представление и принимает соответствующее решение. Попечительский совет может рассматривать практику переводов с одних условий отбывания наказания в другие, вынося необходимые рекомендации администрации воспитательной колонии.

В отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, также предусматривается возможность повторных переводов из одних условий отбывания наказания в другие на тех же условиях, что и первичные переводы. Лишь осужденные, которые находились в льготных условиях и были признаны злостными нарушителями, за что их перевели в обычные условия отбывания наказания, вновь могут быть переведены в льготные условия только в случае перевода их в облегченные условия и пребывания там не менее шести месяцев.

Осужденные, отбывающие наказания в воспитательных колониях в *обычных условиях*, проживают в общежитиях. Они могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере пяти минимальных размеров оплаты труда (а ранее — в размере 60% минимального размера оплаты труда); в течение года иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий, получать без ограничений посылки, передачи и бандероли.

Осужденные, отбывающие наказания в *облегченных условиях*, ежемесячно могут расходовать средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере семи минимальных размеров оплаты труда, в течение года получать двенадцать краткосрочных и четыре длительных свидания. Эти осужденные также проживают в общежитиях на территории колонии.

Существенные отличия имеют *льготные условия* отбывания наказания (особенно в плане новой редакции п. 3 ст. 133 УИК РФ). Сейчас осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в общежитиях (а ранее, как правило, за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации колонии). Им разрешается расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на их лицевых счетах, без ограничения; иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника воспитательной колонии может быть разрешено проживание в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии. В этом случае им также разрешается пользоваться деньгами и носить гражданскую одежду.

Весьма жесткие ограничения устанавливаются в *строгих условиях* отбывания наказания. Прежде всего осужденные проживают в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время (однако эти помещения не могут оборудоваться по типу камер). Права осужденных здесь существенно ограничены: ежемесячно они могут расходовать деньги в размере трех минимальных размеров оплаты труда; в течение года могут иметь четыре краткосрочных свидания (длительные свидания не предоставляются).

В отношении осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, наряду с общими мерами поощрения и взыска-

ния, предусмотренными ст. 113 и 115 УИК РФ, применяются дополнительно и другие. Так, за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и в проводимых воспитательных мероприятиях к несовершеннолетним осужденным дополнительно к общим мерам поощрения могут применяться такие меры поощрения, как: предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудника данной колонии; предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников; досрочное освобождение из дисциплинарного изолятора (что в отношении взрослых осужденных не допускается). Выход осужденных за пределы воспитательной колонии для посещения спортивных или зрелищных мероприятий либо в сопровождении родственников осуществляется в принадлежащей им одежде гражданского образца. Продолжительность такого выхода определяется начальником воспитательной колонии, но он не может быть определен более восьми часов; а также не допускается выход в ночное время.

К несовершеннолетним осужденным наряду с общими мерами взыскания, такими как выговор и дисциплинарный штраф в размере до 200 руб., предусмотренными ст. 115 Кодекса, применяются следующие взыскания: лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу (в ранее действовавшем законодательстве в дисциплинарный изолятор водворить несовершеннолетнего осужденного можно было на срок до 10 суток). Из точного толкования текста закона вытекает, что сейчас несовершеннолетнего осужденного в порядке взыскания нельзя лишать в разовом порядке (как это имело место раньше) посещения концерта, участия в спортивных играх, хотя в воспитательном плане это было весьма полезно.

Во время пребывания осужденного в дисциплинарном изоляторе ему запрещаются длительные свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач и бандеролей, пользование настольными играми и курение. Из текста закона следует, что этим лицам предоставление краткосрочных свиданий не запрещается. Однако это целесообразно делать лишь в случае, когда, например, приехали родители или близкие родственники на дли-

тельное свидание, а осужденный находится в дисциплинарном изоляторе и освобождать досрочно его оттуда нет оснований. В других случаях краткосрочные свидания следует предоставлять после выхода осужденного из дисциплинарного изолятора. Если осужденный, находясь в дисциплинарном изоляторе, допускает нарушения установленного порядка, то к нему могут применяться все указанные выше взыскания, кроме водворения в дисциплинарный изолятор. В ранее действовавшем законодательстве было установлено ограничение в применении дисциплинарного изолятора (не более 40 суток в год), теперь данное ограничение снято в том числе и в связи с введением такого порядка, когда злостные нарушители переводятся в строгие условия отбывания наказания.

В воспитательных колониях действуют несколько отличный порядок и круг лиц, обладающих правом применения мер поощрения и взыскания. Таким правом в полном объеме обладает начальник воспитательной колонии или лицо, его замещающее. Но кроме них это еще и воспитатели отделений (отряд осужденных в воспитательных колониях делится на отделения численностью до 25 человек), и начальники отрядов. Начальнику отряда предоставлено право самостоятельно поощрять осужденных: объявлять благодарность; разрешать дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (до одной четверти минимального размера оплаты труда); предоставлять право на дополнительный телефонный разговор; досрочно снимать наложенное им взыскание. Начальник отряда вправе объявить выговор и лишить на один месяц права просмотра кинофильмов. Воспитатель отделения вправе объявить благодарность и досрочно снять ранее наложенное им взыскание (выговор, который он может наложить самостоятельно).

В настоящее время переводы во взрослые колонии лиц, достигших 18-летнего возраста, как правило, не производятся в связи с образованием на территории воспитательных колоний локальных участков, функционирующих на правах исправительных колоний общего режима.

Все осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях и достигшие возраста 21 года, по постановлению начальника воспитательной колонии переводятся для дальнейшего отбывания наказания в исправительные колонии общего режима (ч. 3 ст. 140 УИК РФ).

В воспитательных колониях организуется единый учебно-воспитательный процесс, который соединяет общеобразовательную и профессиональную подготовку осужденных, закрепляемую в про-

цессе трудовой деятельности. Собственно воспитательное воздействие на осужденных как раз и концентрируется вокруг этих сфер деятельности. Участие в спортивных мероприятиях, в работе самодетельных организаций, в художественной самодетельности и других видах деятельности лишь дополняет портрет личности осужденного, основные контуры которого вырисовываются прежде всего в учебе и производительном труде.

Единый учебно-воспитательный процесс осуществляется в целях исправления осужденных и подготовки их к самостоятельной жизни на свободе. Этот процесс направлен на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получению начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышению образовательного и культурного уровня.

Для успешной реализации таких обширных и сложных целей и задач необходимы соответствующая материально-техническая база, кадровое и иное ресурсное обеспечение, что удовлетворялось всегда достаточно хорошо. Им стремились создать все необходимые условия — улучшенное материально-бытовое и кадровое обеспечение (в воспитательных колониях на одного сотрудника приходится в среднем двое осужденных, а во взрослых колониях это соотношение выглядит уже как один сотрудник на четыре и более осужденных). Во многих воспитательных колониях (прежде всего недавней постройки) созданы в целом неплохие условия жизнеобеспечения осужденных: возведены добротные общежития, школы, профессионально-технические училища, помещения для проведения воспитательной и спортивной работы и т. п. Но вместе с тем значительное число воспитательных колоний организовано на базе бывших монастырей (7), тюрем (3), исправительных колоний (29), лагерных пунктов (3), детских домов (7) и других специфических учреждений. Сейчас некоторые культовые здания возвращены церкви, и там после восстановления вновь в ряде случаев создаются монастыри (например, в Ярославской области). Естественно, что в таких неприспособленных помещениях трудно организовывать на надлежащем уровне выполнение упомянутых выше задач.

В конце 1993 г. ГУИН МВД России подготовил Программу совершенствования деятельности воспитательно-трудовых колоний на 1993—2000 годы, которая, к сожалению, так и не была принята Правительством РФ, причем не только из-за больших ресурсных затрат, но и по другим причинам. Поэтому массовой реконструкции воспитательных колоний в ближайшее время не предвидится и рассчитывать следует лишь на имеющиеся ресурсы самой уго-

ловно-исполнительной системы и помощь со стороны властных структур субъектов РФ. На такую реконструкцию требуются исключительно большие средства.

Приведем для примера типовое описание комплекса зданий и сооружений, необходимых для нормального функционирования воспитательных колоний.

Жилая зона включает в себя следующие объекты: общежития для проживания осужденных с набором подсобных и вспомогательных помещений и оборудования (спальные помещения, комнаты начальника отряда и воспитателей, комната воспитательной работы, кладовая для хранения обменного фонда, комната для хранения личных вещей, комната для сушки одежды и обуви, комната быта, гардеробная, санузел, водопровод, канализация, центральное отопление, горячая вода); школа; профессионально-техническое училище; столовая; кухня с типовым набором помещений; медчасть со стационаром и набором вспомогательных кабинетов; дисциплинарный изолятор; карантин; баня-прачечная; парикмахерская; отдельно стоящая сушилка; отдельно стоящая умывальня; отдельно стоящая душевая; отдельно стоящие туалеты; помещения для выдачи одежды; склад для личных вещей повседневного пользования; ремонтная мастерская одежды и обуви; лаборатория; спецкабинет; библиотека и читальный зал. Кроме того, в жилой зоне располагаются и другие здания и помещения: комната краткосрочных свиданий; помещение для граждан, прибывших на свидание; помещение для хранения посылок, передач и бандеролей; клуб со вспомогательными сооружениями; магазин; спортзал; летняя эстрада; спортплощадка; комната длительных свиданий; помещение для проведения отпусков воспитанников (профилакторий).

В производственную зону включаются: здания и цеха (рабочие места), санпропускник на стыке жилой и производственной зон, складские и подсобные помещения, площадка для производства погрузочно-разгрузочных работ, помещение для технологического и учебно-производственного оборудования и его монтажа, транспорт, погрузочно-разгрузочные механизмы.

Большое количество зданий и сооружений создается за пределами жилой и производственной зон — в так называемой хозяйственной зоне. Это: продовольственный склад; овощехранилище; квасильно-засолочный пункт; ледник (холодильник); вещевого склад; склад личных вещей; склад хозинвентаря; аптека; гараж; склад горюче-смазочных материалов; склад лакокрасочных материалов; котельная; помещения для проживания осужденных, переведенных в льготные условия отбывания наказания и расконвоированных; помещение военизированной пожарной охраны и пожарное депо; подсобное хозяйство (свинарник на 100 голов, коровник на 20 голов, тепличное хозяйство). В хозяйственной зоне также располагаются другие вспомогательные здания и сооружения: штаб с контрольно-пропускным пунктом и охранные сооружения, располагающиеся по периметру, как правило, протяженностью не менее 2200 метров. Они состоят

из: а) основного ограждения (железобетонного, кирпичного, деревянного либо смешанного заполнения полотна); б) маскировочного забора; в) предупредительного забора (из сетки "рабица" и колючей проволоки); г) противобеговых заграждений и противотаранных укреплений. На основном ограждении предусматривается использование системы различных инженерно-технических средств охраны.

Все эти объекты предназначены исключительно для обслуживания осужденных. Однако оно невозможно без создания соответствующей инфраструктуры для жизнеобеспечения и надлежащей работы персонала, а он достаточно многочислен и должен располагаться, как правило, рядом или вблизи воспитательной колонии. Поэтому при воспитательных колониях создаются следующие объекты жизнеобеспечения персонала: клуб, столовая, магазин, баня, прачечная, школа, детские ясли, детский сад, стадион или спортплощадка, гостиница, база отдыха, больница, стационар, амбулатория, аптека, а также прокладываются прилегающие дороги.

Вот такой сложнейший комплекс жизнеобеспечения и нормального функционирования должен быть создан в каждой воспитательной колонии, что в принципе и обеспечит эффективную деятельность данных исправительных учреждений, конечно, при условии необходимого не только штатного, но и, главное, качественного обеспечения.

В воспитательных колониях установлена обязанность получения осужденными основного (полного) образования, а не полного среднего как это было установлено ранее действовавшим законодательством. Дело в том, что в Законе РФ "Об образовании" изменена политика в получении обязательного среднего (полного) образования. Закон установил обязательное основное (полное) образование лишь для лиц в возрасте до 15 лет, поэтому в местах лишения свободы, в частности, в воспитательных колониях, не только не справедливо, но и не этично устанавливать обязанность получения осужденными полного среднего образования: эти лица оказались бы в более привилегированном положении по сравнению с основной массой молодежи. Тем не менее в воспитательных колониях создаются возможности для осужденных, желающих продолжить свое общее образование, в каждой колонии имеется собственная средняя школа с кабинетной системой обучения.

Начальное профессиональное образование в воспитательных колониях осуществляется в имеющих там профессионально-технических училищах или их филиалах. Профессиональная подготовка происходит в мастерских и на производстве путем индивидуального, группового, бригадного и курсового обучения рабочей профессии.

Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает участие *общественных объединений* в работе воспитательных колоний в

двух формах — в виде деятельности попечительских советов и родительских комитетов. Попечительские советы при воспитательных колониях создаются из представителей государственных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан. Их цель состоит в оказании помощи администрации воспитательных колоний в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении их материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, их трудового и бытового устройства после освобождения из колонии. Порядок формирования, компетенция, организация его деятельности регулируются примерным положением о Попечительском совете, на основе которого в каждой воспитательной колонии разработано собственное положение о таком совете.

Родительские комитеты создаются при каждом отряде осужденных из родителей, лиц, их заменяющих, либо других близких родственников с целью повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательной колонии. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником колонии.

Глава 6. Исполнение наказаний в отношении осужденных военнослужащих

Ранее действовавшее исправительно-трудовое законодательство не включало в предмет своего правового регулирования исполнение наказаний в отношении военнослужащих. В УИК РФ впервые введено исполнение наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в отношении осужденных военнослужащих (раздел V, ст. 143—171). Причем данный раздел не просто присоединен к Кодексу, а вошел в него органически, опираясь в своей основе на Общую часть Кодекса и вбирая наиболее существенные положения его Особенной части, касающиеся исполнения конкретных видов наказаний, в частности лишения свободы.

§ 1. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе

Наказание в виде ограничения по военной службе предусмотрено ст. 51 УК РФ, согласно которой оно назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по кон-

тракту, на срок от трех месяцев до двух лет. Оно назначается за совершение военнослужащим преступления против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ. Таким образом, наказание в виде ограничения по военной службе может быть применено к военнослужащему, проходящему службу по контракту, не только тогда, когда в санкции статьи, по которой его привлекают к ответственности, указан данный вид наказания, но и в том случае, когда в санкции статьи содержится наказание в виде исправительных работ (но нет наказания в виде ограничения по службе). Как правило, здесь речь идет о преступлениях военнослужащего, не связанных со службой.

Уголовный закон сутью данного наказания определяет в виде конкретного размера удержаний из денежного содержания осужденного (но не более 20%), запрещения повышать его в должности и в воинском звании, невключения срока наказания в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания. Кроме того, характерной особенностью данного наказания является то, что осужденный продолжает нести военную службу в своей части, находясь в том же воинском коллективе, который может оказывать на него благоприятное воспитательное воздействие.

Исполнению данного вида наказания УИК РФ уделил достаточно много внимания (ст. 143—148). Согласно ч. 7 ст. 16 Кодекса наказание в виде ограничения по военной службе исполняет командование воинских частей, учреждений, органов и воинских формирований, в которых проходят службу военнослужащие, осужденные к этому виду наказания. После вступления приговора в законную силу и поступления в часть его копии и распоряжения суда об исполнении приговора командир воинской части не позднее трех дней обязан издать соответствующий приказ. В приказе объявляется: на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению очередного воинского звания; какой срок ему не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания; в каком размере должны производиться согласно приговору суда удержания в соответствующий бюджет из денежного содержания осужденного военнослужащего в период отбывания им наказания в виде ограничения по службе. Данный приказ объявляется по воинской части, доводится до сведения осужденного военнослужащего и принимается к исполнению. Копия этого приказа вместе с другими документами в трехдневный срок направляется в суд, вынесший приговор.

В случае уклонения командира воинской части от исполнения приговора суда он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Собственно исполнение наказания в виде ограничения по службе для осужденного военнослужащего реально начнется (он почувствует это) в день получения заработной платы, когда из нее вычтут сумму *удержаний*, определенную приговором суда. Согласно Закону "О статусе военнослужащих" (1998) денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада по воинской должности и месячного оклада по воинскому званию, которые составляют оклад месячного содержания военнослужащих. Лица, проходящие службу по контракту, кроме того, получают различные надбавки (за выслугу лет, службу в особых условиях и др.), а также дополнительные денежные выплаты (единовременные по итогам календарного года, при уходе в отпуск, в связи с переводом к новому месту военной службы, денежные компенсации вместо продовольственного пайка, за классность и др.). Удержания должны производиться со всех видов указанных выплат.

Удержания не производятся из тех сумм, которые выплачиваются осужденному военнослужащему не в порядке его денежного содержания, например, из страховых сумм за полученное увечье или заболевание во время прохождения военной службы, компенсаций за санаторно-курортное лечение и аналогичных выплат.

Другим негативным реальным последствием исполнения данного вида наказания для осужденного военнослужащего может явиться необходимость *перемещения по службе* в связи с несоответствием его нового правового статуса с занимаемой должностью, особенно если последняя связана с подготовкой личного состава подразделения и его воспитанием, т. е. когда нужно подавать пример добросовестного отношения к воинскому долгу и несению службы. В такой ситуации ст. 145 Кодекса предоставляет право командиру воинской части принять одно из трех возможных решений: перевести осужденного военнослужащего на равнозначную должность (по окладу) в пределах данной воинской части; перевести или на другую должность, или в другую воинскую часть; перевести не только на другую должность, в другую часть, но и в иную местность. Конкретное решение принимается с учетом как целесообразности исполнения приговора, так и наличия равноцен-

ных должностей в конкретной воинской части. В качестве дополнительного компонента при решении данного вопроса может служить и мнение осужденного, его желание служить, например, в другой местности. Федеральный закон "О военной службе и воинской обязанности" (1998) предусматривает три вида контрактов, которые могут быть заключены при поступлении гражданина на воинскую службу:

- 1) в кадрах Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации;
- 2) в кадрах конкретной воинской части;
- 3) на конкретной должности в конкретной воинской части.

Согласие осужденного военнослужащего на перевод в другую часть или местность требуется в двух последних случаях. При отсутствии такого согласия на перевод в другую часть или иную местность контракт с военнослужащим может быть расторгнут. В этом случае ставится в известность суд, вынесший приговор, который должен будет рассмотреть вопрос о замене наказания в виде ограничения по службе другим видом наказания. Суд, вынесший приговор, ставится также в известность о перемещении осужденного в другую часть или местность.

Данный вид наказания не исчерпывается только элементами карательного воздействия, а предусматривает обязательное соединение с мерами воспитательного воздействия. Статья 146 Кодекса прямо обязывает командование воинской части, где проходит службу осужденный военнослужащий, проводить с ним воспитательную работу. Формы и методы проведения такой воспитательной работы закон не определяет, но содержит указание на то, что данная работа должна проводиться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного военнослужащего, а также его поведения и отношения к военной службе, т. е. требует в полной мере индивидуального подхода при организации и проведении этой работы. Хотя закон возлагает обязанность проведения воспитательной работы на командира воинской части, но, как правило, ее организует и проводит его заместитель по воспитательной работе с личным составом, подключая сюда не только опытных и авторитетных военнослужащих из числа офицерского и сержантского состава, но и имеющиеся в части и функционирующие при ней общественные формирования (например, офицерские собрания, суды чести, женские советы и т. п.). Командир части обязан контролировать эту работу; он также может с осужденным прово-

дить персонально те или иные воспитательные мероприятия. Главное, чтобы такая работа проводилась систематически и носила осмысленный характер, акцентируя внимание прежде всего на ликвидации (нейтрализации, блокировании) тех качеств личности военнослужащего, которые и обусловили совершение им данного преступления.

За три дня до истечения определенного судом срока наказания (и зафиксированного в приказе по части) командир части издает приказ о прекращении исполнения наказания в виде ограничения по воинской службе. В этом приказе указывается прежде всего дата прекращения исполнения наказания, т. е. его последний день. Согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ срок данного наказания исчисляется годами и месяцами. Кроме того, в приказе указывается о прекращении удержаний из денежного довольствия военнослужащего, а также о возобновлении течения срока выслуги лет и возможности в повышении в воинском звании и должности. Копия приказа в обязательном порядке направляется в суд, вынесший приговор, который таким образом контролирует исполнение данного вида наказания.

Закон предусматривает возможность **досрочного прекращения** исполнения наказания в виде ограничения по воинской службе, основания такого досрочного освобождения могут быть разными:

- 1) замена данного наказания иным более мягким наказанием;
- 2) в связи с применением актов помилования либо амнистии;
- 3) по особым обстоятельствам, связанным с прохождением службы именно данным осужденным военнослужащим.

В соответствии с Законом "О военной службе и воинской обязанности" военнослужащий, проходящий службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы с расторжением заключенного контракта. Согласно данному Закону основаниями для досрочного расторжения заключенного с военнослужащим контракта являются: невыполнение условий контракта со стороны военнослужащего, признание лица негодным либо ограниченно годным к определенному виду или в целом к воинской службе (тогда требуется заключение военно-врачебной комиссии). В этих случаях осужденный увольняется с воинской службы, издается соответствующий приказ, а его копия направляется в суд, вынесший приговор, для принятия решения о замене наказания в виде ограничения по военной службе другим видом наказания либо о досрочном освобождении от отбывания наказания (например, по болезни).

§ 2. Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих

Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих регулируется ст. 148—154 УИК РФ. Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность применения в отношении военнослужащих наказания в виде ареста, который отбывается на гауптвахте. По сравнению с ранее действовавшим законодательством арест выступает здесь самостоятельным видом наказания, а не как замена наказания военнослужащим в виде исправительных работ с содержанием на гауптвахте.

УИК РФ детально регламентировал исполнение данного вида наказания в отношении военнослужащих в самостоятельной главе, поскольку условия и порядок его исполнения и отбывания в воинских частях по сравнению с предусмотренными в нормах статей гл. 10 настоящего Кодекса, регулирующими реализацию этого наказания в гражданской сфере, имеют существенную специфику.

Арест назначается судом на срок от одного до шести месяцев; в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Наказание в виде ареста назначается военнослужащим: солдатам, матросам, сержантам, прапорщикам, мичманам и офицерам. В отношении осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в виде ареста, действуют общие правила об условно-досрочном освобождении, амнистии и помиловании.

Наказание в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих исполняется в специально оборудуемых помещениях — *гауптвахтах*. Гауптвахта может быть гарнизонной или войсковой (корабельной). Оборудуются гауптвахты в отдельном изолированном помещении в камерном исполнении.

Гауптвахты предназначены для содержания различных категорий военнослужащих, а не только для отбывания наказания в виде ареста. В них также содержатся военнослужащие: задержанные в нетрезвом виде за нарушение воинской дисциплины; заключенные под стражу с санкции прокурора (не более трех суток, но если их доставка в следственный изолятор невозможна из-за отдаленности или отсутствия путей сообщения — до 30 суток); являющиеся подсудимыми (до окончания рассмотрения уголовного дела в суде); осужденные военным судом к лишению свободы (до получения копии приговора); осужденные военным судом с направлением в дисциплинарную воинскую часть (до вступления приговора в законную силу).

Военнослужащие, осужденные военным судом, подсудимые, подозреваемые и обвиняемые содержатся на гауптвахте отдельно от арестованных и задержанных в дисциплинарном порядке. При этом осужденные и подсудимые содержатся отдельно от подозреваемых и обвиняемых.

Раздельное содержание на гауптвахте предусмотрено и в зависимости от воинского звания военнослужащего. Лица из числа офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих. Последние в свою очередь также содержатся раздельно: осужденные военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, старшин, сержантов, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава. Требования о раздельном содержании относятся и к основаниям несения ими военной службы: лица, проходящие службу по призыву и осужденные к аресту, содержатся отдельно от военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Подобная углубленная дифференциация осужденных военнослужащих, отбывающих наказание в виде ареста, вызвана не только отношениями воинской субординации и их возрастными особенностями, но и существующими в ряде мест неуставными отношениями типа "дедовщины". Кроме того, более или менее однородный состав осужденных позволяет эффективнее организовывать воспитательное воздействие.

Военный суд, вынесший приговор об осуждении военнослужащего к наказанию в виде ареста, выдает воинской части распоряжение об исполнении приговора, которая обязана в 10-дневный срок направить военнослужащего на гауптвахту для отбывания ареста.

Военнослужащий считается арестованным с момента принятия его под стражу для сопровождения на гауптвахту, а при следовании самостоятельно — с момента принятия его начальником гарнизонной гауптвахты (в его отсутствие — начальником караула), а на войсковой гауптвахте — дежурным по воинской части.

Для направления арестованных на гарнизонную гауптвахту по приказанию военного коменданта гарнизона (начальника штаба воинской части) выделяется транспортное средство; ими же определяется состав конвоя, его обязанности и порядок охраны. Движение с осужденными пешим порядком в городах и крупных населенных пунктах, а также проезд в общественном транспорте запрещаются.

Порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими определяются не только основными положениями УИК РФ, но и иными нормативными правовыми актами Министерства обороны России, а также Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими. На протяжении длительного применения ареста в отношении военнослужащих сложились *практика приема и условия содержания* на гауптвахте.

Когда осужденный военнослужащий прибывает на гауптвахту, то начальник гауптвахты (дежурный по воинской части, начальник караула) проверяет наличие у него положенных вещей, производит личный досмотр, изымает для хранения поясные ремни, вещи и ценности, которые не положено иметь в камере, а также все служебные документы; записывает все данные, имеющиеся в копии приговора военного суда, другие необходимые сведения в именной список и книгу арестованных. Осужденным выдается расписка на изъятые у них вещи, деньги, документы, которые сдаются в кладовую на хранение.

На занятия и на работы осужденные военнослужащие не выводятся; для сна им выдаются шинели, матрасы и подушки с верхними наволочками, курение разрешается в специально отведенных для этого местах. В остальном они содержатся на общих основаниях с военнослужащими, арестованными в дисциплинарном порядке. Свидания с осужденными предоставляются по специальным ордерам на свидания, выдаваемым начальником гауптвахты. Военные прокуроры постоянно посещают гауптвахты, осуществляя контроль за правильностью отбывания наказания в виде ареста.

В отношении осужденных военнослужащих применяется специфическая система мер поощрения и взыскания с целью стимулирования примерного поведения и добросовестного отношения к военной службе. Эти меры разнообразны и способны не только удерживать осужденных военнослужащих от неправомερных действий, но и обеспечивать их успешное исправление.

К осужденным военнослужащим могут применяться следующие *меры поощрения*: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично. Основанием применения данных видов поощрений является примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе. Примерное поведение осужденного военнослужащего должно выражаться как в повиновении, так и в проявлении активных форм участия в различного рода проводимых в рамках гауптвахты меро-

приятнях. Естественно, у него не должно быть нарушений порядка отбывания наказания и наложенных за это взысканий. Данное требование особенно важно при решении вопроса о применении поощрения в виде зачета времени отбывания ареста полностью или частично в общий срок военной службы.

В качестве *мер взыскания* к осужденным военнослужащим могут применяться выговор и перевод в одиночную камеру на срок до 10 суток. Основанием применения мер взыскания к осужденному военнослужащему выступает совершенное им нарушение порядка отбывания наказания. Конкретные виды таких нарушений определяются нормативными правовыми актами Министерства обороны РФ. Вид взыскания обуславливается не только тяжестью проступка и спецификой личности осужденного военнослужащего, но и педагогической целесообразностью с учетом обстановки и сложившихся на данной гауптвахте традиций.

Правом применения мер поощрения и взыскания к осужденным военнослужащим пользуются военный комендант и начальник гарнизона. Однако правом применения такого вида поощрения, как зачет времени отбывания ареста полностью или частично в срок военной службы, наделен лишь начальник гарнизона. Это право связано с реализацией значительных интересов военнослужащего — будет ли сокращен срок службы по призыву или контракту на время ареста или, наоборот, настолько же увеличен.

Статья 154 УИК РФ устанавливает особенности *правового положения* осужденных военнослужащих, которые прежде всего определяются карательными элементами данного вида наказания, причем в значительной мере обращенными в будущее. Это особенно важно для лиц, связавших свою жизнь и судьбу с военной службой и заинтересованных в сохранении правового статуса именно как военнослужащего. Единственным материально значимым элементом для осужденных военнослужащих во время отбывания наказания является то обстоятельство, что денежное содержание выплачивается им лишь в размере оклада по воинскому званию; это особенно ощутимо для офицерского и начальственного состава.

Время отбывания ареста в общий срок военной службы не засчитывается, что может неблагоприятно проявиться при выходе на пенсию при достижении предельных сроков службы или иных обстоятельствах (болезнь, ранение, увечье и т. п.). Не засчитывается этот срок и при присвоении очередного воинского звания. В этом случае срок, необходимый для присвоения очередного воинского звания, как бы приостанавливается на срок отбывания ареста и возобновляется лишь после отбытия данного наказания,

Имеются и другие ограничения в отношении осужденных военнослужащих: они не могут быть представлены к присвоению очередного воинского звания, назначены на вышестоящую должность, переведены на новое место службы и уволены с военной службы, за исключением признания их негодными к ней по состоянию здоровья. В последнем случае суд должен рассмотреть вопрос об освобождении такого лица от дальнейшего отбывания ареста либо замене его другим видом наказания.

§ 3. Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части

Основные характеристики наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части определены ст. 55 УК РФ. Оно назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок. При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Содержание в дисциплинарной воинской части является наиболее строгим из всех так называемых воинских наказаний. Данное наказание в наибольшей мере увязано с положениями не только Общей, но и Особенной части УИК, регулирующей прежде всего исполнение наказания в виде лишения свободы. Это позволяет в процессе исполнения наказания в виде направления в дисциплинарную воинскую часть использовать как общие положения, принципы и институты, лежащие в основе исполнения всех видов наказаний, так и положения, относящиеся к режиму, воспитательной работе, развитию у осужденных полезной инициативы, и ряд других компонентов, характерных для исполнения наказания в виде лишения свободы.

Рассматриваемый вид наказания исполняется в специальных воинских формированиях — в *дисциплинарных батальонах* или *ротах*. Организационная структура дисциплинарных воинских частей и их штатная численность определяются Министерством обороны России. Дисциплинарные воинские части не являются обособленными структурными образованиями, они входят в состав Вооруженных Сил РФ¹.

Дисциплинарная воинская часть размещается отдельно от других воинских частей гарнизона. Все служебные и жилые помещения, предназначенные для подразделений охраны, обслуживания, сержантов дисциплинарных рот, квартиры офицеров, прапорщиков, мичманов, а также склады боеприпасов и стрелкового оружия располагаются вне территории (зоны), предназначенной для размещения и обслуживания осужденных.

Территория (зона), на которой расположены жилые и нежилые помещения, предназначенные для размещения и обслуживания осужденных, должна быть огорожена прочным забором и ключей проволокой в два ряда и высотой не менее 2,5 м и оборудована необходимыми техническими средствами охраны.

Входные ворота в расположение дисциплинарной воинской части должны быть всегда заперты и открываться по распоряжению дежурного по части. Окна и двери помещений, в которых размещаются осужденные, должны иметь металлические решетки. В помещении на ночь оставляется дежурное освещение.

Осужденный направляется в дисциплинарную воинскую часть после вступления приговора в законную силу и распоряжения суда о его исполнении. По получении из суда распоряжения об исполнении вступившего в законную силу приговора командир части в трехдневный срок направляет осужденного в дисциплинарную воинскую часть под конвоем. Начальник конвоя обязан иметь на осужденного военнослужащего следующее: сопроводительные документы; копию приговора и распоряжение суда об исполнении вступившего в законную силу приговора, а в случае изменения приговора также и копию кассационного определения суда; учетно-послужную и служебную карточки и медицинскую книжку осужденного, его военный билет (если он имеется), продовольственный, вещевой и денежный аттестаты; личные вещи. Все документы сопровождаются описью в двух экземплярах, подписанной командиром части (начальником гарнизона) или начальником штаба части и

¹ См.: Шолов А. И. Дисциплинарная воинская часть (исторический и правовой аспекты): Учеб. пособие. Смоленск, 1999. С. 91.

осужденным. В опись также заносятся имеющиеся у осужденного военнослужащего ордена, медали, нагрудные знаки, документы к ним, деньги, ценности и все остальные вещи осужденного.

Режим дисциплинарной воинской части по своим основным характеристикам сходен с режимом исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. Примерно так же сформулированы и стоящие перед ним задачи, но с вычленением сугубо воинской специфики. Установленный в дисциплинарной воинской части режим исполнения и отбывания наказания обеспечивает исправление осужденных военнослужащих. Он воспитывает у них воинскую дисциплину, сознательное отношение к военной службе, исполнение возложенных на них обязанностей и требований по военной подготовке, обеспечивает реализацию прав и законных интересов, охрану осужденных военнослужащих и надзор за ними, личную безопасность данных лиц и персонала дисциплинарных воинских частей.

На осужденных военнослужащих возлагается обязанность соблюдать требования режима, установленного в дисциплинарной воинской части. За невыполнение этих требований наступает специфическая ответственность в виде применения мер дисциплинарного взыскания. Особенно здесь следует отметить такие обязанности, как неукоснительное соблюдение всех требований воинской дисциплины, сознательное отношение к военной службе и военной подготовке, которые осужденный должен был выполнять во время обычного прохождения военной службы. На осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части возлагаются те же самые обязанности, но уже как специфические, т. е. в рамках исполнения уголовного наказания со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и негативного плана.

Правовое *положение* осужденных военнослужащих независимо от ранее занимаемых ими должностей и воинских званий одинаковое — они все находятся на положении солдат (матросов) и носят единые для данной дисциплинарной воинской части форму одежды и знаки различия, в том числе и погоны рядовых или матросов. При обращении к осужденным их называют по званию (рядовой или матрос) и фамилии. Осужденные обращаются к начальникам и старшим в соответствии с требованиями Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ.

Распорядок дня в дисциплинарной воинской части устанавливает командир дисциплинарного батальона (роты). В нем в обязательном порядке предусматриваются: производительный труд

в течение восьми часов, ночной сон — восемь часов, принятие пищи три раза в день, один день в неделю (суббота) — для занятий по боевой и гуманитарной подготовке.

Часть 1 ст. 157 УИК РФ содержит указание на то, что режим в дисциплинарной воинской части обеспечивается в соответствии с требованиями гл. 12 Кодекса, регламентирующей режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения. Вместе с тем режим в дисциплинарной воинской части имеет и свою специфику, например, здесь отсутствует цензура отправляемой осужденными военнослужащими и получаемой ими корреспонденции. Так же, как и в исправительных учреждениях, в дисциплинарной воинской части правилами исполнения данного вида наказания устанавливаются перечень и количество предметов и веществ, которые осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе. Хранение при себе осужденными военнослужащими денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, не допускается. При обнаружении их у осужденных военнослужащих они изымаются и хранятся до отбытия срока наказания. Однако в отношении осужденных военнослужащих отсутствует указание на то, что изъятые деньги не могут быть израсходованы в период отбывания наказания, как это имеет место в отношении осужденных к лишению свободы. Запрещенные предметы и вещества, изъятые у осужденных военнослужащих, передаются на хранение либо уничтожаются по приказу командира дисциплинарной воинской части, о чем составляется соответствующий акт.

Осужденные военнослужащие в необходимых случаях подвергаются обыску, а принадлежащие им вещи — досмотру. Они имеют право на краткосрочные и длительные свидания. Краткосрочные свидания предоставляются продолжительностью до четырех часов и могут проводиться с родственниками и иными лицами два раза в месяц. К краткосрочным свиданиям могут быть приравнены и свидания с адвокатом или иным лицом, имеющим право оказывать юридическую помощь, хотя они и не входят в их число. По желанию осужденного такое свидание может быть проведено наедине, без контроля командования части.

Большое число предоставляемых осужденным военнослужащим краткосрочных свиданий (два раза в месяц да плюс еще возможность предоставления такого свидания в порядке поощрения) предусмотрено прежде всего в воспитательных целях. Предполагается, что родственники и иные лица могут оказать на осужденных военнослужащих благоприятное воспитательное воздействие,

побудить их более активно стремиться к досрочному освобождению от наказания.

Как и лишенным свободы, осужденным военнослужащим длительные свидания предоставляются с близкими родственниками, а с разрешения командира дисциплинарной воинской части — с иными лицами. Продолжительность длительного свидания — до трех суток с правом совместного проживания в специально оборудованном помещении дисциплинарной воинской части либо по усмотрению командира дисциплинарной воинской части за ее пределами. Важным является правило, согласно которому на время длительных свиданий осужденные военнослужащие освобождаются от выполнения служебных обязанностей, от работы и занятий, т. е. полноценно могут проводить время со своими родственниками и близкими. Периодичность предоставления длительных свиданий — четыре раза в год.

Продукты питания и разрешенные осужденным вещи, принесенные посетителями во время свиданий, сдаются лицу, назначенному командиром дисциплинарной воинской части, для досмотра и передачи осужденным.

Общие свидания с родственниками или иными лицами проводятся под наблюдением дежурного по части в свободное от работы и занятий время, в установленные командиром дисциплинарной воинской части часы и дни, в специально оборудованной комнате. В случае затруднения приезда родственников и иных лиц на краткосрочное или длительное свидание к осужденным по просьбе последних они могут быть заменены телефонным разговором.

Для осужденных военнослужащих установлен весьма льготный порядок получения посылок, передач и бандеролей. Посылки они могут получать ежемесячно, а передачи — при каждом свидании, бандероли — вообще без ограничения. Статья 159 Кодекса устанавливает особый порядок досмотра посылок, передач и бандеролей. Вскрывает их сам осужденный военнослужащий, в адрес которого они поступили: их содержание извлекается и под контролем представителя дисциплинарной воинской части осматривается. В случае обнаружения предметов и веществ, которые осужденному иметь запрещено, они изымаются, вносятся в опись вещей осужденного и сдаются в кладовую на хранение до его освобождения. При этом действует общее правило, что предметы и вещества, изъятые из оборота, изымаются и осужденному не возвращаются; об обнаружении подобных фактов немедленно ставится в известность прокурор.

Отсутствуют какие-либо ограничения на получение осужденным военнотружашим денежных переводов, все поступающие ему суммы зачисляются на его лицевой счет. Сюда же зачисляются и деньги, изъятые у осужденного, а также обнаруженные при досмотре поступающих к нему посылок, передач и бандеролей.

Особенностью порядка отправления и получения осужденными военнотружашими корреспонденции является не только отсутствие цензуры, но и то, что поступающие в их адрес письма подлежат вскрытию в присутствии представителя дисциплинарной воинской части. Это делается в целях недопущения проникновения к осужденным военнотружашим запрещенных предметов и веществ (денег, ценных бумаг, наркотических веществ и др.). Порядок изъятия таких предметов и веществ аналогичен вышеизложенному — как при получении посылок, передач и бандеролей. Какие-либо ограничения в от отправлении и получении осужденными военнотружашими корреспонденции отсутствуют.

Осужденные военнотружашие имеют право приобретать в магазинах дисциплинарной воинской части по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости. На обычных условиях содержания на эти цели они могут расходовать в полном размере все причитающееся им ежемесячное денежное содержание, а также деньги, имеющиеся на их лицевых счетах, однако здесь установлено ограничение — не более трех минимальных размеров оплаты труда.

Ассортимент продаваемых осужденным военнотружашим продуктов питания практически не ограничен (за исключением алкогольных напитков, пива, дрожжей, а также продуктов, требующих тепловой обработки). Перечень и количество предметов первой необходимости, которые осужденные могут иметь при себе и приобретать в магазинах части, определяются Правилами отбывания наказания осужденными военнотружашими и командованием дисциплинарной воинской части.

Осужденным военнотружашим по сравнению с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, предоставляется меньше возможностей для выездов за пределы дисциплинарной воинской части. Прежде всего осужденным военнотружашим не предоставляются предусмотренные воинской службой отпуска на время отбывания наказания. Им может быть предоставлен лишь краткосрочный выезд за пределы дисциплинарной воинской части в связи с исключительными личными обстоятельствами (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни боль-

ного, стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному военнослужащему или его семье). Продолжительность такого выезда установлена до семи суток, не считая времени нахождения в пути; все это время засчитывается в срок отбывания наказания.

Разрешение на краткосрочный выезд дает командир дисциплинарной воинской части. По прибытии к месту назначения осужденный военнослужащий обязан встать на учет в местном военкомате, по убытии, а также в случае непредвиденной задержки с обратным выездом он также обязан сделать соответствующую отметку. Военкомат принимает меры к своевременному возвращению осужденного военнослужащего в дисциплинарную воинскую часть.

Задачи, стоящие перед наказанием в виде нахождения в дисциплинарной воинской части, предусматривают в том числе и воспитание у осужденных военнослужащих воинской дисциплины, сознательного отношения к военной службе, исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по воинской подготовке. *Военная подготовка* осужденных военнослужащих, их военное обучение и воспитание проводятся по специальным программам, разрабатываемым Министерством обороны РФ. В этих целях в дисциплинарных воинских частях создается необходимая материально-техническая и учебная база, предназначенная для обучения военнослужащих соответствующего профиля.

В процессе военной подготовки осужденные военнослужащие изучают нормативную базу прохождения службы в Вооруженных Силах РФ (уставы, наставления, приказы и другие нормативные правовые акты), занимаются строевой и тактической подготовкой, изучают материальную часть средств вооружения. Занятия по боевой подготовке проводятся с учебным оружием без штыков и затворов; учебные стрельбы с осужденными военнослужащими не проводятся.

Осужденные военнослужащие обязаны наряду с проводимой военной подготовкой трудиться. *Труд* в этом случае выступает не как средство наказания, а как мощный стимул воспитания личности, формирования у нее разнообразных положительных свойств, в том числе и морального, нравственного порядка. Именно поэтому привлечение осужденных военнослужащих к труду является не только необходимым, но и обязательным условием для их исправления.

Осужденные военнослужащие привлекаются к труду на предприятиях и производственных мастерских дисциплинарных воин-

ских частей либо на других объектах, определяемых Министерством обороны РФ. Кроме того, они могут быть использованы на работах по обустройству дисциплинарной воинской части. При недостатке указанных объектов труда осужденные военнослужащие могут привлекаться к работам на других предприятиях государственной или иной формы собственности при соблюдении требований режима дисциплинарной воинской части.

Труд осужденных военнослужащих организуется с соблюдением правил охраны труда, техники безопасности, производственной санитарии, установленных законодательством о труде. По сравнению с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, условия труда осужденных военнослужащих заметно отличаются большей суровостью. Их труд хотя и оплачивается по расценкам, действующим на предприятиях, где работают осужденные военнослужащие, однако заработанные деньги они в полном объеме не получают.

Из заработной платы, начисленной осужденным военнослужащим, половина (50%) у них изымается и перечисляется на счет дисциплинарной воинской части. Эти средства идут на возмещение расходов на содержание осужденных военнослужащих, на обустройство дисциплинарной воинской части, создание и развитие ее собственной производственной базы, на образование фонда материального поощрения и социально-бытовые нужды данных лиц. Таким образом, осужденные военнослужащие за свой труд получают заработную плату лишь в половинном размере.

В отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, данное правоограничение отменено уже несколько лет назад, так как оно имело ярко выраженную карательную направленность. Однако в отношении осужденных военнослужащих карательная тяжесть данного правоограничения носит относительный характер в связи с тем, что им в отличие от лишенных свободы питание, вещевое довольствие и коммунально-бытовое обеспечение предоставляются бесплатно. Поэтому вполне справедливым является и правило о частичном возмещении таких расходов за счет удержаний из заработной платы осужденных военнослужащих, тем более что целевая направленность удержанных средств значительно обширнее, чем только возмещение расходов по содержанию.

Воспитательная работа является важнейшим средством исправления осужденных военнослужащих. Она организуется и проводится командованием дисциплинарной воинской части. Воспита-

тельная работа с осужденными военнослужащими должна быть направлена на воспитание их в духе честного выполнения своего воинского долга, сознательной дисциплины, строгого соблюдения Конституции РФ, иных законов, требований воинской присяги, норм морали, уважения к правилам общежития и достоинству личности.

Основой воспитательной работы выступает всестороннее изучение личности осужденного военнослужащего, выявление положительных и отрицательных ее свойств. Эта работа проводится всеми офицерами, прапорщиками, мичманами и сержантами (старшинами). На основании ее результатов должны составляться психолого-педагогический портрет личности каждого осужденного военнослужащего и программа его исправления, особенно путем проведения индивидуальной воспитательной работы.

Направления воспитательной работы с осужденными военнослужащими разнообразны: проведение занятий по гуманитарной подготовке и разъяснению законодательства; организация культурно-массовой работы (чтение лекций, проведение бесед, вечеров вопросов и ответов, тематических и литературных вечеров и т. д.); развертывание соревнования за лучшие показатели в труде, боевой и гуманитарной подготовке; развитие художественной самодеятельности, библиотечной, клубной, спортивно-массовой работы, а также активное вовлечение осужденных в общественную жизнь дисциплинарной воинской части.

В дисциплинарных воинских частях из числа лиц, зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и военной службе, создаются советы общественности. Совет общественности избирается на собрании осужденных военнослужащих. Являясь органом общественности осужденных, совет оказывает командованию части помощь в организации и проведении различных воспитательных мероприятий; участвует в организации художественной самодеятельности и спортивно-массовых мероприятий, в выпуске стенной печати, в поддержании правил санитарии и гигиены и других мероприятиях, связанных с жизнеобеспечением деятельности коллектива осужденных.

Законодатель возлагает обязанность на командование воинских частей, из которых прибыли осужденные военнослужащие, оказывать помощь дисциплинарной воинской части в исправлении своих бывших подчиненных. Его представители должны поддерживать тесную связь с командиром дисциплинарной воинской части, интересоваться поведением своих бывших подчиненных. Закон также возлагает обязанность на органы местного самоуправления

по месту дислокации дисциплинарной воинской части оказывать помощь ее командованию в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими.

В дисциплинарной воинской части устанавливаются *два вида условий отбывания наказания* осужденными военнослужащими: *обычные* и *облегченные*. По прибытии в дисциплинарную воинскую часть все осужденные военнослужащие помещаются в обычные условия отбывания наказания. Здесь они содержатся не менее одной трети назначенного судом срока наказания. По истечении этого срока при условии примерного поведения и добросовестного отношения к военной службе и труду они могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания. Решение о таком переводе принимает командир дисциплинарной воинской части, о чем издает специальный приказ, во исполнение которого осужденный военнослужащий зачисляется в предназначенное для данной категории осужденных подразделение дисциплинарной воинской части.

В облегченных условиях осужденные военнослужащие имеют право расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся у них на лицевых счетах, без ограничения; на получение дополнительно двух длительных свиданий в течение года; на краткосрочные и длительные свидания за пределами дисциплинарной воинской части; им может быть разрешено передвигаться без конвоя за пределами дисциплинарной воинской части, если это необходимо по характеру исполняемых служебных обязанностей.

За допущенные проступки осужденные военнослужащие в порядке дисциплинарного взыскания могут быть переведены с облегченных условий в обычные условия отбывания наказания. Обратный перевод на облегченные условия возможен не ранее чем через три месяца пребывания в обычных условиях по основаниям, указанным выше (при примерном поведении, добросовестном отношении к военной службе и труду).

Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает широкую систему *мер поощрения* осужденных военнослужащих. Статья 167 Кодекса не предусматривает оснований применения мер поощрения, лишь в отношении высшей ее формы — представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания — требуется, чтобы осужденный военнослужащий характеризовался примерным поведением и добросовестным отношением к военной службе и труду. Хотя ст. 79 УК РФ таких характеристик для при-

менения условно-досрочного освобождения не требует, а лишь содержит указание на признание судом того, что для своего исправления осужденный военнослужащий не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания. В настоящее время осужденный военнослужащий самостоятельно или через своего представителя обращается в суд с просьбой об условно-досрочном освобождении. Другие меры поощрения могут быть применены к осужденным военнослужащим за любые их позитивные действия.

К осужденным военнослужащим могут применяться следующие меры поощрения: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на одно дополнительное краткосрочное или длительное свидание либо на телефонный разговор с родственниками; досрочное снятие ранее наложенного взыскания. В указанной выше статье Кодекса в качестве меры поощрения не называется перевод осужденных военнослужащих из обычных условий отбывания наказания в облегченные, хотя по своей сути данная мера является поощрением (по отношению к лишенным свободы она прямо указывается в качестве одного из видов поощрения).

Меры взыскания, применяемые к осужденным военнослужащим, представлены: выговором, строгим выговором и арестом в дисциплинарном порядке до 30 суток. Арест отбывается в одиночных камерах на гауптвахте дисциплинарной воинской части. Права командиров дисциплинарных воинских частей по применению мер поощрения и взыскания, порядок применения и учета указанных мер определяют Министерством обороны РФ в соответствии с требованиями воинских уставов, в частности, Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ.

В практике дисциплинарных батальонов за длительное время их функционирования дисциплинарными правами в отношении осужденных военнослужащих обладали разные категории командного состава. Правом объявления благодарности, снятия ранее наложенного ими дисциплинарного взыскания обладают: командир отделения, заместитель командира взвода, старшина роты. Командир взвода и командир роты дисциплинарной воинской части могут объявить благодарность, снять ранее наложенные ими взыскания, разрешить одно дополнительное краткосрочное или длительное свидание либо телефонный разговор. Все предусмотренные виды поощрений может объявлять командир дисциплинарной воинской части.

Право наложения дисциплинарных взысканий на осужденных военнослужащих в виде объявления выговора и строгого выговора

имели командир отделения, заместитель командира взвода и старшина роты. Командир взвода наряду с указанными мерами взыскания может подвергнуть осужденного военнослужащего аресту с содержанием на гауптвахте на срок до трех суток, командир роты — до пяти суток, командир дисциплинарной воинской части (батальона) — до 30 суток.

Размещение осужденных, обеспечение их одеждой, обувью, питанием, создание необходимых санитарно-гигиенических условий организуются в соответствии с воинскими уставами по нормам, установленным для военнослужащих. Продовольствием осужденные военнослужащие обеспечиваются по солдатскому пайку, а мылом — по нормам для военнослужащих срочной службы. Вещевым имуществом осужденные обеспечиваются по нормам, установленным для военнослужащих срочной службы, а военные строители — по установленным для них нормам. Банно-прачечное обслуживание осужденных производится также в порядке, установленном для военнослужащих срочной службы.

Осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе: мыло, зубную щетку, зубной порошок или пасту, расческу, носовые платки, табачные изделия, спички, писчую бумагу, книги, конверты, ручки и карандаши. Указанные предметы, кроме положенных по нормам снабжения, приобретаются организованно за счет личных средств осужденных по безналичному расчету. Перечень продуктов питания и предметов первой необходимости, которые осужденные военнослужащие могут иметь при себе, приобретать по безналичному расчету или получать в посылках, передачах и бандеролях, определяется Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Причитающееся осужденным военнослужащим денежное содержание в размере должностного оклада или по первому тарифному разряду, установленному для солдат и матросов первого года службы по призыву, начисляется ежемесячно на лицевые счета осужденных. Сюда также начисляется и денежная компенсация за табачные изделия.

Медицинское обеспечение осужденных военнослужащих производится в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Если требуется лечение осужденного военнослужащего в стационарных условиях, то командование дисциплинарной воинской части обеспечивает конвоирование таких лиц в военные госпитали. Данные лица содержатся в специально оборудованных палатах госпиталя, охрана осужденных обеспечивается силами и средствами начальника гарнизона по месту дислокации

госпиталя. Возвращение выздоровевших осужденных военнослужащих в дисциплинарную воинскую часть осуществляется также под конвоем.

Согласно ч. 1 ст. 171 Кодекса в отношении осужденных военнослужащих действует правило, согласно которому время пребывания осужденного в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы не засчитывается. После отбытия наказания эти лица должны продолжать службу, определенную сроком призыва. Здесь также проявляется карательная сущность данного вида наказания, но значительно суровее, чем при лишении свободы, где время работы осужденных в исправительных учреждениях засчитывается в общий трудовой стаж. Применительно к осужденным военнослужащим действует противоположное правило. Однако это положение не носит абсолютного характера. В определенных законом случаях время отбывания наказания осужденным военнослужащим может быть зачтено в срок службы. Речь идет о тех осужденных военнослужащих, которые овладели воинской специальностью, знают и точно выполняют требования воинских уставов и безупречно несут службу. Таким лицам после освобождения из дисциплинарной воинской части и по истечении срока их призыва время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок военной службы.

Министерство обороны РФ определяет порядок зачета времени пребывания осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы. По ранее действовавшему порядку Главнокомандующему видом Вооруженных Сил РФ, командующему войсками военного округа, флотом, отдельной армией, флотилией предоставлялось такое право засчитывать время пребывания в дисциплинарной воинской части в срок действительной службы осужденного военнослужащего. Ходатайство о зачете времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок действительной военной службы могло быть возбуждено командиром части, в которую прибыл освобожденный. Однако такое ходатайство он мог возбудить не ранее чем через шесть месяцев после прибытия военнослужащего в часть. Правом возбуждения такого ходатайства обладал и командир дисциплинарного батальона (дисциплинарной воинской части) за один-два месяца до окончания срока наказания в отношении лиц, сверстники которых уволились в запас. Следует полагать, что подобный порядок зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части в срок действительной службы осужденных военнослужащих будет сохранен и впредь.

Глава 7. Исполнение наказания в виде смертной казни

§ 1. Предпосылки отмены смертной казни в России

В данном изложении мы не будем касаться общефилософских, нравственных, этических, религиозных аспектов проблемы сохранения или отмены наказания в виде смертной казни, на этот счет в литературе давно высказаны полярные точки зрения. То же, пожалуй, можно отнести и к юридической науке. Достаточно сослаться на последние крупные публикации по данной проблеме¹, чтобы понять одну простую и довольно очевидную истину — общего рецепта здесь быть не может даже в пределах одной страны, не говоря уже о европейском или мировом сообществе.

Обращение государства к применению такого специфического вида наказания, как смертная казнь, обуславливается многими факторами, а не только уровнем его развитости, просвещенности и нравственности общества, приверженностью к демократическим устоям государственности и общественного бытия, как это иногда пытаются представить сторонники отмены смертной казни. Подобные утверждения не являются бесспорными, в основном же они носят пропагандистский характер, не принимая в расчет внутренних особенностей конкретной страны, вынужденной иметь в своем арсенале средств борьбы с преступностью и смертную казнь. Нельзя объяснять применение смертной казни традициями, приверженностью того или иного народа к жестоким методам обращения с людьми, низким уровнем его правосознания. Особенно наивными выглядят подобные объяснения в сочетании с такого рода утверждениями, как привычка населения к репрессиям, его равнодушие, восприятие смертной казни как обычного вида наказания.

Карательная политика государства в отношении уголовных преступников, совершающих преступления неполитического характера, определяется многими факторами (о них мы уже выше

¹ См., например: Когда убивает государство. Смертная казнь против прав человека. М., 1989; Смертная казнь: "за" и "против" / Сост. О. Ф. Шишов, Т. С. Парфенова; Под ред. С. Г. Келиной. М., 1989; Михлин А. С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997; Малько А. В., Жильцов С. В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. М.: Норма, 2003; Материалы Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни (3—4 июня 1999 г.). Управление Президента Российской Федерации по вопросам помилования. М., 2000.

писали) и не в последнюю очередь состоянием, структурой и динамикой преступности в стране в тот или иной период ее развития. Если сравнить по этому показателю различные страны мира, то картина применения смертной казни будет более ясной.

К сожалению, Россия в этом отношении имеет бесспорное лидерство (даже по сравнению с США, где уровень преступности на 100 тыс. населения всегда был достаточно высок). Уровень преступности на 100 тыс. населения в России составлял: в 1991 г. — 1463, в 1992 г. — 1857, в 1993 г. — 1888, в 1994 г. — 1779, в 1995 г. — 1763¹. То есть с 1994 г. наметилась пусть незначительная, но все же заметная тенденция к снижению уровня преступности. Эта тенденция сохранялась и в 1996 г., когда общее число преступлений по сравнению с предыдущим годом снизилось на 4,7%², а в 1997 г. это снижение достигло 8,7%. Однако уже в 1998 г. вновь наблюдался рост преступности на 7,7%³. Данная тенденция сохранилась и в последующие годы: в 1999 г. произошел резкий скачок преступности — на 16,3% (это, по существу, обвальный рост); не удалось приостановить ее рост и в 2000 г. (по сравнению с 1999 г. она сократилась всего на 1,6%).

Не имеет тенденции к резкому сокращению удельный вес убийств, в абсолютных цифрах картина выглядит еще более тяжелой: в 1996 г. было совершено 29 406, в 1997 г. — 29 285, в 1999 г. — 31 140, в 2000 г. — 31 829 убийств и покушений на них. Следует иметь в виду, что примерно такое же количество ежегодно обнаруживается неопознанных трупов, находящихся на учете органов внутренних дел (среди которых тоже немалое число убитых). Кроме того, большое число людей пропадает без вести, среди которых, как показывает практика, немалое число людей оказываются убитыми (особенно с целью завладения квартирами, другим имуществом). Такая тяжелая ситуация с охраной жизни человека не может не беспокоить российское государство и общество, она просто требует применения всего арсенала имеющихся средств для защиты населения, в том числе и путем применения смертной казни за совершенные убийства при отягчающих обстоятельствах, носящих зачастую характер злодеяний.

Высокий удельный вес тяжких преступлений в общей структуре преступности (превысил рубеж 60%) не позволяет применять

¹ См.: Преступность и правонарушения (1991—1995): Статистический сборник. М., 1996. С. 4.

² См.: Состояние преступности в России за 1996 г. М., 1997.

³ См.: Преступность и правонарушения (1994—1998): Статистический сборник. М., 1999.

в полном объеме имеющуюся систему наказаний, особенно не связанных с изоляцией от общества. Удельный вес тяжких преступлений составлял: в 1991 г. — 14,3%; в 1992 г. — 15,1%; в 1993 г. — 18,4%; в 1994 г. — 37,4%; в 1995 г. — 59,3%. Впервые за последние годы уровень тяжких преступлений в 1996 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 10,2% и составил 49,1%, эта тенденция сохранялась и в 1997 г. Однако в 1998 г. и особенно в 1999 г. наметился существенный рост тяжких преступлений (в 1999 г. он составил 18,4%, достигнув 61,1% от общего числа совершенных преступлений).

Этим прежде всего и объясняется та огромная разница в карательной практике различных стран мира. Так, по данным Нильса Кристи, в 1998 г. на 100 тыс. населения коэффициент лиц, находящихся в местах лишения свободы, составлял: в Исландии — 40, Финляндии — 54, Норвегии — 56, Швеции — 58, Ирландии — 65, Бельгии — 80, Нидерландах, Италии, Австрии — 85, Франции, Германии — 90, Турции — 95, Испании — 110, Великобритании — 125, Португалии — 145¹. Аналогичная картина сложилась и во многих других странах. Лишь в США этот коэффициент составляет в пределах 670—700 заключенных; в России же на начало 2000 г. было 708 осужденных на 100 тыс. населения².

Уголовный кодекс РФ за убийство при отягчающих обстоятельствах предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 20 лет или пожизненного лишения свободы либо смертной казни. Несмотря на тяжелую обстановку с преступностью, в России смертную казнь в последние годы суды применяли все реже и реже. Так, в 1990 г. к смертной казни были осуждены 223 человека, в 1991 г. — 147, 1992 г. — 159, 1993 г. — 157, 1994 г. — 160, 1995 г. — 143. Однако реально смертная казнь исполнялась лишь в отдельных случаях, особенно в начале 90-х гг. Так, из 56 рассмотренных в 1992 г. Комиссией по вопросам помилования при Президенте РФ дел осужденных к смертной казни и представленных на рассмотрение Президенту лишь одно ходатайство о помиловании Президентом было отклонено, а все остальные удовлетворены. В 1993 г. из рассмотренных 153 дел Президент помиловал в 149 случаях, в 1994 г. из 137 рассмотренных дел было помиловано 124 че-

¹ См.: *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца? М., 1999.

² Подробно см.: *Зубков А. И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. С. 18, 23.

Количество лиц, находящихся под стражей (под арестом — заключением под стражу) и отбывающих наказание в исправительных учреждениях России

Годы	Общее количество, тыс. чел.	В расчете на 100 тыс. населения, чел.
1898	83,2	66
1909	180,2	140
1913	194,4	122
1917	152,0	103
1922	70,0	67
1930	179,0	106
1937	820,8	469
1939	1669,6	859
1941	2204,4	1119
1945	1891,2	970
1959	846,1	405
1975	876,6	379
1979	937,1	359
1989	766,8	280
1992	425,1	218
1996	745,6	506
1999	1032,8	708
2004	846,9	584

ловека, в 1995 г. из 56 рассмотренных дел было помиловано всего 5 человек, а в 1996 г. все представленные Комиссией на рассмотрение Президенту РФ 53 дела им были полностью отклонены¹. С 3 сентября 1996 г. смертная казнь в России не исполнялась вооб-

¹ См.: Цивилев Р. М. Смертная казнь в России: немного статистики // Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. М., 2000. С. 159.

ще, на июнь 1999 г. исполнения смертной казни ожидало свыше 700 осужденных к данной мере наказания.

Часть 2 ст. 20 Конституции РФ определяет, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни. УК РФ смертную казнь предусматривает лишь в некоторых статьях (убийство, геноцид, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов и лиц, осуществляющих правосудие, государственных или общественных деятелей и др.), связанных с умышленным причинением смерти, в ряде случаев несколькими или даже многим людям.

В связи с вступлением России в Совет Европы и принятой ею обязанностью отменить в течение трех лет смертную казнь Президент РФ издал Указ от 16 мая 1996 г. № 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы". Совет Европы по отношению к России занял жесткую позицию: в своей резолюции № 1111 (1997) пригрозил России исключением из Сообщества в случае дальнейшего приведения смертных приговоров в исполнение.

Смертная казнь как вид наказания имеется в законодательстве многих стран мира. Лишь в законодательстве 58 стран смертная казнь ни за какие преступления не предусмотрена; в 14 странах она может быть применена только при особых обстоятельствах (например, в военное время); 30 стран хотя и сохранили смертную казнь в своем законодательстве, но более 10 лет ее не применяют. Большинство стран мира (более 90) смертную казнь применяют, зачастую довольно активно и расширяя диапазон ее применения (21 страна). В 38 штатах США смертная казнь применяется, в том числе ее применение расширено за угон самолетов, если это привело к гибели людей, за убийство заложников и некоторые другие преступления. И никто в отношении этих стран не угрожает применением различных санкций (как, например, в случае с вынесением смертного приговора в Турции известному деятелю Оджалану), к России же пытаются применить двойной стандарт.

Однако Россия сама предприняла резкие шаги по направлению фактической отмены смертной казни без внесения изменений в Конституцию РФ, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ. Конституционный Суд РФ 2 февраля 1999 г. вынес постановление, согласно которому судам запрещается выносить смертные приговоры до создания на всей территории Российской Федерации судов присяжных. Таким обра-

зом, в России введены как бы два моратория: один на вынесение смертных приговоров, другой — на их исполнение. В июне—июле 1999 г. Президент РФ в массовом порядке помиловал свыше 700 убийц, ожидавших исполнения смертной казни. Но вопрос о смертной казни еще не снят с повестки дня, на этот счет в обществе постоянно идут дискуссии.

В сложившейся криминогенной ситуации Россия вряд ли сможет во имя благих намерений вот так сразу взять и отказаться от смертной казни. Население видит в ней чуть ли не единственную преграду на пути преступного беспредела. По данным социологических исследований, более 90% опрошенных респондентов в восьми регионах страны не считают возможным отказаться в настоящее время от применения смертной казни (за отмену этого наказания высказалось всего лишь 7,6% опрошенных лиц)¹. Других солидных исследований по этому вопросу (за исключением опроса, проведенного в 1998 г. исключительно политизированным и ориентированным на власть фондом "Общественное мнение") не проводилось; сообщения журналистов о том, что в настоящее время против отмены смертной казни выступают уже не 90%, а якобы 68—75% населения, пусть останутся на их совести. Попытки западных специалистов убедить россиян в том, что и там население не одобряло в своей основной массе факты отмены или введения моратория на смертную казнь, но правительства этих стран пошли против общественного мнения и в итоге оказались правы, не выглядят убедительными. Там просто нет такого высокого уровня преступности, когда за год преступники убивают количество людей, равное населению целого города.

Игнорировать мнение подавляющего числа собственных граждан не вправе никто, пусть это даже делается ради каких-то (вероятно, значимых для России) благих намерений. По длительным наблюдениям и неоднократным беседам со "смертниками" могу сказать, что я не встречал среди них ни одного человека, который бы не боялся исполнения приговора. И остальная масса осужденных очень заинтересованно следит за тем, будет исполнен приговор или нет, понимая, что в случае чего и их может ждать подобная участь.

Таким образом, смертная казнь в сложившейся тяжелой криминогенной ситуации в нашей стране может еще какое-то время оказывать сдерживающее воздействие на наиболее опасные

¹ См.: *Михлин А.* Смертная казнь: "за" и "против" // Российская газета. 1997. 1 апр.

категории преступников, которые уверовали, что все можно купить, а деньги достать любыми средствами, вплоть до массового убийства людей. Но своя жизнь оказывается дороже денег, и, если ее могут отнять, это уже является достаточно сильным фактором, сдерживающим преступный беспредел. Ссылки на возможные судебные ошибки (кстати, как показывает анализ практики, исключительно редкие), которые впоследствии нельзя исправить, несостоятельны так же, как и в случаях врачебных ошибок, нередко приводящих пациентов к смертельному исходу.

§ 2. Порядок исполнения наказания в виде смертной казни

На законодательном уровне в России исполнение наказания в виде смертной казни было закреплено впервые в УИК РФ, ранее оно регулировалось ведомственными нормативными правовыми актами закрытого характера. При разработке проекта Кодекса шла довольно острая дискуссия о целесообразности включения в него главы об исполнении смертной казни, так как этот вид наказания носит исключительный характер, практически не вписывается в Общую часть УИК и особенно не увязывается с принципами уголовно-исполнительного законодательства. Предлагалось издать самостоятельный закон об исполнении наказания в виде смертной казни.

Однако эта позиция не нашла поддержки по ряду причин. Во-первых, УИК РФ в предмет своего правового регулирования в отличие от ИТК РСФСР включает исполнение не только всех видов наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера, поэтому исключать смертную казнь нет никаких оснований. Во-вторых, осужденные к смертной казни ожидают решения своей судьбы зачастую несколько лет, и условия содержания им должны быть определены не произвольно, а исходя не только из общих начал и принципов уголовно-исполнительного законодательства, но и особенностей отбывания наказания сходными по своей общественной опасности категориями осужденных, содержащихся в тюрьмах и исправительных колониях особого режима, предназначенных для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы.

Однако, учитывая исключительный характер данного наказания, гл. 23 УИК РФ (ст. 184—186), регулиющую исполнение наказания в виде смертной казни, решено было поместить в кон-

це Кодекса перед главой, определяющей порядок осуществления контроля за лицами, осужденными условно.

После вынесения судом приговора о применении к осужденному наказания в виде смертной казни он переводится в одиночную камеру специального отделения следственного изолятора, где обеспечиваются усиленная охрана и изоляция. Однако это не означает полной изоляции осужденного от внешнего мира, он может поддерживать, и довольно активно, различные контакты. Согласно ст. 185 Кодекса данные лица могут получать и отправлять письма без ограничения, а также иметь ежемесячно одно краткосрочное свидание с близкими родственниками. Кроме того, лица, осужденные к смертной казни, имеют право на свидания со священнослужителем. Они также имеют право на получение юридической помощи, для чего им предоставляются свидания без ограничения их продолжительности и количества с адвокатами и лицами, имеющими право оказывать юридическую помощь. Им оказывается необходимая медицинская помощь. Во всех этих случаях осужденные к смертной казни контактируют с достаточно широким кругом людей.

Осужденные к смертной казни имеют право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства в размере, установленном для осужденных, содержащихся в тюрьме на строгом режиме, — 60% минимального размера оплаты труда. Им предоставляется также ежедневная прогулка продолжительностью 30 минут.

Лица, осужденные к смертной казни, могут в предусмотренном законом порядке оформить необходимые гражданско-правовые и брачно-семейные отношения: оформить завещание, продать, приобрести, подарить имущество, ценные бумаги, оформить или расторгнуть брак, усыновить (удочерить) детей и совершить иные законные сделки и действия. Для их совершения к осужденному приглашаются соответствующие должностные лица; все необходимые в таких случаях затраты производятся из средств осужденного или его родственников и близких.

После вступления приговора суда в законную силу осужденный к смертной казни имеет право в установленном законом порядке обратиться к Президенту РФ с ходатайством о помиловании. При таком обращении о помиловании исполнение приговора приостанавливается до принятия решения Президентом. В случае если осужденный отказывается от обращения к Президенту о своем помиловании, администрация учреждения составляет соответ-

ствующий акт с участием прокурора, но все материалы тем не менее направляются в Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ на предмет рассмотрения по существу. В свою очередь Председатель Верховного Суда РФ и Генеральный прокурор РФ составляют соответствующее заключение об отсутствии оснований для принесения протеста на приговор суда в порядке надзора. Все эти документы направляются в Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ, которая их рассматривает, делает свое заключение и выносит на рассмотрение Президента. Президент РФ принимает конкретное решение об удовлетворении ходатайства о помиловании либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

Осужденные к смертной казни, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, но вопрос о помиловании не решен либо ходатайство которых о помиловании удовлетворено, до направления в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания содержатся в условиях, предусмотренных ст. 127 УИК РФ, определяющей условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Осужденные к смертной казни, в отношении которых ходатайство о помиловании отклонено, до направления в соответствующее учреждение для исполнения приговора содержатся в условиях строгого тюремного режима, предусмотренного ст. 131 Кодекса.

Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни является вступивший в законную силу приговор суда, заключение Председателя Верховного Суда РФ и Генерального прокурора РФ об отсутствии оснований для принесения протеста на приговор суда в порядке надзора, а также уведомление об отклонении ходатайства о помиловании.

Смертная казнь исполняется в отдельных учреждениях уголовно-исполнительной системы, куда в случае необходимости доставляется осужденный. Смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Процедура самого расстрела законом не урегулирована, однако действует общее правило, закрепленное в ч. 3 ст. 3 УИК РФ, о строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденным. Исходя в том числе и из указанных обстоятельств, ст. 186 Кодекса определяет, что исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно в отношении каждого и в отсутствие остальных.

При исполнении смертной казни кроме исполнителя присутствуют прокурор, представитель учреждения (как правило, начальник или его заместитель), в котором исполняется смертная казнь, и врач. Наступление смерти осужденного констатируется врачом. Об исполнении приговора суда составляется протокол, который подписывается указанными выше лицами (кроме исполнителя).

Администрация исправительного учреждения, где исполнен приговор, за свой счет осуществляет похороны, так как законом установлено правило о том, что тело для захоронения родственникам или иным лицам не выдается. Не сообщается также и место захоронения. Это сделано в целях избежания различного рода возможных эксцессов. Администрация учреждения ставит в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор, а также одного из родственников осужденного.

Таков установленный законом порядок исполнения наказания в виде смертной казни.

Глава 8. Правовые основы освобождения осужденных от отбывания наказания и контроля за условно осужденными

§ 1. Основания и порядок освобождения от наказания

Действующее законодательство предусматривает различные основания освобождения от наказания, в том числе как по окончании его срока, так и досрочно. Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность досрочного прекращения отбывания наказания путем условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79), замены неотбытой части наказания другим более мягким видом наказания (ст. 80), освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81), а также применения такого специфического правового института, как отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82). Кроме того, наказание может быть прекращено досрочно актом об амнистии или помиловании.

Статья 172 УИК РФ кроме указанных обстоятельств освобождения от отбывания наказания называет еще и другие. Прежде всего приводятся основания, когда осужденный подлежит осво-

вождению от отбывания наказания без каких-либо предварительных условий. К ним относятся: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда, и отмена приговора суда с прекращением дела производством. В этих случаях освобождение от наказания является безусловным и означает не только прекращение отбывания наказания, но и отмену всех вытекающих из него правоограничений. УИК РФ дополнительно называет в качестве такого основания инвалидность осужденного и иные основания, предусмотренные законом.

Освобождение от отбывания наказания *по истечении назначенного судом срока* является наиболее распространенным. Обязанность исчисления срока наказания возлагается на администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания; за правильностью осуществления данной работы постоянный надзор осуществляют прокуроры, надзирающие за исполнением наказания. Речь об исчислении сроков наказания прежде всего идет при исполнении так называемых срочных наказаний. Особенно сложно это осуществлять при исполнении таких видов **наказаний**, как обязательные работы и исправительные работы, а также в случаях замены одного вида наказания другим. Но даже и при исполнении, например, такого вида наказания, как лишение свободы, нередко встречаются факты неправильного исчисления отбытого срока, хотя в исправительных учреждениях имеется особый орган — специальные части, в обязанности которых входит исчисление срока наказания, отбытого конкретным осужденным, для чего они располагают необходимыми документами (личные дела осужденных, различные учетные и контрольные документы).

Освобождение *вследствие отмены приговора, суда* с прекращением дела производством на практике хотя и встречается, но достаточно редко, так как речь в данном случае идет о незаконном осуждении человека. Орган, исполняющий наказание, получив копию определения соответствующего суда об отмене приговора с прекращением дела производством, обязан немедленно освободить данного осужденного. Такое освобождение является реабилитирующим со всеми вытекающими отсюда последствиями по восстановлению нарушенных прав данного гражданина и возможной ответственности лиц, допустивших нарушение законности.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является достаточно распространенным, хотя уголовное законодательство сейчас данный институт применяет не ко всем категориям осужденных, а лишь отбывающим содержание в дисциплинар-

ной воинской части и лишение свободы, но зато существенно смягчило условия его применения. По ранее действовавшему законодательству не только не все категории осужденных могли быть представлены к условно-досрочному освобождению, но еще предъявлялось и такое жесткое требование — чтобы осужденный доказал свое исправление во время отбывания наказания. Теперь в зависимости от характера совершенного преступления осужденный обязан отбыть определенный срок назначенного судом наказания (половину срока, две трети или три четверти назначенного срока, но во всех случаях не менее шести месяцев, либо 25 лет лишения свободы в отношении лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы), но доказывать свое исправление он не обязан. Сейчас в этом отношении является достаточным, если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Такая неопределенность закона может породить не просто разную в практике применения данной нормы, но и обусловить различные нарушения. Органы и учреждения, исполняющие наказания, должны в этом случае представлять более развернутые характеристики на осужденных, отмечая в деталях их поведение во время отбывания наказания, отношение к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям и добавляя иную информацию с тем, чтобы суд мог вынести объективное решение, тем самым существенно уменьшив возможность грубого судебного усмотрения.

Осужденным необходимо разъяснять, что в настоящее время условно-досрочное освобождение действительно стало условным, так как оно может быть согласно ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено в случае не только совершения ими в течение неотбытой части срока нового умышленного или неосторожного преступления, но и при злостном уклонении от выполнения обязанностей, возложенных на них судом при досрочном освобождении, либо в случае нарушения общественного порядка, за которое на них наложено административное взыскание.

Условно-досрочное освобождение может применяться при исполнении таких видов наказания, как лишение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части.

Если осужденный имеет еще и дополнительное наказание, то суд, рассматривая вопрос о применении к нему условно-досрочного освобождения, может одновременно полностью или частично освободить его и от дополнительного наказания. Если суд приме-

нил условно-досрочное освобождение и лишь в части освободил осужденного от отбывания дополнительного наказания, то орган, исполняющий наказание, вносит соответствующие изменения в документы данного лица и направляет их на исполнение по месту жительства условно-досрочно освобожденного для исполнения оставшейся части дополнительного наказания. Запись о неисполненной части дополнительного наказания вносится и в документы, выдаваемые лицу при освобождении.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве институт замены более мягким видом наказания применялся по отношению к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы и направления в дисциплинарный батальон. Сейчас снято ранее имевшееся в ст. 80 УК РФ ограничение о применении данного правового института лишь к лицам, осужденным за совершение преступления небольшой или средней тяжести. Сегодня досрочное освобождение применяется ко всем категориям осужденных, отбывшим ту или иную часть назначенного судом срока наказания.

Для применения данного правового института, кроме того, необходимо еще одно формальное условие — осужденный фактически должен отбыть не менее одной трети, половины или двух третей назначенного судом срока наказания. Закон не требует установления определенной степени исправленности осужденного, он лишь констатирует, что суд должен учитывать поведение осужденного во время отбывания лишения свободы. Конкретный вид наказания, на которое может быть заменено лишение свободы, также не определяется, а указывается лишь на более мягкий вид наказания. Речь в данном случае может идти о так называемых срочных наказаниях (исправительные работы и др.), но сюда не может быть включен арест. Дело в том, что условия отбывания наказания в виде ареста являются более строгими по сравнению с лишением свободы, к тому же его продолжительность не может превышать шести месяцев, что в ряде случаев будет недостаточным для замены им неотбытого срока наказания в виде лишения свободы.

Суд, применяя замену лишения свободы, ограничение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части более мягким видом наказания, одновременно может полностью или частично освободить лицо и от дополнительного наказания

Основанием освобождения от отбывания наказания *по помилованию* является уведомление Главного информационного цент-

ра МВД РФ об удовлетворении Президентом РФ ходатайства о помиловании конкретного осужденного, в том числе и в форме замены неотбытой части наказания другим более мягким наказанием (при этом должно быть указано, каким наказанием оно заменяется и на какой срок). Основанием освобождения осужденного по *амнистии* является постановление комиссии или конкретных должностных лиц (например, начальника исправительного учреждения и прокурора) по применению амнистии в отношении конкретного осужденного, касающееся в том числе и замены неотбытого срока наказания другим более мягким видом наказания; вид наказания и его срок в постановлении также должны быть четко определены.

Пункт "е" ст. 172 УИК РФ в качестве основания освобождения от отбывания наказания предусматривает *тяжелую болезнь* или *инвалидность осужденного*. Согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. Для определения тяжких заболеваний, являющихся основанием для представления к освобождению от отбывания наказания осужденных к лишению свободы установлены Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, и Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденные постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54-н "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью". В качестве признака, свидетельствующего о тяжести заболевания, выступает в ряде случаев и потребность в дополнительном уходе за больным. Соответствующее врачебное заключение с личным делом осужденного и иными документами направляется в суд, который и принимает конкретное решение об освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

Наступление инвалидности, особенно первой или второй группы, тоже может служить основанием для досрочного освобождения от отбывания, например, таких наказаний, как обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, потому что свое пропитание указанные лица должны добывать себе трудом, который к тому же является для них и специфической обязанностью, но выполнять ее они объективно не могут.

Осужденные могут быть освобождены от отбывания наказания и по другим основаниям, например, *в силу изменения уго-*

ловного закона. Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе и на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом. Приведение приговора суда в соответствие с новым уголовным законом производится судом по месту отбывания наказания по ходатайству самого осужденного, органа, исполняющего наказание, или прокурора. В связи с гуманизацией уголовного законодательства в декабре 2003 г. в суды из исправительных учреждений на 1 октября 2004 г. были направлены материалы на пересмотр приговоров в отношении 445 788 осужденных, Суды уже пересмотрели 349 519 дел (около 8%), в результате чего 127 895 осужденным снижен срок наказания, 27 093 человека освобождены из мест лишения свободы. В результате изменения редакции ст. 18 УК РФ сужено понятие особо опасного рецидива, что повлекло перемещение 34 685 осужденных из колоний особого режима в учреждения других видов режима.

Основанием освобождения от отбывания наказания может быть также и *решение суда об отсрочке отбывания наказания* осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам, имеющим в домах ребенка при исправительных учреждениях малолетних детей.

Возможны и иные основания освобождения. Так, например, при обнаружении прокурором в местах лишения свободы лиц, содержащихся там без законных оснований, и в соответствии с его постановлением в силу ст. 29 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" они подлежат немедленному освобождению.

Прекращение отбывания наказания и порядок освобождения урегулированы ст. 173 УИК РФ, они различаются в зависимости от вида отбываемого наказания. Отбывание лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста, лишения свободы на определенный срок, а также отбывание ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части прекращаются в последний день

срока наказания с учетом тех изменений, которые могут быть внесены в срок наказания в соответствии с законом. Перенесение срока окончания наказания возможно, например, при обязательных работах и исправительных работах до полной отработки установленного количества рабочих часов или рабочих дней в случаях самовольного уклонения от их выполнения; в законодательстве предусмотрены и другие случаи переноса срока окончания срока (при изменении приговора, при совершении нового преступления и др.).

Администрация органа, исполняющего наказание, заранее знает дату освобождения (как и сам осужденный), поэтому имеет возможность подготовить все необходимые документы для освобождения лица от отбывания наказания. Однако в отдельных случаях это становится известным лишь по поступлении соответствующего документа об освобождении, поэтому закон детально регламентирует *процедуру освобождения*. Так, осужденные к ограничению свободы, аресту и лишению свободы на определенный срок освобождаются в первой половине последнего дня срока наказания. Если срок наказания оканчивается в выходной или праздничный день, осужденный освобождается от отбывания наказания в предвыходной или предпраздничный день. При исчислении срока наказания в месяцах он истекает в соответствующее число последнего месяца, а если данный месяц не имеет соответствующего числа — в последний день этого месяца. Если документ об освобождении поступил в орган, исполняющий наказание, во второй половине дня, то допускается возможность его освобождения утром следующего дня.

Задержка освобождения осужденных даже по их просьбе (нет родственников, негде остановиться и дожидаться транспорта и по другим мотивам) является грубым нарушением законности со всеми вытекающими для администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, негативными последствиями. В указанных случаях администрация обязана освободить осужденного и оказать ему помощь в устранении возникших препятствий в его устройстве после освобождения.

При освобождении осужденному выдаются принадлежащие ему вещи, деньги, ценности, личные документы и ценные бумаги, а также документы об освобождении от отбывания наказания и документы о его трудовой деятельности (в которых должна содержаться запись о включении времени работы в исправительном учреждении в общий трудовой стаж). В справке об освобождении указываются кроме установочных данных и основания освобождения, неотбытая часть срока наказания (при условно-досрочном осво-

бождении), дополнительное наказание (если оно имеется и в какой части не исполнено), сумма задолженности по исполнительным документам, сведения о не снятых и не погашенных судимостях, а также конечный пункт следования освобожденного и сумма денежного пособия (если оно выдавалось). Справка подписывается начальником учреждения и заверяется гербовой печатью.

Осужденному также выдается справка об оплачиваемой работе в исправительном учреждении, в которой указываются: количество календарных недель за 12 месяцев, предшествующих освобождению, в течение которых осужденный имел оплачиваемую работу, его рабочая специальность и разряд, размер среднего заработка за последние два месяца работы. Такая справка освобожденному необходима в случае обращения в соответствующие органы за получением пособия по безработице. Кроме указанных операций с осужденным производятся все необходимые расчеты, в том числе ему может быть выдана компенсация за неиспользованный отпуск.

Паспорт освобождаемого от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, его трудовая книжка и пенсионное удостоверение, хранящиеся в личном деле осужденного, выдаются ему на руки при освобождении. При отсутствии в личном деле указанных документов (либо некоторых из них) администрация учреждения заблаговременно принимает меры к их розыску или получению новых. В случае необходимости получения нового паспорта, расходы, связанные с его выдачей, удерживаются из средств на лицевом счете осужденного. Если у осужденного отсутствуют средства на лицевом счете, расходы, связанные с выдачей нового паспорта, оплачиваются за счет государства.

Уголовно-исполнительная инспекция в день окончания срока исправительных работ, а при освобождении от этого наказания по другим основаниям — не позднее следующего рабочего дня после получения соответствующих документов обязана предложить администрации организации, в которой осужденный отбывал исправительные работы, прекратить удержания из его заработной платы. Освобожденному выдается документ об отбытии наказания или освобождении от него.

Впервые в уголовно-исполнительном законодательстве прописан порядок освобождения лиц по реабилитирующим обстоятельствам. Так, осужденному, освобожденному от отбывания наказания вследствие отмены приговора в связи с прекращением уголовного дела, начальником учреждения или органа, исполня-

ющего наказание, разъясняются его права на восстановление имущественных, трудовых, жилищных и иных утраченных на время отбывания наказания прав в соответствии с Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.¹ В документе об освобождении такому осужденному приносится официальное извинение от имени государства.

Определенная специфика имеется при освобождении осужденных военнослужащих от отбывания наказания. Осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе, арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания. Тяжесть заболевания осужденного военнослужащего и непригодность к дальнейшему несению военной службы согласно расписанию болезней определяется военно-врачебной комиссией, заключение которой передается командованию воинской части. На основании данного заключения издается приказ об увольнении военнослужащего из рядов Вооруженных Сил РФ, копия которого с остальными материалами направляется в суд для решения вопроса об освобождении от отбывания наказания или замене иным более мягким наказанием.

Осужденные военнослужащие могут быть досрочно освобождены от отбывания наказания в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований, например, увольнения с военной службы в случае окончания срока контракта или истечения срока призыва. В этом случае по представлению командования воинской части суд может полностью освободить их от наказания или заменить неотбытую часть наказания другим более мягким видом наказания.

Статья 175 Кодекса детально регулирует порядок *представления к досрочному освобождению* от отбывания наказания.

Прежде всего следует отметить, что право осужденных на условно-досрочное освобождение стало реальным и никоим образом не зависит от желания администрации рассматривать или нет данный вопрос в отношении конкретного осужденного. Сейчас осуж-

¹ ВВС СССР. 1981. № 2. Ст. 741.

денный, к которому может быть **применено** условно-досрочное освобождение, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания, назначенного судом, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

Администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения.

В исправительных учреждениях вопросы о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и помиловании традиционно рассматриваются на специальной комиссии (а предварительно эти вопросы персонально в отношении каждого **осужденного** рассматриваются на совете коллектива **осужденных** колонии). На данную комиссию приглашают и осужденных, в отношении которых рассматриваются соответствующие вопросы о досрочном освобождении. Все это делается в воспитательных целях, а также для обеспечения широкой гласности при решении вопросов о досрочном освобождении.

Хотя уголовное законодательство не требует определения степени исправленности^{TM} осужденных, тем не менее УИК РФ определяет, что в представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, **а также** его поведение, отношение к учебе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе.

Отказ суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не препятствует внесению в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

Условно-досрочно освобожденные и осужденные к ограничению свободы в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, если они были направлены в исправительные учреждения в случаях, предусмотренных законом, могут вновь обращаться с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывании наказания либо быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения либо замене более мягким видом наказания лишением свободы.

Осужденные вправе обратиться к Президенту РФ с ходатайством о помиловании. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Порядок рассмотрения таких ходатайств определен Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 "О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации". Процедура рассмотрения ходатайств осужденных о помиловании достаточно сложная и многоступенчатая, в результате чего акты о помиловании стали приниматься не в массовом порядке, как это было раньше (по 10—12 тысяч в год), а исключительно индивидуально и в отношении небольшого числа осужденных (до 70—100 человек в год).

В случае признания осужденного к обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы инвалидом первой или второй группы учреждение или орган, исполняющие наказание, вносят в суд представление о его досрочном освобожде-

нии от дальнейшего отбывания наказания, так как они не могут быть привлечены в обязательном порядке к труду, как это вытекает из сущности указанных видов наказаний. Такое же представление вносится в суд и в отношении отбывающих данные виды наказаний женщин при наступлении беременности. В этом случае речь идет об отсрочке от отбывания наказания, которая предоставляется со дня получения отпуска по беременности и родам.

§ 2. Особенности досрочного освобождения отдельных категорий осужденных

Условно-досрочное освобождение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (ст. 176 УИК), и отсрочка отбывания наказания осужденными беременными женщинами и осужденными женщинами, имеющими малолетних детей (ст. 177—178 УИК РФ), имеют определенную специфику.

Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Таким образом, осужденный к пожизненному лишению свободы, имеющий право на представление к условно-досрочному освобождению после 25 лет отбывания наказания, последние три года не должен допускать злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Перечень злостных нарушений порядка отбывания наказания установлен ч. 1 и 2 ст. 116 УИК РФ.

Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы и совершившие в это время новое тяжкое или особо тяжкое преступление, право на условно-досрочное освобождение теряют. Такое жесткое ограничение прав данной категории осужденных продиктовано задачей прежде всего предупреждения совершения преступлений как самими осужденными, так и иными лицами. Этим самым для них как бы окончательно определяется перспектива быть вечными тюремными "сидельцами", так как надеяться они могут лишь на помилование или амнистию (что в отношении их также весьма малоперспективно).

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное внесение представления об этом может иметь место не ранее чем по исте-

чении трех лет со дня принятия судом решения об отказе. Условия представления остаются теми же — отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания за последние три года, а фактически — шесть лет (с учетом предшествующих первому представлению трех лет). Таким образом, лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, может выйти на свободу в силу судебного решения об условно-досрочном освобождении по истечении минимум 25—28 лет пребывания в местах лишения свободы.

Осужденным беременным женщинам и осужденным женщинам., имеющим малолетних детей, отбывающим наказание в исправительной колонии, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком 14-летнего (а ранее — 8-летнего) возраста. Однако такой гуманный акт применяется не ко всем указанным категориям осужденных женщин. Отсрочка отбывания наказания согласно ст. 177 УИК РФ не применяется к женщинам, осужденным на срок свыше пяти лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Данный правовой институт возник в результате трехлетнего эксперимента, проводимого ГУИН МВД и ВНИИ МВД России, что нашло свое закрепление в Законе РФ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" от 12 июня 1992 г. Новые УК РФ и УИК РФ существенно расширили круг лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания. Если раньше отсрочка могла быть предоставлена женщинам, имеющим малолетних детей в возрасте до трех лет, затем до восьми лет, то теперь — до четырнадцати лет (ст. 177 в ред. Закона от 21 февраля 2001 г.). Именно такой возраст гражданское законодательство относит к разряду малолетних детей, в интересах которых прежде всего и был введен указанный правовой институт.

Закон не определяет, какую часть срока наказания обязана отбыть женщина, а указывает лишь на беременность или наличие малолетних детей. Поэтому администрация исправительного учреждения должна исходить из конкретной ситуации и интересов матери и будущего ребенка (имеется ли жилая площадь, готовы ли родственники принять мать с ребенком, какова обстановка в семье и другие обстоятельства). Если указанные условия являются благоприятными, то в отношении беременной женщины целесо-

образно входить с представлением в суд с момента получения женщиной родового отпуска. В отношении осужденных женщин, имеющих малолетних детей, с таким ходатайством можно входить в суд в любое время, исходя из конкретной ситуации, поведения осужденной, ее отношения к ребенку и т. п. При решении вопроса о представлении женщины к отсрочке отбывания наказания администрация исправительного учреждения должна быть также убеждена в том, что женщина способна вести на свободе законопослушный образ жизни и вновь не встанет на преступный путь.

В связи со всеми указанными обстоятельствами к представлению в суд в обязательном порядке прилагаются **и** другие документы: характеристика осужденной; справка о согласии родственников принять женщину **и** ребенка, предоставив им жилье **и** необходимые условия для проживания, либо справка о наличии у осужденной жилья и необходимых условий для проживания **с** ребенком; медицинское заключение **о** беременности либо справка о наличии ребенка; личное дело осужденной.

При положительном решении суда **о** применении отсрочки администрация исправительного учреждения, получив его определение, освобождает женщину от отбывания наказания. У осужденной администрация учреждения берет подписку о явке в **уголовно-исполнительную** инспекцию **по** месту жительства в трехдневный срок со дня прибытия. В день освобождения осужденной в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства направляется копия определения суда об отсрочке отбывания наказания с указанием даты освобождения. Осужденная к месту жительства следует самостоятельно за счет государства.

По прибытии осужденной на место жительства уголовно-исполнительная инспекция ставит ее на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за ее поведением. После постановки осужденной женщины на учет уголовно-исполнительная инспекция в трехдневный срок обязана об этом уведомить администрацию исправительного учреждения по месту освобождения осужденной, в противном случае последняя вынуждена будет осуществлять ее розыск.

В свою очередь согласно ч. 1 ст. 178 Кодекса уголовно-исполнительная инспекция в случае неприбытия осужденной женщины в двухнедельный срок со дня ее освобождения обязана осуществить первоначальные розыскные мероприятия, а если они безрезультатны, она объявляет розыск осужденной. При обнаружении осужденной женщины и выявлении причин длительной неявки для постановки на учет уголовно-исполнительная инспекция должна при-

нять решение либо об объявлении ей предупреждения, либо направлении представления в суд для решения вопроса о возвращении ее в исправительное учреждение.

Осужденная женщина в период отсрочки должна вести себя определенным образом: не допускать нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины; не уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним. В случае наложения на осужденную женщину за нарушение общественного порядка или трудовой дисциплины административной или дисциплинарной ответственности, либо если она уклонялась от воспитания ребенка или ухода за ним, то уголовно-исполнительная инспекция объявляет ей предупреждение.

Осужденная считается уклоняющейся от воспитания ребенка, если она, официально не отказавшись от ребенка, оставила его в родильном доме или передала в детский дом либо ведет антиобщественный образ жизни, не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним. Сюда же относятся и случаи, когда осужденная женщина оставила ребенка родственникам или иным лицам и не занимается его воспитанием либо вообще скрылась, оставив ребенка у родственников или знакомых. Бывают случаи, когда женщины скрываются вместе с ребенком, изменяя место жительства и не ставя об этом уголовно-исполнительную инспекцию в известность.

Во всех этих случаях уголовно-исполнительная инспекция, исчерпав весь имеющийся в ее распоряжении арсенал средств и методов воздействия и не добившись положительного результата (осужденная отказалась от ребенка или продолжает уклоняться от его воспитания и ухода за ним), вносит в суд представление об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором суда. К представлению прилагается копия определения суда об отсрочке отбывания наказания.

По достижении ребенком 14-летнего возраста либо в случае его смерти уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденной с учетом характера и степени опасности совершенного преступления, поведения осужденной, ее отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осужденной от отбывания оставшейся части наказания или о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Если до этого времени назначенный осужденной женщине срок наказания истек, то она автоматически считается отбывшей наказание.

§ 3. Правовое положение лиц, отбывших наказание, оказание им помощи и контроль за освобожденными

Согласно ст. 179 Кодекса лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость. Такие ограничения установлены при принятии на службу в органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел, в качестве судей, прокуроров и иных категорий работников. Например, в соответствии со ст. 13 Закона "Об оружии" в ред. от 13 ноября 1996 г. запрещается выдавать лицензию на приобретение оружия лицам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления. В остальных сферах деятельности, где отсутствуют подобные ограничения, лица, отбывшие наказание, могут принимать участие в полном объеме.

Судимость как правовой институт выступает в разных качествах. Прежде всего она связана с уголовно-правовыми последствиями в случае совершения лицом, ранее отбывавшим уголовное наказание, нового преступления, когда квалификация преступления, вид и мера наказания могут напрямую зависеть от наличия прежней судимости. Общеправовые последствия судимости выражаются в указанных выше правоограничениях в занятии той или иной трудовой деятельностью либо в иных последствиях (типа получения соответствующих лицензий).

Социально-правовое значение судимости в настоящее время заметно снизилось. Она стала играть малозаметную роль в жизни нашего общества и не является существенным препятствием для успешной социальной адаптации лиц, отбывших наказание, по крайней мере в их бытовом и трудовом устройстве.

Проблемам *бытового и трудового устройства* лиц, отбывших наказание, уделяется внимание уже на стадии исполнения наказания. Так, согласно ст. 180 УИК РФ не позднее чем за два месяца до истечения срока ареста либо за шесть месяцев до истечения срока ограничения свободы или лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев — после вступления приговора в законную силу администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и име-

ющейся специальности. Практика накопила богатый опыт организации работы по подготовке осужденных к освобождению (организация разнообразных школ, проведение специальных занятий, циклов лекций, бесед и других мероприятий). В законе в настоящее время специально оговорено, что с осужденными на этот счет проводится воспитательная работа, им разъясняются их права и обязанности. Кроме официальных мероприятий, проводимых администрацией учреждения, исполняющего наказание, осужденный в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 97 УИК РФ может выехать в краткосрочный отпуск для решения вопросов своего бытового и трудового устройства.

Особые проблемы возникают с трудовым и бытовым устройством лиц престарелого возраста, утративших не только трудоспособность, но и все свои социально полезные связи с родственниками и обществом в целом. Кодекс установил, что осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет по их просьбе и представлению администрации учреждения, исполняющего наказания, направляются органами социальной защиты в специальные дома-интернаты, дома инвалидов и престарелых. Сеть таких специализированных домов-интернатов должна быть существенно расширена, потому что в последнее время нуждающихся в бытовом устройстве лиц освобождается все больше и больше. Закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных от наказания и утративших социально полезные связи, в силу своей исключительно большой материально-финансовой затратности до сих пор так и не принят.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ детально регламентирует порядок выбытия осужденного из учреждения или органа, исполняющего наказание, и проезда до выбранного места жительства (ст. 181). Это делается для того, чтобы в максимальной степени обеспечить нормальный проезд освобожденного, исключив возможные препятствия, способные толкнуть его на путь правонарушений.

Осужденным, освобождаемым от ограничения свободы, ареста или лишения свободы на определенный срок, обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они снабжаются продуктами питания или деньгами на время проезда в порядке, устанавливаемом Правительством РФ. Осужденному выписывается билет до конечного пункта по тарифам общего железнодорожного вагона. Однако с учетом транспортных особенностей расположения

конечного пункта движения проезд может быть оформлен водным (каюты третьего класса), автомобильным и даже воздушным транспортом. Лицам, нуждающимся в постороннем уходе, несовершеннолетним в возрасте до 16 лет, беременным женщинам и женщинам, следующим вместе с малолетними детьми, выдаются билеты в плацкартные вагоны или каюты второго класса.

Продукты питания на дорогу выдаются осужденным, исходя из полагающихся им во время отбывания наказания норм питания, в том числе повышенных и улучшенных (кому это было положено); из этого же положения исходят и при выплате денежной компенсации за продукты, предоставляемые освобожденному на время проезда. При отсутствии у освобождаемого на лицевом счете денежных средств ему может быть оказана материальная помощь в размере минимального размера оплаты труда (если иное не установлено нормативными правовыми актами), а также из созданных самими осужденными общественных фондов оказания помощи или за счет благотворительной деятельности различных общественных объединений.

Кроме того, если у осужденного, освобождаемого из мест лишения свободы, отсутствует необходимая по сезону собственная одежда и нет средств на ее приобретение, то он обеспечивается одеждой за счет государства.

Закон не требует, чтобы администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, ставила заранее в известность родственников осужденного или иных лиц о времени его освобождения. Однако в ряде случаев она это делать обязана: при освобождении осужденных, нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе; осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей; несовершеннолетних осужденных до 16 лет. Причем указанные лица направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо работника исправительного учреждения.

Статья 182 УИК РФ закрепляет право осужденных, освобожденных от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, на бытовое и трудовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Более конкретно это право должно быть раскрыто в законе о социальной реабилитации лиц, утративших социально полезные связи и освобожденных от отбывания наказания. Отдельные положения указанной выше нормы Кодекса нашли свое закрепление в отдель-

Глава 8. Правовые основы освобождения осужденных

ных законах и иных нормативных правовых актах. Так, например, ст. 13 Федерального закона от 19 апреля 1991 г. "О занятости населения" относит лиц, освобожденных из мест лишения свободы, к числу пользующихся повышенной социально-правовой защитой. В соответствии с совместным указанием МВД РФ и Федеральной службы занятости РФ от 28 сентября 1992 г. лица, освобожденные от наказания, имеют право первоочередного трудоустройства через центры занятости на местах. При невозможности трудоустройства указанных лиц они регистрируются в качестве безработных, и им выплачивается установленное данным Законом пособие по безработице.

Бытовое устройство осужденных, не имеющих собственного жилья, в настоящее время является наиболее сложным вопросом, так как свободного муниципального жилья сейчас практически нет, а осужденные в основном не имеют средств для покупки за свой счет жилья. Свободных мест в общежитиях также стало значительно меньше, потому что существенно уменьшилось число таких общежитий и мест в них. В ряде регионов создаются центры социальной реабилитации, ночлежные дома, но они в настоящее время не приспособлены для постоянного проживания.

Многие осужденные утратили право на жилье в связи с ранее действовавшим жилищным законодательством. Теперь в связи с признанием ст. 60 Жилищного кодекса РФ неконституционной освобожденные от отбывания наказания (и осужденные, находящиеся в местах лишения свободы) могут обратиться в соответствующие органы с ходатайством о восстановлении их права на утраченную жилую площадь в связи с отбыванием лишения свободы сроком более шести месяцев и выделении им конкретного жилья. Причем в случае отказа в удовлетворении таких ходатайств не исключается и возможность обжалования действий соответствующих органов в суд.

Лица, освобожденные от отбывания наказания, должны находиться под соответствующим *контролем*, как со стороны органов государства, так и общественности. Мы уже освещали контрольные функции уголовно-исполнительной инспекции за лицами, освобожденными условно-досрочно, и женщинами, имеющими отсрочку от отбывания наказания. Но и другие категории освобожденных от отбывания наказания лиц также не должны быть вне контроля в целях прежде всего успешной их социальной адаптации. Раньше достаточно действенный контроль за лицами, освобожденными от наказания, осуществляли наблюдательные комиссии и комиссии

по делам несовершеннолетних. Теперь общественные наблюдательные комиссии только зарождаются вновь, а комиссии по делам несовершеннолетних функционируют в несколько иных направлениях (по крайней мере в деятельности воспитательных колоний их роль не просматривается). Кроме того, Уголовный кодекс РФ употребляет термин "специализированный государственный орган", а не комиссии по делам несовершеннолетних.

Административный надзор хотя формально и не отменен, но фактически также прекратил свое существование: ни Уголовный кодекс РФ, ни Уголовно-исполнительный кодекс РФ о нем нигде не упоминают. Тем не менее функции контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания в соответствии со ст. 19.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях, кроме уголовно-исполнительных инспекций осуществляют еще и органы внутренних дел, в том числе профилактическая служба, инспекции по делам несовершеннолетних и участковые инспекторы, а также иные службы, сталкивающиеся с данными лицами по роду своей деятельности.

§ 4. Контроль за поведением условно осужденных

Уголовный кодекс РФ 1996 г. условное осуждение регламентирует ст. 73 и 74, сформулировав его в новом виде, объединив традиционное условное осуждение и существовавший ранее институт отсрочки исполнения приговора. Согласно закону условное осуждение может быть применено судом при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения свободы, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы на срок до восьми лет, если он придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания.

Испытательный срок устанавливается судом в зависимости от срока назначенного наказания в пределах от шести месяцев до трех либо пяти лет. При определении условного осуждения суд может назначить и дополнительные наказания (хотя само условное осуждение не включено в ст. 44 УК РФ, устанавливающую виды наказаний).

Сейчас, применяя условное осуждение, суд может возложить на осужденного целый ряд специальных *обязанностей*: не менять постоянного места жительства, работы или учебы без уведомления о том уголовно-исполнительной инспекции; не посещать опре-

деленные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; осуществлять материальную поддержку семьи. Кроме перечисленных суд может, исходя из конкретной воспитательной ситуации, возложить на осужденного и иные дополнительные обязанности (завершить обучение в школе, пройти курс обучения новой специальности и т. п.).

Учет условно осужденных и контроль за их поведением согласно ст. 187 УИК РФ осуществляет *уголовно-исполнительная инспекция* по месту жительства осужденных или командование воинской части по месту прохождения службы осужденными военнослужащими. К контролю за поведением условно осужденных привлекаются и сотрудники органов внутренних дел.

После вступления приговора в законную силу (с данного момента начинает идти и испытательный срок) его копия и распоряжение об обращении приговора к исполнению направляются судом в уголовно-исполнительную инспекцию либо командованию воинской части, которые обязаны известить суд о постановке на учет условно осужденных.

Уголовно-исполнительные инспекции ведут персональный учет условно осужденных, контролируют соблюдение ими общественного порядка и выполнение возложенных на них судом дополнительных обязанностей, а также при наличии дополнительного наказания исполняют и его. Осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией или командованием воинской части о своем поведении и исполнении возложенных на них судом обязанностей и являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. При неявке по вызову они могут быть доставлены в инспекцию приводом. При уклонении условно осужденного от контроля за его поведением инспекция проводит первоначальные действия по установлению его места нахождения и причин уклонения. Если условно осужденный уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей или нарушает общественный порядок, за что было наложено административное наказание, инспекция обязана в письменной форме предупредить его о возможности отмены условного осуждения.

С учетом педагогической ситуации начальник уголовно-исполнительной инспекции может войти в суд с ходатайством об уменьшении или увеличении возлагаемых на осужденного обязанностей. При уклонении от выполнения возложенных обязанностей или нарушении общественного порядка испытательный срок условно осужденному может быть судом по представлению начальника инспекции продлен (но не более чем на один год).

В случае систематического или злостного неисполнения условно осужденным возложенных на него обязанностей, либо если он скрылся от контроля, согласно ст. 190 Кодекса начальник инспекции входит с представлением в суд об отмене условного осуждения и реальном исполнении назначенного судом наказания. *Систематическим неисполнением* возложенных на условно осужденного обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

Скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение 30 дней.

По истечении испытательного срока контроль за условно осужденным прекращается, и он снимается с учета уголовно-исполнительной инспекции.

Раздел II

Пенитенциарное право России
начала XX века
(1900—1917 гг. — дооктябрьский период)

Глава 9. Пенитенциарная система
дореволюционной России

§ 1. Правовые основы системы исполнения
уголовных наказаний

Российская тюремная система вступила в XX век, имея в своей основе достаточно серьезную правовую базу, разработка которой осуществлялась главным образом в течение 30—90-х гг. предыдущего столетия. Два основных правовых документа определяли содержание деятельности системы исполнения уголовных наказаний: Устав о содержащихся под стражею (1890 г. с изменениями 1906, 1908 и 1909 гг.) и Устав о ссыльных (1909 г.)¹.

Основные нормы этих уставов базировались на положениях Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 г., который в свою очередь вобрал в себя нормы отдельных частных инструкций (Московской 1804 г., Петербургской 1819 г.), регламентировавших некоторые вопросы организации тюремного быта, и Общей тюремной инструкции 1831 г., впервые в истории российского государства объемно и всесторонне определившей деятельность системы мест заключения, порядок и условия отбывания арестантами наказания, формы и методы пенитенциарно-карательного воздействия на них.

Общеизвестно, что изменения общественно-политических и социально-экономических отношений, внутренняя криминогенная обстановка в государстве вызывают потребность в совершенствовании видов уголовных наказаний, в том числе связанных с лишением свободы, что неизбежно приводит к корректировке системы их исполнения. Российское государство с такой ситуацией столкнулось на рубеже XIX—XX столетий.

¹ Полный свод законов Российской Империи. СПб., 1911. С. 3427—3548.

В Законе от 11 декабря 1879 г. были определены основные начала преобразования карательной системы государства, в основу которой были положены следующие виды уголовных наказаний:

- 1) смертная казнь;
- 2) каторга, назначаемая бессрочно или на срок с последующим переводом на поселение;
- 3) ссылка на поселение без срока;
- 4) заключение в исправительном доме;
- 5) заключение в крепости;
- 6) заключение в тюрьме;
- 7) арест;
- 8) денежная пеня¹.

Уголовное уложение 1903 г. практически без изменения включило в перечень уголовных наказаний виды наказаний, определенные Законом от 11 декабря 1879 г., заменив лишь денежную пеню на денежный штраф².

В рассматриваемых уставах о содержащихся под стражею с учетом изменения системы видов уголовных наказаний и основных направлений реформы тюремной системы 1877—1879 гг., а также изменения ее ведомственной принадлежности — передачи в 1895 г. из подчинения Министерства внутренних дел в подчинение Министерства юстиции — раскрывается понятие **содержания под стражею**.

Содержание под стражею понимается:

- 1) как мера пресечения в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений и проступков;
- 2) как мера исправления и наказания;
- 3) как мера, применяемая к неисправным должникам;
- 4) как мера, применяемая в отношении пересыльных арестантов.

Для обеспечения реализации указанных целей в гражданском ведомстве создается система учреждений, имеющих свой особый правовой статус, которая включает:

- 1) помещения для подвергаемых аресту;
- 2) арестантские помещения при полиции;
- 3) тюрьмы губернские, областные и уездные тюремные замки; Санкт-петербургскую тюрьму, Московскую исправительную тюрьму;

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. СПб., 1902. С. 965.

² См.: Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Статьи, введенные в действие. СПб., 1911.

- 4) исправительные арестантские отделения;
- 5) тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам;
- 6) пересыльные тюрьмы.

Что касается изменения ведомственной принадлежности тюремной системы, то этот шаг был воспринят неоднозначно, в основном с негативных позиций. Выражая последнюю точку зрения, видный государственный деятель и ученый-правовед А. Ф. Кони писал, имея в виду министра юстиции: "...мерзавец Муравьев, вовремя ушедший в кусты, совершенно исказил М(инистерст)во юстиции, развратив его состав и присоединив к нему тюремное ведомство (для получения 6 т(ысяч) добавочных и шашки на перевязи), лишенное средств, людей, системы"¹.

Для определения состояния положения в учреждениях тюремного ведомства на рубеже веков очень важна его оценка: "...лишенное средств, людей, системы..."

Следовательно, перед организаторами реформы мест заключения одной из основных задач была задача создания системы в широком смысле этого слова, неотъемлемой частью которой являлось правовое обеспечение всех сфер карательно-исполнительной деятельности.

Прежде всего было обращено внимание на **формирование управленческих структур и разработку их функций**. В *центре* — Министерство юстиции и Главное тюремное управление с широкими полномочиями; на *среднем управленческом уровне* — губернаторы и губернские правления с тюремными отделениями в составе губернского тюремного инспектора, его помощника и определен штат служащих, наделенных довольно большими правами, в *низовом звене* — тюремная администрация во главе с начальниками тюрем и их помощниками, священники, дьяконы и псаломщики при местах заключения, врачи и фельдшеры составляли единую систему управления организацией исполнения уголовных наказаний. В низовом звене особое место занимала тюремная стража — старшие и младшие надзиратели, в обязанности которой входило обеспечение надзора за лицами, отбывающими наказания в виде тюремного заключения.

Примечательно, что из вышеописанной системы управления местами заключения закон выделял отдельные места заключения, расположенные в городах Санкт-Петербурге, Царском Селе и Москве, соподчиненность и порядок регулирования деятельности которых отличались от общего правила: они находились в ведении

санкт-петербургского и московского губернаторов по принадлежности. Для наблюдения за местами заключения в этих городах учреждались особые наблюдательные комиссии в составе представителей, избираемых городскими думами, лиц прокурорского надзора, членов благотворительных тюремных комитетов, а также членов, назначаемых министром юстиции. **Сложность комплектования и закрепления кадров надзора вызывала необходимость установления законом ряда льгот**, которые обеспечивали моральный и материальный интерес продолжения службы в тюремной системе. Тюремные надзиратели освобождались от призыва из запаса в армию и в действующие команды флота, а также службы в государственном ополчении. При условии безупречной службы в тюремной страже в течение пяти лет назначенный им оклад содержания увеличивался на одну треть; прослужившим десять лет к окладу добавлялась еще одна треть; прослужившим пятнадцать лет назначался за дальнейшую службу двойной оклад содержания.

К числу органов управления тюремной системой государства Свод учреждений и уставов о содержащихся в тюрьмах относится также Общество попечительное о тюрьмах, учрежденное императором Александром I в 1819 г. по образу и подобию Британского библейского общества. В Положении об Обществе попечительном о тюрьмах, разработанном под руководством князя А. Н. Голицына, перед Обществом была поставлена задача нравственного исправления преступников. Достижение этой цели обеспечивалось ближайшим и постоянным надзором над заключенными; размещением их по роду преступлений и обвинений; наставлением их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности; занятием их приличными упражнениями и заключением провинившихся или буйствующих **из** них в уединенное место¹.

Принадлежность к Обществу попечительному о тюрьмах рассматривалась как привилегия, и в этой связи Общество нередко пополнялось людьми морально ущербными, изгнанными со службы взяточниками, пытавшимися путем участия в его делах восстановить свое прежнее положение. Чтобы исключить такую возможность, в 1851 г. принимается новый Устав Общества с четкой правовой регламентацией его организационно-практической деятельности: с 1851 г. оно присоединяется к Министерству внутренних дел с присвоением министру по должности звания президента Общества попечительного о тюрьмах.

¹ См.: *Герпет М. Н.* История царской тюрьмы. Т. 1. М., 1941. С. 72—74.

Устав Общества попечительного о тюрьмах в редакции 1890 г. с изменениями и дополнениями, внесенными в него до 1909 г., существенно расширил его полномочия. Попечение Общества распространялось на тюрьмы, полицейские места заключения и исправительные арестантские отделения. Для улучшения нравственного и физического здоровья арестантов оно получало в свое распоряжение из казны деньги, отпускаемые на содержание заключенных и тюрем.

В составе Общества попечительного о тюрьмах в городах Москве и Санкт-Петербурге были учреждены мужские и дамские благотворительно-тюремные комитеты, деятельность которых регламентировалась особым Уставом. Председательницей Санкт-Петербургского дамского попечительного тюремного комитета в конце XIX в. являлась ее императорское высочество Евгения Максимилиановна принцесса Ольденбургская. Директрисами комитета были утверждены великосветские дамы: баронесса Анастасия Сергеевна Вревская, княгиня Дарья Петровна Оболенская, Юлия Федоровна Абаза, Мария Никоноровна Бурнашева, Елена Васильевна Колтовская, Екатерина Александровна Тимашева, графиня София Константиновна Перовская, Елизавета Ивановна Черткова, Мария Григорьевна Пейкер, Ефимия Ивановна Нелидова, Лидия Владимировна Шидловская, графиня Анна Егоровна Камаровская.

К Дамскому комитету в качестве директоров были прикомандированы высшие государственные чиновники: граф Модест Модестович Корф, Николай Николаевич Бурнашев, Александр Осипович Гурко, Николай Михайлович Мезенцев, Павел Константинович Решеткин, Анатолий Федорович Кони, статс-секретарь Константин Карлович Грот и Василий Львович Давыдов.

Обществу попечительному о тюрьмах вменялись следующие обязанности: 1) внутреннее устройство мест заключения, обеспечивающее создание условий для поддержания здоровья арестантов; подразделение их по полу, званию, возрасту и роду преступлений; 2) контроль за правильным размещением арестантов; 3) обеспечение их продуктами питания; 4) контроль за содержанием мест заключения в исправном состоянии; 5) забота о поддержании тюремных больниц в должном состоянии и обеспечении нормального лечения больных арестантов; 6) обеспечение арестантов одеждой, бельем, обувью и удовлетворение других их потребностей в период отбывания наказания; 7) исправление нравственности арестантов; 8) сооружение церквей в тех местах заключения, где их нет, и содержание всех тюремных церквей в должном состоянии; 9) забота о скорейшем разрешении участи заключенных; 10) забо-

Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
та о пересылаемых арестантах; 11) выкуп заключенных — неисправных должников.

Согласно Уставу Общество попечительное о тюрьмах находилось под непосредственным покровительством Императора и учреждалось при Министерстве юстиции. Устав определял организационно-управленческие структуры Общества, обязанности его комитетов, отделений и их директоров, а также условия и порядок их работы.

В организационном плане Общество попечительное о тюрьмах состояло из президента Общества — министра юстиции по должности, из членов обоего пола, обязавшихся по подписке ежегодно вносить определенные суммы в пользу заключенных, и благотворителей, делавших единовременные пожертвования. Управленческая структура выглядела так: а) Президент; б) комитеты мужские и женские в столицах и мужские в губернских и портовых городах; в) отделения женские в губернских и портовых и мужские в уездных городах. Управление губернскими комитетами осуществляли: мужскими — вице-президенты, женскими — председательницы, которые утверждались царем по представлению президента Общества. В губернских городах во главе женских отделений состояли председательницы; в уездных городах мужские отделения возглавляли председательствующие директора, избираемые вице-президентами губернских комитетов.

Комитеты и отделения Общества Попечительного о тюрьмах формировались из лиц обоего пола благородного, духовного и купеческого званий, избираемых вице-президентами, председательницами и председательствующими директорами в каждом комитете или отделении. В звании постоянных вице-президентов комитета Общества утверждались: главный начальник губернии, где такие должности были предусмотрены, епархиальный архиерей и губернатор, а также прокуроры судебных палат. Число вице-президентов тюремных комитетов устанавливалось в зависимости от места и общегосударственной значимости того или иного комитета: от трех-пяти до пятнадцати-тридцати.

В Уставе Общества попечительного о тюрьмах содержался подробный перечень должностных и иных лиц, которые могли состоять в звании директоров комитета или отделения Общества. Ими не могли быть избраны лица, получавшие жалованье от Общества, а также смотрители тюрем и священники церквей при тюрьмах. Все лица, поступавшие из членов в директора комитета или отделения, обязывались ежегодно вносить пожертвования в пользу Общества: в столичных комитетах — не менее пятнадцати руб-

лей, в губернских — не менее десяти рублей и в уездных отделениях — не менее пяти рублей с каждого.

Лица, избранные в звании директоров комитета или отделения по представлениям, направляемым вице-президентами в адрес президента Общества, утверждались в этом звании Императором.

Уставы о содержащихся под стражею, выделенные в рассматриваемом Своде в отдельный раздел, в соответствующих главах детально регламентировали **порядок и условия организации исполнения уголовных наказаний** в помещениях для подвергаемых аресту; при содержании под стражею при полиции в тюрьмах; при содержании приговоренных к заключению в тюрьме за преступления и проступки; при содержании неисправных должников; при содержании в исправительных арестантских отделениях.

Характерной особенностью российского законодательства в сфере уголовного наказания и его исполнения являлось наличие ряда правовых актов, нормы которых нередко имели в своей основе один и тот же предмет регулирования, а именно организацию исполнения мер уголовного наказания. Пример тому — Устав о ссыльных издания 1909 г., который, являясь самостоятельным правовым актом, в то же время весьма тесно был связан с уставами о содержащихся под стражею, особенно в части регулирования деятельности мест лишения свободы ссыльно-каторжных. Для этих правовых документов характерным является отсутствие четкого понятийного аппарата. По этой причине деятельность одних и тех же учреждений, в которых содержались различные категории осужденных, регулировалась одновременно двумя указанными выше правовыми документами. Имеется в виду содержание ссыльно-каторжных в тюрьмах. Уместно заметить, что подобная практика регулирования порядка и условий исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы использовалась в России в 30-е гг. и в начале 90-х гг. XX в.

Устав о ссыльных устанавливал два вида исполнения уголовных наказаний в виде ссылки за преступные деяния: 1) ссылку в каторжные работы и 2) ссылку на поселение в местности, определяемые судебными приговорами и административными органами по месту ссылки. В этой связи ссыльные подразделялись на ссыльно-каторжных и ссыльно-поселенцев. Кроме того, в законе особо выделялась категория арестантов, к которой относились бродяги, в отношении их принимались крайне суровые меры. После отбытия наказания в исправительных арестантских отделениях или тюрьмах они направлялись на водворение в Якутскую область.

Ссылка в каторжные работы рассматривалась как наиболее суровый вид уголовного наказания. В перечне уголовных наказаний по тяжести она занимала второе место после смертной казни. Ссыльно-каторжные по месту отбывания каторжных работ находились в ведении тюремного начальства, в то время как решение вопросов в отношении ссыльно-поселенцев возлагалось на губернские и областные управления. Общее руководство системой исполнения наказаний в отношении ссыльно-каторжных и ссыльно-поселенцев осуществляли Министерство юстиции в лице Главного тюремного управления и Совет по тюремным делам.

Труд ссыльно-каторжных использовался в рудниках, на заводах, фабриках и производстве других работ в **Сибири**, часть из них размещалась в тюрьмах, приспособленных для содержания этой категории преступников.

Ссыльно-каторжные подразделялись в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений и определенных в приговорах сроков наказания на три разряда. К первому разряду относились осужденные к каторжным работам без срока или на сроки свыше двадцати лет; ко второму разряду — осужденные к каторжным работам на сроки от восьми до двадцати лет и к третьему разряду — осужденные к каторжным работам на сроки от четырех до восьми лет.

Что касается исполнения уголовного наказания в отношении ссыльно-поселенцев, то оно могло быть организовано либо приселением их к деревням старожилов в отдаленнейших местах Сибири, либо в новых селениях, создаваемых для этих целей за счет казны.

Непременным условием организации исполнения уголовного наказания в отношении ссыльно-каторжных, независимо от разряда, было причисление их к отряду испытуемых и содержание в остроге в течение определенного времени, срок которого зависел от принадлежности к разрядам и поведения в остроге.

Для каторжных первого разряда время испытания определялось следующими сроками: 1) бессрочных — восемь лет; 2) осужденных к каторге на сроки свыше двадцати лет — пять лет.

Для каторжных второго разряда: 1) осужденных к каторге на срок от пятнадцати лет — два года; 2) осужденных к каторге на срок от десяти до двенадцати лет и свыше восьми до десяти лет — полтора года.

Время испытания каторжным третьего разряда определялось: 1) осужденным к каторжным работам на срок от шести до восьми

лет — полтора года; 2) осужденным к каторге на срок от четырех до шести лет — один год.

В законе подробно регламентировались порядок и условия организации каторжных работ на Нерчинских и Петровском заводах Кабинета Его Императорского Величества, в то время как организация использования каторжного труда на других производствах регулировалась лишь в общих чертах.

В конце XIX в. в России с особой остротой встали вопросы правового регулирования порядка и условий исполнения уголовного наказания в отношении подростков, совершивших различного рода преступления. На протяжении довольно длительного исторического периода времени в России отсутствовали не только правовые нормы, но и специальные исправительные учреждения для содержания подростков-нарушителей. Впервые в уголовном законодательстве Петра I, в частности в Артикуле воинском 1715 г., была введена норма об ответственности детей-преступников без указания их возраста, по достижении которого она наступает: "...наказание за воровство обыкновенно умалывается или весьма оставляется, если вор будет младенец". И лишь Указом Екатерины II от 26 июня 1765 г. была установлена уголовная ответственность детей и подростков в возрасте от 10 до 17 лет только за отдельные виды преступлений. Окончательное решение этот вопрос нашел в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845 г. Понятием "несовершеннолетние преступники" охватывалась категория лиц в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших умышленные преступления или, как указано в законе, "действовавшие с разумением".

Что касается организации исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних преступников, то начиная с 1853 г. согласно Уставу о содержащихся под стражею, они должны были содержаться отдельно от взрослых преступников. Однако эта норма закона повсеместно не выполнялась. Подростки и взрослые содержались в одних и тех же тюремных заведениях, наравне со взрослыми входили в этапные партии, испытывая при этом неимоверные страдания и лишения.

Крайне тяжелые условия отбывания наказания несовершеннолетними, большинство которых "заражалось духом разврата" от постоянного общения со взрослыми преступниками, вынуждали Правительство принимать законодательные и практические меры по ограничению влияния на подростков преступной среды, устранению последствий лишения свободы. Закон от 5 декабря

1866 г. "Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников", подписанный Александром II, создал правовую основу формирования системы учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Во второй половине XIX столетия в России были открыты Московский городской Рукавишниковский приют (1864) на пожертвования семейства Рукавишниковых, Санкт-петербургская земледельческая ремесленная колония (1871), Саратовский учебно-воспитательный приют (1873), ремесленно-исправительный приют в с. Большове Московской губернии (1879), Казанский воспитательно-исправительный ремесленный приют (1875), Рубежовская земледельческо-ремесленная колония близ Киева (1876), Студзенецкая (в Царстве Польском) земледельческо-ремесленная колония (1876), Нижегородская исправительно-земледельческая колония (1878), Ярославский исправительный приют (1878), Симбирская воспитательно-исправительная земледельческая колония (1880), Харьковский исправительный приют для малолетних преступников и беспризорных детей (1881). Учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей имели собственные уставы, регламентирующие их деятельность, как правило, они утверждались Министерством внутренних дел. В некоторых из них, в частности Рукавишниковском приюте, создавались педагогические советы, их основным назначением были разработка и практическое решение всех вопросов, касающихся перевоспитания малолетних правонарушителей, распределение их по группам с учетом знания ими ремесла, их поведения и т. п.

Впервые в общегосударственном масштабе особая тревога и озабоченность о судьбе подростков-правонарушителей была высказана на Первом съезде представителей воспитательно-исправительных приютов, который, с высочайшего разрешения, состоялся в 1881 г. в Москве по инициативе Рукавишникова, попечителя Московского городского исправительного приюта для малолетних¹.

Съезд обратился к Правительству с предложениями определить особый правовой статус исправительных учреждений для малолетних, правовое положение подростков и персонала, источники содержания этих учреждений, роль родителей в деле воспитания малолетних.

Результатом настойчивой работы благотворительных организаций, государственных органов в лице педагогических коллекти-

вов исправительных учреждений для несовершеннолетних и представителей Главного тюремного управления явилось Положение о воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних (1909), подготовленное на основе отдельных уставов конкретных воспитательно-исправительных приютов. В качестве учредителей воспитательно-исправительных учреждений согласно Положению могли выступать правительство, земства, города, духовные учреждения, общественные организации и частные лица.

В воспитательно-исправительных заведениях в соответствии с нормами Положения могли содержаться несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет: 1) признанные виновными в совершении какого-либо преступного деяния на основании определения или приговора суда; 2) обвиняемые и подсудимые, в отношении которых принята мера пресечения — взятие под стражу по постановлению суда или следственной власти; 3) нищенствующие, бродяжествующие и вообще бесприютные и беспризорные по постановлениям комитетов, правлений или советов обществ, заведовавших воспитательно-исправительными заведениями; 4) отдаваемые для исправления родителям с согласия учреждений, заведовавших воспитательно-исправительными заведениями.

Воспитательно-исправительным заведениям из казны отпускалось пособие на содержание каждого несовершеннолетнего, исключая отдаваемых для исправления родителями, в следующих размерах: 1) вдвое больше ежегодной стоимости продовольствия, одежды, белья, обуви и постельных принадлежностей по установленной таблице на каждого арестанта в местных тюрьмах; 2) по три копейки в сутки на медикаменты на каждого больного воспитанника; 3) на погребение умерших воспитанников выделялась сумма, равная плате за погребение арестантов, умерших в гражданских больницах.

Воспитательно-исправительным заведениям предоставлялось право принимать всякого рода пожертвования и отказы по духовным завещаниям, различного рода единовременные и ежегодные пособия от государственных и общественных организаций, а также частных лиц; производить с разрешения епархиального начальства в определенные дни года сборы в церкви; выставлять кружки и выдавать пользующимся общественным доверием местным жителям квитанционные книжки для сбора пожертвований в губернии по месту нахождения заведения; устраивать с надлежащего разрешения публичные чтения, концерты, выставки и т. п.

Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних в качестве основной цели этих учреждений

утвердило нравственное исправление лиц, в них помещаемых, подготовку их к честной и трудовой жизни. Эта цель достигалась организацией их религиозно-нравственного, умственного и физического развития на основе первоначального общего образования, а также обучения практическим профессиям, которые давали бы им возможность добывать средства к существованию собственным трудом.

Возраст несовершеннолетних, которые могли быть направлены в воспитательно-исправительные учреждения, был установлен в пределах от 10 до 17 лет.

Программа обучения несовершеннолетних в воспитательно-исправительных заведениях включала: 1) Закон Божий по правилам того вероисповедания, к которому **каждый** из обучаемых принадлежал; 2) чтение, письмо и арифметику в пределах программы одноклассного начального училища Министерства народного образования. При наличии условий и возможностей учащиеся могли получить элементарные знания и по другим научным предметам; 3) обучение по усмотрению учредителей ремеслу, земледелию и т. д.

Положение предоставило право, с разрешения Министра юстиции, проведения съездов представителей воспитательно-исправительных заведений и создания их постоянного бюро.

Таким образом, постепенно создавалась правовая основа деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних и в соответствии с ней формировалась и расширялась их сеть. К началу 1917 г. в системе Главного тюремного управления функционировало 57 колоний и приютов, в которых содержались 2570 воспитанников¹.

В числе основных структурных звеньев тюремной системы **служба охраны** занимает первостепенное место. Охранная функция обеспечивает главное требование **исполнения** уголовного наказания в виде лишения свободы — надежность изоляции заключенных. В условиях царской тюремной системы эту функцию выполняли две службы: тюремная стража в составе старших и младших надзирателей, обеспечивающая внутренний надзор и внешнее окартауливание мест заключения, и конвойная стража, правовое положение которой, условия и порядок организации и несения службы регламентировались Уставом конвойной службы, утвержденным царским Указом в июне 1878 г. с последующими изменениями в редакции 1907 г.²

В организационном плане конвойная стража состояла из конвойных команд, которые в свою очередь в зависимости от внутренней организации подразделялись на следующие категории:

1) команды, имеющие особых начальников из штаб- и обер-офицеров, пользующихся правами командиров отдельных батальонов;

2) команды, не имеющие особых начальников из офицеров и в этой связи подчиненных: а) в местностях, где имелись уездные военные начальники, — этим должностным лицам и б) в местностях, где не было уездных военных начальников, — начальникам местных команд, расположенных в одном пункте с конвойными командами.

В строевом и хозяйственном отношении конвойные команды находились в ведении начальников местных бригад и подчинялись на общем для войск основании начальникам гарнизонов и комендантам.

Организация и общее руководство пересыльной частью арестантов возлагались на начальника Главного тюремного управления. Что касается организации конкретной работы по обеспечению выполнения функций конвойной службы, то все конвойные команды находились в подчинении главного инспектора по пересылке арестантов, в обязанности которого вменялись: контроль за несением конвойной службы конвойными командами; личное инспектирование и ревизия делопроизводства конвойных команд в части законного их использования. При главном инспекторе по пересылке арестантов в качестве его порученцев состояли старший и младший штаб-офицеры и обер-офицер.

Во время несения службы по сопровождению и окарауливанию арестантов конвойные воинские чины приравнялись к чинам военного караула.

Согласно Уставу конвойной службы в обязанности службы конвойных команд входило:

а) сопровождение арестантов всех ведомств по железным дорогам, водным путям сообщения и пешим трактам;

б) сопровождение лиц, пересылаемых при этапных партиях;

в) сопровождение арестантов при следовании от мест заключения гражданского ведомства к станциям железных дорог, паровым пристаням и обратно;

г) сопровождение арестантов в районе городов из мест заключения гражданского ведомства в судебные учреждения, к судебным и военным следователям, к должностным лицам, производя-

щим расследование по уголовным делам, и в другие присутственные места;

д) сопровождение отдельно от других арестантов лиц, содержащихся под стражей штаб- и обер-офицеров и гражданских чинов военного ведомства, состоящих на действительной службе; содержащихся под стражей отставных или состоящих в запасе офицеров, не лишенных по суду этого звания; приговоренных к заключению в крепости; душевнобольных арестантов;

е) сопровождение арестантов гражданского ведомства при выводе их на работы вне тюремной ограды;

ж) содействие тюремному начальству при производстве обысков в местах заключения гражданского ведомства;

з) содействие тюремному начальству при прекращении беспорядков среди арестантов в местах заключения гражданского ведомства;

и) наружная охрана мест заключения гражданского ведомства: в виде постоянной меры при условии увеличения штатной численности соответствующих конвойных команд и в исключительных случаях, в виде временной меры, с разрешения командующих войсками в округах.

Непременным условием этапирования заключенных было наложение на отдельные из них категории кандалов и наручников. Согласно Уставу конвойной службы обязательному заковыванию в кандалы ножные и ручные подлежали осужденные к каторжным работам без срока мужчины и женщины; в ножные — все осужденные к срочной каторге мужчины. В наручниках конвоировались осужденные в ссылку на поселение и бродяги.

Наряду с законами в пенитенциарной сфере деятельность мест заключения регулировалась также ведомственными нормативными актами, в числе которых особого внимания заслуживает Общая тюремная инструкция, утвержденная министром юстиции, сенатором А. А. Хвостовым 28 декабря 1915 г. Действие Инструкции распространялось на места заключения гражданского ведомства:

а) каторжные тюрьмы; б) исправительные арестантские отделения; в) тюрьмы прочих наименований — губернские и областные, уездные и окружные, следственные, срочные и пересыльные, Петроградскую одиночную тюрьму, Дом предварительного заключения, Петроградскую женскую тюрьму, Петроградскую временную тюрьму, Московскую исправительную тюрьму; г) гминные, полицейские, судебно-полицейские и соединенные аресты Привисленского края; д) все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда.

Инструкция определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, порядок и условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения.

§ 2. Система, условия и порядок исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы

Тюремная система царской России представляла собой сложный комплекс государственно-правовых учреждений с определенным правовым статусом и организационно-управленческими структурами, установленными законодательными и ведомственными нормативными актами. Результатом реформы тюремной системы конца XIX столетия стало образование централизованного тюремного ведомства во главе с **Главным тюремным управлением**, входящего на первых порах в состав Министерства внутренних дел, а с 1895 г. подведомственного Министерству юстиции. Главное тюремное управление как орган центрального управления определяло основные направления и содержание реформы тюремной системы, в свою очередь приспосабливаясь к новым условиям жизнедеятельности государства и общества.

Совершенно новым структурным звеном, не имеющим аналогов в зарубежной пенитенциарной практике, была образованная в его составе **Тюремная инспекция**, на которую возлагались обязанности разработки проектов законодательных актов, проведение ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью. Объем функций и порядок работы тюремной инспекции был регламентирован Временными правилами для первоначального руководства тюремным инспекторам во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы'. Эта своеобразная инструкция представляет интерес и для современной деятельности системы мест лишения свободы.

В обязанности тюремных инспекторов было вменено: сбор на местах как в отдельных тюремных учреждениях гражданского ведомства, так и в губернских правлениях и иных присутственных местах, имеющих отношение к тюремной части, различных сведений, необходимых для всестороннего ознакомления с существующим положением тюремных учреждений, а также для разработки различных законодательных и административных мероприятий по

214 _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
работе мест заключения; проведение ревизий тюремного хозяйства, делопроизводства в канцеляриях мест заключения и ссылки, а также проверка условий и порядка содержания в тюрьмах лиц, подвергнутых в той или иной форме лишению свободы.

Основанием для инспектирования являлся ордер начальника Главного тюремного управления, в котором определялся объем работы, а также предусматривалась проверка путем личного ознакомления достоверности данных, которые местные карательные учреждения направляли в Главное тюремное управление.

Временные правила в деталях определили содержание и методику работы тюремных инспекторов в период их командировок для проверки деятельности мест заключения и их управленческих структур. В процессе проверки тюремные инспекторы обязаны были проверить и отразить в актах ревизии:

1) состояние тюремных зданий, размеры и вместимость помещений, предназначенных или приспособленных для содержания заключенных; все условия, касающиеся тюремных зданий, которые могли бы иметь значение при обсуждении вопроса о расширении, перестройке, приспособлении и улучшении мест заключения,

2) состав лиц, содержащихся в каждом месте заключения по категориям: арестанты следственные, пересыльные, подвергнутые лишению свободы вследствие состоявшихся о высылке их приговоров крестьянских и мещанских обществ; содержащиеся по отбытии наказания ввиду непринятия их обществами; семейства (жены и дети), следующие за лицами, направляемыми в ссылку; отбывающие наказание, определенное судебным приговором; арестанты-военные, содержащиеся за неимением помещений в местах заключения военного ведомства;

3) личный состав администрации каждого места заключения с указанием оклада содержания, получаемого каждым, и кратким указанием на порядок распределения между ними служебных занятий, а также на степень подготовленности и пригодности отдельных лиц администрации и надзора к успешному исполнению служебных обязанностей;

4) порядок продовольствия заключенных, с обязательной проверкой практикуемого в каждом месте заключения способа контроля за правильностью расходования продуктов питания и точным обозначением суммы, израсходованной в течение предшествующего периода (года) на приобретение продовольствия;

5) порядок снабжения арестантов одеждой и отчетности по этому предмету, с указанием на самый способ заготовки материала для одежды и изготовления последней;

6) порядок освещения и отопления каждого места заключения с обозначением количества светильников и очагов и израсходованных на эту статью в течение последнего года материалов и денег;

7) состояние тюремного капитала, имеющегося в губернском тюремном комитете и его отделениях в уездах;

8) организацию работ, введенных в каждом месте заключения или могущих быть введенными по условиям местной промышленности с наименьшими затруднениями в каждой тюрьме, имея при этом в виду, что все потребности собственно тюремного хозяйства должны по возможности удовлетворяться трудом заключенных.

Сбор, обобщение и анализ материалов инспектирования обеспечивались путем проверки всех частей тюремного хозяйства и делопроизводства; всех имеющихся в местах заключения книг как казенных, так и собственных арестантских, всей денежной и кассовой отчетности, наличности всего тюремного имущества, одежды, предметов продовольствия, отопления и освещения; приема заявлений лиц тюремной администрации и надзора, жалоб заключенных в отношении порядка их содержания; законности содержания заключенных, наличия среди заключенных лиц, срок наказания которых уже истек и для дальнейшего содержания которых под стражею не представляется законных оснований.

Что касается полномочий, предоставленных тюремным инспекторам, то они имели право "беспрепятственного входа во все части мест заключения, личного сношения с содержащимися в означенных местах и обозрения всех дел и документов, имеющих какое-либо отношение к тюремному делопроизводству", и в то же время они были не вправе, кроме случаев, когда это поручалось начальником Главного тюремного управления, "делать в местах заключения собственной властью распоряжения".

Одновременно с созданием института тюремных инспекторов в целях обеспечения реализации карательной политики государства, усиления контрольных функций, совершенствования управления местами заключения учреждается новый коллегиальный орган — **Совет по тюремным делам**. В состав Совета царским указом вводились лица высшего эшелона власти, представляющие различные ведомства.

По замыслу учредителей Совета по тюремным делам, на его обсуждение, по усмотрению министра юстиции, могли выноситься проекты смет доходов и расходов; вопросы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, управления и отчетности и другие, имеющие важное значение для системы мест заключения.

Кроме того, определенные функции по формированию тюремной системы были возложены на Государственный совет. В его составе выделялось должностное лицо, которому поручалось высшее руководство всей тюремной частью гражданского ведомства с предоставлением ему в этом отношении лично и в виде временной меры: а) прав и обязанностей министра внутренних дел как по званию президента Общества попечительного о тюрьмах, так и по руководству Главным тюремным управлением и б) права голоса при участии в обсуждении вопросов о тюремных делах в высших государственных инстанциях и право заменять министра внутренних дел в правительствующем Сенате и в сношениях со всеми местными лицами по означенным делам¹.

Следует заметить, что эта мера не оказала существенного влияния на деятельность Главного тюремного управления. Оно постепенно набирало силу, увеличивало объем функций путем присоединения центральных и местных органов тюремного управления, распространяя власть на новые категории тюремных учреждений.

В 1902 г. в его структуре образуется новое делопроизводство по организации арестантских работ, в этом же году — бухгалтерия. В 1904 г. упраздняется Тюменский приказ о ссыльных, его функции по распределению ссыльных по Сибири передаются Главному тюремному управлению, причем в то же время в его составе учреждается Особый архив для хранения дел о ссыльных. В 1906 г. при Главном тюремном управлении учреждается Центральное дактилоскопическое бюро. В связи с изданием в 1908 г. Нормального устава обществ патроната контроль за деятельностью указанных обществ возлагается на особого чиновника, непосредственно подчинявшегося начальнику Главного тюремного управления. В составе Главного тюремного управления в 1908 г. выделяется особое делопроизводство, в функции которого вменяется разработка законодательных и других принципиально важных для тюремной части вопросов.

С 1893 г. Главным тюремным управлением начинает издаваться ежемесячный журнал "Тюремный вестник". Первоначальный объем журнала 3—5 печатных листов, в 1909 г. этот объем увеличивается до 8 печатных листов, в 1909 г. — до 12, а с 1912 г. — до 20 печатных листов. Журнал являлся источником официальных данных, имеющих безусловно руководящее значение для работников тюремного ведомства. На его страницах публиковались важней-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 842. Л. 60.

шие материалы по тюрьмоведению, исследовались проблемы тюремной практики. Кроме журнала "Тюремный вестник" Главное тюремное управление выпускало и другие издания в качестве справочных материалов, пособий для местной тюремной администрации¹.

Организационная структура Главного тюремного управления включала 15 делопроизводств. Его штат состоял из 56 классных чинов. Кроме того, в управлении на канцелярских должностях работало немногим более 40 человек. Классными чинами комплектовались должности начальника Главного тюремного управления, его помощников, инспекторов, правителя канцелярии, старших делопроизводителей, делопроизводителей, помощников делопроизводителей, заведующего статистической частью (он же архивариус), бухгалтера, помощника бухгалтера, секретаря при начальнике Главного тюремного управления, экзекутора, журналиста, инспектора по медицинской части, архитектора, помощника архитектора, кандидатов на тюремные должности.

Расширение объема функций аппарата управления, усложнение задач, решаемых им в новых условиях, требовало совершенствования его организационных структур. В 1912 г. министр юстиции разграничивает все делопроизводство Главного тюремного управления на обособленные отделы, "поставив во главе каждого из них особое должностное лицо и присвоив ему более или менее самостоятельное положение по заведованию соответствующим отделом".

Всего, не считая Главной инспекции по пересылке арестантов, было девять отделов со следующим характером деятельности:

1) личный состав служащих по тюремному ведомству — по части назначения, перемещения и увольнения их, предания суду, награждения и т. п.;

2) оклады содержания классных чинов тюремного ведомства, пенсии и пособия, канцелярские и хозяйственные средства мест заключения и тюремная стража;

3) распорядительная часть (внутренний распорядок в местах заключения) и размещение арестантов;

4) строительная часть;

5) хозяйственная часть (продовольствие, лечение и вещевое довольствие арестантов, отопление и освещение мест заключения);

- 6) арестантские работы;
- 7) счетная часть, составление смет и бухгалтерии;
- 8) законодательная и статистическая часть (составление законопроектов, а также годовых отчетов по Главному тюремному управлению, различных справочных изданий и проч.);
- 9) воспитательно-исправительные заведения и общества патроната.

На содержание чинов Главного тюремного управления в 1912 г. было затребовано 152 450 руб.¹

Осуществляя ведомственную реформу, центральный орган тюремного управления внимательно изучает практику исполнения наказания в зарубежных государствах, формы и методы управленческой деятельности, систему и структуру пенитенциарных учреждений. Многие элементы организации работы зарубежных управленческих аппаратов Главного тюремного управления заимствовало и с учетом своей специфики внедрило в практическую деятельность. В частности, по примеру местного управления тюрьмами Парижа в составе Главного тюремного управления было учреждено постоянное совещание и разработано положение о порядке его работы. Совещание работало под председательством начальника Главного тюремного управления, в его состав входили помощник начальника, главный инспектор пересылки арестантов, тюремные инспекторы, старшие и младшие делопроизводители².

На содержание реформы тюремной системы серьезное влияние оказали решения и рекомендации международных тюремных конгрессов, постоянной участницей которых являлась Россия. Международные тюремные конгрессы, зародившиеся по инициативе частных прогрессивных деятелей, поставивших своей целью совершенствование на гуманистических началах деятельности мест заключения, защиту личности преступника от произвола и бесчеловечного отношения, внесли весомый вклад в тюремное строительство многих государств международного сообщества, в том числе и России. По инициативе частных лиц такие конгрессы были проведены в 1846 г. во Франкфурте, в 1847 г. в Брюсселе, в 1857 г. опять во Франкфурте.

С 1872 г. тюремные конгрессы приобретают характер межгосударственного сотрудничества в вопросах совершенствования пени-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 6592. Л. 121.

² Там же. Д. 670. Л. 3—9.

тенциарных систем, начало которому положил Первый международный тюремный конгресс, состоявшийся в этом году в Лондоне. На Втором международном тюремном конгрессе в 1878 г. в Стокгольме было принято решение об образовании постоянной Международной пенитенциарной комиссии из числа делегатов тех правительств, которые пожелают принять участие в ее работе. Россия выразила согласие участвовать в работе комиссии, для чего было принято решение ежегодно ассигновать восемьсот рублей из принятого расчета от 25 до 50 франков с каждого миллиона населения.

В 1890 г. Россия в Петербурге принимала участников Третьего международного тюремного конгресса и в дальнейшем в дореволюционный период участвовала в конгрессах, проходивших: в 1895 г. в Париже, в 1900 г. в Брюсселе, в 1905 г. в Будапеште, в 1910 г. в Вашингтоне. Безусловно, решения международных тюремных конгрессов наложили определенный отпечаток на развитие тюремной системы России. В этой связи вести разговор об исключительно российском характере и содержании тюремной системы России представляется весьма сомнительным. Хотя особенности российского характера в тюремной системе проявляли себя постоянно, особенно в вопросах организационно-управленческих.

Наиболее отчетливо это прослеживается в централизации управленческой функции в Главном тюремном управлении, являвшейся следствием изменения социально-экономических условий, роста классовых противоречий, настойчивости российского правительства в постоянном поиске путей приспособления тюремной практики к изменяющейся обстановке.

Эволюция социально-экономической системы царской России, вызванная неизбежными классовыми конфликтами и противоречиями, попытками их разрешения частными, второстепенными реформами, накладывала свой отпечаток и на содержание исполнения наказания в виде тюремного заключения. В борьбе с общеуголовной преступностью самодержавие делало ставку в основном на тюремную изоляцию заключенных. А это, в свою очередь, требовало единообразия в проведении карательной политики. Обосновывая необходимость совершенствования системы управления местами заключения, Главное тюремное управление обращало внимание на следующее обстоятельство: "...деятельность Губернских Правлений проявлялась в крайне неопределенных формах и была по преимуществу направлена на арестантов разряда пересыльных, а тюремные комитеты Общества попечительного о тюрьмах там, где

они действовали, являлись со значительно более широкими прерогативами, нежели может быть целесообразным с точки зрения благоустроенной тюремной системы. Центральный орган Управления местами заключения и общегубернская администрация не считали даже обязанными проявлять свою власть в форме ревизии и контроля..."¹

Исследования свидетельствуют, что функционирующие в губерниях тюремные комитеты Общества попечительного о тюрьмах лишь номинально относились к системе управления местами заключения. На деле же их роль была крайне ничтожна. Поэтому реформа тюремной системы, не упраздняя эти комитеты, предусматривала создание **управленческого звена тюремной системы на губернском и областном уровнях** с определенными полномочиями. На этом уровне управления местами заключения гражданского ведомства высшая власть принадлежала губернаторам, начальникам областей и градоначальникам. Им вменялись в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, а также контроль за исполнением всех постановлений правительства и порядком содержания заключенных. Губернаторам предоставлялось право назначения, перемещения и увольнения от должности начальников тюрем и их помощников, состоящих в должностях от XIV до VII класса включительно. Законом от 31 марта 1890 г. для местного заведования тюремной частью были учреждены в некоторых местностях **губернские тюремные инспекции**. В течение 1890—1896 гг. такие инспекции были созданы в 24 губерниях². Процесс становления их затянулся на долгие годы. Достаточно сказать, что в течение 1909 и 1910 гг. новых инспекций было учреждено только 19³. К началу 1913 г. численность губернских тюремных инспекторов составляла 35 человек и исполняющих эти должности — 21 человек⁴. В то время как на территории 64 губерний размещалось 507 тюрем и 54 тюрьмы — на территории 15 областей⁵.

Порядок образования губернских тюремных инспекций предусматривал рассмотрение проектов документов по этим вопросам в Государственном совете, решение которого утверждалось царским указом. Губернские тюремные инспекторы и их помощники назначались Главным тюремным управлением. При этом согласия губернаторов на такое назначение не требовалось.

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 138. Л. 12.

² Там же. Д. 3511. Л. 3.

³ Там же. Д. 6594. Л. 118.

⁴ См.: *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 255.

⁵ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6592. Л. 23—36.

С введением должности губернского тюремного инспектора он становится фактически главою местного тюремного управления. Его служебные функции можно условно подразделить на четыре основных направления: 1) контроль и надзор за деятельностью местных карательных учреждений; 2) руководство местной тюремной администрацией; 3) возбуждение ходатайств перед Главным тюремным управлением об удовлетворении нужд местных тюрем; 4) обобщение тюремной практики и представление отчетов в Главное тюремное управление. Для осуществления своих функций инспектор наделялся определенной дисциплинарной властью.

Комплектование должностей губернских тюремных инспекторов и их помощников осуществлялось из числа чинов Главного тюремного управления, а также чинов судебного ведомства и прокурорского надзора. Устанавливался обмен служащими между местными и центральными органами тюремного ведомства¹.

На примере Оренбургской губернской инспекции можно судить о структуре, объеме функций и качественном составе губернского звена тюремного ведомства. В ее состав входили губернский тюремный инспектор, помощник тюремного инспектора, секретарь при тюремном инспекторе, старший делопроизводитель, делопроизводитель, два помощника делопроизводителя.

Кроме штатных чинов в канцелярии работало 10 канцелярских чиновников и писцов. Текущая работа в губернской тюремной инспекции концентрировалась в трех делопроизводствах:

1-е делопроизводство (административное). В его обязанности входило исполнение приговоров судебных и сельских обществ о выдворении порочных лиц из губерний; распределение в своей губернии лиц принудительно удаленных из других местностей; разрешение вопросов о переводе арестантов из одного места заключения в другое; переписка по прошениям и жалобам арестантов, касающимся исполнения судебных приговоров о принудительно удаленных; изготовление одежды для арестантов; обмундирование и вооружение надзирателей;

2-е делопроизводство (хозяйственное). На него возлагалось составление годовой сметы по казенным кредитам; распределение, расходование и вообще вся переписка по казенным кредитам; ведение дел о залогах надзирателей; разработка табеля на содержание арестантов и переписка по представлению их; ведение дел по найму зданий по тюремному ведомству; капитальный

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 3511. Л. 3.

2^2 _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века и текущий ремонт; содержание служащих; ведение бухгалтерских книг; делопроизводство по канцелярии попечительства над Илецким исправительным отделением и по канцелярии комитета с представлением смет и отчетов органов Общества попечительного о тюрьмах;

3-е делопроизводство (секретарское). В нем концентрировались личная переписка инспектора; все распоряжения по местам заключения; личные дела служащих; производство в чины, испрошение наград служащим, а также директорам тюремных комитетов и отделений; дела по жалобам на действия тюремной администрации и стражи; информация по побегам и происшествиям в тюрьмах; сведения о малолетних и несовершеннолетних преступниках; делопроизводство по сборному тюремному капиталу, взысканию поручительских сумм; дела о заразных заболеваниях в местах заключения; отчетность по ведению арестантских работ; отчетность по различным предприятиям, ведущимся в местах заключения (ткацкое, алебастровое, пимокатное, гончарное, кирпичное и ассенизационный обоз), рассылка книг.

Общая численность служащих инспекции составляла 17 человек. На их содержание, за исключением тюремного инспектора и его помощника, выделялось в год 3283 руб. 98 коп.¹

Главное тюремное управление рассматривало **Тюремную** инспекцию в качестве основного руководящего звена в системе управления местами заключения. По мнению начальника Главного тюремного управления А. П. Соломона, "...эти обстоятельства побуждают с особой тщательностью относиться к выбору лиц, назначаемых на должности губернской инспекции. Помимо нравственных качеств от этих лиц следует требовать: знание законоположений, относящихся по тюремной части, достаточного опыта в делопроизводстве, знакомства с внутренними тюремными порядками и с тюремным хозяйством. Сверх этого весьма важным условием является личная, возможно близкая известность Главного тюремного управления и отсюда уверенность, что чинами инспекции **будет** вполне усвоено направление, даваемое делу из центра"²

Вместе с тем подбор кадров на должности губернской инспекции на практике вызывал серьезные затруднения. Служащим этого звена, как и в целом аппарату государственной власти, были присущи мздоимство, взятки, злоупотребления по службе. В течение 1896—1900 гг. восемь тюремных инспекторов и один помощник

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 6354. Л. 14—15.

² Там же. Д. 2870. Л. 13.

инспектора были уволены из тюремного ведомства "вследствие обнаруженных предосудительных поступков. Одно лицо было отдано под суд и приговорено к ссылке на житье"¹.

Качественный состав кадров губернских тюремных инспекций не отличался высокой общей и профессиональной подготовкой. Среди губернских тюремных инспекторов и их помощников всего лишь около 25% имели высшее образование; из состоящих при губернских тюремных инспекторах секретарей дипломы об окончании высших учебных заведений имели только 20%².

Губернской тюремной инспекции в управленческой иерархии отводится особое место. Она выступает в качестве главного организующего звена реализации требований законодательства в сфере исполнения наказания, а также ведомственных инструкций, регламентирующих порядок и условия отбывания тюремного наказания.

Основу тюремной системы составляли **места заключения**, виды которых были закреплены в Уставах о содержащихся под стражею и Уставе о ссыльных. К ним относились помещения для подвергаемых аресту, тюрьмы различных наименований и исправительные арестантские отделения.

Помещения для подвергаемых аресту, или **арестные дома**, являлись в системе мест заключения довольно распространенным видом исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. На 1 января 1917 г. в арестных домах и помещениях при полиции, волостных правлениях содержались 21 550 заключенных под стражу³. Правовые и организационные основы деятельности помещений для подвергаемых аресту были определены Законом от 4 июля 1866 г.; последующие изменения и дополнения в правовом и организационном регулировании исполнения ареста нашли свое закрепление в Уставах о содержащихся под стражею.

Закон определил основные условия организации исполнения наказания в виде ареста, а именно: устройство и содержание арестных домов, а также нормы жилой площади на каждого арестованного; порядок размещения арестантов по полу, возрасту и сословию; раздельное содержание подсудимых от приговоренных к аресту; снабжение заключенных одеждой и бельем; довольствие пищею; полезную занятость их и вознаграждение за выполненные работы; лечение больных арестантов; порядок подачи заключен-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 3511. Л. 3.

² Там же. Д. 4929. Л. 161.

³ Там же. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 3.

ными просьб и жалоб и способ их решения; способы препровождения пересылаемых заключенных; порядок и условия изъятия денег, ценных вещей и других предметов, представляющих опасность во время отбывания наказания; порядок и условия разрешения прогулок, свиданий; запреты на различного вида увеселения, игры; виды наказаний за нарушения требований дисциплины и т. д.

В развитие закона издается Руководство для попечителей и смотрителей арестных домов, включающее в себя Правила о помещениях для подвергаемых аресту, Инструкцию об устройстве арестных помещений, Инструкцию попечителям и смотрителям арестных домов в развитие Правил о помещениях для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей. В указанных правовых документах довольно детально на основе действующего законодательства изложены основные принципы и требования к организации исполнения ареста, порядок и условия содержания арестантов¹.

В Инструкции об устройстве арестных помещений изложены общие требования к строительству, оборудованию и обеспечению бытовых условий содержания арестантов. В частности, обращалось внимание на выбор места строительства арестных домов: жилые помещения должны были находиться на сухой почве; окна должны быть обращены на солнечную сторону; вблизи не должны находиться ни стоячая вода, ни болотистое место. При размещении заключенных рекомендовалось помещать в одну комнату не более 10 человек. При этом для лиц, распространяющих от себя тяжелый неприятный запах ввиду различных заболеваний, должны были выделяться отдельные комнаты или камеры с увеличением кубического содержания воздуха на одного человека в два раза по сравнению с обычным содержанием, предусматривающим эту норму, — не менее 54 куб. аршин с учетом наличия кроватей и другой мебели.

Площадь, отводимая для каждого заключенного, с размещением на ней кровати и других вещей должна быть не менее 12 квадратных аршин. Высота жилой комнаты должна быть от 4 до 5 аршин.

В Инструкцию попечителям и смотрителям арестных домов в развитие Правил о помещениях для подвергаемых аресту включена специальная глава, определяющая порядок содержания арестованных. По поступлении в арестный дом каждому заключенному отводилось спальное место с постельными принадлежностями. Ему

¹ Руководство для попечителей и смотрителей арестных домов. Ровно, 1898.

также вручался особый билет с указанием звания, фамилии и имени, характера совершенного им проступка и срока заключения. Билет находился на постоянном хранении у арестованного и предъявлялся им по требованию начальства. Казенная одежда выдавалась арестованному только в тех случаях, если он доставлен в ветхом и грязном платье. Мужчины должны были содержаться отдельно от женщин, несовершеннолетние — от взрослых. Для арестованных из привилегированных сословий отводились особые комнаты.

Установленный в арестном доме внутренний распорядок предусматривал время утреннего подъема, уборку помещений, проверки арестованных, утренние и вечерние молитвы. Арестованные из простого звания по распоряжению смотрителей могли привлекаться в порядке очередности к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома. На работах вне арестного дома заключенные могли быть использованы при соблюдении следующих условий: а) по их желанию; б) с разрешения попечителей; в) только на общественные, но не частные; г) только в месте нахождения арестного дома. Допускались ремесленные работы в камерах на нужды или в пользу заключенных.

Порядок организации питания арестованных и размер кормовых денег определялись уездными земскими собраниями или комитетом Общества попечительного о тюрьмах. Арестованные имели право питаться из общего котла или получать деньги на питание из кормовых.

Лица, отбывающие срочный арест, имели право на переписку без ограничения и на свидание один раз в неделю. Обвиняемым, содержащимся под предварительным арестом, такая возможность предоставлялась только с разрешения соответствующей власти, по постановлению которой он задержан. Арестованным, отбывающим срочный арест, при соблюдении определенных условий могли быть разрешены отлучки из мест заключения.

Примечательно, что расходы на содержание арестных домов правительство переложило на счет земских средств.

В системе мест заключения самодержавной России преимущество составляли **тюрьмы**, в стенах которых содержались самые разнообразные по правовому положению заключенные под стражу: 1) состоящие под следствием и судом, обвиняемые в преступлениях и проступках, для пресечения им способов уклонения от следствия и суда; 2) осужденные на временное заключение в тюрьме; 3) лица, определенные на кратковременный арест по приговорам общих судов, принадлежащие к сословиям, не подвергавшимся

телесным наказаниям до издания Манифеста от 11 августа 1904 г., отменившего телесные наказания; 4) неисправные должники в тех местностях, где отсутствуют специальные заведения для содержания указанной категории заключенных. Кроме того, в тюрьмах содержались пересыльные арестанты, ссыльные всех разрядов, впредь до их высылки, и военные арестанты в случаях, законом установленных.

Численность заключенных в тюрьмах России составляла: в 1898 г. — 83 209 человек, в 1909 г. — 180 206, в 1913 — 124 418, на 1 января 1917 г. — **152 052** человека¹.

В Европейской части России и Сибири функционировало до 1917 г. **13** каторжных тюрем, в которых в первой половине этого года содержалось в среднем 5009 ссыльно-каторжных, в то время как **общая** численность осужденных к каторжным работам составляла 36 337 человек². Из каторжных тюрем печальной славой пользовались Шлиссельбургская, Александровская, Владимирская, Орловская.

Особое место в системе мест заключения занимала Нерчинская каторга, находящаяся в ведении Кабинета Его Императорского Величества. Организация деятельности Нерчинской каторги регулировалась специальными Правилами об управлении Нерчинской каторгой. Управление каторгой возлагалось на военного губернатора Забайкальской области с предоставлением ему права определять штатную численность надзирателей и размеры денежного содержания в пределах отпускаемых казной сумм. Начальник Нерчинской каторги при наложении на ссыльно-каторжных и ссыльно-поселенцев взысканий и наказаний наделялся правами тюремного инспектора.

Уставы о содержащихся под стражею предусматривали раздельное содержание: лиц мужского пола от лиц женского пола; малолетних и несовершеннолетних от взрослых; дворян, чиновников и лиц иных привилегированных сословий от людей низшего состояния.

Следует заметить, что установленный законом порядок раздельного содержания не всегда соблюдался, особенно относительно малолетних и несовершеннолетних. По данным профессора С. В. Познышева, совместно со взрослыми в общих камерах содержа-

¹ ЦГАОР. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 138. Л. 14; Ф. 7420. Оп. 2. Д. 413. Л. 5.

² Там же. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 361. Л. 7.

лось: в 1905 г. — 11 малолетних в возрасте от 10 до 14 лет и 445 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет; в 1908 г. — соответственно 93 и 1424; в 1912 г. — 246 и 2803¹.

Согласно уставам о содержащихся под стражею к системе мест заключения были отнесены **исправительные арестантские отделения**. К концу XIX в. функционировало 32 таких учреждения с численностью арестантов 13 770 человек², в начале 1917 г. численность содержащихся в исправительных арестантских отделениях составляла 26 737 арестантов³.

Исправительные арестантские отделения предназначались для содержания в них по приговорам суда заключенных мужского пола в возрасте не моложе 17 и не старше 60 лет, способных к выполнению работ, требующих физического здоровья. Как правило, в эти учреждения направлялись по распоряжению губернаторов арестанты по приговорам тех губерний, на территории которых исправительные арестантские отделения находились. В случаях, когда отсутствовали такие учреждения на территориях отдельных губерний и областей, осужденные к наказаниям с содержанием в исправительных арестантских отделениях, по согласованию с соответствующими властями, направлялись в ближайшие к их месту жительства арестантские отделения.

При наличии условий исправительным арестантским отделениям разрешалось заводить огороды, продукты с которых частично шли на продовольствие отделения, но лишь в самой необходимой мере, остальные на продажу. Вырученные при этом деньги перечислялись на счет экономического капитала отделения.

В учреждении заключенные разделялись на отделения с учетом возраста, при этом не рекомендовалось направлять в одно отделение лиц со слишком большой разницей в возрасте. Численный состав отделений и размещение арестантов в зависимости от степени их исправления определялись начальником исправительного арестантского отделения.

Реальная сущность карательной политики государства, ее цели, пути их реализации проявляются не только в системе учреждений для исполнения наказаний, но главным образом в содержании и **условиях отбывания наказания**. И это прежде всего относится к быту заключенных, ибо в тюремном быте отражается степень заботы государства о человеке, преступившем закон, со-

¹ См.: *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. С. 44.

² ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 2. Д. 7595. Л. 72.

³ Там же. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 7.

здании ему условий отбывания наказания, препятствующих разрушению здоровья, деградации его как члена общества.

В этом отношении, как свидетельствуют материалы инспектирования тюремных учреждений, докладные записки губернаторов и других должностных лиц, жалобы арестантов, заключения по результатам проверок, условия и порядок содержания заключенных, безусловно, нельзя было признать благополучными. Постоянным спутником тюремного быта являлось чрезмерное переполнение тюремных помещений. В ряде губерний и областей при норме 2 куб. сажени на одно тюремное место на нем размещалось от трех до пяти человек¹.

Переполнение порождало эпидемические болезни среди арестантов, нередко угрожая заразою и свободному населению. Минский вице-губернатор доносил в Главное тюремное управление о положении в Бобруйской тюрьме следующее: "Построенная на 40 мест тюрьма вмещает иногда до 260 человек. При подобной скученности в 1908 и 1909 годах между заключенными развился тиф, выразившийся в 250 заболеваний. Ничто не гарантирует, что заболевания эпидемическими болезнями не могут появиться ежеминутно и выразиться в более острой форме..."²

В заключении прокурора Тамбовского окружного суда по проверке жалобы заключенного Краппа на произвол и антисанитарные условия содержания в Козловской тюрьме признается, что указанная тюрьма "...вообще неудовлетворительная в санитарном отношении, имеет как снаружи, так и внутри довольно грязный и неприглядный вид. Крайняя сырость в некоторые камеры, сопровождаемая специфическим запахом затхлости, и испорченная в них вследствие этого атмосфера в связи с многочисленными заявлениями арестантов об испытываемой ими головной боли вынудили прокурорский надзор еще годом раньше обратить на это явление внимание местного Тюремного отделения"³.

Наряду с переполнением тюрем существовала еще более острая проблема, связанная с состоянием их зданий и помещений, условиями содержания заключенных. В информационных справках по результатам инспектирования, отчетах губернских Попечительных о тюрьмах комитетов специально выделяется эта проблема как одна из наиболее злободневных, требующих незамедлительного решения. Описание состояния Можайской тюрьмы служит на-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 482. Л. 41.

² Там же. Д. 6355. Л. 8.

³ Там же. Д. 3135. Л. 23.

глядным примером отсутствия элементарных условий для сколько-нибудь человеческого существования. Камеры тюрьмы "до того сыры, что при входе, несмотря на открытые окна, отдает сыростью и совершенно затхлым воздухом; все стены покрыты плесенью, пол и накат над потолком сгнили и местами даже провалились; оконные решетки не держатся на местах от промозглости кирпича и гнилости колод"¹.

Не лучшим образом отличалось состояние тюрем на окраинах. "Сахалинская тюрьма, — писал А. Ф. Кони, — пропитанная запахом гнили и разложения, переполненная не только людьми, но и отвратительными насекомыми — с разбитыми стеклами в окнах, невыносимой вонью в камерах и традиционной "парашей" — и с надзирательской комнатой, где непривычному посетителю ночевать совершенно невозможно..."² Таково было повсеместно реальное положение тюремного дела в России.

Тюремный быт и состояние здоровья арестантов — одна из наиболее острых проблем, решение которой требовало принятия неотложных мер. Общеизвестно, что наиболее важным условием обеспечения сохранения здоровья заключенных является организация их питания. Этот вопрос в течение довольно длительного периода времени решался исключительно местными тюремными властями. Общий порядок продовольствия арестантов был установлен уставами о содержащихся под стражею 1908 г., в мае 1912 г. циркуляром Главного тюремного управления определены суточные нормы питания на человека. Расходы по пищевому довольствию арестантов относились на счет казенных ассигнований. Устанавливалась единообразная пищевая табель для всех мест заключения и для арестантов всех категорий с учетом содержания главных питательных веществ: белков, жиров и углеводов. Местной администрации разрешалось разнообразить питание арестантов в пределах сумм, предусмотренных пищевой табелью.

Пищевая табель устанавливала нормы питания в день на одного арестанта в следующих размерах.

Обыкновенная порция: печеного хлеба — 2,5 фунта (мука полагалась ржаная, но она могла заменяться пшеничной, если последняя по местным ценам дешевле ржаной); крупы — 40 золотников (крупя бралась гречневая, при отсутствии ее в местной продаже допускалась замена пшеничной, ячневой, пшенной, рисовой

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 2557. Л. 45.

² Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 7. С. 377.

Раздел И. Пенитенциарное право России начала XX века и др., которые подешевле); мяса (2-го сорта) — 24 золотника в будничные дни и 30 золотников по воскресным и праздничным дням; сала (филейного или свиного, которое дешевле) — 7 золотников, соли — 7 золотников. На приварок — 1,25 коп.

Улучшенная порция: мяса, сала, соли и приварочных денег в тех же размерах, как в обыкновенной порции; хлеба — 2 фунта белого пшеничного; молока — полбутылки или полтора чайного стакана.

Усиленная порция (для усиленно работающих): в обыкновенной порции увеличивается хлеба на 1/2 фунта; круп или муки на 8 золотников, сала на 3,5 золотника¹.

Главное тюремное управление, признавая необходимость и настоятельную потребность в переустройстве, расширении и улучшении тюремных зданий во всех местностях России, создания нормальных условий быта заключенных, обращало внимание правительства на отсутствие; необходимых средств для проведения этой работы. Хотя расходы на содержание тюремного ведомства постоянно росли (в начале реформы системы мест заключения в 1879 г, они исчислялись в сумме около 9 млн руб., в 1906 г. они удвоились, в 1912 г. превысили 34 млн руб.), они не покрывали заявленных требований по обеспечению нормального функционирования системы².

В числе лиц, содержащихся в тюрьмах России, выделялась особая категория — **государственные преступники**, в отношении которых закон и ведомственные инструкции предписывали соблюдать неукоснительный порядок и чрезмерно суровые условия их содержания. "Политические преступники, как по роду, так и по важности преступления их, — говорилось в одном из секретных циркуляров департамента полиции, — составляют совершенно особую категорию, а поэтому и должны быть содержимы отдельно от прочих заключенных". К этой категории арестантов требования излагаются однозначно: "должны быть с большою строгостью и неуступительностью соблюдаемы правила надзора за содержащимися под стражей"³.

Обеспечивая строжайшую изоляцию политических преступников не только от внешнего мира, но и от общей массы заключенных, правительство, не выражая этого открыто, нередко ста-

¹ 1 фунт = 409,5 г, 1 фунт = 96 золотникам, 1 золотник = 4,1 г (ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 6592. Л. 119).

² ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 2. Д. 6592. Л. 56.

³ Там же. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 661. Л. 3.

¹ Там же. Д. 40. Л. 7.

вило их на грань между жизнью и смертью, не говоря уже о нравственной стороне дела. На это была направлена вся система надзора, условий их содержания и обращения с ними.

Выбирая место для строительства тюрем для этой категории заключенных, лишая фамилии и имени, оно нередко заранее обрекало их на медленную, мучительную смерть, преследуя цель вызвать страх у будущих своих противников, внушить мысль о своем всемогуществе и незыблемости власти. В истории царской тюремной системы особенно мрачную картину представляет Шлиссельбургская каторжная тюрьма. Подробное описание ее расположения изложено в отчете старшего врача Шлиссельбургского жандармского управления Заркевича: "Открытое положение крепостного островка со стороны озера, следовательно, незащищенность от холодных северо-восточных ветров и частых бурь и обилие в окружности острова воды делают климатические условия не особенно выгодными для здоровья, так как воздух делается влажным, а влажность или сырость воздуха в связи с холодными ветрами несомненно вредно действует на здоровье"¹.

Физическая изоляция политических заключенных от общества, тяжелые и вредные для здоровья условия отбывания наказания дополнялись лишением их духовной связи с внешним миром. Устанавливались запреты на получение ими газет, периодических изданий. В специальном циркуляре министра внутренних дел в адрес губернаторов излагалась позиция министерства по этому вопросу: "Имея же в виду, что статьи, печатаемые в газетах и других периодических изданиях, нередко затрагивают вопросы и рассуждения несогласные с требованиями приведенного закона, допускающего чтение арестантами лишь книг духовного, нравственного и исторического содержания, и что ознакомление политических арестантов с оглашенными в газетах сведениями о совершенных государственных преступлениях и о лицах, заподозренных в сих преступлениях, может иметь вредное влияние на ход производимых по делам этого рода следствий, я нахожу вовсе не позволять лицам, содержащимся под стражей по обвинению в государственных преступлениях — независимо от того, ссылаются ли они в административном порядке или же осуждены — чтения газет, журналов и других периодических изданий"².

В 1900 г. Главное тюремное управление разрабатывает Правила о порядке чтения содержащимися в предварительном заклю-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 1327. Л. 2—3.

² Там же. Д. 812. Л. 11.

чения по делам политического свойства, утвержденные министром юстиции. Не исключая в принципе возможности чтения ими книг и других изданий, выдаваемых из тюремной библиотеки, а также приобретаемых ими на собственные средства или же поставляемых лицами, с которыми им разрешалось иметь свидания, этот циркуляр устанавливал порядок получения литературы, требования к администрации по обеспечению контроля за содержанием поступающих изданий. Ограничения на поступление книг и других изданий могли быть установлены чинами прокурорского надзора или департамента полиции. Безусловно запрещалось этой категории арестантов знакомство с периодической печатью, вышедшей в течение года до дня выдачи заключенному каждого издания. Иная литература, доставляемая извне, передавалась арестанту по мере предварительного ее осмотра. Определение содержания книг и других изданий, которые могли быть выданы арестанту для чтения, было отнесено, в зависимости от подследственности, на усмотрение чинов прокурорского надзора либо отдельного корпуса жандармов. В их обязанности входил также контроль за тем, чтобы при просмотре книг не допускалось необоснованное лишение арестантов возможности чтения.

В случае установления попыток арестантов тайным образом общаться между собой или с посторонними посредством использования литературы они лишались права чтения на сроки, которые определяли чины прокурорского надзора по согласованию с лицами, производящими дознание. При этом собственные книги арестантов или доставленные извне подлежали уничтожению, о чем их владелец ставился в известность.

В то же время Правила содержали, с нашей точки зрения, весьма важное положение, дававшее возможность политическим арестантам формировать книжный фонд тюремных библиотек определенной направленности, который впоследствии могли использовать другие для своего самообразования. Все собственные книги и другие издания, принадлежащие арестанту, возвращались ему или его родственникам лишь по освобождении его из-под стражи, причем арестантам, достигшим совершеннолетия, согласно Правилам, не возбранялось жертвовать свои книги в тюремную библиотеку¹.

Настойчивость и стремление тюремной администрации создать своеобразный информационный вакуум вокруг лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение государственных пре-

ступлений, имели под собой серьезную правовую основу. Ограничение гласности во всех сферах государственной и общественно-политической жизни страны, исключающее публичность высказывания суждений, противоречащих взглядам и политике правящих классов, являлось общегосударственной генеральной линией царской России. В циркулярном письме, подписанном Столыпиным, так излагалась на этот счет точка зрения правительства: "Совет Министров признал необходимым поручить Министрам и Главнo-управляющим отдельными частями озаботиться категорическим подтверждением подчиненным им должностным лицам о недопустимости с их стороны каких-либо, без ведома и разрешения Главного начальника ведомства, бесед по вопросам управления с со-трудниками газет и вообще с посторонними лицами, через которые означенные беседы могут получить нежелательную огласку"¹.

В своем стремлении ограничить внешние контакты заключенных, обвиняемых в совершении государственных преступлений, руководители тюремного ведомства доходили до того, что открыто выражали недоверие представителям собственного же класса, которые по своему положению должны осуществлять надзор за деятельностью мест лишения свободы — директорам и членам тюремных комитетов. В секретной директиве губернаторам министра юстиции Н. В. Муравьева № 1 от 7 марта 1899 г. на этот счет говорилось следующее: "Что же касается политических заключенных, то ввиду особого положения последних, вытекающего из свойства совершенных ими преступлений, беспрепятственное посещение их во всякое время членами учреждений Общества попечительного о тюрьмах представляется неудобным. А потому я признаю необходимым установить, чтобы члены тюремных благотворительных комитетов и директора губернских тюремных комитетов и уездных отделений, при своих посещениях мест заключения, имели доступ к политическим заключенным не иначе, как по особым на то каждый раз разрешениям Вашего Превосходительства — в отношении политических заключенных, отбывающих наказание, и с разрешения чинов прокурорского надзора или местных начальников жандармских управлений — в отношении тех политических заключенных, дела о коих еще не окончены производством"².

В отношении политических противников на стадии исполнения наказания, несмотря на различие форм процессуального принятия решения о наказании — судебную или административную, —

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 3578. Л. 59.

² Там же. Д. 7595. Л. 234.

находила выражение единая целевая установка карательной политики правительства: преступник должен быть надежно изолирован.

§ 3. Цели и задачи тюремной системы. Основные средства обращения с заключенными

На протяжении не одного столетия содержание деятельности тюремной системы российского государства определялось произволом местной власти в лице ее представителей — смотрителей и начальников тюрем. В официальных документах Комиссии по тюремному преобразованию прямо говорится о цели уголовных наказаний в виде лишения свободы: "Правительство имело в виду возмездие за сделанное зло и ограждение общества от новых преступлений"¹.

"Тюрьма старого времени, — писал С. В. Познышев, — не преследовала, да и не могла преследовать никаких исправительных целей. Она должна была сохранять в своих стенах преступника впредь до востребования его властью, а иногда и всю жизнь; она должна была являться достаточным средством устрашения других, дабы им было "неповадно" подражать преступнику. Вот те несложные цели, достижение которых требовалось от тюрьмы и которые она могла достичь, оставаясь в самом ужасном положении. На воротах старой тюрьмы с полным правом можно было бы написать дантовские слова: "О вы, сюда входящие, оставьте надежды навсегда"².

По поводу произвола тюремной администрации и несносных условий содержания арестантов в российских тюрьмах секретарь Говардского общества (Великобритания) Уильям Таллак направил начальнику Главного тюремного управления письмо, в котором писал: "Позвольте мне... выразить надежду, что Русское Правительство примет какие-либо меры к тому, чтобы его тюремная система не навлекла бы как ныне на Ваше Государство стыд и позор перед всем цивилизованным миром..."³

Постоянный рост общественной напряженности, превращение тюрем в рассадник преступности, а с увеличением численности политических заключенных — в своеобразную школу политического воспитания заставили правительство пересмотреть свою пози-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 176. Л. 77.

² Познышев С. В. Очерки тюремоведения. С. 1.

³ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 1040. Л. 5.

цию по отношению к определению целей исполнения уголовного наказания в виде тюремного заключения, его содержания. В XX столетие места заключения вошли с качественно новой концепцией об исполнении уголовных наказаний. "Явилось убеждение, что наказание не достигает своей цели, если преследует только возмездие и не содержит в способах исполнения элементов исправительных, возбуждающих в преступнике желание достигнуть лучшей участи хорошим поведением и отучающих его от праздности"¹ — к такому выводу пришли члены Комиссии по тюремному преобразованию, определяя основные цели и содержание тюремной реформы.

Это принципиальное положение нашло свое правовое закрепление в Уставе о содержащихся под стражею 1890 г. Перед тюремными комитетами и отделениями **в качестве главной была поставлена задача исправления нравственности заключенных.** В отношении задач исправительных арестантских отделений было сказано, что начальникам этих учреждений вменяется в обязанность "стараться о нравственном исправлении арестантов". Надзор за исполнением арестантами "священных обязанностей веры", постоянный контроль за их поведением и внушение им надежды, что с нравственным их исправлением они будут постепенно получать облегчение в части исполнения наказания, — главнейшие, согласно Уставу, средства воздействия на арестантов.

Комитетам и отделениям Общества попечительного о тюрьмах вменялось содействовать тюремной администрации в том, чтобы "заключение вело к нравственному исправлению, а не служило к ожесточению"; духовенство же обязывалось подготавливать арестантов "к перенесению заслуженного наказания с христианскою покорностью и раскаянием".

Общая тюремная инструкция 1915 г., определяя задачи тюремного персонала, раскрывает содержание работы по нравственному исправлению заключенных. Персонал должен "внушать им правильные понятия о религии, об общих гражданских обязанностях, требующих преданности престолу и отечеству и подчинения существующим законам и властям". С арестантами чины тюремной стражи обязаны обходиться человеколюбиво, спокойно и справедливо, строго требуя от них соблюдения установленного порядка².

Для решения задач по формированию личности, поведение и образ жизни которой отвечал бы указанным выше требованиям, государство всегда выбирало средства их достижения, в каждом

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 176. Л. 77.

² Там же. Ф. 4042. Оп. 4. Д. 187. Л. 26.

случае приспособляясь к изменяющимся социально-экономическим отношениям.

Для обеспечения цели устрашения необходимы были средства, внушающие страх и опасения, для достижения цели исправления требовалась серьезная модернизация ранее использовавшихся средств и выбор совершенно новых, соответствующих гуманному содержанию этой цели. Однако как в первом, так и во втором случае в качестве **основного средства воздействия на арестантов выступали условия и порядок организации исполнения уголовного наказания**, впоследствии получившего обобщенное научное определение — режим отбывания наказания.

Изменение условий и порядка отбывания наказания заключенным в зависимости от их отношения к соблюдению установленного законом порядка в местах заключения признается одним из наиболее действенных стимулов, способствующих их исправлению. В законодательство, регламентирующее организацию тюремного быта, вводятся понятия отрядов испытуемых и исправляющихся. При отбывании наказания в виде содержания в исправительных арестантских отделениях арестанты, зарекомендовавшие себя в течение двухлетнего пребывания в этих учреждениях хорошим поведением, исполняющие добросовестно обязанности веры и показавшие прилежание в труде или освоении профессионального мастерства, по совместному постановлению попечительства, духовного отца и начальника отделения с последующим утверждением губернского правления или градоначальника могли быть причислены к особому отряду исправляющихся. В этой связи они получали отличную от других арестантов одежду. По истечении определенного времени нахождения в отряде они могли, по усмотрению начальника отделения, быть допущены к надзору за работой других арестантов.

Осужденные к каторжным работам всех без исключения разрядов после обязательного пребывания в отдельных помещениях в течение определенного времени, в период которого изучалась личность заключенного и проводилось медицинское освидетельствование, направлялись в отряд испытуемых. При этом бессрочные каторжные содержались в ручных и ножных оковах, прочие каторжные — только в ножных. Вес кандалов составлял от 5 до 5,5 фунта. В ножных и ручных оковах меньшего веса содержались также женщины, осужденные к каторжным работам без срока. Время пребывания в отряде испытуемых определялось от одного года (в отношении каторжных третьего разряда, осужденных к

каторге на сроки от четырех до шести лет) до восьми лет (для каторжных первого разряда, осужденных к каторге без срока).

Для причисления каторжных к отряду исправляющихся они должны были соответствовать следующим требованиям: в течение времени пребывания на испытании должны подать надежду на исправление "доказательствами покорности начальству, воздержания, опрятности и трудолюбия".

Перевод в отряд исправляющихся осуществлялся управлениями, заведующими каторжными работами. В отряде исправляющихся каторжные содержались без оков. Высшему местному начальству предоставлялось право использовать их на работах под надзором мастеровых или заводской стражи. Особо отличившимся прилежным поведением и трудолюбием местное начальство могло поручать надзор за другими арестантами, используя их в качестве десятников.

По истечении определенного периода времени нахождения в отряде исправляющихся каторжанам, в зависимости от принадлежности к разрядам, могло быть разрешено проживание вне отряда в комнатах заводских мастеровых, а также постройка дома для себя на земле, принадлежащей заводу, и вступление в брак.

История свидетельствует, что неизменным атрибутом тюремного быта царской России являлось широкое применение мер, унижающих человеческое достоинство, вызывающих физические и нравственные страдания. Для ссыльно-каторжных заключенных устанавливались позорящие знаки в виде двух четырехугольных лоскутков отличающегося от самой одежды цвета. В циркулярах центральных органов власти, направляемых на места, предписывалось губернаторам "сделать распоряжения и строжайше вменить в обязанность должностным лицам, при обращении приговоров к исполнению, арестантам каторжного разряда брить правую половину головы, а осужденным, ссылаемым на поселение, и бродягам — левую сторону головы"¹.

Предписывалось также обеспечить порядок, при котором налагать кандалы: а) на арестантов, содержащихся под стражей по обвинению в тяжких преступлениях, б) на всех осужденных к ссылке в каторжные работы и на бродяг с момента обращения приговора о них к исполнению в течение всего времени заключения до отправления в ссылку. Эта мера могла быть применена и ранее указанно-го в законе срока, и притом в отношении к арестантам всех ка-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 2123. Л. 10.

238 ^ _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
тегорий, пойманным после побега, а равно в том случае, если у них во время содержания под стражей обнаружены предметы или орудия, могущие быть использованными при совершении побега¹.

Для поддержания порядка и дисциплины в местах заключения в качестве средства воздействия на арестантов широко применялись меры наказания, определенные в Общей тюремной инструкции 1915 г. как **исправительно-дисциплинарные меры**.

В тюрьме и исправительных арестантских отделениях к ним, согласно закону, относились: 1) выговор наедине или в присутствии других арестантов; 2) лишение права чтения, кроме книг духовного содержания, на срок не свыше одного месяца; 3) лишение права переписки на срок не свыше одного месяца; 4) лишение свиданий на срок не свыше одного месяца; 5) запрещение приобретать на собственные средства продукты питания и другие разрешенные в местах заключения предметы на срок не свыше одного месяца; 6) лишение права распоряжаться половиною заработанных денег на срок до одного месяца; 7) лишение заработка за прошедшее время не более одного месяца, а в более важных случаях — до двух месяцев; 8) уменьшение пищи до оставления на хлебе и воде на срок не свыше трех дней; 9) арест в светлом карцере на срок не свыше одной недели; 10) арест в темном карцере на срок не свыше одной недели с переводом в светлый карцер и с разрешением прогулки через три дня на четвертый.

На арестантов, буйствующих в карцере, разрешалось надевать смирительную рубашку.

Арестанты, содержащиеся в исправительных арестантских отделениях, допустившие тяжкие проступки, могли быть подвергнуты аресту в светлом карцере на срок не свыше одного месяца, а также аресту в темном карцере на срок не свыше одного месяца с переводом в светлый карцер и с разрешением прогулки через каждые три дня на четвертый день.

В перечне видов дисциплинарных наказаний, определенном Уставами о содержащихся под стражею, отсутствует такой вид, как наказание розгами. Однако розга продолжает свирепствовать в местах заключения повсеместно. В отчете Воронежского губернского инспектора за 1898 г. указывается, что арестантами допущено 19 маловажных проступков, за что 14 арестантов были заключены в карцер, а 5 наказаны розгами — менее 30 ударов. Более строгие взыскания были применены в трех случаях, когда арес-

танты были наказаны "закованием в ножные кандалы, из коих два за побег, а один за угрозу надзирателю"¹. В тюрьмах Симбирской губернии в 1900 г. за неповиновение, грубость, кражу вещей у со товарищей были подвергнуты наказанию от 5 до 20 ударов розгами семь человек².

Розга была привычным инструментом для поддержания порядка и дисциплины в местах ссылки. За маловажные преступления и проступки ссыльно-поселенцы согласно Уставу о ссыльных 1909 г. могли быть подвергнуты наказанию розгами до 100 ударов. Такая же участь была определена и для срочных ссыльно-каторжных.

Кроме этого в местах заключения действовали и неформальные меры со стороны самих арестантов, которые нередко весьма эффективно способствовали формированию преступной среды и отвечающей ее требованиям личности заключенного. Эти меры основывались на кулачном праве, жесткой и четкой иерархии в преступном мире. Иногда этот гнет приобретал такие жестокие формы, что не шел ни в какое сравнение с произволом администрации и тяжелыми условиями отбывания наказания, которые предусматривались нормативными актами. Утвердиться в стенах тюрьмы в качестве представителя привилегированной "аристократической" касты — дело довольно трудное и сложное. Занять такое положение можно только путем борьбы, борьбы жестокой. И здесь не последнюю роль играет "авторитет" личности, утверждающей свое положение в среде заключенных. На основе изучения характера взаимоотношений и иерархии в стенах тюрьмы А. И. Свирский пишет, что "только тот арестант может пользоваться известным почетом и уважением среди заключенных, который ознаменовал свою порочную деятельность какими-нибудь важными преступлениями, который находится в дружеских отношениях с выдающимися знаменитостями тюремного мира; азартно и рискованно играет в карты, или тот, наконец, который обладает необыкновенной физической силой. Последнее качество — самое важное для арестанта: перед грубой силой бледнеют все прочие "добродетели"³.

Внутри тюрьмы эти лица создавали некоторое подобие общин, под их непосредственным влиянием вырабатывался определенный, свой, тюремный кодекс жизни, устанавливались поборы с

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 3176. Л. 79.

² Там же. Д. 3655. Л. 150.

³ Свирский А. И. Погибшие люди. Т. 2. Мир тюремный. СПб., 1898. С. 60.

вновь прибывающих арестантов, так называемое влазное, которое, несмотря на официальное запрещение, имело широкое распространение в тюремном быту¹.

Постоянный рост численности заключенных в условиях чрезмерного переполнения тюрем, полнейшей бездеятельности арестантов являлся источником конфликтов и беспорядков, порождал проблемы не только изоляции преступников, но и исправления их в соответствии с требованиями правящего класса, выраженными в законах царского правительства. Это вынуждало искать новые подходы к организации тюремного дела. К тому же международные пенитенциарные конгрессы, неизменными участниками которых были представители тюремного ведомства России, побуждали их к активным действиям в решении проблем, которые эти конгрессы ставили на повестку дня.

Отмечая классовую сущность тюремной политики российского государства, все же было бы ошибочно рассматривать ее односторонне, лишь с позиции "силового" давления на личность. Следует заметить, что теоретические исследования и обобщения в области тюремоведения прежде всего имели целью разработку и внедрение в тюремную практику новых средств, форм и методов воздействия на лиц, лишенных свободы. И, естественно, многие из этих средств были реализованы.

С целью стимулирования правопослушного поведения отбывающих уголовное наказание, связанное с лишением свободы, законом было введено **условное досрочное освобождение**, которое могло быть предоставлено арестантам, содержащимся в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях, по отбытии ими не менее трех четвертей определенного приговором срока наказания, но не менее шести месяцев. В качестве основного критерия оценки возможности представления заключенных к условному досрочному освобождению Устав о содержащихся под стражею устанавливал их одобрительное поведение во время заключения, дающее основания предполагать, что по освобождении из заключения они будут вести добропорядочный образ жизни.

Было признано, что **неизменным элементом реформы тюремной системы должен стать труд**. В программах подготовки международных тюремных конгрессов неоднократно перед его участниками ставились вопросы, каким образом должен быть организован арестантский труд, чтобы по возможности избежать конку-

¹ См.: *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. С. 315.

ренности, и следует ли отдавать предпочтение хозяйственному способу производства работ в тюрьме или же ведущее место должен занять предпринимательский способ¹.

Частично ответ на эти вопросы мы находим в материалах Главного тюремного управления, в которых говорится, что "наиболее предпочтительным родом арестантского труда должны быть признаваемы работы внутри тюремных помещений, в арестантских камерах или мастерских, как единственно вполне отвечающие понятию лишения свободы..." и что Главное тюремное управление "всегда рекомендовало обращать арестантов на внешние работы исключительно лишь ввиду повсеместного переполнения тюрем, отсутствия приспособленных мастерских и в устранение совершенной праздности арестантов"².

Признавая необходимость труда в местах заключения, правительство предпринимает попытки внести элементы организованности в это дело. Устанавливается обязательность работ для определенных категорий арестантов, вводятся материальная заинтересованность их в результатах труда и порядок его оплаты. Обязательному занятию трудом по назначению администрации подлежали осужденные к ссылке в каторжные работы; к ссылке на поселение и водворение; к отдаче в исправительные арестантские отделения; к ссылке на жительство, равно и высылаемые по приговорам обществ в Сибирь; к заключению в тюрьме за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, прошение милостыни.

Виды работ, которыми могли заниматься арестанты как по назначению тюремного начальства, так и по собственному желанию, определяло Главное тюремное управление. Начальникам, в ведении которых находились арестанты, запрещалось использование их на работах для собственной пользы.

Арестанты, занятые на работах, в том числе и по хозяйственному обслуживанию, имели право на денежное вознаграждение за свой труд. За отчислением стоимости материала, использованного в процессе труда, им назначалось вознаграждение от полученного дохода в следующих размерах: 1) приговоренным к заключению в тюрьме — четыре десятых части; 2) приговоренным к отдаче в исправительные арестантские отделения — три десятых; 3) осужденным к ссылке в каторжные работы — одна десятая.

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 596. Л. 48.

² Там же. Д. 1552. Л. 6.

Не подлежали обязательному занятию работами лица, отбывающие наказание в виде ареста; несостоятельные должники и подвергаемые аресту и заключению в тюрьму взамен денежных взысканий; подследственные и подсудимые до обращения приговора к исполнению; добровольно следующие за ссыльными преступниками и высылаемые в административном порядке и некоторые другие категории. Однако в случае, когда арестанты этих категорий добровольно участвовали в выполнении производимых в тюрьмах работ, они получали шесть десятых от заработанных сумм, остальные четыре десятых поступали полностью в доход тюрем¹.

Главное тюремное управление, рассматривая перспективу развития своей системы, вынуждено было признать невозможность решения вопросов трудового использования заключенных без серьезной поддержки государства. Высказывая свое отношение к реформе в этой части, оно подчеркивало, что "обязательность работ в то же время означает обязанность управлений мест заключения доставить арестантам работы, обязанность же эта в высшей степени сложна и трудна... Поэтому, руководствуясь вышеприведенными соображениями, нельзя не пожелать отмены обязательности работ для присужденных как к заточению, так и к аресту с предоставлением, однако же, управлениям мест заключения назначать на работы тех и других по собственному их желанию"².

Тем не менее, ясно осознавая пагубность безделья арестантов, Главное тюремное управление принимает определенные меры по обеспечению трудовой занятости заключенных. Постепенно изменяется отношение к содержанию труда заключенных. Если раньше труд выступал в качестве дополнительного карательного элемента, что весьма наглядно проявлялось в исполнении каторжных работ, то при новом подходе в труде больше выделялись элементы исправительные. Основными формами частичного решения рассматриваемой проблемы можно назвать использование труда заключенных на строительстве Амурской железной дороги, развитие собственной производственной базы, аренду каменноугольных копей, поставку заключенных частным лицам на условиях подряда.

На строительстве Амурской железной дороги с мая 1910 г. по январь 1916 г. были заняты 2500—3000 заключенных. Ими за этот период времени заработано 4 269 305 руб. 10 коп., из которых в доход тюремного ведомства было отчислено 289 603 руб. 23 коп. На покрытие издержек по ведению работ отнесено более 3 млн руб.

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 1552. Л. 17—18.

² Там же. Д. 2120. Л. 46—47.

В 1916 г. были организованы работы по заготовке дров для северных железных дорог в пределах Архангельской и Вологодской губерний. Среднесуточная численность заключенных, используемых на этих работах, составляла немногим более 1500 человек. Валовой заработок определялся в сумме 259 195 руб. 40 коп., из которой в доход тюремного ведомства поступило 67 720 руб. 30 коп. и обращено на покрытие накладных издержек по ведению работ 191 475 руб. 10 коп.

В течение 1916—1917 гг. на работы по перегрузке угля на станциях в Рыбинск поставлялось в среднем среднесуточно 2000—2500 заключенных. С 1909 г. Главное тюремное управление арендовало сроком на 10 лет у горного ведомства Бархатовские копи с обязательством поставлять для Усольского солеваренного завода не менее 1 000 000 пудов каменного угля в период зимней возки. На каменноугольных копях работали заключенные Александровской центральной каторжной тюрьмы, среднесуточная численность которых составляла в 1912 г. — 2342 человека, в 1913 г. — 2166, в 1914 г. — 2306 человек. Из указанного числа заключенных каменноугольными работами были заняты: в 1912 г. — 266 человек, в 1913 — 400, в 1914 г. — 412 человек. Ими добыто угля в 1912 г. — 1 828 940 пудов, в 1913 — 2 375 702, в 1914 г. — 2 535 130 пудов¹.

Рассматривая проблемы занятости заключенных трудом, следует подчеркнуть, что, для того чтобы успешно решать их, государство должно не только провозглашать принцип обеспечения трудом одним из ведущих в системе мер воздействия, но и обеспечить его реализацию. А это, в свою очередь, зависит от его экономических возможностей. Россия эту задачу решить была не в состоянии.

Определив на пороге нового, XX столетия в качестве основной цели мест заключения исправление арестантов, государство, естественно, было поставлено перед необходимостью выбора адекватных **средств, форм и методов воздействия**, обеспечивающих эффективность достижения поставленной цели, а также внесения соответствующих изменений в организационно-управленческие структуры мест заключения. На формирование правопослушной личности был направлен целый комплекс мер воздействия, решающую роль в реализации которых играла церковь, выполняющая функции духовно-нравственного воспитания и просвещения заключенных. Священники, диаконы и псаломщики, согласно закону от 15 июня 1887 г., были отнесены к аппарату управления отдель-

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 44. Л. 20—23, 27.

244 _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
ных мест заключения. При этом по должностному окладу священник приравнялся к смотрителю (начальнику) тюрьмы¹.

Функции священника по надзору за нравственным исправлением арестантов и содержание его работы в местах заключения получили более детальное развитие в Уставах о содержащихся под стражею, а также в Общей тюремной инструкции 1915 г. В должностном отношении, конечно, кроме отправления богослужения и треб, он находился в подчинении губернатора, губернского тюремного инспектора и начальника места заключения.

Священник обязан был постоянно общаться с заключенными, отправлять для них вечерни, утрени, исповедовать их "с увещеванием о раскаянии и добровольном пред судом признании в преступлениях". Кто, когда и где именно был на исповеди из числа содержащихся по уголовным делам — священник должен был сообщать в срочных записках высшему начальству.

На священника возлагались обязанности проведения занятий в тюремных школах по Закону Божию и, если это представлялось возможным, по отечествоведению, а также осуществления контроля за правильной постановкой преподавания в школе, заведования библиотекой. Ежегодно к 1 февраля он должен был представлять подробный отчет о своей деятельности по части духовно-нравственного и просветительного воздействия на заключенных.

Считая, что "дело религиозно-нравственного воспитания арестантов составляет великую важность и не терпит отлагательства"², губернские тюремные комитеты разрабатывают программы организации этой работы, содержание которых включает меры к исправлению нравственности арестантов, состоящие в посещении заключенными православного исповедания тюремных церквей или особо устроенных для молитвословия часовен, в обучении арестантов грамоте, в занятии грамотных арестантов чтением назидательных и полезных книг и в преподавании заключенным изустных поучений местными священниками. В процессе реализации программ предлагается уделять постоянное внимание использованию психологического воздействия на личность заключенного, особо учитывать человеческие слабости при формировании отношения к реальной действительности.

В местах заключения постепенно начинает формироваться **аппарат идеологического воздействия на личность заключенного.**

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 842. Л. 66.

² Там же. Д. 584. Л. 61.

Этот аппарат возглавляет священник, который выступает в качестве заведующего школой и библиотекой; в качестве учителя обычно используется псаломщик; на диакона возлагаются функции библиотекаря.

К формам духовно-нравственного воздействия относятся школьная и внешкольная работа. Школьная работа включает: Закон Божий, отечествоведение, церковное пение, чтение, письмо и счет. Внешкольную работу составляют: богослужение, церковные проповеди, духовно-нравственное чтение, библиотечная работа.

Церковь взяла на себя подготовку, издание и распространение специальной религиозной литературы непосредственно для заключенных. Директор Пермского губернского тюремного комитета протоиерей Попов подготовил и издал брошюру "Беседы с заключенными", а также молитвенник для заключенных. О цели, которую ставил перед собой протоиерей, можно сделать вывод, исходя из анализа содержания одной из молитв, а именно "Сокрушение и моление перед Богом ссыльного", посредством которой осужденному внушались мысли об отказе от побега — "отврати от меня помысел един, еже бежати ми отсюда", всепрощения и смирения, отказа от борьбы с насилием — "еще же даруй ми, Боже, не памятствовати злая на обидившие и обидящие мя, и еже прости ми вся их противу меня вины и прегрешения...".

В обоснование необходимости выпуска такой литературы приводится довод, что "человеку, нравственно и умственно малоразвитому, очень трудно самому общие, церковию установленные молитвы применять к своим потребностям, вызываемым случайными, в общих молитвах не предусмотренными обстоятельствами жизни..."¹.

Без внимания церкви не остается и проблема формирования книжного фонда тюремных библиотек. Перечень литературы, рекомендованной для библиотек, составлял 122 наименования книг на сумму 33 руб. 45 коп., из них 28 — по Закону Божию, 31 — по словесности, 19 — по истории, 10 — по естествознанию, 16 — по сельскому хозяйству, 5 — по гигиене и медицине².

Этот перечень дает основание сделать вывод о том, что тюремная администрация и церковнослужители, проводя карательную линию правительства, исключали доступ к осужденным лите-

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 584. Л. 65—67.

² ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Л. 2—7.

Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
ратуры, которая призывала к серьезным размышлениям о соци-
ально-политическом и экономическом развитии государства.

В то же время было бы неправильно не замечать эволюции в использовании средств, форм и методов в процессе исполнения наказания. К 1913 г. в местах заключения России сложились определенная система и организационные структуры проведения духовно-нравственной и просветительной работы. Эти функции в качестве штатных должностных лиц выполняли 153 тюремных священника, диакона и псаломщика. Расходы на духовно-нравственное воздействие на заключенных составили:

а) на содержание тюремных учителей и библиотекарей — 11 128 руб. 36 коп.;

б) на содержание церквей, церковных принтов и отправление богослужения — 151 200 руб. 40 коп.;

в) на содержание тюремных школ и библиотек — 14 112 руб. 18 коп.

Общее количество церквей, школ и библиотек к этому периоду достигло 141¹.

Постепенно расширяется круг лиц, привлекаемых к работе с заключенными, более разнообразными становятся формы воздействия на сознание преступников. С октября 1916 г. специально для заключенных в качестве приложения к журналу "Тюремный вестник" начал издаваться двухнедельный художественно-литературный иллюстрированный журнал "Зерна". В тюрьмах Казанской губернии студентами Казанской духовной академии стали проводиться чтения религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания по особо составленным программам. Главным образом эта работа велась в воскресные и праздничные дни. Для иллюстрации и большего усвоения прочитанного стали показываться "туманные картины посредством имеющегося в тюремном отделении волшебного фонаря"².

Однако неизменным условием проведения бесед и чтений среди заключенных были требования Общей тюремной инструкции 1915 г. — эти мероприятия не должны: а) отвлекать арестантов от работ; б) возбуждать чувственность и в) касаться событий текущей политической и общественной жизни. Инструкцией подтверждался запрет на выдачу периодических изданий для чтения арестантам не ранее одного года после выхода их в свет.

¹ ЦГАОР. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 375. Л. 92.

² Там же. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 3399. Л. 60.

Получил дальнейшее развитие патронаж как форма оказания общественной помощи заключенным в процессе отбывания ими наказания, а также после освобождения из мест заключения.

Оценивая в целом характер идеологического воздействия на заключенных, следует отметить его существенную особенность — стремление ограничить сознание личности узкими рамками религиозного мышления. Этому способствовали и физическая изоляция заключенного от внешней среды, и духовная — от возможности использования богатств научной мысли и культуры.

Глава 10. Пенитенциарная наука и тюремная система России периода Временного правительства

§ 1. Тюрьмоведение как наука в сфере исполнения уголовных наказаний

Пенитенциарная наука в России на рубеже XIX—XX вв. не представляла особого интереса для общества. По мнению профессора С. В. Познышева, в России не было спроса на пенитенциарные знания, потому что вся сложность, психологическая глубина и громадное социальное значение пенитенциарного вопроса не осознавались. Тюрьма в России, лишь несколько изменяя свою внешность, по существу, все время оставалась "мертвым домом", по образному выражению Ф. М. Достоевского. "Для несложных целей и примитивной грубости этого мертвого дома, — писал С. В. Познышев, — особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов — вот все, что, казалось, нужно нам для хорошей постановки пенитенциарного дела"¹. Такое положение сохранялось практически до конца XIX в.

Тюрьмоведение, по общему признанию большинства русских ученых конца XIX — начала XX в., зародилось и первоначально развивалось в качестве составной части уголовного права. Эта позиция наиболее четко выражена в дореволюционных трудах С. В. Познышева, который писал, что тюрьмоведение "не составляет особой науки, а есть особый и быстрорастущий отдел уголовного

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. С. 13.

248 _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века права. Он обнимает целый круг разнообразнейших вопросов, при решении которых постоянно приходится обращаться к заимствованию к целому ряду наук (психологии, психиатрии, гигиены и т. д.)"¹.

Между тем следует заметить, что впоследствии Познышев одним из первых ученых-пенитенциаристов в работах послереволюционного периода стал использовать термин "пенитенциарная наука", относя ее к отрасли знаний, которые освещают "сделанные опыты общими научными идеями". Он видел ее назначение "в проверке этих идей, объяснении и оценке их, а также подготовке на этой основе предложений по улучшению работы пенитенциарных учреждений"².

Несколько иной подход к определению места тюрьмоведения в системе правовых наук был у профессора И. Я. Фойницкого. Признавая относительную самостоятельность этой науки, зарождающейся в России, он рассматривал ее как особую отрасль политико-юридических наук, получающую все большее развитие, основывающуюся на данном опыте и стремящуюся к философско-практическому (позитивному) осмыслению карательной системы. "Содержанием своим, — пишет он, — она имеет определение институтов, способных оказать в полезную для общежития сторону воздействия на преступный класс, путем тщательного изучения особенностей преступного населения и действительного влияния на него практикуемых мер. Примыкая одною своею стороною к уголовному праву, тюрьмоведение близко соприкасается другими сторонами с народным воспитанием и народным призрением"³.

Российское законодательство в борьбе с преступностью постепенно среди других видов уголовного наказания стало отдавать предпочтение тюремному заключению. Эта точка зрения получила научное обоснование в ряде теоретических работ. Так, Н. С. Таганцев утверждал, что, изолируя преступника от общества на определенный срок, тюрьма уже тем самым обеспечивает охрану общества от этого лица. "Тюрьма, — считал он, — может приучить арестанта к порядку, к надлежащему распределению своего времени, к физической и нравственной чистоплотности. Тюрьма может приучить и приучать человека к труду..." Он обращает вни-

¹ Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. С. 21.

² Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. С. 7.

³ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. С. 314.

мание на то обстоятельство, что тюремное заключение имеет одно весьма существенное преимущество — приспособляемость к особенностям характера заключенных, "оно дает возможность назначения наказания сообразно с индивидуальными свойствами преступника, с его характером, наклонностями". При всем при этом лишение свободы должно сохранять свое репрессивное значение. Осуществление карательного права, по твердому убеждению Н. С. Таганцева, неминуемо должно причинять страдания физические и нравственные лицу, посягнувшему на запреты или не исполнившему требования закона.

Под тюремной системой в широком смысле слова профессор И. Я. Фойницкий понимал совокупность всех мероприятий, осуществляемых тюрьмой в целях реализации кары и исправления заключенных; в узком смысле — способ размещения заключенных в стенах тюрьмы как фактор наказания безотносительно прочих тюремных мероприятий¹.

В отношении характера и целей тюремного заключения в уголовно-правовой литературе стали складываться две точки зрения. Так, обосновывая преимущества тюремного заключения в системе мер уголовного наказания, Таганцев в то же время признает не реальность достижения в условиях тюрьмы цели нравственного исправления заключенного. По его мнению, "для этого и сам арестант представляется материалом непригодным и орудия — органы управления, за редкими разве изъятиями, недостаточно подготовленными"².

К такому же выводу приходит и С. П. Мокринский, который утверждает, что тюрьме не по силам задача нравственного исправления взрослого преступника³. По его мнению, уголовная репрессия по отношению к взрослому преступнику должна преследовать три основные цели: одну общую и постоянную — психологического принуждения и две социальные постоянные — социального приспособления и механического обезвреживания.

Эта точка зрения является наиболее объективной, о чем свидетельствуют материалы, характеризующие деятельность тюрем. Однако нельзя согласиться с утверждением ее сторонников, что главными причинами невозможности достичь цели исправления

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С. 323.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. С. 948.

³ Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. М., 1902. С. 122, 142.

являются недостатки в управлении тюремной системой и неподготовленность или слабая подготовка тюремной администрации. Недостатки, естественно, имели место, но ведь и они были производными от основной глобальной причины — системы общественно-экономических отношений, в основе которых угнетение и насилие занимали доминирующее место.

Разработке теоретических основ определения цели и содержания понятия исправления заключенных уделяется значительное место в работах профессора С. В. Познышева. Он являлся сторонником иной точки зрения и полагал, что постановка вопроса о достижении цели исправления заключенных в условиях тюрьмы реальна. По его мнению, если исправление человека вообще возможно, то оно возможно и в тюрьме.

Однако прежде всего необходимо было разобраться в содержании понятия "исправление". Если под содержанием исправления понимать превращение закоренелого, грубого, невежественного вора в высоконравственного выдающегося человека, которому сама мысль о получении чего-либо незаработанного противна, то тюрьма эту задачу решить не в состоянии. И тем не менее тюрьма, считает Познышев, "должна исправлять: это значит, что подвергнувшегося ее режиму человека она должна выпустить настолько изменившимся, социально годным, что он был бы способным жить непреступно, честным трудом". Он раскрывает понятие нравственного и юридического исправления заключенных: под первым он понимает умение управлять собой, что в свою очередь предполагает достаточное развитие способности задерживать возникающие в их сознании идеи совершения тех или иных преступлений, всесторонне взвешивать "за" и "против", умение руководить своим поведением. С другой стороны, непременным элементом нравственного исправления является формирование практических двигателей поведения, "которые могли бы вложиться в процесс обдумывания поступка и предупредить возникновение решимости совершить преступление"¹.

В более поздних работах С. В. Познышев уточняет свои позиции в отношении нравственного исправления, под которым он разумет "не превращение порочного человека в добродетельного, что недостижимо посредством наказания, а лишь некоторое изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его ха-

рактера, достаточное для предупреждения рецидива...". Что касается юридического исправления, то, по его мнению, достижение этой цели представляется менее сложным, ибо она заключается во внушении субъекту путем применения к нему наказания "сознания неизбежной связи известного поведения с данным невыгодным последствием... неизбежности связи преступления и наказания"¹.

Сообразно целям наказания складываются определенные направления научной мысли, формируются соответствующие школы, объединяющие приверженцев того или иного научного воззрения. И. Я. Фойницкий в своих исследованиях выделяет два основных теоретических направления, определяющих главную цель и содержание наказания, которые проявляются в абсолютных и относительных теориях. **Абсолютные теории видят в наказании самоцель**, и их не интересуют конечные результаты применения наказания. **Относительные теории в обязательном порядке требуют достижения посредством наказания определенных целей.** Если таких целей достичь невозможно, то наказание не имеет права на существование. Цель наказания, по утверждению Фойницкого, состоит в том, чтобы воздержать преступника от дальнейших противоправных деяний. Такая цель достигается частью угрозой наказания, частью самим исполнением наказания. Относительные теории включают в себя теории: а) устрашения; б) общего предостережения; в) психического принуждения; г) частного принуждения; д) исправления².

В теории пенитенциарного дела России в конце XIX — начале XX в. начинают закладываться прогрессивные тенденции развития системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, разрабатываются основы классификации преступников, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, использования возможностей тюремной "общины" в поддержании порядка в местах заключения. В 1872 г. была опубликована работа Н. М. Ядринцева "Русская община в тюрьме и ссылке", автор которой на собственном опыте познал внутренний мир тюремного быта в течение трех лет содержания в Омском остроге. Главная мысль, пронизывающая все содержание книги, — видеть в преступнике

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. С. 35—36.

² Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С. 54.

человека, воспитывать его трудом, развивать его самосознание, используя в этом деле возможности тюремной артели, в которой жив дух общинной жизни, присущий русскому народу¹.

Классификации арестантов, содержащихся в тюрьмах, посвящена работа А. И. Свирского "Мир тюремный". Автор подразделяет тюремную братию на две основные категории: случайных преступников — "брусов" и собственно "тюремный мир", который составляют так называемые фартовые ребята, или "фартовики". Случайные преступники, или "брусы", в свою очередь, делятся на "брусов легавых", т. е. преступников, которые после отбытия наказания больше в тюрьму не возвращаются, и "брусов шпановых", которые, попав в тюрьму первый раз, быстро воспринимаят обычаи тюремного быта и под его влиянием проявляют склонность к продолжению преступной деятельности.

"Фартовые ребята" по своему составу весьма неоднородны. Иерархическая структура у них довольно сложная, представляющая классы, роды и виды преступных сообществ. Среди "фартовиков" выделяются три класса, составляющие основу тюремного мира: а) "жиганы" — каторжники и бродяги; б) "шпана" — воры; в) "счастливицы" — мошенники и шулера. Далее, каждый класс, в свою очередь, разделяется на виды. К примеру, среди "жиганов" выделялись три вида: "орлы" — беглые с каторги; "пустынники" — лица, утратившие все родственные и социальные связи; "монахи" — ссыльные на Сахалин. "Шпана" разделялась на восемь видов, "счастливицы" — на шесть².

Профессор Познышев при классификации арестантов в качестве основного критерия использовал показатель, характеризующий их поведение, и в этой связи выделял четыре класса: 1-й — класс "испытываемых"; 2-й — класс "исправляющихся"; 3-й — класс "образцовых" и 4-й класс — "штрафной разряд".

Среди преступников, подлежащих нравственному исправлению, он различал: 1) преступников эндогенных, т. е. лиц, совершивших преступление в силу внутренних (эндогенных) факторов, и 2) преступников экзогенных, вставших на преступный путь в силу внешних (экзогенных) факторов, т. е. причин, лежащих в окружающей преступника внешней среде³.

¹ См.: *Ядринцев Н. М.* Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872.

² См.: *Свирский А. И.* Погибшие люди. Т. 2. С. 2—4.

³ См.: *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. С. 112, 161—162.

Российские ученые-правоведы серьезное внимание уделяют **научному обоснованию способов размещения заключенных** в стенах тюрьмы. Обращаясь к зарубежному опыту, большинство из них склоняется к одиночной системе содержания арестантов, полагая, что она наиболее соответствует целям и задачам исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Обобщенные в Комиссии по тюремному преобразованию материалы по этому вопросу следующим образом обосновывают предпочтительность одиночного содержания заключенных в общих камерах. Одиночное заключение:

1) лучше всего отвечает целям наказания — устрашению, искуплению вины страданием, предупреждению преступлений и исправлению;

2) позволяет изучать индивидуально каждого арестанта и применять меры тюремной деятельности сообразно личности, условиям и особенностям каждого;

3) исключает всякие сношения между арестантами, предупреждает беспорядки и заговоры против начальства;

4) делает невозможным взаимное развращение арестантов, и если не успевает исправить арестанта, то, во всяком случае, не выпускает его из тюрьмы более развращенным;

5) предупреждает заведение знакомств в тюрьме и тем самым образование преступных товариществ между освобожденными из мест заключения;

6) более или менее быстро укрощает самые строптивые характеры, ставит арестанта вне возможности делать зло, открывает ему путь к добру и собственному исправлению;

7) освобождает тюремное начальство от неприятной необходимости прибегать к помощи шпионства;

8) делает лишение свободы в высшей степени репрессивным и исправительным, позволяет уменьшить сроки наказания и таким образом сокращает государственные расходы на содержание арестантов.

Сторонники одиночного содержания утверждали, что при такой системе арестант сохраняет свое человеческое достоинство, чувство чести и индивидуальной ответственности, что невозможно при общем содержании¹.

Профессор Познышев, поддерживая эту точку зрения, считал, что размещение арестантов группами по общим камерам есть

¹ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 176. Л. 169—170.

простейший, но совершенно непригодный способ. Гибельное, развращающее влияние такого порядка не вызывает сомнений. При нем неизбежно развивается половой разврат, процветают арестантский "майдан" и карточная игра'.

Признавая индивидуализацию наказания необходимым условием исправительного воздействия тюрьмы, С. П. Мокринский обращает внимание на нереальность реализации этой идеи в российских тюрьмах. Ссылаясь на опыт строительства Петербургской одиночной тюрьмы военного ведомства, при котором стоимость оборудования одиночной камеры обошлась свыше 2000 руб., он указывает, что при среднесуточном составе тюремного населения в 100 тыс. человек перевод на режим одиночного содержания потребует затрат в 225—300 млн руб.; обеспечение же содержания максимального состава арестантов в отдельных помещениях составит 340—450 млн руб.²

Убеденным противником одиночного содержания в свое время выступал Ф. М. Достоевский. Он писал: "Я твердо уверен, что знаменитая келейная система достигает только ложной, обманчивой, наружной цели. Она высасывает жизненный сок у человека, нервнрует его душу, ослабляет ее, пугает ее, и потом нравственно иссохшую мумию, полусумасшедшего представляет как образец исправления и раскаяния"³.

В пенитенциарной литературе тюрьма рассматривается как сложный государственный комплекс, в котором особое место занимает **тюремный персонал** и, в первую очередь, начальник тюремного учреждения. В этой связи большое внимание уделяется разработке модели этого должностного лица. "Вопрос о лицах, руководящих тюремною деятельностью, — по мнению Фойницкого, — есть коренной вопрос тюремной политики"⁴.

Кандидат на должность начальника тюрьмы должен знать в совершенстве тюремное дело и иметь опыт практической работы; его назначению должна предшествовать обязательная работа в течение определенного времени в должности помощника начальника тюрьмы; он должен иметь высшее юридическое образование; обладать организаторскими способностями и руководящими навыками. Специалистами ставится вопрос о целенаправленной подготовке начальников тюрем в особом учебном заведении. Предлагается

¹ См.: Познышев С. В. Очерки тюремоведения. С. 63—64.

² См.: Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения. С. 132.

³ Достоевский Ф. М. Записки из мертвого дома. М., 1984. С. 14.

⁴ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С. 427.

для определения пригодности к работе в качестве начальника тюрьмы ввести специальные экзамены.

Функции начальника тюрьмы ученые подразделяют на административные, хозяйственные и воспитательные. К административным функциям ученые относят решение кадровых вопросов, использование дисциплинарной власти в отношении подчиненного ему аппарата. Хозяйственные охватывают широкий круг вопросов, начиная от поддержания в нормальном состоянии тюремных помещений, организации труда заключенных и кончая ведением делопроизводства. Воспитательные функции начальника тюрьмы рассматриваются как в плане направления деятельности тюремного персонала, осуществления контроля за подчиненными, так и непосредственной работы с арестантами. Подчеркивается, что начальник должен стараться подходить к арестанту, как воспитатель, начиная с беседы с вновь прибывшим и ознакомления его с правилами отбывания наказания, а также принятия решения о помещении арестанта в ту или иную среду.

Признается необходимым создание в тюрьме **совета во главе с начальником тюрьмы для обсуждения наиболее важных вопросов**¹.

Надо сказать, что тюремное ведомство всем ходом общественного развития, в том числе и развитием процессов, происходящих в тюрьмах, было поставлено перед необходимостью повсеместного использования теоретических положений в практической работе по подготовке кадров для тюрем.

Анализируя качественный состав кадров мест заключения, вопросы повышения уровня их профессиональной подготовки, руководство Министерства юстиции приходит к мысли о необходимости учреждения при Главном тюремном управлении тюремных курсов. "Если судья должен обладать не только специальными юридическими познаниями, но и высшим образованием для того, чтобы разобраться в обстоятельствах, приведших к преступлению, дать им должную моральную и юридическую оценку и произнести над обвиняемым справедливый приговор, — говорится в обосновании необходимости создания таких курсов, — то и начальнику тюрьмы, коренным призванием которого является воздействие на преступника в смысле его исправления и нравственного перевоспитания с тем, чтобы вернуть его в общество полезным гражданином, не менее необходимы для успешного выполнения этой трудной и сложной задачи, с одной стороны, особые нравственные каче-

¹ См.: Познышев С. В. Очерки тюремоведения. С. 267—274.

ства — энергия, твердость характера, преданность долгу, и с другой — серьезные специальные познания научного характера, которые не могут быть приобретены одним житейским опытом.

Но и независимо от своей основной задачи — служить как бы карантинным учреждением, через которое должны проходить угрожающие его безопасности уголовные элементы, тюрьма, благодаря самим условиям своего существования, требует от лиц, которым вверяется заведование ее внутренним распорядком, таких качеств, которые приобретаются только долгим опытом и усиленным трудом или же специальной подготовкой, обеспечивающей усвоение необходимых познаний в более короткое время"¹.

Тюремные курсы были рассчитаны на то, чтобы в возможно краткие сроки осуществить профессиональную подготовку работников тюремного ведомства. Состав их слушателей определялся начальником Главного тюремного управления. С его разрешения на курсы командировались сроком до полутора месяцев служащие мест заключения, а также иные лица, которые соответствовали определенным требованиям, предъявляемым к поступающим на государственную службу. При этом преимуществом зачисления на курсы пользовались лица, имеющие высшее юридическое образование или состоящие на действительной военной службе в офицерском чине. За обучение на курсах плата не взималась. За слушателями, состоящими на службе в тюремном ведомстве, сохранялось денежное содержание по месту работы. Закончившие обучение получали преимущество продвижения по службе как в центральном аппарате, так и на местах.

Программа обучения по представлению начальника Главного тюремного управления утверждалась министром юстиции. Такой же порядок устанавливался для приглашения лиц, выступающих перед слушателями с лекциями или проводящих практические занятия.

Программа занятий на курсах включала усвоение широкого круга вопросов: основ уголовного права, учения о наказании, сравнительного анализа пенитенциарных систем различных государств, элементарных понятий по психологии и психопатологии, основных начал государственного устройства России, организации судебной и тюремной систем, управления различными отраслями тюремного хозяйства и т. д.

Таким образом, с учреждением тюремных курсов были сделаны первые шаги по использованию научных знаний в практике исполнения уголовных наказаний.

Организация исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы наряду с определением главной цели указанного вида наказания настойчиво требовала от науки **разработки основных средств воздействия на преступника**, посредством которых эта цель может быть достигнута. Утверждающаяся в науке и практике точка зрения, что главной целью мест заключения является исправление преступника, вызывала необходимость отказа от ранее широко используемых методов устрашения и насилия.

Разработке средств воздействия на заключенных, способствующих их исправлению, серьезное внимание уделял профессор Фойницкий. На основе исследования исторических источников, зарубежных тюремных систем, практики исполнения уголовных наказаний в России он пришел к выводу, что **основными мерами тюремной деятельности должны быть тюремная работа, тюремное образование, тюремная дисциплина, тюремное воспитание, тюремная гигиена и тюремная архитектура**. Применение этих мер, в свою очередь, предполагало реорганизацию системы тюремного управления, создание совершенно новых организационно-управленческих структур.

Очень важной мерой Фойницкий считал тюремную работу. Безделье развращает арестантов и делает весьма трудным надзор за ними, без которого невозможно никакое исправительное воздействие тюремных мер. Работа, по его утверждению, поддерживает гармонию физических сил арестанта. Образование решает эту же задачу в отношении его интеллектуальных и духовных сил. Тюремный надзор в своем содержании имеет целью наблюдение за поведением арестантов во всех сферах их деятельности. Меры дисциплинарного воздействия следует согласовывать с воспитательными задачами. Тюремное воспитание должно стремиться образовать характер арестанта. Применяемые меры тюремной деятельности призваны не столько подавлять арестанта, сколько приобрести над ним духовное влияние¹.

Если в научных трудах Фойницкого мы встречаемся с понятием "мер тюремной деятельности", то в более поздних работах Познышева в понятийном аппарате уже используется понятие "**средства исправления арестантов**". К ним он относит тюремное воспитание, тюремное образование, арестантский труд, тюремную дисциплину. Рассматривая воспитывающий фактор тюрьмы,

¹ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. С. 363—400.

он подчеркивает, что ее влияние должно быть сосредоточено на тех сторонах личности, с которыми связано совершенное конкретным арестантом преступление, указавшее необходимость известных изменений личности для предупреждения рецидива. Школа, как неперемненное условие нравственного исправления арестантов, должна быть в каждом учреждении, исполняющем уголовное наказание. Познышев также считает, что одно из главнейших условий правильной постановки тюремного дела — хорошая организация арестантского труда. Тюремную дисциплину можно успешно поддерживать лишь при правильном сочетании наград и наказаний. Задача дисциплинарного взыскания состоит вовсе не в том, чтобы калечить арестантов и выпускать их из стен тюрьмы больными, а чтобы оказать влияние на формирование их правопослушного поведения¹.

В науке предпринимаются попытки разработать **критерий, с помощью которого можно было бы определить эффективность тюремного воздействия на заключенных**. И таким объективным критерием, который отражает эффективность карательной системы государства, в том числе и ее неотъемлемой части — учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, учеными признается состояние рецидивной преступности. Следует обратить внимание на относительную стабильность этого показателя на протяжении довольно длительного периода времени. По данным С. П. Мокринского, на 100 осужденных общими судами приходилось рецидивистов: 1874—1878 г. — 19,8%; 1879—1883 г. — 20,8%; 1884—1888 г. — 23,1%; в 1889—1893 г. — 22,8%².

Более поздние исследования показали, что на 100 осужденных общими судами рецидивисты составляли: в 1907 г. — 18,3%; в 1909 г. — 19,3%; в 1910 г. — 21,4%; в 1911 г. — 21,9%; в 1912 г. — 21,4%³.

§ 2. Тюремная система России периода Временного правительства, ее реформа и содержание

Любое государство для поддержания порядка и защиты власти всегда нуждается в особом аппарате принуждения, существенной частью которого является система мест заключения.

¹ См.: *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. С. 162—217.

² См.: *Мокринский С. П.* Наказание, его цели и предположения. С. 93.

³ ЦГАОР. Ф. 4042. Оп. 2. Д. 466. Л. 27.

Накануне Февральской революции в России эта система представляла сложный неоднородный организм. Вне мест заключения, подведомственных Главному тюремному управлению, на 1 января 1917 г. содержалось 30 550 арестантов, в том числе в арестных домах, помещениях при полиции, волостных правлениях — 21 550 человек, пересыльных в пути — 5000 человек, несовершеннолетних в исправительно-воспитательных заведениях — 4000 человек. В системе мест заключения Главного тюремного управления на 1 февраля 1917 г. тюремное население было представлено следующим образом: подсудимые и подследственные — 51 714 человек, осужденные к срочным видам наказания — 87 492, в их числе: а) к аресту — 1636 человек, б) к тюрьме — 22 604, в) к крепости — 176, г) к исправительным арестантским отделениям — 26 737, д) к каторжным работам — 36 337 человек. Кроме того, в местах заключения, подведомственных Главному тюремному управлению, содержались: пересыльные — 8008 человек; лица, содержащиеся по распоряжению административных властей, — 5608; неисправные должники — 192, дети при арестантах — 2120 человек¹. Среднесуточная численность заключенных в первой четверти 1917 г. составляла 94 297 человек, из которых 12 710 были женщины².

Тюрьмы в общественном сознании всегда отождествлялись с насилием, поэтому в периоды революционных потрясений энергия восставших осознанно или стихийно направляется на их разрушение, в котором видится выход из бесправия и вечного страха перед гнетом государства. Не был исключением и февраль 1917 г. — период перехода власти к Временному правительству. В конце февраля — начале марта были разгромлены некоторые места заключения, оказались уничтоженными, частью похищенными деньги и вещи, принадлежащие заключенным, тюремным служащим, а также учреждениям и лицам, которые состояли в торговых и прочих имущественных отношениях с тюремным ведомством.

Обобщенная в Главном тюремном управлении информация свидетельствует о том, что общий ущерб, нанесенный служащим тюремного ведомства, а также иным лицам, составил 245 548 руб. 29 коп.³ Московская центральная пересыльная тюрьма заявила об изъятии тюремной кассы в сумме 9525 руб. 38 коп.⁴ Наиболее ощу-

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 3, 7.

² Там же. Оп. 1. Д. 48. Л. 48—49.

³ Там же. Д. 46. Л. 1—3.

⁴ Там же. Д. 46. Л. 16—17.

тимый материальный ущерб понесли места заключения Петроградской губернии, который составил 188 942 руб. 39 коп.¹ Во время волнений было уничтожено почти полностью делопроизводство Главного тюремного управления.

Погромы тюрем имели место в Витебской, Владимирской, Воронежской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Херсонской, Эстляндской губерниях².

В обстановке раскрепощения общественного сознания, формирования новых взглядов на роль государства в послереволюционный период Временное правительство не могло не учитывать несправедливость приговоров царского суда и необходимость принятия конкретных мер по обеспечению участи лиц, содержащихся в местах заключения. Положение заключенных в местах лишения свободы было тяжелым, и оно значительно осложнялось отсутствием условий для обеспечения их трудом. Из 104 745 заключенных, содержащихся на 1 марта 1917 г. в местах заключения, было занято работами 54 217 человек³.

Общеполитическая обстановка в стране, состояние дел в местах заключения поставили на повестку дня вопрос о необходимости поиска наиболее действенных мер по выходу из сложившегося положения, в котором оказалась вся тюремная система.

Одним из таких реальных шагов было объявление Временным правительством 17 марта 1917 г. амнистии заключенных, на основании которой из мест заключения было освобождено 88 097 человек, в их числе 5737 политических преступников, 67 824 уголовных и 14 536 заключенных "без соответствующего распоряжения надлежащих начальств". На 1 апреля число заключенных по сравнению с 1 марта, по неполным данным, уменьшилось на 75% и их общая численность составила 41 509 человек⁴.

Исполнение амнистии привело к резкому сокращению численности арестантов в местах заключения, что, в свою очередь, поставило на повестку дня вопрос закрытия многих тюремных учреждений.

По сведениям статистического отдела Главного тюремного управления, на 1 июня в местах лишения свободы содержалось

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 122. Л. 23—25, 58.

² Там же. Д. 48. Л. 2.

³ Там же. Оп. 2. Д. 412. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 361. Л. 15.

25 193 заключенных, в сентябре их численность возросла примерно до 36 468 человек¹.

Характерной особенностью рассматриваемого периода было сохранение в неизменном виде системы исполнения наказания, а также системы управления тюремным ведомством. По-прежнему в качестве мер уголовного наказания использовались арестантские помещения при полиции. Таких помещений, к примеру, в Самарской губернии в июне 1917 г. насчитывалось 404, в Саратовской — 68, Смоленской — 29, Симбирской — 50, Тамбовской — 306, Семиреченской области — 125².

В Европейской части России и в Сибири в системе исполнения уголовного наказания продолжали функционировать каторжные тюрьмы: Николаевская № 2, Шлиссельбургская, Смоленская, Саратовская, Тобольская, Александровская, Варшавская, Владимирская, Орловская, Псковская, Ярославская, Херсонская³.

Во главе всей тюремной системы России оставалось Главное тюремное управление с его властными и распорядительными функциями.

По ведомству мест заключения в расходной части Министерства юстиции в прежнем порядке Главное казначейство продолжало предусматривать практически без изменения денежные ассигнования. Так, на сентябрь—декабрь было предусмотрено выделить на содержание тюремной системы и военной стражи 3 162 807 руб.⁴

Сохранение практически без изменений указанного финансового документа, определяющего основные направления развития системы и структуры мест заключения, свидетельствует о том, что Временное правительство намеревалось обеспечить преемственность старых и вновь возникающих структур исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, эволюционный путь развития тюремной системы.

Период Временного правительства в жизни российского государства по историческим меркам был очень непродолжительным, но он оказал огромное влияние на дальнейшую судьбу России. Для тюремной системы это был период переоценки многих устоявшихся положений, касающихся отношения к преступнику, выбора основных направлений ее развития. Рассмотрим наиболее существ-

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 18, 35.

² Там же. Оп. 1. Д. 125. Л. 1—70.

³ Там же. Д. 15. Л. 100—123.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 413. Л. 20—21.

262 _____ Раздел II. Пенитенциарное право России начала XX века
венные вопросы, определившие главные направления реформирования мест заключения.

Сохранив в прежнем виде систему исполнения уголовного наказания. Временное правительство приступило к разработке новой доктрины в сфере реализации карательной политики государства. Подготовка и осуществление реформы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы были возложены на Главное тюремное управление, которое возглавил профессор А. П. Жижиленко. Суть и основное направление реформы главным образом определились в приказах центрального тюремного ведомства.

В приказе № 1 от 8 марта 1917 г. было подчеркнuto, что **главной задачей наказания является перевоспитание человека**, "имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств". На основе гуманного отношения к заключенным чинам тюремной администрации предлагалось впредь, до разработки новых нормативных актов, воздерживаться от применения телесных наказаний, наложения кандалов на арестантов¹.

Главным направлением реформы тюремной системы, определяющим ее содержание, признавались **подбор и подготовка кадров**, способных решать новые задачи. "Имеющийся в настоящее время тюремный персонал, — говорилось в приказе № 2 от 17 марта 1917 г. по Главному тюремному управлению, — воспитанный в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности и усвоивший навыки прежнего строя, должен быть признан в общем мало пригодным для осуществления тех задач внутреннего тюремного переустройства, которые постоянно выдвигаются условиями обновления государственного строя и свободной общественной жизни"².

В числе первоочередных задач, требующих незамедлительного решения, были определены подбор на управленческие должности лиц, имеющих специальную подготовку, а также открытие краткосрочных курсов тюремоведения. В перспективе Главное тюремное управление решение задачи по перевоспитанию и исправлению "впавших в преступление" связывало с безусловной необходимостью предварительного обучения всех без исключения работников мест заключения на специальных курсах.

При подборе кандидатов для обучения на курсах рекомендовалось предпочтение отдавать офицерам-инвалидам, по состоя-

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 61.

² Там же.

нию здоровья способным исполнять обязанности по тюремному ведомству. Такой подход обосновывался тем, что эти лица воспитаны в духе воинской дисциплины и впоследствии элементы этой дисциплины будут внедрять в практику мест заключения. Предлагалось на должности тюремных надзирателей назначать солдат-инвалидов, пригодных для несения этой службы.

Попытки центрального тюремного ведомства осуществить замену кадров были восприняты на местах весьма настороженно. Так, начальник Верхнеднепровской тюрьмы В. С. Котляр в рапорте на имя начальника Главного тюремного управления А. П. Жижиленко писал: "Мне кажется, для того, чтобы выражать с такою непреложностью общие положения о тюремном персонале, о его воспитании и отношении к человеческой жизни, а также непригодности его к осуществлению задач внутреннего тюремного переустройства, с какою все это выражено в циркуляре, нужно больше обоснованности в своем суждении, побольше достаточных, непроверяемых и фактических данных и поменьше шаблона, дешевых средств для своей популярности, показательной деятельности в духе новых веяний.

Бросить в лицо имеющемуся в настоящее время всему тюремному персоналу, целому в России институту тюремных служащих, составляющих тюремную администрацию, что он воспитан "в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности и усвоил навыки прежнего строя" — это не значит преподавать людям гуманитарные правила, которых они должны придерживаться и которыми они должны руководствоваться по службе, а это ни на чем не основанное и незаслуженное оскорбление, нанесенное людям без всякого на то нравственного права, по праву лишь сильного безответственного начальника в отношении к зависящим от него по службе безответным подчиненным... Что во всякой деятельности должна требоваться специальная подготовка, с этим нельзя не согласиться — это аксиома — истина, не требующая доказательств, хотя могут быть исключения из этого правила, как, например, Вы, Гражданин Профессор, без специальных познаний в деле тюремоведения и вдруг стали во главе Главного тюремного управления или назначивший Вас на этот пост бывший Министр юстиции А. Ф. Керенский, человек не военный и не обладающий специальной военной подготовкой, теперь Военный и Морской Министр; существует много и других аналогичных примеров, но я все-таки думаю, что они не изменяют общего правила"¹.

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 130. Л. 198—200.

Пенитенциарные курсы, о необходимости открытия которых шла речь в приказе по Главному тюремному управлению № 2, были учреждены постановлением Временного правительства от 7 апреля 1917 г. Непосредственное руководство их работой возлагалось на начальника Главного тюремного управления. Срок обучения на курсах был определен в три месяца. Численность слушателей на курсах устанавливалась лично начальником Главного управления, плата за обучение со слушателей не взималась. Программа обучения на курсах включала изучение: 1) общего законодательства с изложением основ государственного устройства; 2) начал уголовного права; 3) учения о наказании в связи с тюремным ведением; 4) уголовной политики и социологии; 5) элементарных сведений по психопатологии и уголовной антропологии; 6) тюремной гигиены и санитарии; 7) мер борьбы с детской преступностью; 8) тюремной статистики и отчетности; 9) товароведения, а также проведение практических занятий и подготовку рефератов¹.

В процессе обучения слушатели курсов по специальному удостоверению начальника Главка могли быть командированы для практического изучения службы в конкретные тюремные учреждения и для усиления администрации². Лица, закончившие обучение на курсах и получившие свидетельство, пользовались преимуществом при замещении должностей тюремной администрации.

Смена политического и государственного строя, естественно, вызвала необходимость серьезной **переоценки содержания карательной политики государства**, деятельности его институтов, непосредственно реализующих эту политику. "Борьба с преступностью, ограничивающаяся одним только применением наказания, — подчеркивается в приказе Главного тюремного управления № 3 от 18 марта 1917 г., — никогда не может дать благоприятных результатов. Она только тогда в состоянии достигнуть успеха, если наряду с наказанием будут применяться и другие меры оздоровления общества. Как бы ни было правильно поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может надлежащим образом выполнить своей задачи, если не будет принято никаких мер попечения о дальнейшей судьбе лиц, отбывших наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в таких условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет оказана своевременная поддержка в той или иной форме"³.

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 40.

² Там же. Д. 130. Л. 139—140.

³ Там же. Д. 122. Л. 61.

Чтобы успешно решать вопросы устройства освобожденных из мест лишения свободы, предлагалось создать широкую сеть обществ покровительства лицам, отбывшим уголовное наказание, обществ патронажа, используя при этом опыт функционирования подобных обществ до революции. Для участия в работе обществ патронажа рекомендовалось привлекать широкие слои населения, которые раньше стояли в стороне от этого важного дела.

Временное правительство, осуществляя меры по упорядочению системы наказаний, постановлением от 26 апреля 1917 г. отменило ссылку на поселение как вид наказания, а также ссылку на поселение после отбытия срока каторжных работ и за бродяжничество, предоставив последним право выбора места жительства, за исключением отдельных местностей, входящих в особый перечень территорий с ограничениями в прописке. В постановлении особо выделяется положение о необходимости развития общественных начал в организации контроля за указанными категориями освобожденных. Как альтернативу постановление допускает и административный надзор.

Приступая к осуществлению реформы тюремной системы, Временное правительство проявляет стремление хотя бы внешне отмежеваться от отдельных атрибутов, присущих системе исполнения наказаний в условиях царского режима. Одним из таких шагов является принятие постановления от 26 апреля 1917 г. о переименовании Главного тюремного управления в **Главное управление по делам мест заключения**, а также преобразовании Совета по тюремным делам в **Совет по делам мест заключения**. При формировании Совета по делам мест заключения вводятся выборные начала.

Являясь правопреемником своего предшественника — Совета по тюремным делам, Совет по делам мест заключения во многом унаследовал его функции: обсуждение вопросов управления, устройства мест заключения, содержания и пересылки заключенных; рассмотрение проектов общих смет доходов и расходов по местам заключения, годовых отчетов о деятельности Главного управления мест заключения, дел, связанных с организацией учреждений и обществ оказания помощи освобождаемым, и др. Министру юстиции и начальнику Главного управления местами заключения по их усмотрению предоставлялось право выносить на обсуждение Совета и другие проблемы, представляющие интерес для развития

На наш взгляд, создание Совета по делам мест заключения и определение содержания его обязанностей носило скорее декларативный, а не практический характер. Ибо уже состав Совета, формировавшийся исключительно из числа представителей петроградских ведомств и учреждений, свидетельствует о его отрыве от реальной жизни тюремной системы страны, интересы которой, безусловно, не могли быть в полной мере учтены при определении политики и практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Признавая главной целью заключения социальное перевоспитание человека, совершившего преступление в силу сложившихся для него обстоятельств, а также возможность воздействия на рецидивиста с целью пробуждения добрых задатков, Временное правительство принимает меры к реорганизации управленческих структур тюремного ведомства для обеспечения реализации этих задач. Постановлением от 29 июля 1917 г. устанавливается новая структура Главного управления мест заключения, которая включает канцелярию и четыре отдела, в состав которых входят три инспектора и тринадцать делопроизводств.

Разработанный Главным управлением мест заключения проект штатов на 1918 г. предусматривал состав центрального аппарата из числа 89 должностных лиц, на содержание которых было затребовано 652 156 руб. 58 коп.¹

Осуществляя преобразования тюремной системы, Главное управление мест заключения столкнулось с неожиданным для себя явлением — массовым стремлением служащих к объединению в **профессиональные союзы** с целью своего профессионального самоутверждения и улучшения служебного и материального положения.

В некоторых местах заключения чины стражи, объединившись в союзы, выступили в части несения службы с требованиями, выполнение которых администрации тюрем было не по силам. Допускались случаи, когда надзиратели предпринимали попытки полностью отстранить начальников учреждений от участия в управлении тюрьмами, а также самовольно принимали решение по распоряжению казенным имуществом.

В принципе поддерживая начинания в сфере деятельности профессиональных Союзов служащих пенитенциарных учреждений, Главное управление местами заключения вынуждено было издать специальный циркуляр от 17 августа 1917 г. за № 68², в

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 158. Л. 1—2.

² Там же. Д. 122. Л. 7—8.

котором было оговорено правовое положение администрации тюрем и надзорсостава.

Этот циркуляр можно считать своего рода инструкцией, определяющей характер взаимоотношений между начальниками тюрем и надзирателями, между профессиональными союзами и администрацией тюремного ведомства. Непосредственная ответственность за руководство тюремным учреждением и состояние дел в нем возлагалась на начальника этого учреждения. Находясь в непосредственном подчинении губернского комиссара и тюремной инспекции или губернского правления, руководствуясь их указаниями, он обязан был самостоятельно выполнять свои обязанности, ни с кем не разделяя предоставленные по действующему законодательству полномочия. Профессиональным союзам служащих запрещалась деятельность по созыву собраний, съездов для обсуждения всякого рода нужд тюремного ведомства. По мнению Главного управления местами заключения, созывать съезды служащих при местах заключения для рассмотрения указанных вопросов и определять состав их участников могли: в пределах губернии — губернские комиссары Временного правительства данной губернии; в отношении съездов, объединяющих служащих мест заключения нескольких губерний, и всероссийского — Главное управление мест заключения. Циркуляр требовал установления полного единоначалия в местах заключения. Начальник наделялся правом принятия решения о замещении должностей старших и младших надзирателей.

Проводя работу по упорядочению службы надзора в целях обеспечения надлежащего порядка в местах заключения, Главное управление в то же время не исключает возможности использования в этих же целях самих заключенных. Практическая реализация этой задачи видится во внедрении в местах лишения свободы **прогрессивной системы отбывания наказания**, при которой судьба заключенного ставится в прямую зависимость от его поведения. От того, как он ведет себя в период отбывания наказания, зависит возможность предоставления ему тех или иных льгот, вплоть до условно-досрочного освобождения. Перечень льгот, которыми могли пользоваться заключенные, включал содержание их в камерах, не закрывающихся на замки, предоставление свиданий не через решетки, кратковременные отлучки в город и т. д. Вводится институт выборных старост из числа заключенных¹.

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.

В процессе разработки основных направлений осуществления реформы тюремной системы Главное управление мест заключения, на наш взгляд, вплотную подошло к определению содержания **основных средств исправительно-воспитательного воздействия**. "Пенитенциарный режим, — подчеркивается в одном из циркулярных писем Главного управления, — ставящий во главу угла возрождение и социальное перевоспитание человека, имевшего несчастье совершить преступление, и не забывающий в заключенном личного человеческого достоинства, должен, конечно, по-коиться на соблюдении известного порядка и дисциплины в месте заключения. Если в местах заключения нет необходимой дисциплины, если заключенные совершают побеги, запасшись доставленными им с воли оружием и другими предметами, если они проводят время в праздности, то все меры, направленные к их перевоспитанию, окажутся безрезультатными и напрасными"¹.

К числу основных средств воздействия на личность заключенного с целью его исправления Главное управление мест заключения относит труд. **Труд заключенных** рассматривается не только как элемент уголовного репрессии, усиливающий или ослабляющий ее в зависимости от тяжести работ, но и как необходимое условие исполнения наказания в виде лишения свободы. Организация работ, по мнению руководителей Главного управления, должна преследовать главным образом цель не усиления наказания, а воспитания. В циркуляре Главного управления мест заключения № 62 от 18 июля 1917 г. обращалось внимание на то обстоятельство, что работы должны давать заключенным "знания, с которыми они по выходе на свободу могут найти себе подходящие занятия. Они же доставляют некоторым заключенным значительное облегчение во время содержания под стражею"².

Однако обобщенные в Главном управлении мест заключения данные свидетельствуют, что для реального воплощения принципа "труд как средство воспитания" требуется не только циркулярное закрепление, но и создание необходимых условий, которые неразрывно связаны с общей экономической обстановкой в стране. Организация трудового использования в местах заключения характеризовалась следующим образом: в марте из 104 746 заключенных не были заняты работами 54 217 человек; в июле соответственно из 21 095 — 12 535 человек³.

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 14.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Оп. 2. Д. 412. Л. 3—9.

В условиях, когда множество осужденных в местах заключения лишены возможности трудиться, с неизбежностью возникают проблемы обеспечения их занятости полезными делами не только с целью формирования их личности, но для того, чтобы исключить развитие неизбежных дестабилизирующих обстановку процессов. Поэтому Главное управление мест заключения выход из этого сложнейшего положения пытается найти во всемерном **развитии библиотечного** дела, отмене ранее существовавших ограничений на чтение книг. Другими словами, оно рассматривает книгу в качестве дополнительного средства воздействия на личность заключенного.

Перед губернскими и областными комиссарами Временного правительства и общественными градоначальниками были поставлены задачи: 1) рассмотреть совместно с местными органами Общества попечительного о тюрьмах вопросы об изыскании дополнительных средств на пополнение тюремных библиотек литературой. Причем предлагается при формировании библиотечных фондов не допускать поступления печатных изданий, которые могли бы с точки зрения нравственности развращать заключенных; 2) привлечь к пополнению книжного фонда библиотек местные общественные организации, местных жителей и самих заключенных; 3) при наличии свободных денежных сумм по тюремной смете более активно использовать их для покупки книг. Рекомендовалось особое внимание обратить на организацию работы библиотек при тюремных больницах, исключив при этом возможность передачи в общетюремные библиотеки книг, которыми пользовались больные, во избежание распространения заразных болезней¹.

Весьма существенной особенностью рассматриваемого периода является правовая неурегулированность с учетом изменений государственного строя, порядка исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Признавая явное несоответствие дореволюционной правовой базы новым задачам тюремного устройства, Главное управление местами заключения тем не менее не торопилось с ее коренной переработкой. В циркулярном письме от 27 апреля 1917 г. за № 34 указывалось, что утвержденная 28 декабря 1915 г. министром юстиции Хвостовым Общая тюремная инструкция не может считаться "подлежащей безусловному применению", однако одновременно рекомендовалось ею руководствоваться впредь до подготовки нового правового документа. Причем

¹ ЦГАОР. Ф. 7420. Оп. 1. Д. 122. Л. 43.

объем и пределы использования положений указанной инструкции не были оговорены¹.

Такой подход к решению основополагающих вопросов организации деятельности мест заключения, естественно, не мог способствовать нормальному их функционированию. Абсолютное большинство заключенных не воспринимало старые тюремные порядки, считало излишними установленные прежним режимом многие правовые нормы, регламентирующие исполнение наказания в виде лишения свободы. Беспорядки и побегии заключенных стали повседневным явлением. Положение в тюрьмах еще больше усугубилось с обострением напряженности в обществе, особенно после июльских событий 1917 г.

Постоянное осложнение обстановки в местах заключения поставило Главное управление мест заключения перед необходимостью не только отказа от внедрения новых подходов в работе с заключенными, но и неотложного ужесточения режима и условий их содержания. Наиболее четко эта линия прослеживается в циркулярном письме от 5 сентября 1917 г. № 72. Впредь до издания новой инструкции местам заключения предлагался следующий порядок содержания и окарауливания заключенных:

все помещения, в которых содержатся заключенные, должны быть заперты днем и ночью и могут открываться лишь в случаях действительной надобности;

заключенным запрещались самовольные переходы из одной камеры в другую;

все вновь принимаемые заключенные до их размещения в предназначенных им помещениях должны быть подвержены тщательному обыску;

как сами заключенные, так и помещения, в которых они содержатся, должны быть возможно чаще обыскиваемы и осматриваемы с целью изъятия недозволенных для хранения в камерах вещей и денег и обнаружения проломов окон, полов и потолков, подкопов, взлома оконных решеток и дверных замков и проч.;

вывод заключенных на прогулки, в баню, в комнаты свиданий, отхожие места должен допускаться лишь небольшими партиями, обязательно счетом, причем возвращающиеся с прогулок, после свидания, с наружных работ и из мастерских заключенные должны быть подвергаемы тщательному обыску и впускаемы в камеры также обязательно счетом;

разрешение отлучек заключенным из мест заключения по своим надобностям, для покупок и сбыта изделий, свиданий с родственниками и прочими лицами запрещалось;

запрещалось назначение старост или каких-либо уполномоченных от заключенных.

Начальникам мест заключения и их помощникам вменялось в обязанность как можно чаще днем и ночью обходить и осматривать помещения и двери вверенных их попечению мест заключения, проверять несение службы чинами стражи¹.

Окончательный, по нашему мнению, отход от ранее провозглашенного курса на демократизацию и гуманизацию исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, внедрение прогрессивной системы отбывания наказания можно связать с участием Главного управления местами заключения в обеспечении акций по исполнению смертной казни.

В этом отходе от реализации стратегических установок проявилась одна из закономерностей общественного развития. Выполняя социальный заказ правящего класса, центральное тюремное ведомство вынуждено защищать и проводить в жизнь политику этого класса. Чем сложнее социально-экономическое положение страны, чем напряженнее складываются и разрешаются классовые отношения, тем чаще и активнее используется репрессия в качестве одного из основных средств стабилизации обстановки. Причем закон общественного развития в условиях обострения классовой борьбы оказывает определяющее влияние на содержание исполнения уголовного наказания не только в отношении политических противников, но и всей массы общеуголовных преступников. Он неизбежно вызывает ужесточение режима и порядка отбывания наказания, отмену прогрессивных реформ и начинаний. Это со всей очевидностью прослеживается в деятельности Главного управления местами заключения.

Раздел III

Исправительно-трудовое право России советского периода (1917—1990 гг.)

Глава 11. Правовое обеспечение уголовно-исполнительной политики России в 1917—1959 гг.

§ 1. Становление и развитие законодательной базы исполнения наказания в виде лишения свободы в 1917—1928 гг.

Новой власти нужна была новая политика в сфере исполнения наказания. Эта политика сформировалась не сразу, менялись ее цели, задачи, средства реализации. Как это практически осуществлялось, мы рассмотрим в данном разделе учебника¹.

На первом этапе продолжала использоваться правовая база царского и Временного правительства в той части, которая не противоречила новым задачам, заключавшимся, во-первых, в подавлении тех, по выражению В. И. Ленина, "экссессов", которые связаны с сопротивлением представителей свергнутых классов, а во-вторых, в переходе в последующий период от тюрем к

¹ При освещении периода с 1917 по 1959 г. использованы материалы свыше 30 архивов: Центрального партийного архива истории марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ); архивов ЦК компартий Казахстана, Киргизии, Украины; Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР); ЦГАОР Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Латвии, Белоруссии; Центрального исторического архива Латвии; государственных архивов **Горьковской**, Мурманской, Тамбовской, Харьковской областей; государственных архивов Татарской, Башкирской, Чувашской республик; архива Политотдела ИТУ МВД СССР; архивов МВД Белоруссии, Латвии, Казахстана, Киргизии, Украины, Эстонии; архивы МВД Коми АССР; архивов УВД Благовещенского, Вологодского, Ленинградского, Липецкого, Карагандинского, Тюменского, Кемеровского, Хабаровского крайисполкомов, архивов учреждений П-233, ЖХ-285 и др. Кроме того, автор обращался к ведомственным изданиям НКЮ РСФСР, НКВД — МВД СССР, приказам, распоряжениям, указаниям, директивам НКВД — МВД СССР и ГУЛАГа.

воспитательным учреждениям для исправления правонарушителей.

После Октябрьской революции в России руководство местами лишения свободы было возложено на Народный комиссариат юстиции, который одновременно занимался строительством новой судебной системы. На первоначальном этапе его деятельность осуществлялась в условиях саботажа, при отсутствии достаточного количества квалифицированных кадров.

Преобразования в области исполнения наказаний непосредственно связаны с уголовным законодательством и судебной практикой. Без решения данных вопросов невозможны были и существенные изменения в тюремном деле. Отсюда, как указывалось в отчете Центрального карательного отдела Народного комиссариата юстиции (за первые месяцы после революции) VII съезду Советов, "деятельность Главного управления местами заключения как бы замерла, застыла".

Слом аппарата управления тюремными учреждениями позволил отменить практическое действие ряда правовых норм, изменить режим содержания, что существенно отразилось на внутренней жизни тюрьмы. Однако преобразования в области исполнения уголовных наказаний, носившие локальный характер, не могли отвечать целям карательной политики нового государства. К тому же, как отмечалось в юридической литературе, они проводились нередко не на законодательной основе, а путем самостоятельного, не регламентированного документами, так называемого революционного творчества масс и местных советских органов, руководствовавшихся революционным сознанием¹. Но для деятельности мест лишения свободы необходима была правовая основа.

Подготовку реформы в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы Народный комиссариат юстиции возложил на созданное 25 декабря 1917 г. Тюремное управление, преобразованное в январе 1918 г. в Тюремную коллегию.

Результатом деятельности Коллегии явилась разработанная по указанию ВРК Петрограда (январь 1918 г.) и при участии сотрудника Народного комиссариата юстиции Е. Г. Ширвиндта Инструкция о порядке содержания заключенных в Трубецком бастионе Петропавловской крепости, направленная на гуманизацию режима, изменение принципов и методов исполнения наказания. Она

¹ Подробно см.: *Курицын В. М.* Переход к нэпу и революционная законность. М., 1972. С. 11.

вменяла в обязанность администрации следить за качеством приготовления пищи для заключенных, чистотой в помещениях, четко регламентировала порядок **свиданий**, медицинского обслуживания, пользования книгами и газетами и т. п.

Другим важным юридическим документом, свидетельствующим о ломке основных средств достижения цели наказания, явилось постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 30 января 1918 г. "О тюремных рабочих командах". В этом акте не было отмечено значение труда в местах лишения свободы при новом общественном строе, однако принципы его организации соответствовали духу времени: он не должен был выступать в качестве репрессии, организовывался для выполнения работ, необходимых государству, и по тяжести не мог превышать работу обычного чернорабочего.

Названный правовой акт устанавливал оплату труда для подследственных и заключенных в соответствии с нормами той отрасли, по которой выполнялась работа. Отмена каторжного труда и введение оплаты свидетельствовали о том, что на заключенных распространялось одно из основных прав, установленных государством для всех граждан.

Дальнейшее развитие принципов организации труда заключенных нашло свое отражение в циркуляре Карательного отдела Народного комиссариата юстиции РСФСР от 29 мая 1918 г. Существенное влияние на последующее решение вопроса занятости заключенных оказала первая Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г.

Слом старой и установление новой системы мест заключения юридически были закреплены Временной инструкцией Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. "О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового". Этот юридический акт в отличие от ранее принятых, представлял собой систему норм, в полной мере относящихся к исправительно-трудовому праву. Его значение далеко выходило за рамки ведомственной инструкции. В нем сделана попытка **наметить**, хотя бы в общих чертах, основные направления дальнейшей перестройки системы и организации отбывания наказания.

Во Временной инструкции четко прослеживается классификация нарушителей: лица, нарушающие порядок и дисциплину, и лица, не желающие работать без основательных причин. В отношении первой категории нарушителей администрация могла применять следующие меры воздействия: 1) более суровый режим (ли-

шение свидания, переписки и пр.); 2) меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней) и 3) в случае упорного неповиновения или особо тяжкого нарушения — перевод в специальные тюрьмы (изоляторы). В отношении отказывающихся от работы — перевод на уменьшенный продовольственный паек.

При оценке данного правового акта в 30-х гг. в качестве недостатка отмечалось, что он ориентировал систему мест лишения свободы на общеуголовную преступность и в нем не было отражено значение принципа классового подхода при организации отбывания наказания. Но, видимо, выступавшие с этой позиции упускали из виду, что для изоляции политических противников новой власти предусматривалось создание специальных мест лишения свободы¹.

Принципиально важным и сложным для мест лишения свободы являлся вопрос о распределении осужденных. Суд не выносил решения, в какое учреждение следовало направлять осужденного, и не определял разряда в соответствии с объявленной прогрессивной системой, поэтому нужно было создать специальный орган, способный решать данные вопросы. Временная инструкция предусмотрела для этих целей распределительные комиссии. В развитие соответствующих статей этого нормативного акта Карательный отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР 16 ноября 1918 г. принял Положение об организации распределительных комиссий, которые заменили упраздненные в сентябре 1918 г. общественные попечительства о тюрьмах.

В рассматриваемые годы уголовная преступность смыкалась с преступностью политической, и поэтому новая власть для обеспечения своего тыла посчитала необходимым проявить особую твердость и решительность в борьбе с контрреволюцией и уголовной преступностью. В связи с этим Ф. Э. Дзержинский выступил 5 сентября 1918 г. на заседании Совета народных комиссаров с докладом о деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). Было принято решение, в котором говорилось: "Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью".

¹ См.: *Эстрин А., Трахирев В.* Развитие советской исправительно-трудовой системы как части советской уголовной политики // *От тюрем к воспитательным учреждениям.* М., 1934. С. 177.

С целью ограждения Советской республики от посягательств классовых врагов Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР на этом же заседании принял постановление "О красном терроре", которым предусматривалась изоляция классовых врагов в концентрационных лагерях. В этом постановлении фактически не содержались правовые нормы, призванные регулировать порядок организации и функционирования этих мест лишения свободы. Отсюда становится очевидным, что документ имел вначале не столько практическое, сколько политическое значение, являясь серьезным предупреждением для тех, кто выступал против новой власти с оружием в руках.

Политическое, общепредупредительное значение постановления "О красном терроре" подтверждается следующими фактами. Во-первых, практическая организация лагерей принудительных работ началась только в апреле 1919 г. на основании декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) РСФСР, т. е. спустя восемь месяцев после опубликования постановления. Во-вторых, особой надобности в повсеместном создании таких лагерей в 1918 г. еще не ощущалось. Дело в том, что в СНК РСФСР заранее обсуждался вопрос и по его предложению VI Всероссийский съезд Советов принял 6 ноября (к первой годовщине революции) постановление "Об освобождении некоторых категорий заключенных". Оно предусматривало освобождение всех лиц, кому не предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против советской власти или подготовке его и т. д. Освобождались все заключенные, кроме тех из них, необходимость временного задержания которых диктовалась сложившейся обстановкой.

В соответствии с декретом ВЦИК от 21 марта 1919 г. и постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. стали создаваться концентрационные лагеря, подведомственные ВЧК, и лагеря принудительных работ, подчиненные НКВД, с ярко выраженной классовой направленностью. Правовые основы их деятельности были иными, чем исправительно-трудовых учреждений. В концентрационных лагерях по постановлению ВЧК интернировались на время гражданской войны лица из числа иностранных граждан и представителей ранее господствовавших классов, способные при определенных условиях выступать с оружием в руках против советской власти. ВЧК указывала, что эти лица должны рассматриваться как временно изолированные от общества в интересах революции, а поэтому условия их содержания не должны иметь карательного характера.

В лагерь принудительных работ заключенные помещались по решению судебных органов на определенный срок, о чем свидетельствует ст. 37 постановления ВЦИК, указывавшая: "За побег в первый раз заключенному увеличивается срок наказания до 10-кратного размера первоначального заключения..." В то же время срок заключения мог быть сокращен отделом принудительных работ НКВД.

Принципиальная особенность режима содержания прослеживается в ст. 44 названного постановления. В ней указывается, что заключенным, проявившим трудолюбие, администрация может разрешить жить в частных квартирах и являться в лагерь для исполнения назначенных работ.

Особенности задач общих мест заключения и лагерей порождали принципиальное различие в содержании заключенных в соответствии с правовой регламентацией деятельности данных учреждений. Если в общих местах заключения принимались меры по коренной перестройке характера исполнения наказаний, то в лагерях осуществлялась в основном изоляция наиболее опасных для Советского государства лиц.

В числе первых правовых актов в системе советского исправительно-трудового законодательства особое место занимает Устав трудовых земледельческих колоний для лишенных свободы, утвержденный 12 августа 1919 г. В нем получили юридическое закрепление не только меры взыскания к заключенным, но и комплекс поощрительных норм.

Дальнейшая перестройка системы организации исполнения уголовных наказаний была невозможна без наличия нормативного акта, определяющего цель деятельности мест лишения свободы и регламентирующего характер организации воспитательного процесса с заключенными. Как известно, в 1918—1919 гг. велась оживленная дискуссия о целях наказания по советскому уголовному праву и возможности перевоспитания заключенных, в том числе представителей свергнутого эксплуататорского класса. Началом дискуссии явилась статья заместителя наркома юстиции М. Ю. Козловского "Пролетарская революция и уголовное право". Выступая против идеологизации причин преступности, он писал, что "для марксиста всякое преступление — продукт непримиримости классовых антагонизмов... Эксплуатация масс создает нищету, невежество, одичание, пороки... Они исчезнут лишь в более поздней фазе коммунистического строя, оставаясь при переходе к коммунизму в качестве рудиментарного остатка от прошлого"¹. Политика Со-

¹ Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 9.

ветского государства в области борьбы с преступностью, считал он, не может основываться на принципах возмездия, мучительства и жестокости наказания, а единственной целью налагаемой кары должна быть самозащита или охрана условий общежития от посягательства, и в этих целях власти придется действовать решительными хирургическими мерами, мерами террора и изоляции.

Хотя М. Ю. Козловский и выступал против возмездия, мучительства и жестокости наказания, по существу, он все сводил, как отмечал А. А. Пионтковский, к отрицанию активной роли человеческого сознания и воли. Его неверие в возможность исправления всех преступников вело к недооценке мер исправительно-воспитательного воздействия.

Высказывалась мысль о нереальности принципа исправления классовых врагов. Ее отстаивало руководство Карательного отдела Народного комиссариата юстиции. Этой точки зрения на протяжении 20-х гг. придерживались такие специалисты, как Н. В. Крыленко, Б. С. Утевский, С. Файнблит и др.

Эта позиция имела немало противников, которые подчеркивали, что проповедование жестокости, кары и возмездия, наказания во имя наказания, устрашения преступника не только не вызывается необходимостью, но является, по меньшей мере, беспредельным. По их мнению, задачей государственной власти должно быть только исправление преступника (Я. Л. Берман и др.).

Отстаивая свои идеи, сторонники **первой** точки зрения тем не менее были вынуждены признать, что, конечно, "теоретически нет неисправимых преступников. Но мы действуем во времени и пространстве, сил у нас недостаток, и нам в пору лишь справиться с теми случайными и молодыми преступниками, которых мы можем и потому обязаны вылечить". Однако и в таком варианте отчетливо просматривается мысль о невозможности решить задачи исправления всех преступников в тех исторических условиях.

Следует отметить, что эти взгляды **нашли** отражение в деятельности Карательного отдела Народного комиссариата юстиции и оказали определенное влияние на формирование юридических основ пенитенциарной практики. Так, по его инициативе были созданы первые сельскохозяйственные колонии и реформатории, в которых виделось будущее исправительно-трудовых учреждений, способных более эффективно по сравнению с тюрьмами решать задачи социального исправления преступников.

¹ *Саврасов Л. М.* К вопросу о наказании // **Пролетарская** революция и право. 1919. № 2—4. С. 78.

В развернувшейся дискуссии о сущности и целях уголовного наказания делались первые попытки осмыслить и теоретически сформулировать задачи советской уголовной и исправительно-трудовой политики, возможность и необходимость перевоспитания каждого правонарушителя.

Первая попытка сформулировать цель наказания в период становления социалистического общества была предпринята в "Руководящих началах по уголовному праву РСФСР", объявленных постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. "При выборе наказания, — гласила ст. 10, — следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник. Поэтому наказание не есть возмездие "за вину", не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий". В них же были закреплены задачи и методы советской исправительно-трудовой политики, определены пути исправления преступников — приспособление, перевоспитание трудящихся и изоляция, подавление классово чуждых элементов.

Названные теоретические выводы и опыт применения первых декретов Советской власти в области исправительно-трудовой политики нашли закрепление в Положении об общих местах заключения РСФСР, принятом Народным комиссариатом юстиции РСФСР 15 ноября 1920 г. При его подготовке учитывались результаты обследования мест заключения и предложения по совершенствованию их деятельности на основе дифференциации контингента осужденных и усиления воспитательных начал.

В соответствии с этим юридическим актом заключенные подразделялись на три группы: лица, совершившие преступления, не имеющие корыстного характера; лица, совершившие преступления в корыстных целях; рецидивисты той и другой группы. Определялись принципы организации режима и меры исправительно-воспитательного воздействия на преступников, излагались функциональные обязанности должностных лиц и их ответственность, закреплялась прогрессивная система отбывания наказания на основе классификации заключенных посредством деления их на категории и разряды и т. д.

В других республиках в основу работы мест лишения свободы были положены те же принципы, на которых строилась карательная политика РСФСР: трудовое начало, культурно-просветитель-

ная работа, уважение к личности заключенного. Этому способствовало применение циркуляров и инструкций РСФСР, которые развивались и углублялись в соответствии с условиями той или иной республики¹.

Перевоспитанию заключенных много внимания уделялось в ведомственных нормативных актах ВЧК. В приказе от 8 января 1921 г. "О карательной политике органов ЧК" формулировались основные положения режима, определялись условия содержания уголовников-рецидивистов и преступников из числа трудящихся, ставилась задача привлечения общественности к перевоспитанию правонарушителей. Все перечисленное позднее было закреплено в законодательных актах.

Некоторые уточнения в понятие и содержание наказания внес декрет СНК от 21 марта 1921 г. В нем указывалось, что, лишая свободы лиц, признанных для советского строя опасными, судебные и административные органы Советской республики должны преследовать следующие цели: во-первых, поставить данных лиц в такие условия, чтобы они не могли причинить вред; во-вторых, предоставить им возможность исправиться и приспособиться к трудовой жизни.

Признание того, что исправление и перевоспитание является одной из задач исполнения наказания, имело важное теоретическое и практическое значение. Оно означало, что режим и условия отбывания наказания в ИТУ по своему содержанию и характеру воздействия должны отвечать педагогическим требованиям и способствовать нравственной перестройке сознания преступников. В то же время уточнение целей и задач исправительно-трудовых учреждений в новых условиях способствовало преодолению у практических работников взгляда на наказание, который, как отмечал начальник Карательного отдела Народного комиссариата юстиции Л. М. Саврасов, "...приличествует отнюдь не социалистическому строю, а строю самому мелкобуржуазному — взгляд на наказание, как на устрашение, взгляд на наказание, как на нечто такое, чем возможно больше ударить"².

¹ В Белоруссии в первые годы вошло в систему рассмотрение ЦИК Белорусской ССР законодательных актов ВЦИК, его Президиума, СНК РСФСР, постановлений ведомств РСФСР для определения возможности распространения их действия на территории республики. См.: *Багрий-Шахматов Л. В.* Развитие исправительно-трудового законодательства Белорусской ССР. Минск, 1974. С. 6.

² Материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР. Вып. XVII. М., 1922. С. 98.

Против жесткого подхода к преступникам выступал и Д. И. Курский. Его точка зрения на необходимость гуманного отношения к заключенным была сформулирована в выступлении на третьей сессии ВЦИК девятого созыва, на которой рассматривался проект Уголовного кодекса. Он отметил, что преступник — это человек, который опасен в данное время, которого нужно изолировать или попытаться исправить, но которому ни в коем случае не надо мстить. Это гуманное отношение к преступникам нашло свое закрепление в Уголовном кодексе РСФСР. А декретом "О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных" юридически закреплялась нацеленность на положительные результаты в работе с ними. Условно-досрочное освобождение распространялось на всех заключенных независимо от характера совершенного преступления, лишь бы своим поведением они добились права на доверие к ним со стороны общества и государства. Законодатель не ставил никаких ограничений даже для рецидивистов, предоставляя решение данного вопроса исключительно распределительным комиссиям.

Такой чрезвычайно гуманный подход по отношению к рецидивистам можно объяснить глубокой верой в то, что в условиях нового общественного строя профессиональная преступность должна исчезнуть.

К основному недостатку рассматриваемого законодательного акта сразу же отнесли отсутствие классового подхода к преступникам. Отнюдь не случайно уже в Уголовном кодексе 1922 г. был изменен порядок предоставления условно-досрочного освобождения, а в последующие годы ряд декретов ВЦИК РСФСР об условно-досрочном освобождении распространялся только на выходцев из рабочих и крестьян.

Даже после принятия в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР среди научных и практических работников все еще шли споры о возможности и границах исправления заключенных — выходцев из классово враждебной среды, о классовом подходе к исполнению наказания. Данное обстоятельство нашло свое проявление в дискуссии на IV съезде деятелей советской юстиции. По отношению к преступникам из числа трудящихся все стояли твердо на позиции применения к ним мер воспитательного воздействия, а по отношению к представителям классово враждебных слоев единства не было. Многие из присутствовавших считали, что к ним необходимо применять только меры изоляции, общего предупреждения. Данную точку зрения наиболее полно выразил руководи-

Раздел III. **Исправительно-трудовое** право в 1917—1990 гг. тель мест заключения Л. М. Саврасов: "Мы, конечно, и не думаем применять воспитательно-исправительные меры по отношению контрреволюционеров и подобных им господ".

Образование в декабре 1922 г. Союза ССР потребовало определения правильного соотношения между союзным и республиканским законодательствами. До этого в советских республиках, кроме РСФСР, еще не в полной мере была развернута работа по систематизации законодательства, регулирующего порядок исполнения наказаний. Эти республики, как отмечалось в литературе и архивных документах, зачастую брали в основу акты РСФСР и аналогичным образом решали возникшие в практике вопросы. С образованием СССР появились возможности координированно решать вопросы уголовной и исправительно-трудовой политики, систематизировать исправительно-трудовое законодательство в республиках, разработать исправительно-трудовой кодекс каждой республики. Это, в свою очередь, требовало знания фактического положения дел в местах лишения свободы, анализа результатов исправительно-трудовой политики.

Проводимые в РСФСР в 1922—1923 гг. преобразования в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и ход разработки Исправительно-трудового кодекса необходимо было коллективно осмыслить и обсудить с практическими и научными работниками, сотрудниками правоохранительных органов, представителями общественности. Для этого по согласованию с ЦК РКП(б) НКВД РСФСР в конце 1923 г. организует Всероссийский съезд пенитенциарных работников, который сыграл важную роль в последующей реализации основополагающих принципов советской исправительно-трудовой политики.

На съезде вновь возникла острая дискуссия о соотношении в новых исторических условиях задач исправления и перевоспитания преступников независимо от их классовой принадлежности с задачами частного и общего предупреждения. Некоторые практические и научные работники (А. Г. Белобородое, Е. Г. Ширвиндт) исходили из того, что в деятельности мест лишения свободы задачи исправления и перевоспитания преступников **должны** решаться по отношению ко всем категориям осужденных независимо от их классовой принадлежности. Они считали, что по мере укрепления хозяйственно-политической мощи государства роль исправления и перевоспитания будет возрастать.

Иной точки зрения придерживались Н. В. Крыленко, С. Файнблит и др. Они отмечали, что в условиях классовой борьбы пре-

дотворщение возможности дальнейшего преступления — основная цель наказания и "лишь второй задачей будет уже задача исправительно-трудового воздействия", а что касается классовых врагов, то их надо карать, а не исправлять¹.

На съезде было указано, что применение мер социальной защиты на всей территории РСФСР должно быть единообразным. Режим в отдельных местах заключения может изменяться исключительно в зависимости от характера исправительно-трудового учреждения и его задач, а не от каких-либо других местных условий.

Утвержденный второй сессией ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР имел большое политическое и практическое значение как законодательный акт, закрепивший основные принципы советской пенитенциарной политики и внесший единообразие в практику реализации ее требований. Кодекс обобщил практику деятельности мест заключения и исправительно-трудовое законодательство за прошедшее время, а также отразил изменение целей и задач исправительно-трудовой политики в новых условиях. В нем впервые были сформулированы воспитательные задачи и закреплена идея исправления осужденных.

В ст. 17 ИТК РСФСР закреплялся классовый подход в исполнении наказания, поскольку заложенная здесь правовая норма рекомендовала распределительным комиссиям при классификации заключенных руководствоваться их социальной принадлежностью и с учетом этого определять условия отбывания наказания. Этот принцип нашел свое закрепление и в ИТК других союзных республик.

Достигнутая в результате принятия Кодекса стабильность исправительно-трудового законодательства, его социальная ценность, авторитет создавали предпосылки для единообразного и правильного применения правовых норм не только в пределах республики, но и по всей стране. При разработке собственных кодексов советские республики широко использовали основные принципы организации и деятельности мест лишения свободы, закрепленные в ИТК РСФСР, поскольку в Российской Федерации к этому времени был накоплен более содержательный по сравнению с другими республиками опыт деятельности мест заключения. Здесь раньше, чем в других республиках, были приняты нормативные акты,

закрепляющие основные принципы исправительно-трудовой политики. Над созданием ИТК РСФСР работало значительно больше квалифицированных специалистов, чем в других республиках.

На II Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела (1924 г.) продолжалась дискуссия о соотношении задач исправления и перевоспитания заключенных в зависимости от их социальной принадлежности. По мнению А. А. Сольца, основной целью исполнения наказания является охрана общества от враждебных ему элементов, а не исправление их. Из этого и следует исходить при определении задач исправительно-трудовой политики. Данную точку зрения разделял представитель Верховного Суда РСФСР Галкин, полагая невозможным исправление классовых врагов. В противоположность им председатель Верховного Суда СССР Винокуров, подчеркивая классовую сущность советской исправительно-трудовой политики, считал возможным и необходимым перевоспитание классовых врагов не какими-то особыми методами, а теми же, которые применяются по отношению к другим категориям осужденных.

Важные коррективы в исправительно-трудовую политику внесло постановление ВЦИК и СНК РСФСР по докладу народного комиссара внутренних дел от 26 марта 1928 г. "О карательной политике и состоянии мест заключения". В нем наряду с оценкой успехов в решении основной задачи мест заключения давалась острая критика недостатков в работе, а именно: необоснованного предоставления льгот классово чуждым и социально опасным элементам, недостаточной дисциплины среди осужденных, слабого руководства наблюдательными комиссиями и т. д. Оно признало нецелесообразным строить новые места заключения и рекомендовало Главному управлению местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР увеличить наполняемость трудовых колоний: сельскохозяйственных, фабричных, ремесленных на базе бездействующих или нуждающихся в крупном ремонте предприятий.

В постановлении также содержались важные политические установки, которым, на наш взгляд, в историко-правовой литературе не придавалось особого значения. Но именно эти установки вскоре получили практическую реализацию, создав предпосылки к началу нового этапа в развитии исправительно-трудовых учреждений. Это ориентация мест заключения на решение хозяйственных задач; готовность усилить репрессии по отношению к лицам, признаваемым классово чуждыми (ужесточить условия содержа-

ния, ограничить условно-досрочное освобождение); отказ от строительства новых мест заключения в условиях постоянно возрастающего их перенаполнения; свертывание демократических и усиление административных начал в управлении местами заключения.

К концу 1928 г. наметились серьезные разногласия между НКВД и Народным комиссариатом юстиции РСФСР. Обсуждая проблемы уголовного и исправительно-трудового законодательства, работники мест заключения и органов юстиции по-разному определяли пути их решения. Учитывая практику деятельности мест лишения свободы, в необходимости внесения изменений в уголовное и исправительно-трудовое законодательство не сомневались ни те, ни другие. Однако по некоторым вопросам совершенствования законодательства и практики работы единого мнения не было. Работники органов юстиции на своем шестом съезде и в периодической печати настаивали на пересмотре положений Основных начал уголовного законодательства и на передаче исправительно-трудовых учреждений в Народный комиссариат юстиции. По их мнению, реализация уголовной и исправительно-трудовой политики должна сосредоточиться в одном ведомстве и только при этом можно эффективно осуществлять борьбу с преступностью. Позицию Народного комиссариата юстиции поддерживал Наркомат рабоче-крестьянской инспекции. Однако подобная постановка вопроса не у всех находила поддержку¹.

Выполняя требования постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г., Народный комиссариат юстиции и Верховный Суд РСФСР направили на места директивное письмо "О карательной политике" от 28 августа 1928 г. Перед судами ставилась задача применять суровые приговоры и длительные сроки лишения свободы только в отношении классовых врагов, рецидивистов и деклассированных элементов. В то же время не рекомендовалось применять строгие меры, хотя и за тяжкие преступления, но совершенные впервые.

В ноябре 1928 г. в развитие названного постановления взамен краткосрочного лишения свободы вводятся наказания, не связанные с содержанием в местах заключения. В январе 1929 г. народный комиссар юстиции дал указание судебным органам применять принудительные работы без содержания под стражей, как прави-

¹ Подробнее см.: *Кузьмин С. И.* Политико-правовые основы становления и развития исправительно-трудовых учреждений. М., 1988. С. 45.

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1991 гг. ло, к лицам, осуждаемым на срок до одного года. Впрочем, и эти меры не смогли оказать существенного влияния на сокращение общего количества лиц, содержащихся в местах заключения.

§ 2. Особенности правового регулирования деятельности мест лишения свободы в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)

Первым правовым основанием функционирования столь мощного карательного института, которым впоследствии на протяжении длительного времени являлись исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), стало постановление ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. "Об изменении статей 13, 18, 22 и 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик", в котором в качестве меры социальной защиты судебно-исправительно-трудового характера предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР.

Необходимо отметить, что функционирование ИТЛ как самостоятельного вида учреждений для исполнения наказаний в виде лишения свободы началось еще до принятия какого-либо акта на законодательном уровне. Первый такой лагерь начал свою деятельность в апреле 1929 г., но только в ноябре, когда уже было создано Северное управление исправительно-трудовыми лагерями, постановлением ЦИК и СНК СССР были внесены необходимые изменения в действующие Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В нем, в частности, с целью урегулирования отдельных вопросов исполнения данного вида наказания делались ссылки на Положение об исправительно-трудовых лагерях. Само же Положение было принято лишь через полгода постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г.

Таким образом, функционирование столь мощного карательного института, в качестве которого выступала система исправительно-трудовых лагерей Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР, осуществлялось без правового регулирования на законодательном уровне. Поэтому не случайно начальники вновь создаваемых лагерей были вынуждены запрашивать Положение, которым руководствовались в Соловецком лагере особого назначения при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Обращаясь к Положению об исправительно-трудовых лагерях ОГПУ СССР, следует указать, что в разделе "Основные положе-

Глава 11. Уголовно-исполнительная политика России в 1917—1959 гг. 287

ния о порядке содержания заключенных" закреплялись правовые нормы, непосредственно призванные регламентировать режим содержания заключенных: основания и порядок приема заключенных; основы их классификации; порядок работы и проживания в соответствии с назначенным режимом; некоторые вопросы медицинского обслуживания; меры поощрения и дисциплинарной ответственности; основания предоставления свиданий заключенным; получение ими посылок и передач; перевод заключенных и порядок их выбытия и некоторые другие.

Однако, несмотря на значимость принятого Положения, как основного документа, регулирующего весь комплекс правоотношений, складывающихся в связи с отбыванием наказания в ИТЛ, оно содержало в основном материальные нормы права, порядок реализации которых предстояло урегулировать ведомственными инструкциями и положениями ОГПУ СССР.

Положение об ИТЛ содержало немало открытых, т. е. оценочных, норм¹, недобросовестное применение которых приводило к нарушению законности или нарушению принципа равенства заключенных перед законом. В качестве примера можно привести норму п. 22, предусматривающего выдачу одежды, обуви, белья и постельных принадлежностей заключенным по мере необходимости. Формулировка нормы позволяла недобросовестным сотрудникам ущемлять права заключенных, создавала почву для хищения материальных ценностей.

В Положении достаточно полно регламентировались особенности режима содержания осужденных на основании их классификации по уголовно-правовым основаниям, а также с учетом поведения во время отбывания наказания. В зависимости от социального положения и характера совершенного преступления заключенные подразделялись на три категории. К первой относились впервые осужденные на срок не свыше пяти лет и не за контрреволюционные преступления из так называемой социально близкой пролетариату среды, т. е. рабочие, крестьяне, служащие, которые до вынесения приговора пользовались избирательным правом. Ко второй относили тех же заключенных, но осужденных на срок свыше пяти лет, а в третью категорию включались заключенные из числа нетрудовых элементов и осужденные за контрреволюционные преступления.

¹ Подробнее см.: *Детков М. Г.* Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы в 30-е и 50-е годы. Домодедово, 1992. С. 12—14.

Закрепляя существование первоначального, облегченного и льготного режимов для заключенных, Положение регулировало порядок и условия их привлечения к труду, проживания и некоторые иные вопросы их быта, возможности получения льгот и т. д. Однако далеко не безусловно был урегулирован перевод осужденного с одного вида режима на другой. Определены лишь минимальные сроки содержания заключенных на первоначальном режиме: для заключенных первой категории — полгода, для заключенных второй категории — год и для заключенных третьей категории — два года. Ни оснований, ни порядка перевода заключенных из одного режима в другой в Положении не было предусмотрено. Более того, нормативно не закреплялись условия первоначального, т. е. самого сурового, режима отбывания и при этом подчеркивалось, что они могут изменяться начальником лагеря. Выдвигалось лишь неперемное условие, чтобы первоначальный режим не приближался к условиям облегченного или льготного. Это фактически заблокировало нормы, регулирующие установленные Положением периоды отбывания наказания по прогрессивной системе, они просто не действовали.

Пытаясь урегулировать в Положении об ИТЛ основные требования режима и средства его обеспечения, законодатель предусмотрел лишь материальные правовые нормы, практически полностью исключив порядок их реализации. Администрация ИТЛ сама определяла порядок применения к заключенным мер поощрения и взыскания, порядок предоставления заключенным права передвижения без конвоя и проживания за пределами территории лагеря, порядок приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, предоставления свиданий и т. д. Особенно это просматривается при анализе соответствующих норм, регулирующих дисциплинарные меры воздействия на заключенных, применяемые за нарушение установленных в лагере режима и правил внутреннего распорядка.

В качестве мер взыскания, налагаемых начальником лагеря, предусматривались выговор (простой или строгий), ограничение или лишение права переписки на срок до трех месяцев, ограничение права распоряжения находящимися на личном счете деньгами на тот же срок, изоляция в отдельном помещении на срок до 30 суток, изменение режима, посылка на штрафные работы на срок до шести месяцев, перевод в штрафное отделение на срок до одного года. Ссылка на то, что условия и порядок применения перечисленных дисциплинарных мер определяются особой инструкцией

Глава 11. Уголовно-исполнительная политика России в 1917—1959 г. 289
ОГПУ, фактически оставила эти институты без централизованной правовой регламентации еще на десять лет, так как соответствующий нормативный акт был утвержден лишь в 1939 г.

Ведомственные нормативные акты пытались восполнить пробелы в правовом регулировании отдельных институтов режима в ИТЛ, но расплывчатые формулировки Положения (например, термин "ограничение"), отсутствие четкого определения круга субъектов, наделенных полномочиями налагать указанные взыскания (кроме начальника лагеря), полное отсутствие процессуальных норм и определения органов и лиц, контролирующих законность применения мер взыскания, неизбежно приводили к неоднозначному их применению в различных исправительно-трудовых лагерях, а иногда к принятию положений и приказов по отдельным ИТЛ, где грубо нарушался принцип верховенства закона. В отдельных случаях указанный перечень мер дисциплинарной ответственности дополнялся новыми по субъективному усмотрению руководителей ГУЛАГа, предусматривавшими даже такие меры, которые влекли за собой увеличение срока отбывания наказания в лагере.

Положением об ИТЛ предусматривалось предоставление заключенным свиданий на основании специальной инструкции НКВД. Свое развитие этот институт также получил в нормативных актах различных управлений. Причем процедура и порядок предоставления свиданий были урегулированы далеко не единообразно. В некоторых приказах основной акцент делался на определение круга лиц, достойных этой меры поощрения.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в условиях ИТЛ возрастала роль подзаконных, особенно ведомственных, нормативных актов, безусловно помогавших устранять пробелы в законодательстве. Но в конечном счете это приводило к усилению кары по отношению к заключенным.

На первом этапе развития системы лагерей начальникам предоставлялось право самостоятельно издавать нормативные акты, способные повлиять на обеспечение производственно-хозяйственной деятельности и поддержание необходимого правопорядка среди контингента. Примером может служить Временная инструкция для штрафных изоляторов Темниковского ИТЛ ОГПУ СССР. В соответствии с этим нормативным актом штрафной изолятор (ШИЗО) имел в своем составе три отделения с прогрессивной системой содержания, предусматривающей перевод из отделения в отделение и досрочное освобождение из штрафного изолятора.

Временной инструкцией определялись категории заключенных, помещаемых в каждое из отделений. Первое предназначалось для

лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 58, 59, ч. 2 ст. 110, ст. 73, 133—142 УК РСФСР, а также члены организованных преступных групп в лагерях и те, кто совершил вооруженный побег. Второе — для уже осужденных коллегией ОГПУ за побег, кражи, отказы от работы, а также совершивших должностные преступления в лагере и осужденных за это на срок до трех лет. В третьем — все остальные: подследственные и получившие определенные сроки за простые побег и другие преступления, нарушители установленного в лагере порядка и переведенные из второго отделения. Вопрос о переводе заключенного из одного отделения в другое, досрочное освобождение от наказания составляли компетенцию начальника ШИЗО, коменданта, сотрудников изолятора, представителя культурно-воспитательной части.

Для помещенных в штрафной изолятор труд являлся обязательным.

В первом отделении заключенные содержались в общих или одиночных камерах под замком. Свиданий не имели. Прогулка предоставлялась на 15 минут под конвоем. Заключенные один раз в три недели могли получить передачу. Переписка допускалась в исключительных случаях. Курить запрещалось. На рабочий объект выводились отдельно от других заключенных. Во втором отделении время прогулки увеличивалось до 30 минут. Передачу могли получать один раз в две недели. Разрешалось курить. Рабочий день для них устанавливался в 10 часов. В третьем отделении время прогулки увеличивалось до одного часа. Продуктовая передача полагалась один раз в неделю. Один раз в месяц осужденные могли отправить письмо.

Вместе с тем подмена законотворческой деятельности на государственном уровне комплексом ведомственных нормативных актов привела к противоречиям с действующим законодательством, включая Конституцию и Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, и, как уже отмечалось, повлекла за собой существенные нарушения основных прав заключенных. На протяжении 30-х гг. заложенные в Положении об исправительно-трудовых лагерях правовые нормы уточнялись в ведомственных нормативных актах. Принятые в разные годы, они существенно осложняли деятельность администрации во вновь открываемых лагерях. Все это требовало кодификации правовых норм, действовавших в ИТЛ.

Порядок исполнения наказаний в исправительно-трудовых колониях, подведомственных Народному комиссариату юстиции

(НКЮ) РСФСР, до 1933 г. регулировался Исправительно-трудовым кодексом РСФСР (1924 г.) и Временным положением о местах лишения свободы ГУМТУ НКЮ РСФСР от 31 июля 1931 г.

1 августа 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР был утвержден новый Исправительно-трудовой кодекс. В нем подробно регламентировалось исполнение наказания в виде лишения свободы в местах заключения, подведомственных НКЮ. Кодекс установил единый для всех мест заключения режим отбывания наказания, предусмотревший ослабление изоляции заключенных от внешнего мира. Некоторое различие существовало лишь в сроках предоставления свиданий, получения посылок и передач.

Этот законодательный акт представляет определенный интерес с точки зрения реализации принципов исправительно-трудовой политики в изменившихся социальных условиях, но его действие фактически прекратилось с изданием Временной инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях НКВД СССР от 4 июля 1940 г.

Практика работы исправительно-трудовых лагерей в первой половине 30-х гг. показала, что отдельные заключенные, особенно из числа рецидивистов-профессионалов, терроризировали других заключенных, совершали преступления, нарушали установленный порядок, отказывались от работы и т. д. Необходимо было принять меры по их изоляции от основной массы правонарушителей и т. д. Возникла необходимость и в изоляции политических заключенных. В августе 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о дополнении ст. 13 и 18 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик, которое в качестве уголовного наказания ввело лишение свободы в виде тюремного заключения. Предусматривался также перевод в тюрьмы заключенных из лагерей и колоний за злостное нарушение режима на срок от одного года до двух лет.

1937 г. вошел в историю как год массовых репрессий, которые проводились на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля по специальной разрядке в отношении некоторых категорий граждан и лиц, отбывавших наказание в исправительно-трудовых лагерях. Заключенные, подлежащие репрессии по первой категории — расстрелу, концентрировались на специальных лагерных пунктах. Условия их содержания определялись специальной инструкцией, которая утверждалась приказом по III отделу лагеря. Она предусматривала усиленную охрану заключенных. Не допускался их вывод на работу, запрещались свидания и пере-

писка. Прогулка ограничивалась 20 минутами. Посещать лагерный пункт могли только начальник лагеря, помощник начальника III отдела и начальник военизированной охраны. По мере поступления приговоров троек они приводились в исполнение.

Подготовка инструкций по режиму содержания для всех мест лишения свободы (лагерей, колоний, воспитательно-трудовых колоний, следственных тюрем и тюрем) началась в конце 1937 г. Это было вызвано тем, что изданные в предшествующие годы нормативные акты, призванные регулировать порядок исполнения наказания, уже не отвечали изменившимся социально-политическим условиям в стране, характеру карательной политики. Существенное изменение юридической базы исполнения всех видов наказания произошло в 1939—1940 гг.

Приказом НКВД СССР от 15 июня 1939 г. "Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения" в целях максимального использования рабочей силы заключенных на строительстве и производстве была отменена система досрочного освобождения заключенных, в том числе вставших на путь исправления. Приказ был издан в нарушение закона: условно-досрочное освобождение определялось общесоюзным законом — Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик (ст. 38—39), и отменить или изменить его мог только Верховный Совет СССР или его Президиум. Отмена условно-досрочного освобождения, которое являлось важным средством воспитательного воздействия на осужденных, стимулировало их стремление к исправлению, фактически означала, что государство заинтересовано держать преступившего закон в изоляции в течение всего срока наказания независимо от поведения в месте лишения свободы. Понимая ошибочность принятого решения, НКВД СССР через девять месяцев восстанавливает этот институт, но прибегает к использованию данного инструмента для стимулирования труда осужденных крайне ограниченно. В последующие годы условно-досрочное освобождение и сокращение срока наказания проводилось по отношению к отдельным осужденным не на законодательной основе, а по решению Особого совещания при НКВД СССР.

Вслед за этим 2 августа 1939 г. приказом НКВД СССР была введена в действие Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР, которая отменила все ранее изданные приказы и директивные указания в данной сфере. В качестве приоритетной в инструкции

ставилась задача надежной изоляции преступников и наиболее эффективного их использования в трудовых процессах.

Для осужденных предусматривались два вида режима: общий и усиленный. Общий предназначался для судимых за общеуголовные преступления. При хорошем поведении и отношении к труду они могли быть расконвоированы. Усиленный режим предназначался для содержания осужденных за государственные и особо опасные уголовные преступления из числа неоднократно судимых. Расконвоированию они не подлежали. Их запрещалось использовать на административно-хозяйственных должностях. По сравнению с содержащимися на общем режиме они значительно ограничивались в правах на свидания, переписку, приобретение через торговую сеть продуктов питания и предметов первой необходимости. Работа по хозяйственному обслуживанию лагерных пунктов усиленного режима возлагалась на судимых за бытовые и хозяйственные преступления на срок до 5 лет.

Инструкция четко определяла правовое положение должностных лиц администрации лагерей в части применения поощрительных норм и наложения взысканий на заключенных по трем уровням: начальник лагерного пункта, начальник отделения и начальник лагеря. Такой подход был призван обуздать произвол низовой лагерной администрации в применении мер взыскания по отношению к заключенным, а также в предоставлении льгот отдельным из них.

В 1940 г. была введена в действие и Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых колониях НКВД СССР, которые предназначались для содержания главным образом лиц, осужденных на срок до трех лет. Вместе с тем допускалось направление в ИТК и приговоренных на срок свыше трех лет при наличии особого постановления суда, вынесенного по мотивам ст. 24 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик. С принятием этой инструкции окончательно утрачивал свое значение Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.

Несмотря на наличие двух инструкций по режиму содержания заключенных, для изоляции лиц, нарушающих требования режима, использовалась единая Временная инструкция о режиме содержания заключенных в штрафном изоляторе в ИТЛ и ИТК НКВД СССР, утвержденная НКВД СССР 2 ноября 1940 г. Издание этой инструкции свидетельствует о стремлении сблизить правовое положение заключенных вне зависимости от того, в какой системе ИТУ отбывается срок наказания.

Инструкция допускала расположение штрафного изолятора как на территории жилой зоны, так и вне ее. Наказанные в дисциплинарном порядке размещались в камерах, рассчитанных на 6—10 человек. Начальник изолятора назначался из вольнонаемного состава приказом начальника управления лагеря или колонии.

Статья 9 Инструкции возлагала непосредственное обслуживание штрафного изолятора (доставка и раздача пищи, наблюдение за поведением заключенных, уборка и обыск помещений и т. п.) на осужденных общего режима со сроком наказания до трех лет, судимых за малозначительные преступления. Охрана же (ст. 10) возлагалась на вольнонаемных стрелков, преимущественно из членов и кандидатов в члены КПСС, ВЛКСМ. Помещенные сюда подлежали выводу на работу и обеспечивались питанием в соответствии с нормой выработки. Отказывающиеся от работы переводились на штрафной паек.

Обновление нормативной базы в части режима содержания коснулось и подследственных. Положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных было утверждено приказом НКВД от 28 июля 1939 г. Им отменялось Положение о следственных тюрьмах НКВД СССР от 6 июня 1936 г. и Положение о тюрьмах ГУГБ НКВД СССР для содержания подследственных от 15 марта 1937 г.

С 1939 г. правовое положение подследственных стало регулироваться единым нормативным актом, тем не менее учитывающим состав подследственных. В нем оговаривалось, что действие его распространяется на центральные тюрьмы ГУГБ НКВД СССР (Внутренняя, Лефортовская, Сухановская и Бутырская), внутренние тюрьмы НКВД и УНКВД республик, краев и областей. Для этих тюрем вводились следующие ограничения: запрещалось использовать заключенных для хозяйственного обслуживания; извещение о смерти родственникам не высылалось и трупы не выдавались.

Положение (ст. 29) устанавливало право беспрепятственного входа во все центральные тюрьмы ГУГБ НКВД СССР и внутренние тюрьмы НКВД—УНКВД для опроса, проверки законности и условий содержания заключенных работников Генеральной прокуратуры СССР.

Особыми инструкциями, изданными Главным тюремным управлением по согласованию с Прокурором СССР, устанавливался режим содержания для заключенных, используемых в качестве хозяйственной obsługi, и несовершеннолетних нарушителей в возрасте от 12 до 16 лет.

Порядок размещения предусматривал раздельное содержание следующих категорий: мужчин — отдельно от женщин; подростков от 16 до 18 лет — мальчиков — отдельно от девочек, тех и других — отдельно от взрослых; несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 12 до 16 лет — отдельно от подростков 16—18 лет и от взрослых, мальчиков — отдельно от девочек; обвиняемых в совершении преступлений контрреволюционного характера — отдельно от обвиняемых в совершении иных преступлений, тех и других — отдельно от рецидивистов; бывших работников НКВД, НКЮ, прокуратуры и суда — отдельно от других заключенных.

В инструкциях подробно регулировались права и обязанности подследственных, меры взыскания, применяемые к нарушителям режима содержания.

Положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных включало также специальную инструкцию по применению отдельных ее статей, в которой детализировались правовое положение занятых в хозяйственной службе и режим содержания несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет. На срочных заключенных, занятых в хозяйственной службе, распространялись все разрешительные нормы тюремного режима, предусмотренные ст. 33 Положения, со следующими дополнениями: могли получать денежные переводы в размере 100 руб. в месяц, получать и отправлять три письма, иметь два свидания с родственниками в месяц и дважды в месяц получать продуктовые и вещевые передачи, а также выписывать газеты.

Режим содержания несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет предусматривал их размещение в общей камере до 15 человек из расчета 2,5 м на человека с выдачей постельного белья. Они могли посылать и получать три письма, иметь три свидания в месяц, пользоваться через тюремную библиотеку детскими газетами и журналами, получать три раза в месяц вещевые и продуктовые передачи. За счет средств тюрьмы им выдавались порошок и зубные щетки. На часовой прогулке разрешались обычные детские игры.

За нарушение режима несовершеннолетние подлежали наказанию по ст. 40 Положения, а также лишались газет и журналов на срок до 15 суток, переписки — на 20 дней, очередного свидания или передачи. Содержание в карцере запрещалось.

Положение допускало использование карцеров без окон только в центральных тюрьмах ГУГБ НКВД СССР и во внутренних тюрьмах НКВД—УНКВД. Устройство новых карцеров без окон запрещалось.

В ноябре 1940 г. в Положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных приказом НКВД СССР был внесен ряд изменений. В частности, предусматривалось усиление санкций за нарушения установленного режима содержания: срок лишения прогулки увеличивался до 7 (вместо 5) суток; срок помещения в карцер до 20 суток (вместо 5). Вводилась норма, в соответствии с которой допускался перевод всей камеры на срок до 7 суток на карцерный режим, при котором выдавалось 400 г хлеба в сутки и кипяток и один раз в пять дней жидкая горячая пища.

Ограничивались права начальника тюрьмы в применении карательных санкций. Если раньше он мог наложить взыскания на всех заключенных и даже совмещать при этом несколько или все виды взысканий, то теперь его права распространялись только на числящихся за органами милиции. В отношении остальных заключенных он мог сделать это только с санкции следственного органа и прокурора, за которым заключенный числился. Для наложения взысканий на заключенных, числящихся за НКВД, ему требовалось получить санкцию народного комиссара внутренних дел республики или начальника УНКВД области, начальника Особого отдела НКВД (округа, армии, флота), начальника дорожно-транспортного отдела НКВД.

В декабре 1940 г. приказом НКВД СССР были внесены дополнения в инструкции по применению отдельных статей Положения. Они детализировали режим содержания заключенных при переводе всей камеры на карцерный режим. По своим условиям этот режим приближался к условиям содержания в карцере с некоторыми исключениями, в частности постельные принадлежности не убирались и время сна определялось общим распорядком, продукты питания и табачные изделия не отбирались, но спички изымались. На карцерный режим все заключенные в камере переводились в случаях, когда все или большинство нарушают режим, когда отказываются назвать нарушителя и когда другие меры воздействия не приносят результатов. При первоначальном применении этой меры наказания минимальный срок определялся в 2—3 суток. Исключалось применение этого взыскания при сильном "перелимите" и при содержании в камере более 50 человек. Но если все же и в этих условиях требовалось к заключенным отдельной камеры применить карцерный режим, то следовало предварительно перевести лишних в другие камеры с таким расчетом, чтобы осталось не более 50 человек.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод, что накануне войны произошло существенное обновление ведом-

ственных нормативных актов, призванных регулировать порядок исполнения наказания в отношении содержащихся в ИТЛ и ИТК, а также находившихся под следствием.

Усиливалась ответственность заключенных по ряду составов преступлений. Совместной директивой Прокурора СССР и НКВД прокурорам республик и начальникам лагерей рекомендовалось в отношении заключенных, совершивших мелкие кражи сырья, полуфабрикатов, готовой продукции, принадлежащих лагерям и колониям, привлекать их к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г.; за присвоение или продажу предметов вещевого довольствия — по ст. 168 УК РСФСР и соответствующим статьям союзных республик; за хулиганские действия — по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. и ч. 2 ст. 74 УК или использовать меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные приказами НКВД СССР от 2 августа 1939 г. и от 4 июля 1940 г.

Побеги заключенных из лагерей стали рассматриваться как одна из наиболее злостных форм саботажа и дезорганизации лагерной жизни. Беглецов следовало судить по ст. 58^а УК РСФСР, применяя по отношению к ним на основании п. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 г. суровые меры наказания, включая высшую меру. Высшую меру следовало применять прежде всего в отношении контрреволюционеров, бандитов, грабителей и других особо опасных преступников и заключенных других категорий, совершивших повторный побег.

§ 3. Правовое регулирование исполнения лишения свободы в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)

С началом войны руководители ИТЛ и колоний получили от руководства ГУЛАГа и НКВД СССР ряд распоряжений, существенно ограничивавших права заключенных. Некоторые из этих ограничений носили кратковременный характер и вскоре были отменены.

Вооруженное выступление заключенных, происшедшее в январе 1942 г. в Воркутинском ИТЛ и приведшее к большим человеческим жертвам как среди заключенных, так и охраны, сыграло свою роль в издании уже в феврале Инструкции о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время. Она наделяла оперативно-служебные наряды правом в ряде случаев применять оружие

без предупреждения (при побеге и преследовании заключенных, при нападении на администрацию и конвой). При открытом, злостном сопротивлении заключенных, если это сопротивление грозило серьезными последствиями и не могло быть ликвидировано иными мерами, охрана лагеря имела право после двукратного предупреждения применять оружие. Допускалось его применение и при отказе заключенных приступить к работе. Неприменение оружия, когда к этому вынуждала обстановка, так же как и неправильное его применение, влекло за собой судебную или административную ответственность. Это открывало дорогу для произвола. В Инструкции особо оговаривалось, что в иных вопросах, связанных с режимом содержания, следует руководствоваться временными инструкциями по режиму содержания заключенных в ИТЛ (1939 г.) и колониях (1940 г.).

Во военное время появилась новая категория заключенных — приговоренные к каторжным работам. Условия их содержания регулировались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Для каторжан устанавливался 10-часовой рабочий день (вместо 9 часов в обычных ИТЛ); предусматривались усиленная охрана и изоляция заключенных с размещением их в запирающихся в нерабочее время жилых помещениях, имеющих решетки на окнах; была введена форма специального образца с нашивками на верхней одежде и головном уборе номера личного дела; в течение первого года отбывания наказания заключенные не имели права на переписку и вознаграждение за труд. Помимо применявшихся в ИТЛ мер взыскания их рабочий день мог продлеваться на 2 часа.

Порядок содержания осужденных немецких пособников был установлен директивой НКВД СССР от 7 октября 1942 г. В соответствии с этой директивой они содержались в отдельных лагерных подразделениях под усиленной охраной. В мае 1943 г. НКВД СССР издал приказ, в соответствии с которым эта категория осужденных должна была содержаться на равных основаниях с остальными заключенными лагерей и колоний. Изоляции от остальных заключенных и содержанию под усиленной охраной подлежали только особо опасные лица из их числа.

Во Временной инструкции от 17 июля 1943 г. определялся порядок учета и этапирования заключенных, осужденных к каторжным работам, в специально организованных по приказу НКВД СССР отделениях в Воркутлаге, Юрильлаге, Севвостоклаге, Дальстрое и Карагандинском ИТЛ.

В послевоенное время правовое положение заключенных стало регулироваться Инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, объявленной приказом МВД СССР от 24 марта 1947 г. В Инструкции было определено, что одной из задач режима является обеспечение перевоспитания заключенных. Так, в п. "г" ст. 3 Инструкции указывалось, что режим содержания заключенных должен обеспечить "перевоспитание заключенных на основе общественно полезного труда". Задача перевоспитания заключенных ставилась и в других статьях этой Инструкции. Например, в ст. 312 указывалось, что одной из задач культурно-воспитательной работы с заключенными является перевоспитание заключенных на основе высокопроизводительного коллективного труда. В ней довольно подробно излагались различные способы культурно-воспитательной работы среди заключенных, предусматривалось создание актива из числа положительно характеризующихся осужденных и его секций, регулировалось общеобразовательное и профессионально-техническое обучение и т. д.

Все это являлось бесспорным достоинством и преимуществом Инструкции по режиму 1947 г. по сравнению с временными инструкциями по режиму в ИТЛ (1939 г.) и ИТК (1940 г.).

Еще одним достоинством Инструкции было то, что она не просто восстанавливала довоенный порядок содержания заключенных (общий и усиленный режим), но и вводила некоторые нормы прогрессивной системы отбывания наказания, что для того времени имело немаловажное значение. В частности, заключенные, содержащиеся в ИТУ усиленного режима, могли переводиться в порядке поощрения по отбытии 1/3 срока наказания в ИТУ общего режима. В то же время злостные нарушители режима подлежали направлению на срок до трех месяцев в центральные штрафные колонии или лагерные пункты, предусмотренные в каждом ИТЛ, УИТЛК (управление исправительно-трудовых лагерей и колоний), ОИТК (отделение исправительно-трудовых колоний).

Лица, совершившие преступления в период отбывания наказания, помещались в специально созданные штрафные подразделения на срок от шести месяцев до года. Становление их на путь исправления стимулировалось досрочным переводом из штрафных лагерных пунктов (колоний) в ИТУ соответствующего режима.

Положительное значение издания единой Инструкции по режиму для ИТЛ и ИТК не вызывает сомнений. Вместе с тем эта Инструкция содержала ряд ошибочных положений. Фактически в

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. штрафных лагерных пунктах (колониях) совместно содержались переведенные с разных видов режима нарушители установленного порядка в ИТУ и лица, совершившие уголовные преступления, в том числе и тяжкие.

Принимаемые во второй половине 40-х гг. меры по дифференциации контингента ИТУ повлекли за собой не только разделение лагерей и тюрем на обособленные группы, но и издание ведомственных нормативных актов, определяющих правовое положение заключенных. Инструкцией о порядке содержания заключенных в специальных подразделениях строгого режима 1948 г. определялись три категории направляемых сюда заключенных и особые условия их содержания. Особые условия содержания предусматривались для заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента, переводимого на тюремный режим по решению Особого совещания.

Среди других ведомственных нормативных актов того времени следует выделить утвержденное 23 сентября 1948 г. Положение о трудовых колониях для несовершеннолетних, а также Инструкцию о режиме содержания заключенных в срочных тюрьмах, объявленную приказом МВД от 11 сентября 1950 г., которые действовали до 1954 г.

В этот же период наряду с ведомственным регулированием вопросов исполнения наказания в виде лишения свободы начинают утверждаться и законодательные акты, направленные на обеспечение более эффективной производственно-хозяйственной деятельности ИТУ, в частности Указы Президиума Верховного Совета СССР о досрочном освобождении заключенных с направлением их на работу в промышленность. Были приняты постановления Совета Министров СССР о предоставлении зачетов рабочих дней для занятых на стройках и предприятиях Минтяжстроя СССР и Министерства черной металлургии СССР, которыми для отдельных лагерей, выполнявших наиболее важные государственные задачи по строительству объектов и их эксплуатации, вводились нормы зачетов осужденным рабочим дням в срок отбытого наказания.

§ 4. Переход от ведомственного к законодательному регулированию деятельности уголовно-исполнительной системы (1954—1959 гг.)

После амнистии 1953 г. основные направления перестройки в области исполнения уголовных наказаний предопределили постановления ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. "Об основных задачах Ми-

Глава 11. Уголовно-исполнительная политика России в 1917—1959 г. 301

нистерства внутренних дел СССР" и от 10 июля 1954 г. "О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР". Намеченные преобразования следовало подкрепить созданием соответствующей правовой основы и комплексом организационных мероприятий. Постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1954 г. было утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, объявленное приказом МВД СССР от 17 июля 1954 г. Основной задачей исправительно-трудовых учреждений признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными новых преступлений, а конечной целью их деятельности — исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения к общественно полезному труду (ст. 1). Положение предусматривало проведение общеобразовательной и профессионально-технической подготовки заключенных, развитие самодеятельности путем привлечения их к воспитательной работе. В этих целях предусматривалось создание таких коллективных органов осужденных, как советы коллективов, массовые секции при них и товарищеские суды.

В целом Положение сыграло значительную роль в улучшении работы исправительно-трудовых учреждений, но оно содержало и существенные недостатки. В нем колонии не были признаны основным видом мест заключения, сохранялись исправительно-трудовые лагеря, которые в силу объективных причин экономического порядка уже практически исчерпали себя. Существенным недостатком Положения было и то, что оно не обеспечивало надлежащего раздельного содержания различных категорий заключенных, а предусмотренная структура множества режимов на практике была трудновыполнима. Заложенные в нем правовые нормы, регулирующие условия содержания заключенных на различных видах режима, не были четко разграничены. Направление на соответствующий вид режима осуществлялось по формальным признакам, допускался перевод заключенных из подразделений одного вида режима в другой.

В связи с тем, что в рассмотренном нормативном акте были недостаточно четко сформулированы нормы, касающиеся условий и порядка отбывания наказания, МВД СССР в октябре 1954 г. издало специальную Инструкцию, регламентирующую режим содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях.

Для последующего развития системы органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, существенное значение име-

ЛО постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. "О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР", которым предусматривалась ликвидация исправительно-трудовых лагерей как не способных обеспечивать решения задачи по исправлению и перевоспитанию заключенных. В связи с этим возникла необходимость в очередной раз пересмотреть правовую базу деятельности мест лишения свободы.

Следует отметить, что за период с 1954 по 1958 г. было издано значительное число правовых актов, в которых нашли отражение произошедшие изменения в деятельности ИТУ. Однако необходим был единый научно обоснованный нормативный акт, который бы определял условия и порядок отбывания заключенными наказания и характер деятельности администрации по их исправлению и перевоспитанию. К его разработке впервые за многие годы привлекались советская общественность, **представители суда и прокуратуры**, сотрудники исправительно-трудовых учреждений, научные работники.

Этот нормативный акт — Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел СССР — был утвержден в декабре 1958 г. Советом Министров СССР. Но действие его оказалось непродолжительным. Дело в том, что коренные преобразования в области исправительно-трудовой политики вступили в определенные противоречия с уголовной политикой, где также шли преобразования, но в более замедленном темпе. В конце 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, послужившие правовой основой реформы всей системы исполнения уголовного наказания.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик способствовало укреплению законности в деятельности ИТУ. Ограничивались функции администрации по досрочному и условно-досрочному освобождению заключенных. Решение этих вопросов стало компетенцией суда. Только суду предоставлялось право перевода заключенных при определенных **условиях** из колонии в тюрьму и из тюрьмы в колонию. Он же назначал осужденному вид лишения свободы, а администрация ИТУ определяла конкретную колонию, в которой **заключенному** предстояло отбывать наказание.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. возродили идею максимальной экономии кары при определении меры наказания. Только за особо тяжкие преступления допускалось лишение свободы **на** срок до 15 лет. Это принципиальное изменение в карательной политике отражало курс государства на усиление гуманных, воспитательных начал в жиз-

ни советского общества. Принятие уголовных кодексов союзных республик, которые приводились в соответствие с новым законодательством, повлекло за собой освобождение многих осужденных на срок свыше 15 лет.

В зависимости от совершенного преступления осужденные могли освободиться условно-досрочно по истечении половины или трети установленного срока наказания. Таким образом, в последующие годы в исправительно-трудовые учреждения должны были поступать лица, приговоренные, как правило, на срок не более 10 лет. Перед практическими работниками ИТУ встала задача интенсификации воспитательного воздействия на заключенных с учетом изменившихся сроков наказания.

Для исправительно-трудовых учреждений положительную роль, несомненно, сыграло корректирование судебной политики на основе постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. "О практике применения судами мер уголовного наказания". В нем указывалось, что, применяя строгие меры наказания к совершившим тяжкие преступления и рецидивистам, суды в то же время должны чаще применять меры наказания, не связанные с лишением свободы, а также условное осуждение к тем, кто совершил неопасные правонарушения. Внесение этих коррективов в первые годы применения привело к сокращению поступления осужденных в ИТУ.

Таким образом, правомерно сделать вывод, что перестройка деятельности мест лишения свободы на обновляемой юридической базе началась с 1954 г. Восстановление законности повлекло постепенный переход от всеобъемлющего ведомственного регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы к законодательному регулированию на основе научной проработки важнейших вопросов исполнения наказания в виде лишения свободы.

Глава 12. Система мест лишения свободы в России в 1917—1959 гг.

§ 1. Становление и развитие мест лишения свободы в 1917—1928 гг.

Советское государство нуждалось в собственных правоохранительных органах, которые смогли бы защитить его интересы. Но для создания принципиально новой системы мест лишения свободы нужно было время, а поэтому пришлось воспользоваться дореволюционной тюремной системой.

В первый период после революции места заключения были призваны выступать в качестве средства подавления сопротивления свергнутых классов и борьбы с уголовной преступностью Перед пролетариатом, взявшим власть в свои руки, стояла задача подчинить тюремную систему органам советской власти на территории всей страны.

Ликвидация старой дореволюционной тюремной системы включала в себя: **слом** аппарата управления тюремными **учреждениями**; отмену законодательных актов, регулирующих деятельность мест лишения свободы; полную отмену или существенное изменение средств достижения цели наказания, связанного с лишением свободы; создание правовой основы деятельности исправительно-трудовых учреждений, отвечающей требованиям государственного переустройства.

Слом старого государственного аппарата происходил через две стадии: 1) овладение старым государственным аппаратом, установление контроля над ним со стороны политических комиссаров и подчинение всех звеньев тюремной системы Советам; 2) ликвидация, а в ряде случаев коренная реорганизация старого и создание нового аппарата.

Решение этих задач Совет народных **комиссаров РСФСР** поручил губернским (областным) Советам депутатов, возложив на них "заведование тюремной частью". Местные тюремные¹ инспекции поступали в распоряжение Советов в качестве их исполнительного органа. Тюремные комитеты, их отделения, а также попечительства временно сохранялись в соответствии с ранее принятыми положениями. Назначение новых руководителей мест лишения свободы являлось компетенцией Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Практическая реализация задачи овладения старым государственным аппаратом вызвала его ответную реакцию — саботаж, охвативший все правительственные учреждения. Принимая **меры** по его преодолению, Военно-революционный комитет (ВРК) 14 ноября 1917 г. предписал комиссарам домов заключения, Главному управлению мест заключения всячески пресекать подобные: проявления, а персоналу тюрем находиться на своих местах и продолжать выполнять функциональные обязанности. Одновременно комиссары начинали проводить работу по выяснению состояния дел в местах заключения, ими отстранялись от работы **отдельные** должностные лица, саботировавшие новые порядки.

Вопрос о роли комиссаров в овладении звеньями буржуазного государственного аппарата сразу же после установления советской власти в стране представляет несомненный интерес. Единого подхода здесь не могло быть, поэтому проблема решалась по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств и субъективного отношения должностных лиц к новой власти. В большинстве случаев комиссары домов заключения назначались ВРК. В то же время известны факты назначения их решениями исполкомов и выбора из состава народного суда. В Белорусской ССР местные партийные работники назначались в качестве временных начальников домов заключения.

Анализ полномочий этих представителей советской власти позволяет сделать вывод о том, что перед ними ставились следующие задачи: наблюдение за деятельностью тюремной администрации и порядком в тюрьме, за исправным выполнением всеми службами своих обязанностей; отстранение должностных лиц, которые ранее скомпрометировали себя жестоким обращением с заключенными или явно не соответствовали своему назначению.

Взяв на себя руководство местами лишения свободы, Советы сразу столкнулись с необходимостью решения вопроса о законности содержания в тюрьмах арестованных и заключенных. Требовалось создать компетентные органы, способные внимательно разобраться и правильно решить судьбу каждого человека. Это было особенно важно, поскольку имелись факты как незаконного направления отдельных лиц в места заключения, так и незаконного освобождения уголовных преступников без распоряжения судебных и следственных органов.

В Петрограде в качестве органов, которые привлекали к ответственности задержанных граждан и отвечали за законность содержания всех лиц, выступали следственные комиссии. Они создавались районными Советами рабочих и солдатских депутатов. Их персональный состав утверждался вышестоящим Советом. Контролируя деятельность комиссий, местные Советы и военно-революционные комитеты решительно пресекали попытки освобождения из тюрем осужденных за тяжкие преступления.

В других регионах РСФСР и советских республиках освобождение по уголовным делам составляло компетенцию судебных и следственных органов, комиссий военно-революционных комитетов или специальной комиссии, персональный состав которой объявлялся декретом. Комиссиям предоставлялось право определять законность содержания каждого заключенного, а в отношении тех,

кому длительное время не было предъявлено обвинение, предложить следственным органам срочно разобраться. Тем самым советская власть взяла на себя ответственность за проверку и определение законности содержания всех арестованных и отбывающих наказание **по** приговорам судебных органов, свергнутого правительства.

В первую очередь освобождались политические заключенные. Отдельных лиц, правонарушения которых при новой власти не содержали состава преступления, также **освобождали** из мест лишения свободы. Тюремная система не могла служить целям исправления несовершеннолетних, поэтому все правонарушители в возрасте до 17 лет подлежали условному освобождению с передачей под надзор родственников и **опекунов**. Что касается лиц, совершивших тяжкие преступления, **и** профессиональных преступников-рецидивистов, то они оставались отбывать наказание в местах лишения свободы.

12 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров возложил **на** Народный комиссариат юстиции руководство местами заключения **И** в его составе была создана Тюремная коллегия (в ряде документов она именуется Главным управлением местами заключения — вплоть до реорганизации в Карательный отдел **в** мае 1918 г.).

Нормальное функционирование тюремной системы невозможно без подчинения всех ее звеньев распоряжениям центрального органа управления. Поэтому Тюремная коллегия не могла не реагировать на преобразования на местах, направленные на ликвидацию ее опорных звеньев — тюремных инспекций, на установление нового порядка управления местами заключения, самовольное закрытие тюрем. При таком положении дел тюремная система переставала четко функционировать. Необходимо было принимать меры, обеспечивающие нормальную **работу** мест заключения. В связи с этим в феврале 1918 г. Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР направляет на места телеграмму с требованием сохранить тюремные инспекции и администрацию мест заключения "для правильной постановки тюремного дела".

В мае 1918 г. Тюремная коллегия была преобразована в Карательный отдел НКЮ, а тюремные коллегии на местах — в карательные отделы при губернских комиссариатах юстиции. Но тем не менее принципиально важные решения **по** вопросам исполнения наказаний продолжали приниматься коллегиально, что имело большое практическое значение для деятельности Карательного отдела и его структурных подразделений. Это помогало избежать

ошибок и в то же время компенсировало недостаток специальных познаний в области теории и практики работы у многих сотрудников.

Процесс преобразований в тюремной системе требовал притока новых кадров во все звенья тюремной системы. В решении данной проблемы большую помощь Народному комиссариату юстиции оказывали органы советской власти на местах. Участие Советов в подборе руководящих работников мест заключения было закреплено в циркуляре НКЮ РСФСР от 19 марта 1918 г. "О порядке увольнения и назначения на должности тюремной инспекции и администрации".

Названный нормативный акт явился первым ведомственным документом, регламентировавшим порядок комплектования кадрами мест лишения свободы. В нем подробно определялась номенклатура должностей, комплектуемых под контролем центральных и местных органов управления, подчеркивалась роль губернских и уездных Советов в подборе и расстановке личного состава. Тщательный подбор руководителей объяснялся тем, что контрреволюционные элементы пытались проникать в тюремную систему и использовать должностное положение в своих целях. Такая тенденция отмечалась не только в местах лишения свободы, но и в других правоохранительных органах. В письме заместителю председателя Самарского губисполкома Галактионову в марте 1918 г. нарком внутренних дел РСФСР Г. И. Петровский прямо указывал, что проникновение уголовного элемента в органы борьбы с преступностью отмечается чуть ли не во всех уездах России.

Слом старой тюремной системы требовал от аппарата мест заключения не только уяснения сущности новых юридических актов, но и правильного их применения. Для этого необходимо было изучать с практическими работниками новое законодательство. О том, какое значение со стороны руководства НКЮ РСФСР придавалось этому, свидетельствует тот факт, что даже в годы гражданской войны и интервенции (1918—1919 гг.) по его указанию организуются краткосрочные курсы в Москве и в некоторых губерниях.

С особой остротой ставится вопрос о законности в деятельности мест лишения свободы. В циркуляре Карательного отдела НКЮ от 4 февраля 1919 г. "О тюремном режиме и о привлечении к ответственности виновных в притеснении заключенных" указывалось, что необходимо бороться с произволом и беззаконием в местах лишения свободы, не допускать никаких послаблений, предавать

суду виновных не только в незаконных притеснениях заключенных, но и в попустительстве и недостаточном надзоре за ними.

Важность проводимых преобразований в местах заключения требовала стабилизации кадров, повышения авторитета работников. Принятое по ходатайству НКЮ РСФСР постановление Совета рабоче-крестьянской обороны от 1 октября 1919 г., в соответствии с которым представители администрации и надзора, прослужившие на своих должностях в течение девяти и более месяцев, освобождались от призыва на действительную военную службу на все время занятия ими указанных должностей, имело большое значение. Действие данного постановления позднее было распространено на все советские республики.

Закрепление кадров создавало **объективные** предпосылки для более интенсивного проведения начатой реорганизации тюремной системы, но этого было недостаточно. Требовалось разработать и реализовать общий план преобразования тюремного дела, согласовав его с действующим уголовным **законодательством**.

Циркуляр Карательного отдела, изданный 24 мая 1918 г., являлся как бы программным документом деятельности системы мест лишения свободы на ближайшее время. В нем указывалось: "Наша цель — перелом не только во всей системе управления местами заключения, но и всей постановки отбывания наказания". Мысль о необходимости сделать тюрьму местом исправления, а не только наказания проходила во многих докладах и выступлениях на губернских и республиканских съездах работников юстиции и администрации тюрем в апреле—июле **1918 г.**

До середины 1918 г. в **силу** различных причин не удавалось установить тесные связи между центральным органом — Карательным отделом НКЮ и губернскими (областными) карательными отделами. Не имея твердой опоры на местах и не всегда получая необходимую информацию, Карательный отдел в **1918** — начале 1919 г. занимает позицию невмешательства в детали организации исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы на местах и ограничивается общими указаниями. Аналогичное положение складывалось и в ряде республик при **установлении** там советской власти.

Новая система мест лишения свободы, призванная заменить царскую тюремную систему, нашла свое закрепление **во Временной инструкции** о лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового (1918 г.). Она включала.

- 1) общие места заключения (тюрьмы):

2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников;

3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или для досрочного освобождения;

4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т. п.;

5) тюремные больницы.

Однако из перечисленных видов мест лишения свободы фактически существовали только общие места заключения (тюрьмы) и тюремные больницы. Остальное предстояло еще создавать. 8 1918 г. принимались меры по организации мест заключения нового типа — сельскохозяйственных колоний и реформаториев. На выбор такого типа исправительно-трудовых учреждений, несомненно, повлияла та положительная оценка, которую они получили на VII и VIII съездах представителей русских пенитенциарных деятелей, материалы которых были опубликованы в 1909 и 1913 гг. Было бы неразумным не использовать прогрессивные достижения, полученные в результате научной работы ученых-тюрьмоведов, но социально-юридическая природа этих учреждений должна была соответствовать требованиям нового общественного строя. Первой сельскохозяйственной исправительно-трудовой колонией принято считать колонию, основанную в 1918 г. в Московской губернии в десяти верстах от станции Столбовая. В марте 1919 г. была открыта Петроградская трудовая сельскохозяйственная колония для лишенных свободы. В 1919 г. в РСФСР имелось уже 9 колоний.

На становление новой системы мест заключения существенное влияние оказывала обстановка в стране. Она не позволяла правительству в достаточной степени финансировать места заключения, выделяя для их нужд самый необходимый минимум. Поэтому не все виды мест лишения свободы, предусмотренные Временной инструкцией 1918 г., были организованы. Ряд специальных мест заключения не было возможности создать в тяжелых условиях того времени.

Для последующей реализации стратегической линии в области борьбы с преступностью было важно уяснить положение дел в местах лишения свободы. Достигнутая к лету 1920 г. стабилизация обстановки в стране позволила поставить вопрос о сплошной провер-

ке мест заключения. По инициативе ВЧК Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) 7 мая 1920 г. принял постановление, в котором говорилось, что необходимо провести обследование всех мест заключения и опрос заключенных. Ставились две цели: освободить тех, кто искупил вину или не может представлять опасности для республики; превратить все места заключения в дома труда. В результате работы комиссии **РКИ** по Московской области компетентными органами было освобождено 630 заключенных.

Меры по освобождению заключенных принимались не только в РСФСР, но и в других регионах. В частности, из мест лишения свободы Белорусской ССР освобождались преступники, отбывшие 2/3 установленного срока наказания.

Результаты обследования положения дел в местах лишения свободы заслуживали обсуждения на совещании руководителей, отвечающих за этот участок, борьбы с преступностью. В то же время требовалось определить программу дальнейших действий, исходя из изменившихся условий работы. Организатором I Всероссийского съезда заведующих губернских карательных отделов (проходил с 20 по 23 сентября 1920 г.) выступил НКЮ РСФСР. В отчетном докладе комиссариата отмечалось, что всесторонняя помощь со стороны Советов дала возможность органам управления местами заключения накопить определенный положительный опыт работы. Однако намеченные в середине **1918** г. реформы в области исполнения уголовных наказаний в большей части остались нереализованными в силу **субъективных и объективных** причин.

В качестве основных задач на последующий период определялись: стабилизация руководящих кадров губернских (областных) карательных отделов и мест лишения свободы: внедрение коллегиальных начал в управление; налаживание **работы** учебно-воспитательных частей и усиление **культурно-просветительной** работы; открытие во всех местах лишения свободы школ различного типа и библиотек. Аналогичные задачи ставились на съездах заведующих карательными отделами Украинской ССР и др.

Принимавшиеся с начала 20-х гг. в **масштабе** страны меры по усилению законности в деятельности государственных органов требовали проведения реформы всей сложившейся системы правоохранительных органов, в том числе исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Необходимость таких реформ обуславливалась **не** только изменением форм классовой борьбы и характера преступности в стране, но и тем обстоятельством, что советский государственный аппарат формировался в чрезвычайных условиях гражданской вой-

ны и военного коммунизма, а это породило ряд нежелательных тенденций. В работе сотрудников государственного аппарата не были изжиты методы принуждения, зародившиеся в условиях войны, разрухи и голода. Выявилась тенденция бесконтрольно распоряжаться на местах, не считаясь с политикой, директивами и законами советской власти.

Как отмечалось в юридической литературе: "Многим работникам государственного аппарата, особенно низовых его звеньев, очень трудно было отвыкнуть от методов... носивших преимущественно военно-административный, "приказной" характер и связанных с известными временными ограничениями советской демократии"¹. Объективно необходимые в условиях военного времени такие методы с изменением обстановки являлись неприемлемыми.

С введением в действие Уголовного кодекса РСФСР (1922 г.) положение в области организации исполнения наказаний существенно изменяется. Еще более смягчается карательная сущность мест заключения и усиливается их воспитательная роль. Этому во многом способствовала классификация заключенных по социальному происхождению, криминальной зараженности; устанавливалась соответствующая степень изоляции для различных категорий заключенных.

Изменение сущности деятельности мест заключения потребовало решения целого комплекса сложных задач, связанных с реконструкцией мест лишения свободы, организацией собственного производства, развитием культурно-просветительной работы, уточнением правового положения заключенных, изысканием материальных средств для решения обозначенных проблем. Одновременно формируется система взаимоотношений между местами заключения и иными правоохранительными органами.

Сложившееся к тому времени положение, когда различные ведомства решали одну и ту же специфическую задачу — исполнение наказаний², не только приводило к ненужным усилиям, затратам средств, но и вступало в противоречие с единой исправительно-трудовой политикой. Это противоречие предстояло устранить путем централизации процесса исполнения уголовных наказаний. Требовалось создать единую систему мест лишения свобо-

¹ Курицын В. М. Указ. соч. С. 105.

² Исполнением наказаний занимались: Центральный исправительно-трудовой отдел в составе НКЮ, Главное управление принудительных работ в составе НКВД, Главное управление милиции, заведовавшее арестными домами, ОГПУ с подведомственными ему местами заключения и лагерями (см.: Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (1923). М., 1924. С. 26).

ды в республиках, единый центральный орган управления и единую правовую базу. В РСФСР такая система должна была отвечать требованиям Уголовного кодекса, который **отменил** все предшествующее законодательство и определил только три вида лишения свободы: исправительные дома, переходные исправительные дома, трудовые ремесленные и сельскохозяйственные колонии.

В 1921—1922 г. в системе общих мест заключения функционировали: дома заключения, предназначенные для содержания следственных заключенных; исправительно-трудовые дома для содержания заключенных, в отношении которых приговоры суда вступили в законную силу; трудовые дома для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, которые трудно поддаются мерам медико-педагогического воздействия; сельскохозяйственные и ремесленные колонии, куда направлялись **по** постановлению распределительных комиссий заключенные, которые своим поведением и отношением к работе во время пребывания в исправдомах показали признаки исправления; переходные исправительно-трудовые дома для заключенных, **приговоренных** на срок свыше трех лет, которые пробыли в разряде исправляющихся не менее одной четверти общего срока и отличались безукоризненным поведением, трудолюбием и успехами в школьных занятиях или переведенные в разряд образцовых; изоляционные тюрьмы двух видов: одни — для содержания лиц, осужденных со строгой изоляцией, которые по характеру совершенного преступления нуждаются в особом режиме, другие — для содержания тех заключенных, которые, отбывая наказание в общих местах заключения, упорно не подчиняются требованиям режима.

Если при создании единой системы исполнения наказания, подчиненной НКВД, функционировали две изоляционные тюрьмы для содержания трудноисправимых — Орловская и Петроградская, то к концу 1922 г. таких тюрем было определено пять. К имеющимся добавились Александровская, Вятская и Нижегородская. Кроме того, ОГПУ для своих нужд получило в распоряжение Ярославскую тюрьму с числом штатных мест 620 и Лефортовскую на 100 штатных мест.

Не менее остро стоял вопрос о кадрах. В связи с повышением требований к кадрам мест заключения увольнялись лица, не внушающие доверия. Особенно тщательный отбор необходим был при назначении на руководящие должности в местах лишения свободы. Факты показывали, что одного желания и старания было недостаточно для руководства такими специфическими учреждениями.

ми, а ошибки при назначении приводили к серьезному осложнению обстановки в них.

Существовавшие трудности комплектования кадров администрация отдельных мест заключения пыталась преодолеть за счет назначения на должности надзирателей осужденных из разряда образцовых, а то и возложения на них функций по охране территории места лишения свободы. Делалось это несмотря на то, что Центральный исправительно-трудовой отдел НКЮ РСФСР циркуляром от 9 февраля 1922 г. запретил использование заключенных на канцелярских работах и в должности надзирателей. Во избежание возможных злоупотреблений со стороны надзирателей на их должности предлагалось принимать лиц, которые могли бы представить рекомендации от советских учреждений, общественных организаций или ответственных партийных работников.

Названные факторы свидетельствовали о необходимости объединения органов, исполняющих наказания. Надо было финансировать каждое из ведомств отдельно, содержать на местах соответствующие аппараты, поэтому следует признать вполне правомочным решение сложившейся проблемы путем сосредоточения всех функций в области исполнения наказаний в одном ведомстве. При обсуждении этого вопроса в Совнаркоме еще в 1920 г. предлагалось объединить их под руководством НКЮ. Эту линию в 1922 г. проводил начальник Центрального исправительно-трудового отдела. В то же время он стремился не допустить подчинения местных карательных отделов исполкомам, что являлось ошибочным, и ряд выступавших на IV Съезде работников юстиции неодобрительно отнеслись к этой идее, отметив, что это не только вредно, но и невозможно, поскольку тюрьмы в конце концов состоят на иждивении исполкомов.

Свою практическую реализацию идея объединения мест лишения свободы под эгидой НКЮ РСФСР получила в постановлении ВЦИК, в котором предлагалось в срок до 1 июля 1922 г. сосредоточить концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ в НКЮ, оставив в ведении ОГПУ по одному месту заключения в Москве и Петрограде, и предоставить ему право в провинции пользоваться организуемыми органами НКЮ особыми отделениями в местах заключения.

Существовала и другая точка зрения на решение проблемы, которую поддерживал Ф. Э. Держинский, — возложение функции руководства местами лишения свободы на НКВД РСФСР. Обосновывалась она тем, что этот наркомат наиболее тесно связан с губернскими (областными) исполкомами, обладавшими всей полно-

той власти на местах, и имел возможность опереться на их помощь в решении своих задач. Данное обстоятельство было особенно важно в связи с передачей мест лишения свободы на финансирование местным органам власти. С учетом этих факторов СНК РСФСР 25 июля 1922 г. принял постановление о сосредоточении всех мест заключения в одном ведомстве — в НКВД РСФСР. Аналогичные преобразования проводились в 1922—1923 гг. в других союзных республиках.

По состоянию на 1922 г. в Главном управлении местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР имелось домов заключения и тюрем — 105; сельскохозяйственных колоний — 35, исправительных домов и домов лишения свободы — 207; трудовых домов для **несовершеннолетних** — 3; больниц — 5. Из них только 23 места лишения свободы имели общегосударственное значение. Общее число заключенных достигало 68 297 человек.

В союзных республиках ввиду незначительного количества осужденных различные типы мест заключения создавались с трудом. В отчете о деятельности Исправительно-трудового отдела НКЮ Азербайджанской ССР за 1922 г. указывалось, что работа проводилась в сложных условиях. Все лица, лишенные свободы, независимо от характера преступления содержались в основном в общих местах заключения.

Таким образом, проведенная реорганизация привела к созданию единого органа управления местами заключения как в РСФСР, так и в других союзных республиках. Однако объединение мест заключения сразу же поставило ряд проблем, которые предстояло решать в сжатые сроки. Прежде всего следовало добиться единой практики исполнения наказаний, так, как существовавшие системы по своим целям, функциям, методам реализации задач отличались определенной спецификой. Ранее изданные положения пришли в противоречие не только друг с другом, но и с действующим законодательством. Выход из положения виделся в издании в самые сжатые сроки ряда временных правил, призванных регламентировать порядок функционирования мест лишения свободы в новых условиях. 3 ноября 1922 г. было утверждено Временное положение о ГУМЗ НКВД РСФСР и его местных органах. На него возлагалось проведение в жизнь карательной политики. В компетенцию ГУМЗ входили задачи по организации общих и специальных мест лишения свободы. Через губернские и областные управления местами заключения, которым, в свою очередь, непосредственно подчинялись Исправительно-трудовые учреждения, рас-

пределительные и наблюдательные комиссии, бюро принудительных работ, ГУМЗ НКВД РСФСР осуществляло общее руководство всеми местами заключения республики.

В декабре 1922 г. на основании ст. 34 УК РСФСР началась организация лагерей. Часть из них закрывалась совсем, другие подлежали преобразованию в переходные исправительно-трудовые дома, сельскохозяйственные и ремесленные колонии и т. д.

С образованием Союза ССР (1922 г.) появились возможности координированно решать вопросы уголовной и исправительно-трудовой политики. Это, в свою очередь, требовало знания фактического положения дел в местах лишения свободы. Наиболее компетентными органами, имевшими свои структурные подразделения на всей территории республики и способными привлечь местные партийные и советские органы, общественность, являлись ЦКК РКП(б) и НК РКИ РСФСР. Поэтому Центральный комитет партии возложил руководство обследованием мест лишения свободы на эти органы.

На основании обследования был сделан вывод о неблагоприятном положении дел в местах заключения, которые в тех условиях продолжали, как правило, выполнять функции пресечения преступлений, а не приспособления правонарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия. Положение это являлось результатом тяжелого материального положения мест заключения; слабого воспитательного влияния на преступников; нарушения принципа распределения заключенных ввиду значительного переполнения мест лишения свободы; низкого качественного состава администрации, учебно-воспитательного персонала и надзирателей; отсутствия мастерских и предприятий во многих местах заключения и др.

Для улучшения общего положения дел в местах лишения свободы, оказавшихся переполненными вследствие ликвидации лагерей принудительных работ и концентрационных лагерей, заключенные, которые не являлись социально опасными, освобождались.

Введение в действие ИТК РСФСР (1924) потребовало разъяснения его основных положений всем категориям сотрудников МТУ. Начало этому положил II Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела (25 ноября — 1 декабря 1924 г.), на котором рассматривались проблемы, связанные с реализацией на практике норм ИТК РСФСР. В выступлениях участников съезда был дан глубокий анализ положения дел в области исполнения уголовных

наказаний. Внимание акцентировалось на необходимости стабилизации и укрепления кадров исправительно-трудовых учреждений. Подчеркивалось, что успехов в перевоспитании заключенных можно добиться только в том случае, если удастся привлечь широкие слои советской общественности. Ставилась задача активизации деятельности распределительных и **наблюдательных** комиссий при реализации прогрессивной системы. Поднимался вопрос о необходимости изучения личности правонарушителя в процессе отбывания наказания в целях соответствующего **воздействия**.

В качестве перспективных задач выдвигались: перевод губернских исправительно-трудовых **учреждений на государственный** бюджет; переход к планомерному комплектованию руководящего состава мест заключения; направление **лиц**, впервые осужденных, из числа трудящихся в колонии и облегченного типа исправительно-трудовые учреждения, а **рецидивистов** как нуждающихся в более длительной изоляции, соединенной с мерами исправительно-трудового воздействия, — в исправительно-трудовые дома и изоляторы.

В целях развития научно обоснованного подхода к борьбе с преступностью, по согласованию с народными комиссариатами юстиции, просвещения и здравоохранения, при НКВД РСФСР был создан специальный институт. Он функционировал на основании Положения о Государственном институте по изучению преступности и преступника, объявленного приказом по НКВД РСФСР от 1 июля 1925 г. Положение определило основные цели института: выявление причин и условий, вызывающих или благоприятствующих развитию преступности вообще и отдельных преступлений в частности; изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты; разработка вопросов уголовной и пенитенциарной политики; разработка системы и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них; изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности; изучение влияния мер исправительно-трудового воздействия на заключенных¹.

Создание прочной юридической базы по исполнению наказаний и перевоспитанию преступников потребовало нового подхода к комплектованию кадров ИТУ, закреплению их на службе. Следо-

¹ Подробнее о научном потенциале института, порядке организации научных исследований и др. см.: *Детков М. Г.* Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее **реализация** в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в **период** 1917—1930 годов. М., 1992. С. 173—175.

вало принять меры, регламентирующие порядок прохождения службы, определяющие функциональные обязанности сотрудников. ВЦМК и СНК РСФСР постановлением от 23 марта 1925 г. утвердили Устав службы по местам заключения. В нем определялся порядок приема, увольнения и прохождения службы в местах заключения РСФСР лицами административно-строевого состава, перечень которых содержался в приложении к Уставу.

Одновременно с утверждением Устава высшие органы власти и управления обязали НКВД по согласованию с Народным комиссариатом труда и ВЦСПС подготовить и издать инструкцию по его применению. Она включала три главы: 1 — общие указания, 2 — общие обязанности служащих администрации строевого состава, 3 — служба административно-строевого состава. За исключением незначительных изменений, вызванных структурой аппарата мест заключения, этот Устав был введен и в других союзных республиках. В связи с его введением в отдельных из них проводилась аттестация сотрудников.

В середине 20-х г. началась подготовка специалистов для мест лишения свободы. Московские пенитенциарно-педагогические курсы открылись 27 февраля 1926 г. Занятия на них проходили два раза в неделю. Курс был рассчитан на три месяца. Общее количество слушателей — 80 человек. Основные задачи курсов сводились к следующему: а) сообщить необходимый запас пенитенциарно-педагогических знаний и профессиональных навыков всем работающим в местах заключения культурно-просветительным работникам, б) углубить и расширить на основе новейших методологических достижений советской пенитенциарной науки и педагогики их общее образование и общественно-политическое развитие в целях наибольшего овладения избранной специальностью. В преподавании на курсах участвовали работники Наркомпроса, что обеспечивало быстрое перенесение методических достижений педагогики в практику организации воспитательного процесса с заключенными.

Прочитанные на курсах лекции послужили основой позднее опубликованных работ: Е. Г. Ширвиндта "Наше исправительно-трудовое законодательство", профессора Е. К. Краснушкина "Судебно-психиатрические очерки", В. Р. Якубсона "Исправительно-трудовой кодекс РСФСР", получивших достаточно широкое распространение в местах лишения свободы.

Стремление ГУМЗ НКВД РСФСР добиться улучшения качественного состава кадров заставляло искать различные пути решения этой проблемы. Поэтому отнюдь не случайно в октябре 1925 г.

руководство ГУМЗ обратилось с письмом к декану факультета советского права 1-го Московского госуниверситета с просьбой решить вопрос о направлении студентов старших курсов на 3—6 месяцев для работы по учебно-воспитательной части мест заключения. Такое согласие было получено, и студенты не только проходили практику, но и занимались исследовательской работой.

К 1925 г. относится и организация подготовки сотрудников мест лишения свободы в учебных заведениях. Эта инициатива зародилась на Дальнем Востоке. Именно в Хабаровске на младшее отделение милицейской школы среднего командного состава **были** приняты 11 курсантов из числа рекомендованных на учебу местами лишения свободы. На старшем отделении из них была сформирована отдельная группа, и в течение шести месяцев с ними велись занятия по специальной программе. Теоретические занятия сочетались с прохождением практики в краевом изоляторе специального назначения. Педагогическим советом школы выпускники отделения были признаны в достаточной степени подготовленными по пенитенциарным вопросам и получили назначение на руководящие должности.

Вопросы улучшения качественного состава кадров нашли **отражение** в известном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. "О карательной политике **и состоянии** мест заключения". В постановлении отмечалось, что администрация, учебно-воспитательный персонал и надзиратели не удовлетворяют предъявляемым требованиям, а НКВД предлагалось разработать мероприятия по улучшению качественного состава кадров мест **заключения**. В решении поставленной задачи активное участие принимал профессор Ю. Ю. Бехтерев, который придавал большое значение подготовке педагогических кадров и в связи с этим на протяжении всего периода 20-х гг. уделял этому постоянное внимание. В своих работах он неоднократно предпринимал попытки **определить** требования к педагогу-пенитенциаристу, но в полном объеме они им были изложены на Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в 1928 г. В выступлениях других участников **совещания** подчеркивалось, что эффективность **деятельности** исправительно-трудовых учреждений находится в прямой зависимости от уровня подготовленности руководящего состава. В принятой на совещании резолюции ставилась задача организации подготовки руководящего состава на высших пенитенциарных курсах.

Выполняя требования постановления ВЦИК и СНК РСФСР и резолюции совещания пенитенциарных работников, ГУМЗ НКВД РСФСР поставил перед руководством 2-го Московского государ-

ственного университета вопрос о включении с осени 1928 г. в учебный план педагогического факультета пенитенциарного права и организации кафедры пенитенциарии. Правление 2-го МГУ, рассмотрев обращение ГУМЗ, решило ввиду отсутствия специальных учреждений, готовящих педагогов-пенитенциаристов, и необходимости подготовки таких специалистов в сравнительно короткий срок ввести в учебный план в качестве факультативных курсы пенитенциарного права и основ организации культурно-просветительской работы в местах заключения с практикумами. Этот вопрос специально рассматривался и на коллегии Главпрофобра, постановившей ввести в учебный план педагогического факультета 2-го МГУ факультативный курс пенитенциарной политики, права и основ культурно-просветительской работы в местах заключения, отпустив для этих целей соответствующие средства из госбюджета. Одновременно ГУМЗ рекомендовалось организовать за его счет курсы повышения квалификации персонала учебно-воспитательных частей с помощью педагогической секции отдела высших учебных заведений Главпрофобра. Руководство ГУМЗ НКВД РСФСР это решение коллегии не удовлетворило, и оно внесло следующие замечания и предложения.

1. В программе правовых факультетов предусмотреть специальный цикл дисциплин для лиц, направляемых в места заключения.

2. В ближайшие 10 лет ведомству осуществить замену администрации МТУ теоретически подготовленными кадрами.

3. Общее количество лиц, считая начальников мест заключения и их помощников, достигнет 1000 человек. На это количество и нужно планировать выпуск специалистов из вузов.

4. Нужны специалисты для рабочих частей — 50—60 человек. Эти лица должны иметь технико-производственную и экономическую подготовку.

Этим фактически была определена кадровая политика ГУМЗ НКВД РСФСР на ближайшую перспективу и созданы предпосылки для усиления воспитательного аспекта в деятельности мест заключения.

С осени 1929 г. в Москве начали работать Высшие курсы по подготовке старшего начальствующего состава милиции и исправительно-трудовых учреждений. Слушатели курсов по исправительно-трудовому делу делились на два отделения; административное и педагогическое. На административном отделении готовился командный состав — помощники начальников административ-

ных отделов по местам заключения, начальники и их помощники по административной работе и хозяйственной части. На педагогическом отделении готовились заведующие учебно-воспитательными частями, их заместители, библиотекари и заведующие **клубами** мест заключения.

Таким образом, можно отметить, что к концу 20-х гг. сформировалась концепция подготовки кадров для мест лишения свободы, в том числе сотрудников культурно-воспитательных частей. Она реализовывалась совместными усилиями ГУМЗ НКВД и **Наркомпросом РСФСР**.

Для выяснения положения дел в каждом конкретном ИТУ большую помощь ГУМЗ НКВД РСФСР оказал НК РКИ РСФСР. В 1925 г. силами сотрудников Рабоче-крестьянской инспекции изучалось **территориальное** расположение мест заключения. Особое **внимание** обращалось на то, как требования Кодекса выполняются исправительно-трудовыми учреждениями, финансирование которых осуществлялось за счет средств местного бюджета. В соответствии с требованиями Исправительно-трудового кодекса РСФСР (1924 г.) решение вопросов трудового и бытового устройства освобожденных от наказания было возложено на Всероссийский комитет помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них, положение о котором было утверждено 5 января 1925 г.'

В интересах проведения единой исправительно-трудовой политики в 1926 г. в Москве проводилось совещание начальников главных управлений мест заключения союзных и автономных республик. Участники совещания обменялись опытом работы, наметили меры по координации деятельности, преодолению совместными усилиями возникших проблем.

Большую работу по изучению преступности провел в эти **годы** НКВД РСФСР. Статистические данные, полученные в **результате** переписи заключенных в 1926 г., представляли исключительный интерес для руководства НКВД и НКЮ. По выводу НКВД, сделанному на основании переписи, переполнение мест лишения свободы за счет содержания краткосрочников существенно **затрудняло** работу администрации по достижению основной цели ИТУ. Фактически отпускаемую государством сумму на содержание установленного лимита наполнения мест лишения свободы приходилось тратить на большее количество заключенных.

Освобождение отдельных категорий заключенных, в том числе и амнистия 1927 г., создало объективные предпосылки для разделения основных категорий правонарушителей. В ноябре 1927 г.

Подробнее см.: *Детков М. Г.* Указ. соч. С. 177—185,

ГУМЗ обязал инспекции и начальников мест заключения размещать заключенных внутри МТУ в соответствии с требованиями ИТК РСФСР: а) отделить лиц, не связанных с преступным миром, от закоренелых уголовников; заключенных из рабочих и крестьян с повторной судимостью, если есть основание надеяться на их отрыв от преступного мира, — от преступников-профессионалов; б) рецидивистов подразделить на менее или более однородные по степени опасности группы.

К началу 1928 г. в силу объективных и субъективных причин места лишения свободы развивались неравномерно. Наряду с крупными фабрично-заводскими колониями имелись и места заключения с небольшими кустарными предприятиями или вообще не располагавшие никаким производством. В крупных промышленных колониях более квалифицированным являлся состав сотрудников. Такие учреждения располагали необходимыми средствами для организации воспитательного процесса. Иное положение дел было в небольших местах заключения. Как правило, уровень квалификации сотрудников был здесь невысоким, а возможности для культурно-воспитательной работы зачастую отсутствовали.

Одни губернии (области), автономные и союзные республики имели на своей территории все виды исправительно-трудовых учреждений, другие — только одно или несколько. В силу ряда причин некоторые места заключения были переполнены, в то время как другие располагали свободными площадями. Отсюда неизбежно следовало содержание разных категорий заключенных в одном учреждении.

Выход из создавшегося положения виделся в плановом распределении контингента по местам заключения из единого центра, но для этого следовало решить вопрос о централизованном порядке их финансирования. Однако возможности перевести всю сеть ИТУ на государственный бюджет не имелось, так как прежде всего решались задачи укрепления экономической и оборонной мощи страны.

§ 2. Система мест лишения свободы в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)

До реформы, проведенной в 1929—1930 гг., основным видом мест лишения свободы были исправительно-трудовые дома для лиц, осужденных на срок от шести месяцев до десяти лет. Данные учреждения нередко размещались в бывших тюремных зданиях, и в них фактически устанавливался режим строгой изоляции. Колонии

в силу ряда причин так и не получили достаточного развития. На 1 января 1929 г. в РСФСР их насчитывалось всего 24 со средним числом заключенных 205 человек в каждой. Объясняется это прежде всего тем, что НТК РСФСР значительно ограничивал круг заключенных, которые могли направляться в колонии. В них содержались лица, осужденные к лишению свободы без строгой изоляции, приговоренные к наказанию на срок не более пяти лет, принадлежащие к трудящимся, совершившие преступления впервые (по неосознанности, случайно или вследствие тяжелых материальных условий), не вызывающие опасения в смысле побега. Не получили также своего развития реформатории и переходные исправительно-трудовые дома. В последних в основном содержались лица, осужденные к принудительным работам или освобожденные из мест заключения на время подыскания работы.

Под сельскохозяйственные колонии большей частью представлялись разоренные бывшие имения, в которых не было не только инвентаря, но и самих зданий для размещения **заключенных**. Несмотря на то что почвы, как правило, были истощены, поля засорены, перед ними тем не менее ставилась задача добиться самоокупаемости, чего, естественно, нельзя было в таких условиях достичь.

Таким образом, недостаточное развитие трудовых колоний являлось результатом отсутствия производственной базы, общего направления карательной политики, требовавшего в отношении **основной** массы заключенных строгой изоляции.

Неудачными оказались попытки создать трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей из числа рабоче-крестьянской молодежи, так как среди них было немало рецидивистов, на которых также учреждения не были рассчитаны. Перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей оказалось делом более сложным, чем это представлялось. Опыт работы трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей выявил ряд существенных недостатков в их деятельности. В силу этого они не заслужили положительной оценки со стороны советской общественности и неизбежно должны были подвергнуться реорганизации.

Изоляторы особого назначения могли вместить около 10 **тыс.** заключенных. Однако по состоянию на 1 января 1929 г. число приговоренных к данной мере наказания составляло 37 тыс. человек. В связи с таким положением значительная часть из них содержалась в общих местах заключения, что, несомненно, отрицательно сказывалось на их деятельности.

В условиях развертывания строек первой пятилетки и в связи с этим все возрастающего спроса на дешевую рабочую силу применявшаяся строгая изоляция заключенных становится явно нецелесообразной. Поэтому на смену старой системе использования труда в местах заключения неизбежно приходит организация принудительного труда в местах лишения свободы — в колониях открытого типа, исправительно-трудовых лагерях, где условия содержания создавали объективные предпосылки и для более широкого использования всех уже известных форм воспитательного воздействия на заключенных.

Существенным нововведением в конце 20-х гг. стало создание 5 августа 1929 г. Управления северных лагерей особого назначения ОГПУ СССР для освоения природных богатств Севера европейской части страны. В состав Управления входили: Пинюгинский, Усть-вымский, Котласский, Архангельский, Сыктывкарский и Ухтинский лагерь. По состоянию на 2 октября 1930 г. в них содержалось 22 000 человек, в том числе 700 шпионов, 2000 из числа духовенства и сектантов, а также 5000 человек, осужденных за политический бандитизм.

По состоянию на 1 января 1930 г. уже функционировали лагерь: Северный, Соловецкий, Карело-Муромский, Свирьский и Вишерский. Общая численность заключенных в них составляла 179 000 человек. В 1930—1932 гг. создается еще ряд лагерей: Беломоро-Балтийский, Байкало-Амурский, Дальневосточный, Дмитровский, Карагандинский, Среднеазиатский, Сызранский, Темниковский и др.

В соответствии с Положением об исправительно-трудовых лагерях заключенные подразделялись в зависимости от социального положения и характера совершенного преступления на три категории. К первой были отнесены заключенные из числа трудящихся, пользовавшиеся до вынесения приговора избирательными правами, осужденные впервые на срок не свыше пяти лет и не за контрреволюционные преступления. Ко второй — те же заключенные, но осужденные на сроки свыше пяти лет. Третью категорию составляли заключенные, относящиеся к нетрудовым элементам, а также осужденные за контрреволюционные преступления.

В лагерях устанавливались три вида режима: первоначальный, облегченный и льготный. Применение первоначального режима было обязательным для всех категорий при поступлении их в лагерь. Причем срок первоначального режима для первой категории составлял не менее полугода, для второй — не менее года и для третьей — не менее двух лет.

Положением предусматривалось, что на первоначальном режиме заключенные будут использоваться на общих работах, проживать в пределах лагеря в специальных общежитиях без праву свободного выхода из этих помещений и направляться на работу по общему списку.

На облегченном режиме заключенные могли использоваться на постоянной работе в учреждениях, на предприятиях, промыслах, проживать в общежитиях, прикрепленных к этим предприятиям, и выходить на работу по рабочим книжкам. При условии хорошей работы они могли премироваться.

На льготном режиме заключенные могли пользоваться всеми правами облегченного режима, приобретали право выхода за пределы лагеря и могли занимать административно-хозяйственные должности и по производству работ.

Однако, как показала практика, эта классификация оказалась нежизненной ввиду того, что она стала препятствием на пути решения производственно-хозяйственных задач. По крайней мере при исследовании архивов многих **лагерей** такая классификация не встречалась. Просто в интересах производства заключенные лагерей в полном составе переводились на колонизацию, т. е. на положение вольнонаемных рабочих на неотбытый срок с правом вызова семьи для совместного проживания.

Дальнейшие изменения в системе ИТУ произошли в связи с ликвидацией постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. НКВД союзных и автономных республик. В соответствии с постановлением находившиеся в ведении НКВД мест;¹ заключения, а также организация ссылок с принудительными работами и принудительные работы без содержания под стражей перешли в ведение НКЮ союзных и автономных республик. При НКЮ РСФСР было создано Главное управление исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ). Согласно Временному положению о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР (1931 г.) в системе предусматривались следующие места лишения свободы: изоляторы для подсудимых; пересыльные пункты; исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ, штрафные); больницы и учреждения для медицинской экспертизы: учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Эта система была дополнена в соответствии с ИТК РСФСР 1933 г. школами ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа. Таким образом, были сформированы две системы мест лишения свободы: одна —

централизованная система лагерей и вторая — региональная система исправительных учреждений, входящая в систему НКЮ.

В начале 30-х гг. в ИТК и ИТЛ уделялось большое внимание решению кадровых вопросов. Важной мерой для организации кадровой работы в ИТУ стало утверждение постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 10 сентября 1931 г. нового Устава службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР, действие которого распространялось на лиц административно-хозяйственного и оперативного состава. Перечень должностей в ИТУ устанавливался НКЮ РСФСР.

Вопросы подбора кадров, их расстановки, воспитания и обучения находились в центре внимания руководства НКЮ и ОГПУ, НКВД и решались с помощью партийных и советских органов. В эти годы складывается система подготовки и переподготовки различных категорий сотрудников исправительно-трудовых учреждений.

По штатному расписанию в ИТЛ только высший руководящий состав управлений и начальников районов (отделений) замещался аттестованными сотрудниками. На эти должности назначались выпускники специальных школ ОГПУ (НКВД) СССР, в том числе выпускники Центральной школы ГУЛАГа. На всех остальных административно-хозяйственных должностях, инженерно-технических и иных использовались заключенные из числа специалистов, часть из которых проходила подготовку на специально организованных курсах.

Вопросы трудового и бытового устройства освобожденных от наказания возлагались в ИТУ на так называемые комиссии связи с бывшими осужденными, которые первоначально действовали на общественных началах, а впоследствии в состав культурно-воспитательных отделов были введены штатные должности сотрудников и определены их обязанности.

В 1934 г. в связи с образованием НКВД СССР все места лишения свободы были вновь переданы в его ведение. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. прекратило свою деятельность ГУИТУ НКЮ РСФСР и других союзных республик. Все подведомственные ему места лишения свободы, равно как и исправительно-трудовые лагеря, были переданы Главному управлению исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ) НКВД СССР. Для руководства принятыми от НКЮ исправительно-трудовыми учреждениями в составе ГУЛАГа НКВД СССР создавался отдел мест заключения. Тем самым уп-

равление всеми местами заключения было сосредоточено в одном общесоюзном органе — НКВД СССР. В 1936 г. эта система была дополнена тюрьмами.

В 1935 г. проводилось обследование состояния дел в ИТЛ, тюрьмах и колониях ряда краев и областей. Положение дел с исполнением уголовных наказаний во многих из них было признано неудовлетворительным. Главная причина заключалась в отсутствии действенного контроля за работой администрации данных учреждений со стороны прокуратуры, а в ряде случаев такой контроль отсутствовал вовсе. Отделы по надзору за ИТУ "представляли собой самый отсталый и заброшенный участок прокуратуры... куда назначались самые слабые и безнадёжные прокурорские работники"¹.

Отсутствие постоянного контроля со стороны аппарата ГУЛАГа, руководства ИТУ, органов прокуратуры, общественности за деятельностью администрации лагерей и колоний приводило к многочисленным злоупотреблениям со стороны административно-технических работников из числа вольнонаемных и заключенных: подделке документов на незаконное получение продуктов, самовольным обыскам и изъятию денег, скупке вещей у заключенных и присвоению ценностей умерших, укрывательству отказывающихся от работы, склонению к сожительству женщин и т. д. Имели место факты превышения властных полномочий со стороны администрации: незаконное предоставление отпусков в различные места СССР; применение льготных зачетов рабочих дней к лицам, их не заслужившим; использование рабочей силы не по назначению; издевательство над заключенными с применением физической силы и т. д.

Главную причину сложившегося положения бывший в те годы наркомом внутренних дел СССР Г. Г. Ягода видел в слабости контроля за деятельностью администрации ИТУ и полагал возможным добиться улучшения обстановки путем изменения системы руководства местами лишения свободы. Поэтому в мае 1935 г. контроль и непосредственное руководство всеми местами заключения, расположенными на территории республики, края, области, были возложены на начальников управлений НКВД союзных и автономных республик, краев и областей. В непосредственном подчинении ГУЛАГа оставались наиболее крупные исправительно-трудовые

¹ Зорин В. Укреплять отделы по надзору за ИТУ // Социалистическая законность. 1935. № 12. С. 17—18.

лагеря: Байкало-Амурский, Беломоро-Балтийский, Дмитровский, Темниковский и Ухто-Печорский. Однако эта мера не принесла ожидаемых результатов в силу субъективных и объективных причин.

В 1936—1937 гг. при ГУЛАГе начали создаваться управления специализированных лагерей, которые обеспечивали решение тех или иных хозяйственных задач. Подчиненные им ИТЛ находились в различных областях, краях и подчинялись также соответствующим УНКВД. В 1937 г. принимается решение о передаче их в непосредственное подчинение ГУЛАГа НКВД СССР. В связи с этим существовавшие управления (отделы) исправительно-трудовых лагерей реорганизуются в управления (отделы) мест заключения НКВД, УНКВД республик, краев и областей. В их распоряжении оставались лишь исправительно-трудовые колонии и тюрьмы.

Принимаемые перед войной меры по укреплению обороноспособности страны требовали максимального вовлечения заключенных в трудовые процессы. НКВД СССР во главе с Л. П. Берией, отменив в 1939 г. систему зачета рабочих дней, был вынужден заигрывать с заключенными и искать выход из сложившегося положения. Пришлось принять некоторые смягчающие меры: снимались введенные ограничения в получении корреспонденции, посылок и передач для осужденных по составу контрреволюционных преступлений; ограничения в приеме заявлений о пересмотре дел и освобождении; восстанавливались льготы в виде сокращения срока наказания за участие в строительстве Беломоро-Балтийского канала и канала Москва—Волга, утвержденные ЦИК СССР, бывшей коллегией ОГПУ и Особым совещанием НКВД. Было дано указание о немедленном вывозе из ИТЛ и колоний осужденных в возрасте до 18 лет в трудовые колонии для несовершеннолетних. Обращалось внимание руководителей ИТЛ и колоний на недопустимость экономии средств на медико-санитарные расходы, на содержание заключенных и сокращения им дней отдыха. Восстанавливался прежний порядок обеспечения освобожденных из ИТУ на проезд. Издается ряд приказов НКВД СССР о досрочном освобождении или снижении срока наказания за высокие показатели в труде. Выделяются крупные суммы денег на премирование заключенных; четыре человека награждаются медалью "За трудовое отличие".

В течение 1940 — первой половины 1941 г. специальными бригадами ГУЛАГа были обследованы многие лагеря и колонии, что позволило в ряде из них, особенно отдаленных, выявить грубейшие нарушения законности и игнорирование основополагающих требований по содержанию заключенных. В частности, поло-

жение дел во Владивостокском ИТЛ показало, что в лагере 43% заключенных расконвоированы без достаточного основания. Среди заключенных процветали грабежи, хулиганство, пьянство. Вольнонаемные сотрудники сожительствовали с женщинами-заключенными. Обычным явлением в лагере были отказы от работы. В результате запущенности в учете контингента отдельные заключенные освобождались несвоевременно с задержкой от одного месяца до двух лет. Извращалась дисциплинарная практика, а лица, совершившие уголовные преступления, вместо отдачи под суд водворялись на 3—6 месяцев в штрафной изолятор. Вопреки требованиям инструкции осужденные за растраты и хищения продолжали использоваться на должностях, связанных с хранением товарно-материальных ценностей. Аналогичные нарушения фиксировались и при обследовании других лагерей.

Обобщенные итоги обследования лагерей и колоний были положены в основу директивного указания ГУЛАГ НКВД СССР "О нарушении инструкции о режиме содержания заключенных в ИТЛ", объявленной приказом НКВД СССР от 1939 г.". В нем отмечалось, что в ряде лагерей и колоний вследствие неумелого применения дисциплинарной практики нередки случаи водворения в штрафной изолятор и зачисления на штрафной паек заключенных, которые по причине разутости, раздетости или по своему физическому состоянию не могли выходить на работу и выполнять производственные нормы. Бесконтрольность низовой лагерной администрации влекла за собой ухудшение физического состояния контингента, рост заболеваемости и смертности. Для выправления положения указание ГУЛАГа НКВД предусматривало: во-первых, перевод в больницы всех нуждающихся в этом; пересмотр правильности перевода в штрафные изоляторы, перевода на штрафной паек; во-вторых, выявление виновных в перегибах лиц и применение к ним мер дисциплинарных и уголовных.

Руководителям на местах предписывалось: 1) немедленно освидетельствовать всех заключенных, содержащихся на штрафном пайке и в штрафных изоляторах; 2) перевести в больницы всех подлежащих госпитализации; немедленно освободить из ШИЗО и перевести на общий режим из числа наказанных за невыход на работу или невыполнение нормы выработки тех, которые не могли работать или вырабатывать норму по состоянию здоровья.

Следовало также пересмотреть постановления о водворении в ШИЗО с целью сокращения возможного срока наказания в отношении ослабленных и истощенных, требующих госпитализации, и

содержащихся в ИПИЗО за другие виды нарушений. Одновременно ставилась задача по проверке арматурных карточек и других материалов в целях установления обоснованности водворения в ИПИЗО заключенных, отказавшихся от работы по мотивам раздетости. В случае установления неправильности водворения их следовало немедленно освободить и, снабдив недостающим обмундированием, перевести на общие работы.

Для обеспечения проверки правильности водворения в ШМЗО и зачисления на штрафной паек предписывалось в лагерные подразделения командировать работников управления. В случае выявления искривлений и перегибов в дисциплинарной практике наложить на виновных взыскания. Впредь правильность водворения заключенных в ШИЗО следовало проверять ежемесячно.

Со своей стороны прокуроры лагерей также осуществляли проверки практики водворения заключенных в штрафные изоляторы, информируя начальников лагерей о выявленных нарушениях. В активизации прокурорского надзора в предвоенные годы заметную роль сыграл приказ НКВД СССР, который обязывал начальников управлений ИТЛ, ОИТК, ИТК, трудовых колоний для несовершеннолетних и начальников тюремных отделов НКВД (УНКВД) копии всех приказов, приказаний и циркулярных распоряжений, регулирующих порядок и режим в лагерях, направлять для сведения соответствующих прокуроров, осуществляющих надзор за этими объектами.

В июне 1940 г. ГУЛАГом было принято решение провести генеральную проверку контингента заключенных. Оно напрямую было связано с оценкой работы учетно-распределительных отделов лагерей, где указывалось, что враги народа, орудовавшие в ГУЛАГе, давали установки об использовании заключенных и бывших заключенных в системе учетно-распределительных отделов лагерей, стремясь снизить значение и роль этих аппаратов, создать условия для вражеской деятельности, о чем свидетельствовали факты незаконного содержания и досрочного освобождения, несвоевременного объявления в розыск бежавших заключенных и т. п.

Одной из причин недостатков в работе учетно-распределительных отделов и частей являлось или отсутствие в личных делах осужденных переведенных на русский язык приговоров, или некачественные переводы. Только в январе 1940 г. НКВД обязало администрацию делать переводы приговоров при этапировании заключенных за пределы региона.

Генеральная проверка проводилась с 15 августа по 1 октября и преследовала следующие цели: выявить лиц, незаконно содержащихся в лагерях, не имеющих личных дел и судебных документов как основания для содержания в лагере; выявить приговоренных не к лишению свободы; содержащихся в лагерях по чужим личным делам; тех, у кого срок наказания истек, но они не освобождены; укрывающихся от учета и изменивших свою фамилию, установить умерших или бежавших из лагерей; выявить дела, против которых нет и не могут быть выставлены заключенные; установить факты, когда вместо одного лица списывалось другое.

Но и после генеральной проверки недостатки и упущения в работе по учету заключенных не исчезли. Несмотря на ряд указаний и предупреждений о недопустимости несвоевременного освобождения заключенных по окончании срока, такие нарушения законности продолжали иметь место. В ряде случаев материалы по расследованию подобных фактов передавались в прокуратуру для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Наличие **значительного** числа заключенных и бывших заключенных в учетно-распределительных, как, впрочем, и во многих других, службах — результат сложившейся со времени создания сети лагерей практики. По объективным причинам, тем более в лагерях, находившихся в особых климатических зонах или необжитой местности, приходилось **укомплектовывать** аппараты лагерей, отделений, лагерных пунктов бывшими заключенными или заключенными. Только в октябре 1939 г. перед начальниками **управлений лагерей** была поставлена задача обратиться за **помощью** в крайкомы и обкомы ВКП(б), ВЛКСМ, а также в **ближайшие** городские и районные комитеты партии и комсомола по вопросу оказания помощи в укомплектовании **учетно-распределительных** отделов лагерей. О том, какое значение придавалось укреплению указанных аппаратов, свидетельствует и решение Политбюро ЦК КЩб) Украины, в соответствии с которым для укомплектования лагерей, строек ГУЛАГа НКВД и ОИТК НКВД работниками учетно-распределительных и культурно-воспитательных отделов областными комитетами партии было выделено 1000 коммунистов и комсомольцев, подлежащих направлению на работу после обучения на специальных курсах. В частности, в июле 1940 г. состоялся первый выпуск работников учетно-распределительных отделов Киевских курсов ГУЛАГа в количестве 324 человек. Из них были рекомендованы на должности начальников **отделений** — 20, **частей** — 95, старших инспекторов — 99, **инспекторов** — 110 человек.

В сентябре этого же года, после четырехмесячного обучения направленных по партийной мобилизации, закончил обучение на Куйбышевских, Тайшетских и Вяземских курсах ГУЛАГа 201 человек.

Увеличение подготовки указанной категории сотрудников позволило ГУЛАГу поставить перед руководителями лагерей задачу к 15 мая 1941 г. заменить вольнонаемными сотрудниками заключенных, работавших в учетно-распределительных отделах лагерей. Однако проблема эта в полном объеме была решена только в послевоенное время.

Накануне войны директивой НКВД СССР был изменен ранее существовавший порядок отбора заключенных. Направлению в ИТЛ подлежали лица в возрасте от 17 до 60 лет, годные к физическому труду, в том числе осужденные на срок до трех лет. В колонии направлялись только осужденные с остатком срока не менее шести месяцев, пригодные к легкому физическому труду. Это свидетельствует о том, что в нарушение закона место отбывания наказания определялось не законодательством, а физическим состоянием осужденного и сроком неотбытого наказания.

В ИТЛ с тяжелыми климатическими условиями подлежали этапированию мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины (по особым нарядам) в возрасте от 20 до 40 лет. Но когда в том или ином лагере не доставало рабочей силы, с этой установкой не считались ни ГУЛАГ, ни НКВД СССР.

§ 3. Система мест лишения свободы в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)

Перед войной в системе ГУЛАГа было 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, в том числе 170 — промышленных, 83 — сельскохозяйственных, 172 — контр-агентских и 50 колоний для несовершеннолетних, 392 общие тюрьмы, не считая тюрем, обслуживавших нужды ГУГБ НКВД СССР. По состоянию на 1 января 1941 г. в ИТЛ и колониях содержалось соответственно 1 500 524 и 429 205 человек. Значительную часть осужденных составляли лица призывного возраста. Неизбежно возникал вопрос о том, как с ними поступить. Освободить подлежащих призыву было нецелесообразно по двум причинам. Во-первых, потому что именно накануне войны принимались меры по изоляции некоторых категорий граждан как представляющих опасность в военное время. Нецелесообразно было освобождать и не-

однократно судимых рецидивистов. Во-вторых, представлялось не-реальным заменить сразу осужденных, занятых в производственных процессах, вольнонаемными гражданами, тем более что по мобилизационному плану исправительно-трудовые учреждения подлежали переводу на выпуск продукции оборонного значения. Наиболее подходящей категорией для освобождения с направлением в действующую армию являлись осужденные за малозначительные преступления, отбывавшие наказание в колониях массовых работ и частично в ИТЛ.

В 1941 г. из ИТЛ и колоний для направления в действующую армию было освобождено 480 тыс. человек, что составило порядка 25% общего числа заключенных. Кроме того, по требованию военного командования на оборонные работы из мест заключения европейской части СССР ГУЛАГ освободил 200 тыс. заключенных. По специальным постановлениям Государственного комитета обороны в течение 1942—1943 г. были досрочно освобождены и призваны в ряды Красной Армии еще 157 тыс. человек, что составило свыше 10% общего числа заключенных. Освобождение по целевым нарядам с направлением в действующую армию проводилось и в 1944—1945 г. Всего за первые три года войны на укомплектование Красной Армии было передано 975 тыс. человек.

В первые же дни войны в Красную Армию было мобилизовано свыше половины рядового и командного состава военизированной охраны, а также начальствующего и оперативного состава ИТУ. Для нормального функционирования мест лишения свободы необходимо было срочно обеспечить замещение мобилизованных в Красную Армию. Учитывая исключительную сложность и важность этой проблемы, подбор лиц для службы в охране и на административных должностях в ИТУ был возложен не только на кадровые аппараты органов внутренних дел, но и на военные комиссариаты, аппараты по учету рабочей силы.

За годы войны качественный состав кадров ИТУ резко ухудшился. Это объясняется привлечением на работу лиц, не подлежащих призыву в армию по состоянию здоровья и возрасту, а также женщин. Подавляющее большинство сотрудников не только не имели соответствующей профессиональной подготовки, но даже не были знакомы со спецификой работы в местах лишения свободы. Положение усугублялось еще и тем, что многие из них имели слабую общеобразовательную подготовку. С таким личным составом можно было решать только минимальные задачи ИТУ: охраны и трудового использования заключенных. Для решения более

сложных задач следовало прежде всего заняться воспитанием и обучением кадров.

С улучшением общей обстановки на фронтах появилась возможность уделить больше внимания подготовке командного и руководящего состава охраны ИТУ. С этой целью в 1943 г. организуется ряд специальных школ: Северодвинская, Ухтоижемская, Магнитогорская, Свердловская, Куйбышевская, Владимирская и др. Значительное число специалистов различных служб из числа практических работников готовилось непосредственно на местах путем закрепления за ними опытных сотрудников ИТУ.

В качестве одной из форм обучения получают распространение учебно-инструктивные сборы в ИТЛ, УИТЛК, ОИТК, НКВД, УНКВД начальников лагерных подразделений и их заместителей, начальников надзирательской службы, на которых изучались директивные указания и приказы, проходил обмен опытом работы. Сборы завершались проведением совещаний, где обсуждались основные вопросы деятельности мест заключения, определялись первоочередные задачи.

Изменение характера уголовных репрессий в годы войны по отношению к лицам, осуждаемым за прогулы, бытовые и незначительные должностные преступления, привело к тому, что исправительно-трудовые учреждения пополнялись главным образом осужденными за государственные и иные особо опасные преступления. Это существенно изменило контингент ИТУ и еще более осложнило работу личного состава.

Начиная с 1943 г., после коренного перелома в войне в пользу СССР, резко сокращается количество привлеченных к уголовной ответственности за контрреволюционные преступления. В то же время намечается тенденция увеличения числа привлеченных к ответственности за общеуголовные преступления, в том числе за службу фашистскому оккупационному режиму. Для содержания последних в ряде лагерей были организованы отделения каторжных работ.

В интересах укрепления правопорядка в лагерях и колониях были приняты меры по совершенствованию надзора. Реорганизация проводилась в соответствии с приказом НКВД СССР от 28 декабря 1943 г. "Об организации внутренней надзирательской службы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД" и Положением о внутренней надзирательской службе в ИТЛ и колониях НКВД. Суть преобразований сводилась к следующему. В ИТЛ и колониях за счет сокращения численности охраны, ранее выделявшейся для дежурства по лагерному пункту (колонии) и производ-

ственным **объектам**, а также сокращения должностей четырех дежурных комендантов создавались специализированные подразделения — внутренняя надзирательская служба (**надзиратели**, старшие надзиратели и начальник надзирательской службы). По сравнению с **функциональными** обязанностями дежурных по лагерному пункту и на производстве круг обязанностей, **возложенных** на надзирательскую службу, существенно **расширялся**. Претерпел изменение и порядок организации контроля за поведением заключенных. Надзор стал осуществляться круглосуточно служебным **нарядом**, в состав которого входили старший надзиратель, дежурный надзиратель по штрафному изолятору, дежурные надзиратели по баракам. Количество последних определялось **из** расчета один надзиратель на 300 **заключенных**.

Внесенные изменения привели к тому, **что** функции надзора сосредоточились в одной службе. Руководство надзирательской службой **возлагалось на начальника** лагерного пункта (колонии) и его **заместителя**. В ИТЛ, УИТЛК, ОИТК Пыли созданы отделы (части) режима и надзирательской службы, подчинявшиеся заместителю начальника управления (отдела) по охране и режиму.

Создание надзирательской службы несомненно повышало ответственность и командиров подразделений охраны за состояние борьбы с преступностью среди заключенных. Это было вызвано специфическим положением надзирательской службы в системе ИТУ. Являясь самостоятельной службой в системе мест заключения, она не подчинялась командиру подразделения охраны. В то же время надзиратели находились на **казарменном** положении, проживали совместно с личным составом охраны, их боевая и политическая подготовка проводилась по одной и той же программе. Командиры подразделений охраны несли ответственность за состояние и качество боевой и политической подготовки надзирателей.

В связи с возложением на командиров подразделений охраны боевой и политической подготовки надзирателей НКВД СССР в феврале 1944 г. предусмотрел организацию *а* штатах ИТЛ, УИТЛК, ОИТК частей режима и надзирательской службы (1—3 человека). Одновременно для централизованного руководства надзирательской службой в составе управления охраны и режима ГУЛАГ НКВД СССР был создан специальный отдел — режима и надзирательской службы (5 человек).

В интересах укрепления руководства надзирательской службой во **вс³ подразделениях** (при наличии 20 и более **надзирате-**

лей) на должности начальников надзирательской службы назначались осрицеры.

Во время войны ранее действовавшая система мест лишения свободы не только продолжала сохраняться, но и пополнялась за счет специальных лагерных пунктов для осужденных на каторжные работы. Появились и специализированные лагеря для интернированных и мобилизованных граждан разных национальностей, воюющих против СССР, проверочно-фильтрационные лагеря, лагеря для военнопленных. За четыре года войны (1941—1944) в силу различных обстоятельств было расформировано 62 ИТЛ и управлений исправительно-трудовых колоний, 15 отделов исправительно-трудовых колоний и вновь организовано 40 ИТЛ, 11 управлений исправительно-трудовых колоний и 15 отделов исправительно-трудовых колоний. По состоянию на 30 октября 1943 г. функционировало 49 лагерей, а также 25 управлений и 37 отделов УНКВД республик, краев и областей. В конце 1945 г. количество лагерей сократилось до 46, а общее число заключенных в местах лишения свободы составляло 1 млн 461 тыс. человек.

Окончание войны вызвало необходимость переосмысления приоритетных направлений деятельности администрации мест лишения свободы. Задача трудового использования заключенных с повестки дня не снималась, но основное внимание следовало уделить улучшению жилищно-бытовых условий, укреплению режима содержания, усилению воспитательной деятельности администрации. Исходя из этого определялся комплекс первоочередных мер, направленных на перестройку работы мест лишения свободы: пересматриваются задачи ГУЛАГа; обновляются нормативные акты, регулирующие порядок отбывания наказания; принимаются меры по дифференциации заключенных; проводится работа, связанная с выполнением указов Президиума Верховного Совета СССР об амнистии в отношении отдельных категорий осужденных; для решения хозяйственных задач и повышения эффективности труда осужденных используются разнообразные формы досрочного освобождения и т. д.

В директиве МВД СССР по вопросу улучшения условий содержания заключенных, отбывающих наказание в ИТЛ и колониях, подчеркивалось, что их "содержание, быт, режим, труд, медико-санитарное обслуживание и перевоспитание на основе приобщения к общественно полезному труду должны соответствовать основным принципам исправительно-трудовой политики, советского законодательства". Определенную роль в реализации отдель-

ных положений этой директивы сыграл прокурорский надзор за деятельностью администрации ИТУ. В указании ГУЛАГа НКВД СССР от 25 ноября 1946 г. отмечалось, что несвоевременное выполнение всех предложений прокуроров, записанных в актах проверки законности установленного режима содержания, является нетерпимым. Руководители ИТЛ и колоний обязывались по материалам проверки сообщать о принятых мерах в ГУЛАГ и прокуратуру-

В последующие годы ГУЛАГ много внимания уделял проверке положения дел в местах лишения свободы. По результатам обследования не только принимались меры по укреплению режима, улучшению материально-бытовых условий и трудового использования контингента, но и привлекались к административной и уголовной ответственности руководители, не обеспечивавшие точное выполнение приказов и директивных указаний. С 1948 г. обследование ИТЛ и колоний организовывалось на плановой основе, что заставляло руководителей ИТУ заранее принимать меры по устранению недостатков в работе.

С окончанием войны у государства появилась возможность выделить дополнительные средства НКВД СССР. В частности, Совет Министров СССР положительно решил вопрос о присвоении воинских званий работникам, занимавшим административно-хозяйственные должности, и повышении им окладов содержания до уровня оперативных работников НКВД. Эта мера наряду со значительным освобождением заключенных по амнистии и помещенных в ИТЛ на основании решения Особого совещания при НКВД до окончания войны, мобилизацией военнослужащих из Красной Армии создавали объективные предпосылки для укрепления кадров ИТЛ и ИТК.

В связи с этим кадровым аппаратам предписывалось в двухмесячный срок уволить бывших заключенных, занимавших административно-хозяйственные должности, у которых судимость не снята. В порядке исключения на данных должностях могли оставаться бывшие члены и кандидаты партии, ВЛКСМ, специалисты с высшим и средним специальным образованием (врачи, инженеры, экономисты), бывшие сотрудники НКВД—НКГБ, если они отбывали наказание не за контрреволюционные или особо тяжкие преступления. Кроме того, ГУЛАГ НКВД обязал кадровые комиссии на местах заменить или уволить всех лиц, не соответствующих своему назначению, и доложить в ГУЛАГ.

Значительное обновление кадров и проводимая ГУЛАГом работа по совершенствованию всех сторон деятельности ИТУ потребовали проведения в декабре 1945 г. и в январе 1946 г. 10-дневных

учебно-инструктивных сборов с начальниками лагерных подразделений, их заместителями, начальниками надзирательской службы и старшими надзирателями. Специальные курсы по подготовке инспекторского состава общего и технического снабжения организовывались в связи с заменой бывших осужденных вольнонаемными работниками. В 1947 г. ЦК ВКП(б) принимает специальное решение, направленное на укрепление органов внутренних дел людьми, способными выполнять поставленные перед ними задачи.

Наряду с мерами по укреплению кадров проводилась работа и по совершенствованию структуры аппарата управления МТУ. Укреплению режима, усилению борьбы с преступными проявлениями в местах лишения свободы, побегами заключенных мешали разрозненные действия оперативно-чекистских аппаратов и охраны. Улучшить работу можно было за счет объединения служб. В 1947 г. в составе ГУЛАГа создается первое управление по оперативной работе и охране. Соответственно на уровне ИТЛ и ОИТК организовывались отделы (отделения). На местах оперативные работники и командиры военизированной охраны переходили в подчинение начальников лагерных подразделений, колоний.

К концу 40-х годов существенным образом изменился состав заключенных в местах лишения свободы: подавляющее большинство из них содержались за совершение уголовных преступлений. Нормативные акты, изданные в 30-е гг., регулировавшие все вопросы деятельности мест лишения свободы, в изменившихся условиях переставали отвечать требованиям исправительно-трудовой политики. Многолетняя практика показала невозможность достижения цели наказания только посредством кары и вовлечения заключенных в трудовые процессы. Но прежде чем приступить к обновлению правовой базы деятельности ИТУ, следовало определить основные задачи Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ) МВД СССР. В июле 1949 г. было утверждено новое Положение о Главном управлении исправительно-трудовых лагерей и колоний, в котором в качестве основных задач определялись: исполнение приговора, организация охраны, исправление и перевоспитание заключенных на основе общественно полезного труда.

Что касается системы мест лишения свободы, то в послевоенные годы она продолжала оставаться неизменной. В то же время в силу объективных причин внутри этой системы произошла дифференциация исправительно-трудовых лагерей. В 1948 г. организуются пять лагерей особого назначения со строгим режимом для опасных преступников с лимитом наполнения в 25 000 человек каждый

и особые лагеря для изоляции уголовно-бандитствующего элемента, емкость которых в 1950 г. была доведена до 80 200 человек.

Наибольшее число осужденных в послевоенное время продолжало содержаться в ИТЛ, которых по состоянию на 21 августа 1946 г. насчитывалось 74. В них содержалось 74 6871 человек, а на 1 января 1953 г. уже 1 727 970 человек. Процент осужденных за контрреволюционные преступления составлял соответственно 59,2 и 26,9%. Большинство осужденных по составу контрреволюционных преступлений составляли лица, привлеченные к ответственности за пособничество немецко-фашистским захватчикам и принадлежность к националистическим подпольным бандитским формированиям. Представление о соотношении различных категорий осужденных в ИТЛ, содержащихся в одном из наиболее крупных лагерей — Карагандинском, дают следующие отчетные данные. По состоянию на 1 апреля 1949 г. списочный состав включал 60 039 человек, в том числе мужчин — 46 426, женщин — 13 613. Из них по составу преступлений: измена Родине — 11 986 человек, шпионаж — 522, террор — 355, диверсии — 266, вредительство — 129, участие в антисоветских организациях — 1817, политический бандитизм — 441, ст. 58 и. 14 (саботаж, отказы от работы, побеги) — 1710, прочие контрреволюционные преступления — 7582. Всего — 24 810 человек. Из осужденных за уголовные преступления: бандитизм и вооруженный грабёж — 2707 человек, умышленное убийство — 1199, воровство (рецидивисты) — 7257, расхищение социалистической собственности — 8666, прочие преступления — 15 400. Всего — 35 299 человек. Из общего числа осужденных 6089 человек подлежали вывозу в особые лагеря МВД и 2 человека — в особые тюрьмы МВД.

В исправительно-трудовых колониях, подчиненных УИТЛК и ОИТК МВД (УМВД), содержались исключительно осужденные за уголовные преступления со сроком наказания до трех лет.

Высокая рецидивная преступность среди освобождаемых, многие из которых в годы войны утратили социальные связи, являлась следствием отсутствия какой-либо заботы со стороны государственных органов в решении вопросов трудового и бытового устройства освобождающихся. Требовалось принимать должные меры в этом направлении. Отнюдь не случайно, формулируя свои предложения, направленные на повышение эффективности борьбы с преступностью к предстоящему в 1950 г. совещанию министров внутренних дел, начальников УМВД краев и областей, министр внутренних дел Украины в п. 20 своих предложений писал:

"Из тюрем и лагерей освобождается значительное количество лиц, не имеющих дома, семьи и средств к существованию, которые нередко снова возвращаются к преступной деятельности. Считать необходимым обязательно трудоустраивать таких лиц на строительстве, промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Обязать начальников тюрем, колоний и лагерей МВД о каждом освобожденном из мест заключения сообщать соответствующим органам милиции". К сожалению, это предложение длительное время по различным причинам не находило практической реализации.

Осложнение обстановки в МТУ к началу 50-х гг. в связи с ростом общей численности заключенных, увеличением внутрилагерного бандитизма и неповиновений, крупных вооруженных побегов требовало оперативности, слаженности в работе всех частей и служб исправительно-трудовых учреждений. Все это побудило МВД СССР издать распоряжение от 10 мая 1951 г. об укреплении единоначалия в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР.

В 1952 г. МВД ставило задачу привлечения всех категорий сотрудников к проведению воспитательной работы с осужденными в различных формах. Приказ МВД СССР от 26 февраля 1952 г. "Об изучении личным составом органов МВД Основ исправительно-трудовой политики Советского государства и работы в ИТЛ и колониях МВД" требовал начать эту работу с 1 апреля и закончить 1 августа, выделяя на изучение два часа в неделю. Программа включала изучение организации лагерной печати, наглядной агитации, трудового соревнования, культурно-массовой, клубной, библиотечной работы, обучения неграмотных и малограмотных, роли культурно-воспитательных отделов (КВО) в укреплении режима. По мнению руководства МВД, усвоение сотрудниками форм и методов работы с заключенными, их практическое применение в повседневной деятельности должно было способствовать стабилизации обстановки в местах лишения свободы.

Принимая меры по укреплению кадрового состава мест лишения свободы, МВД СССР приказом от 2 июля 1951 г. утвердило План подготовки и переподготовки офицерских кадров для МВД на 1952—1954 гг. В соответствии с планом предстояло обучить: политработников — 950, начальников лагподразделений и их заместителей — 600, оперативных работников — 1100, работников культурно-воспитательных частей — 1250, работников отделов спецчастей лагерей и колоний — 600, офицерского состава надзорслуж-

бы — 100, интендантских и финансовых работников — 1500, воспитателей детских колоний — 250 и дежурных помощников начальников тюрем — 150 человек. Переподготовка различных категорий сотрудников возлагалась на учебные заведения. В течение года в Вильнюсской школе предполагалось переподготовить 200 оперативных работников и столько же начальников подразделений и их заместителей, а в Куйбышевской — 200 начальников лагерных подразделений. Владимирская офицерская школа ориентировалась на переподготовку дежурных помощников начальников тюрем со сроком обучения в два года. Переподготовка начальников учетно-распределительных спецотделов также возлагалась на Владимирскую школу. Начальники культурно-воспитательных частей в количестве 250 человек в течение года должны были проходить переподготовку в Ленинградской офицерской школе. В Казанском военно-политическом училище в течение года планировалось обучение 200 человек. Переподготовка руководящего состава лагерей, предприятий, строителей в количестве 300 человек возлагалась на Высшую школу МВД. На ее базе предусматривалось вести переподготовку начальников отделений и лагерных пунктов.

Кроме этого, в целях повышения квалификации начальствующего, оперативно-инспекторского состава ИТЛ и колоний приказом МВД СССР от 22 сентября 1954 г. предусматривалось провести на местах шестимесячные сборы в 1954, 1955, 1956 гг. В программу сборов входило изучение вопросов советского социалистического государства, основ советской исправительно-трудовой политики, основных положений о деятельности ИТЛ и колоний, основ хозяйственной деятельности лагерных подразделений.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в первой половине 50-х гг. руководство МВД и ГУЛАГа приняло комплекс мер, направленных на профессиональную подготовку различных категорий сотрудников для мест лишения свободы с целью повышения уровня их деятельности.

§ 4. Реформирование системы мест лишения свободы в 1954—1959 гг.

Для коренной перестройки сложившейся ранее практики работы ИТУ принципиально важное значение имела оценка деятельности этих учреждений, которая была дана в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 г. В них отмечалось,

что важнейшая государственная задача по перевоспитанию заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду путем обучения трудовым профессиям, необходимым после отбытия наказания, исправительно-трудовыми лагерями выполняется неудовлетворительно. Уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, руководство ГУЛАГа и лагерей данную работу упустило.

В качестве основной причины, затрудняющей работу по перевоспитанию заключенных и способствующей распространению в МТУ вредного влияния рецидивистов и лиц, осужденных за тяжкие преступления, ЦК КПСС назвал необоснованное совместное размещение в ряде лагерей и колоний впервые осужденных за незначительные преступления с неоднократно судимыми. При таком положении дел впервые осужденные не только не перевоспитывались, но и, наоборот, становились после освобождения на путь преступлений.

В 1953 г. произошло особо значимое событие для мест лишения свободы в связи с массовым освобождением осужденных за уголовные преступления по амнистии, объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. Следует отметить, что при подготовке амнистии, затронувшей значительную часть осужденных, не были предусмотрены меры по нейтрализации отрицательных последствий, которые свойственны всякой амнистии. Часть освобожденных не имела места жительства, утратила социальные связи с родственниками. Вопросы трудового и бытового устройства заранее не прорабатывались. Часть амнистированных, оказавшись на свободе и не получая помощи от государственных органов в решении социально-бытовых вопросов, становилась на путь преступлений.

Поспешно проведенная амнистия имела ряд отрицательных последствий, непосредственно касающихся ИТУ: увеличилась концентрация лиц, осужденных за наиболее опасные преступления; активизировали преступную деятельность лица, к которым амнистия не была применена; потребовалось значительное перемещение заключенных в связи с ликвидацией многих ИТЛ и др.

Тогда же, в марте 1953 г., подавляющее большинство ИТЛ и колоний (за исключением тех, которые обеспечивали строительство важнейших оборонных объектов) были переданы в ведение Министерства юстиции СССР. Создание двух самостоятельных систем, вопреки опыту начала 30-х гг., не способствовало ни повышению уровня руководства местами лишения свободы, ни улучше-

нию их деятельности, а поэтому постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 г. они были возвращены в МВД СССР.

За то короткое время, когда большая часть мест лишения свободы находилась в составе Министерства юстиции СССР, многие десятки тысяч квалифицированных сотрудников ИТУ перешли на работу в другие ведомства, что негативно сказалось на кадровом составе мест лишения свободы.

Существенное обновление кадрового состава в местах лишения свободы несомненно оказало влияние на интенсификацию углубленной подготовки различных категорий начальствующего состава. В связи с этим издается приказ МВД СССР от 21 сентября 1954 г. "Об организации переподготовки начальствующего состава ГУЛАГ МВД СССР". Срок переподготовки для всех категорий сотрудников устанавливался в шесть месяцев. Определялись учебные заведения, на которые возлагалась реализация этого приказа. В Высшую школу МВД СССР направлялись начальники ИТЛ, УИТЛК, ОИТК и их заместители в количестве 50 человек. На базе Вильнюсской школы подготовки начальствующего состава обучались начальники отделов и отделений режима и оперативной работы, их заместители — всего 75 человек. В Орджоникидзевском военном училище — начальники лагерных отделений и лагерных пунктов, 250 человек; в Львовской школе подготовки начсостава — начальники спецотделов (отделений), 40 человек; в Ленинградской военно-политической школе — начальники культурно-воспитательных отделов и отделов кадров, 100 человек; в Ташкентской школе усовершенствования офицерского состава — начальники отделов (отделений) интендантской службы, 40 человек. Рязанская школа милиции перепрофилировалась в школу подготовки начсостава ГУЛАГа.

В названных выше постановлениях ЦК партии обязал МВД СССР в кратчайший срок устранить отмеченные недостатки в работе исправительно-трудовых лагерей и колоний, навести порядок в режиме содержания и охране заключенных, "принять меры к коренному улучшению дела их исправления и перевоспитания", наметить развернутую программу совершенствования деятельности мест лишения свободы.

В целях выполнения постановлений ЦК КПСС требовалось глубоко изучить деятельность лагерей и колоний, проверить, как каждое ИТУ решает поставленные перед ним задачи. В апреле—мае 1954 г. эта работа в союзных республиках и областях осуществлялась комиссиями в составе министров внутренних дел союз-

ных и автономных республик, начальников УМВД краев и областей, начальников отделов кадров, политотделов, а где их не было, она проводилась представителями партийных организаций УИТЛК и ОМТК. По согласованию с соответствующими партийными и советскими органами в состав комиссий включались представители ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии, органов прокуратуры.

По результатам проверки был подготовлен доклад Правительству СССР, а на местах комиссии информировали республиканские, краевые, областные партийные и советские органы. Материалы проверок нашли отражение в ряде приказов, изданных МВД СССР в мае 1954 г.

Одновременно с принятием организационных мер ставилась задача партийно-политического обеспечения перестройки деятельности ИТУ. В целях коренного улучшения практики работы ИТУ непосредственное проведение политико-воспитательной работы с заключенными возлагалось на политорганы. В связи с этим 18 октября 1954 г. ЦК КПСС утвердил новое Положение о политорганах ГУЛАГ МВД СССР, в соответствии с которым организация политико-воспитательной работы с заключенными становилась одной из основных задач политотделов и партийных организаций лагерей и колоний. ЦК КПСС обязал Политотдел ГУЛАГ МВД СССР и полиотделы лагерей разъяснять заключенным внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, повышать их политическую сознательность и общественную активность, всемерно содействовать возвращению к честной жизни на свободе.

Тем самым создавались предпосылки для реализации требований советской исправительно-трудовой политики. Для успешного решения поставленных задач от исполнителей требовалось:

- укрепить руководящие кадры и личный состав исправительно-трудовых лагерей и колоний коммунистами территориальных партийных и советских органов;

- обеспечить точное выполнение предписаний нормативных актов;

- повысить требовательность ко всем сотрудникам за выполнение своего служебного долга, освобождаясь от тех, кто проявляет трусость, нерешительность;

- правильно определить вид режима каждому заключенному;

- правильно оценить вред, который приносят враждующие группировки, отделить уголовно-бандитствующий элемент и злостных

нарушителей режима от основной массы, отказаться от порочной практики опираться в работе на заключенных из числа уголовников;

пересмотреть сложившуюся дисциплинарную практику;
обеспечить реализацию воспитательных функций, создать актив, опираться в работе на него и на положительную часть заключенных, оказывать помощь руководству подразделений в решении всех вопросов;

определить порядок оказания помощи заключенным в трудовом и бытовом устройстве после освобождения.

В середине 50-х гг. принимались меры по укреплению кадрового состава ИТУ и повышению его общеобразовательного уровня. В связи с предстоящим увольнением части офицерского состава Советской Армии ставилась задача привлечь в органы внутренних дел тех из них, кто имел образование не ниже 10 классов. Кроме того, кадровые аппараты обязывались организовать работу по вовлечению сотрудников в школы рабочей молодежи и в заочную форму обучения — лиц начальствующего состава, не имеющих среднего образования.

В эти годы существенное изменение претерпела уголовная и судебная политика. Восстанавливались принципы демократического осуществления правосудия. Были приняты меры по отмене ряда законов, чрезмерно строго каравших за различные преступления.

Предпринятые меры по реорганизации системы ИТУ затронули и надзирательскую службу. В середине 50-х гг. она неоднократно переподчинялась различным отделам в составе управлений лагерей и колоний. Но это в сложных режимно-оперативных условиях того времени в конечном счете приводило лишь к еще большему ослаблению режима содержания осужденных.

Существенные изменения, происшедшие в уголовной и судебной политике, способствовали созданию обстановки для реализации в полном объеме требований советской исправительно-трудовой политики. Но принятые в 1954—1956 гг. меры по совершенствованию деятельности ИТУ не принесли желаемых результатов. Причины заключались в следующем.

Во-первых, аппараты ИТУ сложились в условиях, когда перед МВД СССР в области исправительно-трудовой политики акцент ставился не на задаче перевоспитания осужденных, а прежде всего на изоляции, принуждении и массовом трудовом использовании, которые в той или иной мере в разные периоды сопровождалась организацией культурно-массовой работы. Сотрудники исправительно-трудовых учреждений в своей основной массе не

смогли перестроиться для работы в новых условиях, они не были подготовлены к этому ни профессионально, ни психологически. Не было создано и специального аппарата сотрудников, на которых возлагалось бы решение воспитательных задач.

Во-вторых, проводимым администрацией ИТУ мероприятиям по нормализации обстановки активное противодействие оказывал уголовно-бандитствующий элемент, а принимаемые по пресечению его преступной деятельности меры в большинстве случаев оказывались безуспешными.

Для практического решения вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием деятельности ИТУ, принципиально важное значение имело **восстановление главной** (стратегической) **линии их развития — от тюрем к воспитательным учреждениям**. Существенную роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г.

В 1954—1956 гг. система исправительно-трудовых лагерей получила однозначную отрицательную официальную оценку. Но это не помешало в то же время создать новые ИТЛ для решения все тех же хозяйственных задач при освоении целинных земель в Казахстане. Расхождение между словом и делом обеспечило еще надолго их сохранение в системе ИТУ.

Безусловно, ИТЛ 30—50-х гг. — это было явление, дискредитировавшее социализм, подрывавшее авторитет государственных мер воздействия на людей, совершивших преступления, смещавшее всякое представление о роли уголовного наказания. Они способствовали росту рецидивной преступности, формированию преступного мира. Вместе с тем осуждение культа личности Сталина, необоснованных репрессий, условий содержания заключенных еще более осложнило деятельность мест лишения свободы, поскольку повлекло за собой ослабление режима содержания заключенных даже в тех ИТУ, где отбывали наказание особо опасные преступники, рецидивисты.

В последующие годы реализация постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. потребовала решения ряда принципиально важных вопросов деятельности ИТУ. Основными из них являлись:

ликвидация исправительно-трудовых лагерей, как не обеспечивающих решения задачи исправления и перевоспитания заключенных;

укрепление политаппарата за счет введения должностей начальников отрядов, которые стали играть решающую роль в перевоспитании заключенных;

принятие решительных мер по разложению уголовно-бандитствующих группировок из числа осужденных, мешавших созданию нормальных условий для реализации воспитательного процесса;

создание собственной производственной базы, необходимой для трудового перевоспитания заключенных;

широкое привлечение общественности к участию в реализации исправительно-трудовой политики.

Таким образом, в рассматриваемый период главной задачей ИТУ провозглашается исправление и перевоспитание осужденных на основе подготовки их к общественно полезному труду. Основным видом исправительно-трудовых учреждений становится колония. Утвержденный план организационно-практических мероприятий Главного управления исправительно-трудовых колоний (ГУ ИТК) МВД СССР по выполнению постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. предусматривал открыть до 1 января 1959 г. 110 новых колоний.

Устанавливается порядок, в соответствии с которым ограничивается вывоз заключенных для отбывания наказания за пределы союзных республик. Практически с ноября 1957 г. их этапирование в РСФСР из других республик прекратилось. Данное обстоятельство заставило партийные и советские органы союзных республик принять необходимые меры по размещению заключенных на своей территории.

Для оперативного контроля за выполнением этих требований руководство МВД СССР ввело в практику своей деятельности заслушивание руководителей ИТУ на коллегии. Так, в сентябре 1957 г. на коллегии был рассмотрен ход выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. Кизеловским, Усольским и Ныробским исправительно-трудовыми лагерями МВД.

Применение безналичного расчета с заключенными, введение в организационную структуру исправительно-трудовых учреждений отрядной системы в значительной степени повлияло на укрепление режима, способствовало сокращению преступности среди заключенных, положительно сказалось на улучшении трудового использования.

В апреле 1957 г. на коллегии МВД СССР обсуждался вопрос и об улучшении подготовки и переподготовки кадров для ИТК и лагерей МВД СССР. В связи с расширением существующих и намеченной организацией в ближайшие годы большого числа новых

колоний потребность в кадрах существенно возрастала, а существующая система их подготовки уже не удовлетворяла запросы. Как отмечалось на коллегии, низкий общеобразовательный уровень и специальная подготовка многих начальников и их заместителей, отсутствие необходимых инженерно-технических работников не обеспечивают должное руководство исправительно-трудовыми учреждениями. Условия приема в Вильнюсскую, Ленинградскую, Львовскую школы затрудняют поступление в них практических работников, не имеющих законченного общего среднего образования, для получения среднего специального. Несмотря на большую потребность, совершенно не организована подготовка планировщиков, экономистов, нормировщиков и других специалистов.

С учетом всего этого коллегия приняла решение о том, что обучение в Львовской и Ленинградской школах должно продолжаться не два, а три года с расчетом приема практических работников, имеющих образование в объеме семи классов. В Львовскую среднюю школу было решено направлять только начальствующий состав в возрасте до 40 лет. В высшую школу в 1957 г. было принято на первый курс 100 человек заочников.

Взятый в конце 50-х гг. курс на ликвидацию ИТЛ заставил более энергично повести работу по открытию новых ИТК. В 1959 г. Совет Министров РСФСР выделил МВД РСФСР средства на строительство новых колоний. В то же время Бюро ЦК КПСС и Совет Министров РСФСР рекомендовали МВД шире использовать практику привлечения для этих целей средств хозяйственных органов и совнархозов.

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. и его основные характеристики

§ 1. Становление и развитие режима содержания осужденных в 1917—1928 гг.

Преобразования в местах лишения свободы, о которых шла выше речь, почти не коснулись содержания режима, организации борьбы с нарушителями распорядка и преступностью среди заключенных. Этот вопрос не был решен полностью в нормативных актах, регламентирующих деятельность мест заключения. Местные карательные отделы руководствовались предписанием о необхо-

димости исходить из тех правил Общей тюремной инструкции, утвержденной Министерством юстиции 28 декабря 1915 г., которые не были отменены и не противоречили основным положениям Временной инструкции "О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового" (1918 г.).

Фактически до стабилизации обстановки на территории РСФСР вопросам режима содержания заключенных уделялось недостаточно внимания. В отчете Карательного отдела НКЮ РСФСР указывалось, что "в период строительства новой власти, и принимая во внимание сильное переполнение мест заключения, нельзя было думать о режиме, когда все внимание было обращено на разгрузку тюрем". Только 30 июля 1920 г. Карательный отдел ввел в действие Временные правила внутреннего распорядка в местах заключения, действующие до издания соответствующего положения.

Сравнительный анализ Правил внутреннего распорядка в местах заключения РСФСР, регламентированных Положением об общих местах заключения РСФСР (1920 г.), и Правил внутреннего распорядка, упоминавшейся в разд. II учебника Общей тюремной инструкции позволяет сделать вывод о том, что отработанный десятилетиями опыт царских тюрем по содержанию заключенных, поддержанию порядка в местах лишения свободы и организации борьбы с преступностью среди заключенных невозможно было игнорировать.

В Положении, например, сохранялись условия содержания заключенных, присущие тюремным учреждениям: размещение в специально оборудованных запираемых камерах без права свободного выхода из них; постоянный надзор за ними (находились под охраной и наблюдением надзирателей); систематическое проведение обысков тюремных камер и заключенных; досмотр их личных вещей и т. д.

Положение хотя и зафиксировало конкретные требования режима содержания заключенных, но в нем не были сформулированы его задачи. Однако постановка перед местами лишения свободы воспитательной задачи уже подразумевала, что режим должен являться одним из средств ее достижения. Условия режима содержания были призваны способствовать применению форм и методов воспитательного воздействия на преступников. В нем также закреплялась **прогрессивная система исполнения наказаний**, согласно которой условия содержания заключенных изменялись в сторону ухудшения или улучшения в зависимости от степени исправления.

В союзных республиках также были приняты правила, регулировавшие режим содержания заключенных, отношения между ними и администрацией, формулировалась его цель. В частности, в циркуляре Центрального карательного отдела НКЮ УССР (1920 г.) указывалось, что режим в местах заключения должен быть таким, чтобы он не противодействовал, а всячески способствовал достижению целей и задач культурно-просветительного дела.

Характер режимных требований уточнялся в последующих правовых актах, важнейшим из которых являлся ИТК РСФСР 1924 г. В Кодексе подробно регламентировались общие вопросы организации режима, его особенности в каждом из видов мест заключения, порядок приема, размещения и освобождения осужденных, дисциплинарные меры воздействия.

Совершенно иное содержание получила изоляция заключенных. Если в первые годы Советской власти целью изоляции являлось обеспечение функции защиты нового государства от классовых врагов, то теперь ставилась задача обеспечения нормативных условий для решения воспитательных задач в рамках государственного принуждения.

Прогрессивная система отбывания наказания предусматривала разделение всех лишенных свободы на категории в зависимости от их социального положения и общественной опасности совершенных ими преступлений. Это позволяло по мере исправления заключенных переводить их сначала в высшие разряды, а впоследствии — в учреждения другого типа с облегченным режимом. В соответствии с установленным порядком исполнения наказаний режимные требования должны были трансформироваться в сторону смягчения. Соответственно увеличивался объем льгот, которыми могли пользоваться заключенные.

Однако реализации прогрессивной системы исполнения наказаний постоянно препятствовало перенаполнение мест лишения свободы. Средний показатель их загруженности по тридцати губерниям РСФСР в 1926 г. составлял 165,4%. При этом содержащиеся сверх лимита питались фактически за счет других осужденных. Эти два обстоятельства существенно затрудняли деятельность администрации и способствовали росту недовольства среди заключенных, что приводило к массовым волнениям и выступлениям против режима содержания. Беспорядки, сопровождавшиеся массовым отказом от работы, голодовками, погромами, угрозами и неподчинением администрации мест заключения, прокатились по многим губерниям РСФСР. Только в первом полугодии 1926 г. было

зафиксировано 14 случаев массовых беспорядков. На заключенных, нарушивших режим, за период с июля 1925 г. по июль 1926 г. было наложено около 40 000 дисциплинарных взысканий. Установленные Кодексом дисциплинарные меры, связанные с ограничением или лишением свиданий, посылок и передач, были недостаточны для той части заключенных, которые все равно не имели этих льгот, а изоляция в отдельную камеру на срок до 14 суток представляла при существовавших условиях (переполнение, отсутствие постельных принадлежностей и т. д.) даже своего рода льготу. В результате попытки поднять дисциплину среди заключенных с помощью угроз применения дисциплинарных взысканий в большинстве случаев были малоэффективны.

Вопрос о соблюдении режимных требований в местах лишения свободы являлся одним из наиболее важных, так как деятельность всех служб тесно связана с режимом. В выполнении данных требований главная роль принадлежала распределительным комиссиям. Это был единственный орган, который определял место отбывания наказания заключенным: в изоляторе специального назначения, исправительно-трудовом доме или колонии. В его компетенцию входили вопросы досрочного освобождения, перемещения заключенных по местам лишения свободы, перевод из разряда в разряд, предоставление краткосрочных отпусков и отпусков на полевые работы. Перевод заключенного в порядке дисциплинарного взыскания и по иным мотивам в пределах губернии (области) также составлял компетенцию этой комиссии.

Наличие в каждой губернии (области) нескольких мест лишения свободы, территориально удаленных от административных центров, небольшой состав распределительных комиссий, члены которых выполняли эту работу наряду с обязанностями по своей основной должности, приводили к тому, что заседания комиссии проходили нерегулярно. Члены комиссии выполняли свои обязанности формально, по существу не видя заключенных, судьбы которых находились в их руках.

Освобождение отдельных категорий осужденных и амнистия 1927 г., по которой из мест лишения свободы было выпущено свыше 60 тыс. человек, создали предпосылки для распределения основных категорий осужденных в соответствии с требованиями ИТК РСФСР. В ноябре 1927 г. ГУМЗ РСФСР обязало инспекции и начальников мест заключения приступить к размещению заключенных внутри ИТУ в соответствии с требованиями Кодекса, а именно отделить: лиц, не связанных с преступным миром, — от уголовников; заключенных из рабочих и крестьян с повторной суди-

мостью, если были основания надеяться на их отрыв от преступного мира, — от преступников-профессионалов; рецидивистов — менее опасных от более опасных. Данное указание рассматривалось как первый серьезный шаг к осуществлению требований ИТК о принятии всех мер "к устранению вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных".

§ 2. Режим содержания осужденных в местах лишения свободы в годы первых пятилеток и в предвоенные годы (1929—1940 гг.)

В период становления системы исправительно-трудовых лагерей ведущая роль в решении вопросов поддержания внутреннего распорядка принадлежала **институту старост лагерных пунктов**. Структурно лагпункт представлял собой производственную единицу, состоящую из трудовых рот численностью в 400 человек каждая. Трудовые роты и трудовые колонны в свою очередь делились на трудовые артели и бригады. Старостат лагеря состоял: из ротного старосты, ротного нарядчика, двух дневальных — все из заключенных. Трудовой коллектив лагерного пункта возглавлял председатель, артели — старший артельщик, а бригады — бригадир. Указанные лица помимо работы на производстве несли обязанности по наблюдению за внутренним распорядком в своем трудовом коллективе. Старшины рот непосредственно подчинялись лагерному старосте, а через него — помощнику начальника лагерного пункта. Действия указанных должностных лиц направлялись на поддержание внутрилагерного порядка и трудовой дисциплины среди заключенных.

На старосту возлагалась обязанность обеспечивать: точное соблюдение распорядка дня; поддержание чистоты в жилых помещениях и на всей территории лагерного пункта; правильное размещение заключенных в бараках в соответствии с характером выполняемой работы; учет заключенных, находящихся в каждой роте, а также перемещение их из барака в барак или из роты в роту.

В обязанности ротного старшины входило построение заключенных на утреннюю и вечернюю поверку. Он же обеспечивал развод состава роты на работу.

Лагерный староста вел прием вновь поступающих в лагерь заключенных, а также готовил на этап и представлял их дежурному по лагерю. На него возлагалась обязанность по контролю за своевременным приготовлением пищи и ее раздачей, поддержанием чистоты в бараках, бесперебойным снабжением кипяченой во-

дой, баней, отоплением, освещением, вентиляцией жилых помещений, получением полагающегося ларькового, премиального и вещевого довольствия. Он же контролировал своевременную стирку белья, починку вещевого довольствия. Следил за бережным отношением заключенных к выданному имуществу. В круг его служебных обязанностей входили: сбор у заключенных писем и заявлений, отправка по назначению, вручение поступающей корреспонденции адресатам.

Для лагерных пунктов был разработан санитарный минимум, включавший в себя наличие: барачков, кухонь, хлебопекарен, ларьков, каптерок, бань, прачечных, парикмахерских, амбулаторий, систем водоснабжения.

Локальными нормативными актами, начиная с апреля 1933 г., отдельным заключенным было дано право проживать за зоной в частном жилом секторе. Инструкция о порядке выдачи разрешения на проживание заключенных на частных квартирах, например, по Дмитровскому ИТЛ ОГПУ, устанавливала следующий порядок. Возбуждать такое ходатайство перед начальником управления лагеря мог начальник отделения. Разрешение на проживание за зоной могли получить только лица из числа инженерно-технического персонала и административного аппарата в порядке награды за выдающиеся заслуги.

Заключенные могли направляться в командировки как внутри лагеря, так и в пределах территории Союза ССР. При командировках внутри лагеря устанавливался следующий порядок. Прибывшие в командировку заключенные были обязаны зарегистрироваться в комендатуре. Для ночлега направлялись на первый комендантский участок, куда были обязаны явиться не позднее 21 часа, о чем делалась соответствующая отметка в командировочном удостоверении.

Режим содержания отдельных категорий заключенных ставился в прямую зависимость от выполняемых ими функций приказами как Наркома внутренних дел, так и начальников лагерей. В частности, одним из приказов Наркома НКВД за 1934 г. предписывалось исходя из положения десятников на производстве переселить их в отдельные благоустроенные бараки, а также представить списки лучших из них для получения права проживания на вольных квартирах с семьями. Другим приказом от 28 августа 1934 г. из общей массы заключенных выделялись начальники строительных отрядов. Улучшалось их правовое положение, а именно: им выдавались постоянные пропуска на право свободного передви-

жения в пределах территории работ участка, они полностью обеспечивались вещевым довольствием, зачислялись в техническую столовую, по усмотрению начальника участка могли получать премиальное вознаграждение от 30 до 50 рублей, им полагалась также премия по хозрасчету, разрешались неограниченная переписка с родственниками и беспрепятственное отправление денежных переводов, предоставлялось личное свидание один раз в шесть месяцев.

Исполняя административные функции, начальник отряда обеспечивал выполнение заключенными плана и требований режима, не допуская в бараках воровства, ругани, игры в карты, драк и т. д. В соответствии с Положением о строительных отрядах начальник отряда, как должностное лицо, наделялся правом применения дисциплинарных взысканий: объявления выговора простого и строгого, ареста с выводом на работу до трех суток, лишения права переписки до одного месяца (два последних взыскания — с предварительного утверждения начальником участка).

Для того чтобы заключенные знали своих непосредственных начальников, руководящий состав из заключенных выделялся введенными отличительными нарукавными знаками. Инженерный состав носил знаки серого цвета с инженерным значком, а младший технико-административный состав и воспитатели — синего цвета с буквенным обозначением: "Д" — десятник, "Б" — бригадир, "В" — воспитатель.

Первоначальный период отбывания наказания во многом определяет последующее поведение заключенных. Там, где руководители ИТЛ это понимали, принимались меры для адаптации личности к новым условиям. В частности, начальник Карагандинского лагеря в связи с ожидаемым поступлением больших партий заключенных, в основном крестьян, в первом квартале 1933 г. издал специальное директивное указание. Оно требовало, чтобы действительное положение дел в лагере заключенные уяснили от воспитателей, а не от антисоветски настроенных правонарушителей. После проверки предписывалось заключенных из числа членов партии, руководителей колхозов, сельсоветов использовать по специальности и профессиям на административно-хозяйственной работе в аппарате лагеря, обращая особое внимание на укомплектование лучшими из них военизированной охраны, штата культ-воспитработников.

Ставилась задача в период содержания заключенных в карантине разъяснить им внутренний распорядок в лагере, чтобы они с первых дней не допускали нарушений, а также систему поощре-

ний и взысканий. Срок содержания заключенных в карантине устанавливался в 21 день. Здесь они обеспечивались газетами, литературой, настольными играми. С ними проводились вечера вопросов и ответов, организовывались постановки спектаклей и выступления агитбригад. Администрацией принимались меры по предотвращению хищения у заключенных личных вещей уголовниками.

В качестве высшей формы **поощрения** лагерников за примерное поведение использовались свидания с родственниками. В каждом лагере порядок их проведения регулировался специальным приказом, который требовал предоставлять личные свидания только тем заключенным, которые своим безупречным поведением и ударной работой зарекомендовали себя вполне достойными поощрения. Для получения свидания требовалось пробыть в лагере не менее трех месяцев. Заключенный мог получить два свидания в год, повторное свидание предоставлялось лишь по истечении шести месяцев со дня предоставления предыдущего. В то же время в виде исключения, по особому разрешению, свидания могли предоставляться и более часто, но их количество не оговаривалось. Личное свидание заключенный мог провести с родственниками как на частной квартире, так и в "Доме для приезжих". Правом предоставления личного свидания обладал только начальник лагеря или его помощник.

Что касается предоставления осужденным общих свиданий, то это составляло компетенцию начальников отделений лагерей. Они предоставлялись в пределах 4 часов в сутки. Их число в приказе не оговаривалось.

Установленный порядок предоставления свиданий требовал много времени на решение этого вопроса. Поэтому, например, в Беломорско-Балтийском лагере в 1932 г. право разрешения свиданий осужденным, за исключением судимых по составу контрреволюционных преступлений, было предоставлено начальникам отделений.

С самого начала 30-х гг. широкое распространение в лагерях получили соревнование и ударничество. Инициативу осужденных следовало подкрепить и стимулировать мерами материального и морального поощрения. Поэтому для тех из них, кто зарекомендовал себя с хорошей стороны на производстве и в быту, была увеличена норма отправления корреспонденции вне зависимости от состава преступления. Заключенным-ударникам, выполняющим и перевыполняющим взятые на себя обязательства, отличающимся хорошим поведением, было разрешено отправлять три письма в

месяц. В том случае, если фамилия ударника заносилась на Красную доску или он удостоивался премирования за хорошую работу, ему разрешалось отправлять четыре письма в месяц. На отправленные корреспонденции выдавалось соответствующее число талонов.

Право разрешения посылать письма по увеличенной норме в отношении работников центрального аппарата управления лагеря предоставлялось начальникам соответствующих отделов; в отношении работников аппаратов отделений и отдельных пунктов — начальникам последних или их помощникам; всех остальных заключенных — начальникам лагерных пунктов и их помощникам.

По установленному в лагерях порядку заключенным разрешалось хранить при себе наличные деньги в пределах получаемой ими суммы месячного премиального вознаграждения. Остальные деньги подлежали сдаче в сберегательную кассу с правом получения по разрешению лагерной администрации на различные нужды (выпуску газет, почтово-телеграфные расходы, доплату в столовых, стирку белья, пользование фотографией и платной парикмахерской вне лагеря). Деньги на эти цели выдавались по предъявлении справки от технической столовой о состоянии там на довольствии, а также от культурно-воспитательной части о выписке газет. Служащие управлений, пользующиеся услугами технической (с доплатой), получали на другие расходы 14 рублей в месяц, отделений — 12 рублей, все остальные — 6 рублей в месяц.

Заключенные не ограничивались в получении переводов, но они подлежали сдаче в сберкассу для зачисления на текущий счет. Выполняющие и перевыполняющие нормы могли снимать со счета до 50% суммы месячного премиального вознаграждения при условии указания, на какие цели их предполагается потратить. Прибывшим с этапом разрешалось оставлять на расходы деньги в сумме 10 рублей.

Заключенные обладали правом приобретать облигации государственного займа. Хранить при себе можно было облигации номиналом до 25 рублей, остальные сдавались на хранение в финчасть до освобождения. О выпавшем на облигацию выигрыше финчасть ставила заключенных в известность. Из этих денег они могли получить не свыше 100% премиального вознаграждения. Отобранные при обыске облигации на сумму свыше установленного номинала подлежали сдаче в финчасть, а на виновного налагалось взыскание. Облигации могли быть и конфискованы, но лишь по постановлению коллегии ОГПУ СССР или суда.

Заключенные обладали также правом подачи жалоб и заявлений в различные инстанции. Специальным приказом регламентировались порядок и сроки их рассмотрения. Непосредственно на лагерном пункте для этого отводилось 24 часа. В аппаратах отделений они подлежали рассмотрению не позднее следующего дня по получении. В Центральной аттестационной комиссии лагеря жалобы и заявления рассматривались в 3-дневный срок или направлялись в другие инстанции в соответствии с их компетенцией. В этом случае заявитель ставился в известность.

В целях активизации борьбы с внутрилагерной преступностью, усиления борьбы с побегами и для изоляции злостных нарушителей режима в системе лагерей в 1932—1933 г. стали создаваться отдельные лагерные пункты усиленного режима, в составе которых имелись **штрафные изоляторы**.

В первые годы работы лагерей широко практиковалось досрочное освобождение нарушителей из штрафных изоляторов в связи с праздничными датами, а также за добросовестное отношение к работе и примерное поведение.

С самого начала функционирования лагерей среди части заключенных, вывезенных из домов заключения и изоляторов специального назначения, широкий размах приобрели отказы от работы, симуляция, продажа вещевого имущества, пьянство, сожительство с женщинами, воровство, картежные игры, грабежи, избиения и др. Фактически профессиональные преступники задавали тон всей жизни в лагерях. Администрация была вынуждена искать наиболее действенные санкции в отношении нарушителей. Среди таких санкций можно выделить: привлечение к уголовной ответственности, водворение в штрафной изолятор на срок от месяца до года с одновременным лишением зачетов за все время пребывания в лагере, направление в роту усиленного режима, перевод на общие работы, этапирование в отдаленные северные лагеря или на острова Северного Ледовитого океана и др. С 1935 г. к наиболее злостным нарушителям режима стала применяться высшая мера наказания.

В интересах укрепления внутрилагерного порядка высшие должностные лица ОГПУ СССР разрешали использовать и другие меры, хотя они и противоречили Положению об ИТЛ. Так, в апреле 1932 г. заместитель председателя ОГПУ Ягода и заместитель прокурора Верховного Суда СССР Катаньян утвердили Положение об особых правах начальника ГУЛАГа тов. Рапопорта Я. Д. на строительстве Беломорско-Балтийского водного пути, выполняе-

мом силами заключенных. В соответствии с Положением ему предоставлялось право единолично в административном порядке увеличивать срок заключения в лагере лицам, которые нарушали установленный порядок и дисциплину. Перечень включал 15 конкретных видов нарушений, но допускалось применение такой меры и за иные проступки. Решение об увеличении срока обжалованию не подлежало.

Порядок вынесения решений о добавлении срока предусматривал оформление должностным лицом рапорта о совершенном преступлении с приложением краткого допроса обвиняемого и свидетелей. На дознание отводилось 48 часов с последующим направлением материалов в ГУЛАГ для принятия решения.

Архивные документы свидетельствуют о реализации на практике предоставленного начальнику управления права в отношении продления сроков. В частности, в июне 1932 г. по двум приказам 94 заключенным срок был продлен на один-три месяца, но уже в декабре отдельным заключенным сроки были увеличены на шесть месяцев и на один год.

Необходимость поддержания должного режима содержания заключенных заставляла руководство ГУЛАГа заниматься поиском эффективных средств воздействия на правонарушителей. В этих целях было принято решение об использовании **системы зачета рабочих дней в срок отбытого наказания**. В январе 1931 г. Ягода утвердил Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в исправительно-трудовых лагерях. Анализ этого Положения свидетельствует прежде всего о его классовой направленности. В частности, осужденным за контрреволюционную деятельность (террор, диверсии, измену Родине и т. п.) начисление зачетов допускалось в отдельных случаях, по специальной норме, не ранее как через год после вынесения приговора и только с разрешения ГУЛАГа.

В Положении достаточно подробно регламентировались условия, при которых начислялись или не начислялись зачеты. Зачет по первой категории труда устанавливался из расчета 4 дня срока за 3 дня работы, а по второй — 5 дней срока за 4 дня работы. По установленному правилу для лиц, отбывавших наказание в МТЛ, система зачета применялась по истечении трех месяцев содержания в лагере и двух месяцев в иных местах заключения. На общих основаниях начислялись зачеты за работу в том случае, если касационные и находящиеся на пересыльных пунктах привлекались к труду.

Система зачетов не распространялась на тех, кто отбывал наказание в ШИЗО или штрафных ротах. Не начислялись они и в том случае, если количество дней, в которые заключенные не выполняли норму выработки, достигало 50% от общего числа рабочих дней в данном периоде. Однако в случае, если невыполнение нормы не зависело от заключенных, зачеты полагалось начислять. Зачеты также не начислялись при низком качестве произведенной работы, хотя норма выработки была выполнена или перевыполнена.

В Положении особо оговаривались случаи, когда зачеты не начислялись, а именно: отказывающимся от работы по неуважительным причинам; продавшим обмундирование; испортившим обмундирование или инструмент; избившим в приписках, пьянстве, картежной игре, хулиганстве, приставании к женщинам; замеченным в дезорганизации жизни лагеря и антисоветской деятельности, в нелегальной переписке и свиданиях. Наложение взыскания в виде выговора не являлось препятствием для начисления зачетов.

Четкая ориентация на укрепление режима просматривается в циркуляре ОГПУ "О порядке освобождения из исправительно-трудовых лагерей ОГПУ в связи с установлением паспортного режима" от 19 декабря 1933 г. В нем прямо указывалось, что в целях продолжения исправительно-трудового воздействия и дифференцированного подхода к освобождающимся из лагерей допускается выдача удостоверений на возможность получения паспорта в режимной зоне. В исключительных случаях ударникам производства, принимавшим активное участие в культурной и общественной жизни лагеря, также выдавались удостоверения, если их родственники проживали в режимной зоне, были заняты общественно полезным трудом и могли предоставить площадь для проживания.

Условно-досрочное освобождение из лагерей также преследовало цель поддержания должного правопорядка среди заключенных. ГУЛАГ обязывал администрацию учитывать, что условно-досрочное освобождение может применяться только в отношении осужденных, отбывших не менее определенной части установленного законодательством срока, дающего право на возбуждение ходатайства при условии хорошей работы и безупречного поведения во время содержания в местах заключения.

Низовая лагерная администрация нередко отказывалась представлять заключенных к условно-досрочному освобождению по надуманным предложениям. В связи с этим в обзорном письме ГУЛАГ

НКВД от 9 октября 1935 г. указывалось, что неубедительны формулировки типа: "Учитывая тяжесть совершенного преступления, считать досрочное освобождение нецелесообразным" или "Как классово чуждому элементу отказать". Администрации лагерных пунктов рекомендовалось так поставить аттестование заключенных, чтобы характеристики не были внутренне противоречивыми и чтобы отрицательное заключение о невозможности применения условно-досрочного освобождения логично бы вытекало из самого содержания характеристики.

В первой половине 30-х гг. наиболее типичными и распространенными нарушениями режима содержания заключенными являлись издевательства над заключенными со стороны уголовно-бандитствующих элементов, бандитизм, побеги, отказы от работы, склонение женщин к сожительству, пьянство, присвоение присылаемых в посылках продуктов и предметов обихода, воровство, картежные игры, грабежи, злоупотребление служебным положением, антисоветская агитация, продажа вещевого довольствия и др. Некоторые виды нарушений носили массовый характер, и к таковым прежде всего следует отнести продажу вещевого имущества. По таким фактам только с середины 30-х гг. стали проводиться расследования с привлечением виновных к административной и уголовной ответственности.

Другим массовым явлением в лагерях были отказы от работы. Руководители лагерей понимали, что отказчики — это люди, которые остаются вне поля зрения администрации и воспитателей, что и создавало питательную почву для появления среди заключенных воров, расхитителей, промотчиков и хулиганов. В целях усиления борьбы с отказывающимися от работы в некоторых лагерях командирам военизированной охраны давалось указание до истечения рабочего дня не уводить с рабочего объекта заключенных, не допускать свиданий и передач во время работы, на злостных отказчиков составлять акты, повисить требовательность к бригадирам за выполнение работы подчиненными.

Укреплению правопорядка в лагерях не способствовали бездеятельность руководителей, многие из которых сами являлись заключенными, злоупотребление ими своими служебными обязанностями. И хотя за такую позицию и за нарушение законности руководители всех рангов подвергались административной и уголовной ответственности, положение практически не улучшалось. Это вполне объяснимо. Теоретическая посылка ГУЛАГовских руководителей о необходимости при помощи одних заключенных перевос-

питывать других с самого начала была несостоятельной, что получало подтверждение на практике. Так, например, в первой половине 30-х гг. подавляющее большинство заключенных проживали без охраны, но под надзором, а многие проживали за зоной с семьями на положении расконвоированных. Проверки показывали, что заключенные, занимавшие должности административно-технического персонала, приходили на работу по своему усмотрению. Перерывы использовали для посещения рынков и магазинов, бань и т. д. Это вызывало недовольство со стороны других заключенных.

С 1935 г. начался процесс ввода ограничений на занятие должностей в аппаратах лагерей некоторыми категориями заключенных. Первоначально это коснулось тех, кто занимал должности в учетно-распределительных и учебно-воспитательных частях. По указанию ГУЛАГа от занимаемых должностей освобождались осужденные по составу контрреволюционных и особо тяжких уголовных преступлений.

Изучение ГУЛАГом положения дел в ряде лагерей в конце 1935 — начале 1936 г. показало, что, несмотря на ряд грозных приказов о решительной и беспощадной борьбе с фактами бездушного, грубого и издевательского отношения, произвол и даже преступления со стороны низовой лагерной администрации по отношению к заключенным продолжали иметь место в тюрьмах, лагерях и колониях. Причина такого положения усматривалась в безобразном подборе административного состава, отсутствии повседневного контроля и игнорировании жалоб заключенных. За подобные действия ряд сотрудников, например, Волжского и Среднеазиатского ИТЛ из числа вольнонаемных и заключенных были преданы суду.

Практика работы ИТЛ и колоний первой половины 30-х гг. свидетельствовала о том, что значительное смягчение требований режима содержания по отношению ко всем категориям заключенных после их вывода из учреждений закрытого типа не оправдало себя на практике. Именно этим объясняется тот факт, что к 1936 г. наметилась линия на ужесточение условий содержания заключенных.

Безусловно, укреплению режима препятствовало и отсутствие элементарного порядка. Так, завозу заключенных не предшествовала необходимая подготовительная работа по организации для них нормального быта. Отсутствие достаточного количества бань, де-зокамер влекло за собой значительную завшивленность и вызывало эпидемические заболевания. Руководители лагерных пунктов не предъявляли необходимых требований к выполнению дневаль-

ными своих должностных обязанностей по поддержанию чистоты, тепла и порядка в бараках. Уборка территории жилой зоны проводилась зачастую нерегулярно и небрежно. Недостаточное количество кухонь и ларьков, плохая организация их работы и нераспорядительность лагерной администрации приводили к тому, что заключенным после десятичасовой работы приходилось еще 1—2 часа выстаивать на морозе в ожидании выдачи пищи или приобретения таких товаров, как махорка. Дежурные по кухне не выполняли своих обязанностей по наблюдению за правильной закладкой и раздачей пищи.

Хулиганствующие элементы, дезорганизирующие производство и режим, во многих случаях не изолировались и не ставились в условия более сурового режима. Аппараты оперативно-чекистских отделов не вели постоянной борьбы с кражами в бараках личных вещей лагерников, продуктов. Почти во всех лагерях заключенные перепродавали лагерное имущество и постельные принадлежности или выменивали их на спиртное. Письма, посылки, денежные переводы, поступавшие в адрес заключенных, вручались с большим опозданием, а иногда совсем пропадали.

Охрана на производственных объектах не всегда боролась с лодырями, отказчиками, разлагавшими трудовую дисциплину, а воспитатели нередко устранились от проведения разъяснительной работы и посещения барakov.

Плохо был поставлен учет заключенных, прибывающих в лагерь. Отмечались факты, когда в лагере содержались лица вообще без приговоров или без оформленных должным образом.

В целях устранения недостатков, присущих большинству лагерей, был обозначен комплекс мер, представляющих конкретную программу действий администрации лагерей на последующий период. Прежде всего требовалось тщательно выбирать место для развертывания лагерных пунктов, позволяющее иметь надежное водоснабжение и незаболоченное. Предусматривалось первоочередное строительство барakov, кухонь, кипятильников, амбулаторий и стационарных лечебных учреждений, бань, прачечных, дезокамер (последние три объекта по своей пропускной способности должны были обеспечивать обработку заключенных три раза в месяц и иметь возможность обслуживания этапов). Кухни следовало оборудовать достаточным количеством окошек, полностью обеспечивающих одновременную и нормальную раздачу пищи, не допуская скопления людей.

К баракам предписывалось прикрепить постоянных дневальных, на которых возлагалась ответственность за хранение всего

имущества как лагерников, так и лагеря. За допущение малейшего воровства следовало привлекать их к ответственности, вплоть до предания суду.

Уполномоченные оперативно-чекистских отделов обязывались вести решительную борьбу с кражами, каждый факт расследовать и виновных в кражах немедленно изолировать в ШИЗО. От них требовалось, чтобы каждый честно работающий заключенный был защищен как от уголовно-бандитствующего элемента, так и от произвола должностных лиц разного уровня.

Усиление карательной политики в стране в 1937—1938 гг. нашло свое отражение и в деятельности лагерей. В первой половине 1937 г. руководство НКВД СССР приняло меры, направленные на укрепление режима в лагерях, предназначенных для содержания особо опасных заключенных. Прежде всего, независимо от выполняемой работы и от поведения снимались с работы в аппаратах управления лагерей все без исключения заключенные, осужденные за террор, шпионаж, диверсии, измену Родине, за участие в троцкистско-зиновьевских и правых контрреволюционных организациях и группах, участие в других контрреволюционных организациях (мясниковцы, шляпниковцы, децисты и т. д.), участники фашистских, контрреволюционных националистических организаций, перебежчики, а также иностранные подданные.

С руководящей административно-хозяйственной и производственной работы снимались следующие категории: начальники частей, отделений, начальники лагерных пунктов и участков, начальники сооружений, руководители групп. Пересмотру подлежал весь состав заключенных, судимых за контрреволюционные преступления, которые до этого использовались в учетно-распределительных отделах, культурно-воспитательных частях, воензированной охране, в редакциях газет, административных отделах. Допускалось использовать эти категории заключенных только в качестве технических руководителей (прорабов, десятников) в подконвойных бригадах.

Существенные коррективы были внесены в порядок расконвоирования. Право решения этого вопроса предоставлялось начальникам отделений, которые обязывались руководствоваться следующими положениями: если выполняемая работа была связана с бесконвойным передвижением, а подлежащие расконвоированию не замечены в антисоветской деятельности, то вопрос решался положительно. Запрещалось расконвоирование судимых за контрреволюционную деятельность, перебежчиков и иностранных подданных.

С момента получения этого директивного указания всем заключенным было запрещено проживание на частных квартирах с семьями. Однако полностью эта правовая норма не отменялась. Изменялся только порядок ее реализации. Право предоставления заключенным возможности проживать с семьей стало составлять компетенцию ГУЛАГа, который мог поддержать ходатайство начальника лагеря и начальника оперативно-чекистского отдела или отвергнуть его. Бесконвойное передвижение заключенных в городах запрещалось независимо от характера совершенного преступления.

В последующие годы вносятся еще ряд изменений, связанных с режимом содержания заключенных. В феврале 1938 г. был отменен прежний порядок оформления ходатайств на условно-досрочное освобождение и помилование. Вновь вводимый порядок обязывал начальника отделения, уполномоченного оперативно-чекистского отдела и инспектора учетно-распределительной части давать свое заключение о целесообразности применения условно-досрочного освобождения и о помиловании по отношению к конкретному осужденному. Осужденным предоставлялось право направлять закрытые письма в адрес партийных и правительственных органов, членов правительства, Наркому внутренних дел и его заместителям, начальнику ГУЛАГа и его заместителям, начальнику лагеря. Если заявитель на конверте указывал свою фамилию, то к письму полагалось прилагать справку-характеристику.

В 1938 г. принимались и другие меры, направленные на совершенствование режима. В частности, в соответствии с директивой ППСВД СССР от 28 марта заключенные, соблюдающие режим, выполняющие норму выработки, не имеющие взысканий, могли получать две посылки в месяц, отправлять два письма и иметь на руках не более 25 рублей в месяц. Однако эти нормы не распространялись на осужденных за особо опасные государственные преступления. Им разрешалось получение посылки и письма один раз в три месяца. При этом следовало получить предварительно согласие начальника лагеря и начальника III отдела.

Усиление карательной политики в отношении уголовных преступников и антисоветски настроенных лиц не могло не отразиться на деятельности мест лишения свободы. Наиболее опасные преступники, в целях их последующей изоляции от основной массы заключенных, ставились на специальный учет согласно директивам ГУЛАГа от 1937 г. Попавшие под учет не могли рассчитывать на зачеты рабочих дней, условно-досрочное освобождение, освобождение по болезни или инвалидности. Ходатайства о пересмотре речгриговора от этой категории заключенных не принимались.

Со второй половины 1938 г. еще больше **усиливалась изоляция заключенных в лагерях**. Под охрану были взяты судимые за бандитизм и разбой, водворившиеся в штрафной изолятор, получившие вторую судимость в лагере, склонные к побегу, отказывающиеся от работы и систематически нарушающие требования режима. Претерпел изменения порядок расконвоирования. Устанавливались следующие виды расконвоирования: целых бригад; бригадиров в подконвойных бригадах; индивидуальное расконвоирование, за исключением осужденных за контрреволюционную деятельность.

Вводились более жесткие ограничения на использование осужденных на должностях воспитателей, руководителей агитбригад, секретарей культурно-воспитательных частей, инструкторов по профессионально-техническому образованию, радистов, библиотекарей, заведующих клубами. На эти должности не могли назначаться судимые за контрреволюционные преступления и бандитизм, за половые преступления, разбой, спекуляцию, а также лица, отнесенные к социально вредным (СВЭ) и социально опасным (СОЭ) элементам; бывшие белогвардейцы; члены антисоветских групп; бывшие кулаки; сектанты; иностранные подданные независимо от статьи судимости; имеющие две и более судимостей; осужденные в лагере; нарушители лагерного режима.

Вносились существенные изменения в условия начисления зачетов заключенным в срок отбытого наказания. Был отменен испытательный срок, и зачеты стали начисляться с момента прибытия в лагерь. Вместо деления на группы по социальному положению для начисления зачетов вводилось деление по характеру совершенного преступления. Заключенным, отнесенным к первой группе, т. е. осужденным за измену Родине, терроризм, членам контрреволюционных организаций и троцкистам, зачеты перестали начисляться, а начисленные зачеты аннулировались. Ко второй группе по зачетам были отнесены осужденные за бандитизм, разбой, а также за контрреволюционную деятельность, если по характеру совершенного преступления они не попадали под перечень, являющийся основанием для отнесения к первой группе. При выполнении нормы выработки за квартал им начислялось 23 дня, а при ударной работе — 30 дней зачетов. К третьей группе относились те, кто не принадлежал к первым двум. Им зачеты за квартал начислялись по повышенной норме: при выполнении нормы — 30 дней, при ударной работе — 45 и стахановцам — 72 дня.

Продолжалась дальнейшая дифференциация контингента заключенных по группам лагерей. Заключенные, отнесенные к груп-

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 г. 365

пе А, — за контрреволюционные и иные опасные преступления (участники правотроцкистских контрреволюционных организаций, изменники Родины, шпионы, диверсанты, террористы и руководители контрреволюционных, фашистских, повстанческих организаций, антисоветских политпартий), подлежали концентрации в трех специальных лагерях и в специальных отделениях еще четырех лагерей северной группы. Заключенные, отнесенные к группе Б (вредители, перебежчики, активные участники контрреволюционных, фашистских, повстанческих и националистических организаций и бывшие члены антисоветских политпартий — меньшевики, эсеры, анархисты, грузмены, дашнаки, мусаватисты и др., руководители и организаторы массовых беспорядков, осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, а также имеющие судимость за побег из лагерей и тюрем), подлежали концентрации в отдельных 14 лагерях. Особо оговаривались категории заключенных, которые не подлежали направлению в Среднеазиатский ИТЛ, — грузмены, дашнаки, мусаватисты и активные участники повстанческих и националистических организаций, осужденные в Средней Азии, а также перебежчики и нарушители границы. Иностранцы, осужденные за бытовые и другие преступления (немцы, поляки, эстонцы, латыши, румыны, финны, иранцы, афганцы), могли содержаться во всех лагерях, за исключением указанных семи лагерей, расположенных в центральной части страны, которые предназначались только для граждан СССР.

В середине 1939 г. руководство ГУЛАГа приняло решение об отмене зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения. Непосредственным поводом для этого послужил доклад начальника лагерей железнодорожного строительства Н. А. Френкеля Л. П. Берии о безобразиях с зачетом рабочих дней, в результате которых сроки заключенным сокращались в полтора-два раза. Эта мера преследовала цель повысить трудовую отдачу от заключенных в преддверии войны с Германией. Вместе с тем она привела к осложнению оперативно-режимной обстановки в местах лишения свободы. Увеличилось число побегов заключенных. Обыденным явлением: стал саботаж на производственных объектах, снизились нормы выработки, возникали эксцессы, связанные с неподчинением законным требованиям.

Руководители лагерей и колоний оказались не в состоянии поддерживать режим обычными мерами. Выход из положения руководство ГУЛАГа усматривало в усилении карательных санкций за допускаемые заключенными нарушения установленного режима. За действия, связанные с дезорганизацией работы мест лише-

ния свободы, заключенные арестовывались с последующим направлением дела в суд.

Однако руководство ГУЛАГа осознавало, что только одними карательными мерами невозможно поддерживать должный порядок среди заключенных. Поэтому в качестве компенсационных мер начинают использоваться перевод положительно зарекомендовавших себя осужденных на облегченный режим, предоставление более частых свиданий с родственниками, увеличение суммы премиального вознаграждения, улучшение питания и вещевого снабжения. В последующие годы в практику вошло применение льгот за систематическое перевыполнение производственных заданий в виде условно-досрочного освобождения и снижения срока наказания от года до пяти лет по решению Особого совещания при НКВД СССР.

Особая роль в укреплении режима содержания и изоляции заключенных отводилась организуемым в управлениях ИТЛ НКВД отделам режима, а в лагерях с численностью заключенных до 15 000 человек — отделениям. Руководство отделами (отделениями) режима возлагалось на заместителя начальника лагеря по военизированной охране (ВОХР). В лагерях, где такие должности не были предусмотрены штатным расписанием, отделы (отделения) режима подчинялись непосредственно начальникам лагерей. В наиболее крупных лагерях, имеющих в структуре отделения, в штаты вводилась должность старшего инспектора по режиму. На низовом уровне (лагерные пункты, колонны) изменений в штатное расписание не вносилось.

Таким образом, можно сделать вывод, что в интересах укрепления режима содержания заключенных начал создаваться специальный аппарат, но в таком виде он не мог оказать заметного влияния на усиление правопорядка в лагерях ввиду отсутствия его структур непосредственно в лагерных подразделениях.

Введение в штаты новой структурной единицы со специфическими функциями требовало разработки специального положения, которое было объявлено приказом в сентябре 1939 г. В соответствии с Временным положением об отделе режима Управления охраны Главного управления ИТЛ НКВД СССР и отделах режима в управлениях ИТЛ на эту службу возлагалось решение двух главных задач: 1) изоляции; 2) наблюдения за правильным проведением в жизнь приказов о порядке содержания и изоляции заключенных.

В предвоенные годы по-прежнему широко практиковалось **расконвоирование заключенных** для решения производственно-

хозяйственных задач. На масштабы расконвоирования, несомненно, оказывали влияние такие факторы, как характер выполняемой работы и территориальное расположение лагеря. К примеру, в шести сельскохозяйственных и лесозаготовительных пунктах, расположенных по линии Воркутинской узкоколейной железнодорожной ветки, до 4000 заключенных никогда не законвоировались. Из общего числа расконвоированных 24,3% составляли осужденные за контрреволюционную деятельность.

Наличие большого числа расконвоированных заключенных, а также проживавших вообще без охраны позволяло части из них уклоняться от отбывания наказания. Только за 1940 г. из Печорского ИТЛ бежали 1841 человек, а удалось задержать всего 944 человека. В сообщении, направленном начальнику этого лагеря, говорилось, что заключенные живут в несколько раз лучше, чем вольнонаемные. Причем многие из них имеют право ходить в столовую, ларьки для вольнонаемных работников, свободно разгуливают по железнодорожному городку, ходят на почту и т. д. Проверка показала, что изложенные факты соответствуют действительности.

На состояние режима существенное влияние оказывала постановка учета контингента лагерей. Карточки по форме 2 заполнялись небрежно, с искажением в них фамилий. Они дублировались, несвоевременно изымались, и зачастую по карточкам невозможно было установить, где находится данный заключенный. Не всегда велась полная обработка личных дел. Допускалось этапирование сотен заключенных без личных дел в другие лагеря. Внутри лагерей заключенные переводились из отделения в отделение без ведома учетно-распределительного отдела. Подобная неразбериха приводила к задержке освобождения заключенных по концу срока, несвоевременному исполнению определений судебных органов о досрочном освобождении, к освобождению раньше срока и др.

Введение временной инструкции, в соответствии с требованиями которой были сняты с должностей и законвоированы осужденные по ряду составов преступлений, существенно осложнило решение задач производственно-хозяйственной деятельности лагерей, тем более отнесенных к числу особо режимных лагерей по приказу НКВД СССР (ноябрь 1939 г.). В их число входили Северо-Печорский железнодорожный ИТЛ, Воркутинский ИТЛ и ряд других, где 46% общего числа заключенных составляли особо опасные государственные преступники. Это побудило начальника Воркутинского ИТЛ обратиться к руководству НКВД СССР с просьбой

решить ряд вопросов, связанных с режимом содержания заключенных. Заместитель Наркома НКВД направил в его адрес письмо, датированное февралем 1940 г., в котором в порядке временной меры разрешил расконвоировать особо опасных государственных преступников и допустить их на административно-хозяйственную работу под личную ответственность начальника лагеря, но только из числа перечисленных в п. "А" § 65 Временной инструкции по режиму. Положительно им был решен и вопрос, связанный с использованием заключенных в качестве дневальных и домашних работниц у вольнонаемного состава. На подобных работах в лагере использовалось 139 заключенных, в том числе работали на частных квартирах 73 человека. Их услугами пользовались начальник надзора, секретарь партийной организации, инженеры проектного бюро, начальник управления, начальник штаба и др. Использовать заключенных в качестве домашних работниц было разрешено в ограниченном количестве, и в каждом случае только с распоряжения начальника лагеря.

Следует отметить, что практика использования заключенных в качестве домашних работников получила свое распространение с самого начала становления лагерей. До 1 мая 1935 г. вольнонаемные сотрудники, пользовавшиеся услугами заключенных, вносили определенную сумму за их труд в кассу лагеря. С указанной даты этот порядок претерпел изменения. Теперь на них возлагалась обязанность полностью взять на себя их содержание и ежемесячно выплачивать премиальное вознаграждение в сумме 8 рублей.

Заместитель Наркома разрешил также начальнику Воркутинского ИТЛ предоставлять в отдельных случаях свидания заключенным за высокие производственные показатели продолжительностью до 10 суток.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что сохранялась зародившаяся еще в начале 30-х гг. практика, когда отдельные положения ведомственных нормативных актов игнорировались в силу тех или иных обстоятельств, а начальники лагерей наделялись особыми полномочиями.

В предвоенные годы были приняты меры по наведению порядка в захоронении умерших заключенных. Была отменена директива ГУЛАГа, запрещающая устанавливать на могилах умерших заключенных какие-либо опознавательные знаки. В соответствии с указанием ГУЛАГа в гроб вместе с трупом заключенного клалась дощечка с написанной фамилией, инициалами и номером личного дела. На могиле устанавливалась дощечка с номером. Этот

порядок позволял, в случае необходимости, точно определить место захоронения любого заключенного. В личное дело умершего вкладывалась справка о причине смерти и указывалось место захоронения. Экземпляр такой справки высылался в загс по месту жительства до осуждения.

Для наведения порядка в лагерях посредством укрепления режима немаловажное значение имело решение руководства НКВД СССР пересмотреть в течение месяца дела несовершеннолетних. Предусматривалось освобождение всех несовершеннолетних с передачей их родителям, а не имеющих таковых и не старше 16 лет следовало передать в детские учреждения Наркомпроса, старше 16 лет — трудоустроить. Массовое освобождение несовершеннолетних осужденных бывшими тройками НКВД позволило улучшить материально-бытовое положение взрослых осужденных, что, несомненно, способствовало укреплению режима. Пересматривались и дела взрослых заключенных, осужденных тройками. В результате этого в 1939 г. из лагерей и колоний были освобождены 837 тыс. человек. Анализ многочисленных приказов НКВД СССР за 1939—1940 гг., связанных с нарушением режима содержания заключенных, показал, что наиболее распространенными из них в указанные годы являлись ограбление заключенных в бараках, принуждение женщин к сожительству, хулиганство, картежные игры, хранение в бараках запрещенных предметов (топоров, ножей, лопат, бритв), большое число отказов от работы и т. д. В то же время немало заключенных необоснованно водворялись на штрафной режим, не привлекались к ответственности заключенные, совершившие преступления, необоснованно прекращались уголовные дела, незаконно содержались в местах лишения свободы те заключенные, у которых истек срок наказания, и т. п.

§ 3. Режим содержания осужденных в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)

Перед войной в основу режима содержания правонарушителей были положены следующие принципы: 1) обеспечение надежной изоляции в соответствии с тяжестью уголовного наказания; 2) достижение наибольшей эффективности труда заключенных; 3) обязательность работы каждого заключенного по назначению администрации; 4) поощрение честного отношения к труду и соблюдения режима.

Вместе с тем практика показала, что ряд вопросов, связанных с содержанием заключенных, требует уточнения и дополнения. В связи с этим руководство ГУЛАГа в мае 1941 г. приняло решение о создании специальных комиссий по разработке положений: о питании и вещевом довольствии; о режиме содержания; о премиальном вознаграждении; о бригаде, колонне, лагерном пункте и отделении в ИТЛ; о коммунально-бытовых отделах лагерей. Однако в связи с началом войны эта работа была приостановлена, а деятельность комиссий свернута.

С началом войны перед НКВД СССР встала задача перестройки работы лагерей и колоний в соответствии с требованиями военного времени. Для предотвращения возможных случаев совершения вражескими элементами диверсионных актов была усилена охрана складов с оружием, взрывчатыми и отравляющими веществами, промышленных объектов, теплосиловых **установок**, материальных баз и других важнейших объектов.

Военизированная охрана перешла на военное положение с казарменным размещением всего личного состава. Особое внимание уделялось повышению боеспособности охраны, подвергшейся значительным качественным изменениям вследствие передачи **в Красную Армию 69%** общего числа бойцов и командиров. Их заменили лица пожилого возраста, инвалиды и **женщины**.

С началом Великой Отечественной войны руководство лагерей получает от руководства ГУЛАГа и НКВД СССР ряд указаний и распоряжений об изоляции заключенных, усилении охраны, изъятии репродукторов, запрещении выдавать газеты, прекращении свиданий, переписки с родственниками и перевода им денег, увеличении до 10 часов рабочего дня и нормы выработки на 20%, прекращении освобождения отдельных категорий заключенных, сосредоточении особого контингента на специальных лагерных пунктах и т. д. Ряд ограничений носил кратковременный характер.

Эвакуация заключенных лагерей и колоний в связи с военной обстановкой проводилась в спешном порядке. **В пути** следования часть из них, в основном судимые за бытовые преступления с остатком неотбытого срока менее года, освобождались на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля **1941** г., что приводило к запутыванию учета контингента.

В изменившейся обстановке было трудно требовать от хозяйственных органов, использующих труд заключенных, подготовки вполне оборудованных помещений для их размещения. Понимая

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. 371
это, руководство ГУЛАГа ориентировало начальников лагерей на выполнение хозорганами минимальных требований по ранее заключенным типовым договорам в части создания условий для размещения заключенных.

В первые дни войны был изменен режим отбывания наказания как в лагерях, так и в колониях. Независимо от характера совершенного преступления для всех заключенных устанавливался единый режим отбывания наказания — строгий. Тем не менее осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой и побеги, а также заключенные — подданные иностранных государств и рецидивисты были взяты под усиленную охрану. Максимально было сокращено количество лиц, пользовавшихся до этого правом передвижения без конвоя, что позволило не допустить в сложных условиях работы увеличения числа побегов из мест заключения. Статистические данные показывают, в 1941 г. бежало 11 796 человек, что составило 0,36% к среднегодовому количеству заключенных. В 1940 г. этот показатель составлял 0,37%, т. е. произошло даже незначительное сокращение числа побегов.

С началом войны прекратилось освобождение заключенных, осужденных за особо опасные преступления (шпионаж, террор, диверсии и др.). Общее число лиц, задержанных с освобождением до конца войны, составило 17 000 человек.

Для усиления охраны заключенных администрация МТУ получила право назначать в самоохрану осужденных за малозначительные преступления, но их число не должно было превышать 20% личного состава подразделений охраны. Заключенные, зачисленные в самоохрану, хотя и несли службу без оружия, тем не менее назначались во все караулы и конвои.

С октября 1941 г. руководству лагерей рекомендовалось максимально расконвоировать и использовать бывших работников органов НКВД, милиции, военизированной охраны, осужденных за маловажные преступления, совершенные до 22 июня 1941 г., на следующих видах работ:

трактористами, шоферами, слесарями, автотехниками, врачами; на административно-хозяйственной работе (заведующими фермами, прорабами, десятниками, комендантами лагерных пунктов и т. д.);

в военизированной охране на должностях рядового состава; в военизированной пожарной охране на должностях рядовых и младшего начальствующего состава;

в учетно-распределительных частях на должностях инспекторов, заведующих (только бывших чекистов).

По сравнению с другими категориями расконвоированных заключенных частично изменялось их правовое положение, а именно: они подлежали расконвоированию без ограничения маршрута передвижения, выводились для проживания за зоной без охраны, для них создавались улучшенные бытовые условия, разрешались переписка и получение посылок без ограничения.

Одновременно с этим запрещалось содержать на административно-хозяйственной работе, в охране и учетно-распределительных отделах судимых за контрреволюционные преступления, а также воинские, совершенные после 22 июня 1941 г.

Условия военного времени оказывали неблагоприятное влияние на физическое состояние заключенных, что повлекло за собой снижение трудоспособности. В целях улучшения физического состояния контингента ГУЛАГ НКВД в декабре 1941 г. издал распоряжение, в соответствии с которым с 15 января по 15 мая устанавливались пониженные нормы выработки для заключенных, по трудоспособности отнесенных к категории легкого труда, но используемых на физических работах. На основании заключения комиссии норма выработки для таких лиц снижалась до 50% с зачислением их в отдельные бригады или звенья. Питание таким заключенным полагалось выдавать по полной норме, а премиальное вознаграждение выплачивать, исходя из нормальных расценок по фактическому объему выполненной работы.

Напряженная фронтовая обстановка первого периода войны, эвакуация заключенных из прифронтовой полосы, рост более чем в полтора раза числа осужденных за контрреволюционные и иные опасные преступления, прекращение освобождения во время войны этой категории осужденных — все это повлекло за собой создание многочисленных повстанческих и диверсионных организаций и групп, подготовку вооруженных групповых побегов, распространение пораженческих настроений, усиление бандитизма и др. Наиболее активную повстанческую работу проводили прибывшие в лагеря из мест заключения Прибалтийских республик, осужденные пособники и агенты немецких оккупантов. Это потребовало усиления охраны заключенных и агентурно-оперативной работы среди них. Заметно активизировалась работа по привлечению заключенных к уголовной ответственности, что подтверждается статистическими данными. В частности, в Воркутинском ИГЛ в 1941 г. было осуждено за антисоветскую агитацию 322 человека, побег — 488, отказы от работы — 204 и по другим статьям Уголовного кодекса — 316 человек. Из них к высшей мере наказания были

приговорены 431 человек. Причем большее количество указанных фактов приходится на период с 22 июня по 31 декабря 1941 г. За это время за антисоветскую агитацию привлечено — 295, за побеги — 301, отказы от работы — 94 и по другим статьям — 123 человека. Из них приговорено к высшей мере наказания 398 человек.

Рост выступлений заключенных, подогреваемых слухами о предстоящем массовом уничтожении в связи с тяжелой обстановкой на фронтах, делал обычные меры репрессивного характера — водворение в штрафной изолятор, новое осуждение — недостаточно эффективными. Требовалось принять иные меры, способные приостановить негативные процессы. Этой цели послужила Инструкция по режиму (1942 г.), в которой предусматривались решительные меры по поддержанию правопорядка в местах лишения свободы. Вскоре после введения в действие этой инструкции с мест стала поступать информация об имевших место перегибах в применении ее отдельных положений. В связи с этим заместитель Наркома НКВД СССР С. Круглов направил в адрес руководителей лагерей и колоний телеграмму с требованием сообщать лично ему для доклада Наркому о результатах расследования по фактам чрезвычайных происшествий, возникших в связи с применением Инструкции.

Победоносное наступление Красной Армии в конце 1942 — начале 1943 г., коренной перелом в ходе военных действий положительно повлияли на обстановку в стране, а это не замедлило сказаться и в местах лишения свободы. В 1943 г. на 30% увеличиваются нормы питания, повышается премиальное вознаграждение заключенным. С руководителей ИТУ ужесточается спрос за неудовлетворительное выполнение требований в части поддержания порядка среди заключенных, за отступление от требований режима их содержания. Были приняты меры по замене вольнонаемных граждан (заведующих столовыми, раздатчиков, дежурных по столовой) заключенными. Пересматривался весь состав вольнонаемных и заключенных, имевших отношение к материальным ценностям, ликвидировались сложившиеся на складах и базах группы расхитителей.

Для улучшения физического состояния заключенных руководство НКВД обязывало начальников ИТЛ и колоний проводить работу по ремонту барачных корпусов (обустройство, утепление), обеспечению дополнительного строительства жилых и коммунально-бытовых помещений, созданию двухмесячного запаса топлива, использованию заключенных в соответствии с категорией труда. В соответ-

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг.
ствии с указанием ГУЛАГа для поддержания чистоты и порядка в бараках для двух лучших дневальных на лагерных пунктах и в колониях устанавливались ежемесячные премии.

Начиная с 1943 г. сокращается число побегов из мест лишения свободы, значительно снижается количество всех видов преступлений, относимых к контрреволюционным, но намечается тенденция к увеличению общеуголовных преступлений в связи с поступлением в лагеря лиц, сотрудничавших с фашистами. Причем попытки администрации лагерей приостановить рост уголовной преступности, особенно на почве вражды между группировками профессиональных преступников, прежними мерами успеха не имели. Тогда был найден более эффективный путь предотвращения преступлений — установление круглосуточного контроля за поведением заключенных в жилых и производственных зонах. На основе этого опыта в декабре 1943 г. во всех ИТЛ и колониях была создана надзирательская служба, о которой уже шла речь в § 3 гл. 4 учебника. Возложение на начальников лагерных пунктов (колоний) обязанностей по руководству надзирательской службой позволило более оперативно реагировать на изменение обстановки в подразделениях, усиливало их ответственность за общее положение дел. Для предотвращения побегов надзирательские службы стали создавать из заключенных специальный аппарат на доверительной основе без документального оформления лиц, пожелавших сотрудничать с надзирательской службой.

В целом создание надзирательской службы оказало положительное влияние на поведение заключенных в жилых и производственных зонах. В то же время контроль за поведением расконвоированных заключенных был ослаблен. Изучение состояния режима в отдельных ИТЛ и ИТК показало, что в результате бесконтрольности они имели возможность не только посещать квартиры граждан, но и кинотеатры, рестораны, базары. Отдельные из них направлялись в командировки. Без санкции ГУЛАГа открывались мелкие производственные объекты с постоянным проживанием заключенных в данной местности, что отрицательно сказывалось на состоянии режима. Отсюда число нарушений режима расконвоированными составляло по лагерям 73%.

На практике получило распространение незаконное назначение заключенных на должности комендантов лагерных пунктов, их помощников, которые совместно или при попустительстве надзирательского состава допускали факты притеснения отдельных групп заключенных.

На присоединенной в 1940 г. к СССР территории Прибалтийских государств, Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии находилось немало тюрем, в которых отбывали наказание уголовники-профессионалы. Этапированные оттуда в систему ГУЛАГа воры-профессионалы попытались утвердиться в новых для них условиях, чтобы занять достойное положение в среде осужденных. Не зная всех тонкостей жизни воровских авторитетов — "паханов" — в местах заключения СССР, они грубо нарушали отдельные нормы такого поведения, восстанавливая против себя местных воров. К тому же расширение сообщества воровских авторитетов в результате пополнения пришельцами с Запада, которых стали называть "польскими ворами", сулило местным немало трудностей. В силу этих обстоятельств воровское сообщество разделилось на две враждующие между собой группировки.

В первые годы войны вражда между ними поутихла ввиду применения администрацией жестких карательных мер к преступникам-профессионалам. Ослабление режима содержания заключенных после 1943 г., постепенное возвращение к практике, когда все низовые административные и хозяйственные должности занимали заключенные вследствие недостаточности вольнонаемной администрации, привели к тому, что фактически внутренней жизнью осужденных в лагерях и колониях стали руководить ставленники воровских авторитетов. В практику вошло распределение воровского элемента по лагерным пунктам ("точкам") в соответствии с их "мастью" (специализацией или неформальной категорией). Администрация же выполняла главным образом функции охраны и надзора за осужденными.

Отмена в 1947 г. смертной казни в стране развязала руки главарям уголовно-бандитствующих группировок всех мастей и оттенков как для притеснения основной массы осужденных, так и сведения счетов между собой. "Беспредел", поразивший систему мест лишения свободы, еще долгие годы давал о себе знать. Только восстановление смертной казни, жесткая изоляция воровских группировок друг от друга и от основной массы осужденных, значительное увеличение численности администрации, непосредственно работающей с правонарушителями, позволили сотрудникам МТУ взять под контроль каждое учреждение и стабилизировать обстановку.

Главная причина ослабления режима к концу войны усматривается в стремлении администрации выполнять плановые задания любой ценой. В частности, в докладной записке от 23 апреля 1944 г.

"О состоянии лагнаселения и бытового обслуживания" на имя начальника Ухтижемлага указывалось, что по распоряжению руководства шахты в виде поощрения за перевыполнение плана заключенным в больших дозах выдаются спиртные напитки (спирт, водка). Пользуясь этим, заключенные на собранные дополнительно деньги приобретали спиртные напитки по коммерческим ценам. Аналогичное положение отмечалось и в других ИТЛ.

Трудности, сложившиеся с обеспечением заключенных продовольствием и вещевым имуществом, побудили руководство МВД СССР войти с ходатайством в Совет Министров СССР о разрешении заключенным получать вещевые и продовольственные посылки. Этот вопрос решился положительно. Заключенным, которые отбывали наказание на Севере, в Сибири, Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, в том числе и лицам, осужденным на каторжные работы, в период их содержания в пересыльных пунктах, разрешалось получать без ограничения продуктовые и вещевые посылки и передачи. Затем этот порядок был распространен на всех заключенных, содержащихся в лагерях и колониях. Введена была даже отчетность о количестве и весе полученных заключенными посылок и передач в течение месяца.

Введенный в связи с чрезвычайными условиями войны единый (строгий) режим в ИТУ в послевоенные годы не отвечал характеру исправительно-трудовой политики. Единый правовой статус необоснованно распространялся на всех заключенных (за исключением приговоренных к каторжным работам) независимо от характера совершенного ими преступления, числа судимостей, поведения в местах лишения свободы. Эту проблему следовало решать. В 1947 г. принимаются меры по реорганизации режима и дифференциации контингента, что нашло закрепление в Инструкции по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР. Инструкция не просто восстанавливала довоенный порядок содержания заключенных (общий и усиленный режимы), но и вводила некоторые элементы прогрессивной системы отбывания наказания, что для того времени имело немаловажное значение. В частности, заключенные, содержащиеся в ИТУ усиленного режима, могли переводиться в порядке поощрения по отбытии трети срока наказания в ИТУ общего режима. В то же время злостных нарушителей режима направляли на срок до трех месяцев в центральную штрафную колонию или лагерный пункт, имевшийся в каждом ИТЛ, УИТЛК, ОИТК.

Отдельные заключенные, отбывавшие уголовное наказание, и в местах лишения свободы совершали преступления. Такие лица

этапировались в специально созданные штрафные подразделения на срок от шести месяцев до года. Становление их на путь исправления стимулировалось досрочным переводом из штрафных лагерных пунктов (колоний) в ИТУ соответствующего режима.

Отмена смертной казни заставила руководство ГУЛАГа в ноябре 1948 г. принять решение об организации лагерей особого назначения со строгим режимом содержания лиц, осужденных за измену Родине, шпионаж, за террористические и диверсионные действия, а в декабре того же года организуются специальные лагерные пункты (отделения) строгого режима, предназначенные для содержания наиболее опасных категорий лиц, осужденных за общеуголовные преступления.

В соответствии с Инструкцией о порядке содержания заключенных в специальных подразделениях строгого режима (1948 г.) в них подлежали направлению лица: осужденные за бандитизм и разбой, а также неисправившиеся рецидивисты, поступающие в исправительно-трудовые лагеря из тюрем; осужденные в период отбывания наказания в местах заключения за бандитизм, умышленное убийство, разбой и побег; осужденные за бандитизм и разбой, если они во время отбывания наказания злобно нарушали режим и уклонялись от работы.

Право перевода заключенных в специальный лагерный пункт строгого режима было предоставлено постоянно действовавшим комиссиям ИТЛ (УИТЛК). Условия содержания заключенных в специальных лагерных пунктах являлись наиболее суровыми. Они проживали в специально оборудованных бараках и были лишены права свободного передвижения. Особое внимание уделялось их изоляции на производственных объектах как от вольнонаемных работников, так и заключенных других видов режима. Максимально ограничивались их связи с родственниками.

По сравнению с иными категориями заключенных они несли повышенную ответственность за нарушение режима. Это выражалось в лишении права приобретать продукты питания на срок до трех месяцев, на переписку с родственниками на срок до года, водворении в карцер на срок до 15 суток. Кроме того, для них вводилась солидарная ответственность за хранение в бараках запрещенных предметов. Если владельцы не были установлены, то все заключенные, проживавшие в бараке, переводились на штрафной паек на срок до пяти суток с выводом на работу. Повторное нарушение любого требования установленного порядка влекло за собой перевод на штрафной режим на срок до двух месяцев, который мог продлеваться начальником ИТЛ еще на два месяца. Здесь

осужденные содержались в камерах по 10—15 человек. При выводе на объект работы и после окончания рабочего дня они конвоировались в наручниках в целях предотвращения нападения на охрану. Если и это не оказывало на осужденных должного воздействия, то ставился вопрос о переводе их в тюрьму.

В том же году ужесточаются условия отбывания наказания для особого контингента путем перевода их из ИТЛ в тюрьмы. Для этих целей использовались особые тюрьмы МВД СССР. Но так как возможности их были ограничены, то совместным приказом МВД, МГБ и Генерального прокурора СССР от 16 марта 1948 г. для изоляции указанной выше категории лиц от остальных осужденных создаются особые лагеря, выделяются специальные тюрьмы МВД, куда предписывалось в течение восьми месяцев этапировать указанный контингент из общих ИТЛ и тюрем. Переводу не подлежали лица, у которых срок наказания истекал в 1948 г.

Трудности обеспечения охраны во вновь открываемых ИТЛ заставили руководство ГУЛАГа увеличить число заключенных, привлекаемых к несению конвойно-караульной службы, до 30% по отношению к рядовому составу военизированной охраны. Подбирались лица, осужденные впервые на срок 10 лет, отбывшие 6 месяцев, в возрасте до 45 лет, имевшие до осуждения постоянную прописку и место работы.

Повышаются требования и вносятся изменения в порядок расконвоирования заключенных в ИТЛ и ИТК. Прежде чем принять решение о расконвоировании, следовало тщательно изучить осужденного. Поэтому расконвоирование стало применяться после отбытия трети срока для лиц, осужденных на 3 года, после отбытия 2 лет — для осужденных на срок от 2 до 10 лет и после отбытия 5 лет — для тех, у кого он был выше 10 лет. Новый порядок расконвоирования позволял более тщательно отбирать заключенных. Это, несомненно, способствовало сокращению нарушений установленного в ИТУ порядка и преступлений со стороны данной категории заключенных.

Наряду с мерами по ужесточению режима содержания проводится комплекс мероприятий, связанных с организацией работы по восстановлению сил ослабленных заключенных. Для этих целей по указанию ГУЛАГ МВД СССР во всех ИТЛ организуются оздоровительные пункты из расчета 1% от числа занятых в производственных процессах. Сюда направлялись систематически выполнявшие и перевыполнявшие нормы выработки, но нуждающиеся в отдыхе. Срок пребывания устанавливался до двух недель. Питание выдавалось по основным производственным нормам. Время отдыха

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. 379 сочеталось с проведением лечебно-профилактических мероприятий. Фактически осужденным предоставлялся отпуск с проведением его в условиях исправительно-трудового учреждения.

С отменой карточной системы в стране улучшилось и торговое обслуживание в МТУ. Значительно расширился ассортимент промышленных и продовольственных товаров для продажи заключенным. На лагерных пунктах и в колониях наряду с общими столовыми стали функционировать коммерческие, где осужденные могли питаться за деньги.

Начавшаяся в 1948 г. изоляция активного уголовно-бандитствующего элемента в специальные лагеря строгого режима принесла некоторые положительные результаты. Поэтому в 1950 г. эта практика расширилась.

Расширилась также практика перевода уголовно-бандитствующего элемента на тюремный режим по решению Особого совещания. Для этих целей выделяются такие крупные тюрьмы, как Златоустовская, Тобольская, Вологодская, Ыловочеркасская. В них устанавливались два разряда: первый — для неисправимых, переведенных по постановлению Особого совещания при МВД, УВД из ИТЛ и колоний, а также для заключенных, осужденных к тюремному содержанию за бандитизм, вооруженный побег, вооруженное разбойное нападение, умышленное убийство, саботаж, совершенный в местах лишения свободы; второй — для остальных заключенных. Каждому разряду соответствовали свои условия содержания и правовое положение.

Заключенные первого разряда содержались в одиночных камерах или в камерах по два-пять человек, носили специальную полосатую одежду. Им запрещались свидания с родственниками и иными лицами, переписка. Они имели право получать только передачи на сумму до 100 рублей в месяц.

Заключенные второго разряда содержались в общих камерах, носили собственную одежду. Им разрешалось иметь четыре свидания в год, отправлять одно письмо в месяц, получать продовольственные, вещевые и денежные передачи на сумму до 300 рублей в месяц.

Принятые меры по изоляции заключенных, не вставших на путь исправления, свидетельствовали о поисках принудительных средств воздействия на данную категорию. Однако принуждение без сочетания с убеждением не в состоянии оказывать исправительное воздействие.

В начале 50-х гг. принимались меры по усилению изоляции отдельных категорий осужденных. Специальным постановлением

Совета Министров СССР увеличивается наполняемость лагерей для содержания особо опасного контингента (предателей Родины, членов националистических и бандитских формирований). Для этих целей выделяются восемь лагерей, в которых заключенные использовались на тяжелых физических работах.

Поскольку неоднократные попытки навести порядок (укрепить режим, дисциплину среди заключенных) в ИТУ усилением мер принудительного характера не приносили должного эффекта, то руководство ГУЛАГа, ИТЛ и ИТК начинает предъявлять повышенные требования к работникам культурно-воспитательных аппаратов. Одновременно усиливается профилактическая работа среди заключенных посредством систематических обходов жилых помещений администрацией, ее общения с заключенными, выявления волнующих их проблем и принятия своевременных мер по улучшению их жизни и быта.

Создание в составе ИТЛ специальных лагерных подразделений строгого режима для изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента и злостных нарушителей режима положительно повлияло на оперативную обстановку. Быстрее решались вопросы изоляции указанной категории от основной массы заключенных. Значительно сократилось внутрилагерное и межлагерное движение контингента. Эту же цель преследовало и введение в 1951 г. отдельного содержания на специальных лагерных пунктах строгого режима враждовавших между собой преступных группировок заключенных из числа "воров", "отошедших" и "беспредела".

§ 4. Реформирование режима содержания осужденных в условиях перестройки деятельности мест лишения свободы (1954—1959 гг.)

Нарушение социалистической законности, излишне суровая карательная политика, деформация основополагающих принципов исправительно-трудовой политики, нераспространение амнистии 1953 г. на лиц, осужденных на длительные сроки, порождали у части заключенных пессимизм, неверие в справедливость, безразличие к своей судьбе. Наиболее ярко это проявлялось в лесозаготовительных лагерях, лагерях Дальстроя и в некоторых других местах лишения свободы. Не видя выхода из создавшегося положения, они оказывали противодействие мерам администрации по укреплению порядка. Это выражалось в невыполнении законных требований администрации, массовых беспорядках, бандитизме,

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг. 381

сопровождавшихся убийствами осужденных и работников администрации, нападениях на конвой и его разоружении с целью совершения групповых побегов. Отнюдь не случайно на 1954 г. выпадают массовые выступления заключенных, из которых наиболее известными стали массовые беспорядки, имевшие место в Степном ИТЛ, дислоцированном на территории Казахской ССР, которые длились 40 дней.

Проведенная в 1955 г. проверка работы ряда исправительно-трудовых учреждений и лагерей показала, что не везде были полностью решены вопросы раздельного содержания контингента по видам режима. Режим, состояние политико-воспитательной работы, дисциплина среди заключенных не отвечали требованиям нормативных актов МВД СССР. Серьезные нарушения Положения о лагерях и колониях были допущены в ряде мест при организации подразделений облегченного режима. При переводе на этот режим заключенные часто оказывались в худших условиях. Дело доходило до того, что многие из них отказывались переходить в такие подразделения, поскольку бытовые условия в них были значительно хуже, чем в подразделениях общего и даже строгого видов режима.

Многочисленные нарушения заключенными внутреннего порядка и дисциплины в лагерях объяснялись прежде всего отсутствием постоянного надзора за ними. Администрация нередко находилась в жилой зоне лишь в дневное время, после вывода осужденных на работу. В вечернее время, а тем более в ночное заключенные были предоставлены сами себе, оставаясь вне контроля. Дежурство работников администрации внутри жилых зон с целью обеспечения внутреннего порядка во многих случаях не было организовано.

Работники отдельных лагерных подразделений проявляли нерешительность и боязнь в тех случаях, когда надо было принимать своевременные и необходимые меры в отношении нарушителей лагерного режима. Верхушка, главари-рецидивисты пользовались трусостью и бездеятельностью администрации. Дело доходило до того, что в отдельных лагерных пунктах хозяевами положения были уголовники, убийцы, воры, а не администрация.

О неспособности отдельных руководящих работников в новых условиях выполнять ответственную задачу по поддержанию необходимого порядка в лагерях и колониях свидетельствуют факты обращения в высшие инстанции начальников отделений, лагерных пунктов с просьбой о направлении специальных групп "паханов" из рецидивистов для "наведения порядка". Попытки опереться в

работе на уголовно-бандитствующий элемент и его действиями поддерживать внутренний распорядок в лагерях являлись крайне опасными. По существу это означало, что перевоспитание заключенных подменялось расправой над ними уголовников. Такие факты являлись грубейшим нарушением законности, извращением исправительно-трудовой политики, пособничеством преступным элементам в совершении ими преступлений.

Стремление администрации изолировать друг от друга враждующие между собой группировки заключенных не только не приносило пользы, но, наоборот, приводило к разжиганию вражды между ними. Как указывалось в обзоре "О борьбе с воровскими группировками в Красноярском ИТЛ МВД СССР", отрицательную роль в деятельности учреждения сыграли указания **вышестоящих** органов, которые вместо выработки мероприятий по борьбе с воровскими группировками рекомендовали администрации ПТУ учитывать наличие вражды между группировками и в работе исходить из этого. В противном случае следовали административные меры.

Основными причинами неудовлетворительного состояния режима содержания заключенных во второй половине 50-х гг. в лесных и ряде других контрагентских исправительно-трудовых лагерей являлось следующее.

Во-первых, часть работников мест лишения свободы, в том числе и отдельные начальники ИТЛ, их заместители, начальники режимно-оперативных отделов и политорганов, недостаточно уяснили основные требования, изложенные в постановлении ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. и в новом Положении об ИТЛ. Требования наведения порядка в размещении заключенных по видам режима, изоляции воров-рецидивистов, бандитов, убийц и других опасных преступников от основной массы осужденных, строжайшего соблюдения каждого вида режима выдвигались как неперемennое условие успешной работы по исправлению заключенных.

Во-вторых, некоторые работники лагерей продолжали, как и раньше, уделять основное внимание производственно-хозяйственной деятельности, забывая о воспитательных задачах.

В-третьих, неполная трудовая занятость заключенных, плохая организация труда, большое количество отказывающихся от работы, наличие неработающих инвалидов не способствовали укреплению дисциплины в лагерях, разоблачению туеядцев, которые являлись, как правило, нарушителями режима.

В-четвертых, значительная часть кадров среднего звена ИТУ — начальники отделений и особенно начальники лагерных пунктов —

не соответствовали занимаемым должностям. На эти решающие участки работы нередко попадали случайные люди, не имеющие подготовки, опыта работы, освобожденные от должности как не справившиеся с работой.

В-пятых, в силу инерции многие работники МТУ не могли отойти от привычной практики, когда они занимались только функциями охраны, а оперативные работники — только оперативной работой.

В-шестых, отрицательную роль в укреплении режима сыграло ослабление требований к заключенным. Руководители отдельных МТУ предоставляли неоправданные льготы заключенным, допускали излишества в их бытовом и культурном обслуживании, в расходовании ими личных денег, получении посылок и т. д.

Мероприятия по совершенствованию режима отбывания наказания, организации политико-воспитательной работы, а также комплекс мер по разложению воровских группировок наряду с усилением борьбы с преступными проявлениями, осуществляемые в МТУ, вызывали противодействие со стороны наиболее отрицательно настроенной части заключенных. В изменившихся условиях они лишались возможности безнаказанно грабить и притеснять других заключенных, паразитировать за счет их труда, пользоваться в лагерях привилегиями, которые сами себе создавали.

На еще большее усиление изоляции заключенных были направлены приказы МВД СССР "О мерах усиления изоляции уголовно-бандитствующего элемента в ИТЛ МВД" и "О мерах по дальнейшему усилению изоляции уголовно-бандитствующего паразитического элемента из числа заключенных". В качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов МТУ определялись своевременное выявление и действенная изоляция всех заключенных, отнесенных к этой категории. Однако на местах по-прежнему допускалось совместное содержание лиц, осужденных впервые и за малозначительные преступления, с неоднократно судимыми, осужденными за особо опасные преступления.

В 1956 г. вносятся изменения в порядок назначения строгого вида режима вновь осуждаемым и подлежащим этапированию из следственных изоляторов в МТЛ и колонии. Решение этого вопроса возлагалось на постоянно действующие комиссии под председательством заместителей министров внутренних дел союзных республик, заместителей начальников УВД крайоблсполкомов, курирующих исправительно-трудовые учреждения.

Усиление изоляции уголовно-бандитствующих лиц и рецидивистов в специальных лагерных пунктах строгого режима УИТЛ и

ОИТК, создание для них условий, исключающих возможность вести паразитический образ жизни за счет честно работающих осужденных, заставляли их искать выход из этого положения, тем более что в силу преступного поведения к ним не применялось досрочное освобождение. Соответственно начинает меняться тактика их поведения. Эта категория осужденных стала создавать видимость лояльного поведения, стремления искупить вину перед обществом. Подавляющее большинство начали выходить на работу и даже выполнять установленные нормы выработки. На воровских сходках принималось решение хорошо себя вести и не допускать беспорядков. В то же время часть из них серьезно задумывалась о дальнейшей жизни, видя бесперспективность "воровской идеи".

По данным ГУЛАГа МВД СССР, к середине 1956 г. в лагерных подразделениях общего режима все еще находилось свыше тысячи воров-рецидивистов. В августе коллегия МВД СССР специально рассматривала этот вопрос и приняла решение о вывозе данных заключенных и вновь выявляемых в созданные для этих целей тюрьмы с расчетом образования на их базе подразделений строгого режима с собственным производством.

Администрация стала больше уделять внимания сохранению имущества заключенных, так как, продавая его, они приобретали спиртные напитки, наркотические вещества и т. п. По неполным данным, только за 1956 г. убытки от продажи заключенными предметов вещевого довольствия населению, проживавшему в районах расположения ИТУ, составили 4 млн 200 тыс. рублей. Лишь в одном из ИТЛ ими было продано 3104 полушубка, 2562 пары валенок, 1924 одеяла.

Более оперативно принимались меры по изоляции уголовно-бандитствующего элемента. Для этих целей в подразделениях строгого режима организовывались бараки камерного типа для содержания в каждом из них до 30 наиболее злостных уголовников-рецидивистов. Сюда заключенные помещались по постановлению администрации ИТУ с санкции начальника УВД, ИТЛ. Условия содержания регламентировались Инструкцией о порядке содержания заключенных в специальных подразделениях строгого режима исправительно-трудовых учреждений МВД СССР. По истечении шести месяцев они могли переводиться в обычные подразделения строгого режима.

Решая задачу укрепления правопорядка в ИТУ, прежде всего требовалось ликвидировать практику формального подхода к размещению осужденных, устранить недостатки в режиме содержания. Недооценка роли и значения режима в системе мер ис-

Глава 13. Режим в местах лишения свободы в России в 1917—1959 г. 385
правления и перевоспитания осужденных отрицательно сказывалась на эффективности деятельности МТУ.

Проведенные мероприятия по размещению заключенных, упорядочение их расконвоирования, перехода на облегченный режим и вывода положительной части для проживания за зоной, организация специальных лагерных пунктов и колоний строгого режима для содержания наиболее отрицательного контингента, передача надзирательской службы в охрану и другие меры, несомненно, сыграли положительную роль. Новые возможности открывались в связи с введением отрядной системы содержания заключенных, так как общее количество лиц, непосредственно занимающихся осуществлением надзора за осужденными, значительно увеличилось, и это имело немаловажное значение.

В результате проведения мероприятий по дифференциации заключенных, организации индивидуальной воспитательной работы многие из них увидели, что о них проявляют заботу, и стали лучше относиться к требованиям администрации. Они сами начали проявлять активность в поддержании дисциплины и порядка в МТУ. Их начали тяготить имеющиеся взыскания, о снятии которых они стали подавать заявления в советы актива и администрации.

Для дифференциации карательно-воспитательного воздействия важное значение имеет система классификации осужденных. Она обеспечивает раздельное содержание различных категорий правонарушителей и создает соответствующие условия режима в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного. Практика показала, что существовавшие виды режима в ИТК и тюрьмах мало чем отличались друг от друга и создавали почти равные условия для отбывания наказания рецидивистам и лицам, осужденным впервые за менее тяжкие преступления. Поэтому выдвигалась задача содержать лиц, осужденных за государственные преступления, отдельно от остальных; осужденных впервые или повторно, но за менее опасные преступления, отдельно от осужденных за особо опасные преступления.

В 1959 г. проводилась работа по изменению видов режима заключенным. Для вновь осужденных лиц режим устанавливался в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, а для заключенных, отбывающих наказание, — в зависимости от поведения. Такой подход заставил органы внутренних дел активнее проводить работу по установлению прежних судимостей у всех осужденных. Все это позволило использовать режим в качестве важнейшего средства воспитательного воздействия.

В результате проведения более четкой дифференциации для заключенных, твердо вставших на путь исправления, открывались перспективы перевода на общий и облегченный виды режима, а к лицам, нарушающим дисциплину и порядок, пытающимся создавать уголовные группировки и вести паразитический образ жизни, принимать меры воздействия, в том числе перевод в колонии строгого режима и тюрьмы.

Хотя новые требования преследовали цель сокращения перемещения заключенных внутри лагеря или между колониями, они не могли решить данную задачу в полном объеме вследствие того, что заключенные нарушали режим, а это требовало их перемещения. Не был решен до конца и вопрос о назначении вида режима в ИТУ, так как суд определял только наказание в виде лишения свободы в колонии или тюрьме, а право назначения вида колонии и режима в тюрьме было оставлено за администрацией исправительно-трудовых учреждений.

Глава 14. Труд в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг., его цели и содержание

§ 1. Создание производственной базы мест лишения свободы и ее совершенствование в 1917—1928 гг.

В условиях нового общественного строя труд был объявлен обязанностью каждого гражданина. В местах лишения свободы он выступал и в качестве основного средства исправительно-трудового воздействия. Как подчеркивал П. И. Стучка, "тюремное законодательство мы переняли из чисто буржуазного права, но мы все-таки сразу поставили вопрос иначе и сделали ударение на трудовом начале".

Не сразу советская исправительно-трудовая система смогла во всей полноте оценить значение труда как одного из средств перевоспитания. Но уже в Положении об общих местах заключения РСФСР от 19 ноября 1920 г. было дано определение роли труда применительно к местам заключения: "Труд, обязательный для каждого гражданина РСФСР, является обязательным и для заключенных... Занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя перед собой целью приучить и

¹ См.: Советское государство и революция права, 1931. № 7. С. 124.

приохотить к труду заключенных, дать им возможность по выходе из места заключения жить трудовой жизнью".

Заключенных рекомендовалось использовать на квалифицированной работе, совмещая ее с обучением в тех видах труда, которые могут найти применение после освобождения. Поэтому при организации в местах лишения свободы мастерских администрации предписывалось учитывать характер производства в данной местности.

В начале 20-х гг. места лишения свободы не располагали возможностью занять заключенных производительным трудом. Наиболее правильное решение проблемы виделось в возложении ответственности за обеспечение заключенных трудом на Народный комиссариат труда и его местные отделы, что и было закреплено Декретом СНК РСФСР от 28 ноября 1921 г. "Об использовании труда заключенных в местах лишения свободы", который обязывал Народный комиссариат труда и его местные отделы использовать рабочую силу заключенных, содействовать их трудоустройству.

Формулировка задачи трудового использования заключенных, цели и характера труда, изложенная в Положении об общих местах заключения РСФСР, была настолько точна и емка, что последующее законодательство воспроизвело ее без изменения.

В условиях хозяйственной разрухи, подчинения всех ресурсов страны нуждам обороны возможности создавать новые мастерские в местах заключения практически не было. Поэтому необходимо было использовать то, что осталось в бывших царских тюрьмах от февральских погромов 1917 г. (в том числе и производственные мастерские). К началу 20-х гг. удалось занять в мастерских работами около 10% заключенных. Это был небольшой, но шаг вперед. Кроме того, в 1920 г. на платных и бесплатных работах по обслуживанию собственных нужд мест лишения свободы и на внешних объектах удалось занять еще 40% заключенных.

Предприятия мест заключения начинали работу, как правило, без оборотного капитала, а часто и без основного. Отсутствовал рынок сбыта продукции, не был определен круг потребителей. Для привлечения заказчиков и изыскания рынков сбыта в 1922 г. была специально организована выставка образцов изделий, изготавливаемых мастерскими исправительно-трудовых домов РСФСР.

В отчете о деятельности отдела работ и эксплуатации ГУМЗ НКВД РСФСР за время с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. указывалось, что на местах принимались меры по укреплению существующих производств и мастерских мест заключения, их

деятельность осуществлялась на основе хозяйственного расчета. Это позволило поднять процент занятых работами на собственном производстве с 16,9% в 1923 г. до 22,9% в 1924 г. В то же время с 33,9 до 23,2% снизилось число заключенных, занятых на внешних работах. Данное обстоятельство явилось следствием противодействия местных органов труда получению местами заключения нарядов на внешние работы в связи с мероприятиями по ликвидации безработицы.

Несмотря на имеющиеся трудности, усилиями ГУМЗ и администрации на местах к концу 1924 г. в исправительно-трудовых учреждениях была создана 1291 мастерская кустарного типа с самым разнообразным производством. Из этого числа 113 мастерских по характеру производства приближались к фабрично-заводским предприятиям.

Создание собственных предприятий промышленного типа с самым разнообразным производством являлось наиболее правильным, так как для общества, перестраивавшего свое производство в направлении индустриализации, было бы бессмысленно готовить кустарей и ремесленников. Создание промышленных предприятий логически вытекало из исторически неизбежного процесса развития производительных сил. Это обеспечивало заключенным возможность не только приобретать специальность, но и повышать квалификацию.

Правовой базой для организации профессиональной подготовки заключенных послужили циркуляры ГУМЗ НКВД РСФСР "О профессиональном обучении заключенных" и "Общее положение по проведению профтехобучения в местах заключения". Издание инструкций имело программный характер, поскольку места заключения в то время еще не располагали необходимой материальной базой для обучения заключенных. Подготовка специалистов требует расхода сырья, инструментов и т. п., поэтому руководители работ в ИТУ старались набирать специалистов из заключенных, чтобы не тратить доходы от мастерских на обучение, а прибыль использовать на расширение производства. В силу указанных причин профессиональное обучение в 20-х гг. не получило большого развития. В то же время указанные нормативные акты сыграли положительную роль с точки зрения признания профессиональной подготовки заключенных в качестве одного из средств в борьбе с рецидивной преступностью.

Много внимания уделялось становлению сельскохозяйственных колоний. Их развитие имело в тот период большое значение. Исправительно-трудовая политика считалась с тем, что 86% все-

го населения страны составляли крестьяне, а 70% из числа заключенных являлись выходцами из сельской местности.

Существовавшая в стране безработица не позволяла реализовать полностью требования ИТК об обязательном вовлечении осужденных в трудовые процессы. Выход из положения виделся в привлечении заключенных к лесозаготовительным работам. В декабре 1926 г. ВСНХ РСФСР и ГУМЗ НКВД РСФСР рекомендовали региональным совнархозам, трестам и инспекциям мест заключения использовать на лесозаготовительных работах максимальное количество заключенных, не занятых в трудовых процессах на предприятиях, в мастерских и на хозяйственных работах в местах лишения свободы. Много пути полного трудового устройства в ближайшие годы не предвиделось вследствие размещения тюрем и колоний в городах, где существовала безработица. Несмотря на усилия администрации, к 1928 г. удалось занять трудом только 39,1% заключенных. Одновременно, хотя и медленно, шел процесс концентрации и укрупнения производства в ИТУ.

Вводя обязательность труда в местах лишения свободы с первых же дней после революции, Советская власть уже тогда предполагала освободить государство от расходов на содержание этих учреждений. В практическом плане правовая норма об их самокупаемости была закреплена в ИТК, но, как показала практика, эта задача оказалась нереальной вследствие невысокого уровня квалификации работников, устаревшего оборудования на предприятиях ИТУ и др.

Борьба за повышение эффективности производственной деятельности ИТУ требовала большей самостоятельности производственного персонала в решении вопросов производственной деятельности. В связи с этим было создано Объединение фабрично-трудовых колоний (ОФТК) при ГУМЗ НКВД РСФСР, в состав которого вошли все московские места заключения и предприятия Всероссийского комитета помощи заключенным. К Объединению переходили функции производственно-технического руководства, снабжения предприятий сырьем, сбыта продукции. Колонии обязывались поставлять предприятиям рабочую силу из числа заключенных.

При создании Объединения не были учтены неизбежные противоречия между воспитательными задачами и достижением цели самокупаемости. Как следствие этого, единые коллективы колоний разделились. Руководителей промышленных предприятий интересовали только результаты производственно-хозяйственной деятельности. Поэтому они стали диктовать администрации колоний

условия вывода заключенных на работу. Ссылаясь на занятость, данная категория сотрудников перестала принимать участие в проведении воспитательных мероприятий с заключенными.

Проблема трудовой занятости заключенных обсуждалась на I Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в октябре 1928 г. В докладе в качестве положительного примера отмечался тот факт, что в РСФСР имелось 1120 предприятий, а количество ежедневно занятых на производстве заключенных составляло 50 тыс. человек. В то же время указывалось на наличие наряду с крупными фабрично-заводскими предприятиями ничтожных по размерам ремесленных мастерских и мест лишения свободы, не располагающих производственной базой. В резолюции по докладу о производственно-хозяйственной деятельности в местах заключения ставилась задача занять всех правонарушителей общественно полезным трудом на собственном производстве и на внутрихозяйственных работах. По мнению авторов резолюции, это должно было привести к самокупаемости мест заключения, т. е. к возмещению государству затрат на их содержание.

К середине 1929 г. появился интересный опыт использования труда заключенных на лесозаготовительных работах. Его появлению способствовали два обстоятельства: необходимость решения задачи перевоспитания заключенных трудом и растущие потребности металлургических заводов Урала в древесине. Первая в СССР лесозаготовительная колония стала функционировать в марте 1928 г. В целом опыт этой колонии, несмотря на трудности ее становления, серьезные недостатки в период организации трудового использования заключенных и воспитательного процесса среди них, оказался удачным и в дальнейшем широко использовался при организации колоний массовых работ и ИТЛ.

§ 2. Трудовое использование осужденных в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)

В апреле 1930 г. был принят пятилетний план развития лесной промышленности европейского Севера РСФСР. В те годы массивы этого региона имели огромное значение для развития хозяйства страны. Поэтому правительство поставило перед НКВД, ВСНХ, Народным комиссариатом труда и оргкомитетом Северного края задачу привлечь рабочую силу из числа заключенных для обеспечения высоких темпов заготовки древесины. Освобождающийся земельный фонд предусматривалось использовать для развития сель-

ского хозяйства. При постановке такой задачи перед НКВД РСФСР учитывался удачный опыт работы Надеждинской лесозаготовительной колонии.

В связи с мерами по ликвидации в стране безработицы необходимо было пересмотреть задачи организации труда заключенных. Следовало поставить дело таким образом, чтобы они с самого начала имели возможность приобрести квалификацию или повысить имеющуюся. Такая постановка вопроса имела большое хозяйственное и воспитательное значение. Повышение квалификации заключенных преследовало две цели: приобщение их к социалистическому строительству и к новым формам социалистического труда, подготовка из числа заключенных квалифицированных кадров рабочих. В связи с этим остро был поставлен вопрос о расширении профессионально-технического образования заключенных, организации обучения их тем профессиям, которые требуются промышленным предприятиям не только МТУ, но и народного хозяйства. Подобный подход свидетельствовал о качественно новом этапе организации труда заключенных. Он выражался не в простом приучении заключенных к труду, как предусматривалось в первые годы Советской власти, а в приобретении профессиональных знаний, которые они могли использовать в процессе отбывания наказания и после освобождения.

В последующие годы профессионально-техническому обучению уделяется большое внимание: за первое полугодие 1934 г. на целевых профессионально-технических курсах и в кружках политехнического типа занималось 15% заключенных, содержащихся в колониях.

В ИТЛ основными формами обучения являлись профессионально-технические курсы и бригадное ученичество. Так, на строительстве Беломорско-Балтийского канала только в 1932 г. курсовое обучение прошли 2737 человек, а бригадное — 14 391 человек. Значительное число осужденных обучалось по программе техминимума. В 15 стахановских школах осужденные осваивали передовые методы труда. В Дмитровском ИТЛ заключенные обучались по следующим профессиям: машинистов паровых машин, экскаваторщиков, трактористов, шоферов, электромонтеров, подрывников-запальщиков, кондукторов-стрелочников, железнодорожных мастеров, десятников земляных работ, слесарей и т. д. За четыре года прошли курсовую подготовку 25 750 человек и бригадным методом было обучено 43 777 человек. Если учесть, что в целом в народном хозяйстве страны преобладал ручной труд, а обучение осужденных профессиям ориентировалось прежде всего на обслу-

живание станков и механизмов, которыми располагали лагеря, то данную деятельность по обучению специалистов следует оценить положительно.

В Карагандинском ИТЛ для подготовки специалистов был создан учебный комбинат. За первый год работы он выпустил 1025 специалистов, а с 1935 г. стал самостоятельной административно-хозяйственной единицей, и руководство им осуществлял культурно-воспитательный отдел ИТЛ. Деятельность комбината регламентировалась Положением об учебном комбинате Карлага НКВД. По ряду специальностей (зоотехник, ветфельдшер, медицинские работники и др.) осужденные проходили подготовку на уровне техникума с получением соответствующего диплома. Опыт работы учебного комбината Карлага ГУЛАГ рекомендовал для внедрения в практику работы других лагерей.

При организации труда заключенных в местах лишения свободы использовался принцип классово-дифференцированного подхода. Практически он выражался в том, что в соответствии с правовыми актами заключенные из числа трудящихся направлялись на квалифицированные работы и в отношении их ставилась задача подготовить квалифицированных индустриальных рабочих и работников сельского хозяйства. Заключенные из среды классово враждебных элементов должны были использоваться на массовых неквалифицированных работах, однако в условиях острой нехватки в стране высококвалифицированных специалистов они выполняли и ответственные квалифицированные работы.

Включение предприятий ИТУ в народно-хозяйственный план началось в 1931 г. Данное обстоятельство имело большое воспитательное значение. Основная масса осужденных понимала важность стоящей задачи и ответственно относилась к выполнению производственных заданий, которые входили составной частью в общегосударственный план. При организации труда заключенных широко использовалось социалистическое соревнование и ударничество. Руководство ГУИТУ НКЮ РСФСР правильно оценило огромные возможности соревнования для решения задачи перевоспитания преступников и стремилось широко развернуть эту работу в исправительно-трудовых колониях. Соревнование и ударничество стали обычным явлением в местах лишения свободы.

К началу 1933 г. по отдельным краям и областям РСФСР ударничеством были охвачены от 30 до 75% всех работающих заключенных, а к 1 июля 1934 г. в социалистическом соревновании участвовали уже до 90% таких лиц, причем 70% из них были ударниками. Наряду с индивидуальным соревнованием получает разви-

тие соревнования между бригадами и звеньями. В целях активизации соревнования широко использовались материальные и моральные стимулы. Практиковалось премирование вещами, деньгами, отпусками в город и к месту постоянного жительства, досрочное освобождение, занесение на Красную доску, предоставление лучших жилищно-бытовых условий и т. д.

Вопросы оплаты труда в колониях и ИТЛ решались по-разному. Для ИТК нормы оплаты труда заключенных устанавливались НКЮ РСФСР и ВЦСПС. Заключенные получали на руки 75% от заработанной суммы по тарифным ставкам, действующим в народном хозяйстве, и остальные 25% при освобождении. В ИТЛ заключенные получали только премиальное вознаграждение в размере 10% от ставок вольнонаемных сотрудников. За перевыполнение планового задания сумма премиальных денег возрастала в соответствии с ростом процента выработки. Вопросы оплаты труда и его охраны решались соглашением ОГПУ с Народным комиссариатом труда. Рабочий день не мог превышать по общему правилу 8 часов, но фактически погоня за самоокупаемостью лагерей приводила к тому, что осужденные были заняты на производстве 10 и более часов. Для лиц, получающих специальность на профессионально-технических курсах без отрыва от производства, устанавливался сокращенный рабочий день.

Важное место в социалистическом соревновании, руководство которым возлагалось на центральные штабы под председательством начальника лагеря или его заместителя, имело стахановское движение, зародившееся в 1935 г. и охватившее всю страну. Оно нашло отклик и в массе ударников из числа заключенных. К началу 1936 г. лагеря и колонии насчитывали тысячи заключенных, работавших по-стахановски и своим примером вовлекавших товарищей в борьбу за высокие показатели. Однако на первом этапе стахановское движение среди заключенных развивалось главным образом "снизу", по инициативе самих заключенных. Администрация не всегда правильно решала вопрос об отнесении того или иного осужденного к числу стахановцев. В связи с этим в приказе ГУЛАГ НКВД от 28 января 1936 г. указывалось, что работающими по-стахановски могут быть только те осужденные, которые, освоив технику и рационализируя свою работу, систематически перевыполняют в несколько раз установленные нормы. И тем не менее соревнование играло важную роль в выполнении производственно-хозяйственных задач ИТЛ и колоний. Заключенные объективно включались в создание индустриальной базы страны. Труд оказывал на многих из них воспитательное воздействие.

Во второй половине 30-х гг. все ресурсы страны по-прежнему были сосредоточены на форсировании индустриализации за **счет** жесточайшей экономии средств в других областях народного хозяйства, изъятия при помощи налоговой системы доходов у колхозов и совхозов, промышленных предприятий и граждан, а также минимальной оплаты труда заключенных. Продолжалось интенсивное освоение новых экономических районов, где трудилась основная масса заключенных.

За пять лет ГУЛАГ создал собственную крупную рыбную промышленность. Своими силами был построен большой рыболовецкий флот, который занимался выловом рыбы в Японском море, Татарском проливе, в Северном Каспии, а также на побережье Мурманска, Дальлага и др. В 1935 г. для собственных нужд было выловлено 600 тыс. центнеров рыбы. Были введены в строй **Сегежские** лесобумажный и химический комбинаты, сульфатно-целлюлозный завод с годовой выработкой 101 820 т целлюлозы, из них 70 000 производилось на экспорт. Лесопильный завод поставлял 100 800 куб. м леса на экспорт и 53 500 для внутреннего рынка. Построен поселок на 10 тыс. жителей. Общая сумма капитальных вложений составила 231 566 тыс. рублей, в том числе на промышленное строительство 144 256, жилищно-бытовое **и** социально-бытовое — 46 777,3 и на освоение сырьевой базы 21 522,8 тыс. рублей. Сегодня это достаточно крупный город с развитой промышленной базой.

В предвоенные годы не только интересы внутреннего развития страны, но и напряженная международная обстановка требовали крутого подъема всех отраслей народного хозяйства, укрепления экономической и оборонной мощи государства. ИТУ, располагавшие значительными трудовыми ресурсами и квалифицированными специалистами, имеющими опыт производственно-хозяйственной деятельности на крупных строительствах, накопленный в процессе участия заключенных в реализации планов развития народного хозяйства страны, учитывались при реализации этой задачи. Поэтому в 1937—1940 гг. СНК СССР принял ряд постановлений, возложивших на органы НКВД задачи по строительству и эксплуатации значительного количества предприятий **и** иных объектов, имевших важное народно-хозяйственное и оборонное значение. В частности, постановлением СНК СССР от 12 августа 1937 г. на НКВД возлагалась задача по организации семи лесных исправительно-трудовых лагерей дополнительно к имеющимся.

В связи с окончанием в середине 1937 г. строительства канала Москва—Волга появилась возможность использовать рабочую силу заключенных на новых объектах. В декабре 1937 г. принимается

решение о строительстве вторых железнодорожных путей Байкало-Амурской магистрали протяженностью 5000 км. В зоне строительства дороги создавались шесть новых лагерей. Огромный объем предстоящих работ потребовал создания специализированного железнодорожного строительного управления в составе ГУЛАГ НКВД СССР. Начиналось строительство крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатов — Архангельского и Соликамского. На вновь созданный Ухтопечорский ИТЛ возлагались задачи по строительству шахт, добыче угля, нефти, газа, прокладыванию железнодорожных путей, ведению лесозаготовительных работ и т. д. В соответствии с утвержденной производственной программой за три года (1937—1939) этот ИТЛ должен был обеспечить добычу 950 тыс. т нефти, 1550 тыс. т угля, построить 752 км железнодорожных путей и увеличить сельскохозяйственные площади с 1200 до 2000 га.

В предвоенные годы в течение короткого промежутка времени НКВД СССР организовал лагерь специального, оборонного, промышленного, железнодорожного и шоссейного строительства, по сооружению аэродромов, строительству и эксплуатации предприятий горно-металлургической, топливной, химической и целлюлозно-бумажной промышленности. Для оперативного управления специализированными лагерями в составе ГУЛАГ НКВД СССР были созданы соответствующие промышленные управления (отделы) и главные управления. Необходимо отметить, что в разные годы ГУЛАГ в своем составе имел до девяти специализированных главков, начиная от Главзолота до Главного управления лагерей шоссейно-дорожного строительства. К тому же рабочая сила поставлялась 38 наркоматам.

Ответственные задачи, возложенные на ГУЛАГ, потребовали укрепления кадрового состава лагерей и колоний. Увеличение в стране выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием позволило руководству ГУЛАГа по-новому подойти к комплектованию руководящих кадров ИТЛ и ИТК. Приток сотен молодых специалистов, пришедших на работу в ИТЛ и ИТК в 1936—1938 гг., качественно изменил состав вольнонаемных работников. Если раньше основную массу специалистов составляли бывшие заключенные, оставшиеся по вольному найму, то теперь положение стало меняться. На последующий период перед кадровыми аппаратами ставилась задача: не отказываясь от заключенных-специалистов и тех, кто после освобождения остается работать, выдвигать на руководящую работу молодых специалистов.

В связи с организацией новых лагерей стала ощущаться нехватка рабочей силы. Это заставило руководство ГУЛАГа больше внимания уделить анализу трудового использования заключенных.

Детальное изучение данного вопроса в Управлении шоссейно-дорожного строительства позволило выявить серьезные недостатки. В частности, каждый третий заключенный был занят на хозяйственных, вспомогательных или подсобных работах, каждый четвертый не работал по разным причинам. Бригады заключенных комплектовались без учета категории трудоспособности, а нормы выработки устанавливались одинаковыми для всех. Прогрессивно-премиальная система стимулирования труда не применялась. В результате этого свыше половины заключенных не выполняли установленные нормы выработки. В целях повышения эффективности трудового использования заключенных и укрепления дисциплины по указанию ГУЛАГа отказчики и нарушители дисциплины были этапированы в другие лагеря.

В 1938 г. принимались меры по более рациональному трудовому использованию заключенных. Введенное ранее деление объектов труда на три категории не оправдало себя на практике и приводило к тому, что заключенные часто использовались на работах, которые не соответствовали их действительной трудоспособности. Сложившаяся практика не в полной мере учитывала условия и характер работ в тех или иных лагерях. Например, работа в лесу имеет ряд процессов, различных по своей тяжести: рубка, раскорчевка, погрузка, разгрузка древесины, сбор сучьев, очистка лесосек и т. д. Это дает возможность использования заключенных разных категорий трудоспособности. По ранее существовавшему правилу на этих работах были заняты заключенные только первой категории трудоспособности.

В соответствии с новым требованием вид работ, на которых использовались заключенные, и их характер стали определяться начальниками лагерей (районов, отделений, участков, лагерных пунктов) и колоний. На них возлагалась ответственность по рациональной расстановке заключенных по объектам труда с таким расчетом, чтобы каждый мог выполнять порученную работу. При назначении на работу учитывалось медицинское заключение о трудоспособности. Прибывшим с длительных этапов предоставлялось 2—3 дня отдыха, и в течение 30 дней для них устанавливалась пониженная на 20% трудовая норма. Контроль и ответственность за правильное использование рабочей силы возлагались на начальников лагерей, производственных отделов, учетно-распределительных и санитарных отделов.

Таким образом, вовлечение заключенных в трудовые процессы определялось их физическим состоянием и характером произ-

водства. И хотя в нормативных актах указывалось, что условия труда должны соответствовать тяжести совершенного преступления, выполнить это указание в полной мере не представлялось возможным в силу состояния здоровья некоторой части заключенных.

Многие заключенные, хотя и являлись квалифицированными специалистами, попав в лагерь, где их познания не могли найти применения, зачастую направлялись на общие работы. Такой подход к использованию рабочей силы противоречил интересам государства и экономики. Необходимо было пересмотреть эту порочную практику, поскольку созданные специализированные лагеря нуждались не просто в рабочей силе, а в конкретных специалистах. В целях максимального использования специалистов и квалифицированных рабочих для нужд народного хозяйства требовалось в сжатые сроки наладить соответствующий учет. В сентябре 1938 г. впервые была введена Инструкция по учету рабочей силы из числа заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях. Впоследствии она сыграла положительную роль в обеспечении конкретных производств и строителей необходимыми специалистами. Учет позволял маневрировать рабочей силой и тем самым способствовал более эффективному решению производственных задач, повышению качества работ и экономии средств на обучение осужденных другим профессиям.

Однако этого было явно недостаточно для решения сложных и крупномасштабных задач в сфере производства. Поэтому приказом НКВД СССР от 17 апреля 1940 г. была введена система массового технического обучения заключенных и утверждено Положение о массово-техническом обучении заключенных. Положение закрепило основные виды профессиональной подготовки, к которым относились:

- краткосрочные курсы подготовки квалифицированной рабочей силы без отрыва от производства в течение 1—4 месяцев;

- курсы технического минимума, рассчитанные на обучение работающих на производстве в течение 2—6 месяцев, без освобождения их от выполнения производственных заданий;

- курсы повышения квалификации и переподготовки заключенных без отрыва от производства: по своей специальности, обучение двум-трем смежным профессиям, обучение механизированным способам производства работ без отрыва от производства в течение 1—4 месяцев;

- школа передачи и изучения стахановских методов труда, их внедрение в собственную практику;

школы мастеров-десятников, требующие более углубленного усвоения знаний, в силу чего заключенные освобождались от работы на срок 5—6 месяцев.

§ 3. Особенности труда осужденных в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)

В период военного времени весь народно-хозяйственный комплекс страны был переведен на новый режим работы. Практическая реализация общегосударственной задачи "Все для фронта, все для победы" возлагалась и на исправительно-трудовые учреждения. Ее решению, наряду с выполнением других задач, подчинялась и деятельность НКВД СССР. Подготовленный комиссией Госплана СССР и одобренный правительством и ЦК ВКП(б) народно-хозяйственный план на конец 1941 г. и на 1942 г. представлял собой программу развития основной военно-промышленной базы на востоке страны. План исходил из наличия в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии необходимых людских ресурсов, в том числе и осужденных.

На администрацию ИТУ возлагались следующие задачи: обеспечение сохранности физического состояния заключенных и их полное трудовое использование; укомплектование важнейших оборонных строительно- и предприятий рабочей силой из числа заключенных; выпуск боеприпасов, специальной тары и другой оборонной продукции; расширение собственной производственной базы.

Руководство НКВД СССР много сделало для успешного решения правительственных задач в сфере производства. За 1942 г. предприятия УИТЛК выполнили план на 128,6%. Из 50 управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний 31 значительно перевыполнило план. При этом необходимо учитывать, что к концу 1942 г. в силу объективных обстоятельств (перемещение значительного числа заключенных из европейской части Союза, бытовая неустроенность на новых местах, переполнение отдельных лагерей, эпидемические заболевания, характерные для условий военного времени, недостаточное медицинское обслуживание, пониженные нормы питания и увеличенный рабочий день) физическое истощение заключенных, особенно в северных, лесных и отдаленных ИТЛ, достигло критического состояния. В течение года умерло 248 677 человек, или примерно 20% контингента. Вследствие названных причин в лагерях резко увеличилось число лиц, относящихся к третьей и четвертой категории трудоспособности.

Существовавший порядок трудового использования заключенных мог еще больше усугубить положение. Следовало пересмотреть сложившуюся практику, несмотря на то что обстановка на фронтах все еще оставалась критической. По указанию ГУЛАГ НКВД СССР с января 1943 г. были приняты меры, направленные на улучшение положения заключенных. К ним относились установление трех выходных в месяц, восстановление непрерывного восьмичасового сна, приведение норм выработки в соответствие с аналогичными, действовавшими в отраслях производства. Была введена оплата за простой вследствие неблагоприятных погодных условий, установлены перерывы для обогрева. Время, затрачиваемое на движение к объектам труда сверх 3 км, стало включаться в рабочий день. Принимаются более жесткие меры по расстановке заключенных на работах в соответствии с установленной категорией труда. В апреле того же года на 25% снижаются применяемые нормы выработки Наркомлеса СССР при сохранении денежного поощрения на том же уровне. На 30% увеличилось премиальное вознаграждение.

Решая задачу поддержания работоспособности заключенных, необходимо было изыскать возможности для улучшения питания за счет местных ресурсов. Поэтому перед исправительно-трудовыми учреждениями выдвигается задача развития рыбного хозяйства, сбора дикорастущих ягод, грибов, трав. С этой целью выявлялись водоемы, создавались постоянные рыболовецкие артели, устанавливались места распространения грибов и ягод.

При организации труда в местах лишения свободы, впрочем, как и в целом по стране, широко применялось трудовое соревнование. С учетом сложностей в продовольственном обеспечении особый акцент был сделан на применение материального стимулирования отрядов, бригад, цехов, отдельных осужденных. От имени администрации вручались продуктовые посылки победителям соревнования. Использовались и такие меры поощрения, как вручение переходящего вымпела "Щит первенства", зачисление в кандидаты на сокращение срока или досрочное освобождение. Хорошо работающие на заводах, производящих боеприпасы, по отбытии срока наказания получали возможность оставаться в качестве вольнонаемных рабочих. С апреля 1944 г. положительно зарекомендовавшие себя заключенные стали пользоваться правом на свидания с родственниками, если те проживали на территории области, края по месту дислокации лагерей и колоний. Тогда же было разрешено получать передачи и посылки не только от родственников, но и от знакомых.

Среди других мер, направленных на стимулирование труда заключенных, следует назвать и такие: распространение на все категории заключенных права перевода части заработанных денег родственникам; восстановление сил в пунктах профилактического отдыха с последующим медицинским освидетельствованием и установлением категории труда; разрешение осужденным во всех ИТЛ и колониях покупать на личные деньги два раза в декаду овощи, картофель, мясо, жиры, молоко, яйца, табак на ближайших колхозных и местных рынках через специально выделенных вольнонаемных сотрудников и заключенных, отбывающих наказание за бытовые преступления.

Задача укрепления физического состояния заключенных решалась и в последующий период. Об этом свидетельствует приказ ГУЛАГ НКВД СССР "О мероприятиях по дальнейшему улучшению физического состояния заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях" (1943 г.). Администрации предлагалось начать дополнительное строительство коммунально-бытовых объектов для обеспечения потребностей заключенных. Вместо ранее существовавших трех категорий по способности к физическому труду вводились четыре: годные к выполнению тяжелых физических работ, к выполнению работ средней тяжести, легких физических работ; инвалиды, не пригодные к труду.

По производственной необходимости допускалось привлечение заключенных третьей категории к работам средней тяжести с понижением нормы выработки на 25%, второй категории — к тяжелым работам с понижением нормы выработки на 20%. Питание в таком случае выдавалось как выполняющим полную норму выработки.

К 1944 г. заключенные работали на 650 предприятиях страны и принимали непосредственное участие в выпуске танков, самолетов, пушек, боеприпасов и другой военной техники. Комплекс мер по повышению трудовой активности заключенных и поддержанию их трудоспособности, реализованных в 1943—1944 гг., позволил добиться в 1944 г. вывода заключенных на объекты труда на 84,7% при плане 79,6%. Выработка на человеко-день составила 118% к плану. Но не только указанные выше меры способствовали достижению таких показателей. Нельзя забывать и об инструкции, в соответствии с которой допускалось применение оружия к лицам, отказывающимся от работы.

Обобщающие итоги участия заключенных в трудовых процессах в годы войны и вклада ГУЛАГа в укрепление обороноспособно-

сти страны подводились в 1946 г. По состоянию на 1 июля 1945 г. 95% работающих заключенных принимали участие в трудовом соревновании. Из них 47% выполняли норму на 125—200%, 10% — более чем на 200%. Количество отказывающихся от работы в 1945 г. по сравнению с 1940 г. снизилось в 10 раз и составило 0,12%. Количество не выполняющих нормы выработки сократилось с 17% в 1940 г. до 6% в 1945 г. За истекшие годы массовым профессиям было обучено 629 777 человек.

Значительные результаты в производственно-хозяйственной деятельности были достигнуты, несмотря на то что промышленное производство являлось чрезвычайно разнообразным, программа промышленного и капитального строительства выполнялась в особо отдаленных, малонаселенных районах, рабочая сила имела свои специфические особенности.

В 1945 г. немалых успехов добились сельскохозяйственные подразделения, несмотря на то, что здесь использовались заключенные, ограниченно годные к труду, и инвалиды. План по животноводству был выполнен на 104,1%. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 18,3%, свиней — на 17,7%, овец — на 5,3%. Надой на фуражную корову вырос на 14%. Прирост мяса в убойном весе составил 24,7%. Увеличился сбор зерновых на 12,5% и корнеплодов на 17,5%. Выросла на 80 тыс. га посевная площадь.

К концу войны собственное производство ГУЛАГа было настолько развито, что значительное сокращение числа заключенных в связи с амнистией сразу же повлекло за собой ликвидацию контрагентских подразделений в целях обеспечения рабочей силой собственного производства. В особенно трудных условиях оказались сельскохозяйственные ИТЛ и колонии, так как практически освободились почти все, работавшие без конвоя. Освобождение заключенных создало большие трудности для многих исправительно-трудовых учреждений.

Однако, как показали последующие события, сокращение числа мест заключения оказалось преждевременным. Наметившийся уже со второй половины 1945 г. рост преступности в стране повлек за собой увеличение числа заключенных в лагерях и колониях и соответственно способствовал обострению проблемы их трудовой занятости. На обострение проблемы обеспечения рабочими местами заключенных после окончания войны повлияло и то обстоятельство, что отпала необходимость использования их труда на предприятиях оборонной промышленности.

Возникшую проблему обеспечения трудовой занятости заключенных можно было решить двумя путями: с одной стороны,

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг.

искать возможности использования труда заключенных на контрактных работах, а с другой — в значительной степени сократить количество вольнонаемных работников в лагерях и колониях. В июле 1946 г. принимается решение об увольнении в течение восьми месяцев из лагерей и со строек до 200 тыс. таких работников с заменой их заключенными. Эта цифра могла быть и большей, но характер выполняемых работ и специфический состав заключенных ряда лагерей северной группы требовал сохранения специалистов следующих категорий: шоферов, машинистов-железнодорожников и их помощников, квалифицированных мастеров, необходимых для обучения заключенных. В то же время следовало сохранить специалистов и рабочих в отдаленных ИТЛ. Поэтому действие приказа не распространялось на данную группу лагерей.

В марте 1946 г. первая сессия Верховного Совета СССР второго созыва утвердила четвертый пятилетний план восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. В соответствии с планом важное место отводилось капитальному строительству, развитию тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта.

В реализации планов четвертой пятилетки предусматривалось в значительной степени использовать возможности ГУЛАГ НКВД СССР. В частности, только на строительстве железных дорог следовало освоить 5,5 млрд рублей, или на 81,0% больше, чем за предыдущую пятилетку. Предстояло построить в 5 раз больше шоссежных дорог. Увеличить на 18% добычу угля. Освоить 3 млрд рублей на строительстве предприятий цветной металлургии и 4 млрд рублей — на строительстве Байкало-Амурской магистрали. Закончить строительство автомобильных дорог Москва—Минск, Москва—Харьков, Москва—Ленинград, Харьков—Симферополь, Ленинград—Таллин, Смоленск—Рига, Харьков—Киев, Минск—Брест и ряда других объектов. Предстояло также построить или восстановить для собственных нужд 500 тыс. кв. м жилья.

Для решения поставленных задач предстояло предпринять комплекс организационных мер: передислоцировать ряд ИТЛ, перераспределить рабочую силу из числа заключенных с учетом физического состояния контингента и др.

В целях повышения производительности труда, обеспечения выполнения плановых заданий, окончания строительства в установленные сроки Совет Министров СССР постановлением от 26 ноября 1947 г. разрешил МВД СССР применять систему зачета рабочих дней заключенным, занятым на стройках и предприятиях

Минтяжстроя и Минчермета, на строительстве железной дороги от станции Чум до Обской губы, лесозаготовительных работах, объектах нефтяной промышленности и строительстве трубопроводов. Нормы начисления зачетов в срок отбытого наказания определялись важностью объекта и конкретной работой, выполняемой заключенными.

С 1947 г. начинает широко применяться практика досрочного освобождения с направлением на промышленные объекты. Так, на основании ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1947 г. о досрочном освобождении спецконтингента из мест заключения с направлением его на работу в промышленность освобождаются отдельные категории заключенных, впервые осужденных на срок до пяти лет, с закреплением их в качестве вольнонаемных рабочих до конца 1948 г. Например, по согласованию с Генеральным прокурором СССР освобожденным, занятым на строительстве объекта № 859 МВД СССР, при условии выполнения и перевыполнения ими плана в период с августа 1947 г. по второй квартал 1948 г. судимость снималась.

Применение системы зачета рабочих дней в отдельных ИТЛ в значительной степени способствовало повышению производительности труда заключенных. Интересы производственно-хозяйственной деятельности потребовали распространения зачетной системы и в отношении осужденных к каторжным работам независимо от статьи и срока наказания. Об этом свидетельствует введение зачетов для приговоренных к каторжным работам, отбывавших наказание в Особом лагере № 5. В соответствии с инструкцией, действие которой распространялось только на контингент данного лагеря, для начисления зачетов устанавливались пять групп заключенных: 1) занятые на основных работах; 2) занятые на вспомогательных работах; 3) инженеры, обеспечивающие основные работы; 4) инженеры, обеспечивающие вспомогательные работы; 5) специалисты, работающие на станках и механизмах. Начисление зачетов производилось раз в три месяца.

Шесть норм зачетов рабочих дней было введено инструкцией для заключенных, содержащихся в ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР, занятых на строительстве объектов Первого Главного управления при Совете Министров СССР.

Наряду с указанными стали использоваться и другие формы освобождения заключенных с последующим закреплением их на строящихся объектах. Например, по решению Особого совещания для нужд действовавших и вновь строящихся предприятий золото-

добывающей промышленности освобождалось значительное число заключенных (не распространялось на осужденных за бандитизм, разбой, умышленное убийство, воров-рецидивистов, приговоренных к каторжным работам) для работы по вольному найму. Для впервые осужденных, исключая лиц, осужденных за особо опасные преступления, с оставшимся сроком не менее трех лет и при условии хорошего поведения вводится практика направления в качестве вольнонаемных на различные стройки до конца срока наказания или до окончания строительства, после чего они подлежали увольнению. В 1948 г. для работы в геолого-разведочных экспедициях, полевых партиях в отдаленных разведочных районах Дальнего Востока освобождалось значительное число лиц, осужденных на срок от 3 до 10 лет и не отбывших его в пределах одного года. В тех исправительно-трудовых учреждениях, где система зачетов не применялась, заключенные могли освобождаться досрочно по решению Особого совещания об условно-досрочном освобождении или в связи со снижением срока наказания за успехи в труде и примерное поведение.

В конце 40-х гг. возникла необходимость в организации ряда новых лагерей в районах строительства угольных разрезов, брикетных фабрик, электростанций. Недостаточное число свободного контингента заставило МВД СССР принять решение об этапировании сюда заключенных, занятых на предприятиях и стройках машиностроения, жилищного строительства, авиационной, мясной, молочной промышленности. Продолжалось широкое использование практики отбора квалифицированных специалистов для предприятий и строек нефтехимической промышленности, реконструкции дорог, строительства гидротехнических сооружений, электростанций, специальных объектов.

Практика показывала, что при организации трудовых процессов отдельные начальники подразделений по собственной инициативе уменьшали продолжительность рабочей смены, увеличивали количество дней отдыха. Другие, наоборот, стремились увеличить рабочее время за счет лишения заключенных положенных дней отдыха. Все это вело к снижению выработки, невыполнению плановых заданий или влекло за собой переутомление и потерю трудоспособности.

В 1949 г. сложилось положение, когда в ряде лагерей из-за отсутствия объектов работы, материалов, инструментов, а также в ожидании этапов и при прохождении практики заключенные не работали. Приказ МВД СССР от 6 июня 1949 г. обязывал админис-

трацию использовать их на ремонте дорог, планировании местности, очистке прудов и водоемов, оросительных систем, лесопосадок и т. д. Соответствующие изменения были внесены в Инструкцию НКВД СССР "Об использовании избыточного контингента колоний и лагерей НКВД".

В декабре 1949 г. МВД СССР подвело итоги производственно-хозяйственной деятельности лагерей и колоний за 11 месяцев. Отмечалось, что улучшился режим содержания, значительно сократились побегі, улучшилось трудовое использование. План 11 месяцев выполнен на 101,2% по всем основным отраслям промышленности и в номенклатуре. Выработка на одного работающего за 10 месяцев составила 112,5%. Себестоимость снизилась на 4%. В результате этого достигнута сверхплановая экономия 120 млн. рублей.

Действующий порядок стимулирования труда, когда при выполнении или перевыполнении плана заключенные могли рассчитывать только на премиальное вознаграждение, не способствовал включению каждого из них в трудовые процессы. Отсутствие прямой заинтересованности в результатах труда вело к снижению его производительности. Все это предопределило принятие в 1950 г. постановления Совета Министров СССР об оплате труда заключенных, за исключением приговоренных к каторжным работам. Предусматривалось оплачивать труд осужденных, исходя из пониженных тарифных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-премиальной и сдельно-прогрессивной систем, установленных для рабочих и служащих соответствующих отраслей. Из заработка удерживалась стоимость содержания заключенного, но во всяком случае не менее 10% (гарантированный минимум) оставалось в его распоряжении.

Новая система оплаты труда требовала создания условий, обеспечивающих возможность пользоваться заработанными деньгами. Поэтому постановлением предусматривались организация торговой сети и общественного питания для заключенных, предоставление хорошо работающим за плату возможности приобретать в буфетах, столовых продукты питания сверх гарантированных норм. Было признано целесообразным организовать коммерческие столовые, а в жилых секциях оборудовать кухни для приготовления пищи осужденными. Они могли сниматься с довольствия в столовых ИТУ. Разрешалась продажа продуктов питания в магазинах сверх гарантированных норм. Желавшие могли за плату пользоваться улучшенными коммунально-бытовыми условиями. Устанавливались сроки

постепенного перевода отдельных лагерей и колоний на сдельную оплату труда. В то же время допускался перевод на сдельную оплату труда в лагерных пунктах некоторых заключенных из числа специалистов независимо от готовности лагеря в целом к переходу на новую форму стимулирования труда. Введение заработной платы потребовало уточнения устаревших и заниженных норм выработки. Поэтому организуется работа по их пересмотру.

Принимаются меры по внедрению в практику ИТУ передовых методов работы лучших предприятий страны. С этой целью организуются краткосрочные курсы повышения квалификации работников отделов (частей) технического контроля ОТК—ЧТК, специалистов по деревообработке и металлообработке, швейному производству, лесоразработкам, строительно-монтажным работам.

Для повышения заинтересованности бригадиров из числа заключенных изменяется порядок оплаты их труда. В зависимости от численности бригады им начисляется дополнительно от 10 до 20% их сдельного заработка. Увеличивается и заработная плата заключенным, привлекаемым в службу самообороны.

Применение системы зачета рабочих дней, введение сдельно-премиальной системы оплаты труда породили дефицит рабочей силы на многих объектах ввиду массового досрочного освобождения заключенных. Интересы же производства требовали стабильных кадров. С учетом этого Совет Министров СССР внес в 1952 г. изменение в порядок освобождения заключенных из ИТЛ, обслуживающих ряд предприятий и строителей. В соответствии с внесенными изменениями (после отбытия половины срока) освобождаемые по зачетам рабочих дней закреплялись на данных стройках и предприятиях в качестве вольнонаемных рабочих.

При недостатке рабочей силы в одних ИТЛ в других она была в избытке. Росло число лиц, не обеспеченных работой, в тех ИТЛ, где концентрировался наиболее опасный контингент, требующий специально оборудованных объектов труда и усиленной охраны, что не всегда удавалось обеспечить в силу различных причин. Если в 1951 г. в ИТЛ Дальстроя в среднем не выходило на работу в сутки 3419 человек, то уже в первом полугодии 1952 г. — 7871 человек. Аналогичное положение складывалось и в лесных ИТЛ.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что механизация производственных процессов во многих отраслях промышленности в начале 50-х гг. повлекла за собой сокращение потребности в неквалифицированной рабочей силе из числа заключенных. К тому же затраты на охрану особо опасного контингента вели к удорожанию себестоимости выпускаемой продукции.

§ 4. Перестройка производственной базы в местах лишения свободы в новых исторических условиях (1954—1959 гг.)

Трудовое использование заключенных на объектах специализированных главков ГУЛАГ МВД СССР продолжалось до 1953 г. Параллельно с этим в ИТУ развивалось собственное производство, которое к 1953 г. добилось некоторых успехов. В системе ГУЛАГа имелись сравнительно крупные заводы и фабрики. Их организационная структура строилась по типу предприятий народного хозяйства.

Значительное освобождение заключенных по амнистии 1953 г. объективно повлияло на принятие решения о передаче специализированных главков и предприятий ИТУ народному хозяйству, поэтому заключенных стали направлять в те сферы хозяйственной деятельности, которые становились непрестижными для свободных граждан (лесозаготовка, строительство и т. д.) и требовали простого физического труда. В Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР (1954 г.) подчеркивалось, что организация труда заключенных должна быть основана на таких же началах, что и организация труда всех граждан СССР. Труд подлежал оплате. Среди заключенных организовывалось социалистическое соревнование. На них распространялись все нормы, связанные с охраной труда, и 8-часовой рабочий день.

Введение в 1954 г. условно-досрочного освобождения из мест заключения лиц, доказавших свое исправление честным отношением к труду и примерным поведением, распространение на все ИТЛ и колонии системы зачета рабочих дней помогали пробудить у заключенных стремление к исправлению. Благодаря применению системы зачетов заключенные ощущали реальную возможность более скорого, чем предусмотрено приговором, освобождения из мест заключения. Институт зачетов позволял им также видеть, насколько приближается срок освобождения.

Однако система зачетов для всех категорий осужденных 50-х гг. имела, как и в 40-е гг., ряд недостатков. Нормы зачета применялись одинаковые как к впервые осужденным, так и к неоднократно судимым. Допускались они и в отношении отбывавших наказание на строгом режиме после истечения шести месяцев со времени прибытия. Зачеты начислялись на основании производственных показателей истекшего месяца. При этом во внимание не принималось то, что в другие месяцы заключенный не выполнял произ-

водственную норму, отказывался от работы. Начисление зачетов находилось в зависимости от разных факторов, носящих порой случайный характер и не связанных с поведением заключенного: организации труда, наличия специальности, физического состояния и возможности работать в соответствии с имеющейся профессиональной подготовкой и т. д. Следует отметить, что в первой половине 30-х гг. зачеты начислялись только при положительном поведении заключенных, их активном участии в общественной жизни, в то время как теперь они были связаны в основном с выполнением производственного плана.

Вторая половина 1954 г. и начало 1955 г. характеризовались заметным повышением трудовой активности заключенных вследствие применения системы зачетов рабочих дней: перевыполнялись плановые задания, сократилось количество отказывающихся от работы. Получают распространение слеты передовиков производства, технические конференции, совещания рабочих одной профессии, производственные совещания. Определенную роль в повышении производительности труда сыграло и то, что администрация стала больше внимания уделять обучению заключенных специальностям как за счет средств ИТУ, так и самих заключенных. Интересующую заключенного специальность он мог получить, если позволяла производственная база ИТУ, оплачивая обучение за счет своих средств. В Карагандинском ИТЛ продолжал действовать учебный комбинат, созданный еще в начале 30-х гг. Обучение здесь велось с отрывом от производства. На учебу направлялись в первую очередь лица, не имевшие специальности и положительно зарекомендовавшие себя в период отбывания наказания.

В целом по лагерям и колониям МВД СССР план подготовки квалифицированных рабочих и бригадиров в 1954 г. был выполнен на 123,2%, а план повышения квалификации — на 77,1%. Это составляло 16,9% от общей численности осужденных. В середине июня 1955 г. администрация мест лишения свободы обратила внимание на некоторые отрицательные явления. Статистические данные показывали увеличение количества не выполняющих нормы выработки. Так, в четвертом квартале 1954 г. лиц, не выполняющих нормы выработки, было 28,5%, в январе 1955 г. их стало 30%, а в феврале — 32,2% от общего количества сельщиков. С одной стороны, это объяснялось плохой организацией труда заключенных, выводом излишней рабочей силы, а с другой — негативными явлениями, характерными для мест лишения свободы тех лет. Дело в том, что учет и прием работы поручались самим заключенным.

Бригадиры, распределяя выработку между членами бригады, основную часть записывали вора́м-рецидивистам и их приближенным, которые фактически не работали. Полная зависимость работающих от бригадира создавала условия для получения зачетов и заработной платы неработающими. Это сказывалось на увеличении числа отказов от работы под различными предлогами. В ряде случаев они являлись завуалированным протестом против перегибов в практике нормирования труда. Так, в одном из ИТЛ при проверке было выявлено значительное завышение норм выработки. Они были установлены такими, что даже самые добросовестные заключенные выполняли их на 30—40%. На этой почве росло недовольство заключенных.

Дальнейшие поиски форм и методов стимулирования трудовой активности заключенных привели к восстановлению применявшихся в прошлом поощрений приказами министра внутренних дел СССР председателей советов коллективов за активную работу по мобилизации заключенных на выполнение социалистических обязательств и помощь администрации ИТУ в организации воспитательной работы и укреплении дисциплины. Приказы, поощряющие активность заключенных во всех сферах деятельности, издавались и позднее.

В конце 50-х гг. перед руководителями ИТУ ставилась задача создания и развития собственной производственной базы для трудового перевоспитания заключенных. Постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1957 г. "О мерах по трудовому использованию осужденных" МВД СССР разрешалось в 1958—1960 гг. использовать 60% плановых накоплений от производственно-хозяйственной деятельности ИТУ на расширение производства и благоустройство жилых зон. Особое внимание обращалось на создание производственной базы в тюрьмах, поскольку они не могли в полном объеме выполнять возложенные на них задачи.

Придавая важное значение трудовому воспитанию правонарушителей, Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР в 1959 г. обязали областные и краевые исполкомы, советы министров автономных республик с участием совнархозов рассмотреть вопрос об организации труда заключенных в каждом ИТУ и в кратчайшие сроки принять исчерпывающие меры по предоставлению всем заключенным работы на собственном или контрагентском производстве.

На ИТУ возлагалась фактически невыполнимая задача — не просто приобщить заключенных к труду, а так его организовать,

чтобы труд способствовал воспитанию у них высоких моральных качеств советского человека. Следовало создать такие условия, при которых каждый заключенный в период отбывания наказания имел бы реальную возможность получить специальность или повысить имеющуюся квалификацию, а при необходимости приобрести еще одну специальность. Реализации этой задачи способствовало введение в 1957 г. должности инженера по профессионально-техническому обучению заключенных в ИТК. Одновременно необходимо было создать учебные мастерские в крупных ИТУ с целью привлечения к профессиональному обучению заключенных из числа молодежи. При этом было введено, чтобы обучение и повышение квалификации осуществлялось с учетом возрастающих требований, предъявляемых к рабочим кадрам. Только при таких условиях они могли безболезненно вливаться в трудовые коллективы после освобождения. Наиболее успешно данную задачу могли выполнять ИТК с хорошо организованным производством. Отсюда вытекала необходимость **расширения и укрепления собственной производственной базы**. Однако эта правильная для того времени установка не была реализована до конца. В 1959 г. на собственном производстве ИТК удалось занять лишь треть заключенных, причем половина из них использовалась на работах, не требующих квалификации.

При создании собственного производства не обошлось и без ряда ошибок, сказавшихся отрицательно на вовлечении заключенных в трудовые процессы. В частности, совершенно неоправданным было стремление отдельных руководителей создавать мелкие, полукустарные производства, от которых отказались еще в 20-х гг. Они не только являлись экономически невыгодными, но и не создавали необходимых условий для трудового воспитания заключенных. К тому же нередко администрация делала ставку на квалифицированных вольнонаемных рабочих, а заключенные использовались на подсобных работах. Зачастую их не обучали или плохо обучали специальностям, требующимся в народном хозяйстве. В результате такой порочной практики из ИТУ освобождалось значительное количество лиц, не получивших квалификации. Казалось бы, собственное производство создавало лучшие условия для трудового воспитания заключенных. Ежедневный учет выполнения работы, контроль со стороны мастеров и бригадиров за качеством выпускаемой продукции, изучение отношения заключенных к труду позволяли более успешно решать поставленные задачи. В то же время в колониях с таким производством выполнение плана, хозяйственная деятельность составляли основ-

ное содержание работы администрации в ущерб выполнению главной задачи — исправлению и перевоспитанию заключенных.

Работа на контрагентских началах также имела свои недостатки: порождала рваческое отношение к труду, открывала много возможностей для злоупотреблений со стороны заключенных, позволяла некоторым из них уклоняться от участия в трудовых процессах.

Серьезный ущерб деятельности ИТУ наносило стремление администрации выполнять план вывода заключенных на оплачиваемые работы. Вывод значительно большего числа людей, чем это требовалось для обеспечения производственного процесса, создавал объективные предпосылки для невыполнения норм выработки, в результате чего у заключенных пропадал интерес к труду.

Не способствовали повышению производительности труда и сложившиеся еще в 1950—1953 гг. условия его оплаты. Средняя дневная ставка у заключенных была ниже, чем у рабочих в соответствующих отраслях промышленности: на лесозаготовках — на 25%, на деревообработке — на 41%, на металлообработке — на 32%. Не случайно в отдельных ИТУ половина работающих заключенных не выполняла нормы выработки, потому что они не были заинтересованы в высокопроизводительном труде.

На результатах трудовой деятельности сказывалось и указание ГУМЗ, разрешавшее делить заработок поровну в тех случаях, когда не представлялось возможным учесть индивидуальную работу. Предполагалось, что такие случаи будут редким исключением, на самом же деле такое распределение в ряде мест лишения свободы стало правилом. Там, где работники ИТУ не хотели заботиться об индивидуальном учете труда, они ссылались на это указание. Привить трудовые навыки каждому заключенному можно лишь на основе тщательного учета результатов труда. Уравниловка выступала в качестве одной из форм нарушения принципа материальной заинтересованности и вызывала недовольство у заключенных.

В конце 50-х гг. были внесены некоторые изменения в практику досрочного освобождения из ИТУ. Юридическим основанием для применения **зачетов рабочих дней в срок отбытого наказания** заключенным служило примерное поведение и систематическое выполнение и перевыполнение производственных заданий. Освобождение в связи с начислением зачетов рабочих дней могло теперь производиться только судом и лишь условно-досрочно после фактического отбытия половины или двух третей срока наказания.

Таким образом, зачеты были подчинены системе условно-досрочного освобождения. Новый порядок зачетов и досрочного освобождения ликвидировал недостатки действовавшей ранее системы зачета рабочих дней и ненужный параллелизм между названной системой и условно-досрочным освобождением.

Ранее действовавший (с 1954 г. по декабрь 1958 г.) порядок применения зачетов мало способствовал решению воспитательных задач.

Во-первых, освобождение по зачетам, проводившееся администрацией ИТУ помимо суда, снизило предупредительное значение наказания и почти вытеснило условно-досрочное освобождение по суду.

Во-вторых, освобождение проводилось по формальным признакам, практически без учета действительного исправления. Освобождение по результатам перевыполнения норм выработки в значительной степени зависело от физического состояния заключенного, его трудового опыта, навыков в работе.

В-третьих, освобождение по зачетам порождало приписки, сделки между заключенными по распределению выработанных норм, ограбление честно работающих рецидивистами путем присвоения последними норм выработки под давлением угроз и шантажа. В результате рецидивисты добивались досрочного освобождения, лишая этой возможности других заключенных.

В новых условиях сам факт упразднения перспективы досрочного освобождения только по зачетам имел большое воспитательное значение, так как ставил заключенного перед необходимостью честным трудом и примерным поведением доказывать свое исправление.

В конце 50-х гг. в ИТУ начался пересмотр существовавшего профиля производства. Принимались меры по специализации предприятий с учетом выпуска продукции, требующей квалифицированного труда, по организации кооперирования с фабриками и заводами экономических районов. Это открывало новые возможности для вовлечения заключенных в трудовые процессы.

Поставленная задача по созданию и расширению собственной производственной базы ИТУ при общем сокращении численности заключенных в связи с пересмотром дел на лиц, отбывавших наказание за менее тяжкие преступления, и приведение ранее вынесенных приговоров в соответствие со ст. 23 Основ уголовного законодательства СССР создавали объективные предпосылки для полного трудового обеспечения осужденных. Названные и иные факторы предопределили также принятие решения о ликвидации лес-

ных МТЛ в течение 1960—1962 гг., но, как оказалось, это было сделано несколько преждевременно.

Переход от системы исправительно-трудовых лагерей, почти три десятилетия игравших ведущую роль в системе мест лишения свободы, к исправительно-трудовым колониям в корне изменял подход к проблеме трудового воспитания осужденных, к стимулированию их труда. ИТК становились на путь создания собственной производственной базы, способной решать не только народно-хозяйственные задачи, но и через систему профессионально-технических училищ готовить квалифицированные кадры для промышленных министерств и ведомств.

Глава 15. Политико-воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы в России в 1917—1959 гг.

§ 1. Становление и развитие культурно-просветительной работы с осужденными в местах лишения свободы (1917—1928 гг.)

Всякая деятельность, в том числе и воспитательная, начинается с выяснения целей и оценки условий, в которых она должна развертываться. С самого начала в советских исправительно-трудовых учреждениях создавались условия, способствующие наиболее успешной подготовке осужденных к жизни на свободе.

Несмотря на сложную обстановку в стране в связи с военной интервенцией и Гражданской войной, находившиеся в ИТУ заключенные получили возможность пользоваться книгами и газетами, своими силами ставить спектакли и концерты. В приказе Центрального карательного отдела НКЮ РСФСР указывалось на необходимость организации в местах заключения "хорового пения, музыки, декламации, чтения вслух одним для всей группы". Разъяснялось также, что для оказания помощи в этом деле следует обращаться в культурно-просветительные секции профессиональных союзов. Администрация предпринимала меры по ликвидации среди заключенных неграмотности: для этого специально приглашались учителя.

В докладах и лекциях заключенным разъяснялись цели революции, политика государства во всех областях хозяйственной деятельности, декреты советской власти, внутреннее положение и внешнеполитическая обстановка. Подобные формы воспитательной работы носили эпизодический характер, так как основная задача

мест лишения свободы того периода сводилась в основном к изоляции преступников.

С переходом к мирному строительству и в связи с изменением характера преступности в стране перед ИТУ встала задача перевоспитания правонарушителей. **В воспитательной работе с заключенными важное место отводилось культурно-просветительной работе.** Однако отсутствие ясного представления о значении этой работы не могло не сказаться на ее качестве. В докладе по учебно-воспитательной части на I Всероссийском съезде заведующих губернскими карательными отделами этому участку деятельности администрации мест заключения была дана объективная оценка: культурно-просветительная работа организована слабо, сводится в основном к митингам и эпизодическим лекциям, которые при их несистематичности и нерегулярности, естественно, малоэффективны.

Отсутствие в структуре Центрального карательного отдела специального аппарата по руководству учебно-воспитательными частями мест заключения, ограниченное представление о ее характере и методах осуществления явилось решающим фактором при рассмотрении вопроса в Совете народных комиссаров о передаче в июне 1920 г. учебных частей мест заключения в ведение Народного комиссариата просвещения. При принятии такого решения не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что работники просвещения представляли единственный профессиональный союз, "ячейки которого равномерно и достаточно густо разбросаны не только по городской, но главным образом по деревенской России...".

В соответствии с декретом СНК РСФСР постановка школьной работы в местах лишения свободы и финансирование возлагались на Народный комиссариат просвещения, а руководство библиотечным делом, устройство спектаклей, организация митингов — на внешкольный отдел народного образования этого комиссариата.

В резолюции ЦК РКП(б) о Пролеткультах (1920 г.) подчеркивалось, что интерес к художественному творчеству и пролетарской культуре в стране будет расти. В соответствии с данной резолюцией в местах заключения большое значение стали придавать театру как одному из могучих средств воспитания. Специальным циркуляром Центрального карательного отдела НКЮ в 1921 г. администрации ИТУ предписывалось устраивать для осужденных спектакли. Одновременно от нее требовалось проявлять заботу о строительстве школ, клубов, без чего исправительно-трудовые методы не могли применяться должным образом для перевоспитания осужденных.

Изъятие культурно-просветительной работы из ведения НКЮ и перевод мест заключения на местный бюджет поставили учебно-воспитательные части в исключительно трудное положение. Губернские и областные исполкомы Советов, решая трудную задачу восстановления народного хозяйства, не имели возможности в достаточной мере финансировать места лишения свободы. Тревожные вести с мест побуждают ГУМЗ НКВД направить в адрес администрации исправительно-трудовых учреждений запрос, в котором предлагалось срочно сообщить о случаях отказа или недостаточного финансирования. Одновременно по вопросу улучшения финансирования оно обращается ко всем губисполкомам.

Однако, как показала практика, ни Наркомпрос, ни Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет) не могли решить возложенную на них задачу на должном уровне! Они не выделяли необходимых средств для организации школьной и внешкольной воспитательной работы в местах заключения, считая ее для себя как бы второстепенной, не всегда учитывали в своих директивных указаниях специфику исполнения наказаний, связанных с лишением свободы. Такое положение не могло не приводить к конфликтам с администрацией исправительно-трудовых учреждений. Фактически, как об этом отмечалось в отчете Народного комиссариата юстиции IX Всероссийскому съезду Советов, культурно-просветительная работа велась главным образом силами администрации и осужденных. Поэтому вполне обоснованно перед Совнаркомом РСФСР был поставлен вопрос о возврате культурно-просветительной работы мест заключения в ведение Наркомюста, и 3 апреля 1922 г. издается соответствующий декрет.

На основании накопленного опыта в области воспитания заключенных Народный комиссариат юстиции 29 июня 1922 г. издал специальный циркуляр. В нем администрации мест заключения разъяснялось значение воспитательной работы, указывалось, что воспитатели не имеют определенных обязанностей, не получают никаких инструкций и не обладают необходимой квалификацией.

ГУМЗ НКВД РСФСР разъясняло руководителям мест заключения, что "разного рода культурно-просветительными мероприятиями необходимо отвлекать внимание и духовные силы лишенных свободы от тупых, бессмысленных, часто порочных, занятий и привычек старой царской тюрьмы, заполняя их досуг различными развлечениями, литературными занятиями и систематическим общеобразовательным и политическим просвещением". В этом отношении характерен, например, отчет учебно-воспитательной части мест лишения свободы Вятской губернии за 1922 г., в котором

показано значение введения штатных воспитателей в исправительно-трудовом доме. Эти люди пошли работать в малопривлекательной тюремной обстановке не из-за каких-нибудь материальных выгод, а исключительно из-за желания искренне помочь заключенным, душевно поддержать их в минуту отчаяния приветливым и добрым словом и содействовать скорейшему возвращению в ряды честных тружеников. Результаты не замедлили сказаться: вскоре почти все заключенные убедились в том, что воспитатели их друзья, а не враги, надзорная служба, чувствуя постоянный контроль воспитателей, перестала грубо обращаться с заключенными, а последние стали более ровно и спокойно держаться в отношении надзирателей, исчезли дикие выходы со стороны заключенных, стала реже слышаться грубая брань. Дисциплинарных взысканий за отчетный год на заключенных было наложено всего три, тогда как в 1920 г. было 96 случаев.

В области культурно-просветительной работы с осужденными возникли немалые проблемы. Прежде всего требовалось начать подготовку учителей и воспитателей для пенитенциарных учреждений, согласовать учебные программы с различными видами режима, упорядочить библиотечную работу и определить характер культурно-просветительных развлечений, приступить к изучению личности преступников, найти наиболее приемлемые методы перевоспитания.

Решая вопрос об использовании театра в воспитательных целях, ГУМЗ предложило учебно-воспитательным частям внимательно относиться к подбору репертуара, больше уделять внимания постановке пьес революционно-агитационного характера, а также пьесам, способным оказывать исправительно-воспитательное воздействие на сознание заключенных. Подобное указание было вовсе не случайным, так как анализ отчетов учебно-воспитательных частей с мест давал основание сделать вывод о массовой постановке пьес низкопробного с художественно-литературной точки зрения содержания, зачастую эротической направленности, а то и контрреволюционного характера. Впрочем, для тех лет это было неудивительно, так как экономическая политика 20-х гг. способствовала оживлению капиталистических элементов. Интеллигенция тяготела к новой буржуазии, находилась в экономической зависимости от нее, а поэтому и выражала ее интересы. Она участвовала в таких сферах деятельности, которые непосредственно были связаны либо с выработкой, оформлением, развитием идеологии, либо с ее выявлением, распространением, т. е. с деятельностью, которая в том и другом случае способна оказывать огромное влияние

на сознание миллионных масс. Велась пропаганда идеализма, аполитичности, "беспартийности", буржуазных нравов, свободной любви, порнографии. Идеи такого рода вызывали соответствующий отзвук, воспринимались, впитывались, обретали живую плоть как ориентиры, жизненные установки определенных слоев общества. Эти процессы находили прямое отражение в местах лишения свободы.

Подводя итоги культурно-просветительной деятельности начала 20-х гг. в местах лишения свободы, следует отметить, что на первый план были выдвинуты массовые формы пропаганды, и среди них важное значение имела работа клубов и красных уголков. Главными стали пропаганда и разъяснение основных задач, стоящих перед государством и профсоюзами в области хозяйственного строительства, а также вопросы политики и тактики советской власти. Митинги, как средство идеологического воздействия, чаще стали использоваться в связи с наиболее значимыми событиями в жизни общества и осужденных.

Администрация мест заключения стала активно использовать различные формы воспитательного воздействия, применявшиеся в работе с массами по месту жительства, на производстве, в учебных заведениях, в Красной Армии. Этими формами она стремилась охватить как можно больше заключенных, но особое внимание уделялось выходцам из рабочих и крестьян.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.) конкретизировал задачи в области воспитательной работы с заключенными. С учетом этого в короткий срок была подготовлена и издана специальная инструкция по организации деятельности учебно-воспитательных частей, которая способствовала внедрению плановых начал в воспитательной работе. Началось изучение личности заключенного в целях оказания индивидуального воспитательного воздействия.

Впервые в практике московских исправительно-трудовых учреждений на 1925 г. разрабатывается и реализуется тематический план лекций и докладов как часть минимальной программы, связанной с освещением исторических событий и рабочего движения. План включал 16 мероприятий с указанием точных дат их проведения.

Центральное место в системе внешкольных занятий было отведено кружкам по изучению марксизма-ленинизма. Они работали два раза в неделю по два часа. В качестве новых, ранее неизвестных в местах заключения форм идеологического воздействия стали регулярно, 1—2 раза в месяц, выпускаться устные

журналы и газеты. Их основная цель — отражать текущие политические, общественно-экономические явления в стране и жизнь самих мест лишения свободы.

В начале 1925 г. ГУМЗ НКВД разработало четыре важных документа по изучению личности заключенного: 1) опросный лист (заполнялся при поступлении заключенного и содержал 18 позиций); 2) личная карточка в карантине; 3) индивидуальный листок первичного обследования (53 позиции), предусматривавший формулирование вывода о желательных мерах исправительно-трудового воздействия — школьного обучения, общественно-политического воспитания, профессионального обучения; 4) индивидуальный листок повторного обследования через три месяца (26 позиций), позволявший сделать вывод об изменении в поведении личности или отсутствии такового.

Учитывая трудности заполнения индивидуальных листков первичного и повторного обследования, ГУМЗ рекомендовало проводить такую работу не во всех местах заключения, в ограниченных размерах и исключительно только в отношении приговоренных на три года и более. В целях объективной и всесторонней оценки к заполнению листков привлекались различные категории работников: учебно-воспитательной, производственной, медицинской частей, надзорелужбы и др.

В мае 1925 г. при ГУМЗ проходило широкое обсуждение программ по перестройке культурно-просветительной работы на летний период в московских местах заключения и утверждение планов каждого из них. Это обсуждение принесло большую пользу. Было принято решение сократить количество читаемых лекций (за счет внеплановых), обратив внимание на их качество. Перед всеми местами заключения ставилась задача по оборудованию спортивных площадок, организации физкультурных занятий и обучению военному строю.

Из представленных в ГУМЗ НКВД планов просматриваются уже определенная система в работе учебно-воспитательных частей и комплекс обязательных мероприятий: занятия с неграмотными и малограмотными три раза в неделю по два часа; организация лекций с "теневыми картинками"; проведение литературным кружком двух спектаклей в месяц; ежедневная работа в течение трех часов читальни при библиотеке и т. д. Предусматривались также "литературные суды" и спортивные праздники.

По оценке ГУМЗ, культурно-воспитательная работа в московских местах заключения в 1925 г. (по сравнению с 1924 г.) значительно улучшилась. Школьная работа стала плановой. Получила

дальнейшее развитие внешкольная политико-просветительная деятельность. Активное участие в ней принимали территориальные общественные, профессиональные и политико-просветительные организации. Места заключения получали от органов Наркомпроса не только методическую, но и материальную помощь — передвижные библиотечки, школьные пособия, кинопередвижки на льготных условиях и т. п. Для пополнения библиотек губполитпросвет передал бесплатно местам заключения 15 тыс. экземпляров книг. В налаживании политического образования среди осужденных помощь администрации оказывали территориальные комитеты партии, комсомольские организации и женотделы.

В целом по республике в отчетном 1924—1925 г. культурно-просветительная работа утрачивает прежний случайный характер, а ее содержание все больше отвечает требованиям Исправительно-трудового кодекса. Культурно-просветительные комиссии из осужденных, созданные почти во всех местах заключения, разрабатывают вместе с учебно-воспитательными частями планы культурно-просветительной работы и координируют деятельность различных кружков.

Состояние культурно-просветительной работы, наряду с другими вопросами, явилось предметом рассмотрения на совещании начальников главных управлений местами заключения союзных и автономных республик (11—14 января 1926 г.). Выступления делегатов с мест свидетельствовали о неудовлетворительной постановке этой работы в отдельных союзных и автономных республиках и трудностях, которые не удавалось преодолеть: недостаточность или отсутствие средств, нормальных условий, нехватка воспитателей (один на 800 человек) и др.

Понимая, что своими силами ГУМЗ не может повсеместно добиться улучшения культурно-просветительной деятельности в соответствии с требованиями Кодекса, руководство обращается за помощью в Наркомпрос, который 21 марта 1926 г. своим письмом предложил губернским, областным и краевым отделам народного образования содействовать культурно-просветительному отделу ГУМЗ НКВД.

Одновременно главным управлениям Наркомпроса предлагалось оказывать ГУМЗ помощь в составлении методик по различным направлениям культурно-просветительной работы и регулярно знакомить с руководящими указаниями в этой области.

В 1925—1926 отчетном году сотрудники учебно-воспитательных частей получили ряд новых указаний и инструкций, развивающих и уточняющих смысл ранее изданных ведомственных распо-

ряжений. Принятые меры способствовали улучшению культурно-просветительной работы на местах. Проведение целенаправленных бесед по различным вопросам с демонстрацией опытов или показом диапозитивов, чтение лекций и докладов, постановка концертов и спектаклей для осужденных составляют к середине 1926 г. уже часть "твердой" минимальной программы внешкольной работы почти во всех местах заключения. Вся массовая клубная работа, по возможности, приурочивается к тем или иным историческим событиям и революционным праздникам и принимает более или менее углубленный характер. Более широко в места заключения проникают кино и радио. Кинопередвижками пользуются не только все губернские, областные и краевые места заключения, но даже некоторые уездные. Громкоговорители уже не были редкостью в местах заключения Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Курска, Хабаровска, Владивостока и ряда других губерний и областей.

Администрация многих мест заключения стремилась создать наиболее благоприятную педагогическую среду путем целесообразного размещения осужденных по камерам и использования их общественных формирований в воспитательных целях. Предпринимаются попытки изучения личности правонарушителя в карантине, а отдельные из них подвергаются обследованию по специальным программам. По поручению распределительных и наблюдательных комиссий в необходимых случаях составляются социально-психологические характеристики на заключенных, готовятся различные справочные материалы. Все это, вместе взятое, и составляет главное содержание работы воспитателей по изучению личности в местах заключения.

Однако обозначенный объем деятельности осуществлялся лишь в крупных местах заключения, к тому же не всегда на должном уровне. В 165 мелких исправительно-трудовых учреждениях такая деятельность или совсем не велась (из-за отсутствия воспитателей), или велась самым кустарным способом.

Хотя на повышение уровня культурно-просветительной работы среди заключенных указывалось в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР по докладам НКЮ и НКВД "О карательной политике и состоянии мест заключения" от 26 марта 1928 г., тем не менее в резолюции по докладам с мест на I Всероссийском совещании заведующих учебно-воспитательных частей в апреле 1928 г. отмечалось, что почти во всех местах заключения наблюдается острый недостаток помещений, предназначенных для культурно-просветительной работы, а имеющиеся не оборудованы, плохо освеще-

ны, зачастую не отапливаются. В докладах с мест отмечалось также отсутствие согласованности в работе между сотрудниками учебно-воспитательных частей и работниками других служб мест заключения.

Другим важным направлением социальной политики государства в области переустройства деятельности мест лишения свободы после революции стала **организация общего образования осужденных**. Уже в Положении о работных домах, заменяющих существующие тюрьмы в Сибири и на Урале, принятом съездом комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана 25 мая 1918 г., говорилось, что при каждом работном доме создаются школы, имеющие целью дать каждому из заключенных возможность приобрести технические и общеобразовательные познания.

После революции одной из задач ИТУ становилась широкая организация школьного обучения. Однако сложность внутривнутриполитической обстановки в стране, отсутствие необходимой материальной базы для школьного обучения, а также педагогов — все это не позволяло повсеместно организовать обучение осужденных. И не случайно в изданном Центральным карательным отделом НКЮ РСФСР 23 ноября 1918 г. циркуляре указывалось на неудовлетворительную постановку школьного дела в местах заключения, которое ведется бессистемно и неполно. Этот документ сыграл важную роль в налаживании работы. Перед губернскими карательными отделами была поставлена конкретная задача организовать комиссии в составе заведующего местами заключения, заведующих пенитенциарной и воспитательной частью, педагогов и представителей Пролеткульта для разработки плана необходимых мероприятий в школьном и библиотечном деле. Немаловажное значение имело и распространение Народным комиссариатом труда на преподавателей права совместительства, что позволило частично решить проблему учительских кадров для мест лишения свободы.

Большое значение для постановки школьного дела в местах лишения свободы сыграл Декрет об обязательной ликвидации неграмотности населения в возрасте от 8 до 50 лет. Задачу ликвидации неграмотности в ИТУ до 1920 г. решали совместно Центральный карательный отдел НКЮ и Наркомпрос. Преподавательский состав в школах для заключенных находился в ведении внешкольных подотделов местных органов системы Наркомпроса. Чтобы ликвидировать это двойное руководство и в целях активизации работы по выполнению указанного декрета вся ответственность за постановку общеобразовательного обучения осужденных возлагается на Народный комиссариат просвещения.

В последующие годы повышение общеобразовательного уровня заключенных выдвигалось в качестве первого условия успеха исправительных мероприятий. Однако достижению этого мешало то обстоятельство, что в различных регионах по-разному решались вопросы о сроках и формах обучения. Эти вопросы нашли свое разрешение в циркуляре ГУМЗ НКВД от 10 февраля 1923 г. Согласно Положению об общих местах заключения РСФСР осужденные подразделялись для занятий в школе на три группы: неграмотные, малограмотные и грамотные. Однако сроки обучения не устанавливались. Поэтому циркуляр определил 3-месячный срок обучения для двух первых групп при 12-часовой нагрузке в неделю, 6-месячный — для третьей при 12—24-часовой нагрузке. Одновременно устанавливался перечень обязательных для изучения предметов в каждой из групп. Важнейшее значение этого документа состоит в том, что он впервые потребовал от администрации ИТУ, состоявших на государственном бюджете, организации школьного обучения для всех трех групп. Что касается ИТУ, состоявших на местном бюджете, то в них в обязательном порядке должна была осуществляться ликвидация безграмотности, а организация второй и третьей школьных групп ставилась в зависимость от наличия средств. Так были созданы предпосылки для планомерной ликвидации безграмотности среди заключенных.

В 1924 г. ГУМЗ принимает меры по установлению более тесных связей между местами заключения и местными чрезвычайными комиссиями по борьбе с неграмотностью. Это заставило комиссии включить в план работы конкретные мероприятия по ликвидации неграмотности в ИТУ, снабжать их учебными пособиями и оказывать методическую помощь.

12 июня 1925 г. СНК РСФСР принял решение о ликвидации неграмотности в стране к 10-й годовщине революции. В целях поощрения заключенных-учащихся ГУМЗ рекомендовало освободать их на два часа от работы. Одновременно распределительные комиссии получили право засчитывать два рабочих дня за три лишения свободы наиболее прилежным из учащихся.

В марте 1926 г. ГУМЗ добивается направления Наркомпросом краевым, губернским и областным отделам народного образования циркуляра "О содействии культурно-просветительной части ГУМЗ НКВД РСФСР по расширению и углублению культурно-просветительной работы". Эта работа осуществлялась путем включения в план деятельности Чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью всех школ мест заключения, командирования работников

комиссии в пункты ликвидации неграмотности, снабжения методической литературой. Большое значение имело и введение во всех вновь принятых на бюджет по смете НКВД РСФСР местах заключения должностей учителей. Благодаря этим мерам число школ и школьных работников в местах заключения в 1926 г. значительно увеличилось. Если в 1924—1925 гг. школ было 122, а число штатных школьных работников составляло 251, то в 1925—1926 гг. соответственно 204 и 348.

Однако, несмотря на эти достижения, почти половина небольших мест заключения не имела не только постоянных школ, но и специально оборудованных помещений для них из-за отсутствия свободных площадей. Кроме того, в ряде губерний местные штатные комиссии в связи с введением в начале 1926 г. "режима экономии" упразднили должности учителей или заменили их должностями воспитателей. Это создало определенные трудности в работе. Тем не менее администрация 123 мест заключения нашла правильный выход из создавшегося положения, организовав индивидуальное-групповое обучение, когда к одному из грамотных прикреплялись 2—3 неграмотных или малограмотных.

Статистические данные показывают, что уже в первой половине 1926 г. 49,6% заключенных из общего числа подлежавших обучению посещали школу (в январе—июле 1925 г. — 38,5%, а в июле—декабре 1924 г. — 24,5%). Среди причин неполного охвата подлежавших обучению заключенных следует выделить отсутствие свободных помещений, недостаток школьных работников, недостаточное финансирование учебных расходов местными органами власти, перелимит и текучесть состава заключенных.

Несмотря на указанные трудности, школьная работа с неграмотными и малограмотными постепенно расширялась. Из каждых 100 заключенных, подлежавших обязательному обучению, занимались в школах по ликвидации безграмотности и малограмотности и в школах для малограмотных в 1925 г. — 80,8%, в 1926 г. — 82%, в 1927 г. — 84%.

Анализ статистического материала переписи осужденных в 1926 г. позволил профессору Ю. Ю. Бехтереву сформулировать следующий вывод: "...следует обратить внимание на обучение грамоте женщин, выходцев из сельской местности, представителей национальных меньшинств, в возрасте от 19 до 40 лет из числа не судившихся, осужденных за преступления против порядка управления, против личности и за имущественные преступления". Этот вывод нашел отражение в циркуляре ГУМЗ от 25 марта 1929 г. "О первоочередности культурно-просветительного обслуживания

заклученных из среды трудящихся" и от 24 декабря "О выполнении постановления СНК РСФСР от 6 сентября 1929 года". В документах подчеркивалось, что школьная работа должна строиться по принципу точного учета и полного охвата всех неграмотных и малограмотных заключенных, особенно рабоче-крестьянской молодежи и женщин, а также наиболее отсталых в культурном отношении заключенных из рабочих, деревенской бедноты и национальных меньшинств. Для остальной части заключенных школы повышенного типа могут создаваться лишь при обеспечении полного охвата работой по ликвидации общей и политической неграмотности всех малограмотных и неграмотных.

Таким образом, за период с 1925 г. по 1929 г. школьная работа в местах заключения не только получила организационное и методическое оформление, но и значительно расширилась.

В то же время уделялось достаточно много внимания различным **формам проявления общественной активности заключенных**, и прежде всего их **самодетельным организациям**. Вопрос о самоуправлении заключенных в первые послереволюционные годы законодателем практически не ставился. Не имелось и опыта такой самоорганизации лишенных свободы. Однако работникам мест заключения становилось ясно, что в культурно-просветительной деятельности на новых началах невозможно обойтись без помощи самих заключенных. Поэтому уже в Положении об общих местах заключения РСФСР (1920 г.) впервые перед администрацией ставилась задача привлечь заключенных к подготовительным работам по устройству концертов, спектаклей и иных развлечений. Пробразы самодетельных организаций стали появляться в отдельных местах заключения уже в 1919 г. Как вспомогательный орган учебно-воспитательной части культурно-просветительная комиссия из заключенных создается, например, в Вятском изоляторе специального назначения.

ИТК РСФСР (1924 г.) открывал более широкие возможности для администрации по введению самоуправления заключенных, но конкретизировал эту работу только в ст. 128, предусматривавшей назначение контролера на кухне, выбранного из числа заключенных среднего или высшего разряда. Допускалось также создание культурно-просветительных комиссий, руководство которыми Кодекс возложил на представителей администрации — заведующего учебно-воспитательной частью или специально назначаемого лица (например, учителя).

Поиски форм и методов реализации требований Кодекса в части привлечения актива осужденных к решению задач админист-

рации способствовали развитию ст. 89—91 ИТК и ст. 26, 27 Инструкции по учебно-воспитательной части в местах заключения РСФСР. В частности, администрация Сокольнического исправительно-трудового дома (Москва) разработала Положение о культурно-просветительной комиссии заключенных. Впоследствии этот документ послужил в качестве основы для выработки Положения о культурно-просветительной комиссии в местах заключения РСФСР.

Культурно-просветительная комиссия являлась выборным органом. На общем собрании заключенных среднего и высшего разрядов избирались пять ее членов и пять кандидатов (из числа бывших трудящихся) на три месяца. Они утверждались начальником или директором исправительно-трудового учреждения. При очередных выборах предусматривалось обновление состава на 50%. Как члены комиссии, так и избираемый ими секретарь могли освобождаться администрацией от всех работ. В своей деятельности комиссия опиралась на руководителей кружков из числа осужденных и активистов. В крупных местах лишения свободы для достижения согласованности в работе члены и кандидаты культурно-просветительной комиссии распределялись по секциям: школьная, библиотечная, лекционная, художественная и др. Для непосредственного руководства ими выделялись учителя-воспитатели. Комиссия отчитывалась раз в полтора месяца перед общим собранием заключенных высшего и среднего разрядов. Следует отметить тот факт, что культурно-просветительные комиссии прочно вошли в жизнь мест заключения, а их правопреемниками в последующие годы стали советы коллективов осужденных.

Институт камерных и коридорных культурников. Поиск путей перевоспитания заключенных наиболее подготовленными в пенитенциарном отношении сотрудниками мест заключения приводил к выработке новых форм и методов работы администрации с заключенными. Именно так возник и получил распространение институт камерных и коридорных культурников. Появившийся в 1924 г. в Вятском и Пензенском исправительно-трудовых домах опыт такой работы уже в 1925 г. был взят на вооружение в воронежских, самарских, саратовских и московских исправительно-трудовых учреждениях. Однако стихийное распространение института камерных и коридорных культурников по другим местам заключения приводило к различному пониманию их функций, порядка создания. В одних случаях они назначались приказом начальников, в других — заведующими учебно-воспитательными частями. В некоторых губерниях использовался принцип выборности культурников самими заключенными.

Четкость и ясность в этот институт внесла Инструкция камерным и коридорным культурникам в местах заключения РСФСР (1926 г.)- Инструкция преследовала цель вовлечения в повседневную активную культурно-просветительную работу возможно большего числа заключенных в интересах борьбы со старым бытом и его пережитками, а также в целях организации надлежащей педагогической среды непосредственно в той обстановке и в тех условиях, в которых заключенные живут, т. е. в отдельных камерах и на этажах.

В круг обязанностей культурников входило получение и распространение газет и журналов, обмен книгами между камерами, проведение громких чток журналов, газет, литературно-художественных произведений, биографий выдающихся деятелей, побуждение заключенных к работе в мастерских, обучению в школе и на курсах, вовлечение в подготовку спектаклей и концертов и т. п.

Камерные культурники избирались заключенными соответствующих камер из расчета один на 15 осужденных, причем камеры меньшей вместимости при выборах объединялись, а камеры свыше 15 человек имели право выбора двух и более культурников. Коридорные культурники избирались заключенными всех камер каждого этажа по одному на коридор (этаж). Срок полномочий устанавливался в три месяца. Они имели право совещательного голоса на заседании культурно-просветительной комиссии. Учебно-воспитательным частям вменялось в обязанность не менее двух раз в месяц проводить с ними совещания по обмену опытом работы.

Однако уже в первый год применения Инструкции с мест стали поступать сообщения о встречающихся трудностях и предложения о внесении уточнений. Таким образом, опыт повсеместного введения института камерных и коридорных культурников оказался не совсем удачным и в дальнейшем не получил развития.

Юридические бюро. Осужденные в силу своего материального положения не всегда имели возможность получать платную юридическую помощь. Многие из них не обладали элементарными юридическими познаниями и не могли использовать свои права на кассационное обжалование, досрочное освобождение, на устройство домашних дел и т. д. Нередко этих знаний не имели и сами сотрудники мест заключения. Необходимость в получении заключенными юридической помощи становилась очевидной. Для этого по инициативе учебно-воспитательных частей стали создаваться юридические бюро, которые обслуживались либо самими заключенными и воспитателями, либо дежурными членами коллегии адвокатов района, на территории которого находилось место ли-

шения свободы. В состав юридического бюро, работавшего под руководством учебно-воспитательной части, входили, как правило, осужденные, переведенные в средний разряд (исправляющиеся, пользующиеся доверием администрации), имевшие юридические знания и опыт. Членами бюро не могли стать неоднократно судимые. Помощь оказывалась бесплатно.

Первые сведения о характере проводимой юридическим бюро работы встречаются в отчетах Таганской тюрьмы за 1922 г. Массовая организация юридических бюро в местах лишения свободы относится к 1923 г. По сведениям ГУМЗ НКВД, в 1924 г. в 13 губерниях юридическую помощь получили 17 279 человек.

Администрация привлекала членов юридического бюро не только к оказанию юридической помощи, но и к пропаганде правовых знаний среди всего контингента осужденных. При этом она опиралась на поддержку территориальных правоохранительных органов. В наиболее крупных местах заключения стали создаваться юридические кружки по изучению советского права и основ революционной законности. В период с июля по декабрь 1925 г. таких кружков в местах заключения РСФСР создано 93, а уже к июлю 1926 г. их насчитывалось 129.

Деятельность юридических бюро была обобщена в Инструкции ГУМЗ НКВД РСФСР по оказанию юридической помощи заключенным от 21 июля 1929 г., которая в качестве основных задач юридических бюро назвала пропаганду правовых знаний среди осужденных. Ответственность за деятельность бюро возлагалась на политико-воспитательные части мест заключения.

Библиотечная работа. Библиотечный фонд в местах лишения свободы после революции приходилось фактически создавать заново. С этой целью при НКЮ РСФСР в 1918 г. организуется книжный склад. К концу 1919 г. согласно отчету Центрального карательного отдела НКЮ РСФСР VII Всероссийскому съезду Советов удалось разослать около 30 000 томов. О наличии библиотек почти во всех местах заключения отмечалось как в протоколе I Всероссийского съезда заведующих губернскими карательными отделами в 1920 г., так и в отчете НКЮ VIII Всероссийскому съезду Советов.

Конкретные требования по организации библиотечной работы нашли отражение в Положении об общих местах заключения РСФСР (1920 г.). Каждое место лишения свободы должно иметь библиотеку с книгами научного и художественного содержания. В обязанности библиотекаря (вольнораемного сотрудника или учителя) входила забота о пополнении библиотеки. Ему предписывалось систематически представлять в коллегии места лишения свободы список книг, которые целесообразно приобрести.

Организации чтения уделялось большое внимание, о чем свидетельствуют учеты прочитанных книг. В особый журнал заносились сведения о том, какие книги и кем прочитаны. Это позволяло педагогическому персоналу знать, какая именно литература интересует осужденных. Наблюдать за чтением книг осужденными и давать советы относительно выбора входило также в функциональные обязанности руководителей внешкольных занятий, которые в ходе бесед о прочитанном выясняли уровень его усвоения.

Перевод исправительно-трудовых учреждений на местный бюджет отрицательно сказался на библиотечном деле. Имевшаяся литература устарела морально и физически, а средства для приобретения новой отсутствовали.

ИТК РСФСР 1924 г. (ст. 96) организацию чтения вслух газет, журналов, книг по определенной программе, наблюдение за выбором литературы и беседы о содержании прочитанного определил как минимум внешкольной работы. При комплектовании библиотек первостепенное значение придавалось политико-просветительной и образовательно-воспитательной литературе. Однако все требования Кодекса трудно было реализовать. По состоянию на 1926 г. свои библиотеки имели только 57 наиболее крупных мест заключения. Большинство же обслуживалось библиотечным передвижным фондом Главполитпросвета. Такие библиотечки-передвижки, насчитывающие от 25 до 100 наименований, безусловно, были не в состоянии удовлетворить запросы мест заключения. Из-за недостатка средств слабо пополнялись и собственные библиотеки мест заключения.

В конце 20-х гг. в рамках проводившейся в стране культурной революции Наркомпрос РСФСР совместно с ВЦСПС и другими организациями и добровольными обществами объявили "библиотечный поход". Он имел своей целью превратить каждую библиотечку в очаг просветительской деятельности среди трудящихся масс. Не остались в стороне от этого начинания и места лишения свободы.

НКВД РСФСР совместно с Главным политико-просветительным комитетом (Главполитпросветом) поставили перед администрацией задачу придать библиотечной работе такое же значение и общественный размах, как это делалось в отношении ликвидации безграмотности. При этом в циркуляре "Об участии исправительно-трудовых учреждений РСФСР в библиотечном походе" (1930 г.) указывалось, на какие силы следует опереться при решении поставленной задачи. Это — местные штабы культпохода, профсо-

юзные и комсомольские организации, общества "Долой неграмотность", секции по народному образованию местных Советов, читательский актив осужденных из числа трудящихся и т. д. В циркуляре указывались пути и формы массовой библиотечной работы, среди которых выделялись диспуты, "литературные суды" над авторами книг и персонажами, вечера книги с инсценировками, товарищеские суды над "нерадивыми читателями", над "вредителями книги", конкурсы на лучшего читателя и др. Обращалось внимание на систематическое пополнение книжного фонда за счет производственно-технической, агрономической литературы, книг и брошюр, освещающих процесс коллективизации сельского хозяйства.

Использование радио в воспитательных целях. Как известно, радиовещание для широких слоев населения в нашей стране началось с конца 1924 г. ГУМЗ НКВД с самого начала правильно оценило его значение для ИТУ как одной из форм культурно-просветительной работы. Уже в декабре 1924 г. специальной телефонограммой в адрес начальников московских мест заключения ГУМЗ рекомендовало при клубах исправдомов устроить радиоприемники для принятия радиопередач от станций "Коминтерн" и "Сокольники". К середине 1926 г. радиоприемники были установлены в клубах трех московских и двух ленинградских исправительно-трудовых домов.

Начавшаяся радиофикация мест заключения поставила на повестку дня необходимость более широкой пропаганды идей радиовещания, популяризации радиотехнических знаний среди заключенных. Требовалось объединить зародившееся среди них радиолюбительское движение. Именно эту цель преследовала Инструкция по работе радиолюбительских кружков в местах заключения РСФСР (1927 г.), которая разрешала создание во всех местах заключения радиолюбительских кружков, определяла их задачи, основные направления работы и характер взаимоотношений с Обществом друзей радио СССР.

Первые успехи радиофикации, активное участие в этом самих заключенных повлияли на решение ГУМЗ наметить план радиофикации всех мест заключения к 10-й годовщине революции. Однако средств на одновременную полную радиофикацию не имелось, а поэтому радиофикация проводилась поэтапно. В первую очередь радиофицировались ИТУ общегосударственного, краевого, областного и губернского значения, содержащие не менее 500 осужденных и имеющие радиолюбительские кружки, способ-

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. ные обеспечить уход за аппаратурой и трансляционной сетью. К середине 1928 г. удалось радиофицировать 123 места заключения, т. е. фактически все первой и часть второй очереди. Затем очередь дошла и до небольших домов заключения. На это в 1929 г. было отпущено 18 688 рублей.

Прослушивание радиопередач проходило организованно под контролем администрации или ответственного дежурного. Благодаря этому исключалось прослушивание нежелательных с идеологической точки зрения передач на политические темы с территорий сопредельных государств.

Многотиражная и стенная печать. Появление печатных изданий в местах заключения было обусловлено тем значением, которое придавалось им как важнейшему оружию агитации и пропаганды. Отдельные места заключения имели в своем распоряжении оставшиеся от царских времен типографии.

К наиболее ранним изданиям следует отнести выпускавшийся в Иркутской губернии в 1921 г. силами осужденных журнал "Мысль за решеткой". Его тираж составлял всего 15 экземпляров объемом 6—7 печатных листов. Удалось выпустить четыре номера, а затем, в связи с амнистией, редколлегия распалась и журнал прекратил существование.

Поскольку на предприятиях, в учреждениях страны все большее значение приобретали стенные газеты как форма выявления активности трудящихся, они появились и в местах лишения свободы.

Зарождавшаяся печать не только способствовала выявлению литературного дарования осужденных, но и помогала решению воспитательных задач, укреплению новых начал в быту лишенных свободы. В ряде случаев она освещала опыт воспитательной работы, способствовала его осмыслению, обобщению и закреплению в ведомственных распоряжениях. В своей работе редколлегии газет опирались на литературные кружки, камерных корреспондентов — "камкоров". К голосу "своей" газеты осужденные прислушивались, чутко реагируя на помещенные статьи и заметки.

Проведенный ГУМЗ НКВД анализ публикаций в стенных и периодических изданиях показал, что администрация мест лишения свободы в недостаточной степени руководила этим участком работы. По состоянию на 21 ноября 1925 г. в 18 местах лишения свободы РСФСР выходили газеты и журналы, однако они, как правило, замыкались на внутренней жизни осужденных. Нужен был иной подход к организации печати. Поднимался вопрос об из-

дании единой газеты для мест лишения свободы РСФСР, но эта проблема не была решена.

Участие советской общественности в воспитательном процессе в местах лишения свободы. Неоценимую помощь администрации исправительно-трудовых учреждений оказывала общественность, ее участие — один из принципов развития ИТУ. Это участие может проявляться в многообразных формах, и среди них особое место занимают наблюдательные комиссии.

Первые наблюдательные комиссии возникли в начале 20-х гг. Еще ранее появились распределительные комиссии, существовавшие с момента их юридического закрепления во Временной инструкции о лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового (1918 г.).

Кодекс 1924 г. предоставил широкие возможности общественности для непосредственного участия в воспитательном процессе, предусмотрев создание при каждом месте лишения свободы наблюдательных комиссий, и закрепил их правовое положение. Одновременно закреплялись и существовавшие распределительные комиссии. Их компетенции были разграничены. Параллельное существование этих органов в 20-е гг. объясняется поисками форм участия общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений.

В дальнейшем, признав преимущество наблюдательных комиссий перед распределительными, ВЦИК и СНК РСФСР 30 октября 1929 г. приняли постановление "Об упразднении распределительных комиссий при инспекциях мест заключения".

Оценивая итоги проделанной работы, следует отметить, что в процессе реализации требований исправительно-трудового законодательства к концу 20-х гг. содержание деятельности мест лишения свободы коренным образом изменилось, и в особенности в области воспитательной работы. Однако многогранное воспитательное воздействие на осужденных оказывалось только в наиболее крупных местах заключения, что вполне объяснимо. Такие учреждения располагали собственной производственной базой, кадрами воспитателей, средствами на культурно-просветительную работу и находились, как правило, в промышленных центрах.

В целом же на уровне культурно-просветительной работы отрицательно сказывались такие факторы, как нехватка средств, хроническое перенаполнение мест заключения, невысокий уровень квалификации кадров, а также недостаточно активное участие общественности в процессе воспитания осужденных. Все эти проблемы предстояло решать в последующие годы.

§ 2. Особенности воспитательной работы с осужденными в годы первых пятилеток и предвоенные годы (1929—1940 гг.)

Проведенная в конце 20-х гг. реорганизация системы мест лишения свободы юридически закрепила две их самостоятельные системы: исправительно-трудовые лагеря и места заключения НКЮ союзных республик. Их развитие до октября 1934 г. шло параллельно.

Основная цель воспитательной работы состояла в том, чтобы привить лишенным свободы новое, социалистическое отношение к труду и обществу. На это нацеливалось широкое развертывание массово-политической работы, социалистическое соревнование и ударничество, общеобразовательная подготовка, деятельность клубов, красных уголков, библиотек, стенная и многотиражная печать и т. д.

Вывод основной массы осужденных на бескамерное содержание, решение проблемы трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы создавали необходимые предпосылки для применения новых и обновления сложившихся ранее мер воспитательного воздействия.

С начала 30-х гг. в ИТУ системы НКЮ политико-воспитательные аппараты сосредоточили свое внимание на организации социалистического соревнования и ударничества, культурно-массовой работе, общем и профессионально-техническом образовании.

Социалистическое соревнование и ударничество. Руководство ГУИТУ НКЮ РСФСР высоко оценило огромные возможности социалистического соревнования и ударничества для перевоспитания осужденных. К началу 1933 г. по отдельным краям и областям ударничеством удалось охватить от 30 до 75% всех работающих осужденных, а к 1 июля 1934 г. в соревновании участвовало уже до 90%, причем 70% из них были ударниками.

Наряду с индивидуальным получает развитие соревнование между бригадами и звеньями. В каждой бригаде, звене создавались производственные тройки, которые оценивали результаты трудовой деятельности осужденных, имевшие решающее значение при выдаче специальных удостоверений ударников. Широкое развитие получили штабы ударных бригад. В них входили лучшие ударники. Работали штабы под руководством политико-воспитательного аппарата.

В целях активизации соревнования широко использовались материальные и моральные стимулы. Практиковалось премирование вещами, деньгами, отпусками в город и к месту постоянного жительства, досрочное освобождение, занесение на Красную доску и др. Например, за первое полугодие 1934 г. число премированных составило около 10% всех осужденных.

Культурно-воспитательная работа. В некоторых ИТК она достигла широкого размаха, однако оказывала недостаточное влияние на результаты производственно-хозяйственной, а в конечном счете и всей воспитательной деятельности. Использовались клубы, красные уголки, театр, кино, радио, и все же этого было недостаточно. Требовалось "дойти" до каждого осужденного, оказывать на него целенаправленное и систематическое воздействие. В связи с этим администрация отдельных ИТУ, например Ленинградской области, центр тяжести в воспитательной работе стала переносить в камеры, бараки, прогулочные дворы, в мастерские и цехи фабрично-заводских предприятий. В результате процесс воздействия на заключенных становился более целенаправленным. В то же время перестройка способствовала появлению института культорганизаторов, которые в последующем частично стали выполнять функции воспитателей. Они подбирались из числа грамотных и активных осужденных. Основными формами их работы были проведение бесед на различные темы, организация коллективного чтения и обсуждение прочитанных книг и газетных статей.

Общее образование. Его организация определялась изданным 24 декабря 1929 г. специальным циркуляром "О выполнении постановления Совнаркома РСФСР от 6 сентября 1929 года по ликвидации неграмотности и малограмотности". Он предписывал администрации при обучении осужденных опираться на помощь общественности и самих заключенных. Как показали отчетные данные за 1929/30 учебный год, примерно 35% осужденных не были охвачены обучением. Если в Московской и Ивановской областях сумели добиться полной ликвидации неграмотности, то в Нижне-Волжской области, Северо-Кавказском, Северном и Сибирском краях процент охваченных обучением колебался от 44 до 57%.

Одной из причин плохой организации этой работы было безответственное отношение администрации и хозяйственников к данной проблеме. Часто игнорировалось индивидуально-групповое обучение, а одна только школьная его форма по ряду причин не могла охватить всех желающих учиться. В итоге положение дел по ликвидации неграмотности и малограмотности в местах лишения

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. свободы ГУИТУ НКЮ РСФСР оценило в 1930 г. как неудовлетворительное. Особенно отставали Северный край, Ленинградская и Центрально-Черноземная области. В 1931 г. благодаря энергичным мерам удалось на 70% по сравнению с 1930 г. повысить количество обучающихся в целом по РСФСР. В последующие годы число обучающихся во всех типах школ постепенно увеличивалось.

Профессионально-техническое обучение. Этому участку воспитательной деятельности в 1929—1930 гг. в ИТУ уделялось мало внимания. В некоторых краях и областях профессиональное обучение заключенных вообще не было организовано, а в других велось недостаточными темпами. В девяти краях и областях к профтехобучению — в школы, кружки, на курсы — удалось привлечь 5200 человек и по Объединению фабрично-заводских колоний ГУМЗ порядка 1200 человек (в Объединение входили места лишения свободы Московской области). Однако процент прошедших полный курс обучения был крайне незначительным. Исключение составляло лишь ОФЗК ГУМЗ: здесь за год прошли полный курс обучения до 500 человек.

В последующие годы профессионально-техническому обучению уделяется большое внимание: в 1933 г. на него ассигнуется 1760 тыс. рублей, а на овладение предварительной квалификацией дополнительно выделяется 150 тыс. Результат не замедлил сказаться: наметилась тенденция подготовки квалифицированных рабочих уже не только для ИТУ, но и для других предприятий. Например, администрации Магнитогорской, Березняковской, Надеждинской, Челябинской ИТК стали посылать значительное число осужденных на организованные заинтересованными предприятиями краткосрочные курсы. За первое полугодие 1934 г., по неполным данным, целевыми профессионально-техническими курсами и кружками политехнического типа удалось охватить 15% осужденных в ИТК.

Многотиражная и стенная печать. Она продолжала играть важную роль в жизни ИТУ, в воспитании актива, развитии сознания осужденных и литературных способностей у отдельных из них, укреплении связи осужденных с жизнью общества и т. д. В начале 30-х гг. меняется характер публикаций и сами названия газет. Если в 20-е гг. названия отражали изменения, происшедшие в условиях исполнения наказания (например, "Стены заговорили", "Цепи разорваны", "Мысль заключенного", "Из мрака луч"), то в 30-е они свидетельствовали о новых переменах в жизни ИТУ («За темпы», "Перековка", "Штурм", "За коллективный труд", "За трудовое воспитание"). Росло число газет: в 1931 г. издавалось 8 многотиражек и 400 стенных, а в конце 1932 г. выходило уже 4 ре-

публиканских, 3 областных, 28 многотиражных и 695 стенных газет. Довольно внушительными были и их тиражи. Например, республиканские "К трудовому общежитию" (РСФСР) и "К труду" (УССР) имели тиражи соответственно 20 000 и 15 000 экземпляров.

Республиканские и местные газеты ИТУ провели ряд массовых кампаний, имевших политическое и хозяйственное значение. Ими организовывались сбор средств на строительство боевых самолетов, проведение субботников с целью обновления библиотечного фонда, по наведению чистоты в колониях и т. д.

Библиотечная работа. По оценке НКВД, в 1930 г. на одного осужденного в среднем приходилось 1,8 книги и брошюры из библиотечных фондов ИТУ. Однако многие книги и брошюры к тому времени морально устарели, физически изнашивались. Имелись и такие места заключения, где библиотек и вовсе не было. Массовая работа библиотек ослабла.

Усиление внимания к укреплению материальной базы библиотек со стороны администрации ИТУ и актива осужденных привело к тому, что часть средств, заработанных на субботниках, стала перечисляться по постановлению собраний на пополнение библиотечного фонда. Резолюции таких собраний печатались на страницах изданий осужденных.

В худшем положении оказывались ИТУ, не имевшие собственного производства и, следовательно, финансового источника для пополнения библиотек. Путь решения проблемы подсказали сами осужденные, предложившие провести Всероссийский субботник книги, используя в организационных целях газету "К трудовому общежитию".

К этому времени встал вопрос о необходимости упорядочения библиотечного дела. Следовало обобщить практику руководства библиотечной работой в местах заключения различных типов и наиболее приемлемую, отвечающую духу времени, закрепить в нормативном акте. В июле 1930 г. была издана Инструкция по библиотечному делу в ИТУ РСФСР. Предусматривалось в каждом ИТУ с числом штатных мест от 200 обязательное устройство библиотеки. Общее руководство библиотечной работой возлагалось на учебно-воспитательную часть. Штатная должность библиотекаря вводилась при наличии в фонде не менее 3000 книг. Эта норма, несомненно, преследовала цель активизировать деятельность администрации по созданию книжного фонда. Подбор книг ставился в зависимость от уровня общеобразовательной подготовки осужденных. Фонд художественной литературы составлял 40% общего книжного фонда. При библиотеках избирался совет в количестве 5—9 человек.

Благодаря принятым мерам в 1931 г. библиотечный фонд ИТУ РСФСР уже насчитывал 455 279 экземпляров, а в 1932 г. пополнился еще на 207 882.

Товарищеские суды среди осужденных. Первое упоминание о товарищеских судах в местах лишения свободы встречается в отчете Центрального карательного отдела VII Всероссийскому съезду Советов. В нем указывалось: "В некоторых колониях введен товарищеский суд колонистов за нарушение трудовой дисциплины и распорядка колонии". В середине 20-х гг. такие суды получили распространение на Украине, в Белоруссии. Тогда же происходит их правовое оформление: одним из первых документов был Устав товарищеского суда учебно-воспитательной части Курского губернского исправительно-трудового дома. Основная задача суда согласно уставу сводилась к ограждению и защите осужденных от оскорблений, от посягательства на их имущество и др.

Положительная роль товарищеских судов отмечалась на проходившем в 1926 г. Всесоюзном совещании руководителей ГУМЗ НКВД союзных и автономных республик. Тогда же было принято решение о распространении опыта работы товарищеских судов, накопленного в местах лишения свободы Украинской ССР.

С конца 20-х гг. товарищеские суды стали вводиться в местах заключения РСФСР. Их правовой статус оформлен в 1929 г. Положением о товарищеских судах, которое в 1931—1932 гг. подверглось серьезной переработке.

С начала 30-х гг. деятельность товарищеских судов ИТУ сосредоточивается на выполнении производственных планов, ответственности за сохранность оборудования и материалов, качестве выпускаемой продукции. Налагались следующие взыскания: предупреждение, постановка на вид, выговор, ходатайство перед наблюдательной комиссией о незначете рабочих дней, о неприменении условно-досрочного освобождения, о лишении зачета рабочих дней, о переводе в другие места заключения с более строгим режимом, изоляция в отдельную камеру, лишение свиданий и передач, возмещение причиненного ущерба и др.

В работе товарищеских судов было немало недостатков, вызванных, как правило, неумелым руководством, неправильным подбором состава и т. д. Это приводило к тому, что в отдельных местах заключения товарищеские суды присваивали себе функции, принадлежавшие другим самостоятельным формированиям осужденных, принимали к рассмотрению дела, не входившие в их компетенцию, увлекались репрессивной стороной дела в ущерб воспитательной, копировали приговоры и процедуру рассмотрения дел

народных судов, недостаточно предварительно проверяли материалы. И вместе с тем именно они стали формировать общественное мнение, социальную активность осужденных.

Участие общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений. В конце 20-х гг. в деятельности наблюдательных комиссий появился ряд недостатков, на что указывалось в ведомственной печати: основной состав комиссий начал формироваться из представителей правоохранительных органов; не соблюдалось требование об утверждении их состава местными исполкомами; за редким исключением народные судьи, как правило, самоустраились от руководства комиссиями; выделяемые в состав комиссии представители общественности часто не отвечали предъявляемым к ним требованиям и т. п. Все это побудило Президиум ВЦИК 20 ноября 1931 г. и Коллегию НКЮ 10 февраля 1933 г. принять решения, в которых не только констатировались недочеты в работе наблюдательных комиссий, но и намечались конкретные меры по их устранению. Несмотря на предпринятые шаги по укреплению комиссий и оживлению их работы, участие общественности в деятельности ИТУ оценивалось "как совершенно недостаточное".

К воспитательной работе с осужденными ГУМТУ НКЮ стремилось на общественных началах привлекать местные театры. В начале 1934 г. состоялось совещание по художественно-массовой работе, на котором обсуждался вопрос об установлении Всесоюзным театральным обществом шефства над системой ИТУ. Было принято решение о создании при ГУИТУ художественно-политического совета — в его состав были введены представители ряда общественных организаций и учреждений. В соответствии с этим решением Управление театрами Наркомпроса РСФСР в июле 1934 г. дало руководителям всех театров указание о содействии политико-воспитательной работе среди осужденных, проводимой ИТУ.

После принятия ИТК РСФСР (1933 г.) в местах лишения свободы системы НКЮ РСФСР началась перестройка воспитательного процесса. Однако в полном объеме развернуть ее не удалось, так как в октябре 1934 г. ИТУ системы НКЮ перешли в ведение НКВД СССР.

Оценивая состояние политико-воспитательной работы в местах лишения свободы, находившихся в ведении НКЮ РСФСР, следует учитывать три важных обстоятельства.

Во-первых, реорганизация сети ИТУ в 1929—1930 гг., накануне их передачи в НКЮ РСФСР, отрицательно отразилась на состоянии культурно-просветительной деятельности, которая в некоторых местах заключения была свернута.

Во-вторых, в начале 30-х гг. в различных регионах страны открывались колонии массовых работ системы НКЮ, а это порождало не только организационные трудности, но и существенные недостатки в развертывании воспитательной работы.

В-третьих, учитывая требования в области карательной и исправительно-трудовой политики того времени, НКЮ пришлось значительно обновлять нормативную базу, что, несомненно, отражалось на общей деятельности ИТУ.

Указанные факторы, разумеется, не позволили руководству НКЮ РСФСР за указанный срок полностью перестроить организацию политико-воспитательной деятельности в ИТУ, но тем не менее некоторые положительные сдвиги уже обозначились к середине 1934 г.

Особо следует остановиться на **культурно-воспитательной работе с заключенными в первые годы функционирования исправительно-трудовых лагерей (1930—1936 гг.)**.

В ИТЛ с начала 30-х гг. получили распространение два вида трудовых объединений, которые можно рассматривать как основную организационную форму перевоспитания осужденных — трудовые коллективы и трудовые артели. **Трудовые коллективы** являлись результатом самодеятельности заключенных и впервые зародились в Соловецком лагере. Обобщенный опыт их функционирования нашел отражение в Примерном уставе трудовых производственных коллективов (1931 г.). В нем подчеркивалось, что трудовые производственные коллективы могут быть организованы во всех лагерях, отделениях и отдельных командировках при наличии не менее 25 заключенных, желающих вступить в трудовой производственный коллектив.

Для административного руководства трудовым коллективом по рекомендации начальника лагеря или его помощника по воспитательной работе выбирался председатель (из числа ударников или воспитателей), который фактически отвечал за проведение мероприятий, возложенных на коллектив уставом. В помощь председателю на общем собрании членов коллектива избирался совет с шестимесячным сроком полномочий. Количество членов совета зависело от численности трудового коллектива, а их выборы проводились из расчета один человек от 25—30 осужденных, т. е. фактически от каждой бригады.

При формировании трудовых коллективов существовали определенные ограничения. Не могли состоять членами коллектива лица, осужденные по ст. 58 и 59 УК РСФСР. Однако в исключительных случаях (хорошее поведение, выполнение нормы не ме-

нее чем на 110%, участие в культработе) прием из числа осужденных по этим статьям в члены коллектива был возможен, но устанавливался испытательный срок. Осужденные, переведенные из Беломорско-Балтийского лагеря, получившие там льготы и сумевшие проявить себя на строительстве канала Москва—Волга, допускались к приему в трудовые коллективы вне зависимости от состава преступления.

Трудовые артели, имея те же цели, задачи и тот же устав, что и трудовые коллективы, отличались своим составом, а именно: в них принимались все осужденные по ст. 58, 59 УК РСФСР, не вошедшие в трудовые коллективы, но перевыполняющие нормы выработки на 10%. В артели не принимались только священнослужители.

Для членов трудовых коллективов и артелей создавались улучшенные бытовые условия. Они проживали в отдельных жилых помещениях. За нарушение установленного порядка и невыполнение трудовых норм общее собрание могло исключить отдельных осужденных из трудового объединения на три месяца или совсем. Предусматривались и иные меры по поддержанию порядка.

В Дмитровском ИТЛ была издана Инструкция секций трудовых объединений, которая конкретизировала намеченные в Уставе производственных трудовых объединений общие задачи производственной, культурно-воспитательной и хозяйственно-бытовой секций. Всем секциям предписывалось строить работу на основе общего плана, утверждаемого советом. Если секция оказывалась неработоспособной, то совет мог ее распустить и назначить новые выборы, одновременно принимая меры общественного воздействия к неработоспособным.

Помимо этих общественных формирований органами самостоятельности осужденных являлись **производственно-бытовые комиссии** на лагерных пунктах и в общежитиях. Их деятельность регламентировалась отдельным Положением, а в качестве основной цели выдвигалось оказание помощи администрации в налаживании бытового обслуживания лагерников. Комиссии создавались на всех лагерных пунктах и во всех общежитиях и работали под руководством культурно-воспитательных частей и воспитателей.

Хозяйственно-бытовые комиссии занимались бытовым обслуживанием осужденных, не входивших в состав трудовых коллективов и артелей. По действовавшему Положению они осуществляли руководство аналогичными комиссиями в бараках, оказывали им помощь в контроле за работой хлеборезок, каптерок, ларьков, кухонь и т. п.

Однако рассмотренная структура трудовых объединений осужденных имела серьезный изъян, так как значительная часть осужденных, не принадлежавших к выходцам из рабочих и крестьян, фактически оказывалась вне сферы воспитательного воздействия. Трудовые объединения, сыграв положительную роль, должны были уступить свое место новой, более прогрессивной организационной структуре. В качестве таковой выступили **строительные отряды и трудовые колонны**.

Положение о строительных отрядах было утверждено ГУЛАГ ОГПУ 15 февраля 1934 г. Отряды являлись той организационной формой, которая позволяла объединить в коллективы всех осужденных вне зависимости от социального положения и состава преступления. В соответствии с Положением отряд состоял из бригад и в зависимости от характера производства, объема работ, наличия жилой площади включал в себя от 300 до 600 человек.

При организации отрядов большое значение придавалось поддержанию стабильности их состава. Так, в отряд не могли входить осужденные, не связанные с ним производственным планом. Больные, выбывшие из отряда, после выздоровления возвращались в свои же отряды. Осужденные, недобросовестно относившиеся к труду, постоянно нарушавшие дисциплину, выделялись в особые бригады. В состав отрядов они не входили.

Начальник отряда назначался из состава самого отряда и в случае освобождения имел право оставаться на этой должности по вольному найму. Он осуществлял административное руководство. Ему помогали помощник начальника отряда по быту (завхоз), два воспитателя (при численности свыше 400 человек — старший воспитатель и воспитатель) и нарядчик (все из осужденных). На производстве в его непосредственном подчинении находились бригады.

Культурно-воспитательной работой в отряде руководили старший воспитатель и воспитатель с помощью актива. Им помогали инженерно-технические и административно-хозяйственные работники, входившие в состав отряда. В Положении о строительных отрядах определен и минимум культурно-просветительных мероприятий: функционирование красного уголка с библиотекой, обучение всех неграмотных, чтение газет, выпуск три раза в месяц стенной газеты, организация работы хорового, музыкального, лекторского кружков и занятий по текущей политике.

В отрядах широко внедрялся хозрасчет. Только за сентябрь—ноябрь 1934 г. в Дмитровском ИТЛ на хозрасчет было переведено свыше 100 отрядов. Отмечались хорошие результаты их работы.

Хозрасчет не только приучал к экономии, но и способствовал укреплению трудовой дисциплины, повышению качества труда и на этой основе — перевоспитанию осужденных. В целях дальнейшего внедрения хозрасчета в штаты культурно-воспитательных отделов (КВО) была введена должность заместителя начальника по хозрасчету.

Еще одной формой трудового объединения осужденных были трудовые колонны, получившие широкое распространение в лагерях железнодорожного и шоссейного строительства. Положение о трудовых колоннах утверждено ГУЛАГ ОГПУ 16 февраля 1934 г. Оно во многом совпадало с Положением о строительных отрядах, но в то же время имело и некоторые специфические особенности. Например, трудовые колонны включали в себя трудовые коллективы, трудовые артели и отдельные бригады, число осужденных в них (в зависимости от объема работы) составляло 300—600 человек (в строительных отрядах существование трудовых коллективов и артелей допускалось лишь как исключение). В отличие от строительных отрядов при начальниках трудовых колонн в качестве общественного органа учреждались штабы. В их состав входили помощник начальника, председатели трудовых коллективов и артелей и 4—5 ударников. Воспитатель выполнял обязанности секретаря штаба.

Отметим, что трудовые коллективы осужденных на определенном этапе развития ИТЛ, несомненно, сыграли положительную роль. Однако в условиях усиления карательной политики они исчерпали себя и были ликвидированы.

Аппараты культурно-воспитательных отделов. В результате проведенного Главным управлением лагерей в конце 1932 г. и начале 1933 г. обследования состояния культурно-воспитательной деятельности в ряде лагерей были выявлены недочеты, и прежде всего недооценка ее политического и хозяйственного значения. Как следствие этого кадры культурно-воспитательных работников не готовились и не вводились в штаты. Администрация не стремилась создавать воспитателям необходимые для работы условия.

При таком положении дел требовались меры, способные повысить роль культурно-воспитательных аппаратов. Поэтому в начале 1933 г. на начальников культурно-воспитательных отделов лагерей распространяются права помощника начальника ИТЛ. Начальники культурно-воспитательных частей отделений приравниваются в правах к помощникам начальников отделений, а старшие воспитатели — к помощникам начальников лагерных пунктов. Одновременно на местах принимаются меры по полному укомплекто-

ванию штатов из расчета один воспитатель на 250 осужденных. По премиальному вознаграждению культурно-воспитательный аппарат приравнивался к среднему административно-техническому составу на производстве.

В 1935 г. правовое положение начальников культурно-воспитательных отделов и культурно-воспитательных частей (КВО и КВЧ) вновь претерпевает изменение. Они приравниваются в правах к помощникам начальников районов по административной части, а старшие воспитатели — к помощникам начальников отрядов трудовых колонн по быту. Число осужденных, закрепленных за воспитателем, снизилось до 200 человек.

Осужденные педагоги, библиотекари и бывшие культурно-просветительные работники Красной Армии, отбывавшие наказание не за контрреволюционные преступления, передавались в распоряжение культурно-воспитательных отделов. Средняя ставка премиального вознаграждения устанавливалась для них в 35 рублей. Запрещалось без ведома КВО снимать их с работы или переводить на другую.

Политическое воспитание осужденных. В ИТЛ ему придавалось исключительно важное значение. Например, в Дмитровском ИТЛ в июле 1933 г. во всех отделениях и лагерных пунктах вводятся обязательные политические занятия (политчас). Занятия проходили в выходные дни с 10 до 11 часов утра. Методика их проведения предусматривала вступительное слово руководителя группы, собеседование и заключение политгрупповода по теме.

Руководителями групп назначались в первую очередь лица, рекомендуемые партийными ячейками и профсоюзными организациями отделений, а при необходимости — наиболее подготовленные воспитатели, способные выполнять эту работу. Перед изучением очередной темы культурно-воспитательные части отделений инструктировали политгрупповодов по методике проведения занятия. За проведением политической учебы устанавливался контроль со стороны культурно-воспитательных частей.

В систему политвоспитания входило и ежедневное чтение в часы отдыха газет, собеседование с осужденными по существу прочитанного. Чтецами назначались заслуживающие доверия администрации осужденные из числа бывших членов ВКП(б), ВЛКСМ, командиров и политработников Красной Армии.

Если политзанятия и чтение газет были обязательны для осужденных, то в политкружки, работавшие раз в неделю, слушатели привлекались по желанию. Они преследовали цель более углубленного изучения марксизма-ленинизма. К руководству политкруж-

ками привлекались режимные и инженерно-технические работники, политработники охраны, сотрудники воспитательных аппаратов. При необходимости привлекались также наиболее подготовленные осужденные.

В 1935/36 учебном году в Дмитровском лагере основной формой обучения стали политкружки и политшколы. Политической учебой удалось охватить 43 390 человек в 1403 учебных группах. Было проведено три массовых выпуска слушателей. Успешно прошедшие обучение в политкружках выдвигались на работу в качестве культуполномоченных, руководителей производства и воспитателей. Добросовестное отношение к политучебе всячески поощрялось.

Важное место в системе культурно-воспитательной работы занимали **красные уголки**. Безусловно, не везде они выполняли свое назначение, зачастую не хватало оборудования, а самое главное — не было актива. Характер воспитательных мероприятий, регулярность их проведения во многом определялись субъективным подходом аппаратов культурно-воспитательных частей. Назрела необходимость в инструкции, которая бы установила место красных уголков в воспитательном процессе, порядок их деятельности, критерии их оценки.

В 1933 г. Инструкция по оборудованию красных уголков и постановке работы в них была разработана в Дмитровском ИТЛ. Согласно этому документу на общем собрании трудовых коллективов, артелей предусматривались выборы совета красного уголка из состава его актива. Совет являлся вспомогательным органом при воспитателе. В зависимости от величины коллектива в состав совета избиралось 3—5 человек во главе с председателем, отвечавших за трудовое воспитание, быт и культурно-массовую работу среди осужденных. Члены совета организовывали дежурство, оформляли наглядную агитацию, проводили разъяснительную работу по вопросам, интересующим коллектив, лекции, беседы и т. д.

Улучшению деятельности красных уголков и клубов способствовали их смотры-конкурсы. Например, к 16-й годовщине Октябрьской революции такой смотр проводился в Дмитровском лагере. Условия конкурсов нацеливали актив на подчинение проводимой работы задачам строительства канала Москва—Волга и перевоспитания осужденных. Критериями оценки выступали наличие актива и качество его работы, количество проведенных бесед по политической, производственно-технической тематике, организация чтения газет и художественной литературы, вечеров художественной самодеятельности и отдыха и т. п. Одновременно оце-

нивались состояние стенной печати, работа лагерных корреспондентов, постановка общеобразовательного обучения, развитие ударничества, хозрасчета, соревнования. Смотр способствовал активизации воспитательной работы. По его итогам были премированы отдельные красные уголки и активисты.

Важной формой развития самостоятельности были агитбригады. Во всех лагерях при культурно-воспитательных отделах имелись центральные агитбригады в количестве 20—30 человек из наиболее талантливых осужденных. Эти лица освобождались от работы на производстве, за исключением тех, кто не имел специальности: ее приобретение не заменялось никакой другой деятельностью. При центральных клубах лагерей в обязательном порядке создавались **театральные труппы, духовые оркестры**. Руководство этими труппами, оркестрами и агитбригадами осуществлял аппарат культурно-воспитательных отделов.

Принятое ЦИК СССР 27 августа 1934 г. решение "О библиотечном деле в Союзе ССР" побудило администрацию ИТЛ обратить внимание на **работу** библиотек для осужденных. Проверка их деятельности показала, что в ней не все обстояло благополучно. Фонд библиотек формировался произвольно, к тому же из-за отсутствия хорошо налаженного контроля и учета постоянно расширялся. В целях упорядочения библиотечной работы, например, в Дмитровском лагере на всех участках стали создаваться стационарные библиотеки с читальнями. На введенные штатные должности библиотекарей подбирались квалифицированные работники. При стационарных библиотеках стали создаваться общества друзей книги.

Продолжала активно функционировать **многотиражная и стенная печать**. На строительстве Беломорско-Балтийского канала выпускалась многотиражная газета "Перековка". Она являлась органом культурно-воспитательного отдела ИТЛ ОГПУ. Редакция стремилась к расширению круга читателей и корреспондентов, поощряя последних даже в том случае, если заметки в силу разных причин не могли быть напечатаны. Газета старалась, чтобы каждая из заметок не осталась без внимания руководства. Это подкреплялось специальным приказом начальника строительства: прорабы, десятники, начальники лагерных пунктов и отделений, начальники культурно-воспитательных частей обязаны были в трехдневный срок откликнуться на каждую адресованную им заметку.

Тесная связь с читателями позволяла сделать газету не только интересной, но и боевой, во многом способствовавшей выполнению важной задачи — строительству канала.

Кроме общелагерных изданий в отделениях, на лагерных пунктах выпускались бюллетени и стенные газеты. Чтобы поднять их роль в воспитании, повысить эффективность, требовалось постоянно искать действенные формы работы. Одной из таких форм стала деятельность созданных в конце 1933 г. лагерных корреспондентских постов, в функции которых входила проверка результатов публикаций.

Наряду с печатью значительное место в воспитании осужденных отводилось **радио**. Громкоговорители были установлены в бараках, на объектах работы и на улицах поселков. Культурно-воспитательные части отделений ежемесячно составляли планы трансляции, предусматривавшие выпуск радиогазет, передачу ежедневных производственных сводок, материалов о ходе соревнования, выступления агитбригад, беседы, доклады, лекции и т. д.

Использовались и другие формы работы с заключенными. Например, в Дмитровском ИТЛ к 19-й годовщине Октября была организована выставка произведений искусства заключенных. Это позволило выявить наиболее талантливых в области живописи, графики, рисунка, скульптуры, а впоследствии использовать дарования для наглядной агитации, оформления клубов, красных уголков. В июне 1936 г. подводились итоги вселагерного конкурса на создание музыкальных произведений, отражающих борьбу за нового человека. Из представленных 112 произведений, написанных 73 авторами, жюри конкурса, в состав которого входили крупные советские композиторы, отобрало 20, достойных поощрения. Массовые культурные мероприятия приурочивались к выходным или праздничным дням. Организовывались выступления самодеятельных коллективов (театральных трупп, духовых оркестров), проводились спортивные соревнования по футболу, волейболу, городкам и т. д. Практиковалось проведение общелагерных слетов ударников и стахановцев.

В лагерях уделялось внимание проведению **воспитательной работы среди осужденных разных национальностей**. Пропаганда мероприятий Советской власти проводилась на их родных языках. В отдельных лагерях были созданы отряды, колонны, трудовые коллективы из осужденных одной национальности. Придя в лагерь неграмотными и малограмотными, не имея навыков к труду, тысячи из них получили квалификацию, ликвидировали неграмотность. На 1 июня 1936 г. прошли полный курс обучения 2882 человека. Изучали грамоту и повышали образование на родных языках 12 659 человек, окончили профтехкурсы — 6717. Среди представителей нерусской национальности насчитывалось 262 человека,

удостоенных значка ударника строительства канала — высшей награды стройки.

В то же время в целом к середине 30-х гг. состояние культурно-воспитательной работы в местах лишения свободы оценивалось руководством ГУЛАГа как неудовлетворительное, недостаточно способствующее решению производственно-хозяйственных задач. Это и неудивительно, так как указанными формами воспитательной деятельности охватывалась незначительная часть осужденных, сосредоточенных главным образом на центральных лагерных пунктах и, как правило, занятых не на основных работах.

В разработанном комплексе мероприятий по совершенствованию работы ИТЛ и колоний ставились следующие задачи: решительно улучшить культурно-воспитательную работу, поставив ее целиком на службу задачам производства; внедрить в сознание каждого воспитателя, что культурно-воспитательная работа тогда достигает своей цели, когда она приводит к повышению производительности труда, правильной организации работ и прояснению политического сознания заключенных. Тем самым руководству ИТЛ и колоний указывалось на то, что качество и эффективность культурно-воспитательной работы следует оценивать по результатам производства.

В рассматриваемый период активизация тех или иных форм культурно-воспитательной работы в ИТЛ определялась конкретными задачами, которые ставились партией в области воспитательной работы с населением страны. В основном она проводилась с осужденными за уголовные преступления и отнесенными к социально вредным элементам по решению Особого совещания. Ее характер и объем во многом определялись инициативой, настойчивостью культурно-воспитательного аппарата, отношением руководителей ИТЛ и колоний к этому участку работы.

В местах лишения свободы, где содержались осужденные по составу контрреволюционных преступлений, культурно-воспитательная и культурно-массовая работа практически не велась, что показало проведенное руководством ГУЛАГа обследование Усольского, Северо-Уральского, Ивдельского, Томск-Асинского лагерей. По оценке руководства ГУЛАГа, такое положение создалось в силу непонимания местными работниками значения культурно-массовой работы среди заключенных.

В 1938 г. было издано директивное указание ГУЛАГа "О культурной работе со спецконтингентом в лесных ИТЛ". Культурно-массовая работа определялась как средство, способное обеспечить подъем производительности труда заключенных и укрепление дисциплины

ны. Организация работы возлагалась на культвоспиторганizationalторов, вводимых в штаты ИТЛ из расчета один человек на 200 заключенных. Они подбирались и назначались из числа судимых за бытовые и хозяйственные преступления на срок до пяти лет, положительно зарекомендовавших себя в лагере. Их главная задача заключалась в изучении заключенных своего подразделения, оказании помощи начальнику лагерного пункта в мобилизации лишенных свободы на выполнение производственного плана и укрепление дисциплины. В их обязанность входило также оказание администрации помощи в борьбе с антисоветскими проявлениями, информирование о таких фактах начальников лагерных пунктов и начальников третьих частей.

Среди заключенных организовывалось индивидуальное и бригадное соревнование, подкрепляемые материальными стимулами. Стенные газеты могли выпускаться только в том случае, если редакторами являлись вольнонаемные сотрудники. В них не разрешалось помещать статьи на общеполитические темы. В наглядной агитации отражались только производственные вопросы. Осужденные за контрреволюционные преступления не допускались к руководству художественной самодеятельностью. Они могли участвовать в ней только в качестве исполнителей (музыкантов, танцоров и т. д.). За всеми проводимыми в лагере культурно-массовыми мероприятиями устанавливался контроль со стороны третьего отдела ИТЛ.

Обобщенный опыт работы культвоспиторганizationalторов со спецконтингентом был затем положен в основу инструкции, регулирующей характер и объем культурно-воспитательной работы с заключенными в остальных лагерях и колониях. Установив порядок назначения и подчиненности культвоспиторганizationalтора как лица, непосредственно отвечающего за воспитательную работу с закрепленными за ним 150—200 заключенными, инструкция конкретизировала его задачи в области политико-массовой, производственной и учебной работы, определила методы индивидуального воздействия на правонарушителей. Впервые в практике мест лишения свободы культвоспиторганizationalтору (как должностному лицу) выделялись рабочий кабинет и спальное место в том же бараке, где проживали и закрепленные за ним заключенные. Данное обстоятельство способствовало повышению его авторитета. Он был обязан вести дневник о проводимой работе и отчитываться перед культурно-воспитательной частью по установленной форме.

Культвоспиторганizationalтор следил за точным исполнением распорядка дня, вместе с заключенными выходил на производство,

где проводил не менее половины своего рабочего времени, оказывая помощь администрации в укреплении трудовой дисциплины, организации трудового соревнования. В его обязанности входило выявление степени грамотности, наличия специальности у вновь прибывших заключенных и решение вопроса о направлении их в школу или на профессионально-технические курсы. Он же осуществлял контроль за посещаемостью и успеваемостью учащихся.

Важное место в деятельности культвоспиторганизатора занимала индивидуальная воспитательная работа. Главное внимание он уделял борьбе с нарушителями дисциплины, действуя "в зависимости от обстановки и обстоятельств дела" путем личной беседы с нарушителем, обсуждения проступка заключенного на собрании бригады, отряда, в стенной печати, доведения до сведения администрации существа проступка. Налицо, таким образом, определенное сочетание индивидуального и общественного воздействия на конкретного заключенного, создание общественного мнения вокруг самого факта совершенного проступка.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что в предвоенные годы была создана нормативная база в области организации культурно-воспитательной и культурно-массовой работы со всеми заключенными. Ее реализация возлагалась на специально выделенный аппарат, который хотя и состоял из заключенных, но тем не менее выполнял возложенные на него функции.

Институт культвоспиторганизаторов действовал непродолжительное время. Это не позволило обобщить накопленный опыт их работы. В апреле 1940 г. в связи с сокращением управленческого аппарата и мерами по замене заключенных в аппаратах лагерей и колоний вольнонаемными сотрудниками должности культвоспиторганизаторов были упразднены.

Взамен в ИТЛ и колониях вводились должности старшего инспектора и инспектора по культурно-воспитательной работе соответственно на 1000 и 500 заключенных. При такой нагрузке они не могли выполнять многие функции культвоспиторганизатора. Это привело к ослаблению культурно-воспитательной работы с заключенными.

Накануне войны усиливается партийное руководство культурно-воспитательными аппаратами. В соответствии с приказом НКВД СССР в 1940 г. культурно-воспитательные отделы лагерей преобразовывались в отделения и переходили в подчинение политотделам. Для непосредственного руководства ими в штаты политотделов вводилась должность заместителя начальника политотдела по культурно-воспитательной работе с заключенными. Что ка-

сается культурно-воспитательных аппаратов в лагерных подразделениях (участках, лагпунктах), то они остались без изменения. Эти аппараты подчинялись непосредственно отделениям культурно-воспитательной работы политотделов. Структура культурно-воспитательных отделов в лагерях, где политотделы не создавались, а также в ИТК осталась без изменений.

§ 3. Культурно-воспитательная работа с осужденными в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941—1953 гг.)

В условиях войны культурно-воспитательная работа с заключенными направлялась главным образом на активизацию их трудовой активности, но ее возможности в значительной степени ограничивались слабостью материальной базы и бытовыми условиями.

Проведенная в 1943 г. проверка состояния культурно-воспитательной работы показала, что в отдельных ИТЛ и колониях она не проводилась, в других отмечалась тенденция к ее сворачиванию. В этом сказывались общее физическое состояние заключенных, ослабленных вследствие недостаточного питания, болезней, и большая смертность в местах лишения свободы в период с конца 1941 и до весны 1943 г. Неудовлетворительно оценивалось положение дел в Воркутинском, Ухтоижемском, Астраханском ИТЛ. Начальники лагерей и политотделов уделяли мало внимания подбору кадров культурно-воспитательных работников. Воспитательные аппараты лагерей и колоний на 40—50% были укомплектованы малоквалифицированными работниками. В ряде случаев культурно-воспитательная работа велась в отрыве от жизни страны и деятельности конкретного лагеря или колонии. Политотделы слабо контролировали качество проведения культурно-воспитательной работы, не оказывали необходимой помощи в ее налаживании. Культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа недостаточно твердо руководил подчиненными аппаратами на местах, не проявлял должной активности и настойчивости в устранении недостатков, в обобщении и распространении положительного опыта.

В приказе НКВД СССР от 5 мая 1943 г. "О состоянии культурно-воспитательной работы среди заключенных в лагерях и колониях НКВД СССР и о мерах по ее улучшению" подчеркивалось, что политико-воспитательная и культурно-массовая работа является одним из принципов исправительно-трудовой политики Советского государства и имеет своей целью трудовое перевоспитание ос-

новой массы заключенных, приучение их к работе и приобщение к участию в социалистическом строительстве.

Деятельность политорганов и их аппаратов на местах нацеливалась на разъяснение политики партии и правительства, положения на фронтах и задач по выполнению государственного плана. Основными формами идеологического воздействия должны стать митинги, беседы, доклады, чтение газет, средства наглядной агитации и др. Руководителям воспитательных аппаратов рекомендовалось использовать опыт Тагиллага по сбору средств среди заключенных в фонд обороны страны, а также опыт Устьвымского ИТЛ и ИТК-7 УИТЛК Омской области по использованию в воспитательной работе писем фронтовиков — бывших заключенных.

При организации производственно-массовой работы принимались меры к популяризации передового опыта фронтовых бригад и фронтовых вахт. Вводились новые стимулы для поощрения победителей трудового соревнования: переходящий "Щит первенства" трудового коллектива с зачислением в кандидаты на сокращение срока или досрочное освобождение, вручение от имени администрации продуктовых посылок для отрядов, цехов, бригад, звеньев и отдельных заключенных.

В последующие годы усиливаются организаторская работа и контроль со стороны ГУЛАГа за состоянием культурно-воспитательной работы с заключенными: проводится кустовое совещание начальников культурно-воспитательных отделов северных лагерей, заслушивается ряд начальников КВО, анализируются отчеты с мест. По оценке ГУЛАГа, в ряде исправительно-трудовых лагерей и колоний значительно улучшилась постановка культурно-воспитательной работы. Положительно оценивалась работа культурно-воспитательного отдела УИТЛК Хабаровского края, где в 15 подразделениях работало 44 кружка художественной самодеятельности, силами заключенных было поставлено 420 спектаклей и концертов. В то же время отмечалось, что пренебрежение политико-воспитательной и культурно-массовой работой в ряде других лагерей повлекло рост бандитизма.

Для руководства политико-воспитательной и культурно-массовой работой среди заключенных при управлениях ИТЛ, УИТЛК и ОИТК в 1944 г. создаются самостоятельные культурно-воспитательные отделы (отделения), непосредственно подчиненные начальникам ИТЛ, УИТЛК, ОИТК. Их главной задачей впервые ставилось перевоспитание основной массы заключенных на основе высокопроизводительного, общественно полезного труда. Эти аппараты совместно с другими частями и службами ИТЛ, УИТЛК и ОИТК обязывались заниматься вопросами улучшения быта, органи-

зации их труда, повышения культурного уровня заключенных и рационального использования их свободного времени.

Для реализации своих функций начальники культурно-воспитательных отделов (отделений) с разрешения руководства ИТЛ и колоний могли пользоваться материалами и других отделов, необходимыми для работы. На них возлагались подбор кадров, их перестановка или увольнение. Таким образом, создавались предпосылки для совершенствования воспитательной работы с заключенными, при этом привлекалась помощь других частей и служб, а также актива из числа самих заключенных.

За работой культурно-воспитательных отделов (отделений) ИТЛ, УИТЛК и ОИТК устанавливался контроль со стороны ГУЛАГа, перед которым они были обязаны отчитываться по установленной форме. В свою очередь, начальники культурно-воспитательных отделов (отделений) получили право вызывать сотрудников культурно-воспитательных частей из подразделений с отчетами и докладами о работе, созывать совещания, проводить инструктаж работников.

Несмотря на трудности, проводившаяся в годы войны массово-политическая и культурно-воспитательная работа оказывала на заключенных значительное воздействие. За эти годы в фонд обороны страны от осужденных поступило добровольных взносов более 40 млн. рублей, значительное количество золотых и серебряных предметов. В самое трудное время для страны многие заключенные добровольно выражали желание пойти на фронт и после освобождения из ИТУ направлялись в действующую армию. Большинство из них мужественно и стойко сражались. Из 1250 человек, с которыми администрация ИТУ установила письменную связь, 14 заключенных были удостоены звания Героя Советского Союза, 312 — награждены орденами и медалями, 91 заключенному было присвоено офицерское звание, 36 — приняты в ряды ВКП(б).

С окончанием войны ставилась задача по усилению культурно-воспитательной работы среди заключенных. Однако аппараты КВО и КВЧ были малочисленными и не могли как следует организовать воспитательный процесс. Их усилия сводились в основном к проведению культурно-воспитательных мероприятий. Не везде имелись условия для проведения клубной и библиотечной работы. Недостаточно уделялось внимания и организации спортивно-массовых мероприятий. Улучшить работу можно было за счет усиления помощи аппаратам КВО и КВЧ со стороны политорганов. В сентябре 1945 г. ГУЛАГ принимает решение возвратиться к прежнему порядку руководства культурно-воспитательными отделами (отделениями) и подчиняет их заместителям начальников политотделов.

В дальнейшем потребовалось более четкое определение основных направлений, форм и методов воспитательной работы, уточнение порядка привлечения заключенных к выполнению задач КВО и КВЧ. Это предопределило издание Временных указаний о работе культурно-воспитательных отделов (отделений), частей в ИТЛ, УИТЛК и ОИТК МВД (УВД) от 24 ноября 1949 г. В них впервые были четко сформулированы основные направления культурно-воспитательной работы с заключенными: политико-массовая, производственно-массовая, культурно-массовая работа, обеспечение режима содержания, улучшение быта. Определялись конкретные формы реализации этих направлений. В соответствии с указаниями организовывалась сеть стационарных библиотек при культурно-воспитательных отделах (отделениях) и библиотек-передвижек для обеспечения заключенных книгами. Открывались начальные школы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Для лиц, не владеющих русским языком, организовывались кружки. При КВЧ предусматривалось создание культсоветов из заключенных (7—9 человек) и секций при них. Вводилось квартальное и месячное планирование данной работы.

Руководство ГУЛАГа понимало, что, какой бы хорошей ни была инструкция, ее реализация во многом зависела от уровня подготовки кадров. Многие работники культурно-воспитательных аппаратов пришли на работу в ИТУ в военные и послевоенные годы и не имели специальной подготовки, необходимых знаний, требовались новые кадры. Существенное влияние на обновление кадрового состава оказало введение в 1950 г. офицерских званий для инспекторского состава культурно-воспитательных отделов ИТЛ МВД СССР.

Обсуждение Временных указаний на совещании руководящих работников ИТЛ, УИТЛК, ОИТК МВД (УВД), обобщение практики работы на основе этих указаний позволило внести ряд существенных уточнений, которые получили закрепление в Организационно-методических указаниях по проведению культурно-воспитательной работы среди заключенных в лагерях и колониях МВД СССР (1952 г.). Администрации ИТУ разрешалось использовать культвоспиторганизаторов из числа заключенных в соответствии с ранее принятым Положением о них (1939 г.) в подразделениях, где по штатному расписанию эта должность не предусматривалась. В штрафных подразделениях главное внимание уделялось организации индивидуальной работы с заключенными. Уточнялись категории заключенных, которые могли бы привлекаться в качестве

преподавателей для ликвидации неграмотности и малограмотности. Определялся порядок выпуска стенной и сатирической печати, световых и радиогазет. Заключенным вновь было разрешено выписывать газеты и журналы. Предусматривалось привлечение к перевоспитанию заключенных партийно-комсомольского актива администрации. Культурно-воспитательные отделы (отделения) обязывались периодически проводить конкурсы по отдельным видам искусства среди заключенных, не менее двух раз в год — смотры стенной печати и ежеквартально подводить итоги трудового соревнования.

Таким образом, изданные в 1949—1952 гг. нормативные акты, призванные регулировать порядок организации культурно-воспитательной работы, сыграли важную роль в уяснении ее существа, нацелили администрацию на создание материальной базы для ее реализации.

Вместе с тем практика тех лет показывала, что при организации культурно-воспитательной работы допускались излишества, неправильное использование выделяемых на эти цели средств. Например, в июле—октябре 1952 г. были вскрыты факты, когда в ряде подразделений ОИТК МВД Латвийской ССР на средства, собранные культорганами с заключенных, показывались за плату дополнительные киносеансы. Так, в ИТК-6 помимо запланированных 4 кинофильмов в месяц на деньги заключенных были показаны еще 5 кинофильмов, а в ИТК-2 перерасход на эти цели по смете превысил 4 тыс. рублей.

После 1953 г. в изменившихся условиях малочисленные аппараты КВО и КВЧ оказались не в состоянии решать воспитательные задачи так, как этого требовало правительство. Развитие воспитательного процесса в местах лишения свободы связывалось с созданием специального аппарата в низовом звене, способного понастоящему заняться вопросами идейно-политического воспитания заключенных.

§ 4. Политико-воспитательная работа с осужденными в условиях реформирования системы мест лишения свободы (1954—1959 гг.)

Интересы повышения эффективности воспитательного процесса с учетом практики предшествовавших лет настоятельно ставили вопрос об объединении функций политических и культурно-воспитательных отделов и частей в одном органе. Свое решение данная

проблема нашла в новом Положении о политических органах Главного управления лагерей и колоний МВД СССР, утвержденном в 1954 г. Положение определило организацию **политико-воспитательной работы с заключенными** наряду с воспитанием личного состава **в качестве важнейшей задачи политотделов** и партийных организаций лагерей и колоний. Для руководства воспитательной работой в штаты политотделов вводилась должность заместителя начальника политотдела, а несколько позднее — должности инструктора и старшего инструктора по политико-воспитательной работе с заключенными. Были поставлены новые задачи: усилить агитационно-пропагандистскую работу; организовать целенаправленное индивидуальное воспитательное воздействие на заключенных и сформировать из их среды работоспособный актив; уделить внимание повышению общеобразовательной подготовки заключенных, открыв для этого начальные и **семилетние школы**, и др. Культурно-воспитательная работа заменялась политико-воспитательной. Центральное место в ней отводилось политическому воспитанию правонарушителей.

Несмотря на четкость определения задач и обязанностей политико-воспитательных аппаратов по работе с заключенными, отдельные руководители ИТК и политотделов не сразу смогли уяснить сущность и значение перестройки. Упразднив ранее существовавшие культурно-воспитательные аппараты, они не обеспечили организацию политико-воспитательной работы с заключенными. Так, в ряде подразделений Норильского ИТЛ заместители начальников лагерных пунктов по политико-воспитательной работе с заключенными в ущерб основной деятельности стали заниматься проведением политической работы среди личного состава охраны и осуществлять руководство партийными и комсомольскими организациями. Аналогичные случаи были и в других ИТЛ.

Процесс перестройки деятельности политорганов встретил определенные трудности и в связи с неправильным пониманием некоторыми работниками характера и содержания политико-воспитательной работы с заключенными. Отдельные руководители считали, что данная работа должна ограничиваться только политико-массовыми мероприятиями. С укреплением воспитательных аппаратов на местах многие руководители перестали привлекать сотрудников других частей и служб к воспитательной работе, считая это обязанностью политработников. В результате во многих подразделениях она не отвечала требованиям постановления ЦК КПСС от 10 июля 1954 г. Именно на это обратила внимание руководите-

лей политорганов коллегия МВД СССР, рассмотревшая в октябре 1955 г. вопрос о ходе работы политорганов Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР по исправлению и перевоспитанию заключенных и мерах по ее улучшению.

Ориентация воспитательной работы с правонарушителями на массовые формы (до 1956—1957 гг.) приводила к тому, что в ней не учитывались индивидуальные особенности заключенных, возраст, различия во взглядах, количество судимостей, степень педагогической запущенности, наклонности, настроения и т. д. Данное обстоятельство вело к неудовлетворительному решению задачи исправления и перевоспитания заключенных. Следовало найти иной подход в организации воспитательного процесса, опираясь на опыт, накопленный ранее в местах лишения свободы. Внедрение **отрядной системы** содержания заключенных (от 50 до 120 человек в отряде, в зависимости от режима), руководство которыми возлагалось на воспитателей — начальников отрядов, позволило больше внимания уделять индивидуальной воспитательной работе. Появилась возможность не только изучать каждого воспитуемого, но и применять формы и методы индивидуального воспитательного воздействия с учетом особенностей личности. Однако в отрядной системе отмечались серьезные недостатки вследствие недооценки ее возможностей.

В рассматриваемые годы произошло существенное сокращение личного состава Советской Армии, в том числе и офицеров, прошедших войну, имевших опыт работы с людьми. Именно такие сотрудники требовались на должности начальников отрядов. Кадровые аппараты ИТУ были сориентированы руководством МВД СССР на привлечение офицеров запаса. Комплектование воспитателей шло за счет сокращения аппаратов управлений и отделов (отделений) мест лишения свободы, а также за счет коммунистов, направленных на работу местными партийными и советскими органами. Решение кадровой проблемы способствовало значительному улучшению всех сторон деятельности исправительно-трудовых учреждений, в том числе более активным поискам новых форм и методов воздействия на заключенных.

Увеличилась численность и улучшился качественный состав самостоятельных организаций заключенных. Были созданы не только работоспособные советы коллективов в отрядах, но и секции по отдельным направлениям работы. Возросшая активность различных звеньев самостоятельных организаций привела к сужению сферы деятельности товарищеских судов, а затем и к их ликвидации.

Введение должностей воспитателей, укрепление самостоятельных организаций, активизация их работы существенно повлияли на характер взаимоотношений среди заключенных. Многие из них перестали бояться преследования со стороны участников бандитствующих группировок. На общих собраниях подвергались критике нарушители трудовой и бытовой дисциплины. Отрядная система позволила поднять на новую ступень политическое воспитание правонарушителей. Увеличение числа сотрудников, непосредственно проводящих воспитательную работу с заключенными, открыло благоприятные возможности для комплектования учебных групп и подбора политгрупповодов, ответственных за проведение политзанятий. Сам факт введения политических занятий означал качественное изменение идеологического воздействия на заключенных. Однако наряду с достижениями были и просчеты. Поскольку занятия не являлись обязательными, многие осужденные их не посещали. Обстановка проведения занятий (из-за отсутствия необходимых помещений они в большинстве случаев проводились в жилых секциях) накладывала отпечаток на эффективность их воздействия на заключенных. На качестве проведения политзанятий, несомненно, сказывался и недостаточный общеобразовательный уровень политгрупповодов.

Перестройка деятельности ИТУ привела и к некоторым изменениям в организации культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы. Администрация стала больше опираться на актив самостоятельных организаций, особенно секций культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы, для заполнения досуга заключенных общественно полезными делами. В этот период, как отмечалось на совещании руководящих работников ИТУ, работало 3059 кружков художественной самодеятельности, которые в 1954 г. дали 13 725 концертов. Для демонстрации кинофильмов имелось 1339 кинопередвижек. Большое значение придавалось развращиванию книжной торговли в местах заключения.

В первом полугодии 1956 г. в ИТУ был организован смотр художественной самодеятельности. Он охватил большинство лагерных подразделений и колоний и привлек большое количество участников. Подготовка к смотру во многом способствовала укреплению базы для культурно-массовой работы. В ряде ИТЛ и колоний силами осужденных были построены и отремонтированы помещения для культурно-массовой работы, клубы, эстрадные площадки, комнаты политико-воспитательной работы; приведены в поря-

док музыкальные инструменты. Активную помощь в подготовке концертных программ оказали коллективы местных театров, дворцов культуры, домов народного творчества. Смотр не только выявил большой интерес среди заключенных к этому виду общественной деятельности, но и помог вскрыть недостатки в постановке культурно-просветительной работы.

На последующий период перед политработниками ставилась задача закрепить достигнутые успехи, стремиться к развитию других форм самостоятельного искусства, создав для этого необходимые условия. Практически же для создания таких условий у администрации не имелось достаточных сил. Поэтому данная работа продолжала проводиться по сложившейся в исправительно-трудовых учреждениях традиции и не охватывала многих заключенных.

Принимаемые меры по укреплению законности в деятельности ИТУ выдвигали перед администрацией в качестве одной из необходимых задач организацию **правового воспитания осужденных**. В 50-е гг. такая работа начиналась с эпизодического разъяснения правил содержания заключенных, изменений в законодательстве. Отдельные вопросы юридического характера стали включаться в программу политических бесед. Администрацией предпринимались попытки обеспечить не менее двух раз в месяц приезд в подразделение юриста. Фонд библиотек начал пополняться юридической литературой.

В конце 50-х гг. политорганы акцентировали внимание на необходимости изучения личности заключенного и организации индивидуальной воспитательной работы. К этому же времени относится восстановление принципа **участия общественности в деятельности органов, исполняющих наказания**. Возродились наблюдательные комиссии, появилась (в 1959 г. в Челябинской области) и впоследствии получила широкое распространение новая форма участия общественности в деятельности ИТУ — шефство трудовых коллективов предприятий и цехов над ИТК и отдельными отрядами. Большое внимание наряду с профессиональной подготовкой заключенных стало уделяться общему образованию. Начальные, семилетние и средние школы стали занимать прочное место в практической деятельности мест лишения свободы.

Таким образом, организация политико-воспитательной работы с заключенными в конце 50-х гг. претерпела серьезные изменения. Все лучшее в этой области, что было накоплено в предшествующий период, начало прочно внедряться в повседневную жизнь ИТУ.

Глава 16. Исправительно-трудовое право и кодификация законодательства России в 1959–1990 гг.

§ 1. Развитие научных исследований и создание теоретических основ кодификации законодательства об исполнении уголовных наказаний и его реформы

Закрытость сферы исполнения наказания в 30–50-е гг. обусловила практическое прекращение научных исследований в данной области государственной деятельности. В открытой печати за эти годы не было опубликовано ни одной работы, даже научной статьи, не говоря уже о монографических изданиях. Закрытыми были и все пособия, по которым обучались курсанты в учебных заведениях НКВД, МВД.

Не имея своего собственного научного направления, пенитенциарная проблематика могла развиваться лишь в рамках теории уголовного права, и прежде всего в ее разделе об исполнении уголовных наказаний. Однако и такие исследования не проводились. Лишь в конце 40-х гг. стали появляться отдельные статьи самого общего характера, а, по существу, первой диссертацией (кандидатской) в этой области стало исследование А. Л. Ременсона "Наказание и его цели в советском уголовном праве" (1952 г.).

Собственно, исправительно-трудовая проблематика смогла стать самостоятельным предметом исследования лишь после разоблачения культа личности и восстановления законности в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний. Первыми работами в этом направлении были опубликованные в 1956 г. профессором Е. Г. Ширвиндтом (освобожденным из мест лишения свободы, где он пробыл более десяти лет) две брошюры, посвященные основным принципам советской исправительно-трудовой политики и исправительно-трудового права. Однако обе они были изданы под грифом "Для служебного пользования". В следующем году Е. Г. Ширвиндт и Б. С. Утевский издадут учебник "Советское исправительно-трудовое право", но тоже со своеобразным ограничительным грифом "Рассылается по списку". Это, по существу, был первый учебник после выпущенного в свет в 1931 г. этими же авторами¹.

¹ Необходимо отметить, что следующий, уже открытый учебник был выпущен в свет только в 1960 г. (Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Б. С. Утевского, М., 1960). Очередной учебник был издан через

Определенным толчком в развитии исследований пенитенциарной проблематики явилось создание в Высшей школе МВД СССР специальной кафедры исправительно-трудового права, а также введение соответствующего учебного курса в ряде гражданских учебных заведений (например, в Саратовском юридическом институте, в Томском университете и др.). Это позволило уже в мае 1957 г. в Высшей школе МВД СССР провести, по существу, первую научно-практическую конференцию по проблемам исправительно-трудового права с приглашением широкого круга участников как из различных правоохранительных органов, так и представителей юридической науки. Эта конференция дала мощный импульс развитию научной мысли и определила на перспективу формы и методы функционирования ИТУ.

С конца 50-х гг. исследования в области исправительно-трудового права стали развиваться в ряде научных центров страны. Наиболее активно они проводились в Высшей школе МВД СССР, Саратовском юридическом институте и на юридических факультетах Ленинградского и Томского университетов. Так, в Томском университете были проведены две крупные научно-практические конференции по проблемам исполнения наказания и перевоспитания осужденных; материалы обеих конференций были опублико-

пять лет (*Сперанский И. А., Шишов О. Ф.* Советское исправительно-трудовое право. М., 1965). Затем издается учебник по исправительно-трудовому праву под редакцией В. С. Тикунова (М., 1966). Коллективом кафедры уголовного права Ленинградского университета также был подготовлен и издан под редакцией Н. А. Беляева и М. И. Федорова в 1971 г. учебник "Исправительно-трудовое право". В этом же году вышло учебное пособие Ю. М. Ткачевского "Советское исправительно-трудовое право".

В последующие годы учебники стали издаваться регулярно. Так, Академия МВД СССР выпустила в 1977 г. учебник "Советское исправительно-трудовое право. Общая часть" под редакцией И. В. Шмарова, Н. А. Стручкова, И. А. Сперанского. В этом же году вышел в свет учебник "Советское исправительно-трудовое право" под редакцией Н. А. Стручкова. Под редакцией Н. А. Стручкова и Ю. М. Ткачевского издается учебник "Советское исправительно-трудовое право" в 1983 г.

Достаточно оригинальный учебник был подготовлен авторским коллективом Рязанской высшей школы МВД СССР (Советское исправительно-трудовое право / Под ред. *Н. А. Стручкова* и *В. А. Фефелова*. Рязань, 1987).

Следует отметить пользующиеся широкой популярностью подготовленные профессором Н. А. Стручковым курсы лекций по советскому исправительно-трудовому праву, которые выходили в свет дважды (Советское исправительно-трудовое право: Курс лекций. М., 1963; Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984; Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985).

460 _____ Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. ваны¹. В Саратовском юридическом институте в 1960 г. прошла всяма представительная научная конференция, посвященная проблемам кодификации советского исправительно-трудового права, материалы которой также были опубликованы².

Крупную теоретическую конференцию провели Политотдел мест заключения и Высшая школа МВД СССР в 1962 г. Она была посвящена перспективам борьбы с преступностью и перевоспитанию осужденных в соответствии с программными директивами партии. Материалы этой конференции были опубликованы в 1963 г. Заметным событием в развитии теории исправительно-трудового права явился всесоюзный семинар преподавателей исправительно-трудового права юридических факультетов университетов, юридических институтов, высших и средних специальных учебных заведений Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР, состоявшийся в феврале 1967 г.

Следует подчеркнуть, что с середины 60-х гг. различного рода конференции, симпозиумы, семинары вошли в повседневную научную жизнь и в практическую деятельность. Причем они проводились не только в масштабе всей страны или отдельной республики, но и в пределах регионов, отдельных территориальных образований и даже на уровне отдельных колоний. Это был расцвет союза науки и практики, и, к сожалению, сейчас многое из накопленного в те времена опыта утрачено.

Первыми докторами юридических наук в области исправительно-трудового права стали Н. А. Стручков, Н. А. Беляев и А. Л. Ременсон. Появилась целая плеяда молодых ученых. В конечном итоге это и обеспечило создание теоретической основы для кодификации советского исправительно-трудового законодательства.

Принятие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканских исправительно-трудовых кодексов способствовало дальнейшему развитию исправительно-трудовой проблематики. обстоятельной теоретической разработке подлежал широкий круг вопросов исправительно-трудовой политики, практической реализации законодательства об исполнении уголовных наказаний³. В рассматриваемый период про-

¹ См.: Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. Томск, 1959; Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных. Томск, 1964.

² См.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961.

³ Подробнее см.: *Артамонов В. П.* Наука советского исправительно-трудового права. М., 1974; *Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки.* М., 1977.

исходило активное внедрение в научные исследования социологических методов.

В конце 60-х — начале 70-х гг. теория исправительно-трудового права окончательно сформировалась как отраслевая юридическая наука. Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР была установлена единая научная специальность (уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право). Во всех юридических вузах велось преподавание курса исправительно-трудового права. Более детально, в сочетании с иными профильными дисциплинами этот курс изучался в учебных заведениях, которые вели подготовку и повышение квалификации работников ИТУ.

Теоретические исследования по проблемам исполнения уголовных наказаний проводились во многих научных и учебных учреждениях. Большинство из них было сосредоточено в системе МВД СССР. Координационным центром таких исследований выступал ВНИИ МВД СССР, в составе которого функционировала лаборатория по проблемам исполнения наказаний и исправления осужденных. Издаваемые ВНИИ МВД тематические сборники, монографии, методические пособия для работников ИТУ во многом способствовали внедрению результатов научных исследований в практику, росту профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы. Ученые ВНИИ МВД внесли заметный вклад в разработку проектов законодательных и подзаконных нормативных актов в области исполнения наказания.

Серьезные научные исследования проводились в Академии МВД СССР на кафедре управления органами, исполняющими наказания. Ученые Академии активно участвовали в совершенствовании структуры управления уголовно-исполнительной системой.

Научные основы исполнения лишения свободы и пути реализации передового опыта в уголовно-исполнительной системе стояли в центре внимания профессорско-преподавательского состава Всесоюзного (позднее — Республиканского) института повышения квалификации руководящих работников ИТУ (г. Домодедово).

Одно из ведущих мест в исследованиях проблем исполнения уголовных наказаний заняла образованная в 1971 г. Рязанская высшая школа МВД СССР, занимающаяся подготовкой кадров для уголовно-исполнительных учреждений. С середины 80-х гг. начинает развертываться научно-исследовательская работа в Уфимской высшей школе МВД СССР.

В разработке теоретических и ряда прикладных проблем исполнения уголовных наказаний все более активное участие при-

нимали сотрудники гражданских научно-исследовательских учреждений (ВНИИ советского законодательства (СЗ), ВНИИ Прокуратуры СССР), высших учебных заведений. Среди последних ведущее место занял юридический факультет Томского государственного университета, в составе которого в 1972 г. была образована проблемная лаборатория по предупреждению рецидивной преступности в Сибири. Изучение проблем исполнения наказаний велось также в Московском и Ленинградском государственных университетах, Свердловском и Саратовском юридических институтах.

Об интенсивности исследований в области исполнения наказаний говорит, в частности, то, что библиография изданных только в 1969—1988 гг. научных работ по исправительно-трудовому праву содержит свыше 4,5 тыс. наименований¹. Причем в нее не вошли работы, опубликованные в закрытой печати и во многих периферийных издательствах.

Следует отметить, что в 70—80-е гг. МВД СССР проводило широкие экспериментальные работы, предварительно апробируя те или иные теоретические разработки и предложения практических работников по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы и нормативной базы. Причем такие работы проводились как в масштабе МВД в целом (с законодательным оформлением проводимого эксперимента), так и на уровне отдельных регионов или даже учреждений. Если в последнем случае добивались хороших результатов, то локальный экспериментальный опыт одобрялся Коллегией МВД СССР и рекомендовался к широкому внедрению в практику. Так, Коллегией МВД СССР были одобрены многие опытные работы: вологодский эксперимент по внедрению воспитательной системы А. С. Макаренко, кемеровский — по отработке строго регламентированного внутреннего распорядка ИТУ, челябинский — по организации воспитательной работы в отрядном звене, минский — по работе со злостными нарушителями режима и многие другие. В дополнение к уже названным экспериментам, проводимым по решению законодательных органов, можно назвать и другие: по целесообразности применения зачетов рабочих дней; раздельное содержание лиц, осужденных за корыстные и насильственные преступления; создание производственных объединений, включающих предприятия ИТУ региона и действующих независимо от администрации учреждений; создание

¹ См.: Советское исправительно-трудовое право. Библиографический справочник (1469—1988 гг.). Ч. I, II, III. Рязань, 1990.

укрупненных отрядов по производственному принципу и ряд других. Конечно, результаты далеко не всех экспериментов были положительными, однако в научном плане неполучение ожидаемого результата эксперимента — это тоже результат, говорящий о нежизнеспособности самой идеи.

Требования исправительно-трудовой политики и практики исполнения наказаний, система исправительно-трудового законодательства определили основные направления науки исправительно-трудового права. Наиболее активно из них разрабатывались следующие:

общетеоретические проблемы, в том числе перспективы кодификации правовых основ исполнения наказания, принципы исправительно-трудового права, оптимальные пути соединения наказаний с некарательным воспитательным (исправительно-трудовым) воздействием на осужденных;

дифференциация осужденных, ее влияние на индивидуализацию исполнения лишения свободы и структуру уголовно-исполнительной системы;

управление уголовно-исполнительной системой, эффективность исполнения лишения свободы;

проблемы правового статуса осужденных (и прежде всего — правового статуса лиц, лишенных свободы);

вопросы взаимодействия ИТУ с иными государственными органами, общественностью, трудовыми коллективами;

пути и средства укрепления режима в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

проблемы правового регулирования и материального стимулирования труда осужденных в ИТУ;

организационно-правовые и связанные с ними психолого-педагогические основы воспитательной работы среди осужденных, их общеобразовательной и профессиональной подготовки;

особенности исполнения наказания в отношении несовершеннолетних преступников;

эффективность реализации условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду;

вопросы предупреждения рецидива преступлений среди освобожденных из мест лишения свободы и снятых с учета спецкомендатур;

проблемы исполнения ряда уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;

изучение пенитенциарной политики и практики зарубежных стран.

Научный приоритет в разработке большей части теоретических основ исправительно-трудового права с учетом практических проблем исполнения уголовных наказаний принадлежит профессору Н. А. Стручкову. Из-под его пера вышло более трехсот научных трудов, многие из которых стали широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Н. А. Стручков сосредоточивал внимание на принципиальных вопросах уголовной и уголовно-исполнительной политики, механизме реализации уголовной ответственности и наказания, социально-правовых факторах эффективности исполнения уголовных наказаний и применения иных средств исправления и перевоспитания. Н. А. Стручков принял самое активное участие в подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1988 г.

Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства (в том числе — в сравнительно-юридическом аспекте), его принципы, структура и функции стали предметом научных изысканий В. П. Артамонова, Н. А. Беляева, Л. Г. Крахмальника, М. П. Мелентьева, А. Е. Наташева, И. А. Сперанского. Принципиальные вопросы уголовной ответственности, наказания и их реализации получили освещение в трудах Л. В. Багрий-Шахматова, В. А. Елеонского, В. И. Гуськова, И. С. Ноя, Ю. М. Ткачевского. Углубленная научная разработка социологических сторон исполнения лишения свободы характерна для работ А. С. Михлина, Ф. Р. Сундурова. Социально-психологические и психолого-педагогические проблемы карательно-воспитательного процесса нашли отражение в научных трудах Ю. М. Антоняна, Л. А. Высотиной, М. П. Стуровой. Вопросам трудового перевоспитания осужденных в ИТУ и его правовому регулированию посвятил в 60—70-е гг. свои главные научные интересы профессор А. И. Зубков. З. А. Астемиров сосредоточил внимание на различных аспектах деятельности воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних, проблемах коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ. Научные исследования М. П. Журавлева были посвящены особенностям исполнения наказания в отношении особо опасных рецидивистов.

В монографиях и научных статьях профессора Г. А. Туманова нашли отражение вопросы совершенствования режима исполнения лишения свободы и управления органами, исполняющими наказания. Задачи научного обеспечения предупреждения рецидивной преступности, социально-правового контроля в отношении освобожденных от наказания решались И. В. Шмаровым.

Значительную роль в становлении и развитии науки исправительно-трудового права сыграл профессор А. Л. Ременсон, под руководством которого сложилось относительно самостоятельное, по общему признанию, научное направление, получившее наименование томской школы в науке исправительно-трудового права. Идеи А. Л. Ременсона о соединении наказания с мерами исправительно-трудового воздействия, о понятии и содержании карательно-воспитательного процесса оказали заметное влияние на разработку теории советского исправительно-трудового права.

Приведенный беглый обзор, конечно, не охватывает всех ученых, внесших вклад в совершенствование научных основ правотворчества и правоприменительной практики в области исполнения уголовных наказаний. В рассматриваемый период были выдвинуты многие передовые идеи, положенные в основу реформирования уголовно-исполнительного законодательства. Они получили дальнейшее развитие в трудах многих из упомянутых авторов, их учеников и последователей.

§ 2. Подготовка к реформированию законодательства об исполнении уголовных наказаний и его кодификация

Вопрос о новой кодификации исправительно-трудового законодательства был поставлен на XI сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва в 1957 г., а затем на II сессии Верховного Совета СССР пятого созыва в декабре 1958 г. Тогда же были определены и формы новых законодательных актов — Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и исправительно-трудовые кодексы союзных республик. Однако в отличие от уголовного законодательства и законодательства об уголовном судопроизводстве подготовка третьей кодификации исправительно-трудового законодательства затянулась более чем на десятилетие. В этот период деятельность исправительно-трудовых учреждений не регламентировалась законами в собственном смысле слова. Она регулировалась подзаконными, в основном ведомственными нормативными актами. Так, деятельность одних мест лишения свободы регламентировалась утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 августа 1961 г. Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах¹, трудовых

¹ См.: ВВС РСФСР. 1961. № 37. Ст. 556. Заметим, что эта статья содержала лишь уведомление о принятии данного нормативного акта. Само же Положение не было опубликовано в открытой печати.

колоний для несовершеннолетних — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1968 г.¹, отбывание лишения свободы в ИТК-поселениях — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г.² Порядок исполнения исправительных работ, ссылки и высылки регулировался ведомственными инструкциями МВД СССР.

Многочисленные нормативные акты (в особенности ведомственные) содержали немало недостатков и противоречий, устранение которых предполагалось при будущей кодификации. В ее подготовку активно включились ученые, практические работники ИТУ, правоохранительных органов. Этому вопросу было посвящено несколько представительных научных конференций. Много предложений по совершенствованию исправительно-трудового законодательства поступило в адрес центральных органов и юридических журналов³.

В работе над проектом Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик принимали участие депутаты Верховного Совета СССР, представители Юридической комиссии при Совете Министров СССР⁴, других государственных органов и научных учреждений. Законопроект рассматривался на заседании Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей, обсуждался в Президиуме Верховного Совета СССР и президиумах верховных советов союзных республик.

Вопрос о принятии Основ обсуждался на VI сессии Верховного Совета СССР седьмого созыва 11 июля 1969 г. Для их принятия потребовалось внести соответствующее дополнение в Конституцию СССР 1936 г.: Верховный Совет принял Закон "О дополнении ст. 14 Конституции (Основного Закона) СССР"⁵. Одновременно был принят Закон "Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик"⁶.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1969 г. "О порядке введения в действие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик" решался

¹ См.: ВВС СССР. 1968. № 23. Ст. 189.

² См.: ВВС РСФСР. 1963. № 26. Ст. 591.

³ См.: Крахмальник Л. Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. М., 1978. С. 33—34.

⁴ Как известно, в тот период Министерство юстиции СССР и министерства юстиции союзных республик были упразднены.

⁵ См.: ВВС СССР. 1969. № 29. Ст. 246.

* Там же. Ст. 247.

ряд конкретных вопросов их применения до приведения республиканского законодательства в соответствие с Основами. В частности, определялись единые нормы расходования денег осужденными на различных видах режима ИТУ, нормы получения ими посылок и передач, последствия изменений условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения¹.

Вслед за утверждением Основ в союзных республиках активизировалась работа по подготовке проектов исправительно-трудовых кодексов. При юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР была создана группа консультантов по вопросам республиканского исправительно-трудового законодательства. Всесоюзный НИИ советского законодательства разработал Материалы к проектам исправительно-трудовых кодексов союзных республик, которые, по сути, представляли собой модельный ИТК союзной республики. В декабре 1969 г. Материалы были разосланы юридическим комиссиям при советах министров республик, что в немалой степени способствовало принятию республиканских исправительно-трудовых кодексов в сжатые сроки (1970—1971 гг.)².

ИТК РСФСР был утвержден VIII сессией Верховного Совета РСФСР седьмого созыва 18 декабря 1970 г. и введен в действие с 1 июня 1971 г.³

С принятием Основ и республиканских кодексов сформировалось союзно-республиканское исправительно-трудовое законодательство в полном смысле этого слова. Образовалась самостоятельная отрасль законодательства. Основы и кодексы значительно расширили сферу законодательного регулирования порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний, что в конечном итоге способствовало упрочению принципа законности в уголовно-исполнительной деятельности.

Заметно расширился и предмет исправительно-трудового законодательства: Основы и кодексы регулировали исполнение четырех видов наказаний — лишения свободы, исправительных работ, ссылки и высылки.

После проведения кодификации изменилось соотношение между законами и подзаконными актами в исправительно-трудовом

¹ См.: ВВС СССР. 1969. № 41. Ст. 365. Впоследствии эти положения были воспроизведены во всех ИТК союзных республик.

² В силу той же причины в содержании республиканских ИТК не было сколько-нибудь существенных различий (подробнее см.: Крахмальник Л. Г. Исправительно-трудовые кодексы союзных республик. Л., 1976).

³ См.: ВВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

праве. Закон занял ведущее место среди его источников. Основным правилом принятия подзаконных нормативных актов стало обеспечение их соответствия принципам, общим положениям, институтам и нормам общесоюзного и республиканского законодательства.

Принятие нового исправительно-трудового законодательства потребовало пересмотра целого комплекса ведомственных нормативных актов в области исполнения наказания. Только за период с 1969 по 1973 г. МВД СССР было издано свыше 150 новых актов по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы. Ранее принятые ведомственные акты сохранили силу в части, не противоречащей новому законодательству.

Практика применения нового законодательства выявила целый ряд его недостатков, а происшедшие в конце 80-х гг. существенные социально-политические, экономические и правовые изменения в обществе поставили на повестку дня вопрос о реформе законодательства в области исполнения уголовных наказаний. Следует упомянуть и о том, что Российская Федерация в 70—80-е гг. фактически не имела самостоятельной концепции уголовно-исполнительной политики, развития правовых основ исполнения наказаний. Все изменения и дополнения республиканского законодательства, по сути, представляли собой "слепок" с соответствующих общесоюзных законодательных (а порой и подзаконных) норм; в эти годы не существовало даже Министерства внутренних дел России.

В законодательстве, теории и практике превалировал явно выраженный "пенитенциарный" уклон, что вело к недооценке значения мер, не связанных с лишением свободы, препятствовало поиску и реализации действенных альтернатив этому наказанию. Отсутствие эффективной системы альтернативных мер, в числе прочих причин, несомненно, побуждало судебные органы неоправданно широко применять реальное лишение свободы.

Таким образом, к концу 80-х гг. сформировались не только сугубо юридические, но и социально-политические предпосылки реформирования правовых основ исполнения уголовных наказаний. Причем указанные обстоятельства не позволяли идти путем частичных поправок, а вызывали необходимость новой кодификации.

Первые шаги по пути формирования единого законодательства об исполнении уголовных наказаний делались уже в середине 70-х гг. В декабре 1975 г. во ВНИИ СЗ (советского законодательства) завершилась подготовка рекомендаций по дальнейшему со-

вершенствованию исправительно-трудового законодательства. Рекомендовано было издать три общесоюзных закона: о порядке и условиях отбывания наказания в виде направления в дисциплинарный батальон; о порядке и условиях исполнения и отбывания наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, конфискации имущества, общественного порицания, лишения воинского или специального звания, а также орденов, медалей и почетных званий; о порядке исполнения смертной казни¹.

По вопросу о дальнейших путях законодательных преобразований наиболее четко обозначились разные позиции. Одни ученые предлагали дополнить общесоюзные Основы исправительно-трудового законодательства (а соответственно — республиканские ИТК) новыми разделами, посвященными исполнению наказаний, "не связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных". Это позволило бы переименовать Основы исправительно-трудового законодательства в Основы уголовно-исполнительного законодательства, а ИТК — в уголовно-исполнительные кодексы². Соответствующий проект был разработан в конце 70-х гг. коллективом ученых ВНИИ МВД СССР. Вторая позиция — издать самостоятельные законы об исполнении наказаний, не связанных с исправительно-трудовым воздействием, и включить их в Основы только после проверки на практике³. В середине 80-х гг. законодатель

¹ См.: Крахмальник Л. Г., Яковлев А. М. Исполнение наказаний, не соединенных с исправительно-трудовым воздействием // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ СЗ. Т. 8. М., 1977. С. 115—125.

² См.: Крахмальник Л. Г. Кодификация исправительно-трудового законодательства. С. 50—51. Некоторые авторы вместе с тем полагали, что, поскольку основные конституирующие признаки исправительно-трудового воздействия могли быть распространены и на применяемые к прочим осужденным иные некарательные воспитательно-профилактические меры, не было необходимости в переименовании Основ и кодексов. Конечно, исполнение смертной казни тогда требовало урегулирования самостоятельным законом (Ременсон А. Л. Меры исправительно-трудового воздействия в связи с постановкой вопроса об уголовно-исполнительном законодательстве // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск, 1981. С. 186—187; Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1984. С. 61—62 и др.). В отдельных работах эту позицию поддерживал и профессор Н. А. Стручков (Стручков Н. А. Исправительно-трудовое или уголовно-исполнительное право // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 68—75).

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. М., 1977. С. 7—8. Вместе с тем профессор А. Е. Наташев выступал против включения этих актов в Основы даже в перспективе.

пошел по пути создания единого законодательного акта об исполнении всех уголовных наказаний.

В силу существовавшего тогда приоритета общесоюзных законов над республиканскими главные усилия в тот период были сосредоточены на проекте общесоюзных Основ уголовно-исполнительного законодательства. Но его подготовка в 1983 г. по решению бывшего руководства МВД СССР была прекращена. Между тем с каждым годом становилась все более острой необходимость нового законодательства¹.

В 1985—1986 г. проводилась подготовительная работа, анализ и систематизация законодательных и подзаконных актов, предложений, высказанных в печати. Возобновилась работа над проектом общесоюзных Основ в 1986 г. во ВНИИ СЗ под руководством профессора Н. А. Стручкова. В 1987 г. авторский коллектив в составе Н. А. Стручкова, А. С. Михлина и И. В. Шмарова подготовил концепцию Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик; она обсуждалась в Институте Прокуратуры СССР и во ВНИИ МВД СССР.

В 1988 г. во ВНИИ МВД СССР создается новый авторский коллектив под руководством профессора А. И. Зубкова, в который вошла большая группа ученых из Академии МВД СССР и Всесоюзного института проблем укрепления законности и правопорядка. В течение 1988 г. им была подготовлена модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик². Этот проект обсуждался на научно-практической конференции в Рязанской высшей школе МВД СССР, где в целом получил положительную оценку.

Публикация доктринальной модели вызвала значительный интерес. Было получено более четырехсот откликов и предложений. Большинство из них учитывались в дальнейшей работе над проектом, которую продолжил авторский коллектив под руководством профессоров А. С. Михлина и И. В. Шмарова. Новый вариант проекта Основ был завершён в 1990 г.³ Параллельно ему велась разработка альтернативного проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик⁴.

¹ Подробнее см.: *Михлин А. С., Шмаров И. В.* Актуальность разработки нового уголовно-исполнительного законодательства на современном этапе // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы. М., 1991. С. 3—8.

² См.: Воспитание и правопорядок. 1988. № 11. С. 31—59.

³ См.: Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы. С. 93—119.

⁴ См.: *Зубков А. И., Селиверстов В. И.* Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990.

Развитие суверенизации союзных республик, а в последующем и распад Союза ССР перевели законопроектную работу в плоскость республиканского правотворчества. Закон СССР от 26 апреля 1990 г. "О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации" (п. 3 ст. 8) стал последним общесоюзным актом, в котором упоминались Основы уголовно-исполнительного законодательства. После 1990 г. новое исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) законодательство разрабатывалось в рамках российской системы права.

§ 3. Характеристика структуры и общих положений законодательства об исполнении уголовных наказаний

Основы исправительно-трудового законодательства в момент их принятия (1969 г.) состояли из пяти разделов (49 статей). В разделе I (ст. 1—4) определялись задачи исправительно-трудового законодательства, соотношение общесоюзного и республиканского законодательства, принципы применения законодательства и основания отбывания наказания. Общие положения исполнения лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ устанавливались в разделе II. Раздел III посвящался порядку и условиям исполнения наказания в виде лишения свободы. Этот раздел был наиболее обширным в Основах и содержал 29 статей. В разделе IV определялись порядок и условия исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы. Раздел V устанавливал правовые основания освобождения от отбывания наказания, помощи освобожденным из мест лишения свободы, наблюдения и надзора за ними¹.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в 1970 г. имел 115 статей (5 разделов)² и 21 главу. Наименования разделов Кодекса большей частью повторяли соответствующие наименования разделов Основ. Раздел V ИТК был посвящен участию общественности в исправлении и перевоспитании осужденных.

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. Основы были дополнены разделом III-А "Порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением освобожденного к труду" (ВВС СССР. 1977. № 7. Ст. 118).

² В марте 1977 г. вслед за Основами Кодекс был дополнен разделом II-А, регулирующим исполнение условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду (ВВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 258).

За период существования союзно-республиканского исправительно-трудового законодательства в него неоднократно вносились изменения и дополнения. С 1969 по 1990 г. подверглись изменениям 29 из 49 статей Основ, 51 из 115 статей ИТК РСФСР. Наиболее значительные законодательные новеллы в ИТК были внесены в 1973, 1977, 1983, 1985, 1987, 1988 гг. К 1990 г. ИТК РСФСР фактически содержал 121 статью (ст. 78¹—78^с регламентировали исполнение условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду).

В определении своих задач ИТК исходил из положений Основ (ст. 1), а также ст. 20 Основ уголовного законодательства и ст. 20 УК РСФСР. Согласно ст. 1 ИТК его задачей было "обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности". Исполнение наказаний не могло иметь целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Статья 2 Кодекса определяла его место в союзно-республиканском исправительно-трудовом законодательстве и соотношение с другими законодательными актами в области исполнения уголовных наказаний. Как и Основы, Кодекс имел своим предметом регулирование только четырех из двенадцати предусмотренных УК 1960 г. видов наказаний: лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ. Исполнение наказания в виде направления в дисциплинарный батальон до 1983 г. регулировалось Положением о дисциплинарном батальоне Вооруженных Сил СССР, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1983 г. было утверждено новое Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР.

Порядок и условия исполнения других уголовных наказаний регламентировались ведомственными нормативными актами МВД СССР до 15 марта 1983 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР был впервые принят общесоюзный нормативный акт — Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных¹. Он определил правовые основы испол-

См.: ВВС СССР. 1983. № 12. Ст. 175.

нения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественного порицания, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания. Право регулирования порядка и условий исполнения других видов наказаний было предоставлено республиканскому законодателю.

Утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 16 июля 1984 г. Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных¹, воспроизвело и конкретизировало нормы общесоюзного законодательного акта, дополнив его правовыми основами исполнения наказаний в виде возложения обязанности загладить причиненный вред и увольнения от должности (ст. 21 УК РСФСР 1960 г.).

Исполнение смертной казни продолжало регулироваться нормативными актами МВД СССР, а реализация условного осуждения (ст. 44 УК) и позднее — отсрочки исполнения приговора (ст. 46¹ УК) до 1983 г. (издания ведомственной инструкции) вообще специально нормативно не определялась.

ИТК РСФСР не содержал общей нормы о соотношении законодательных и подзаконных актов в области исполнения наказаний, хотя ряд его конкретных норм предусматривал их издание Советом Министров СССР или МВД СССР (самостоятельно либо совместно по согласованию с иными государственными органами).

Статья 3 ИТК устанавливала территориальный принцип действия исправительно-трудового законодательства. В отношении осужденных к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам применялось законодательство Союза ССР и РСФСР, а в отношении осужденных к другим наказаниям — исправительно-трудовое законодательство Союза ССР, а также РСФСР или другой союзной республики по месту осуждения.

Как и Основы, ИТК РСФСР разделил понятие "наказание" и "меры исправительно-трудового воздействия". Тем самым был дан обоснованный и недвусмысленный ответ на вопросы о содержании уголовного наказания, которые активно обсуждались в теории исправительно-трудового права в 60-е гг.²

• См.: ВВС РСФСР. 1984. № 29. Ст. 991.

² Подробнее см.: *Ной И. С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962; *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965; *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967 и др.

Основанием отбывания уголовного наказания и применения к осужденным мер исправительно-трудового воздействия признавался только приговор суда, вступивший в законную силу (ст. 4 ИТК РСФСР).

К основным средствам исправления и перевоспитания осужденных Кодекс отнес режим отбывания наказания, общественно полезный труд, политико-воспитательную работу, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение осужденных. Эти средства должны были применяться "с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного, а также поведения осужденного и его отношения к труду".

Несомненным достоинством Основ и ИТК РСФСР явилось то, что в них впервые были сформулированы основы правового положения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ, в плане соотношения их общегражданского и специального статуса. Статья 8 Кодекса определила, что эти лица "несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима, установленного Основами исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и настоящим Кодексом для отбывания наказания данного вида".

Правовое положение иностранцев и лиц без гражданства¹, отбывающих данные наказания, определено законодательством Союза ССР, устанавливающим права и обязанности этих лиц во время их нахождения на территории СССР, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и режима.

Статья 9 ИТК закрепляла принцип участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных. Некоторые из организационных форм такого участия были установлены в ст. 110—115 Кодекса: наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, шефство коллективов и общественных организаций над ИТУ, советы общественности в воспитательно-трудовых колониях, общественные воспитатели несовершеннолетних осужденных.

¹ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1983 г. термин "иностранцы" был заменен на "иностранцы граждане" (ВВС РСФСР. 1983. № 10. Ст. 319).

Основы исправительно-трудового законодательства (ст. 10) и ИТК РСФСР (ст. 11) определяли принципиальные полномочия прокуратуры в надзоре за точным соблюдением законов при исполнении наказаний. Однако Основы не содержали специальной статьи, раскрывающей содержание принципа законности. Это было сделано в ИТК всех союзных республик, в том числе в ст. 10 ИТК РСФСР. Ею устанавливалось, что "вся деятельность исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, основываются на строгом соблюдении законов. Должностные лица этих учреждений и органов несут ответственность за обеспечение законности в их деятельности". В свою очередь, на осужденных возлагалась обязанность неуклонно соблюдать требования законов, определяющих порядок и условия исполнения наказания.

Общие нормы принятых позднее общесоюзных и республиканского положений о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных (например, ст. 1—4 Положения РСФСР), были аналогичны тем, которые содержались в ИТК (за исключением указания на режим отбывания наказания и применение мер исправительно-трудового воздействия).

Глава 17. Уголовно-исполнительная система России в 1959—1990 гг.

Законодательство 60-х гг. не использовало термин "уголовно-исполнительная система". Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и ИТК РСФСР упоминали об "учреждениях и органах, исполняющих приговоры судов к лишению свободы, ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы" (ст. 5, 11 ИТК РСФСР 1970 г.). Эти учреждения и органы находились в системе МВД СССР¹. Введение условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (начиная с 1964 г.) и условного осуждения с обязательным привлечением к труду (с 1970 г.) потребовало создания особых органов, которые также находились в ведении МВД СССР. На органы МВД возлагалось и исполнение исключительной

¹ МВД РСФСР в рассматриваемый период не существовало, его функции на территории России выполняло соответствующее союзное министерство.

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. меры наказания — смертной казни, а с 1983 г. — контроль за осужденными условно и с отсрочкой исполнения приговора и исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Исполнением наказания в виде штрафа и конфискации имущества занимались судебные исполнители. Исполнение наказания в виде направления в дисциплинарный батальон осуществляло Министерство обороны.

В МВД СССР управлением деятельностью по исполнению уголовных наказаний занимался ряд самостоятельных органов. Только управлением в области исполнения лишения свободы ведали три самостоятельных главка: Главное управление исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ), Главное управление лесных исправительно-трудовых учреждений (ГУЛИТУ) и Главное управление внутренних войск (ГУВВ) МВД СССР. Исполнением исключительной меры наказания ведало ГУИТУ МВД СССР. Исполнением высылки должны были заниматься горрайорганы милиции (ГРОВД). Исполнение ссылки и условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду возлагалось на специальные комендатуры, исполнение наказания в виде исправительных работ — на инспекцию исправительных работ, находившуюся в системе Пятого Главка МВД СССР, реорганизованного впоследствии в Управление профилактической службы, которое позже также было упразднено.

Таким образом, в рассматриваемый период в России, как и в Союзе ССР, по сути, не сложилось единой уголовно-исполнительной системы. Поэтому ниже этот термин применяется с известной долей условности.

§ 1. Учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы

Традиционно они занимали ведущее место в уголовно-исполнительной системе как по широте и сложности решаемых задач, так и по численности содержащихся в них осужденных. Так, в 1990 г. количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы во всех исправительно-трудовых учреждениях Союза ССР, достигло 700 тыс.

ИТК РСФСР в своей основе отразил структуру мест лишения свободы, которая фактически сложилась до его принятия и была

юридически закреплена в УК РСФСР 1960 г. и Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МООП РСФСР 1961 г.¹ В статье 15 данного Положения устанавливались четыре вида колоний: общего, усиленного, строгого и особого режима, а в ст. 8 закреплялось важнейшее положение, согласно которому осужденные отбывают наказание, как правило, в пределах автономной республики, края и области и в одной колонии, переводы из одной колонии в другую в обычных ситуациях запрещались (ст. 18 Положения).

В соответствии со ст. 5 ИТК исправительно-трудовые учреждения в пределах РСФСР организовывались и ликвидировались Министерством внутренних дел СССР.

В ст. 12 Кодекса (ст. 11 Основ) определялось, что "исправительно-трудовыми учреждениями, исполняющими наказание в виде лишения свободы, являются: исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии. Совершеннолетние лица, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительно-трудовых колониях или тюрьме, а несовершеннолетние в возрасте до восемнадцати лет — воспитательно-трудовой колонии".

Исправительно-трудовые колонии признавались основным видом ИТУ для содержания совершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Это отражало фактически сложившееся к тому времени положение. Так, в 1968 г. в колониях отбывали наказание 99,7% осужденных к лишению свободы². В теории исправительно-трудового права подчеркивалось, что закрепленное в новом законодательстве преобладание исправительно-трудовых колоний свидетельствует об успешном претворении в жизнь ленинских идей о "замене тюрем воспитательными учреждениями"³.

¹ В 1963 г. в системе мест лишения свободы появились колонии-поселения, куда могли переводиться из охраняемых ИТК осужденные, "твердо вставшие на путь исправления".

² См.: *Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е.* Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969. С. 143.

³ В докладе Председателя Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанова о проекте Основ исправительно-трудового законодательства признании колонии основным видом ИТУ обосновывалось тем, что в них "содержится более 99% осужденных к лишению свободы. В колониях созданы условия, которые в наибольшей степени обеспечивают осуществление наряду с карой воспитательного воздействия на осужденных" (Заседания Верховного Совета СССР седьмого созыва. Шестая сессия. 10—11 июля 1969 г. Стенографический отчет. М., 1969. С. 126).

В числе достижений Советской власти нередко упоминалось то, что с 1917 г. в стране не было построено ни одной тюрьмы¹.

Вид исправительно-трудового учреждения с соответствующим режимом, в котором осужденные отбывают наказание, определялся судом на основании ст. 24 УК РСФСР. Порядок направления осужденных в ИТУ устанавливался МВД СССР. Лица, осужденные к лишению свободы, направлялись для отбывания наказания не позднее десяти дней со дня вступления приговора в законную силу либо со дня обращения его к исполнению. К месту отбывания наказания осужденные доставлялись под конвоем (совершеннолетние) или в сопровождении (не достигшие 18 лет).

ИТК РСФСР предусмотрел также случаи временного оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме, если это необходимо для производства следственных действий по делу о преступлении, совершенном другим лицом, или участия осужденного в судебном разбирательстве по такому делу.

Кроме того, в ст. 16 Кодекса устанавливались основания и условия оставления осужденных в следственном изоляторе или тюрьме для работ по их хозяйственному обслуживанию. Такое оставление было возможным в исключительных случаях, в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими, если отбывание наказания им назначено в колонии общего режима. Оставление осужденных для выполнения этих работ производилось приказом начальника следственного изолятора или тюрьмы при наличии письменного согласия осужденного.

Позднее категория осужденных, которые могли оставаться в СИЗО или тюрьме для их хозяйственного обслуживания, была расширена за счет лиц, впервые осужденных на срок свыше трех лет за тяжкие преступления². Это объяснялось тем, что с введением условного осуждения с обязательным привлечением к труду и исправительно-трудовых колоний-поселений для лиц, впервые осужденных за менее опасные умышленные преступления, резко сократилось число впервые осужденных за нетяжкие преступления, направленных в колонии общего режима на срок не свыше трех лет.

¹ Строго говоря, это не совсем так, потому что тюрьмы постоянно реконструировались, в результате чего пропускная способность тюрем существенно возросла.

² См.: ВВС РСФСР. 1983. № 10. Ст. 319; 1987. № 43. Ст. 1501.

Исправительно-трудовые колонии (ИТК) подразделялись по видам режима. В числе охраняемых колоний выделялись колонии общего, усиленного, строгого и особого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 ИТК РСФСР (ст. 24 УК) в колониях **общего режима** должны были отбывать наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за преступления, не являющиеся тяжкими, а также женщины, осужденные к лишению свободы, кроме признанных особо опасными рецидивистками и женщин, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования.

Кроме того, в колонии общего режима могли по решению суда направляться и другие лица, осужденные к лишению свободы, за исключением особо опасных рецидивистов и осужденных, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования.

В связи с изменениями уголовного законодательства ч. 1 ст. 62 ИТК до 1993 г. изменялась дважды. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1973 г. категория отбывающих наказание в колониях общего режима была расширена за счет мужчин, впервые осужденных за тяжкие преступления к лишению свободы на срок не свыше трех лет¹. Введение исправительно-трудовых колоний-поселений для лиц, впервые совершивших умышленные преступления, не представляющие большой общественной опасности (см. ниже), потребовало исключить из числа отбывающих наказание в колониях общего режима тех, кто направлялся в исправительно-трудовые колонии-поселения. Это было сделано Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г.²

Исправительно-трудовые колонии **усиленного режима** предназначались для содержания мужчин, впервые осужденных за тяжкие преступления (ч. 1 ст. 63 ИТК РСФСР). В них по решению суда могли направляться и другие осужденные к лишению свободы мужчины, за исключением признанных особо опасными рецидивистами и осужденных, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 мая 1973 г. в колонии усиленного режима в общем порядке стали направляться только лица, осужденные к лишению

¹ См.: ВВС РСФСР. 1973. № 22. Ст. 491.

² См.: ВВС РСФСР. 1985. № 39. Ст. 1353.

свободы за тяжкие преступления на срок свыше трех лет. В 1985 г. законодатель вновь вернулся к варианту, предусмотренному в первоначальной редакции ст. 63 Кодекса.

В отличие от исправительно-трудовых колоний общего и усиленного режима контингент осужденных, направляемых в **колонии строгого режима**, по его юридическим признакам не изменялся за весь период действия Кодекса. В колонии строгого режима направлялись не признанные особо опасными рецидивистами мужчины, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы (независимо от наличия судимости), мужчины, совершившие особо опасные государственные преступления, а также женщины, осужденные за особо опасные государственные преступления либо признанные особо опасными рецидивистками, и женщины, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

В данные колонии могли судом направляться также и другие осужденные к лишению свободы, за исключением мужчин, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования, а также особо опасных рецидивистов, кроме осужденных, переведенных в колонии строгого режима в порядке поощрения.

Колонии особого режима предназначались для содержания осужденных мужчин — особо опасных рецидивистов, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии (ст. 65 ИТК РСФСР).

Довольно примечательные изменения произошли с системой **исправительно-трудовых колоний-поселений**. В период принятия Основ исправительно-трудового законодательства и ИТК РСФСР они предназначались для содержания лиц, "твердо вставших на путь исправления", переведенных туда из колоний общего, усиленного и строгого режимов в порядке, предусмотренном ст. 51 ИТК.

В середине 70-х годов Министерству внутренних дел СССР в порядке эксперимента было разрешено организовать колонии-поселения для впервые осужденных к лишению свободы, совершивших преступления по неосторожности, которым суд назначил отбывание наказания в колониях общего режима. Деятельность экспериментальных колоний показала достижимость целей наказания в отношении данной категории осужденных в условиях полусвободного режима¹. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета

¹ См.: Итоги эксперимента // Исправительно-трудовые учреждения. 1976. № 1. С. 53.

СССР от 8 февраля 1977 г. был введен новый вид колоний-поселений — для лиц, совершивших преступления по неосторожности, осужденных к лишению свободы на срок не свыше пяти лет. В зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела суд мог, с указанием мотивов принятого решения, назначить отбывание лишения свободы в колониях-поселениях и лицам, осужденным впервые за преступление, совершенное по неосторожности, на срок до десяти лет. В соответствии с названным Указом были внесены изменения в ст. 24 УК и в ст. 66 ИТК РСФСР¹.

В дальнейшем в исправительно-трудовые колонии-поселения стали направляться все лица, впервые осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности².

В 1985 г. появляется новый вид исправительно-трудовых колоний-поселений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г.³ в колонии-поселения направлялись также лица, осужденные впервые за умышленные преступления, указанные в абз. 3 ч. 4 ст. 24 УК РСФСР.

Таким образом, к началу 90-х гг. сложилось три вида колоний-поселений:

для осужденных, переведенных в порядке поощрения из охраняемых исправительно-трудовых колоний;

для впервые осужденных за преступления, совершенные по неосторожности;

для впервые осужденных за нетяжкие умышленные преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 ИТК РСФСР 1970 г. **тюрьмы** предназначались для содержания особо опасных рецидивистов, которым лишение свободы назначалось в виде тюремного заключения, лиц, осужденных за тяжкие преступления, а также переведенных из исправительно-трудовых колоний за злостные нарушения режима.

В 1973 г. круг лиц, направляемых в тюрьму по приговору суда, был ограничен. Вместо "осужденных за тяжкие преступления" в тюрьмах могли отбывать наказание "лица, по достижении восемнадцатилетнего возраста совершившие особо опасные государственные преступления, лица, по достижении восемнадцатилетнего

¹ См.: ВВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 258.

² ВВС РСФСР. 1983. № 10. Ст. 319.

³ ВВС РСФСР. 1985. № 39. Ст. 1353.

возраста совершившие другие тяжкие преступления, осужденные за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет"¹.

В 70-е гг. резко сократилось число осужденных, направляемых в тюрьму по приговору суда. И напротив, значительно возросла доля лиц, направленных для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму за злостные нарушения режима в колониях. Таким образом, тюрьмы практически не имели самостоятельного значения, превращаясь в дополнение "колонийской" системы отбывания лишения свободы.

Воспитательно-трудовые колонии (ВТК) подразделялись на колонии общего режима и усиленного режима. Согласно ст. 75 ИТК РСФСР 1970 г. ВТК общего режима предназначались для содержания всех осужденных несовершеннолетних женского пола и несовершеннолетних мужского пола, осужденных впервые за преступления, не являющиеся тяжкими. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. определил, что в ВТК общего режима направляются все несовершеннолетние мужского пола, впервые осужденные к лишению свободы. Однако для содержания впервые осужденных за тяжкие преступления создавались отдельные воспитательно-трудовые колонии.

Соответственно сузилась категория осужденных, направляемых в ВТК усиленного режима. Если ранее там отбывали наказание несовершеннолетние мужского пола, уже отбывавшие лишение свободы, а также осужденные за тяжкие преступления, то после Указа от 18 сентября 1985 г. последняя категория в ВТК усиленного режима уже не направлялась. Кроме того, в ВТК усиленного режима содержались осужденные несовершеннолетние, переведенные туда судом из ВТК общего режима за злостные нарушения режима.

Законодатель дважды менял подход к решению вопроса об оставлении в воспитательно-трудовых колониях лиц, достигших совершеннолетия. Согласно принятой в 1970 г. редакции ст. 77, 78 ИТК РСФСР, общим правилом стал перевод достигших совершеннолетия осужденных для дальнейшего отбывания наказания из ВТК в ИТК. Оставление в ВТК допускалось как исключение для "твердо вставших на путь исправления" осужденных в целях закрепления результатов исправления и перевоспитания, завершения общеобразовательного или профессионального обучения. Осужденные могли оставаться в ВТК до окончания срока наказания, но не более чем до двадцатилетнего возраста.

Исходя из требований педагогической целесообразности, в 1985 г. законодатель признал общим правилом оставление достигших совершеннолетия осужденных в ВТК до достижения ими двадцатилетнего возраста. В ИТК могли переводиться лишь осужденные, "не вставшие на путь исправления". Данная норма просуществовала недолго. Она была отменена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г.¹, который в этой части вернулся к прежней редакции ст. 77, 78 ИТК РСФСР².

По данным проведенной в 1970 г. специальной переписи осужденных к лишению свободы, подавляющее их большинство (87,1%) составили мужчины, отбывавшие наказание в исправительно-трудовых колониях. В том числе в колониях общего режима — 17%, усиленного режима — 26,5%, строгого режима — 39,7%, особого режима — 3,3%. Женщины, отбывавшие наказание в исправительно-трудовых колониях, составляли 6%. В тюрьмах отбывали наказание 0,7% осужденных, в колониях-поселениях — 1,7%, в воспитательно-трудовых колониях — 4,5%.

Фактический облик системы учреждений, исполняющих лишение свободы, определялся не только различными видами режима, но и закрепленными в законе требованиями раздельного содержания осужденных. В соответствии со ст. 18 ИТК РСФСР (ст. 13 Основ) в исправительно-трудовых учреждениях устанавливалось раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых осужденных. Впервые осужденные к лишению свободы мужчины должны были содержаться отдельно от ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; впервые осужденные за преступления, не являющиеся тяжкими, — от впервые осужденных за тяжкие преступления. Осужденные к лишению свободы женщины и несовершеннолетние содержались раздельно в соответствии со ст. 62, 64, 75 и 76 Кодекса.

Кодексом предусматривалось изолирование от других осужденных, а также раздельное содержание осужденных за особо опасные государственные преступления, особо опасных рецидивистов, осужденных, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. устанавливалось, что осужденные за преступления,

¹ См.: ВВС РСФСР. 1987. № 43. Ст. 1501.

² Можно предположить, что в основе такого решения лежали в первую очередь экономические причины, а именно — производственные потребности уголовно-исполнительной системы.

совершенные по неосторожности, осужденные за менее опасные умышленные преступления и осужденные, переведенные из охраняемых колоний, содержатся в разных колониях-поселениях.

Позднее произошло углубление требований раздельного содержания применительно к особо опасным рецидивистам. Если ранее все они, по общему правилу, должны были отбывать наказание в условиях строгой изоляции в помещениях камерного типа (ч. 2 ст. 65 ИТК РСФСР), то в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г. камерному содержанию подлежали только особо опасные рецидивисты, осужденные за преступления, перечисленные в п. 6 ст. 53, п. 2 и 3 ст. 53 УК РСФСР, а также особо опасные рецидивисты, осужденные за преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы. Особо опасные рецидивисты, осужденные за иные преступления, отбывали наказание в обычных жилых помещениях. Все эти категории особо опасных рецидивистов должны были содержаться раздельно, а также изолированно от других осужденных. На практике это потребовало организации новых колоний особого режима и реорганизации существующих.

Осужденные иностранцы (иностранцы граждане) и лица без гражданства должны были содержаться отдельно от осужденных граждан СССР. Раздельно также содержались: несовершеннолетние, осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также систематически либо злобно нарушающие режим отбывания наказания, — от других осужденных в ВТК усиленного режима; женщины, осужденные к лишению свободы впервые, — от женщин, ранее отбывавших лишение свободы, за исключением содержащихся в исправительно-трудовых колониях, при которых имелись дома ребенка. На практике отдельно от других осужденных отбывали наказание также осужденные к лишению свободы — бывшие работники правоохранительных органов.

Установленные ст. 18 ИТК требования раздельного содержания осужденных не распространялись на лечебные учреждения мест лишения свободы и колонии, предназначенные для содержания и лечения инфекционных больных осужденных.

Реализация принципов раздельного содержания осужденных в совокупности с режимными требованиями привела к тому, что к началу 90-х гг. в уголовно-исполнительной системе России существовало около пятидесяти видов исправительно-трудовых учреждений. Ни одна автономная республика, край или область не рас-

полагали всеми необходимыми учреждениями. Некоторых из них (например, для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных, которым смертная казнь была заменена лишением свободы в порядке помилования или амнистии) вообще были единицы. Это обстоятельство, несомненно, повлияло на законодательное определение места отбывания лишения свободы с точки зрения территориального деления страны.

В 1970 г. ч. 1 ст. 6 ИТК в соответствии со ст. 6 Основ закрепила правило, по которому лица, впервые осужденные к лишению свободы, отбывают наказание на территории РСФСР, в пределах автономной республики, края, области, в которой они проживали до ареста или были осуждены. Однако "в исключительных случаях, в целях более успешного исправления и перевоспитания осужденных они могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующие исправительно-трудовые учреждения другой союзной республики".

Лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, осужденные, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, осужденные за особо опасные государственные преступления, а также осужденные иностранцы (иностранцы граждане) и лица без гражданства направлялись для отбывания наказания в исправительно-трудовые учреждения, определенные для содержания этих категорий осужденных, независимо от того, в какой союзной республике они проживали до ареста или были осуждены.

Осужденные к лишению свободы женщины, лица, нуждающиеся в специальном лечении, и несовершеннолетние при отсутствии соответствующего исправительно-трудового учреждения в автономной республике, крае, области могли быть направлены для отбывания наказания в ИТУ другой автономной республики, края, области или другой союзной республики.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г. было сделано серьезное изъятие из общего правила об отбывании наказания впервые осужденными по месту жительства. Если ранее перевод был возможен "в исключительных случаях" и в ИТУ другой союзной республики, то в новой редакции ч. 1 ст. 6 ИТК РСФСР указание на исключительный характер такого направления было снято, и отбывание наказания в ИТУ другой автономной республики, края, области стало возможным. Данная новелла обуславливалась прежде всего экономическими потребностями уголовно-исполнительной системы — нехваткой рабочей силы

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. осужденных главным образом в лесных ИТУ, расположенных в малонаселенных и отдаленных регионах России.

Статья 19 ИТК РСФСР 1970 г. устанавливала, что осужденный к лишению свободы должен отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительно-трудовой колонии, тюрьме или воспитательно-трудовой колонии. Перевод осужденного в другое учреждение того же вида режима допускался в случае его болезни, при существенном изменении объема или характера выполняемой осужденными работы, а также при наличии иных исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном учреждении.

Изменение вида режима в порядке поощрения или взыскания производилось судом по основаниям, предусмотренным ст. 51, 53, 77 ИТК РСФСР.

§ 2. Учреждения и органы, исполняющие иные наказания и меры уголовно-правового воздействия

Развитие этих учреждений и органов в 70—80-е гг. главным образом определялось становлением новых уголовно-правовых институтов — условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду.

Начало этому процессу (причины которого прежде всего опять же экономические) было положено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. Указ предусматривал условное освобождение осужденных из мест лишения свободы для работы на стройках химической промышленности. Согласно этому Указу, условное освобождение применялось к проявившим желание честным трудом искупить свою вину трудоспособным лицам из числа осужденных впервые на срок до трех лет включительно — отбывших не менее одного года лишения свободы, из осужденных на срок до десяти лет включительно — отбывших не менее двух лет, на срок свыше десяти лет — отбывших не менее пяти лет лишения свободы.

Начиная с 1968 г. стало практиковаться единовременное условное освобождение из ИТУ отдельных категорий осужденных с направлением их на предприятия народного хозяйства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. дополнил Основы уголовного законодательства ст. 44², которая закрепила сложившийся с 1964 г. **порядок условного освобождения**

из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду¹. Новая статья (53²) появилась и в Уголовном кодексе РСФСР². Такое освобождение стало возможным практически для всех категорий осужденных, отбывающих наказание в МТУ любого вида, кроме колоний-поселений.

Условное освобождение с обязательным привлечением к труду не применялось в отношении иностранцев и лиц без гражданства, а также осужденных, которым наряду с наказанием назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полный курс лечения венерического заболевания.

Основанием применения условного освобождения с обязательным привлечением к труду признавалось поведение осужденного в ИТУ, свидетельствующее о том, что его дальнейшее исправление и перевоспитание "возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора". Лица, систематически или злостно нарушающие режим отбывания наказания, не подлежали условному освобождению.

Условное освобождение с обязательным привлечением к труду могло применяться к осужденным на срок до десяти лет включительно после фактического отбытия ими не менее трети назначенного срока наказания. К осужденным на срок свыше десяти лет — после фактического отбытия ими не менее половины назначенного срока наказания. К осужденным за совершение особо тяжких преступлений, перечисленных в ч. 6 ст. 44 Основ уголовного законодательства (ч. 6 ст. 53 УК РСФСР), а также к лицам, ранее осуждавшимся к лишению свободы за умышленное преступление, к которым были применены условно-досрочное освобождение от наказания либо замена неотбытой части наказания более мягким наказанием, и до истечения неотбытого срока наказания вновь совершившим умышленное преступление, за которое осуждены к лишению свободы, — после фактического отбытия ими не менее двух третей назначенного срока наказания. К лицам, на которых не распространялось условно-досрочное освобождение или замена наказания более мягким, — по отбытии ими не менее трех четвертей назначенного срока наказания.

Это означало, что к условному освобождению с обязательным привлечением к труду могли быть представлены и лица, осужден-

¹ См.: ВВС СССР. 1977. К» 7. Ст. 116.

² См.: ВВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

ные к предельным срокам наказания за совершение особо тяжких преступлений, и особо опасные рецидивисты, если их дальнейшее исправление было возможно без изоляции от общества. Тем самым предполагалось создание стимула для формирования правопослушного поведения даже самых опасных преступников. Однако на практике это не оправдало себя. В 1982 г. и позднее были внесены изменения и дополнения в уголовное законодательство, существенно сузившие круг осужденных, к которым могло применяться условное освобождение с обязательным привлечением к труду.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. вводилось **условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду**¹. Поначалу данный Указ, как и Постановление Президиума Верховного Совета СССР о порядке его применения², не были включены в Основы уголовного и Основы исправительно-трудового законодательства и соответственно — в УК и ИТК РСФСР.

В соответствии с названным Указом суд при назначении наказания совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осужденному к лишению свободы от одного года до трех лет, мог вынести постановление об условном осуждении этого лица к лишению свободы с обязательным привлечением его на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора.

В 1974 г. в ст. 23 Основ уголовного законодательства (ст. 24 УК РСФСР) были внесены дополнения об условном осуждении с обязательным привлечением к труду. Фактически такая мера могла применяться к 10—12% осужденных.

В 1977 г. в Основы уголовного законодательства и УК РСФСР были внесены дополнения, касающиеся оснований и порядка назначения условного осуждения с обязательным привлечением к труду (ст. 23³ Основ, ст. 24² УК РСФСР). Эта мера могла применяться к совершеннолетним трудоспособным лицам, впервые осужденным за умышленные преступления на срок до трех лет, а к впервые осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, — на срок до пяти лет.

Условное осуждение с обязательным привлечением к труду не применялось к осужденным за особо опасные государственные

¹ См.: ВВС СССР. 1970. № 24. Ст. 204.

² Там же. Ст. 205.

преступления, бандитизм, умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения (кроме совершения их при смягчающих обстоятельствах), изнасилование при отягчающих обстоятельствах и особо злостное хулиганство. Из сферы возможного применения данной меры также исключались лица, которым наряду с наказанием было назначено принудительное лечение от алкоголизма и наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, к осужденным иностранцам и лицам без гражданства.

В соответствии с изменениями уголовного законодательства Основы исправительно-трудового законодательства дополнялись разделом Ш-А (ст. 39¹—39⁴)¹, а ИТК РСФСР — разделом П-А (ст. 78¹—78^с) "Порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду"².

Закон не дал конкретного наименования органов, обеспечивающих исполнение условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду. В Основах и ИТК РСФСР они именовались "органами внутренних дел", а в ведомственных нормативных актах МВД СССР — "специальными комендатурами органов внутренних дел". Они организовывались в системе Пятого Главного управления МВД СССР. МВД СССР утвердило инструкцию о работе специальных комендатур.

Специальные комендатуры создавались вначале также в местах компактного проживания **осужденных к ссылке**³.

Перечень местностей, в которых должны были отбывать наказание лица, осужденные к ссылке, а также перечень местностей, в которых запрещалось проживать осужденным к высылке, устанавливался Советом Министров СССР и Советом Министров РСФСР.

В 1982 г. МВД СССР утвердило инструкцию, согласно которой исполнение ссылки и высылки возлагалось на инспекции исполнительных работ горрайорганов внутренних дел.

ИТК РСФСР (в главе об исполнении исправительных работ) не упоминал об инспекциях исправительных работ, ограничиваясь общим понятием "органы, ведающие исполнением этого вида наказания". Статья 93 Кодекса и Инструкция МВД СССР 1976 г. воз-

¹ См.: ВВС СССР. 1977. № 7. Ст. 118.

² См.: ВВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 258.

³ В 1975—1980 гг. судебные органы применяли ссылку в среднем к 0,17% от общего числа осужденных.

лагали на инспекции персональный учет осужденных; направление на предприятия осужденных к исправительным работам "в иных местах"; содействие в трудоустройстве осужденным к этому наказанию по месту работы; контроль за правильностью удержаний из заработка осужденных, за соблюдением администрацией предприятий условий отбывания наказания; участие в проведении политико-воспитательной работы с осужденными; применение к ним мер поощрения и взыскания; розыск осужденных, место нахождения которых неизвестно.

В 1983 г. инструкциями МВД СССР на инспекции исправительных работ был возложен контроль за исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также контроль за поведением совершеннолетних лиц, осужденных условно или с отсрочкой исполнения приговора. Аналогичные функции в отношении осужденных несовершеннолетних выполняли инспекции по делам несовершеннолетних горрайорганов внутренних дел.

Глава 18. Правовые основы исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы

§ 1. Режим исполнения и отбывания лишения свободы

Режим исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в 60—90-е гг. в своей основе был определен Положением об ИТК и тюрьмах 1961 г., установившим все основные его содержательные характеристики. Более поздние нормативные акты лишь уточняли те или иные аспекты. В Положении был определен правовой статус помещений камерного типа, порядок и условия перевода туда осужденных. Положение закрепило основные права и обязанности осужденных, установило четко определенные нормы питания для различных категорий лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Основы исправительно-трудового законодательства и ИТК РСФСР относили режим отбывания наказания к основным средствам исправления и перевоспитания осужденных. Понятие режима законодательно не определялось. Устанавливались лишь его основные требования в местах лишения свободы, которые конкретизировались в отдельных институтах исправительно-трудового

законодательства и применительно к различным видам учреждений, исполняющих наказания¹.

Основные требования режима определялись в ст. 22 ИТК РСФСР: обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков; точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей; различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного.

"Осужденные должны носить одежду единого образца, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИТУ могут передвигаться в пределах колонии, подвергаться обыску; личный обыск производится лицами одного пола с обыскиваемым. Корреспонденция осужденных подлежит цензуре, а посылки, передачи и бандероли — досмотру" (ч. 2 ст. 22 ИТК РСФСР).

В исправительно-трудовых колониях особого режима осужденные должны были содержаться в помещениях камерного типа и носить одежду специального образца.

Хранение при себе денег и ценных бумаг осужденными, а также предметов, запрещенных к использованию в ИТУ, не допускалось.

В порядке, установленном Основами и ИТК РСФСР, осужденным разрешалось приобретать по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости, иметь свидания, отправлять и получать денежные переводы, вести переписку.

Согласно ст. 23 Кодекса в исправительно-трудовых учреждениях устанавливался строго регламентированный внутренний распорядок, объявляемый всем осужденным.

Правовые основы режима исполнения лишения свободы складывались не только из норм Основ и ИТК РСФСР, но и из широкого комплекса подзаконных (и прежде всего — ведомственных) актов. Главное место в ряду последних занимали утвержденные МВД СССР в 1972 и 1986 гг. Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. Ими устанавливались нормы приема осужденных в учреждения, правила их поведения во вре-

¹ В теории исправительно-трудового права к функциям режима обычно относили карательную, воспитательную, предупредительную, а также функцию жизнеобеспечения осужденных (см.: *Стручков Н. А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. С. 48—65; *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. С. 12—15 и др.).

мя работы и отдыха, перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, перечень и количество предметов и вещей, которые они могут иметь при себе, порядок изъятия запрещенных предметов, правила проведения проверок, свиданий, приема и вручения осужденным посылок, передач, бандеролей и корреспонденции, перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже осужденным, общие требования к оборудованию жилых и производственных зон исправительно-трудовых учреждений.

Фактические условия отбывания лишения свободы во многом определялись и определяются уровнем материально-бытового обеспечения осужденных. Кодекс установил, что "лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, обеспечиваются необходимые бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены". По сравнению с Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 г. в ст. 56 ИТК определялась несколько большая норма жилой площади: в исправительно-трудовых колониях не менее 2 кв. метров, а в воспитательно-трудовых колониях и тюрьмах — не менее 2,5 кв. метра на человека.

Осужденные размещались в "обычных жилых помещениях" (общежитиях казарменного типа) или в камерах (помещениях камерного типа).

Осужденным гарантировалось предоставление индивидуального спального места и постельных принадлежностей, одежды, белья и обуви "по сезону и с учетом климатических условий".

В отличие от Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Кодекс не устанавливал конкретных норм питания осужденных. Определялось лишь, что "они получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма". Согласно ч. 2 и ч. 6 ст. 56 ИТК РСФСР и подзаконным нормативным актам (постановлениям Совета Министров СССР) нормы питания дифференцировались в зависимости от климатических условий, места расположения ИТУ, характера выполняемой осужденными работы и их отношения к труду. Лица, водворенные в штрафной или дисциплинарный изолятор, в карцер, в помещения камерного типа в колониях общего, усиленного и строгого режима, а также в одиночную камеру в колонии особого режима, получали питание по пониженным нормам¹.

¹ Последнее положение было исключено из ст. 56 ИТК Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 июля 1988 г. (ВВС РСФСР. 1988. № 31. Ст. 1006).

Беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, а также больным создавались улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливались повышенные нормы питания. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1977 г. эти лица по заключению врачебной комиссии и разрешению администрации могли получать дополнительные продуктовые посылки и передачи.

ИТК РСФСР исходил из сложившейся к тому времени отрядной системы в исправительно-трудовых и воспитательно-трудовых колониях, хотя и не содержал специальной нормы об отряде осужденных. Однако в ст. 55 Кодекса среди должностных лиц, применяющих меры поощрения и взыскания, упоминался начальник (старший воспитатель) отряда колонии, а в ст. 46 в числе самостоятельных организаций осужденных — советы коллективов отрядов.

Более развернутое юридическое закрепление отрядная система получила в Правилах внутреннего распорядка ИТУ 1972 г. Типовая численность осужденных в отрядах в зависимости от вида режима ИТУ составляла от 50 до 120 человек. Непосредственное управление отрядами осужденных осуществлялось на основании соответствующего Положения.

В соответствии со ст. 26 ИТК РСФСР осужденным предоставлялись свидания: краткосрочные, продолжительностью до четырех часов, и длительные, продолжительностью до трех суток. Краткосрочные свидания предоставлялись с родственниками или иными лицами в присутствии представителя исправительно-трудового учреждения. Длительные (с правом совместного проживания) — только с близкими родственниками (супруг, дети, родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабка, внуки).

Число и виды свиданий варьировались в зависимости от вида режима ИТУ (от четырех краткосрочных и двух длительных свиданий или трех краткосрочных и двух длительных свиданий в год для осужденных, находящихся на улучшенных условиях содержания в ИТК общего режима, до одного краткосрочного и одного длительного свиданий в год в колониях особого режима). Осужденные в тюрьмах на общем режиме имели право в течение года на два краткосрочных свидания, а на строгом режиме свидания вообще не предоставлялись. Осужденным в ВТК в зависимости от вида режима и условий содержания предоставлялось ежегодно от четырех до двенадцати краткосрочных свиданий (ст. 75, 76 ИТК РСФСР).

Некоторые виды свиданий не включались в число, предусмотренное Кодексом. Это свидания с близкими родственниками в

случае тяжелой болезни осужденного, ставящей в опасность его жизнь (ч. 3 ст. 26 ИТК), и свидания с адвокатами, которые по желанию осужденного или адвоката могли предоставляться наедине (ст. 27 ИТК).

Порядок предоставления и порядок проведения свиданий устанавливался Правилами внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений.

Февральскими (1977 г.) указами Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР Основы и ИТК РСФСР были дополнены нормами, устанавливающими порядок предоставления свиданий осужденным, оставленным для работы по хозяйственному обслуживанию тюрем и следственных изоляторов (ст. 21 Основ, ст. 72 ИТК РСФСР). Два длительных свидания заменялись им шестью краткосрочными.

В 1973—1976 гг. сотрудниками ВНИИ МВД СССР совместно с ГУЛИТУ и ГУИТУ МВД СССР был проведен эксперимент, посвященный изучению вопроса о целесообразности введения в новое законодательство института краткосрочных выездов осужденных из исправительно-трудовых колоний. Правовой основой эксперимента стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1973 г. "О временном введении краткосрочных выездов осужденных из некоторых исправительно-трудовых учреждений в связи с исключительными личными обстоятельствами". Министерству внутренних дел СССР было дано право временно ввести в ИТК Литовской ССР, Свердловской, Донецкой, Куйбышевской, Новосибирской, Ростовской, Витебской, Карагандинской областей порядок, предусматривающий разрешение отдельным осужденным, с учетом их личности и поведения, краткосрочных выездов из этих колоний в связи с исключительными личными обстоятельствами.

В сферу эксперимента были вовлечены 60 исправительно-трудовых учреждений, в том числе 27 ИТК общего режима, 21 колония-поселение (из них 17 системы ГУЛИТУ), 12 ВТК общего и усиленного режима.

Краткосрочные выезды, как правило, разрешались положительно характеризваемым осужденным в связи со смертью или тяжелой болезнью их близкого родственника.

Абсолютное большинство (свыше 90%) осужденных, которым были разрешены краткосрочные выезды, своевременно явились в исправительно-трудовые учреждения. Поведение подавляющего большинства (99%) осужденных за пределами мест лишения свободы не вызывало нареканий со стороны органов власти и местного

населения¹. В итоге работники ИТУ оценили институт краткосрочных выездов как дополнительный стимул к исправлению осужденных.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. Основы исправительно-трудового законодательства были дополнены ст. 24¹ "Краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы". Соответствующая статья (26¹) появилась и в ИТК РСФСР. В соответствии с данной нормой краткосрочные выезды могли быть разрешены осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, исправительно-трудовых колониях общего режима, ВТК, в связи с исключительными личными обстоятельствами: смерть или тяжкая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье.

Продолжительность краткосрочного выезда — не более семи суток, не считая времени на проезд в оба конца (не более пяти суток). Разрешение на краткосрочный выезд давалось начальником учреждения по согласованию с прокурором с учетом личности и поведения осужденного. Время нахождения осужденного вне пределов ИТУ засчитывалось в срок наказания.

Приказом министра внутренних дел СССР 1 апреля 1977 г. была утверждена согласованная с Прокуратурой Союза ССР Инструкция о порядке предоставления осужденным краткосрочных выездов в связи с исключительными личными обстоятельствами. В соответствии с ней такое право могло быть предоставлено также осужденным, которым было назначено отбывание наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима, но которые с их согласия были оставлены в следственных изоляторах и тюрьмах для работ по хозяйственному обслуживанию.

В соответствии со ст. 28 ИТК РСФСР осужденным, содержащимся в исправительно-трудовых колониях, по отбытии половины срока наказания разрешалось получать до трех посылок или передач в год. Осужденным, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях, — до шести посылок или передач в год. Вес одной посылки или передачи не должен был превышать пяти килограммов. Число посылок и передач устанавливалось ст. 62—65, 75 и 76 Кодекса и изменялось от шести посылок и передач в год (в ВТК) до одной посылки или передачи в год (в исправительно-трудовых колониях особого режима)..

¹ См.: Исправительно-трудовые учреждения. 1977. № 2. С. 17.

Осужденным, отбывающим лишение свободы в тюрьмах, получение посылок и передач не разрешалось.

Осужденные, находящиеся на излечении в стационарных лечебных учреждениях колонии, могли получать посылки и передачи по нормам вида режима, назначенного им судом.

Всем осужденным к лишению свободы, независимо от назначенного им вида режима, разрешалось получение не более двух бандеролей в год.

В исправительно-трудовых колониях-поселениях количество посылок, передач и бандеролей, получаемых осужденными, не ограничивалось.

Поначалу осужденным к лишению свободы разрешалось получать и отправлять денежные переводы без ограничения их адреса (ст. 29 ИТК РСФСР). Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г. внес в эту статью коррективы, согласно которым отправление денежных переводов иным (кроме родственников) лицам стало возможным только с разрешения администрации. Поступившие денежные суммы зачислялись на лицевой счет осужденного, а в исправительно-трудовых колониях-поселениях вручались осужденному.

Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 г. предоставляло право вести переписку без ограничения осужденным, содержащимся в исправительно-трудовых колониях как общего, так и усиленного режима. МТК РСФСР не ограничивал отправление осужденными писем только в исправительно-трудовых колониях общего режима, а также в ВТК. Число отправляемых осужденными писем по общему правилу зависело от вида режима МТУ (от трех писем в месяц в ИТК усиленного режима до одного письма в два месяца для осужденных, содержащихся на строгом режиме в тюрьмах).

Все осужденные могли получать письма без ограничения их количества. Однако переписка между содержащимися в местах лишения свободы осужденными, не являющимися родственниками, запрещалась.

Следует отметить, что лимитом отправляемых писем не охватывались жалобы, заявления и письма осужденных, направляемые ими в "государственные органы, общественные организации и к должностным лицам". Жалобы, заявления и письма, адресованные прокурору, досмотру не подлежали и не позднее чем в суточный срок должны были направляться по назначению. О результатах рассмотрения жалоб, заявлений и писем осужденным объявлялось под расписку.

Основы исправительно-трудового законодательства (ст. 38), а вслед за ними и республиканские исправительно-трудовые кодексы предусматривали, что в исключительных случаях в исправительно-трудовых колониях осужденным, "твердо вставшим на путь исправления", по отбытии не менее одной трети срока наказания, а осужденным, к которым не применялось условно-досрочное освобождение, по отбытии не менее двух третей срока наказания могло быть разрешено передвижение без конвоя за пределами колонии, если это необходимо по характеру выполняемой осужденными работы.

Осужденным, содержащимся в ВТК, "твердо вставшим на путь исправления" и отбывшим не менее шести месяцев лишения свободы, при тех же основаниях могло быть разрешено передвижение за пределами колонии без сопровождения.

Не допускалось передвижение без конвоя либо сопровождения особо опасных рецидивистов; осужденных за особо опасные государственные преступления; осужденных, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии; осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства; осужденных за бандитизм; осужденных за совершение при отягчающих обстоятельствах ряда преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 31 ИТК РСФСР, а также осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания в местах лишения свободы; осужденных, которые пользовались правом передвижения без конвоя, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями; осужденных, не имевших постоянного места жительства, а также осужденных, к которым судом применено принудительное лечение от алкоголизма или наркомании.

Не допускалось передвижение осужденных без конвоя или без сопровождения в Москве, в пограничных и курортных местностях, а также в других населенных пунктах, определяемых МВД СССР.

В исправительно-трудовых колониях, расположенных в малонаселенных местностях или на значительном удалении от районных центров, могло быть допущено передвижение без конвоя за пределами колоний осужденных, отбывающих наказание за преступления, перечисленные в ч. 3 ст. 31 ИТК РСФСР, кроме особо опасных рецидивистов; осужденных за особо опасные преступления, за бандитизм, за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах; осужденных, которым смертная казнь была заме-

нена лишением свободы в порядке помилования, а также осужденных иностранцев (иностранных граждан) и лиц без гражданства.

Право передвижения без конвоя или сопровождения предоставлялось осужденным по решению начальника ИТУ, согласованному с наблюдательной комиссией или комиссией по делам несовершеннолетних (ст. 32 ИТК РСФСР). Осужденным, которым было предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения, указывался маршрут движения и время выхода из колонии. Расконвоированные размещались в колонии, как правило, в отдельных помещениях. Проживание их вне колонии не разрешалось.

Законодательством предоставлялось право разрешать осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, проживать вне колонии в течение времени их освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста. Разрешение на проживание вне колонии давал начальник колонии по согласованию с наблюдательной комиссией. При предоставлении такого права женщины поселялись вблизи колонии и находились под надзором органов внутренних дел. Все ограничения на пользование деньгами, получение посылок, передач, бандеролей, свиданий снимались. Как правило, женщины работали на предприятии ИТУ, но с разрешения начальника учреждения и в других местах в районе расположения ИТУ. При систематическом или злом нарушении режима и правил поведения вне колонии осужденные женщины могли быть лишены предоставленного им права.

При достижении ребенком двухлетнего возраста администрация колонии была обязана рассмотреть вопрос о представлении осужденной к условно-досрочному освобождению либо к помилованию (ст. 33 ИТК РСФСР).

Особенности отбывания наказания в ИТУ отдельных видов (ИТК, ВТК и тюрьмах) определялись ст. 62—78 ИТК РСФСР. Исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого режимов юридически различались по:

условиям проживания осужденных (помещения камерного типа или обычные жилые помещения);

сумме денег, которые осужденные могли расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;

количеству предоставляемых осужденным ежегодно краткосрочных и длительных свиданий;

числу отправляемых осужденными писем;

количеству посылок или передач в год (по истечении половины срока наказания).

Аналогичные признаки разделяли ВТК общего и усиленного режима (за исключением того, что осужденные в ВТК не имели ограничений на отправление писем и не могли отбывать наказание в помещениях камерного типа).

Что касается тюрем, то все осужденные, отбывающие тюремное заключение, содержались в камерах (общих или одиночных). Поэтому ст. 68—70 ИТК РСФСР специально определяли продолжительность и характер предоставляемых осужденным ежедневных прогулок (один час — на общем режиме в тюрьме и тридцать минут — на строгом). Общий режим в тюрьме не предполагал предоставления осужденным длительных свиданий. На строгом режиме свидания не предоставлялись вовсе. Однако срок содержания осужденных на строгом режиме в тюрьме устанавливался от двух до шести месяцев. На строгом режиме не могли содержаться беременные женщины, а также женщины, имеющие при себе грудных детей.

Осужденным, оставленным в следственном изоляторе или в тюрьме для работы по хозяйственному обслуживанию, предоставлялось право пользоваться деньгами, получать свидания, посылки, передачи и бандероли по нормам, установленным для осужденных в колониях общего режима¹. Они должны были размещаться в незапираемых камерах. О замене им двух длительных свиданий шестью краткосрочными уже упоминалось. Если эти заключенные работали в закрытых помещениях, они имели право на ежедневную прогулку продолжительностью два часа.

Наибольшие особенности были свойственны режиму отбывания наказания в колониях-поселениях. Согласно ст. 66 ИТК РСФСР в них осужденные должны были содержаться без охраны, но под надзором; в часы подъема до отбоя пользоваться правом свободно передвижения в пределах всей территории колонии.

С разрешения администрации колонии они могли двигаться без надзора вне территории колонии, но в пределах автономной республики, края, области, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением. Они могли носить одежду, принятую в гражданском обиходе, иметь при себе

¹ В 1987 г. в связи с установлением возможности оставления в СИЗО или тюрьме осужденных впервые на срок не свыше трех лет за тяжкие преступления данное положение было дополнено указанием на нормы, установленные в колониях усиленного режима.

деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения; отправлять письма и получать бандероли, посылки, передачи и иметь свидания без ограничения.

С разрешения администрации колонии при наличии жилищных условий они могли проживать в колонии со своими семьями, приобретать в соответствии с действующим законодательством жилой дом и обзаводиться личным хозяйством на территории колонии. Позднее было установлено правило, согласно которому в одной колонии-поселении могли отбывать наказание осужденные мужчины и женщины независимо от того, в колониях какого вида режима они ранее содержались.

§ 2. Средства обеспечения режима в местах лишения свободы

Советская исправительно-трудовая политика исходила из того, что режим в исправительно-трудовых учреждениях должен обеспечиваться сочетанием мер убеждения и принуждения. Режим обеспечивался посредством охраны осужденных, надзора за ними, применения мер предупреждения и пресечения, мер поощрения и взыскания.

Охрана осужденных и частично надзор за ними осуществлялись подразделениями и военнослужащими внутренних войск МВД СССР с использованием инженерно-технических средств.

Меры предупреждения и пресечения правонарушителей могли применяться как к осужденным, так и (при наличии предусмотренных законом оснований) к иным лицам, вступающим в контакт с осужденными.

К числу таких мер Основы исправительно-трудового законодательства и МТК РСФСР относили:

цензуру корреспонденции осужденных, досмотр поступающих в их адрес посылок, передач и бандеролей (ст. 22 ИТК);

изъятие у осужденных денег, ценных вещей, а также предметов, запрещенных к использованию в ИТУ¹;

¹ Согласно ч. 4 ст. 22 ИТК РСФСР "обнаруженные у осужденных деньги и ценные вещи изымаются и, как правило, обращаются в доход государства по мотивированному постановлению начальника ИТУ, санкционированному прокурором. Предметы, запрещенные к использованию в ИТУ, изымаются и, в зависимости от их характера и обстоятельств приобретения, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений сдаются на хранение до освобождения осужденного от наказания либо уничтожаются".

отмену предоставленного осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения в случае нарушения ими режима, правил поведения либо при изменении характера работ (ч. 4 ст. 32 ИТК);

отмену права на проживание вне колонии осужденным женщинам, которым оно было предоставлено в соответствии со ст. 33 ИТК;

содержание осужденных в тюрьмах в одиночных камерах (ч. 2 ст. 68 ИТК).

Статья 35 ИТК РСФСР определяла "меры безопасности и основания применения оружия". Она устанавливала, что к лицам, лишенным свободы, если они оказывают физическое сопротивление работникам исправительно-трудовых учреждений, проявляют буйство или совершают другие насильственные действия, допускается в целях предотвращения причинения ими вреда окружающим или самим себе применение наручников либо смирительной рубашки. Смирительная рубашка могла применяться по указанию начальника исправительно-трудового учреждения или лица, его заменяющего, и под наблюдением медицинского работника. Эта мера не могла применяться к осужденным несовершеннолетним и женщинам. О каждом случае применения смирительной рубашки необходимо было составить акт и немедленно сообщить прокурору.

В случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, непосредственно угрожающего жизни работников исправительно-трудовых учреждений либо других лиц, а также при побеге из-под стражи в качестве исключительной меры Кодекс допускал применение оружия, если другими мерами невозможно пресечь указанные действия. При побеге женщин и несовершеннолетних применение оружия не допускалось. О каждом случае применения оружия администрация мест лишения свободы была обязана немедленно уведомить прокурора.

Специальная норма устанавливала меры предупреждения нарушений режима на предприятиях ИТУ и на производственных объектах других министерств и ведомств, где трудились осужденные. Статья 34 ИТК ограничивала число административных и инженерно-технических работников, не являющихся лицами начальствующего состава МВД СССР, а также квалифицированных рабочих, количество которых не должно было превышать 15% по отношению к числу работающих осужденных. Лица, работающие совместно с осужденными, обязаны были соблюдать правила отношения с последними, установленные администрацией ИТУ. В слу-

чае их нарушения администрация ИТУ могла запретить нарушителям доступ на производственные объекты, где работают осужденные.

Законом специально предусматривался запрет передачи осужденным каких-либо вещей, продуктов питания, денег и особенно предметов, запрещенных к использованию в ИТУ. Часть 4 ст. 34 ИТК в ред. 1970 г. определяла, что в целях предупреждения подобных передач и выноса от осужденных каких-либо предметов "в отдельных случаях, когда имеются достаточные основания", администрация вправе подвергать досмотру производственные объекты, а также вещи и одежду лиц, входящих на производственные объекты, где работают осужденные, и выходящих из них. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 г. взятые выше в кавычки слова были изменены на "в необходимых случаях". Тем самым соответствующие полномочия администрации ИТУ были заметно расширены.

На обеспечение правопорядка и стимулирование правопослушного поведения осужденных были направлены предусмотренные Основами исправительно-трудового законодательства меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным. ИТК РСФСР, как и кодексы других союзных республик, текстуально воспроизвели систему мер поощрения и взыскания, закрепленную в ст. 33, 34 Основ.

Согласно ст. 51 Кодекса меры поощрения могли применяться к осужденным "за хорошее поведение и честное отношение к труду и обучению". К **мерам поощрения** "разового" характера относились:

объявление благодарности;

занесение на доску передовиков производства;

награждение похвальной грамотой;

премирование за лучшие показатели в работе;

разрешение на получение дополнительно одной посылки или передачи в год;

предоставление дополнительно одного краткосрочного или длительного свидания в год;

разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме до 2 руб. на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни, а в воспитательно-трудовых колониях — в сумме до 2 руб. в месяц¹;

¹ В 1977 г. лимит денежных сумм, которые осужденным разрешалось расходовать (в том числе — в порядке поощрения), был повышен на 1—4 рубля (ВВС РСФСР. 1977. № 39. Ст. 1353).

досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в тюрьме на общем режиме, — до двух часов, на строгом режиме — до одного часа;

разрешение осужденным в тюрьме по отбытии не менее половины срока тюремного заключения, назначенного судом, дополнительно расходовать деньги на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Меры взыскания применялись "за нарушение требований режима отбывания наказания" (ст. 53 ИТК РСФСР). К мерам взыскания "разового" характера принадлежали:

предупреждение или выговор;
внеочередное дежурство по уборке помещений и территории места лишения свободы;

разовое лишение осужденных, содержащихся в воспитательно-трудовых колониях, посещения кино, концерта, участия в спортивных играх;

лишение очередного свидания;

лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания;

водворение осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях, в штрафной изолятор с выводом или без вывода на работу либо учебу на срок до пятнадцати суток, а содержащихся в воспитательно-трудовых колониях — в дисциплинарный изолятор на срок до десяти суток;

водворение осужденных, содержащихся в тюрьмах, в карцер без вывода на работу или учебу на срок до пятнадцати суток.

Беременные женщины, а также женщины, имеющие при себе грудных детей, в штрафной изолятор, в помещения камерного типа, а в тюрьме — в карцер не водворялись.

Принцип индивидуализации исполнения наказания предполагает изменение условий содержания осужденных в зависимости от их поведения, отношения к труду, степени исправления. В связи с этим законодатель рассматривал такой институт как форму поощрения или наказания осужденных. Порядок его применения нашел свое отражение в тех статьях Основ и ИТК РСФСР, которыми были предусмотрены меры поощрения и взыскания (ст. 33 и 34 Основ, ст. 51, 52 ИТК). В то же время имелись специальные нормы (ст. 22 Основ, ст. 22 ИТК), устанавливающие общее правило и формы изменения условий содержания осужденных: в пределах одного ИТУ и путем перевода из одного ИТУ в другое.

Под изменением условий содержания в пределах одного ИТУ понималось одновременное предоставление улучшенных условий содержания в колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов, в тюрьмах на общем режиме, в ВТК общего и усиленного режимов, а также одновременная отмена всех улучшенных условий содержания (ст. 21 ИТК РСФСР). Изменение условий содержания в пределах одного ИТУ влекло за собой:

перевод в исправительно-трудовых колониях особого режима осужденных, отбывающих наказание в помещениях камерного типа и отбывших не менее одной трети срока наказания, из помещений камерного типа в обычные жилые помещения той же колонии;

одновременное предоставление осужденным в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов, на общем режиме в тюрьме, в ВТК общего и усиленного режимов улучшенных условий содержания;

одновременную отмену улучшенных условий содержания;

перевод осужденных, содержащихся в обычных жилых помещениях ИТК особого режима, в помещения камерного типа той же колонии.

Изменение условий содержания также влекло перевод в помещения камерного типа в колониях общего, усиленного и строгого режимов на срок до шести месяцев, в одиночные камеры в колониях особого режима — на срок до одного года, на строгий режим в тюрьмах — на срок от двух до шести месяцев (ст. 15 Основ, ст. 70 ИТК РСФСР).

Закон (ч. 6 ст. 54 ИТК РСФСР) устанавливал особый порядок применения этих мер: перевод в помещения камерного типа в колониях общего, усиленного и строгого режимов или в одиночные камеры в колониях особого режима производился в случае безуспешности применения других мер взыскания, а также злостного нарушения требований установленного режима.

Изменение условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ во всех случаях осуществлялось по постановлению начальника ИТУ. Согласно ст. 62—65 ИТК РСФСР перевод на улучшенные условия содержания в исправительно-трудовых колониях означал предоставление осужденному по отбытии не менее половины срока наказания при хорошем поведении и честном отношении к труду права расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости дополнительную сумму денег в месяц и иметь в год одно дополнительное свидание, при отсутствии у них близких родственников — одно краткосрочное свидание.

В воспитательно-трудовых колониях улучшенные условия содержания выражались в предоставлении права на расходование дополнительной суммы денег и на дополнительные краткосрочные свидания. Перевод на улучшенные условия содержания мог иметь место в ВТК общего режима по отбытии минимум четверти срока наказания, а в ВТК усиленного режима — одной трети срока наказания.

Улучшенные условия содержания в тюрьме могли иметь место только для осужденных на общем режиме по отбытии ими не менее половины срока тюремного заключения. Они выражались в дополнительной возможности расходования на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости 1 руб. в месяц.

Согласно ч. 2 ст. 53 ИТК РСФСР для осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа исправительно-трудовых колоний общего, усиленного и строгого режимов, а также в одиночных камерах колоний особого режима, устанавливались условия, свойственные строгому режиму в тюрьме. Перевод осужденных, находящихся в тюрьмах, на строгий режим означал замену условий содержания, установленных для общего режима тюрем, условиями содержания, введенными на строгом режиме.

Изменение условий содержания могло иметь место в **результате перевода осужденного из одного ИТУ в другое**. В этом случае условия содержания также изменялись в сторону как ослабления ограничений, так и их усиления. Статьей 51 ИТК РСФСР предусматривались случаи перевода из одного ИТУ в другое, в результате которого условия содержания осужденных становились менее строгими:

перевод из тюрьмы в колонию по отбытии не менее половины срока тюремного заключения, назначенного приговором суда;

перевод из исправительно-трудовой колонии особого режима в колонию строгого режима по отбытии не менее половины срока наказания в колонии особого режима в соответствии с определением суда;

перевод из ИТК общего, усиленного и строгого режимов в колонию-поселение. Такой перевод был возможен, если осужденный не только встал на путь исправления, но и отбыл определенную часть срока наказания, зависящую от возможности условно-досрочного освобождения осужденного. Эта норма неоднократно претерпевала изменения. В 1970 г. устанавливалось, что перевод в колонию-поселение возможен по отбытии не менее половины срока наказания, если к осужденным по закону может быть примене-

но условно-досрочное освобождение, и по отбытии не менее двух третей срока, если условно-досрочное освобождение по закону применено быть не может.

В связи с расширением рамок условно-досрочного освобождения от наказания Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. были внесены изменения в ч. 3 ст. 33 Основ (ч. 2 ст. 51 ИТК РСФСР), предусматривающую основания перевода осужденных из колоний общего, усиленного и строгого режимов в ИТК-поселения. Переводы стали возможны по отбытии не менее одной трети срока наказания в отношении осужденных, к которым условно-досрочное освобождение применялось по отбытии половины срока. В отношении лиц, перечисленных в ч. 6 ст. 44 Основ (ч. 6 ст. 53 ИТК РСФСР) и ст. 44¹ Основ уголовного законодательства (ст. 53' УК РСФСР), — по отбытии не менее половины и двух третей назначенного срока наказания. Таким образом, перевод в ИТК-поселения во всех случаях должен был предшествовать возможности условно-досрочного освобождения. Тем самым повышалась роль ИТК-поселений как элемента прогрессивной системы отбывания наказания.

Напротив, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. сузил правовые возможности перевода осужденных в ИТК-поселения из охраняемых колоний. Для лиц, перечисленных в ч. 6 ст. 53 и п. 3, 5, 6 ст. 53¹ УК РСФСР, такой перевод мог иметь место лишь по истечении двух третей срока наказания.

Названный Указ запретил перевод в ИТК-поселения (независимо от места отбывания наказания):

особо опасных рецидивистов;

осужденных за особо опасные государственные преступления;

лиц, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии;

осужденных, которым наряду с наказанием назначались меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедших полный курс лечения венерического заболевания.

В ст. 34 Основ (ст. 53 ИТК РСФСР) были предусмотрены случаи перевода из одного ИТУ в другое, ведущего к тому, что условия содержания становились более суровыми. Речь идет о переводах:

из колоний-поселений для лиц, совершивших преступления по неосторожности и некоторые нетяжкие умышленные преступления, в колонии общего режима;

из колоний-поселений для лиц, вставших на путь исправления, в охраняемую колонию того вида режима, который ранее был определен им судом;

из ИТК в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшейся части срока в колонии того вида режима, который ранее устанавливался судом;

из ВТК общего режима в ВТК усиленного режима.

Все названные переводы осуществлялись в судебном порядке.

Как наиболее серьезные меры поощрения законодателем рассматривались условное освобождение с обязательным привлечением к труду и условно-досрочное освобождение осужденных.

§ 3. Труд осужденных

Пожалуй, ни одна из мировых пенитенциарных систем не была столь жестко сориентирована на использование труда осужденных, как советская. Труд дал наименование сложившейся в СССР системе мест лишения свободы ("исправительно-трудовые учреждения"), соответствующей отрасли законодательства ("исправительно-трудовое право"), некарательному воспитательному воздействию, применяемому к осужденным ("исправительно-трудовое воздействие"), организационной форме обеспечения занятости осужденных ("трудоиспользование"). Труд осужденных в его специфических организационных формах и большей частью в отдаленных местностях страны во многом сформировал облик советской исправительной системы. Наконец, труд осужденных не только позволял МВД в 70-е гг. войти в пятерку ведущих промышленных министерств Союза ССР, но и оставался серьезным источником бюджетных поступлений.

В 80-е гг. труд осужденных применялся в производстве, относящемся к более чем 30 отраслям и подотраслям народного хозяйства, среди которых ведущее место занимали лесозаготовительная промышленность, машиностроение, металлообработка, швейная промышленность.

В числе задач привлечения осужденных к труду традиционно выделялись исправительная, экономическая, оздоровительная и сублимационная¹. Теоретически и законодательно приоритет от-

¹ См.: Крахмальник Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование в СССР. Саратов, 1963; Зубков А. И. Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских ИТУ. Томск, 1974; Он же. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. Рязань, 1980 и др.

давался исправительной цели. Статья 37 ИТК РСФСР устанавливала, что "производственно-хозяйственная деятельность ИТУ должна быть подчинена их основной задаче — исправлению и перевоспитанию осужденных". Однако практика исполнения наказаний далеко не всегда в полной мере отвечала этому принципу¹.

Статья 37 ИТК РСФСР определяла, что "каждый осужденный обязан трудиться. Администрация исправительно-трудовых учреждений обязана обеспечивать привлечение осужденных к общественно полезному труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности".

Лица, отбывающие наказание в ИТК особого режима, использовали, как правило, на тяжелых работах. Первоначально (в соответствии со ст. 25 Положения об ИТК и тюрьмах 1961 г.) лица, содержащиеся на особом режиме, должны были работать на тяжелых **физических** работах, что, по замыслу авторов данной нормы, должно было привести к моральной встряске особо опасных рецидивистов, к пониманию ими значимости заработанного потом трудового рубля. На практике это свелось к умышленному изъятию из трудовых процессов всех средств механизации и переходу исключительно на ручной труд. Как показала практика, подобная организация труда оказалась крайне неэффективной как в воспитательном, так и в экономическом отношении. В более поздних нормативных актах слово "физические" было убрано и указывалось, что содержащиеся на особом режиме должны работать на тяжелых работах. Но и это указание на практике не соблюдалось: в колониях особого режима осужденные работали на обычных промышленных производствах (например, ими изготовлялось 90% всего объема подборщиков к сельскохозяйственным комбайнам).

Осужденные должны были привлекаться к труду, как правило, на предприятиях самих исправительно-трудовых учреждений. Кроме того, они привлекались для работы на производственных объектах других министерств и ведомств (с соблюдением требований изоляции и охраны).

В сентябре 1978 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление о трудовой занятости осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях. МВД СССР 31 октября 1978 г. был издан приказ, направленный на дальнейшее развитие производственной базы ИТУ и лечебно-

¹ См.: Панкин Н. И. Материальная заинтересованность осужденных в труде и правовые формы ее обеспечения в условиях ИТУ. Томск, 1980.

трудовых профилакториев (ЛТП) на основе более полного включения выпускаемой ими продукции в общегосударственное экономическое планирование.

С 1970 по 1982 г. основные промышленно-производственные фонды предприятий ИТУ возросли более чем в два раза. К 1982 г. было занято непосредственно на предприятиях ИТУ 72% общего числа осужденных, или на 15% больше, чем в 1970 г. Выпуск продукции по кооперации с другими предприятиями вырос более чем в три раза¹.

Средняя мощность одного предприятия лесных исправительно-трудовых учреждений в 1970 г. составляла 181 тыс. куб. метров древесины в год, а в начале 80-х гг. — около 200 тыс. куб. метров в год².

Правила внутреннего распорядка ИТУ устанавливали перечень работ и должностей, на которых запрещалось использование труда осужденных.

Для лиц, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, устанавливался восьмичасовой рабочий день с одним еженедельным днем отдыха (ст. 38 ИТК РСФСР). В порядке, предусмотренном законодательством о труде, осужденные освобождались от работы в праздничные дни. При необходимости привлечения осужденных к работе в выходные и праздничные дни им должен был предоставляться отдых в другие дни в течение месяца.

ИТК РСФСР в редакции 1970 г. определял, что продолжительность рабочего дня осужденных в ВТК и колониях-поселениях, а также предоставление им еженедельных дней отдыха регулировались общим законодательством о труде. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. это правило стало распространяться только на воспитательно-трудовые колонии.

В 1987 г. ст. 38 ИТК РСФСР была дополнена указанием на возможность суммированного учета рабочего времени осужденных на тех видах работ, где по условиям производства не может быть соблюдена установленная для осужденных ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени. При этом средняя продолжительность рабочего времени осужденных за учетный период не должна была превышать восьми часов.

В период отбывания наказания осужденные не имели права на отпуск. Поначалу время работы всех категорий осужденных не

¹ См.: Исправительно-трудовые учреждения. 1982. № 20. С. 4.

² Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 10. С. 32.

засчитывалось в трудовой стаж (общий и непрерывный). Статья 38 ИТК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. сделала исключение для осужденных, отбывающих наказание в ИТК-поселениях. При условии их добросовестной работы и примерного поведения суд, по ходатайству администрации учреждения и наблюдательной комиссии, мог включить время их работы в колониях-поселениях в общий трудовой стаж.

На производственные процессы с участием осужденных распространялись правила охраны труда и техники безопасности, установленные законодательством о труде.

Труд осужденных осуществлялся в индивидуальных и бригадных формах. В 70-х гг. в ИТУ получил распространение принцип "отряд—цех" или "отряд—смена". В 1979—1983 гг. на ряде предприятий ИТУ развернулся эксперимент по внедрению новых бригадных форм организации труда осужденных. Он позитивно повлиял на развитие социальной активности осужденных на базе их более широкого участия в управлении производством¹.

Согласно ч. 1 ст. 39 ИТК РСФСР труд лиц, лишенных свободы, должен был оплачиваться в соответствии с его количеством и качеством по нормам и расценкам, существующим в народном хозяйстве. Как и в народном хозяйстве, в ИТУ применялись повременная и сдельная система оплаты труда. По Положению об ИТК и тюрьмах 1961 г. в тюрьмах не было оплаты по труду, а применялось лишь денежное вознаграждение в размере 2,5 руб. (ст. 38 Положения).

Вместе с тем действовало правило, по которому начисление заработка осужденным осуществлялось "с учетом частичного возмещения ими расходов по содержанию исправительно-трудовых учреждений". Практически это означало введение так называемых понижающих коэффициентов, при применении которых заработная плата, начисляемая осужденным, оказывалась значительно меньше той, которую получали за соответствующую работу свободные граждане. Так, осужденным, работавшим на лесозаготовках и лесосплаве, заработок начислялся в размере 60% от аналогичной заработной платы вольнонаемных работников. В остальных отраслях промышленности, в строительстве, транспорте и сель-

¹ См.: Зубков А. И., Ременсон А. Л., Панкин Н. И. Бригадный метод в условиях ИТК // Исправительно-трудовые учреждения. 1983. № 22. С. 8—12; Проблемы теории и практики повышения трудовой и общественной активности осужденных. Томск, 1987.

ском хозяйстве — 50%, в ИТК-поселениях (независимо от вида производства) — 80%, в ВТК — 33%, работающим на предприятиях тюрем — 40%. Осужденным, занятым на работах по хозяйственному обслуживанию ИТУ, СИЗО и тюрем, начисление заработка производилось в размере 50%.

В соответствии со ст. 40 ИТК РСФСР лица, отбывающие наказание в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, из начисленного им заработка должны были возмещать стоимость питания, одежды, белья и обуви, кроме стоимости спецодежды и спецпитания. После возмещения этих расходов из начисленного заработка производились удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам в порядке, установленном ст. 419—423 ГПК РСФСР.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 сентября 1977 г. устанавливалось, что "в исключение из этого правила алименты на несовершеннолетних детей исчисляются со всей суммы, заработанной осужденным, включая и ту часть, которая отчисляется в возмещение расходов по содержанию исправительно-трудовых учреждений, и удерживаются до возмещения этих расходов".

Несовершеннолетним, а также инвалидам первой и второй групп питание, одежда, белье и обувь предоставлялись бесплатно.

С осужденных, злостно уклоняющихся от работы, стоимость питания, одежды, белья и обуви могла быть взыскана из средств, находящихся на их лицевых счетах.

В то же время ст. 39 ИТК РСФСР устанавливала гарантированный минимум заработка, который должен был зачисляться на лицевые счета осужденных независимо от всех удержаний. Эта норма имела известное стимулирующее значение.

В исправительно-трудовых колониях и тюрьмах на лицевой счет осужденных, не допускающих нарушения режима и выполняющих нормы выработки или установленные задания, должно было зачисляться независимо от всех удержаний не менее 10%, а на лицевой счет инвалидов первой и второй групп, не допускающих нарушения режима, — не менее 25% начисленного им месячного заработка. В воспитательно-трудовых колониях на лицевой счет осужденных, не допускающих нарушения режима, должно было зачисляться независимо от всех удержаний не менее 45% начисленного им месячного заработка. Лицам, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях-поселениях, независимо от всех удержаний выплачивалось не менее 50% общей суммы их заработка. В 1977 г. 50-процентный гарантированный

минимум был распространен на осужденных женщин, которым разрешалось проживание вне колонии в соответствии со ст. 33 ИТК РСФСР.

Кодекс допускал привлечение лиц, лишенных свободы, к работам без оплаты труда по благоустройству мест лишения свободы и прилегающих к ним территорий, а также по улучшению культурно-бытовых условий осужденных. К этим работам осужденные привлекались, как правило, в порядке очередности, в нерабочее время, продолжительность их не должна была превышать двух часов.

В соответствии с действовавшим в тот период пенсионным законодательством выплата пенсии осужденным-пенсионерам "приостанавливалась", а практически не выплачивалась. Лица, утратившие трудоспособность во время отбывания наказания, после освобождения имели право на пенсию и на возмещение вреда "в случаях и в порядке, установленных законодательством Союза ССР".

В системе материального стимулирования труда осужденных важную роль играли установленные Кодексом нормы расходования осужденными средств на приобретение дополнительных продуктов питания, а также предметов первой необходимости. По общему правилу (ч. 1 ст. 24 ИТК РСФСР), осужденным разрешалось приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на деньги, заработанные в местах лишения свободы, а осужденным нетрудоспособным, беременным женщинам, кормящим матерям и несовершеннолетним — также на деньги, полученные по переводам. Сумма денег, разрешаемая к расходованию, устанавливалась ст. 62—65, 69, 70, 75 и 76 Кодекса и зависела от вида режима ИТУ: от 10 руб. в месяц для осужденных, находящихся на улучшенных условиях содержания в ВТК, до 2 руб. в месяц для осужденных, отбывающих наказание на строгом режиме в тюрьме. Осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания, могло быть дополнительно разрешено расходовать 2 руб. в месяц, а перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, на работах с вредными условиями труда или на работах в ИТУ, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах, — 4 руб. в месяц.

Перечень и количество продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже осужденным, устанавливались Правилами внутреннего распорядка ИТУ.

Общая сумма денег, разрешаемая к расходованию, не должна была превышать пятнадцати рублей в месяц. Позднее в соответ-

ствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. произошло некоторое незначительное повышение лимита сумм, разрешаемых к расходованию осужденными.

Кроме того, сверх сумм, установленных Кодексом в зависимости от вида режима ИТУ, осужденным разрешалось за счет средств, имеющихся на их лицевых счетах, приобретать без ограничения литературу через книготорговую сеть, письменные принадлежности, а также подписываться на газеты и журналы, издаваемые в СССР (ст. 25 ИТК РСФСР).

§ 4. Политико-воспитательная работа с осужденными, их общеобразовательная и профессиональная подготовка

Курс ИТУ на исправление и перевоспитание осужденных был воспринят и Положением об ИТК и тюрьмах 1961 г., где в ст. 1 прямо говорилось, что данное Положение закрепляет порядок деятельности ИТК и тюрем по исправлению и перевоспитанию осужденных.

Статья 7 ИТК РСФСР относила политико-воспитательную работу, общеобразовательную и профессиональную подготовку к "основным средствам исправления и перевоспитания осужденных". Глава 6 Кодекса, именуемая "Политико-воспитательная работа с лицами, лишенными свободы", очерчивала лишь ее цели и общие правовые условия, а также некоторые организационные формы. Данная глава оказалась единственной, ни одна статья которой не подвергалась изменениям за все время действия ИТК РСФСР 1970 г.

Статья 43 ИТК устанавливала, что "с лицами, лишенными свободы, проводится политико-воспитательная работа, направленная на воспитание их в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и правил социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие полезной инициативы осужденных".

Кодекс не обязывал осужденных участвовать в политико-воспитательных мероприятиях, ограничиваясь общим указанием, что такое участие "поощряется при определении степени их исправления и перевоспитания". Однако в соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИТУ участие осужденных в предусмотренных распорядком дня политико-воспитательных мероприятиях было для них обязательным. Нарушение этой обязанности расценивалось как нарушение режима отбывания наказания.

Организация политико-воспитательной работы возлагалась на администрацию ИТУ. В ней могли участвовать представители общественных, хозяйственных и иных организаций, трудовых коллективов.

Практическими вопросами организации и проведения политико-воспитательной работы активно занимались Политотдел ИТУ МВД СССР, соответствующие политические органы на местах, одновременно входившие в единую систему партийно-политического руководства, а там, где их не было (всего было образовано 13 уставных политотделов), эта работа возлагалась на руководство ИТУ — заместителя начальника по политико-воспитательной работе с осужденными.

Статья 44 ИТК РСФСР закрепляла основные формы политико-воспитательной работы:

- трудовое соревнование (введенное в 1961 г. вместо социалистического соревнования ст. 31 Положения 1961 г.);
- разъяснение советского законодательства;
- агитационную и пропагандистскую работу;
- культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу;
- индивидуальную работу, проводимую на основе изучения личности каждого осужденного, с учетом совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других особенностей осужденного.

Политико-воспитательная работа с лицами, лишенными свободы, должна была проводиться дифференцированно, с учетом вида ИТУ и установленного в нем режима. В тюрьмах и помещениях камерного типа, как правило, покамерно.

Вопросы политико-воспитательной работы с осужденными активно освещались в ведомственном журнале МВД СССР "К новой жизни" (позднее — "Воспитание и правопорядок"). К их обсуждению активно привлекались педагоги, психологи. В рассматриваемый период наука и практика все чаще обращались к педагогическому наследию А. С. Макаренко, других выдающихся педагогов. Постепенно складываются теоретические и организационно-правовые основы психологической службы в ИТУ.

Широкие законодательные рамки оставляли поле для экспериментов. Так, в 1977—1979 гг. в ряде учреждений проводился эксперимент по применению телевидения в воспитательной работе. В 1980 г. МВД СССР разрешило использование телевидения в ИТК-поселениях, ИТК общего, усиленного и строгого режимов. Сотрудники ИТУ Вологодской области добились хороших результатов в научной организации исправления осужденных на основе предъ-

явления к каждому правонарушителю единых режимно-педагогических требований, регулярных аттестаций и углубления психолого-педагогической дифференциации осужденных.

Положение об ИТК и тюрьмах 1961 г. предусматривало создание в колониях самодеятельных организаций осужденных (советов коллективов колоний, отрядов с секциями при них), редколлегий стенных газет. В Кодексе 1970 г. самодеятельным организациям осужденных посвящались две статьи. Статья 45 определяла, что самодеятельные организации осужденных создаются "в целях развития навыков коллективизма у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и поощрения их полезной инициативы, а также использования влияния коллективов на исправление и перевоспитание осужденных". Самодеятельные организации должны были работать под руководством администрации ИТУ.

Статья 46 Кодекса устанавливала виды самодеятельных организаций осужденных и порядок их работы. Так, в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режима, колониях-поселениях, воспитательно-трудовых колониях среди осужденных, оставленных в следственном изоляторе или в тюрьме для работы по хозяйственному обслуживанию, а также среди осужденных, переведенных из помещений камерного типа в обычные жилые помещения колоний особого режима, из числа лиц, зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению, создавались советы коллективов колоний и отрядов.

Советы коллективов избирались на общих собраниях осужденных или на собраниях их представителей и утверждались начальником колонии. Советы должны были периодически отчетываться о своей работе на собраниях осужденных. Решения, принимаемые советами коллективов, утверждались, соответственно, начальником колонии или начальником отряда.

В тюрьмах и среди осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа ИТК особого режима, должны были создаваться советы бригадиров, не избираемые осужденными, а назначаемые начальником тюрьмы или колонии.

В развитие законодательных норм МВД СССР дважды (в 1972 г. и 1980 г.) утверждало положения о самодеятельных организациях осужденных, в которых более детально закреплялись конкретные виды таких организаций, порядок их формирования и деятельности.

Важной составляющей воспитательного процесса в ИТУ в рассматриваемый период стало **общее образование осужденных**. Оно регулировалось нормами исправительно-трудового законода^

тельства (гл. 7 ИТК РСФСР) в пределах, необходимых для его правильной организации в местах лишения свободы.

Вначале в Основах исправительно-трудового законодательства (ст. 31) и в ст. 47 ИТК РСФСР устанавливалось, что в ИТУ "проводится обязательное общеобразовательное восьмилетнее обучение осужденных. Осужденные, имеющие восьмилетнее образование, при наличии в исправительно-трудовом учреждении средней школы могут продолжать свое обучение. Осужденные старше сорока лет и инвалиды первой и второй групп к общеобразовательному обучению привлекаются по их желанию".

В связи с принятием Конституции СССР, закрепившей обязательность получения среднего образования гражданами молодежного возраста, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1983 г. ст. 47 ИТК определила, что **в ИТУ осуществляется всеобщее обязательное среднее образование осужденных из числа молодежи** и обязательное общеобразовательное восьмилетнее обучение осужденных, не достигших сорокалетнего возраста.

Последняя редакция ст. 31 Основ и гл. 7 ИТК РСФСР была связана со вступлением в силу Закона РСФСР "О народном образовании" в редакции 1987 г. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июля 1987 г. снял упоминание об обязательности среднего образования осужденных из числа молодежи, определив лишь, что в ИТУ "осуществляется общее среднее образование осужденных из числа молодежи. Осужденные старше сорока лет и инвалиды первой и второй групп к общеобразовательному обучению привлекаются по их желанию...".

Основными организационными формами обучения в ИТУ стали вечерние (сменные) школы или учебно-консультационные пункты, находившиеся в ведении городских (районных) отделов народного образования. В ИТК-поселениях осужденные могли также обучаться в вечерних (сменных) школах, находящихся вне колонии.

Общее руководство организацией общеобразовательного обучения осужденных осуществляли политорганы ИТУ.

Как и общеобразовательное обучение, **профессионально-техническое образование осужденных** выдвигалось в число основных средств исправления и перевоспитания осужденных. На практике

же, большей частью, оно использовалось для решения текущих производственных задач ИТУ.

Статья 48 ИТК в редакции 1970 г. устанавливала, что в ИТУ "для осужденных, не имеющих специальности, организуется обязательное профессионально-техническое обучение". В 1987 г. Кодекс стал предусматривать два вида профессиональной подготовки осужденных: профессионально-техническое образование и профессиональное обучение на производстве. Указанные виды профессиональной подготовки осуществлялись в нескольких организационных формах: профессионально-технические училища (с отрывом или без отрыва от производства), а также индивидуальное, бригадное, курсовое обучение непосредственно на производстве.

Как общеобразовательное обучение, так и профессиональная подготовка осужденных поощрялись и должны были учитываться при определении степени их исправления и перевоспитания. На стимулирование общего и профессионального образования лиц, лишенных свободы, были направлены и законодательные нормы об освобождении от работы осужденных для сдачи экзаменов. Поначалу такая возможность предусматривалась только в отношении осужденных в воспитательно-трудовых колониях. Статья 49 ИТК РСФСР в редакции 1970 г. устанавливала, что на время подготовки и сдачи осужденными, содержащимися в ВТК, школьных, а также квалификационных экзаменов по профессионально-техническому обучению начальник колонии освобождает их от работы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. ст. 47 ИТК была дополнена положением об освобождении от работы для сдачи экзаменов всех осужденных, обучающихся в восьмилетней школе. Такое освобождение осуществлялось на срок, предусмотренный законодательством о труде. Заработная плата осужденным за этот период не начислялась, питание предоставлялось бесплатно.

В 1987 г. ст. 49 ИТК подверглась новому изменению, и указанное правило стало универсальным для всех ИТУ и всех видов общеобразовательного и профессионального обучения осужденных.

§ 5. Освобождение осужденных из мест лишения свободы, наблюдение и надзор за ними

Общесоюзное исправительно-трудовое законодательство устанавливало два основания освобождения от наказания: отбытие срока, а также заболевание осужденного хронической душевной

болезнью или иной тяжелой болезнью, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания (ст. 46 Основ). Иные основания освобождения находились в компетенции республиканского законодателя.

В соответствии со ст. 46 Основ ст. 98 ИТК РСФСР определяла более развернутую систему оснований освобождения:

по отбытии срока наказания;

в силу акта амнистии;

ввиду помилования;

вследствие отмены приговора с прекращением дела производством;

вследствие изменения приговора с заменой наказания условным осуждением или снижения наказания до пределов отбытого;

ввиду условно-досрочного освобождения от наказания или замены наказания к лишению свободы наказанием, не связанным с лишением свободы;

в силу определения суда, вынесенного при представлении осужденного к освобождению ввиду его заболевания хронической душевной или иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ст. 100 ИТК);

по иным основаниям, предусмотренным законом.

К числу последних принадлежало, в частности, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (ст. 53² УК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г.).

Что касается условно-досрочного освобождения, то его конкретные основания и условия определялись уголовным законодательством. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. существенно расширили возможности применения условно-досрочного освобождения. После внесения изменений в ст. 44 Основ уголовного законодательства (ст. 53 УК РСФСР) этот институт не применялся только к особо опасным рецидивистам, лицам, осужденным за особо опасные преступления, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, а также к лицам, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования. Не входящие в это число преступники, осужденные за совершение тяжких преступлений к длительным срокам лишения свободы и неоднократно судимые, могли рассчитывать на условно-досрочное освобождение от наказания, если они доказали свое исправление.

Вместе с тем была установлена более подробная дифференциация условий применения условно-досрочного освобождения. По общему правилу такую возможность осужденные получали после отбытия половины срока наказания. Осужденные за умышленные преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет, а также ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершившие умышленное преступление, за которое они осуждены к лишению свободы, или совершившие умышленное преступление во время отбывания лишения свободы, могли быть представлены к условно-досрочному освобождению после фактического отбытия не менее двух третей назначенного им срока наказания.

К осужденным за наиболее опасные и тяжкие преступления, такие как бандитизм, действия, дезорганизующие работу ИТУ, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, изнасилование при отягчающих обстоятельствах и т. д., а также к лицам, ранее осуждавшимся к лишению свободы за умышленное преступление, к которым применялось условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким, если до истечения неотбытого срока они совершили умышленное преступление, за которое осуждены к лишению свободы, условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким могли быть применены после фактического отбытия не менее трех четвертей назначенного приговором срока.

Спустя пять лет законодатель вновь сузил рамки возможного условно-досрочного освобождения. Согласно ст. 44¹ Основ уголовного законодательства (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г.), ст. 53¹ УК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г.) условно-досрочное освобождение не стало применяться также в отношении лиц, осуждавшихся за умышленные преступления более двух раз, если судимость за предыдущие преступления не снята или не погашена, а также лиц, ранее освободившихся из мест лишения свободы условно-досрочно или условно с обязательным привлечением к труду и вновь совершивших умышленное преступление в течение неотбытой части срока наказания или обязательного срока работы.

В связи с дополнениями уголовного закона изменялись и нормы ИТК РСФСР, регламентирующие порядок представления

осужденных к освобождению. В редакции 1970 г. ст. 99 Кодекса предусматривала лишь представление осужденного к условно-досрочному освобождению или к замене наказания более мягким. Такое представление могла вносить в суд администрация ИТУ совместно с наблюдательной комиссией или комиссией по делам несовершеннолетних. В представлении должны были содержаться данные, характеризующие поведение осужденного, его отношение к труду и обучению за все время отбывания наказания и свидетельствующие о том, что примерным поведением и честным отношением к труду осужденный доказал свое исправление. Одновременно с представлением в суд направлялось личное дело осужденного.

Введение в УК РСФСР ст. 53² побудило внести изменения в ст. 99 ИТК РСФСР, которая с 1977 г. стала регулировать и порядок представления осужденных к условному освобождению из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1982 г. установил, что последний вид освобождения, помимо прочего, стал возможен лишь "при наличии обязательства осужденного примерным поведением и честным отношением к труду доказать свое исправление". Соответственно в ч. 3 ст. 99 ИТК определялось, что "такое обязательство дается осужденным администрации ИТУ и наблюдательной комиссии в письменной форме и вместе с другими документами направляется в суд"¹.

При отказе суда в условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду либо в условно-досрочном освобождении повторное внесение представлений по этим вопросам могло иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения определения в отказе. Если лицо ранее было условно осуждено либо условно освобождено с обязательным привлечением к труду и впоследствии направлено в места лишения свободы, то его представление к условному освобождению с обязательным привлечением к труду было возможно не ранее чем по истечении года со дня вынесения определения суда о направлении в места лишения свободы.

Статья 101 ИТК определяла порядок освобождения из мест лишения свободы. Если осужденный освобождался по отбытии срока, то освобождение должно было производиться в первой половине последнего дня срока наказания. По другим основаниям — в день поступления в учреждение соответствующих документов. При

получении документов после окончания рабочего дня освобождение производилось утром следующего дня. Если срок наказания истекал в выходной или праздничный день, осужденный должен был освобождаться в предвыходной или предпраздничный день.

Освобожденному выдавались личные документы и вещи, деньги, хранящиеся на лицевом счете, а также документы об отбытии наказания (справка об освобождении).

Освобождаемые несовершеннолетние направлялись к родителям или лицам, их заменяющим. Если такое направление было невозможно, комиссии по делам несовершеннолетних по месту прежнего жительства освобожденного по представлению администрации ВТК предписывалось принять меры к устройству его на работу в соответствии с имеющейся у него специальностью или на учебу, а также к созданию для него необходимых жилищно-бытовых условий. В исключительных случаях, когда направление несовершеннолетнего к прежнему месту жительства было нецелесообразно из воспитательных соображений, его устройство по представлению администрации колонии должно было осуществляться комиссией по делам несовершеннолетних по месту расположения колонии.

Лица, освобожденные из мест лишения свободы, нуждающиеся в постоянном уходе, а также несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет направлялись к месту жительства в сопровождении родственников, опекунов, попечителей либо работников ИТУ.

Согласно ст. 103 ИТК РСФСР лица, освобожденные из мест лишения свободы, должны были обеспечиваться бесплатным проездом к месту жительства или работы, а также продуктами питания или деньгами на путь следования по установленным нормам. При отсутствии необходимой по сезону одежды, обуви и средств на их приобретение освобожденные получали их бесплатно. Им могло быть выдано единовременное денежное пособие из специального фонда.

Оплата проезда освобожденных из мест лишения свободы, обеспечение их питанием, одеждой и обувью, а также выдача единовременного денежного пособия производились исправительно-трудовыми учреждениями.

Ряд норм ИТК РСФСР преследовал цель обеспечения социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. За три месяца до истечения срока наказания администрация ИТУ должна была выяснить возможность трудового и бытового устройства освобожденных, принять меры к устройству их на работу. Ста-

тья 104 Кодекса устанавливала, что "лица, освобожденные от отбывания наказания, должны быть обеспечены работой, по возможности с учетом имеющейся у них специальности, исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся не позднее пятнадцатидневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве. В необходимых случаях лицам, освобожденным от наказания, предоставляется жилая площадь.

Предписания исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся о трудоустройстве лиц, освобожденных от наказания, обязательны для руководителей предприятий, учреждений и организаций".

Вместе с тем ни ИТК, ни какой-либо иной законодательный акт не содержали мер ответственности за неисполнение данных предписаний. В силу этого, а также слабости материально-финансовой базы местных органов власти указанная выше норма большей частью оставалась декларативной. Сложности в трудоустройстве и бытовом устройстве вели к рецидиву. В 1971—1977 гг. в СССР каждый пятый освобожденный из ИТУ в течение трех лет после освобождения вновь попадал на скамью подсудимых. По Российской Федерации эта доля была еще выше и составила более 30%.

С 1978 г. обязанность содействовать в трудовом и бытовом устройстве освобожденным из мест лишения свободы и снятым с учета спецкомендатур возлагалась на горрайорганы внутренних дел (инспекции исправительных работ или службы профилактики) по месту жительства освобожденных. Эти подразделения должны были осуществлять свои функции в тесном взаимодействии с территориальными органами власти и управления, хозяйственными и общественными организациями.

В середине 80-х гг. в стране стали возникать так называемые центры социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы. Практически они представляли собой общежития для временного (до шести месяцев) проживания освобожденных из ИТУ, не имеющих жилой площади. Если освобожденный зарекомендовал себя положительно, в дальнейшем ему предоставлялись место в заводском общежитии и постоянная прописка. Созданные при крупных промышленных предприятиях, такие центры одновременно служили резервом рабочих рук для непрестижных или малоквалифицированных работ. В печати широко освещался опыт работы

центров социальной адаптации в Ленинграде, Куйбышеве, Бухаре, Ярославле.

В числе постпенитенциарных мер предупреждения рецидива преступлений ИТК РСФСР предусматривал наблюдение, проведение воспитательной работы и надзор в отношении отдельных категорий освобожденных из ИТУ. Статья 104 Кодекса устанавливала, что "за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания устанавливается наблюдение общественных организаций и коллективов трудящихся, и с этими лицами проводится воспитательная работа". Наблюдение и воспитательная работа должны были способствовать "закреплению результатов исправления и приобщения освобожденных к честной трудовой жизни".

Указанные меры, по сути, представляли собой средства общественного воздействия, облеченные в элементарную правовую форму. Кодекс содержал лишь самое общее указание о том, что "наблюдение за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, организуется исполнительными комитетами местных Советов депутатов трудящихся и непосредственно осуществляется общественными организациями и коллективами трудящихся по месту работы или учебы, а также по месту жительства этих лиц под контролем наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних". Механизм реализации этой нормы отсутствовал. Отсутствовали и юридические последствия ее исполнения как самим освобожденным, так и представителями общественности¹. Правда, ч. 2 ст. 106 ИТК РСФСР предоставляла общественности возможность ходатайствовать перед органами внутренних дел о принятии мер, предусмотренных законодательством об административном надзоре при безуспешности мер общественного воздействия в отношении условно-досрочно освобожденных, ранее отбывавших лишение свободы за тяжкие преступления либо судимых более двух раз за любые умышленные преступления. Между тем указанные категории осужденных крайне редко попадали под условно-досрочное освобождение. В результате эффективность предусмотренных Кодексом мер оказывалась низкой.

Более жесткую меру постпенитенциарного контроля представлял собой административный надзор. Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из

¹ Подробнее см.: *Уткин В. А.* Правовые основы участия общественности и трудовых коллективов в предупреждении рецидива преступлений. Томск, 1990.

мест лишения свободы, было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 июля 1966 г.¹ По мере развития нормативных основ административного надзора наблюдалась четкая тенденция к расширению круга освобожденных из ИТУ, к которым было возможным применение указанной меры.

В первоначальной редакции ст. 2 названного Положения, нашедшей отражение в ст. 49 Основ исправительно-трудового законодательства, административный надзор устанавливался за освобожденными из мест лишения свободы особо опасными рецидивистами, отбывавшими наказание за тяжкие преступления, если их поведение в период отбывания наказания свидетельствовало "об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной трудовой жизни".

В отношении особо опасных рецидивистов надзор был обязательным, и его правовым основанием выступал приговор суда о признании лица особо опасным рецидивистом. В отношении других лиц, отбывающих наказание за тяжкие преступления, таким основанием служило заключение администрации ИТУ и наблюдательной комиссии о необходимости установления административного надзора.

Надзор устанавливался и осуществлялся органами милиции по месту жительства освобожденного.

Однако еще до принятия ИТК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г.² ст. 2 Положения об административном надзоре была дополнена: административный надзор мог также применяться в отношении осужденных более двух раз к лишению свободы за любые умышленные преступления. Причем органы милиции получали право самостоятельно устанавливать административный надзор, если все указанные категории освобожденных уже после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от наказания "систематически нарушали правила социалистического общежития и, несмотря на предупреждения органов милиции, продолжают вести антиобщественный образ жизни".

Последнее основание, как и возможность самостоятельного установления надзора органами милиции, не было предусмотрено в первоначальной редакции ИТК РСФСР (ст. 107—109), в результате чего между Кодексом и Положением возникли противоречия. Понятно, что они разрешались в пользу общесоюзного нормативного акта.

¹ См.: ВВС СССР. 1966. № 30. Ст. 597.

² См.: ВВС СССР. 1970. № 24. Ст. 206.

Кроме того, на практике часто приходилось сталкиваться с тем, что лица, в отношении которых в ИТУ готовились заключения об установлении надзора, не прибывали на заявленное ими место жительства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1983 г.¹ внес изменения и дополнения в Положение об административном надзоре и предоставил право устанавливать надзор начальнику ИТУ непосредственно при освобождении из мест лишения свободы. Одновременно определялся срок прибытия осужденного к избранному им месту жительства. Постановление направлялось в орган внутренних дел по избранному освобожденным месту жительства в день его освобождения. В случае неприбытия поднадзорного к избранному месту жительства органом внутренних дел объявлялся его розыск, а сам освобожденный мог привлекаться к ответственности.

В соответствии с новой редакцией Положения и изменением Основ исправительно-трудового законодательства Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 сентября 1983 г. ст. 107 ИТК была дополнена, а ст. 108—109 исключены².

Административный надзор устанавливался на срок от шести месяцев до года. В необходимых случаях он мог быть продлен каждый раз еще на шесть месяцев, но не свыше сроков судимости освобожденного.

Поднадзорные состояли на специальном учете органов внутренних дел. К ним могли применяться серьезные ограничения:

запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время;

запрещение пребывания в определенных пунктах района (города);

запрещение выезда или ограничение выезда по личным делам за пределы района (города);

явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Перечисленные ограничения должны были применяться в полном объеме или раздельно в зависимости от образа жизни, семейного положения и других обстоятельств, характеризующих поднадзорного.

Правила административного надзора, возлагаемые на поднадзорного, включали соблюдение установленных выше ограничений. Кроме того, поднадзорный был обязан:

¹ См.: ВВС СССР. 1983. № 39. Ст. 584.

² См.: ВВС РСФСР. 1983. № 40. Ст. 1429.

являться по вызову в органы внутренних дел в указанный срок и давать объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора;

уведомлять работников милиции, осуществляющих надзор, о перемене места работы или жительства, а также о выезде за пределы района (города) по служебным делам;

при выезде с разрешения по личным делам в другой населенный пункт и нахождении там более суток — зарегистрироваться в местном органе внутренних дел.

Работники милиции имели право в любое время суток посещать жилище поднадзорного.

За нарушение правил административного надзора предусматривалась административная ответственность (ст. 167 КоАП РСФСР). За злостное нарушение правил административного надзора — уголовная ответственность (ст. 198² УК РСФСР).

В конце 80-х гг. отношение к административному надзору было неоднозначным. Некоторые ученые, практики и представители правозащитных организаций, ссылаясь на многочисленные недостатки в его осуществлении, призывали к отмене административного надзора. Другие авторы, опираясь также на зарубежный опыт, подчеркивали сравнительную эффективность данной меры в предупреждении повторных преступлений среди освобожденных от наказания. В частности, отмечалось, что суммарный рецидив среди поднадзорных не превышал рецидива среди лиц, не попадающих под надзор. Между тем поднадзорные были более криминогенны и чаще склонны к совершению новых преступлений.

В свете поиска действенных альтернатив реальному лишению свободы предлагалось расширить возможности применения административного (либо иного по названию) надзора к ряду категорий осужденных без лишения свободы. В конечном итоге это должно было способствовать более широкому применению мер, не связанных с лишением свободы.

Глава 19. Правовые основы исполнения наказаний без изоляции от общества и иных уголовно-правовых мер

§ 1. Организация исполнения и порядок отбывания условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду

Как отмечалось выше, первой из рассматриваемых мер в законодательстве было закреплено условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением освобожденного к

труду. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1964 г. эта мера применялась к совершеннолетним трудоспособным осужденным, отбывшим определенный срок наказания, вставшим на путь исправления, при условии, что они своим добросовестным трудом и примерным поведением оправдают оказанное им доверие.

Указ исходил из того, что начатый в местах лишения свободы процесс исправления может и должен быть продолжен на стройках народного хозяйства в течение всего времени неотбытого наказания или его части. С этой целью, а также для осуществления контроля за поведением условно освобожденных из мест лишения свободы на последних возлагались некоторые специфические обязанности. Поначалу их было немного: а) работать на строительстве, куда они были направлены; б) без разрешения администрации стройки и органов милиции не покидать территории расположения стройки; в) один раз в три месяца проходить регистрацию в специальной комендантуре милиции. В остальном освобожденные пользовались правами и несли обязанности граждан СССР.

Для проживания условно освобожденных создавались специальные общежития.

До 1977 г. правовую основу исполнения условного освобождения с обязательным привлечением к труду составляли главным образом нормативные акты МВД СССР.

Примерно таким же образом развивались правовые основы исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Органы, исполняющие данную норму, руководствовались Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г., Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. о порядке применения названного Указа, а также ведомственными инструкциями.

Условное осуждение и условное освобождение с обязательным привлечением к труду исполнялись одинаково, хотя условно осужденные и условно освобожденные направлялись на различные производственные объекты и проживали в разных общежитиях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы исправительно-трудового законодательства был введен раздел III-A (ст. 39¹—39⁴), посвященный порядку и условиям исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Аналогичный раздел (ст. 78¹—78⁷) появился и в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР.

Кодекс по-разному определял **порядок направления на стройки (предприятия) условно освобожденных и условно осужденных**. Первые доставлялись к месту обязательных работ под конвоем и подлежали освобождению из-под стражи по прибытии.

Условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, находившиеся к моменту вступления приговора в законную силу на свободе, должны были самостоятельно следовать к месту работы за счет государства. Не позднее трех суток со дня получения предписания о выезде осужденный обязывался выехать к месту работы и прибыть туда в течение указанного в предписании срока.

Если осужденные находились под стражей к моменту вступления приговора в силу, то поначалу на них распространялся порядок доставления, предусмотренный для условно освобожденных. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 сентября 1985 г. они также стали добираться к месту работы самостоятельно по предписанию администрации следственного изолятора¹. Направление таких лиц под конвоем допускалось лишь в порядке исключения, с учетом обстоятельств дела и личности виновного (ч. 2 ст. 78¹ ИТК РСФСР).

Условно осужденные с обязательным привлечением к труду на срок не свыше одного года должны были привлекаться к труду, как правило, на стройках (предприятиях) в районе их постоянного места жительства или в других местностях в пределах данной области, края, республики. Соучастники направлялись на работу, как правило, на разные предприятия.

При уклонении осужденного от получения предписания о выезде к месту работы, невыезде в установленный срок или неявке к месту работы осужденный задерживался органом внутренних дел с санкции прокурора на срок не более чем тридцать суток для установления причин нарушения порядка самостоятельного следования к месту работы. Орган внутренних дел направлял его на стройку в порядке, установленном для лиц, осужденных к лишению свободы, либо, при наличии данных об уклонении от исполнения приговора, передавал материал в суд по месту задержания осужденного для решения вопроса о направлении его в места лишения свободы в соответствии с приговором.

В процессе развития нормативных основ исполнения условного осуждения и условного освобождения с обязательным привле-

чением к труду и практики реализации данных мер последние дополнялись "режимными" ограничениями, по сути приближавшими порядок их исполнения к режиму ИТК-поселений.

Статья 78⁴ ИТК РСФСР в редакции 1977 г. содержала лишь общее положение, что "осуществление надзора за поведением лиц, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, возлагается на органы внутренних дел". Порядок осуществления надзора должен был устанавливаться МВД СССР по согласованию с Прокуратурой СССР. Соответствующая Инструкция МВД СССР появилась в 1978 г.

Статья 78⁵ ИТК (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1983 г.¹) предоставила МВД СССР также право устанавливать **внутренний распорядок в общежитиях**, предназначенных для проживания условно осужденных и условно освобожденных. Соответствующие Правила были утверждены МВД СССР и предусматривали, в частности, перечень предметов, запрещенных к хранению и использованию в общежитиях. В соответствии с ч. 2 ст. 78⁵ ИТК (в редакции 1983 г.) должностные лица спецкомендатур получили право производить досмотр осужденных, а также принадлежащих им вещей с целью изъятия запрещенных предметов. Изъятые предметы в зависимости от их характера и обстоятельств приобретения сдавались на хранение либо уничтожались.

С 1 января 1983 г. вводилась в действие и новая ведомственная Инструкция о **порядке осуществления надзора** за лицами, состоящими на учете спецкомендатур. Администрация предприятия по месту работы условно осужденных и условно освобожденных была обязана обеспечивать привлечение этих лиц к общественно полезному труду, по возможности с учетом имеющейся у них специальности, организовывать их профессиональное обучение, создавать для них необходимые жилищно-бытовые условия. Администрации предприятий запрещалось увольнять лиц, условно осужденных и условно освобожденных, с работы в течение срока обязательного привлечения к труду, кроме случаев условно-досрочного освобождения от наказания, перевода на другие предприятия, направления в места лишения свободы для отбывания наказания или признания в установленном порядке инвалидом первой или второй групп.

Статья 100¹ ИТК, введенная в Кодекс Указом от 11 марта 1977 г., предусматривала специальное основание освобождения от наказания: освобождение по инвалидности условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду. Если инвалидность первой или второй группы была получена лицом вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, то это лицо досрочно освобождалось судом от дальнейшего отбывания наказания. Если инвалидность наступила по причинам, не связанным с производственной деятельностью, решение данного вопроса оставлялось на усмотрение суда: либо досрочно освободить осужденного от отбывания наказания, либо направить его на оставшийся срок в места лишения свободы.

Перевод условно осужденных и условно освобожденных на работу в другую местность не требовал согласия осужденного (освобожденного), но мог осуществляться администрацией только по согласованию с органом внутренних дел.

С условно осужденными и условно освобожденными должна была проводиться политико-воспитательная работа, направленная на "воспитание их в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие их полезной инициативы". Проведение политико-воспитательной работы с осужденными возлагалось на администрацию и общественные организации по месту работы осужденных и сотрудников спецкомендатур.

Многие снимаемые с учета спецкомендатур оставались на предприятиях и стройках, куда они были направлены ранее судом. В 1978 г. на этих предприятиях закрепились в качестве постоянных рабочих 13% от общего числа снятых с учета.

В определении правового статуса лиц, условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду, законодатель исходил из принципа, закрепленного в ст. 8 Основ исправительно-трудового законодательства (ст. 8 ИТК РСФСР). Статья 78² ИТК РСФСР устанавливала, что "лица, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан СССР".

Вместе с тем данной статьей определялись конкретные ограничения, налагаемые на осужденных. Эти лица были обязаны ра-

ботать там, куда направлены органами, ведающими исполнением приговора, а в случае производственной необходимости могли переводиться без их согласия на другую работу, в том числе и на работу в другую местность. Они были обязаны проживать, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. При хорошем поведении, добросовестном отношении к труду и наличии семьи им по постановлению начальника органа внутренних дел могло быть разрешено проживание со своими семьями на арендуемой ими жилой площади.

Последнее положение было исключено из ст. 78² ИТК и переведено в разряд мер поощрения (ст. 78⁴ ИТК) Указом от 4 марта 1983 г. Кроме того, согласно названному Указу пребывание условно осужденных (освобожденных) вне общежитий в свободное от работы время допускалось только с разрешения осуществляющего надзор органа внутренних дел.

Этим лицам запрещалось в период обязательного срока работы покидать пределы административного района по месту их работы без специального разрешения осуществляющего надзор органа внутренних дел. При этом они были обязаны являться в орган внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Периодичность регистрации осужденного устанавливалась постановлением начальника органа внутренних дел, осуществляющего надзор за осужденными.

В исключительных случаях при примерном поведении и честном отношении к труду по совместному решению администрации предприятия и органа внутренних дел допускался выезд лиц, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, за пределы административного района в командировку или по другим уважительным причинам.

В Кодексе устанавливались **меры ответственности осужденных за нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка и правил регистрации**. Статья 78⁴ в редакции 1983 г. закрепляла право органа внутренних дел выносить такие меры взыскания, как предупреждение или выговор. Лицам, нарушающим трудовую дисциплину, общественный порядок или правила регистрации, по постановлению начальника органа внутренних дел могли быть на срок до шести месяцев запрещены проживание вне общежития, уход из общежития в установленное время, а также пребывание в определенных местах.

Об отсутствии осужденного на работе свыше трех суток по неизвестным причинам либо о невозвращении таких лиц к месту работы в установленный срок из отпуска или командировки администрация была обязана немедленно сообщить органу внутренних дел.

Осужденный, самовольно выехавший за пределы административного района по месту его работы, задерживался органом внутренних дел с санкции прокурора на срок не более чем на тридцать суток для установления причин самовольного выезда. Орган внутренних дел направлял задержанного к месту работы в порядке, установленном для лиц, осужденных к лишению свободы, либо при наличии данных об уклонении от исполнения приговора передавал материалы в суд по месту задержания осужденного для решения вопроса о направлении его в места лишения свободы в соответствии с приговором.

Кроме того, Указом от 4 марта 1983 г. было предусмотрено, что осужденный, уклоняющийся от работы либо систематически или злостно нарушающий трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для него правила проживания, мог быть задержан органом внутренних дел с санкции прокурора на срок не более десяти суток в целях пресечения уклонения от исполнения приговора и передачи материалов в суд для решения вопроса о направлении его в места лишения свободы.

Специальные **меры поощрения** в отношении лиц, условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду, появились в Кодексе после 1983 г. Статья 78⁴ в новой редакции установила, что за хорошее поведение и честное отношение к труду к этим лицам органом внутренних дел могут применяться:

- объявление благодарности;
- досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- выезд в отпуск за пределы административного района (по решению, принятому совместно с администрацией предприятия);
- при наличии семьи проживание с ней на арендуемой жилой площади.

Условно осужденные и условно освобожденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, могли быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Хотя введение условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, как уже отмечалось, в

основном было следствием экономических факторов, более чем двадцатилетнее существование этих мер показало их криминологическую оправданность. Так, рецидивная преступность среди условно осужденных в период пребывания их на учете спецкомендатур в середине 80-х гг. не превышала 3%; в течение трех лет после снятия с учета — 5—6%¹. Реализация данных мер обходилась государству на порядок дешевле исполнения лишения свободы. Введение условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду позволяло также глубже дифференцировать осужденных и в определенной степени "разгрузить" места лишения свободы за счет менее опасных преступников.

§ 2. Правовые основы исполнения наказаний в виде ссылки и высылки

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал **ссылку** в качестве основного или дополнительного наказания. В 1970 г. ссылки составляли менее 1% всех осужденных². В основном эта мера применялась как дополнительная к лишению свободы. Наблюдалась тенденция к сокращению ее применения.

В Основах исправительно-трудового законодательства ссылка была посвящена одна статья (ст. 40). ИТК РСФСР регулировал исполнение данного наказания более подробно: гл. 14 Кодекса содержала восемь статей (ст. 79—86). Кроме того, непосредственное отношение к исполнению ссылки имела ст. 6 ИТК, определявшая, что "перечень местностей, в которых отбывают наказание лица, осужденные к ссылке, а также перечень местностей, в которых запрещается проживать лицам, осужденным к высылке, устанавливаются Советом Министров СССР и Советом Министров РСФСР".

Осужденные к ссылке направлялись для отбывания наказания в определенную для этой цели местность не позднее десятидневного срока со дня вступления приговора в законную силу либо со дня обращения его к исполнению. Перемещение осужденных осуществлялось за счет государства без конвоя или под конвоем. Вопрос о направлении осужденных в ссылку без конвоя или под

¹ См.: *Комарицкий С. И.* Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. М., 1981. С. 40.

² См.: *Стручков Н. А.* Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 86.

конвоем решался судом с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления и личности осужденного при назначении ссылки в качестве основного наказания; при условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы, когда ссылка была назначена в качестве дополнительного наказания; при замене лишения свободы ссылкой в качестве более мягкого наказания.

Осужденные, которым ссылка назначалась в качестве дополнительного наказания, после отбытия наказания в местах лишения свободы направлялись к месту ссылки под конвоем. Время нахождения под конвоем при направлении в ссылку подлежало зачету в срок наказания из расчета — один день нахождения под конвоем за три дня ссылки, в то время как время следования к месту отбывания ссылки без конвоя из расчета — один день нахождения в пути за один день ссылки.

При направлении в ссылку лица, освобожденного из исправительно-трудового учреждения, это исправительно-трудовое учреждение было обязано обеспечить данное лицо одеждой и обувью по сезону и питанием на путь следования.

При направлении осужденного к месту отбывания ссылки без конвоя орган, ведающий исполнением этого вида наказания, вручал осужденному предписание с указанием маршрута и срока прибытия к месту отбывания наказания, обеспечивал средствами на проезд и питание на путь следования. Осужденный предупреждался об уголовной ответственности за побег с пути следования в ссылку, а также за побег с места ссылки, о чем у него бралась подписка.

В случае уклонения осужденного от следования к месту ссылки орган, ведающий исполнением этого вида наказания, должен был задержать осужденного и немедленно направить материал в суд для рассмотрения в течение трех суток вопроса о направлении его для отбывания ссылки под конвоем.

Статья 80 ИТК РСФСР допускала изменение места отбывания ссылки в случае болезни, а также при наличии иных исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему отбыванию ссылки в данном месте. Это производилось по "мотивированному постановлению Министра внутренних дел автономной республики или начальника управления внутренних дел исполнительного комитета краевого, областного Совета депутатов трудящихся". Если такой перевод осуществлялся по ходатайству осужденного или его родственников, то осужденный следовал к новому месту ссылки за свой счет.

Осужденные к ссылке должны были находиться под надзором органов, ведающих исполнением этого вида наказания. Как упо-

миналось в § 2 гл. 9 учебника, были созданы специальные комендантуры горрайорганов внутренних дел, а позднее — инспекции исправительных работ. Их функции по исполнению ссылки детально определялись Инструкцией о порядке исполнения органами внутренних дел наказаний в виде ссылки и высылки, утвержденной МВД СССР в марте 1982 г.

В период отбывания ссылки осужденный проживал без паспорта, взамен которого ему выдавалось удостоверение личности специального образца.

В пределах административного района, определенного ему для проживания, ссыльный мог самостоятельно избирать место жительства. Статья 83 ИТК РСФСР обязывала исполнительные комитеты местных Советов "не позднее пятнадцати дней со дня прибытия ссыльных к месту отбывания наказания обеспечивать их работой, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности, а также жилой площадью и оказывать им в необходимых случаях материальную помощь до поступления на работу". В местах компактного проживания ссыльных органы власти обычно отводили для них специальное жилье (бараки, общежития).

Место и вид работы ссыльный мог избирать по своему усмотрению. Однако предписания исполнительных комитетов местных Советов о трудоустройстве ссыльных признавались обязательными для руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Труд лиц, отбывающих ссылку, регулировался на общих основаниях законодательством о труде. За уклонение от труда ссыльные несли ответственность на общих основаниях.

Вместе с тем ст. 81 ИТК РСФСР возлагала на ссыльного ряд специфических обязанностей:

по прибытии в район, определенный ему для отбывания ссылки, немедленно зарегистрироваться в горрайотделе внутренних дел;

один раз в месяц являться на регистрацию в орган, ведающий исполнением ссылки, а в случаях, определяемых руководителем этого органа, до четырех раз в месяц;

не позднее чем за три дня сообщить в указанный орган о перемене места работы или жительства.

При неявке ссыльного без уважительных причин в спецкомендатуру, инспекцию исправительных работ он мог быть подвергнут принудительному приводу.

Временный выезд за пределы административного района проживания допускался по разрешению органа, ведающего исполнением ссылки, в следующих случаях:

поощрения за хорошее поведение и честное отношение к труду (на время очередного отпуска);

вызова учебного заведения на учебную сессию для сдачи государственных экзаменов, защиты диплома (на срок, указанный в вызове);

необходимости специального лечения при невозможности получить соответствующую медицинскую помощь на месте (на срок лечения);

смерти или тяжелой болезни близкого родственника или иных исключительных обстоятельств (на срок до десяти суток без учета времени на дорогу);

служебной командировки (на срок командировки).

Время нахождения ссыльного за пределами административного района, определенного ему для проживания, в этих случаях засчитывалось в срок отбывания наказания. По месту своего временного пребывания ссыльный был обязан зарегистрироваться в местном органе внутренних дел.

Статья 84 ИТК РСФСР указывала на необходимость проведения со ссыльными политико-воспитательной работы. Последняя должна была осуществляться органом, исполняющим данное наказание, а также "коллективами трудящихся и общественными организациями по месту работы ссыльных и общественностью по месту жительства".

В числе мер поощрения, которые могли применяться органом, ведающим исполнением данного наказания, Кодекс устанавливал: объявление благодарности, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, а также разрешение на выезд за пределы административного района на время очередного отпуска.

Возможным было и представление осужденных к условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части срока ссылки более мягким наказанием.

Относительно незначительная роль, которую играла ссылка среди других уголовных наказаний, несомненно повлияла на то, что за все время действия гл. 14 ИТК РСФСР законодатель практически не вносил в нее корректив. Незначительные поправки ряда статей, произведенные Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 марта 1983 г., были сугубо терминологическими: понятие "Советы депутатов трудящихся" было заменено на "Советы народных депутатов".

Уровень рецидивной преступности во время отбывания ссылки и после нее был выше, нежели при отбывании большинства других уголовных наказаний (соответственно 10 и 25%)¹. Низкая

¹ Шлыков С. А., Гаццо О. И. Ссылка // Наказания, не связанные с лишением свободы. М., 1972. С. 41.

эффективность ссылки, ее редкое применение судами на фоне сближения условий жизни населения в различных местностях страны и развития коммуникаций сделали вполне закономерной постановку вопроса об отмене этого наказания.

Высылка как мера наказания предусматривалась в УК РСФСР только за два вида преступлений: как основное наказание в ст. 231 ("Уклонение от примирения") и как дополнительное — в ст. 226 ("Содержание притонов и сводничество"). В судебной практике случаи назначения этой меры были единичны. Тем не менее ИТК РСФСР содержал специальную главу (гл. 15), в которой исполнению высылки посвящались четыре статьи (ст. 87—90).

Кодекс определял, что осужденные к высылке не позднее десятидневного срока со дня вступления приговора в законную силу либо со дня обращения его к исполнению удаляются из места их жительства.

Осужденного должны были вызвать в орган, ведающий исполнением наказания к высылке, где у него бралось обязательство покинуть в установленный срок местность, в которой ему запрещено проживание. Осужденный предупреждался об уголовной ответственности за самовольное возвращение в места, запрещенные для проживания, о чем у него бралась подписка. В случае неявки высланного в орган, ведающий исполнением этого вида наказания, он мог быть подвергнут приводу.

Осужденный к высылке должен был выехать из местности, где проживание ему запрещено, за свой счет. В исключительных случаях орган, ведающий исполнением этого вида наказания, мог оказать высланному материальную помощь для выезда из запрещенной для проживания местности.

В случае уклонения осужденного к высылке от выезда из места жительства он мог быть удален в принудительном порядке органом, ведающим исполнением этого вида наказания.

Как и исполнение ссылки, исполнение высылки возлагалось на инспекцию исправительных работ. Практически здесь должны были действовать две инспекции: инспекция, которая брала у осужденного упомянутое обязательство, и инспекция по новому месту жительства осужденного. Ведомственная Инструкция МВД СССР 1982 г. возлагала на последнюю ряд функций в отношении высланных:

постановку высланного на учет;

оказание ему содействия в трудовом и бытовом устройстве;

не реже чем квартальные проверки осужденных по месту их работы или жительства.

Условия отбывания высылки не были особенно обременительными для осужденных. Они избирали место и вид работы, а также место жительства по своему усмотрению, кроме, разумеется, местностей, проживание в которых им запрещалось в силу приговора суда.

По прибытии к избранному месту жительства высланный был обязан в течение трех суток поставить в известность о своем прибытии, а в последующем — о поступлении на работу, равно как об изменении места работы и места жительства, отдел внутренних дел исполкома местного Совета для уведомления отдела внутренних дел по месту осуждения высланного. Никаких отметок в личных документах осужденных не производилось.

Труд высланных регулировался на общих основаниях законодательством о труде. Статья 88 ИТК РСФСР возлагала на исполкомы местных Советов обязанность содействия осужденным в трудовом и бытовом устройстве¹. Содержалось в ней и общее указание о проведении с ними "политико-воспитательной работы по месту их работы и жительства".

Статья 89 ИТК РСФСР устанавливала основания, когда допускался временный выезд высланного в места, запрещенные ему для проживания. Они были аналогичны тем, которые предусматривались ст. 82 ИТК для временного выезда ссыльных. Разрешение на временный выезд высланного в места, запрещенные ему для проживания, давалось начальником городского (районного) отдела внутренних дел по месту нахождения осужденного с уведомлением отдела внутренних дел, куда разрешен временный выезд, а также органа, ведающего исполнением высылки, по месту осуждения.

Прибыв в место, запрещенное ему для проживания, осужденный должен был зарегистрироваться в городском (районном) отделе внутренних дел. Время нахождения в местах, запрещенных для проживания, в этих случаях засчитывалось в срок отбывания наказания.

Кодекс определял и специфические меры поощрения, принимаемые к лицам, отбывающим высылку. За "хорошее поведение и честное отношение к труду" инспекция исправительных работ могла разрешить высланному выезд в места, запрещенные для проживания, на время очередного отпуска. Осужденные к высылке, "доказавшие свое исправление примерным поведением и честным от-

¹ За более чем двадцатилетний период существования данной нормы неизвестны случаи, когда высланный обратился бы в местный Совет за подобным содействием и ему в этом было бы отказано.

ношением к труду", могли быть представлены к условно-досрочно-му освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким.

Специфических мер взыскания в отношении высланных законом не было предусмотрено. Вместе с тем существовала уголовная ответственность по ст. 187 УК РСФСР за "самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания". Это преступление наказывалось заменой высылки ссылкой на неотбытый срок. В судебной практике ст. 187 УК практически не применялась.

§ 3. Исполнение исправительных работ

УК РСФСР 1960 г. определял **исправительные работы** как одну из основных мер уголовного наказания¹. В судебной практике она имела довольно широкое применение. В 80-е гг. примерно четверть всех судимых осуждалась к исправительным работам.

По УК РСФСР 1960 г. исправительные работы могли назначаться на срок от одного месяца до одного года. Укажем Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. верхний предел данного наказания был повышен до двух лет².

Из заработка осужденного производились удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда в пределах от 5 до 20% (ст. 27 УК РСФСР).

Статья 27 УК предусматривала два вида исправительных работ: по месту работы либо в иных местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ, но в районе жительства осужденного. Исправительные работы "в иных местах" должны были определяться с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности осужденного. В отношении несовершеннолетних, кроме того, учитывалась необходимость обеспечения надлежащего надзора за их поведением и получения ими производственной квалификации. Применение данного наказания к несовершеннолетним было крайне редким.

Согласно ст. 91 ИТК РСФСР данное наказание отбывалось "в государственных и общественных предприятиях, учреждениях, организациях". Лица, осужденные к исправительным работам по

¹ УК и ИТК РСФСР именовали их "исправительными работами без лишения свободы". Между тем российское законодательство в тот период не знало "исправительных работ с лишением свободы". Поэтому далее используется термин "исправительные работы".

² См.: ВВС РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

месту работы, оставались работать на том же предприятии, в учреждении, организации, в которых они работали до осуждения, на прежней должности или работе, кроме случаев их перевода для отбывания в "иные места" при уклонении от отбывания наказания (ст. 28 УК РСФСР)¹. Такая замена производилась в судебном порядке по представлению органа, исполняющего наказание, либо по ходатайству общественной организации или трудового коллектива.

Перевод осужденных к исправительным работам по месту работы на другую должность или работу осуществлялся на общих основаниях, предусмотренных трудовым законодательством.

Исправительные работы в "иных местах" — сравнительно более строгий вид исправительных работ. Они назначались, как правило, лицам, не имеющим постоянного места работы, либо когда оставление их на прежней работе было невозможно или нецелесообразно. Осужденные к исправительным работам "в иных местах" составляли незначительную часть всех осужденных к исправительным работам (5—7%). Согласно ч. 5 ст. 91 ИТК РСФСР исправительные работы "в иных местах" исполнялись в пределах населенного пункта, где проживал осужденный, или в местности, откуда он имел возможность ежедневно возвращаться к месту постоянного жительства.

Направление осужденных на работу в "иные места" осуществлялось в рамках договоров горрайорганов внутренних дел с предприятиями, учреждениями, организациями, испытывающими недостаток трудовых ресурсов на малоквалифицированных, непрестижных работах.

Как уже упоминалось в § 2 гл. 9 учебника, исполнение данного наказания возлагалось на структурные подразделения горрайорганов внутренних дел исполкомов местных Советов • — инспекции исправительных работ². В своей деятельности инспекции руководствовались законом и подзаконными актами — инструкциями МВД СССР о порядке исполнения наказания в виде исправительных работ (1968 и 1976 гг.).

В соответствии со ст. 359 УПК РСФСР суд был обязан направить в орган внутренних дел заверенную копию приговора не позднее трех суток со дня вступления его в законную силу или воз-

¹ Эта возможность была предусмотрена упомянутым Указом от 3 декабря 1982 г., в связи с чем в ст. 91 ИТК вносились поправки (ВВС РСФСР. 1983. № 10. Ст. 319).

² В отдельные периоды их именовали "инспекциями исправительных работ и трудоустройства".

вращения дела из кассационной инстанции. Приговоры к исправительным работам следовало приводить в исполнение не позднее десяти дней со дня вступления их в законную силу либо обращения к исполнению (ч. 2 ст. 91 ИТК РСФСР). Копия приговора и распоряжение об обращении его к исполнению поступали в инспекцию исправительных работ.

Статья 93 ИТК РСФСР и Инструкция 1976 г. возлагали на инспекции следующие функции:

- персональный учет осужденных к исправительным работам; направление их для отбывания исправительных работ "в иных местах";

- оказание содействия осужденным в трудоустройстве;

- контроль за правильностью удержаний из заработка осужденных, за правильностью и своевременностью перечислений удержанных сумм в доход государства;

- контроль за соблюдением администрацией предприятий, учреждений, организаций условий отбывания наказания осужденным;

- участие в проведении воспитательно-профилактической работы с осужденными;

- применение к осужденным установленных законом специальных мер поощрения и взыскания;

- представление осужденных к условно-досрочному освобождению или к замене исправительных работ более мягким наказанием;

- внесение представления в суд о замене исправительных работ лишением свободы по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 28 УК РСФСР;

- розыск осужденных, место нахождения которых неизвестно.

После поступления из суда соответствующих документов осужденный приглашался в инспекцию, где ставился на учет. Ему разъяснялись порядок и условия отбывания наказания, его права и обязанности. Выяснялась необходимость оказания содействия в трудоустройстве. Осужденным к исправительным работам "в иных местах" выдавалось направление.

В адрес администрации предприятия, учреждения, организации, где отбывает или будет отбывать наказание осужденный, направлялось извещение установленной формы с копией приговора¹. Извещение содержало информацию о факте осуждения. Администрации предлагалось довести содержание приговора до сведения коллектива, принять меры к организации воспитательно-

¹ На практике суд направлял в инспекцию две копии приговора. Одна из них оставалась в учетном личном деле осужденного.

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг. профилактической работы с осужденным, организовать производство удержаний из заработка осужденного и перечислять их на указанный счет, информировать инспекцию о применении к осужденному мер поощрения и взыскания, о его отношении к труду.

Статья 96 ИТК РСФСР возлагала на администрацию предприятий, учреждений, организаций по месту отбывания осужденным исправительных работ следующие обязанности:

- доведение приговора суда до сведения членов коллектива;
- контроль за поведением осужденных на производстве и в быту и участие в проведении с ними воспитательной работы;
- трудовое воспитание осужденных в духе честного отношения к труду, соблюдения трудовой и государственной дисциплины;
- правильное и своевременное производство удержаний из заработка осужденных в доход государства и своевременный перевод удержанных сумм в установленном порядке;
- уведомление органа, ведающего исполнением исправительных работ, о примененных к осужденному мерах поощрения и взыскания, об уклонении его от отбывания наказания;
- строгое соблюдение предусмотренных законом условий отбывания исправительных работ.

Помимо членов коллектива к воспитательно-профилактической работе с осужденными привлекались общественные инспектора инспекций исправительных работ. Положение о них было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 августа 1978 г.¹ Когда осужденные проживали за пределами населенного пункта, где расположена инспекция, к контролю за их поведением и к проведению с ними профилактической работы должны были привлекаться участковые инспектора милиции.

В отличие от исчисления срока лишения свободы исчисление срока исправительных работ имело особенности. Срок отбывания исправительных работ исчислялся месяцами и днями, в течение которых осужденный работал, и из его заработка производились удержания (ст. 92 ИТК РСФСР). Число дней, отработанных осужденным, не могло быть менее числа рабочих дней, приходящихся на установленный судом календарный срок наказания. Если осужденный не отработал указанного количества рабочих дней и не было законных оснований для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продлевалось до полной отработки осужденным положенного числа рабочих дней.

¹ См.: ВВС РСФСР. 1978. № 35. Ст. 940.

При отбывании исправительных работ по месту работы началом срока был день получения администрацией копии приговора и извещения из инспекции. Если осужденный в этот период находился в отпуске, в состоянии нетрудоспособности, началом срока являлся день его выхода на работу. При отбывании исправительных работ "в иных местах" срок наказания исчислялся со дня начала его работы.

В срок исправительных работ засчитывалось время, когда осужденный не работал по уважительным причинам и ему в соответствии с законом выплачивалась заработная плата. В этот срок засчитывалось также время болезни, время, предоставленное для ухода за больным, и время, проведенное в отпуске по беременности и родам. Время болезни, вызванной опьянением или действиями, связанными с опьянением, в срок исправительных работ не засчитывалось.

В некоторых случаях в срок наказания засчитывалось время, когда осужденный не работал и ему не выплачивался заработок. Во-первых, время содержания под стражей в качестве меры пресечения за совершение данного преступления. По правилам ст. 47 УК РСФСР предварительное заключение засчитывалось судом в срок наказания при осуждении к исправительным работам — день за три дня. Во-вторых, время отбывания лишения свободы с момента вступления в силу определения суда о замене лишения свободы исправительными работами в порядке более мягкого наказания и до фактического освобождения из мест лишения свободы.

В этот срок не засчитывалось:

время, в течение которого наказание не исполнялось ввиду отсрочки, предоставленной по основаниям ст. 361 УПК;

время, в течение которого осужденный подвергался административному взысканию в виде ареста или исправительных работ;

время содержания под стражей в порядке меры пресечения в связи с расследованием и судебным рассмотрением другого уголовного дела;

время нахождения в отпуске без сохранения заработной платы.

Лишь при условии добросовестной работы и примерного поведения в период отбывания исправительных работ это время могло быть включено в общий трудовой стаж лица, отбывшего наказание, на основании определения суда в порядке, установленном ст. 368 УПК РСФСР.

В период отбывания наказания очередной отпуск осужденным не предоставлялся. Время отбывания наказания не включалось в

Раздел III. Исправительно-трудовое право в 1917—1990 гг.
стаж, дающий право на отпуск, на получение льгот и надбавок к заработной плате.

Лицам, отбывающим исправительные работы, пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам исчислялись из заработка, за вычетом удержаний, назначенных приговором суда.

Из заработка осужденного к исправительным работам в течение срока наказания производились удержания в размере, установленном приговором. Взыскиваемые доли заработка согласно ч. 1 ст. 95 ИТК РСФСР удерживались бухгалтерией предприятия со всей суммы заработка, без исключения из этой суммы налогов и других платежей, а также независимо от претензий к осужденному по исполнительным документам. Удержания производились за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы за вторую половину месяца. Если же осужденный увольнялся, то удержания производились за отработанную часть месяца.

С некоторых выплат удержания не должны были производиться. Это пенсии и пособия, получаемые в порядке социального обеспечения и социального страхования; выплаты единовременно-го характера, не предусмотренные системой заработной платы; гонорары и вознаграждения за изобретения и рацпредложения, если они не являются основным источником доходов осужденного; заработная плата осужденного за дни, проработанные сверх графика (сверхурочные работы).

При производстве удержаний из заработка осужденных колхозников в этот заработок включались как денежная, так и натуральная часть доходов (ч. 4 ст. 95 ИТК РСФСР). Натуральная часть дохода, удержанная с осужденных, оставалась в распоряжении предприятия, а ее стоимость по государственным закупочным ценам или в денежном эквиваленте натуроплаты перечислялась в доход государства.

Удержанные денежные суммы перечислялись ежемесячно в день выдачи гарантированной платы. Если оплата труда осуществлялась натурой, то удержания производились по мере поступления натуроплаты и при окончательном расчете по итогам года.

В случае отмены приговора с прекращением дела удержанные суммы возвращались осужденному полностью. Если к этому времени лицо не работало на предприятии, ему посылался денежный перевод по почте.

Осужденные к исправительным работам были обязаны соблюдать установленный порядок отбывания наказания, являться по вызовам инспекции исправительных работ. При невыполнении это-

го требования без уважительных причин осужденный мог быть подвергнут приводу (ч. 4 ст. 93 ИТК РСФСР).

Лица, отбывающие исправительные работы, подлежали общим мерам ответственности наряду с прочими гражданами. На предприятиях к ним применялись меры поощрения и взыскания, предусмотренные трудовым законодательством. Вместе с тем правовой статус осужденных к исправительным работам предполагал и возможность применения к ним специфических мер поощрения и взыскания. Данные меры применялись инспекциями исправительных работ или в судебном порядке.

В числе **мер поощрения**, применявшихся "за хорошее поведение и честное отношение к труду", ст. 97 ИТК предусматривала благодарность и досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению, могли быть в установленном порядке представлены к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким. Такое представление направлялось в суд инспекцией исправительных работ совместно с наблюдательной комиссией.

На практике условно-досрочное освобождение от исправительных работ применялось крайне редко. В числе причин этого — незначительный срок наказания (до двух лет), слабая информированность о такой возможности осужденных. К тому же инспекциям, в сущности, было невыгодно представлять к условно-досрочному освобождению хорошо работающих и соответственно хорошо зарабатывающих осужденных. Ведь они финансировались за счет удержаний. Сам же осужденный был не вправе ходатайствовать перед судом о досрочном освобождении.

Меры взыскания могли применяться к осужденным за нарушение порядка отбывания наказания. Инспекции исправительных работ непосредственно применяли такие меры взыскания, как замечание и выговор. При уклонении осужденных от отбывания наказания инспекция могла сделать им предупреждение¹.

¹ В 1983 г. эта норма была несколько изменена. Было установлено, что в случае уклонения от отбывания наказания лиц, отбывающих наказание по месту работы, органом, исполняющим этот вид наказания, может быть внесено в суд представление, а общественной организацией или трудовым коллективом возбуждено перед судом ходатайство о направлении этих лиц для отбывания наказания в иные места, но в районе жительства осужденного. Таким образом, предупреждение стало возможным только в отношении лиц, уклоняющихся от отбывания исправительных работ "в иных местах".

Осужденный признавался уклоняющимся от отбывания наказания, если он:

не поступил на работу без уважительных причин в течение пятнадцати дней с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы;

в течение пятнадцати дней после переезда на новое место жительства не явился без уважительных причин в инспекцию;

совершил в течение срока наказания прогул либо появился на работе в нетрезвом состоянии.

Если перечисленные действия продолжались или повторялись после письменного предупреждения инспекции либо осужденный скрылся, можно было говорить о злостном уклонении от отбывания исправительных работ. В этом случае по представлению инспекции суд мог заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы на тот же срок.

Общие основания освобождения от отбывания исправительных работ определялись в ст. 98 ИТК РСФСР¹. При освобождении от наказания осужденный снимался с учета в инспекции.

Статья 27 УК РСФСР 1960 г. определяла, что "лицам, признанным судом нетрудоспособными, суд может заменить исправительные работы штрафом, общественным порицанием или возложением обязанности загладить причиненный вред". Позднее, в 1982 г., была установлена пропорция при замене исправительных работ штрафом: 20 руб. штрафа за один месяц исправительных работ, а за преступления, не являющиеся корыстными, из того же расчета, но на сумму не более 300 руб.²

§ 4. Исполнение иных наказаний и уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы

В соответствии со ст. 29 УК РСФСР наказание в виде **лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью** могло назначаться в качестве основного или дополнительного на срок от одного года до пяти лет.

До 1983 г. порядок и условия исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной дея-

¹ Специальное основание освобождения — инвалидность осужденного первой или второй группы — появилось в Кодексе значительно позднее — в 1992 г.

² См.: ВВС РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

тельностью не были урегулированы. Этот вопрос был решен упомянутыми в § 3 гл. 8 учебника общесоюзным и республиканским положениями о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, которые были приняты указами Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР соответственно 15 марта 1983 г. и 16 июля 1984 г.¹ Приказом МВД СССР от 10 июня 1983 г. была утверждена Инструкция о порядке осуществления контроля органами внутренних дел за исполнением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При назначении лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания либо в качестве дополнительного наказания без лишения свободы, а также при условном осуждении и отсрочке, если исполнение дополнительного наказания также не было отсрочено, копии вступившего в законную силу приговора направлялись судом администрации по месту работы осужденного и органу внутренних дел (инспекции исправительных работ). Срок наказания в этом случае исчислялся с момента вступления приговора в законную силу.

При назначении данного наказания дополнительно к лишению свободы оно распространялось на все время нахождения осужденного в местах лишения свободы и затем — на срок, указанный в приговоре. По отбытии лишения свободы (либо при досрочном освобождении по нереабилитирующим основаниям) администрация ИТУ направляла копию приговора в инспекцию исправительных работ по месту жительства освобожденного. В справке об освобождении указывалось на наличие у лица дополнительного наказания. При освобождении срок данного наказания исчислялся с момента освобождения. Это касалось не только условно-досрочного освобождения и замены лишения свободы более мягким наказанием, но и, например, досрочного освобождения по болезни.

Если осужденный лишался права управления транспортными средствами, права охоты и т. п., то заверенная выписка из приговора или его копия направлялась инспекцией в органы ГАИ либо в общественные объединения, осуществляющие контроль за некоторыми видами деятельности (общества охотников и рыболовов

¹ Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных, далее для краткости именуется Положение РСФСР.

и т. д.). Эти органы изымали у осужденного соответствующие документы (если они не были изъяты ранее) и заносили сведения о лишении права в учетные данные.

Администрация по месту работы осужденного не позднее следующего дня после получения копии должна была прекратить с ним трудовой договор в порядке, предусмотренном п. 7 ст. 29 КЗоТ РСФСР. В трудовую книжку вносилась запись о том, на каком основании, на какой срок и какие должности он лишен права занимать или какой деятельностью не вправе заниматься. Подобная запись делалась и в случае, если должность осужденного не подпадала под запрет.

Об исполнении предписаний приговора немедленно извещались суд и инспекция исправительных работ.

С согласия осужденного администрация могла предоставить ему иную должность или работу, если это не противоречило приговору. Например, шофер, лишенный права управления транспортными средствами, переводился в автослесари, грузчики и т. п. В подобном случае оформлялось не увольнение, а перевод (с указанием срока и оснований).

Если на работу поступал осужденный, в трудовой книжке которого не было соответствующей записи, то независимо от предлагаемой ему должности администрация по представлению инспекции исправительных работ была обязана внести в трудовую книжку соответствующую запись.

Когда осужденный полностью отбыл данное наказание либо был освобожден от него в установленном законом порядке, по его просьбе ему выдавался дубликат трудовой книжки без внесения в него записи о наказании.

Во время нахождения в ИТУ лиц, осужденных дополнительно к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, они не могли привлекаться к работам, выполнение которых им было запрещено приговором.

В соответствии со ст. 8 Положения РСФСР контроль за исполнением приговоров к данной мере наказания возлагался на инспекцию исправительных работ по месту жительства осужденного. На основании копии приговора инспекция ставила осужденного на учет и уведомляла об этом суд, постановивший приговор. Проверялось наличие в трудовой книжке осужденного записи. Инспекция была вправе контролировать фактическое исполнение администрацией предписаний приговора. Выполнение осужденным возложенных на него ограничений контролировалось не реже одного раза в шесть месяцев.

Если лицо, осужденное к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поступало на запрещенную ему работу, администрация была обязана прекратить с ним трудовой договор по п. 7 ст. 29 КЗоТ РСФСР. Инспекция могла внести администрации представление о прекращении осужденным такой деятельности в трехдневный срок с предупреждением о возможной уголовной ответственности.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. в УК РСФСР была включена ст. 188² "Неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью". Первая часть данной статьи предусматривала уголовную ответственность осужденного за невыполнение приговора суда. Второй частью устанавливалась ответственность должностных лиц, пользующихся правом приема на работу и увольнения. Уголовная ответственность осужденных за неисполнение судебного приговора впоследствии была исключена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1989 г.¹

Исполнение штрафа. Статья 30 УК РСФСР 1960 г. определяла штраф как "денежное взыскание, налагаемое судом". Размер штрафа устанавливался в зависимости от тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения виновного. Поначалу конкретные пределы штрафа определялись исключительно в статьях Особенной части УК РСФСР. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. внес в ч. 2 ст. 30 УК РСФСР дополнение, согласно которому штраф устанавливался "в пределах от пятидесяти до трехсот рублей, а за корыстные преступления — в пределах до одной тысячи рублей". В исключительных случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, за отдельные преступления могли быть предусмотрены и более высокие размеры штрафа.

Штраф довольно широко применялся в судебной практике. В конце 80-х годов к штрафу приговаривались 12—13% всех осужденных.

Назначенный судом штраф мог исполняться добровольно и принудительно. После оглашения приговора о назначении штрафа суд, постановивший приговор, предлагал осужденному в месячный срок добровольно внести сумму штрафа в отделение Госбанка. Осужденный предупреждался о возможности принудительного взыскания штрафа.

Статья 361 УПК РСФСР допускала отсрочку или рассрочку уплаты штрафа на срок до шести месяцев, если немедленная его уплата была невозможна для осужденного. При рассрочке суд устанавливал точные сроки внесения штрафа по частям. При этом последняя его часть должна была быть внесена не позднее шести месяцев с момента вступления приговора в законную силу.

Законодатель по-разному решал вопрос о правовых последствиях невозможности взыскания штрафа. Часть 3 ст. 30 УК РСФСР 1960 г. устанавливала, что в таком случае суд мог постановить о замене его исправительными работами из расчета за 10 руб. штрафа — один месяц исправительных работ, но не свыше одного года исправительных работ. В 1982 г. правовым последствием невозможности уплаты штрафа стала замена его возложением обязанности загладить причиненный вред или общественным порицанием (ч. 3 ст. 30 УК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г.). Впоследствии аналогичное положение было закреплено в ст. 11 Положения РСФСР.

При неуплате штрафа в установленный срок данное наказание исполнялось принудительно. Председатель суда или народный судья передавали исполнительный лист на взыскание штрафа судебному исполнителю¹. Об этом уведомлялся финансовый орган.

Закон предусматривал следующие возможные пути принудительного взыскания штрафа:

обращение взыскания на имущество, в том числе на долю осужденного в общей собственности;

обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные доходы осужденного.

Для осуществления этих мер судебный исполнитель мог войти в помещение, где проживает осужденный, осматривать хранилища, делать опись имущества. При необходимости приглашались сотрудники милиции. Имущество описывалось в пределах суммы штрафа. Осужденный был вправе определить предметы, взыскание на которые должно быть обращено в первую очередь. Если это не препятствовало исполнению приговора, такая просьба должна была быть удовлетворена. При взыскании штрафа не могло быть изъято имущество, которое упоминалось в Приложении к УК РСФСР как не подлежащее конфискации.

¹ Деятельность судебного исполнителя по взысканию штрафа и конфискации имущества регулировалась не только нормами рассматриваемого Положения, но и Инструкцией об исполнительном производстве, утвержденной Министерством юстиции СССР 15 ноября 1985 г.

В соответствии со ст. 12 Положения РСФСР обращение взыскания на заработную плату или иной заработок, пенсию или стипендию осужденного производилось при отсутствии у него имущества или его недостаточности. Вместе с тем взыскание на имущество осужденного не обращалось, если сумма штрафа не превышала 20% месячной заработной платы или иного заработка, пенсии или стипендии, на которые по закону могло быть обращено взыскание.

При взыскании штрафа с заработной платы, пенсии, стипендии исполнительный лист передавался в бухгалтерию соответствующего предприятия, учреждения, организации. Если штраф обращался на имущество, оно передавалось по описи для реализации финансовым органам.

Первоначально УК РСФСР не определял уголовно-правовых последствий злостного уклонения от уплаты штрафа лицом, которому это наказание было назначено в качестве основного. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г., а в дальнейшем и ст. 14 Положения РСФСР предусмотрели в этом случае замену неуплаченной суммы штрафа наказанием в виде исправительных работ из расчета один месяц исправительных работ за 20 руб. штрафа, но на срок не свыше двух лет.

Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускалась (ч. 4 ст. 30 УК РСФСР). Однако при последующем злостном уклонении осужденного от отбывания исправительных работ их неотбытый срок мог быть заменен лишением свободы.

Исполнительный лист с отметкой о взыскании штрафа передавался в суд, постановивший приговор.

Рецидивная преступность при штрафе (в течение срока судимости) была относительно невелика и в разные годы рассматриваемого периода составляла 9—11%.

Исполнение наказания в виде конфискации имущества выражается в принудительном безвозмездном изъятии в собственности государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного (ч. 1 ст. 35 УК РСФСР). Конфискация могла быть назначена только в качестве дополнительного наказания. Если конфисковывалась часть имущества, суд должен был указать в приговоре, какая часть имущества конфискуется, или конкретно перечислить конфискуемые предметы.

Не подлежали конфискации предметы, необходимые для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, согласно перечню, данному в Приложении к УК РСФСР. Например, жилой дом с

хозяйственными постройками или отдельные его части — у лиц, основным занятием которых являлось сельское хозяйство, если осужденный и его семья постоянно в нем проживали; все детские принадлежности; инвентарь (в том числе пособия и книги), необходимый для продолжения профессиональных занятий осужденного, кроме случаев, когда он лишен приговором суда права заниматься соответствующей деятельностью или когда инвентарь использовался им для незаконного занятия промыслом.

По вступлении приговора в законную силу суд направлял копию приговора, копию описи имущества и исполнительный лист для исполнения судебному исполнителю. Об этом извещался соответствующий финансовый орган. Если опись имущества ранее не производилась, то судебному исполнителю направлялась справка об этом.

Согласно ст. 23 Положения РСФСР исполнение конфискации имущества возлагалось на судебных исполнителей районных (городских) народных судов по месту нахождения имущества. Когда место не было известно, документы получал судебный исполнитель по месту жительства осужденного. Если имущество находилось на территории разных районов, могло быть направлено одновременно несколько исполнительных листов (с указанием имущества, подлежащего конфискации).

Конфискации подлежало имущество, являющееся личной собственностью осужденного, в том числе его доля в общей собственности, за исключением паевых взносов в кооперативных организациях, если осужденный не исключался из членов кооператива (п. 9 Приложения к УК РСФСР).

При возникновении споров о принадлежности имущества, включенного в опись, заинтересованные лица могли подать в суд иск об исключении имущества из описи.

По получении исполнительного листа судебный исполнитель проверял наличие имущества, указанного в описи. Если в приговоре содержалось общее указание о конфискации всего имущества осужденного или его части (без указания конкретных предметов), судебный исполнитель выявлял и другое подлежащее конфискации имущество. На него составлялась дополнительная опись и накладывался арест.

Если ранее опись не производилась, исполнитель выявлял имущество осужденного, составлял его опись (ст. 25 Положения РСФСР). В описи указывались конкретные признаки предметов (наименование, номер, вес, цвет, метраж, степень износа). Опи-

санные предметы пломбировались или опечатывались. Об этом делалась отметка в описи. Доля осужденного в общей собственности определялась народным судом, при котором состоял судебный исполнитель, по его представлению в порядке гражданского судопроизводства.

При конфискации части имущества, не определенного в натуре, судебный исполнитель был вправе выделить конкретные предметы с учетом их оценки. Если это не препятствовало исполнению приговора, при отборе таких предметов учитывались пожелания осужденного или членов его семьи.

Составленная судебным исполнителем опись утверждалась народным судьей суда, в районе которого проводились исполнительные действия.

Судебный исполнитель был обязан принять необходимые меры к сохранению включенного в опись имущества. Он мог поместить его в опечатанное или изолированное помещение, сдать в установленном порядке на хранение должностным лицам и гражданам.

В соответствии со ст. 27 Положения РСФСР предприятия, учреждения, организации и граждане, у которых находилось подлежащее конфискации имущество, были обязаны сообщить об этом в суд или соответствующему финансовому органу. Если должностное лицо или гражданин знали, что находящееся у них имущество подлежит конфискации, то за его сокрытие или присвоение они могли подлежать уголовной ответственности по ч. 2 ст. 185 УК РСФСР или за должностные преступления.

Когда растрата, отчуждение или сокрытие совершались лицами, которым это имущество было вверено, ответственность за это преступление наступала по ч. 1 ст. 185 УК РСФСР.

До передачи конфискованного имущества финансовыми органами удовлетворялись предъявленные к осужденному требования. Основаниями для их удовлетворения служили предусмотренные законом исполнительные документы. Очередность удовлетворения требований определялась ст. 418—426 ГПК РСФСР.

В отношении претензий, подлежащих удовлетворению за счет конфискованного имущества, государство отвечало лишь в пределах актива. При конфискации имущества государство не отвечало по долгам и обязательствам осужденного, если они возникли после принятия органами дознания, следствия или судом мер по сохранению имущества и без согласия этих органов. Это правило не распространялось на требования о взыскании алиментов, о возмещении вреда здоровью, вреда, причиненного смертью кормиль-

ца, которые должны были удовлетворяться независимо от момента возникновения оснований для их заявления.

Оставшееся после удовлетворения требований имущество передавалось в натуре представителю финансового органа вместе с копией описи. О передаче имущества финансовым органам судебным исполнителем делалась отметка на исполнительном листе. Исполнительный лист возвращался в суд, постановивший приговор.

Реализация конфискованного имущества находилась за рамками исполнительных действий. Она осуществлялась финансовыми органами. После реализации имущества эти органы сообщали суду сведения о реализации конфискованного имущества.

Исполнение наказания в виде **увольнения от должности** (ст. 31 УК РСФСР) могло применяться судом в качестве основного или дополнительного наказания в случае признания невозможности оставления осужденного в занимаемой должности. В качестве уголовного наказания данная мера применялась крайне редко.

В трехдневный срок со дня вступления приговора в законную силу или со дня возвращения дела из кассационной инстанции суд должен был направить копию приговора администрации предприятия, учреждения, организации по месту работы виновного. Администрация была обязана немедленно исполнить предписание суда, уволив осужденного либо оформив перевод его на другую работу. В трудовой книжке осужденного делалась соответствующая запись.

Заверенная выписка из приказа об увольнении (переводе) направлялась в суд, постановивший приговор. Контроль за исполнением приговора возлагался на судебного исполнителя.

Чрезвычайно редко применялось судами и такое уголовное наказание, как **возложение обязанности загладить причиненный вред**. Данное наказание состояло в непосредственном устранении причиненного вреда силами осужденного или в возмещении материального ущерба его средствами либо в публичном извинении виновного перед потерпевшим или членами коллектива в установленной судом форме (ч. 1 ст. 32 УК РСФСР).

Наказание в форме **возложения обязанности возместить материальный ущерб** своими средствами могло быть назначено, если размер причиненного ущерба не превышал 100 руб.

Возложение обязанности **публичного извинения** перед потерпевшим или членами соответствующего коллектива могло назначаться, если имело место посягательство на неприкосновенность или достоинство личности либо нарушение правил социалистического общежития, не причинившее материального вреда.

Согласно ст. 18 Положения РСФСР при возложении обязанности загладить причиненный вред суд обязывал осужденного в установленный приговором срок устранить причиненный вред своими силами либо возместить материальный ущерб своими средствами, либо публично извиниться перед членами коллектива в предписанной судом форме.

Контроль за выполнением осужденным данной обязанности возлагался на судебного исполнителя районного (городского) народного суда по месту жительства, работы (учебы) осужденного. Судебному исполнителю передавалась для этого копия или выписка из приговора.

Если осужденный в установленный судом срок не выполнял возложенной на него обязанности, суд был вправе заменить это наказание исправительными работами, штрафом или увольнением от должности. В этом случае, а также если материальный ущерб превышал 100 руб., его возмещение осуществлялось в порядке гражданского судопроизводства¹.

В теории к данному наказанию сложилось неоднозначное отношение. Ссылаясь на двойственность юридической природы данной меры, а также на ее редкое применение, многие ученые и практики высказывали обоснованные суждения о целесообразности ее исключения из системы уголовных наказаний.

Лишение воинского или специального звания могло применяться только в качестве дополнительного наказания при осуждении за тяжкое преступление (п. 11 ст. 21, ч. 3 ст. 22 УК РСФСР). Раскрывая его содержание, ст. 36 УК РСФСР упоминала также о лишении виновного орденов, медалей, почетных званий, присвоенных Президиумом Верховного Совета СССР, Президиумом Верховного Совета РСФСР или другой союзной, а также автономной республики. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1984 г.² дополнил ст. 36 УК РСФСР положением о возможности лишения осужденного почетной грамоты, которой он был награжден указанными выше органами.

По приговору суд вправе был самостоятельно лишить виновного воинского и специального звания, кроме высших, которые присваивались высшими органами власти и управления Союза ССР и союзных республик. В последнем случае, как и при лишении орденов, медалей, почетных званий, почетных грамот, суд при выне-

¹ Позднее размер причиненного ущерба, о котором говорилось в ст. 32 УК РСФСР, был повышен до 500 руб.

² См.: ВВС РСФСР. 1984. № 29. Ст. 992.

сении приговора решал вопрос о целесообразности внесения представления о лишении осужденного воинского, специального звания, почетного звания, ордена, медали или почетной грамоты.

Если воинское или специальное звание не относились к высшим (до полковника включительно и соответствующие ему), суд, постановивший приговор, направлял его копию органу, присвоившему звание. При получении копии приговора о лишении воинского или специального звания орган должен был внести в соответствующие документы запись о лишении осужденного звания. Принимались меры к лишению осужденного всех прав и льгот, связанных с этим званием. Об этом сообщалось в суд.

Когда суд выносил приговор, которым было предусмотрено внести представление о лишении осужденного высших воинских, специальных, почетных званий, государственных наград, то в пятидневный срок со дня вступления приговора в законную силу его копия, награды и документы к ним направлялись в соответствующие органы. Последние не были обязаны в точности следовать представлению суда. Они должны были лишь сообщить суду о принятом решении.

Наказание в виде направления в воспитательно-трудовой профилакторий (ВТП) было введено в Общую часть УК РСФСР (ст. 34') Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1982 г.¹ и не существовало в санкциях статей Особенной части УК. Данное наказание могло применяться на срок от одного года до двух лет вместо лишения свободы к лицам, осужденным за бродяжничество или попрошайничество либо ведение иного паразитического образа жизни. УК РСФСР определял ряд категорий осужденных, которые не могли направляться в ВТП.

Основы исправительно-трудового законодательства и ИТК РСФСР не регламентировали исполнение наказания в виде направления в ВТП. Республиканское Положение о воспитательно-трудовых профилакториях было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 января 1983 г. и конкретизировано в соответствии с приказом МВД СССР от 17 февраля 1983 г. В сентябре 1983 г. МВД СССР утвердило Правила внутреннего распорядка в воспитательно-трудовом профилактории.

В ВТП отбывали наказание осужденные, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Мужчины и женщины содержались раздельно (ст. 16 Положения о ВТП).

См.: ВВС РСФСР. 1982. № 41. Ст. 1513.

Режим отбывания наказания предусматривал для осужденных широкий круг ограничений, что приближало его к режиму отбывания лишения свободы. Согласно Положению о ВТП осужденные содержались в условиях обязательной изоляции, им не разрешалось носить одежду неустановленного образца, иметь при себе деньги, ценные бумаги и также предметы и вещи, запрещенные к хранению и использованию. Они могли подвергаться обыску. Их корреспонденция подлежала цензуре, посылки, передачи, бандероли — досмотру.

Осужденные должны были строго соблюдать распорядок дня, выполнять требования администрации, добросовестно трудиться, обучаться в общеобразовательной школе и системе профтехобразования, участвовать в политико-воспитательных мероприятиях, в работах по благоустройству профилактория и прилегающих к нему территорий.

Лица, отбывающие наказание в ВТП, имели право получать питание, одежду, обувь и другие виды материально-бытового обеспечения по установленным нормам; приобретать по безналичному расчету на деньги, заработанные в профилактории (в периоды временной нетрудоспособности — за счет средств, имеющихся на лицевых счетах), продукты питания и предметы первой необходимости на сумму до 10 руб. в месяц. Они могли иметь шесть краткосрочных свиданий с родственниками или иными лицами и четыре длительных свидания в год с близкими родственниками; получать посылку или передачу один раз в три месяца, а также не более двух бандеролей в год. Вес одной посылки или передачи — не более пяти килограммов.

Осужденные имели право на получение денежных переводов, которые зачислялись на их лицевой счет, могли получать и отправлять письма без ограничения их количества.

Осужденным, вставшим на путь исправления, по отбытии не менее одной трети назначенного срока наказания, в исключительных случаях предоставлялось право передвижения без сопровождения за пределами ВТП, если это было необходимо по характеру выполняемой ими работы (ст. 17 Положения о ВТП).

Осужденным могли предоставляться краткосрочные выезды за пределы профилактория на срок не более десяти суток по исключительным личным обстоятельствам.

Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным в ВТП, были аналогичны тем, которые использовались в отношении осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительно-тру-

довых колониях. Вместе с тем предельный срок направления осужденных в штрафной изолятор за нарушение режима не превышал десяти суток, а направление в помещение камерного типа для данной категории не применялось.

Условия труда осужденных в ВТП в своей основе совпадали с условиями труда осужденных в ИТК, хотя время их работы в ВТП засчитывалось в общий трудовой стаж. Из заработной платы осужденных производились удержания на частичное покрытие расходов по содержанию профилактория, а также другие удержания (подходящий налог, стоимость питания, одежды и обуви, взыскания по исполнительным документам). В соответствии с ч. 2 ст. 25 Положения о ВТП на лицевой счет осужденного должно было зачисляться не менее 10% заработной платы.

Продолжительность работы без оплаты труда не должна была превышать двух часов в неделю.

Положение о ВТП (ст. 9) и Правила внутреннего распорядка (п. 27) определяли цели и основные организационные формы политико-воспитательной работы с осужденными. Положение предусматривало всеобщее обязательное среднее образование осужденных из числа молодежи, обязательное восьмилетнее общеобразовательное обучение осужденных, не достигших сорокалетнего возраста. Осужденные, утратившие свои профессиональные знания, умения и навыки, подлежали обязательному профтехобучению (п. 2 Правил внутреннего распорядка). Учеба в общеобразовательной школе и в системе профтехобразования проводилась без отрыва от производства.

Основания освобождения из ВТП были аналогичны основаниям освобождения из ИТУ.

В случае уклонения от работы, злостного или систематического нарушения дисциплины либо установленных правил поведения по представлению начальника ВТП суд мог заменить неотбытый срок наказания в профилактории лишением свободы на тот же срок.

Такие меры условно-правового воздействия, как **условное осуждение и отсрочка исполнения приговора**, не являются уголовными наказаниями. Это формы условного освобождения от наказания в виде лишения свободы (редко — исправительных работ) в стадии его назначения. Они применялись довольно широко. В конце 80-х гг. условно осуждались 7—8% всех лиц, в отношении которых выносился обвинительный приговор; с отсрочкой исполнения приговора — 12—13%.

В УК РСФСР 1960 г. поначалу существовал лишь один из рассматриваемых институтов — условное осуждение (ст. 44). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. в Кодекс была введена ст. 46' "Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему"¹. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. применение отсрочки стало возможным и к осужденным, достигшим восемнадцати лет².

Испытательный срок при условном осуждении составлял от одного года до пяти лет. При отсрочке исполнения приговора — вначале — от шести месяцев до двух лет, позднее — от одного года до двух лет.

Надлежащая реализация данных мер была призвана способствовать индивидуализации уголовной ответственности, экономии репрессии в отношении сравнительно менее опасных категорий преступников. Между тем правовой резким осуществлению условного осуждения и отсрочки исполнения приговора сформировался не сразу и определялся фрагментарно³, причем не в исправительно-трудовом законодательстве, а в ст. 44, 46¹ УК РСФСР и на подзаконном уровне.

Статья 44 УК РСФСР в редакции 1960 г. устанавливала, что "учет условно осужденных и общий контроль за их поведением осуществляет суд, вынесший приговор". Практика вскоре показала неэффективность такого законодательного решения: суд как орган правосудия объективно не мог выполнять каких-либо непосредственных контрольных функций. Поэтому при введении в 1977 г. отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему в ст. 46¹ УК было закреплено иное нормативное решение: контроль за поведением осужденного возлагался на комиссии по делам несовершеннолетних и органы внутренних дел по месту жительства осужденных. Под последними понимались инспекции по делам несовершеннолетних городских (районных) отделов внутренних дел исполкомов местных Советов. При распространении отсрочки на взрослых осужденных контроль за их поведением (как и условно осужденных совершеннолетних) стал возлагаться на инспекции исправительных работ горрайорганов внутренних дел. 4 февраля 1983 г. МВД СССР утвердило Инструкцию об организации работы органов внутренних дел по учету, трудоустройству и контролю за

¹ См.: ВВС РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

² См.: ВВС РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

³ Подробнее см.: *Сидорова В. М.* Отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему. М., 1982; *Музеник А. К., Уткин В. А., Филимонов О. В.* Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990.

поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых исполнение приговора отсрочено.

Условное осуждение, а впоследствии и отсрочка исполнения приговора изначально предполагали широкое привлечение общественности к воспитательно-профилактической работе с осужденными. В соответствии с ч. 4 ст. 44 УК РСФСР 1960 г. по ходатайству общественных организаций или коллектива рабочих, служащих, колхозников по месту работы виновного суд мог "передать условно осужденного этим организациям или коллективу для перевоспитания и исправления". При отсутствии указанных ходатайств суд мог возложить на определенный коллектив трудящихся или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Возложение судом воспитательно-профилактических обязанностей на трудовой коллектив или лицо, с их согласия, было возможным и при отсрочке исполнения приговора.

В разные периоды существования ст. 44, 46' УК РСФСР закон предъявлял различные требования к поведению осужденных. Причем эти требования повышались. По УК РСФСР 1960 г. при условном осуждении приговор не приводился в исполнение, если осужденный в течение испытательного срока не совершил нового умышленного преступления. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. определил условием неисполнения приговора несовершение любого нового преступления. Кроме того, условно осужденный должен был "примерным поведением и честным трудом оправдать оказанное ему доверие".

Согласно ст. 44 УК РСФСР (в редакции 1982 г.) условное осуждение также могло быть отменено в случае систематических нарушений общественного порядка, повлекших применение мер административного взыскания и общественного воздействия. И наконец, если осужденный, переданный на исправление и перевоспитание, а также под наблюдение общественной организации или трудовому коллективу, "не оправдал их доверия, нарушил обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление либо оставил трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия".

Еще более строгие требования предъявлялись к поведению осужденного с отсрочкой. В соответствии со ст. 46¹ УК РСФСР при отсрочке суд мог обязать осужденного в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу, не менять без согласия органа внутренних дел места жительства, уве-

домлять эти органы об изменении места работы, периодически являться для регистрации в орган внутренних дел. Кроме того, на виновного могли быть возложены обязанности не посещать определенные места, не выезжать с места постоянного жительства без уведомления органа внутренних дел, пройти курс лечения при злоупотреблении спиртными напитками.

Наряду с нарушениями общественного порядка и трудовой дисциплины невыполнение возложенных обязанностей также могло повлечь отмену отсрочки исполнения приговора.

После вступления приговора в силу его копия направлялась в инспекцию исправительных работ (инспекцию по делам несовершеннолетних) по месту жительства осужденного. Осужденный приглашался в инспекцию, где ставился на учет. При необходимости ему оказывалось содействие в трудоустройстве.

О постановке осужденного на учет немедленно извещались суд, постановивший приговор, администрация и общественные организации по месту работы (учебы) осужденного. Если осужденный — призывного возраста, ставился в известность военный комиссариат.

После постановки на учет осужденный приглашался на беседу к начальнику Г(Р)ОВД или его заместителю. В ходе беседы ему разъяснялись правовые последствия испытательного срока, возложенные судом обязанности или запреты (при наличии таковых). Определялись и конкретные сроки явки осужденных для регистрации в инспекцию. Осужденный предупреждался о последствиях неисполнения обязанностей (запретов), нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка. В беседе могли принимать участие представители коллектива или лица, на которых суд возложил обязанность по наблюдению за осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Общий контроль за поведением осужденных осуществляли сотрудники инспекций. К контролю по месту жительства привлекались участковые инспектора, милиции, внештатные сотрудники милиции, члены трудовых коллективов.

Инспекции имели право приглашать осужденных для выяснения обстоятельств, связанных с прохождением испытательного срока и выполнением возложенных обязанностей. Они могли запрашивать сведения о поведении осужденных в администрации по месту их работы (учебы).

Как отмечалось выше, при наличии предусмотренных законом оснований условное осуждение или отсрочка могли быть от-

менены по представлению органа внутренних дел или ходатайству общественной организации, трудового коллектива. Вместе с тем общественная организация или трудовой коллектив могли ходатайствовать о сокращении испытательного срока при условном осуждении по истечении не менее половины этого срока. Инспекции таким правом не были наделены.

Осужденный снимался с учета в инспекции в случаях:

успешного прохождения испытательного срока¹;

осуждения к лишению свободы за новое преступление;

отмены условного осуждения и отсрочки с направлением в места лишения свободы;

смерти осужденного или признания его судом недееспособным;

переезда осужденного (при этом учетные документы направлялись по новому месту жительства).

Рассматриваемые меры уголовно-правового воздействия в целом показали достаточную результативность. В 80-е гг. рецидив в течение испытательного срока (при условном осуждении) составлял 11—12%, в течение срока отсрочки исполнения приговора — 7—8% для взрослых и до 13—15% для несовершеннолетних осужденных.

¹ В отличие от условного осуждения при отсрочке вопрос об окончательном освобождении осужденного от наказания решался в судебном порядке по представлению инспекций исправительных работ или инспекций по делам несовершеннолетних.

Раздел IV

Уголовно-исполнительное право суверенной России (1991—1996 гг.)

Глава 20. Формирование уголовно-исполнительной политики суверенной России в 1991—1996 гг.

§ 1. Необходимость изменения уголовно-исполнительной политики в условиях демократизации России

Этот период времени выделен в качестве самостоятельного в силу исключительной важности происходивших в то время исторических событий — умирала одна социально-экономическая формация и зарождалась новая. В 1991—1996 гг. в России потерпел крах социалистический государственный и общественный строй, была разрушена социалистическая система хозяйствования и произошел распад СССР, а на смену пришли самостоятельная и суверенная Российская Федерация, рыночные отношения, частная собственность, демократизация общества и новая система морально-нравственных ценностей. На первый план стала выдвигаться защита интересов личности (а не государства и общества, как было при социализме), что было принципиально новым. Эти годы выделены в качестве относительно самостоятельного периода еще и потому, что он характеризовался интенсивной переработкой нормативно-правовой базы государства в целом, принятием многих законодательных новелл, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными.

Прежде всего в 1993 г. была принята Конституция РФ, провозгласившая Россию федеративным, демократическим, светским государством, поставившим во главу угла своих ценностей защиту прав и свобод граждан. Социалистическая система морально-нравственных ценностей, построенная на приоритете интересов коллектива и общества, отрицающая мораль накопительства и стяжа-

тельства, получения нетрудовых доходов и других составляющих ее содержание, была отброшена как непригодная для нового общества и государства. Им на смену пришли другие морально-нравственные начала (если таковыми их можно назвать): личное обогащение любыми средствами и методами (но главным образом не честным и повседневым трудом), игнорирование общественных интересов, вседозволенность, культивирующие правовой нигилизм, жестокость, насилие, сексуальную распущенность, полную бесконтрольность со стороны государства механизма реализации провозглашенных прав и свобод (как, например, трактуется свобода слова) и аналогичные качества. Все это рассматривается как необходимые условия для достижения успеха в жизни, утверждения личности в обществе.

Такие глобальные процессы проходили в условиях небывалого экономического кризиса и парализации товарно-денежных отношений, когда разрушались не только сложившиеся отрасли народного хозяйства, но и в целом весь хозяйственный механизм государства, который был брошен на произвольное выживание. Все это в конечном итоге обусловило небывалый рост преступности, причем уровень тяжких преступлений вырос практически в четыре раза.

Данные процессы не могли не коснуться и уголовно-исполнительной системы, так как она является составным элементом государства и общества. Но помимо общих процессов изменения социально-экономической, политической и общественной обстановки, уголовно-исполнительная система столкнулась и с другими трудностями. Дело в том, что в этот сложный период преобразований Россия вошла с тяжелым грузом наследия прошлых лет — исключительно суровой карательной политикой и ориентацией уголовно-исполнительной системы на получение прибыли от масштабного использования дешевого труда осужденных. СССР был объектом постоянной критики со стороны мирового сообщества за суровость своей карательной политики, за слишком резкое несоответствие порядка и условий обращения с заключенными и осужденными международным нормам и стандартам, которые наша страна в принципе обязалась соблюдать. Нужно было срочно пересмотреть уголовную и уголовно-исполнительную политику, с тем чтобы не только уйти от тяжелого наследия прошлых лет, но и наметить перспективы реформирования как законодательной базы, так и практики исполнения уголовных наказаний. Без таких преобразований просто невозможно войти в мировое сообщество в качестве

равноправных субъектов, в том числе и в состав Совета Европы (этот вопрос встал уже в 1992 г.).

Необходимость изменения карательной политики была в определенной мере осознана уже к концу 80-х — началу 90-х гг., когда была ликвидирована излишняя тюремная атрибутика в отношении условий отбывания наказания несовершеннолетних и женщин, а также вся уголовно-исполнительная система стала более прозрачной для средств массовой информации¹.

Изменения в уголовном законодательстве произошли прежде всего за счет отмены таких специфических видов наказания, как ссылка и высылка, сокращения числа составов преступлений, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни, отмены институтов условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением осужденного к труду и др. Взамен сокращения сферы применения наказания в виде смертной казни вводилось наказание в виде лишения свободы сроком в двадцать лет и пожизненное лишение свободы.

В области уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства произошла существенная гуманизация условий и порядка отбывания наказания, особенно наказания в виде лишения свободы. В конце 80-х гг. в местах лишения свободы резко обострилась оперативная обстановка, особенно частыми стали массовые беспорядки и захваты заложников. Либерализация условий и порядка отбывания наказания, с одной стороны, и введение жесткой системы воздействия администрации уголовно-исполнительной системы в отношении нарушителей режима

¹ Впервые за всю историю существования уголовно-исполнительной системы России в Можайскую воспитательную колонию были допущены представители зарубежных средств массовой информации (свыше 60) не только для ознакомления с условиями отбывания наказания, но и проведения съемок, интервью с осужденными и персоналом. Автору пришлось достаточно сложно взаимодействовать с такой массой журналистов. Это первое масштабное мероприятие закончилось весьма благополучно; позднее подобные посещения журналистов стали регулярными. Опыт работы с представителями средств массовой информации накапливался медленно. Для примера можно вспомнить интервью с западными журналистами по поводу условий отбывания наказания известным немецким летчиком Рустом, посадившим свой самолет на Красной площади в Москве и осужденным за это к лишению свободы. На бланке запроса об интервью стояли порядка десяти резолюций, начиная с шефов КГБ и МВД Союза, в том числе имелось непосредственное руководство для меня с поручением мне и начальнику Оперативного отдела Главка О. Василего встретиться с журналистами и дать такое интервью. Журналисты, как всегда, записывали беседу на диктофон, но и мы на всякий случай делали то же самое. Вот так мы начинали эту новую для нас работу, которая сейчас стала обыденным делом.

содержания — с другой, ко второй половине 90-х гг. позволили значительно оздоровить обстановку в местах лишения свободы. Появилась так называемая система противовесов, когда осужденный мог выбирать, каким образом себя вести: хорошо — получает достаточно полную и развернутую систему льгот (вплоть до выезда домой в отпуск), плохо — к нему применяется жесткая система мер принуждения в виде водворения в штрафной изолятор, помещение камерного типа, перевода в тюрьму и т. п. Кроме того, нельзя не учитывать при оценке поведения осужденных и то обстоятельство, что условия жизни основной массы населения на свободе в этот период резко ухудшились, уменьшилась привлекательность нахождения в условиях свободы и повысилась приемлемость условий нахождения в местах лишения свободы для большинства осужденных, поэтому в том числе резко пошли на снижение, например, такие преступления, как побег.

При оценке изменений уголовно-исполнительной политики следует учитывать и состояние правопорядка в целом в данный период развития государства. Как известно, правопорядок в государстве определяется не только и не столько состоянием нормативной базы и интенсивностью деятельности правоохранительных органов, но прежде всего стабильностью экономических отношений, чего в России в рассматриваемый период также не было. Совершенствовать нормативную базу и деятельность правоохранительных органов, конечно, необходимо, однако проводить это нужно одновременно с решением социально-экономических, политических и морально-нравственных проблем переходного периода (хотя сразу следует оговориться, что возможности здесь не слишком большие). Самые совершенные нормативные акты в условиях крайнего упадка законности оказываются неэффективными или просто не выполняются. Привлечь лучшие кадры, оснастить их в соответствии с требованиями времени государство тоже должным образом не может из-за своих ограниченных ресурсных возможностей. С учетом неисполнительности, коррупции и прямого предательства эффективность деятельности правоохранительных органов невысока. А разрушение морально-нравственных устоев общества (старые отбросили, а новые еще не создали) довершает картину состояния правопорядка. Дело в том, что обязательной составляющей устойчивости правопорядка является морально-нравственная поддержка обществом основных его положений и требований. Если же такой поддержки со стороны основной массы населения нет, то оно в своей основе не только не поддерживает требования нормативно установленного правопорядка, но и активно игнорирует их.

В подобных условиях были потеряны ориентиры в борьбе с преступностью. Съезд народных депутатов РСФСР в постановлении "О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией" от 14 декабря 1992 г. указывал: "Правоохранительные органы в определенной степени дезориентированы отсутствием четкой и последовательной уголовно-правовой политики". Хотя позднее была разработана и принята Федеральная программа Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 г. (такие программы разработаны и приняты и на последующие годы), было издано и введено в действие несколько указов Президента РФ, касающихся усиления борьбы с преступностью, коррупцией и терроризмом, однако по ряду причин все эти нормативные предписания оказались невыполненными и мало повлияли на обстановку в сфере борьбы с преступностью.

Уголовно-исполнительная политика является продолжением политики уголовной, которая и определяет основные параметры первой, что прежде всего осуществляется через принятие конкретных законов. При этом следует подчеркнуть жесткую зависимость уголовно-исполнительной политики от политики уголовной. Например, пока уголовная политика не была четко закреплена в новом Уголовном кодексе РФ, основные новеллы Уголовно-исполнительного кодекса РФ не могли быть претворены в жизнь, хотя проект такого кодекса был уже подготовлен к лету 1992 г. Лишь после принятия УК РФ в 1996 г. был принят и УИК РФ (но вступил в действие он лишь с 1 июля 1997 г., т. е. на полгода позднее Уголовного кодекса).

В рассматриваемый период Россия проводила активную работу по вступлению в Совет Европы. При рассмотрении заявки о вступлении (от 7 мая 1992 г.) юридические эксперты Совета Европы детально ознакомились с положением дел в нормотворческой сфере и в самой уголовно-исполнительной системе России. В своем заключении от 7 октября 1994 г. они отмечали, что правовая система России все еще страдает рядом недостатков, но вместе с тем наблюдается рост общего осознания необходимости утверждения верховенства закона и прогресс в соблюдении законности. Отмечалось множество серьезных нарушений Европейских тюремных правил, принятых в 1987 г., особенно это касалось перенаселенности следственных изоляторов и тюрем, режима содержания осужденных, их медицинского обслуживания и ряда других вопросов. Предпринимаемые Россией шаги в направлении их решения (в рассматриваемый период по этим вопросам было принято свыше 40 различных нормативных правовых актов) в целом были сочтены дос-

таточными для принятия России в Совет Европы (хотя война в Чечне все перечеркнула и отодвинула решение о приеме еще на два года).

Таким образом, политика в сфере борьбы с преступностью, применения уголовных наказаний и обращения с осужденными в рассматриваемый период обуславливалась теми противоречивыми процессами, которые происходили и происходят в российской экономике и обществе. Эта политика не выбирается произвольно, а формируется постепенно в процессе преобразований в государственном строительстве, экономике и общественной жизни. От успехов данных преобразований зависит возможность ускорения реформирования и уголовно-исполнительной системы.

§ 2. Общая характеристика условий функционирования уголовно-исполнительной системы и формирования политики в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными

Болезненно отразился на уголовно-исполнительной системе распад сложившихся хозяйственных связей и переход к рыночным отношениям. Существовавшее длительное время кооперирование с предприятиями других министерств и ведомств распалось, собственное производство системы оказалось мало приспособленным к выпуску конкурентоспособной продукции. В связи со свертыванием объемов производства в народном хозяйстве использование рабочей силы осужденных на основе заключаемых договоров (на контрагентской основе) также фактически прекратилось. В результате каждый четвертый осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, оказался без работы. Сложившаяся схема управления производством не вписывалась в рыночные отношения. И надо сказать, что предприятия исправительных учреждений свои проблемы стали решать зачастую самостоятельно, без участия вышестоящих аппаратов управления.

Уголовно-исполнительной системе нужна была принципиально новая схема управления производством. Но для ее разработки и внедрения предварительно нужно было решить один принципиальный вопрос: должна ли вообще входить уголовно-исполнительная система в рыночные отношения? Мировой опыт исключает участие тюремных систем в конкурентной борьбе на рынке производителей продукции, и осужденные за рубежом заняты либо учеб-

ным трудом, либо на вспомогательных производствах или вообще не работают. Предприятия нашей исправительной системы решили войти в рыночные отношения, и, несмотря на все трудности, им удается не только выживать, но даже и расширять свое жизненное пространство за счет введения новых рабочих мест.

В этом направлении предпринимались немалые усилия как Правительства России, Министерства внутренних дел, так и администрации субъектов РФ. В 1992 г. была разработана и принята Концепция перехода промышленности уголовно-исполнительной системы к рыночным отношениям. Еще раньше в аппаратах управления уголовно-исполнительной системы были созданы маркетинговые службы, деятельность которых была направлена на максимальное приспособление производимых на предприятиях исправительных учреждений изделий к требованиям рынка и запросам потребителей, а также на выполнение установленных показателей по прибылям. Данные службы изучают спрос на продукцию, требования потребителей к ее качеству, новизне, технико-экономическим и эстетическим характеристикам, уровню цены и другие ориентиры, включая возможные каналы сбыта. В этих целях в уголовно-исполнительной системе была создана широкая торговая сеть (специальные магазины, торговые дома), предприятия системы стали постоянно участвовать в различного рода региональных и специализированных торговых ярмарках. В МВД России была разработана и создана специальная программа "Информационно-коммерческие сети", позволяющая оперативно выдавать и получать сведения о наличии готовой продукции и ценах на нее, неликвидах, изделиях по бартеру, котировке цен на ведущие товары и другую коммерческую информацию. Одним словом, была поставлена задача — выявить возможности предприятий уголовно-исполнительной системы, занять конкурентные позиции на конкретном сегменте рынка.

Для стабилизации промышленной деятельности и финансового состояния учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы рядом нормативных актов они были освобождены от платы за землю, от налога на имущество, им было разрешено консервировать неиспользованное оборудование. Освобождены они были и от налога на суммы превышения расходов на оплату труда над нормируемой величиной, им позволено относить на себестоимость продукции все денежные выплаты аттестованному составу производственного сектора, в том числе пенсионные выплаты и единовременные пособия при уходе на пенсию. Денежное содер-

жание аттестованного состава уголовно-исполнительной системы было освобождено от отчислений в государственные внебюджетные фонды; разрешено также производить взаимозачет по погашению задолженности между МВД России, федеральным бюджетом и поставщиками материально-технических ресурсов. В 1994 г. было принято специальное постановление Правительства РФ "О размещении на предприятиях учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и на собственном производстве этих учреждений заказов на поставки продукции, выполнение работ и услуг для удовлетворения государственных нужд". Позднее Правительством России были разработаны и приняты Федеральная целевая программа содействия трудовой занятости осужденных к наказанию в виде лишения свободы на 1995—1996 гг. и аналогичная программа на период до 2000 г. Органы власти субъектов Федерации также включали расположенные на их территории исправительные учреждения в свои региональные программы, освобождали их от местных налогов, предоставляли льготные кредиты, т. е. оказывали им всемерную поддержку. Благодаря всем этим мероприятиям, несмотря на неудовлетворительное финансирование из федерального бюджета, уголовно-исполнительная система продолжала функционировать без особых сбоев и чрезвычайных происшествий массового характера.

Происшедшие в России коренные изменения в общественной, государственной и экономической жизни обусловили и другие особенности функционирования уголовно-исполнительной системы. Отказ от социалистической системы хозяйства и переход к рыночным отношениям явились первопричиной отмены такого уголовно-правового института, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением освобожденных лиц к труду. Таким образом спецкомендатуры, в которых содержались указанные лица во время обязательных работ, были полностью ликвидированы.

Изменение политики государства в отношении соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина обусловило отказ от принудительного лечения хронических алкоголиков и наркоманов в лечебно-трудовых профилакториях, в результате чего была ликвидирована разветвленная система этих учреждений.

Трудности в комплектовании по призыву российской армии, в том числе и внутренних войск, предопределили передачу функций охраны исправительных учреждений и надзора за осужденными

ми из войск непосредственно уголовно-исполнительной системе. Теперь уголовно-исполнительная система, исполняющая наказание в виде лишения свободы, полностью сосредоточила все функции, связанные с исполнением наказания. Если учесть, что финансирование уголовно-исполнительной системы в бюджете МВД России проходит отдельной строкой, то, по существу, мы имеем своеобразное министерство в рамках Министерства внутренних дел. Сторонники выделения службы по исполнению уголовных наказаний в самостоятельную структуру в Правительстве России в качестве одного из аргументов как раз и приводят указанное выше обстоятельство.

Изменение условий, в которых существует уголовно-исполнительная система, да и самих функций этой системы вызвало необходимость изменений как в самой структуре данной системы, так и аппаратов ее управления. Очередной раз произошло слияние двух самостоятельно существовавших систем исполнения наказания в виде лишения свободы управлений — Главного управления исправительно-трудовых учреждений и Главного управления лесных исправительно-трудовых учреждений — в единое Главное управление по исполнению уголовных наказаний (ГУИН) МВД России. Аппараты управления в центре и на местах были реорганизованы в соответствии с изменившимися функциями, появились в их числе и новые структуры, ведающие безопасностью, надзором, охраной, штабной работой, тыловым обеспечением и т. п.

Согласно Закону РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" структура и штаты центральных органов управления уголовно-исполнительной системы в пределах численности, установленной Правительством Российской Федерации, а также положения о них утверждаются МВД России. Структура и штаты учреждений, исполняющих наказания, а также положения об этих учреждениях утверждаются территориальными органами управления уголовно-исполнительной системы в соответствии с нормативами, установленными Правительством Российской Федерации, типовыми структурами, штатами и положениями, утвержденными центральными органами управления уголовно-исполнительной системы. Особенно важным для устойчивости функционирования уголовно-исполнительной системы является положение Закона о том, что штатная численность персонала сохраняется неизменной в течение двух лет при уменьшении численности осужденных в случаях проведения амнистии, изменения законодательства Рос-

572   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 г.)
сийской Федерации, условий исполнения наказаний и в других случаях в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Данное обстоятельство является важным для анализа складывающейся практики формирования и функционирования аппаратов управления уголовно-исполнительной системы. В свое время аппараты управления уголовно-исполнительной системы были весьма небольшими, в конце 50-х гг. на областном, краевом уровне они составляли всего лишь несколько десятков человек. Затем они стали расти, и весьма быстрыми темпами, рост в основном шел по линии производственно-финансовых служб; в итоге некоторые из этих аппаратов разрослись до нескольких сотен человек (в зависимости от характеристик региона и численности находящихся там учреждений). При плановом ведении хозяйства такое положение дел еще как-то можно было оправдать, так как приходилось согласовывать практически все с вышестоящими органами управления и осуществлять подробный контроль и проверку исполнения на местах.

Однако в нынешних условиях все коренным образом изменилось, предприятия получили полную самостоятельность, нет никаких фондов по материально-техническому снабжению, отпали всякие согласования по номенклатуре выпускаемой продукции и ее реализации и т. п. Многие функции от центральных органов управления уголовно-исполнительной системы ушли (кадровая, производственная, ресурсная и др.), а численность аппаратов управления практически не уменьшилась. Аналогичное положение складывается и на уровне субъектов Федерации. Здесь в полной мере срабатывает известный в науке управления закон Паркинсона, согласно которому созданная система имеет тенденцию к своему расширению. Действительно, когда работали над Концепцией развития органов внутренних дел и внутренних войск до 2005 г., этот закон проявился в полную силу: ни одно подразделение министерства не внесло предложений о сокращении своих структур и сокращении аппарата, наоборот, все предложения предполагали их увеличение.

Таким образом, внутренние возможности уголовно-исполнительной системы по реформированию своей структуры и аппаратов управления весьма ограничены, такое реформирование наиболее радикально можно провести лишь извне.

Важным условием, на фоне которого осуществлялись реорганизация уголовно-исполнительной системы и формирование политики в сфере борьбы с преступностью, применения уголовных

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 573

наказаний, явилась гласность, открытость системы. Дело не только в том, что были в основном сняты весьма жесткие ограничительные грифы на документы и материалы, освещающие деятельность уголовно-исполнительной системы: свои секреты все равно остаются, например, касающиеся материалов оперативно-розыскной деятельности. Места лишения свободы стали открыты для широкой публики: представителей средств массовой информации, различных конфессий, правозащитных организаций и общественных формирований.

Деятельность уголовно-исполнительной системы в печати, на телевидении и радио освещается достаточно широко и регулярно. Следует особо подчеркнуть, что в отличие от яростных и нередко необъективных нападков конца 80-х — начала 90-х гг., способных лишь деморализовать систему и работающих в ней людей, в последнее время это освещение стало более взвешенным и конструктивным, выявляющим не только недостатки и безобразия, но и сложности, проблемы этой сферы деятельности.

Как видим, условия функционирования уголовно-исполнительной системы в 1991—1996 гг. существенно отличаются от условий всех предыдущих периодов существования системы. Это, несомненно, не могло не отразиться на характере и содержании уголовно-исполнительного законодательства данного периода, к рассмотрению которого мы перейдем в следующей главе.

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства суверенной России в 1991—1996 гг.

§ 1. Общая характеристика изменений и дополнений действующего исправительно-трудового законодательства

Нормотворческая деятельность, касающаяся реорганизации уголовно-исполнительной системы, условий ее функционирования и обращения с осужденными, была весьма активной: за это время было принято свыше 40 различных нормативных актов (законов, указов Президента и постановлений Правительства РФ). Это был, пожалуй, самый насыщенный по уровню нормотворческой деятельности период, что обуславливалось потребностями гуманизации и приведения порядка и условий содержания осужденных в соответ-

574   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 гг.)

ствие с требованиями международных стандартов, перехода к рыночным отношениям и стабилизации уголовно-исполнительной системы.

Первыми в ряду нормативных актов, направленных на реорганизацию уголовно-исполнительной системы, были указы Президента РФ. Следует отметить указы от 30 ноября 1991 г. "Об изменениях в системе оплаты труда осужденных и лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях МВД РСФСР" и от 12 октября 1992 г. "О приватизации в органах внутренних дел Российской Федерации". Первым Указом были отменены 50-процентные удержания из заработка осужденных в доход государства и устанавливались лишь удержания по фактической стоимости питания и вещевого имущества, предоставленного осужденным. Эта норма коренным образом изменила стимулирование труда осужденных, существенно улучшив их отношение к труду. Вторым Указом предусмотрена норма, запрещающая приватизацию предприятий, учреждений и организаций органов внутренних дел независимо от источников финансирования.

В последующие годы Президент России также издал ряд указов, касающихся функционирования уголовно-исполнительной системы. Так, 22 апреля 1994 г. Указом Президента "О сокращении численности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации" функции охраны учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и их объектов от внутренних войск МВД России переданы учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы. Несколько раньше, как уже отмечалось, из войск были переданы уголовно-исполнительной системе функции надзора за осужденными. Указом Президента от 29 сентября 1995 г. "О преобразовании государственных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" предприятия учреждений, исполняющих наказания, были преобразованы в государственные унитарные предприятия (федеральные казенные предприятия).

Наиболее существенные изменения в нормативной базе функционирования уголовно-исполнительной системы произошли с принятием Закона РФ от 12 июня 1992 г. "О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР". Закон прежде всего привел российское исправительно-трудовое законодательство в соответствие с международными нормами права. Он был направлен на повышение эффективности исполнения уголов-

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 575
ного наказания, соблюдение прав человека. Впервые осужденным была гарантирована свобода совести и вероисповедания, разрешено посещать места лишения свободы служителям культа разных конфессий для отправления религиозных обрядов.

Закон обязывал администрацию исправительных учреждений обеспечить разъяснение осужденным их прав и обязанностей, условий труда и отдыха, предоставление возможности знакомиться с различными правовыми актами. Закон ввел специальные нормы, относящиеся к персоналу учреждений и органов, исполняющих наказание и осуществляющих контроль за условно осужденными и условно освобожденными: ст. 116 ИТК РСФСР — требования, предъявляемые к персоналу; ст. 117 — ответственность сотрудников исправительно-трудовых учреждений; ст. 118 — правовое положение персонала; ст. 119 — социальная защищенность персонала. В этих нормах, в частности, закреплялось такое положение, как несовместимость с работой в органах, исполняющих наказания, жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство действий, а также непринятие надлежащих мер по отношению к таким действиям.

По данному Закону все работающие осужденные получали право на отпуск, время их работы в период отбывания наказания в виде лишения свободы стало засчитываться в общий трудовой стаж. Были также сняты ограничения на отправление осужденными писем и телеграмм, отменены такие меры взыскания, как лишение посылок и передач, а также свиданий. Данный Закон предоставил большие льготы осужденным женщинам. Некоторым из них, имеющим детей до трех лет, было предоставлено право проживания за пределами исправительного учреждения. Осужденным женщинам было разрешено носить собственную одежду гражданского образца.

Осужденным было предоставлено право заключать договоры о страховании, приобретать сертификаты и другие ценные бумаги, а также оплачивать из личных сбережений предоставляемые им дополнительные лечебно-профилактические услуги. Более подробно все эти положения будут рассмотрены в § 1 гл. 24 учебника.

Законом РФ от 17 декабря 1992 г. "О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР" было введено положение, согласно которому при замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно могло быть назначено пожизненно; этим законом было положено начало функционирования учреждений, предназначенных для содержания лиц, отбывающих лишение свободы пожизненно.

Закон РФ от 18 февраля 1993 г. "О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР "О милиции" отменил такие виды наказаний, как ссылка, высылка, условное осуждение (условное освобождение) с обязательным привлечением к труду.

Законом РФ от 18 февраля 1993 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР" усилена уголовная ответственность за совершение побегов из учреждений, исполняющих наказание, а действие нормы о захвате заложников распространено на территорию Российской Федерации (ст. 126¹ УК РСФСР).

Существенные изменения в деятельность уголовно-исполнительной системы были внесены Законом РФ от 6 июля 1993 г. "О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР". Им были ликвидированы исправительно-трудовые колонии усиленного режима, а осужденные, в них содержащиеся, были переведены в колонии с более легким режимом — исправительно-трудовые колонии общего режима. Этот закон изменил и саму систему распределения осужденных по видам режима, взяв за основу не количество судимостей и тяжесть преступлений, а реальную общественную опасность конкретной личности.

Особенно значимым для развития уголовно-исполнительной системы в новых условиях функционирования был Закон РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"¹.

Он состоит из 7 глав и 38 статей. В первой главе раскрываются принципы, задачи и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы; полномочия органов власти и управления на уровне Российской Федерации и ее субъектов. Вторая глава посвящена организации уголовно-исполнительной системы и обеспечению ее деятельности. Здесь раскрывается организационная структура уголовно-исполнительной системы и учреждений, исполняющих наказания; определяются территориальные и централь-

¹ В разработке этого Закона принимал непосредственное участие и автор данного раздела учебника. Справедливости ради и в качестве самокритики следует отметить юридическое несовершенство указанного правового акта. Он принимался в спешном порядке, важно было как можно быстрее урегулировать жизненно необходимые сферы деятельности уголовно-исполнительной системы. Разработчики уже тогда понимали, что действие Закона будет иметь относительно временный характер.

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 577

ные органы управления уголовно-исполнительной системы и их компетенция; указываются источники финансирования системы и порядок предоставления ей льгот; определяется имущество уголовно-исполнительной системы и обеспечение безопасности ее объектов. В третьей главе рассматриваются основы организации деятельности учреждений, исполняющих наказания: права и обязанности учреждений, исполняющих наказания; виды производств и предприятий; порядок привлечения осужденных к труду и обучению; регламентируются особенности предпринимательской деятельности осужденных. В четвертой главе раскрываются права и обязанности работников уголовно-исполнительной системы, определяется, кто может быть отнесен к работникам уголовно-исполнительной системы и трудовым коллективам этой системы. В пятой главе рассматриваются сугубо специфические вопросы, связанные с общими правилами, требованиями и особенностями применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, спецсредств и оружия. Глава шестая посвящена правовой и социальной защите работников уголовно-исполнительной системы. И последняя, седьмая глава — контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Столь подробное изложение структуры данного Закона связано с тем, что по своей природе и основным своим качественным характеристикам он носит комплексный характер. Поэтому отдельные его положения, раскрывающие особенности конкретных видов деятельности уголовно-исполнительной системы, будут рассмотрены ниже, при анализе таких ее направлений, как режим, труд, воспитательная работа и др.

Значение этого Закона заключается не только в том, что он определил уголовно-исполнительную систему, ее аппараты управления и место в системе органов государственной исполнительной власти, регламентировал основы деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Он впервые определил порядок финансирования уголовно-исполнительной системы, теперь оно осуществляется целевым назначением с указанием отдельной строкой в федеральном бюджете. Также впервые осужденным было разрешено заниматься предпринимательской деятельностью путем создания товариществ с ограниченной ответственностью. Существенно были расширены гарантии личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей.

В связи с тем, что ст. 5 данного Закона содержит указание на возможность отнесения к уголовно-исполнительной системе след-

ственных изоляторов (а они структурно всегда входили и входят в аппарат ее управления), следует отметить также и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", который определил правовой статус подозреваемых и обвиняемых, гарантии обеспечения их нрав и обязанностей, регламентировал деятельность администрации следственных изоляторов. Впервые в законодательстве начальнику места содержания под стражей предоставлено право вынесения постановления об освобождении подозреваемого или обвиняемого, если истек установленный законом срок задержания или заключения под стражу.

Следует также упомянуть и Федеральный закон от 25 апреля 1995 г. "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на имущество предприятий", которым предприятия учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, освобождаются от уплаты налога на имущество предприятий. Этот Закон, как уже отмечалось, направлен на стабилизацию финансового положения предприятий уголовно-исполнительной системы.

21 декабря 1996 г. был принят Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации". В связи с тем, что новый УК РФ вступал в действие с 1 января 1997 г., для его успешного применения необходимы были соответствующие изменения в сферах процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности.

Что касается уголовно-исполнительной сферы, то данный Закон прежде всего привел в соответствие с УК РФ всю терминологию ИТК РСФСР, а также регламентировал исполнение таких видов новых наказаний, как обязательные работы, ограничение свободы и арест. В новой редакции были изложены ст. 5, 6, 8, 12, 13, 74 ИТК РСФСР, частичные изменения внесены в 95 статей. Кроме того, в ИТК РСФСР дополнительно был введен раздел П-А "Порядок и условия исполнения наказаний в виде ареста и ограничения свободы" и раздел III "Порядок и условия исполнения наказания в виде исправительных работ и обязательных работ" за счет включения в него обязательных работ. Кроме того, в Кодекс внесен самостоятельный раздел VII "Исполнение наказания в виде смертной казни". Всего в ИТК РСФСР было введено 26 совершенно новых статей. Все эти новеллы были взяты из проекта нового

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 579

Уголовно-исполнительного кодекса, истории подготовки и принятия которого посвящен следующий параграф главы учебника.

В рассматриваемый период был принят ряд постановлений Верховного Совета Российской Федерации, относящихся к реорганизации уголовно-исполнительной системы. Так, 21 января 1993 г. было принято постановление "О временных следственных изоляторах, расположенных на территории исправительно-трудовых колоний, для содержания осужденных, в отношении которых приговоры не вступили в законную силу". На основании постановления осужденные, в отношении которых приговоры не вступили в законную силу, из переполненных следственных изоляторов могли переводиться во временные следственные изоляторы, созданные на территории исправительно-трудовых колоний.

27 января 1993 г. Верховный Совет РФ принял постановление "Об особенностях управления предприятиями исправительно-трудовых учреждений и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Российской Федерации", согласно которому управление предприятиями ИТУ, распоряжение их имуществом, а также создание, реорганизацию и ликвидацию данных предприятий осуществляют МВД России и уполномоченные им территориальные органы управления уголовно-исполнительной системы в порядке, установленном Государственным комитетом РФ по управлению государственным имуществом.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ 26 апреля 1994 г. приняла постановление "О комиссии Государственной Думы по проверке фактов нарушения прав человека в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, содержащихся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания системы Министерства внутренних дел Российской Федерации". В соответствии с постановлением образована Комиссия по проверке случаев нарушения прав человека в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, содержащихся в следственных изоляторах, и принято Положение об этой Комиссии.

Конституционный Суд РФ также обращался к рассмотрению вопросов, относящихся к защите прав осужденных. Так, 23 июня 1995 г. им было рассмотрено дело о проверке конституционности ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросами Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан. В итоге нормы Жилищного кодекса РСФСР об утрате гражданином права на жилье при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше шести месяцев признаны

580   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 г.)

неконституционными. Это решение Конституционного Суда является важнейшей гарантией успешности адаптации человека к условиям свободы после его освобождения из мест лишения свободы; по крайней мере бездомными, как это было раньше, эти люди теперь не являются.

Другим важным постановлением Конституционного Суда является постановление от 16 октября 1995 г. по делу о проверке конституционности ст. 124 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. "О государственных пенсиях в РСФСР". Приостановление выплаты трудовых пенсий согласно указанной норме Закона на время лишения пенсионера свободы по приговору суда признано противоречащим Конституции РФ.

Рассматривая законодательство по совершенствованию уголовно-исполнительной системы, организации ее функционирования и правового положения осужденных, мы специально не анализируем те или иные нормы Конституции РФ, а подразумеваем, что она выступает, во-первых, правовой основой уголовно-исполнительного законодательства, и, во-вторых, ее нормы имеют прямое действие, в том числе и в отношении граждан, отбывающих те или иные уголовные наказания, если иное не указано в самой Конституции или ином законе конституционного характера.

Исключительно обширную правовую базу уголовно-исполнительной системы составляют постановления и распоряжения Правительства РФ. Как уже отмечалось, именно с помощью этих постановлений и решений осуществлялся переход предприятий уголовно-исполнительной системы к рыночным отношениям, стабилизировалось финансово-экономическое положение системы. Применительно к изменению правового положения осужденных выделим постановление Правительства РФ от 1 декабря 1992 г. "Об утверждении норм суточного довольствия осужденных к лишению свободы, а также лиц, находящихся в следственных изоляторах, лечебно-трудовых, воспитательно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях Министерства внутренних дел Российской Федерации". Постановлением определен порядок применения норм суточного довольствия и расчетных норм расхода денежных средств на питание различных категорий осужденных и лиц, находящихся в следственных изоляторах. Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 1994 г. "Об обеспечении предметами первой необходимости и питанием осужденных к лишению свободы, не имеющих заработка, содержащихся в исправительно-трудовых и воспитательно-трудовых колониях Министерства внутренних дел России-

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 581
ской Федерации" впервые была введена норма обеспечения предмета первой необходимости осужденных к лишению свободы, не имеющих заработка. Дано также было поручение разработать новые нормы питания.

Ряд постановлений Правительства был посвящен вопросам социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы и предоставляемым им льготам (жилье, кредиты, исчисление трудового стажа, пенсии, проезд и многое другое).

Следует отметить постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. "Об утверждении нормативов штатной численности персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с особыми условиями хозяйственной деятельности, а также следственных изоляторов Министерства внутренних дел Российской Федерации". Этим постановлением определяется, что норматив штатной численности персонала учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, устанавливается в зависимости от среднегодовой численности осужденных (заключенных) в следующем соотношении:

- в следственных изоляторах — до 25% к 2000 г.;
- в ИТК всех видов режима, в том числе ИТК-поселениях — 17,0%;
- в ВТК — 48%;
- в ИТК с особыми условиями хозяйственной деятельности — 17,5%.

Особо следует отметить постановления Правительства, касающиеся строительства и реконструкции тюрем и следственных изоляторов. Постановление от 3 ноября 1994 г. "О Федеральной программе строительства и реконструкции следственных изоляторов и тюрем Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также строительства жилья для персонала указанных учреждений до 2000 года" предусматривало, в частности, к указанному сроку увеличить лимит наполнения в следственных изоляторах и тюрьмах на 113,2 тыс. мест. Постановление Правительства РФ от 27 июня 1996 г. "О мерах по обеспечению условий содержания лиц, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации" предусмотрело широкую систему мер по реализации предыдущего своего решения по данному вопросу, а также конкретные задания по подготовке соответствующих нормативных актов, обеспечивающих нормальное функционирование следствен-

ных изоляторов и тюрем, участие общественности в контроле за деятельностью следственных изоляторов.

Постановлением Правительства РФ от 9 июля 1994 г. "Об утверждении Перечня предприятий, учреждений и организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, входящих в уголовно-исполнительную систему" в состав уголовно-исполнительной системы дополнительно включен ряд предприятий, учреждений и организаций, в том числе: следственные изоляторы, центральные базы и базы материально-технического обеспечения и сбыта, строительно-монтажные управления, жилищно-коммунальные хозяйства и другие объекты.

Представляет интерес и постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. "Об утверждении размеров увеличения должностных окладов (тарифных ставок) персоналу учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы с особыми условиями хозяйственной деятельности, в зависимости от вида учреждений, характера и сложности выполняемых работ, а также следственных изоляторов Министерства внутренних дел Российской Федерации". В соответствии с постановлением персоналу установлены надбавки к должностным окладам (тарифным ставкам):

на 50% за работу в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, с особыми условиями хозяйственной деятельности, особого режима для лиц, которым исключительная мера наказания заменена лишением свободы;

на 30% за работу в учреждениях, исполняющих наказания, для содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы;

на 25% за работу в учреждениях, исполняющих наказания, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных.

На основании этого же постановления увеличиваются должностные оклады персоналу в случае превышения численности осужденных (заключенных) сверх лимита для данного вида учреждений.

Постановлением Правительства РФ от 22 мая 1996 г. "О нормализации деятельности сельскохозяйственных предприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации" сельскохозяйственные предприятия уголовно-исполнительной системы отнесены к разряду государственных сельскохозяйственных предприятий, а продукция, произведенная ими и поставленная для нужд самой системы, учитывается в общем объеме поставок продоволь-

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 583
ствия Министерству внутренних дел РФ из федерального продовольственного фонда.

Рассмотренные правовые акты составляют правовую основу функционирования системы органов, исполняющих наказания, в рассматриваемый период. Ведомственные нормативные акты будут рассмотрены при анализе конкретных институтов и направлений деятельности.

§ 2. Основные этапы подготовки и принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

Интенсивная разработка вариантов нового уголовно-исполнительного законодательства сопровождалась глубокими теоретическими исследованиями, имевшими форму различных концепций. Эти концепции касались реформирования законодательства, самой уголовно-исполнительной системы и ее ресурсного обеспечения. Они разрабатывались как МВД, так и отдельными авторами.

Инициатором разработки нового российского уголовно-исполнительного законодательства в 1991 г. выступил Верховный Совет РСФСР. К этой работе был подключен широкий круг научных и практических работников, коллектив разработчиков поручено было возглавить автору данного раздела учебника.

При этом были поставлены определенные задачи. Прежде всего предлагалось изменить название данной отрасли законодательства, определив ее как уголовно-исполнительную. Это необходимо было сделать, чтобы в определении основной задачи органов, исполняющих наказания, сместить акцент с исправления осужденных трудом в сторону их социальной реабилитации. Предлагалось также исключить политико-идеологическую окраску, присущую действовавшему тогда Исправительно-трудовому кодексу РСФСР. Предписывалось в максимальной форме учесть требования международных стандартов обращения с осужденными. Оговаривалось, что права осужденного как гражданина и человека не должны ограничиваться иначе как по закону. Следовало предусмотреть меры социальной защиты осужденных, возможность более углубленной дифференциации мер воздействия на их поведение и учесть ряд других требований. Это был, по существу, социальный заказ новой ориентации. Причем в связи с тем, что ряд государственных формирований, входящих в состав РСФСР, пожелали иметь соб-

ственное уголовно-исполнительное законодательство, требовалось разработать основы законодательства, а не кодекс.

В декабре 1990 г. подготовленный проект Основ уголовно-исполнительного законодательства был направлен в комитеты Верховного Совета РСФСР. Проект получил одобрение на заседании Комитета по законодательству, но к тому времени стала меняться политическая обстановка и уже было принято решение о подготовке Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Поэтому было рекомендовано на базе проекта Основ разработать проект Кодекса, который должен отвечать социальному заказу (см. выше), предложенному Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР. При этом коллективу разработчиков из Томского университета предложено было подготовить альтернативный проект Кодекса.

К работе над первым проектом Кодекса кроме видных ученых были привлечены практические работники органов внутренних дел, суда, прокуратуры, министерства обороны. Реализуя социальный заказ, авторский коллектив исходил из принципиального положения о том, что данный Кодекс должен быть рассчитан на переходный период и отражать все особенности многоцветной палитры экономической, политической, государственно-правовой, национальной и общественной жизни; только в этом случае он мог быть жизнеспособным во всех своих основных институтах. Данное обстоятельство необходимо подчеркнуть в связи с тем, что разработчики альтернативного проекта Кодекса исходили из противоположной посылки: как можно больше гуманизировать, демократизировать, максимально внедрить международные стандарты обращения с осужденными с тем, чтобы основное содержание Кодекса стало "работать" в будущем, а пока главное — "застолбить" все эти нововведения. Ясно, что подобная позиция оторвана от жизни, не учитывает ее реалий. Государство не способно было обеспечить реорганизацию уголовно-исполнительной системы в полном соответствии с мировыми стандартами.

В начале 1992 г. проект Кодекса был представлен в Верховный Совет, где был рассмотрен в пяти комитетах и комиссиях и получил в целом одобрение. Представлен был и альтернативный проект. Было принято решение об образовании депутатской комиссии с привлечением широкого круга ученых и специалистов, которой поручалось доработать проект Кодекса с учетом альтернативного варианта. В марте 1992 г. доработанный проект Кодекса был передан в Верховный Совет РФ.

Однако в связи с тем, что затягивалась разработка Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрение проекта Уголовно-исполнительного кодекса откладывалось. Практика требовала

Глава 21. Формирование уголовно-исполнительного законодательства 585

немедленного принятия норм, отражающих происходящие в уголовно-исполнительной системе изменения. Поэтому было принято решение внести необходимые изменения и дополнения в действующий Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, что и было сделано 12 июня 1992 г. При этом следует отметить, что все новеллы Закона РФ от 12 июня 1992 г. были взяты из проекта Уголовно-исполнительного кодекса. Таким образом многие нормы будущего Кодекса прошли апробацию и проверку временем, доказав свою жизнеспособность. Позднее также приходилось прибегать к подобной практике, и большая часть новелл, внедренных в деятельность уголовно-исполнительной системы в рассматриваемый период, взята из указанного проекта Кодекса.

Однако, когда в конце 1994 г. было решено вернуться к работе над проектом Кодекса, разработчикам пришлось в нем многое менять, так как жизнь в стране существенно изменилась (была принята Конституция России, отменены многие виды наказаний, существенно обновилось законодательство и др.). Работу над проектом Кодекса возобновили депутаты Государственной Думы В. И. Илюхин и В. Д. Филимонов. В 1995 г. состоялась рассмотрение данного проекта на заседании Госдумы в первом чтении и парламентские слушания. Затем в течение года шла работа над замечаниями и предложениями депутатов, и в конце декабря 1996 г. Кодекс был принят и Советом Федерации. Таким образом была завершена исключительно объемная и кропотливая работа над новым уголовно-исполнительным законодательством суверенной России.

Этот Закон — плод коллективного разума, активной и длительной работы многих ученых, практических работников и депутатов¹. Следует отметить заинтересованность и активную роль в

¹ В связи с этим весьма странно звучат притязания некоторых представителей правозащитных организаций, присваивающих себе авторство. Так, например, В. Ф. Абрамкин, руководитель центра "Содействие", в ряде публикаций прямо заявлял, что данный Закон разработан в его центре. Такие притязания обуславливаются, по всей вероятности, тем, что различные зарубежные фонды и правозащитные организации финансируют свои филиалы в России под конкретные проекты, в том числе и в сфере законодательных работ. Такой солидный проект, как Уголовно-исполнительный кодекс, естественно, привлек внимание многих правозащитных организаций. Однако, как видно из вышеизложенного, основные проекты будущего Кодекса были не только разработаны, но и опубликованы до 1990 г. Авторы их известны. По рекомендации Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР В. Ф. Абрамкин был включен в комиссию по доработке проекта указанного Кодекса. Он был в принципе согласен с концепцией закона и основными параметрами его содержательной части и вносил отдельные частные замечания. На заключительных стадиях ни он, ни его сотрудники в работе над проектом Кодекса участия не принимали.

этой работе бывшего Комитета по правам человека Верховного Совета РСФСР во главе с С. А. Ковалевым. Представители различных правозащитных организаций давали свои замечания и предложения по обсуждаемым проектам Кодекса, которые в основном касались улучшения положения тех или иных категорий осужденных (например, лиц, осужденных за так называемые хозяйственные преступления), введения самоуправления осужденных и т. п. Все эти замечания и предложения авторским коллективом детально рассматривались, оценивались, многие из них учитывались наряду с сотнями замечаний и предложений других лиц, учреждений и ведомств.

Важно подчеркнуть, что уже сейчас звучат голоса критиков о недостаточной прогрессивности и даже определенной консервативности принятого Кодекса. Кодекс оформил реформирование уголовно-исполнительной системы суверенной России и дал определенные ориентиры ее функционирования не только на ближайшее будущее, но и на перспективу. При этом следует иметь в виду, что стремительный прогресс здесь просто невозможен, так как само "тюремное дело" является исключительно консервативным, сильно тяготеющим к традициям и обычаям (зачастую далеко не позитивного характера). Изменения здесь лучше всего приживаются постепенно и поэтапно, с учетом существующих в обществе и государстве объективных и субъективных факторов.

Глава 22. Научное обеспечение совершенствования законодательства и функционирования уголовно- исполнительной системы

§ 1. Задачи уголовно-исполнительной науки и ее развитие в 1991—1996 гг.

Деятельность по исполнению уголовных наказаний обслуживается не только наукой уголовно-исполнительного права. Она нуждается в многообразных научных знаниях: педагогики, психологии, экономической науки, военной, управленческой и др. Интенсивность и полнота привлечения уголовно-исполнительной системой достижений различных наук зависит от объема и разнообразия функций и задач, решаемых системой на том или ином этапе ее функционирования. Например, расширение функций уголовно-

исполнительной системы за счет передачи ей охраны осужденных и надзора за ними потребовало не только взять на вооружение рекомендации военной науки, касающиеся данной сферы деятельности, но и включить эти проблемы в круг разработок определенных научных коллективов, обслуживающих потребности уголовно-исполнительной системы.

Фундаментальные основы различных отраслей знаний, обслуживающих уголовно-исполнительную систему, используются в нормотворческой деятельности, при создании научной продукции и учебно-методической литературы, при подготовке и переподготовке специалистов для данной сферы деятельности, однако главное их предназначение — обеспечить достаточно высокий уровень функционирования этой системы. Поэтому основным заказчиком и заинтересованной стороной выступает МВД России. Согласно п. 3 ст. 13 Федерального закона от 23 августа 1996 г. "О науке и государственной научно-технической политике" государственная научно-техническая политика в отношении отраслей разрабатывается и реализуется соответствующими органами исполнительной власти, которые определяют основные направления государственной научно-технической политики в соответствующей отрасли, научно-техническое прогнозирование, выбор приоритетных направлений развития науки и техники, разработку рекомендаций и предложений о реализации научных и научно-технических программ и проектов и использовании достижений науки и техники.

Таким образом, МВД России становится как бы монополистом в сфере исследований уголовно-исполнительного цикла, и прежде всего науки уголовно-исполнительного права (правда, как отмечается в данном Законе, совместно с другими органами исполнительной власти, с привлечением хозяйствующих субъектов и их объединений, с учетом единой государственной научно-технической политики). В связи с тем, что основной потенциал научно-исследовательских центров в данной сфере деятельности сосредоточен в МВД России, можно с полным правом говорить о существовании ведомственной науки. Это не означает, что такие научные центры не могут существовать вне рамок МВД, они есть и достаточно активно функционируют, но их количество невелико.

Уголовно-исполнительная проблематика успешно развивается в рамках так называемой томской школы пенитенциаристов, основателем которой был известный в научном мире профессор А. Л. Ременсон. Многие питомцы этой школы продолжают исследования уголовно-исполнительной проблематики в ряде университе-

588   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 гг.)

тов Сибири и Дальнего Востока. Отдельные специалисты по данной проблематике работают в гражданских учебных и научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбургa, Краснодарa, Коломны и ряда других городов. Но их исследования в значительной своей части не являются систематическими и не носят комплексного характера, в основном обслуживают учебный процесс, написание диссертационных работ и т. п. Поэтому влияние этих исследований на практику уголовно-исполнительной системы довольно ограничено и носит преимущественно локальный характер. Однако положение гражданской науки по сравнению с ведомственной в определенной мере является более выгодным, так как она не связана положением служебной субординации по отношению к руководящим структурам, определяющим политику развития как самого Министерства внутренних дел, так и всей уголовно-исполнительной системы. Она свободно может делать выводы и предложения самого радикального порядка, не совпадающие с официальной доктриной ведомства (по частным вопросам таких выводов и предложений было достаточно много).

Положение ведомственной науки весьма специфично, так как она призвана служить прежде всего интересам того министерства, в рамках которого создаются те или иные научные коллективы. Кроме того, ее принято считать прикладной наукой, не претендующей на разработку фундаментальных теоретико-философских, правовых, политологических основ знаний. В сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными прикладной характер ведомственной науки проявляется в полной мере.

Наиболее интенсивно уголовно-исполнительная проблематика в рассматриваемые годы разрабатывалась во ВНИИ МВД России, Академии МВД, Рязанском институте права и экономики МВД, Уфимском юридическом институте МВД, Республиканском институте повышения квалификации руководящих работников МВД и в ряде других научных и учебных заведений министерства. Следует подчеркнуть, что любой коллектив вуза, института, лаборатории, кафедры тогда является признанным центром в какой-либо отрасли знаний, когда он способен не только генерировать накопленный научный материал, но и выдавать свежие идеи, развивать их и проводить в практику. Количественный состав коллектива, в том числе и численный рост докторов наук, еще далеко не обеспечивает подобного высокого признания, примеров этому, к сожалению, достаточно.

Основной задачей науки уголовно-исполнительного права в рассматриваемый период являлась разработка методологических

основ и вариантов нового уголовно-исполнительного законодательства, и прежде всего Уголовно-исполнительного кодекса, о чем уже достаточно много было сказано выше. Продолжением этой работы явились подготовка и публикация комментариев к новому уголовно-исполнительному законодательству. Здесь можно прежде всего назвать "Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР и Положению о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных", опубликованный в 1994 г. в Москве под редакцией П. Г. Мищенко, и "Комментарий к Федеральному закону "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", опубликованный также под редакцией П. Г. Мищенко (Москва, 1996). Под его же руководством был подготовлен и опубликован "Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с осужденными" (Рязань, 1996).

Важной задачей науки является подготовка наиболее фундаментальных изданий учебно-методического характера: учебников, учебных пособий, заменяющих учебники, и полных курсов лекций. Здесь можно отметить учебник по исправительной (пенитенциарной) педагогике, опубликованный под редакцией А. И. Зубкова и М. П. Стуровой (Рязань, 1993); учебник по уголовно-исполнительному праву, опубликованный под редакцией И. В. Шмарова (Москва, 1996). Среди курсов лекций можно выделить "Курс лекций по уголовно-исполнительному праву" (Общая часть и Особенная часть) под редакцией В. А. Уткина (Томск, 1995). По более частному вопросу (учебному курсу) Уфимской высшей школой МВД России был подготовлен и опубликован курс лекций "Обеспечение безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в исправительно-трудовых учреждениях" под редакцией А. Г. Перегудова (Уфа, 1996).

За рассматриваемый период был подготовлен и опубликован ряд научных монографий. К наиболее известным относятся работы: *Селиверстов В. И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992; *Сизый А. Ф.* Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права. Рязань, 1994; *Рябинин А. А.* Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. М., 1995; *Аксенов А. А.* Проблемы государственного управления в уголовно-исполнительной системе России (Организационно-правовой аспект). Рязань, 1996; *Горобцов В. И.* Теоретичес-

кие проблемы реализации мер постепененциарного воздействия. Орел, 1995; *Шажис А. В.* Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации. Домодедово, 1996. Ряд монографических работ опубликован М. Г. Детковым: Содержание карательной политики советского государства и ее реализации при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 30—50-е гг. (Домодедово, 1992); Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917—1930 годов (Домодедово, 1992); Наказание в царской России. Система его исполнения (Москва, 1994) и др.

Достаточно высокая активность в разработке отдельных направлений в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в этот период была проявлена на уровне подготовки кандидатских и докторских диссертаций. К известным центрам, проводящим научную аттестацию на уровне кандидатских диссертаций, добавилась еще и Рязанский институт права и экономики МВД России, где интенсивно работает совет по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. За эти годы докторские диссертации защитили: О. В. Филимонов, П. Г. Пономарев (1991 г.), В. И. Селиверстов (1992 г.), М. Г. Детков (1994 г.), А. Ф. Сизый (1995 г.), В. Е. Южанин (1996 г.). По совокупности опубликованных работ ученая степень доктора юридических наук присуждена С. И. Кузьмину (1992 г.), А. А. Рябинину (1995 г.), А. В. Шамису (1996 г.).

Уголовно-исполнительная проблематика активно разрабатывалась учеными смежных отраслей научных знаний. Так, по специальности 13.00.01 — теория и история педагогики — за данный период были защищены докторские диссертации: И. И. Башкатовым (1991 г.), Г. М. Потаниным (1992 г.), А. В. Пишелко (1993 г.), В. М. Литвишковым (1995 г.). По специальности 12.00.13 — управление в социально-экономических системах (юридические аспекты) — докторские диссертации защитили В. М. Анисимков (1994 г.) и А. А. Аксенов (1995 г.). По проблемам трудовой занятости осужденных докторскую диссертацию защитил Л. А. Жук (1992 г.). По проблемам государственного управления уголовно-исполнительной системой докторская диссертация защищена С. М. Петровым (1996 г.).

Представители науки уголовно-исполнительного права и других отраслей знаний активное участие принимали в подготовке законодательства, ведомственных нормативных актов, различного рода методических рекомендаций по повышению эффективное-

ти функционирования уголовно-исполнительной системы, в обосновании направлений ее совершенствования. В частности, здесь можно назвать Концепцию реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России (1995 г.), одобренную Президентом РФ, в разработке которой принимал участие и автор.

Подобная активность представителей науки заслуживает одобрения, но только на этом функции их не исчерпываются. Ведомственная наука обязана выполнять еще и прогностические функции, в том числе выдавать рекомендации так называемого упреждающего характера. Справедливости ради следует отметить, что такие материалы выдаются руководителям различного ранга не так уж часто, и дело не только в том, что наука здесь недорабатывает. Причина кроется еще и в том, что такие прогнозы и рекомендации руководством министерства, главков зачастую воспринимаются, мягко говоря, без особого энтузиазма, особенно когда они идут не в русле проводимых ими мероприятий или прямо им противоречат. В подобных случаях для того, чтобы сказать руководству "нет, предлагаемые меры не приведут к успеху, они неверны", требуется определенное мужество. Но наука лишь тогда выполняет свое предназначение, когда в явно необходимых случаях она твердо говорит "нет", нередко выступая в роли горького лекарства.

§ 2. Обсуждение концептуальных основ формирования политики, законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы на научных семинарах, конференциях, симпозиумах

В рассматриваемый период проблемы исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными активно обсуждались на различного рода научных семинарах, конференциях и симпозиумах, что позволило в достаточно непродолжительное время сформулировать новые подходы к формированию политики, законодательства и практики функционирования уголовно-исполнительной системы.

Первой среди многих научных форумов данного периода следует назвать научно-практическую конференцию "Проблемы кодификации исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) законодательства РСФСР", которая состоялась в 1991 г. в Томске. Она собрала широкий круг участников не только из России, но и из других стран (Украины, Казахстана). На конференции остро

дискутировались проблемы новых подходов к формированию уголовно-исполнительной политики и законодательства, и прежде всего вопрос — насколько они должны быть ориентированы на реалии сегодняшнего дня и насколько — на длительную перспективу. Выявились два подхода. Первый — законодательство должно отражать реальную жизнь и в полную силу работать уже сегодня, иначе это будет мертвое законодательство. Второй — работа на перспективу: нужно законодательно закрепить все новое, прогрессивное и реализовывать его постепенно, по мере появления соответствующих социально-политических, экономических, правовых и ресурсных возможностей. Эту позицию отстаивали не только некоторые ученые, но и законодатели из числа народных депутатов. Томская конференция 1991 г. была исключительно важной, так как она определяла концептуальные позиции двух авторских коллективов, активно тогда работавших над альтернативными проектами нового Уголовно-исполнительного кодекса России.

Следует отметить, что в Томске ежегодно проходят научные конференции в рамках проводимых госуниверситетом Сибирских научных конференций по проблемам правоведения, где постоянно заседает секция уголовно-исполнительного права. С образованием в Томске филиала Республиканского института повышения квалификации руководящих работников МВД заседания этой секции стали проходить под эгидой ученых данного филиала. Эти конференции всегда привлекают широкий круг ученых и практических работников из многих регионов России. В частности, в 1994 г. там была проведена научно-практическая конференция по проблемам применения нового законодательства в области борьбы с преступностью. Материалы всех конференций публикуются.

В 1991 г. в Москве была проведена научно-практическая конференция "Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава органов внутренних дел", в результате работы которой были выработаны соответствующие рекомендации. В рамках этой конференции рассматривались и проблемы морально-психологической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В Кемеровском государственном университете в 1992 г. прошла межреспубликанская научная конференция "Проблемы наказания и исполнения приговора в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве", на которой достаточно широко обсуждались основные направления реформирования уголовно-исполнительной политики, законодательства и совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы.

В 1992 г. в Уфимской высшей школе МВД РФ прошли две конференции. Одна была посвящена 70-летию юбилею одного из основоположников науки уголовно-исполнительного права, профессора Н. А. Стручкова, а вторая — проблемам подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений в условиях перехода к рыночным отношениям.

Определенное значение для формирования политики в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными имела научно-практическая конференция "Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел по материалам Московского (1991 г.) совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ", проведенная в Академии МВД в ноябре 1992 г.

Рязанская высшая школа МВД в 1992 г. провела две конференции. Первая научно-практическая конференция проводилась по проблеме "Человек: преступление и наказание". В ее рамках работало четыре секции, на которых обсуждались проблемы совершенствования законодательства об исполнении уголовных наказаний; психолого-педагогические проблемы исполнения уголовных наказаний; проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности и организационно-экономические проблемы производственной и коммерческой деятельности исправительно-трудовых учреждений. Вторая конференция была тематической — "Выживаемость предприятия МТУ в условиях рынка: новые структуры и механизмы деятельности". В работе этой конференции наряду с учеными принял участие широкий круг практических работников. Материалы этой конференции были опубликованы в 1993 г.

В силу обостренности политических событий 1993 год был менее насыщен проведением научных форумов. Следует отметить проведенный в марте 1993 г. во ВНИИ МВД научно-практический семинар "Проблемы гуманизации и укрепления правопорядка в местах лишения свободы". В работе этого семинара приняли участие не только научные и практические работники России и некоторых других стран, но и представители, по существу, всех более или менее значимых правозащитных организаций России. На семинаре основным был вопрос о пределах гуманизации условий и порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и требованиях поддержания надлежащего правопорядка в учреждениях и органах, его исполняющих. Подчеркивалось, что гуманизация не должна входить в противоречие с требованиями устойчивого правопорядка, поэтому она возможна лишь в опре-

деленных пределах, не препятствующих поддержанию этого правопорядка. Исправительные учреждения стали открытыми для широкой общественности, администрация в своей основной массе не заинтересована в сокрытии от общественности стоящих перед нею проблем, свои недостатки МВД знает достаточно хорошо и активно над ними работает. Поэтому акцент правозащитных организаций должен быть перемещен с критики и выявления тех или иных недостатков в исправительной системе и ее конкретных учреждений (сколь ни была бы важна данная деятельность) на оказание конкретной помощи как самим исправительным учреждениям, так и отдельным осужденным. Речь должна идти о совместной созидательной и конструктивной работе. К сожалению, многие правозащитные организации просто не готовы были к такой форме деятельности.

Особо следует остановиться на проведенных в Москве (1992 г.) и Рязани (1993 г.) международных конференциях по проблемам реформирования уголовно-исполнительной политики, законодательства и практики исправительных учреждений. Международная конференция "Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма" проводилась по инициативе неправительственных организаций: Международная тюремная реформа, Московская Хельсинкская группа, Общественный центр "Содействие". В организации конференции приняли участие: Международный фонд "Культурная инициатива", Международный Красный Крест, Российское Христианское Движение, Ассоциация "Дорога Свободы", Христиане мира против пыток, Российско-Американская Проектная Группа по правам человека, Сибирский Чеховский Фонд. В работе конференции приняли участие эксперты, работники правоохранительных органов и ученые ряда стран Европы и Америки, стран СНГ и России; широко на конференции были представлены и бывшие осужденные (причем не только узники совести). В работе конференции принимали также участие народные депутаты, представители Правительства и Президента РФ.

Кроме пленарных заседаний, на которых заслушивались доклады о концепции реформы судебного правосудия и о деятельности неправительственных организаций в области прав человека и тюремной реформы, работало несколько тематических "круглых столов", проходили выставки книг, тюремных поделок, просмотр специально снятых фильмов; широко была представлена и культурная программа, в том числе и вечер российской тюремной пес-

ни. Участникам конференции был предоставлен раздаточный материал: различного рода брошюры, доклады, отдельные книги, буклеты.

Основным лейтмотивом конференции было требование слома советской системы исполнения уголовных наказаний, немедленное введение международных стандартов обращения с осужденными, полная отмена смертной казни, максимальная гуманизация условий и порядка отбывания наказаний. Наряду с конструктивными идеями и предложениями не обошлось и без необоснованных нападок и даже лжи. Так, некоторые участники дискуссии утверждали, что приговор в отношении лиц, осужденных к смертной казни, в исполнение в России не приводится, а этих лиц направляют на работы в урановые рудники либо используют в качестве спортивных груш, мешков для тренировок бойцов спецназа или различного рода диверсантов. Пришлось давать разъяснения такого рода "экспертам". В целом на конференции удалось достойно представить Россию как страну, стремящуюся не просто к новациям, а существенной реорганизации уголовно-исполнительной системы в соответствии с требованиями мировых стандартов по обращению с осужденными.

Достаточно интересной в плане конструктивности подходов при рассмотрении хода и перспектив реорганизации уголовно-исполнительной системы России явилась международная конференция "Наказание, законность, справедливость, гуманизм", которая прошла в Рязани в октябре 1993 г. В ее работе приняли участие ученые и практические работники России, ряда стран СНГ, а также Великобритании, Норвегии, Германии. Работа конференции прошла в спокойной и деловой обстановке, ее результатом явились одобренные участниками Основные направления реформы исправительно-трудовой системы России.

В июне 1994 г. во ВНИИ МВД России состоялся теоретический семинар на тему "Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации". В работе семинара приняли участие ученые и практические работники Москвы, Рязани, Томска, Иванова, Орла, а также представители правозащитных организаций и Высшей школы МВД Республики Узбекистан.

В октябре 1994 г. в Республиканском институте повышения квалификации руководящих работников МВД России состоялся международный семинар на тему "Свобода вероисповеданий в пенитенциарной системе". В работе семинара приняли участие прак-

тические работники исправительно-трудовых учреждений из 33 регионов Российской Федерации, священнослужители Русской Православной Церкви и других конфессий, а также представители Международного Тюремного Братства из США, Нидерландов, Великобритании и Румынии.

Участниками семинара был принят итоговый документ, поддерживающий совместное заявление Патриарха Московского и Всея Руси и министра внутренних дел Российской Федерации от 6 сентября 1994 г., выражена готовность всемерно содействовать претворению в жизнь отмеченных в совместном заявлении решений. В итоговом документе семинара признано целесообразным и своевременным создание Российского православного общества служения в уголовно-исполнительной системе.

Проблемам труда осужденных в условиях становления рыночной экономики был посвящен научно-практический семинар, проведенный в январе 1995 г. в Томском филиале Республиканского института повышения квалификации руководящих работников МВД. В его работе приняли участие ученые и практические работники Москвы, Рязани, Томска, Кирова, Кемерова, Барнаула и ряда других регионов.

В апреле 1996 г. в Рязани состоялся научно-практический семинар по проблемам совершенствования подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы России и социально-правовым, нравственным и психолого-педагогическим аспектам пожизненно-го лишения свободы. Итогом работы по первой части семинара явились одобренные участниками семинара рекомендации по совершенствованию подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы МВД России. По проблемам пожизненного лишения свободы прошла дискуссия, в ходе которой выявились прямо противоположные подходы к условиям и порядку исполнения данного вида лишения свободы; единого понимания социальной значимости данного института в ходе дискуссии достичь так и не удалось. Следует отметить, что и ряд диссертационных исследований по данной проблеме также выявил существенные расхождения по этому вопросу.

В июне 1995 г. в Рязанской высшей школе МВД состоялось выездное заседание Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, на котором обсуждался проект Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, опубликованный в "Юридическом вестнике" (№ 3—4 за 1995 г.).

В сентябре 1995 г. в Академии МВД прошла межведомственная научно-практическая конференция "Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации", в рамках которой работала секция по проблемам совершенствования уголовно-исполнительной системы. На конференции обсуждалась Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД России на период до 2005 г. В ходе конференции была продемонстрирована неизменность линии Министерства внутренних дел, а успех его функционирования предполагался на путях совершенствования структуры и аппаратов управления, "подтягивания" форм и методов работы органов внутренних дел и внутренних войск к реалиям сегодняшнего дня. Предложения отдельных участников дискуссии об освобождении МВД от выполнения несвойственных ему функций и передаче их другим министерствам и ведомствам, о нецелесообразности дробления служб на отдельные самостоятельно функционирующие подразделения и ряд других остались, к сожалению, не услышанными. В рамках Концепции развития МВД самостоятельной частью выделена Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД, которую одобрил Президент РФ.

В марте 1996 г. в Академии МВД состоялась межведомственная научно-практическая конференция "Духовность. Правопорядок. Преступность". В ее работе приняли участие: помощник Президента России по национальной безопасности, представители органов законодательной и исполнительной власти, заинтересованных министерств и ведомств, общественных объединений, средств массовой информации, духовенства, предпринимателей, науки, культуры и образования, спорта, профессорско-преподавательский состав учебных заведений и научных учреждений.

На конференции подчеркивалась тесная связь между духовностью и состоянием правопорядка, высказывалась озабоченность, что прежнюю систему духовных, морально-нравственных ценностей сломали, а взамен чего-либо значимого не создали. Постулаты о всемерном обогащении как двигателе прогресса и о возвращении к духовности через религию не способны восполнить утраченную систему ценностей, особенно то, что связано с социальной защищенностью человека. А для наведения должного правопорядка в стране это положение является основополагающим.

В октябре 1996 г. в Академии МВД России состоялась научно-практическая конференция, посвященная 40-летию кафедры управления органами, исполняющими наказания (исправительно-трудового права Высшей школы МВД СССР). Участники конференции

598   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право **России (1991—1996 г.)**
подвели своеобразный итог развития науки уголовно-исполнительного права и смежных с ней отраслей знаний, обслуживающих функционирование уголовно-исполнительной системы. Участниками конференции указывалась объективная необходимость повышения роли и значимости науки, и прежде **всего** уголовно-исполнительного права, в обеспечении правовых основ стабильности уголовно-исполнительной системы. Это особенно важно **в** связи с тем, что принят весьма несовершенный **Уголовный** кодекс Российской Федерации с отсрочкой введения норм по применению наказаний **в** виде обязательных работ и ареста и ограничения свободы. На конференции обсуждались также наиболее перспективные пути совершенствования законодательства, самой уголовно-исполнительной системы и основных направлений ее деятельности.

В это же время во ВНИИ МВД состоялось заседание теоретического семинара, на котором был **обсужден** проект модельного Уголовно-исполнительного кодекса СНГ. На семинаре подчеркивалось, что в основу данного проекта положен проект российского Уголовно-исполнительного кодекса, а разработчики внесли лишь некоторые новеллы и изменения, касающиеся общих проблем СНГ или не затрагивающие особенности отдельных стран **Содружества**

Таким образом, обсуждение проблем **уголовно-исполнительной** политики, законодательства и функционирования уголовно-исполнительной системы в 1991—1996 г. шло исключительно интенсивно на различных уровнях и весьма плодотворно, что позволяет сделать вывод о том, что эта сфера деятельности Российского государства в данный период базировалась на солидной научной основе. Другое дело, что уровень научной проработки различных проблем этой сферы деятельности мог быть неодинаков, но это связано и с ресурсными возможностями, и с исключительно¹⁴¹ **сложностью** многих явлений.

Глава 23. Уголовно-исполнительная система в 1991—1996 гт.

§ 1. Общая характеристика уголовно-исполнительной системы и состава осужденных

В рассматриваемый период произошли **существенные изменения** в системе учреждений и органов, **исполняющих** наказания. **В связи** с отменой условного **осуждения (освобождения)** с обяза-

тельным привлечением к труду, ссылки и высылки были ликвидированы спецкомендатуры органов внутренних дел. Продолжали функционировать исправительно-трудовые учреждения (в более широком понимании — уголовно-исполнительная система), инспекции исправительных работ органов внутренних дел, судебные исполнители судов Российской Федерации и дисциплинарные части Министерства обороны РФ.

Как уже отмечалось выше, к уголовно-исполнительной системе были отнесены не только исправительно-трудовые и воспитательно-трудовые колонии и тюрьмы, но и следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, лечебные, учебные и иные учреждения, а также территориальные и центральные органы управления уголовно-исполнительной системой. В плане нашего изложения интерес прежде всего представляют учреждения, исполняющие наказания, и следственные изоляторы.

На конец 1996 г. в России функционировало свыше 750 исправительно-трудовых колоний различных видов режима, 61 воспитательно-трудовая колония и 13 тюрем. Общее число осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляло свыше 740 тыс. человек, в том числе: в тюрьмах — свыше 4 тыс., в воспитательно-трудовых колониях — свыше 21 тыс. (в том числе свыше 1100 девочек), женщин — свыше 37 тыс. человек. В 174 следственных изоляторах содержалось под стражей около 330 тыс. подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В связи с ликвидацией исправительно-трудовых колоний усиленного режима значительно увеличилось число колоний общего режима (достигло 190), так как теперь в них находились все лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, впервые независимо от тяжести совершенного преступления. В большинстве регионов страны этот вид колоний оказался переполненным, в целом по стране переполнение численности осужденных на данном виде режима составило 107%.

В следственных изоляторах содержалось заключенных под стражу на 62% больше, чем установлено лимитом (всего 177,4 тыс. мест). Тенденция прироста численности осужденных и заключенных под стражу сохраняется на протяжении всех лет: только за 1996 г. численность осужденных выросла более чем на 35 тыс. человек, а в следственных изоляторах — примерно на 20 тыс. человек.

Следует иметь в виду, что в связи с передачей функции охраны из внутренних войск в уголовно-исполнительную систему чис-

ло лесных исправительно-трудовых колоний к началу 1997 г. резко сократилось, так как укомплектовать охрану по вольному найму (вместо солдат срочной службы) в отдаленные учреждения в ряде случаев практически невозможно. Поэтому перенаполнение исправительно-трудовых колоний, расположенных на территориях всех субъектов РФ, будет расти еще более быстрыми темпами.

Существенное превышение лимита наполнения колоний, тюрем и следственных изоляторов не только осложняет **организацию** нормального функционирования этих учреждений, но и, по существу, блокирует все стремления России следовать мировым стандартам обращения с осужденными. В ближайшее время значительно расширить площади или построить новые просто невозможно, на эти цели у государства нет необходимого финансового и иного ресурсного обеспечения, поэтому уголовно-исполнительной системе, как ни печально, приходится мириться с этим и искать в таких неблагоприятных условиях пути не просто выживания, но и поддержания в местах заключения устойчивого правопорядка.

Качественно и достаточно **существенно** изменился **состав осужденных**. Прежде всего следует отметить его значительное омоложение: только за 1995 г. доля осужденных в возрасте до 30 лет возросла с 28 до **49,5%**. В то же время исследования показывают, что возраст осужденных на протяжении длительного времени не имел тенденций к резкому изменению. Так, если взять официальные данные переписей **осужденных**, то средний возраст их выглядит следующим образом: по переписи 1970 г. ....- **31,9** года, 1979 — **31,6**, 1989 — 32,5, 1994 — 32,6. При этом за те же годы произошло снижение числа лиц в возрасте до 30 лет, соответственно по годам: 48,5, 55,6, 48,7 и 42,6%. Следует отметить, что за 1995 г. удельный вес **тяжких** преступлений в структуре преступности составил 59,3%, что соответствующим образом отразилось и на составе осужденных. Как известно, доля лиц в возрасте до 25 лет при совершении тяжких преступлений достаточно велика. В то же время доля лиц так называемого молодежного возраста (до 30 лет) в структуре всех осужденных остается на протяжении многих лет практически неизменной: в 1979 г. — 41,6%, в 1989 — 41,5, в 1994 — 38,2.

Современное состояние общества неблагоприятным образом отразилось на таком показателе, как численность лиц, которые к моменту ареста не имели определенных занятий: если в 1970 г. их было 9,3%, а в 1989 — 24,8, то в 1994 г. — уже 34,8%. Семейное положение характеризуется следующим образом: доля осужден-

ных, не состоящих в браке на момент ареста, была в исправительно-трудовых колониях — 63,5%, в колониях-поселениях — 54,4, в тюрьмах — 65,1%. Значительная часть семей за время отбывания наказания распалась: у мужчин — 29,3%, у женщин — 54,2%.

По итогам переписи 1994 г. полностью трудоспособными были признаны 88,2% осужденных, в 1996 г. в уголовно-исполнительной системе отбывало наказание 22 тыс. инвалидов, что составляло 4,1% общего количества осужденных (в том числе: инвалидов первой и второй группы — 2,3% и инвалидов третьей группы — 1,8%).

По данным переписи 1994 г., 15,8% осужденных из числа находящихся в исправительно-трудовых колониях назначено принудительное лечение, в том числе: 14,8% — от алкоголизма, 1% — от наркомании, 0,1% — от венерических заболеваний. Почти каждая четвертая женщина, отбывающая наказание в виде лишения свободы, является алкоголичкой.

В переписи осужденных 1994 г. впервые был поставлен вопрос об отношении осужденных к религии. Подавляющая часть осужденных объявили себя неверующими — 76,7%, 18,7% объявили себя православными, 1,7 — христианами других конфессий (католики, протестанты, лютеране, баптисты и пр.), 2,5 — мусульманами, 0,4 — исповедующими иную религию. Наибольшее число верующих оказалось в женских колониях (40%) и в тюрьмах (каждый третий)¹.

По данным ГУИН МВД России, в 1996 г. в местах лишения свободы отбывали наказание лица, осужденные: за убийство — 10,6%, за умышленные тяжкие телесные повреждения — 11,3, за изнасилование — 6,9, разбой — 7,5, грабеж — 7,4, за кражи и иные имущественные преступления — 38,9, хулиганство — 6,9, за другие преступления — 10,5%. Как видно, практически каждый второй осужденный несет ответственность за проявленное в том или ином виде насилие. Как показывает анализ данных переписи осужденных, на протяжении длительного времени проявляется тенденция роста в местах лишения свободы числа лиц, отбывающих наказание за преступления против личности: 1970 г. — 21,4%, 1979 — 28,4, 1989 — 33,3, 1994 — 38%. Перепись 1994 г. показала, что среди всех осужденных, содержащихся в ИТУ, отбывают наказание за совершение тяжких преступлений — 57%, а в тюрьмах — 85%.

¹ См.: *Михлин А. С.* Итоги переписи осужденных // Преступление и наказание. 1995. № 8. С. 6—7, 31—33.

На протяжении многих лет практически стабильным остается число лиц, отбывающих лишение свободы впервые. Доля таких лиц в общей массе осужденных в 1979 г. составила 42,2%, в 1989 — 43,2, в 1994 — 44,8, а в 1996 г, (по данным ГУИН МВД России) — 42%.

Повторную судимость имеет 18% осужденных, а лиц, судимых три и более раза, в местах лишения свободы в 1996 г. оказалось более 40%, хотя среднее число судимостей в 1989 г. составило 2,2, а в 1994 г. — 2,0.

Практика назначения сроков наказания имеет устойчивую тенденцию к ужесточению. С одной стороны, уменьшилась доля лиц, осужденных к лишению свободы на срок до одного года: в 1970 г. их было 8,5%, в 1979 — 6,0, в 1989 — 2,1, в 1994 — 2,3%, с другой — существенно увеличилась доля лиц, осужденных к лишению свободы на срок от двух до восьми лет: в 1970 г. — 64,3%, в 1979 — 69,5, в 1989 — 70,2, в 1994 — 73,3%.

Динамика назначения длительных сроков лишения свободы **свыше** 10 лет неоднозначна, она волнообразна и напрямую не увязывается с состоянием, структурой и динамикой преступности. В 1970 г. доля таких осужденных составила: в ИТК — 7,0%, в ИТК-поселениях — 30,3. в тюрьмах — 37,0%. К 1979 г. доля осужденных на длительный срок наказания существенно сократилась: в ИТК их было 5,1%, в ИТК-поселениях — 9,9, в тюрьмах — 25,2%. Однако в 1989 г. осужденных на срок свыше 10 лет содержалось в местах лишения свободы значительно больше: в ИТК — 8,9%, в ИТК-поселениях — 14,7, в тюрьмах — 32,0%. Перепись осужденных в 1994 г. показала уже иную динамику: в ИТК (мужских) лиц, осужденных на срок наказания свыше 10 лет, стало 5,4%, в тюрьмах — 40,9, в ИТК-поселениях для твердо вставших на путь исправления — 7,6%. В связи с тем, что новый УК Российской Федерации предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 20 лет, а при сложении наказаний по совокупности преступлений или совокупности приговоров до 25 и 30 лет соответственно, число лиц с длительными сроками наказания в местах лишения свободы значительно увеличится. К этой категории добавятся еще лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также те, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

Таким образом, характеристика уголовно-исполнительной системы и состава осужденных свидетельствует об увеличении криминогенности и опасности состава осужденных, что в значительной мере обуславливает особенности работы персонала уголовно-исполнительной системы: ее сложность, интенсивность и опасность.

§ 2. Персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, и его правовое положение

До 1992 г. не было специального нормативного акта, которым бы регулировалось правовое положение персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и обеспечивалась его социальная защита. Впервые Законом РФ от 12 июня 1992 г. в ИТК РСФСР была введена глава двадцать вторая под названием "Персонал учреждений и органов, исполняющих наказание", состоящая из четырех статей: требования, предъявляемые к персоналу (ст. 116); ответственность сотрудников исправительно-трудовых учреждений (ст. 117); правовое положение персонала (ст. 118); социальная защита персонала (ст. 119).

Дальнейшее развитие регламентация деятельности персонала и вопросы его социальной защищенности получили в Законе РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", где имеется специально посвященная этим вопросам глава VI. Эта глава содержит шесть статей: правовая защита персонала учреждений, исполняющих наказания, и членов их семей (ст. 32); гарантии личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и членов их семей (ст. 33); государственное страхование и возмещение ущерба в случаях смерти (гибели) или увечья рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов (ст. 34); обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы жилой площадью (ст. 35); предоставление льгот персоналу (ст. 36); социально-бытовое обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы (ст. 37).

Следует отметить, что указанные нормы действуют¹ лишь в отношении персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, находящихся в ведении органов внутренних дел. На судебных исполнителей и военнослужащих, исполняющих наказания в виде штрафа или конфискации имущества либо связанные с прохождением воинской службы, указанные выше положения не распространяются; то же самое относится и к должностным лицам, обязанным выполнять требования приговора, например, об анну-

¹ В новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ, введенном в действие с 1 июля 1997 г., отсутствует правовое регулирование статуса персонала, поэтому Закон от 21 июля 1993 г. будет действовать до принятия нового нормативного акта.

лировании разрешения на занятие определенным видом деятельности или лишения присвоенного ранее воинского или специального звания.

Необходимым условием для привлечения лица к работе с осужденными выступает обязательное соответствие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации для служащих органов внутренних дел.

В органах внутренних дел работают, собственно, сотрудники органов внутренних дел, а также рабочие и служащие. На сотрудников органов внутренних дел распространяется действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. На рабочих и служащих органов внутренних дел распространяется действие прежде всего законодательства о труде, а специальные нормативные акты регулируют лишь особенности выполнения трудовых обязательств в условиях уголовно-исполнительной системы и вопросы их правовой и социальной защиты и безопасности.

Согласно указанному Положению сотрудниками органов внутренних дел являются граждане Российской Федерации, состоящие в должностях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в кадрах Министерства внутренних дел РФ, которым в установленном порядке присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Закон от 21 июля 1993 г. к персоналу помимо указанных сотрудников органов внутренних дел отнес (по специальному решению Правительства Российской Федерации) работников следственных изоляторов, предприятий, специально предназначенных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, а также рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания.

Общим требованием к работникам органов внутренних дел является обязанность неукоснительно выполнять законы Российской Федерации, уважать и соблюдать права и свободы личности и гражданина, проявлять гуманизм, работать в условиях гласности, быть подконтрольным и подотчетным соответствующим органам власти и управления, соблюдать служебную дисциплину. Особое внимание обращается на выполнение персоналом органов, исполняющих наказания, норм профессиональной этики, так как их деятельность связана с организацией процесса перевоспитания осуж-

денных. Учитывая особый педагогический характер такой деятельности, Закон прямо указывает, что несовместимы с работой в органах, исполняющих наказания, жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия, а также непринятие надлежащих мер по отношению к таким действиям. Следует подчеркнуть, что последнее требование вытекает из международных стандартов обращения с осужденными, которым Россия взяла обязательство следовать. Полная реализация данных требований — насущная задача не только органов внутренних дел, прокуратуры, суда и иных органов власти, но и общественности, осуществляющей контроль и наблюдение за деятельностью органов, исполняющих наказания.

Для квалифицированного выполнения своих профессиональных функций многим сотрудникам уголовно-исполнительной системы требуется специальная подготовка, которая осуществляется широкой сетью ведомственных учебных заведений. Сеть таких специализированных учебных заведений в МВД России довольно обширная: Академия, четыре института, три средние школы, тридцать учебных центров, Республиканский институт повышения квалификации руководящих работников (в Домодедово) и его филиалы, а также факультеты повышения квалификации в ряде учебных заведений. Эти учебные заведения готовят таких специалистов по правоохранительной деятельности, юриспруденции, психологии, бухгалтерскому учету, контролю и анализу хозяйственной деятельности, лесозаготовке и транспортировке леса, технологии деревообработки, обработке материалов на станках и автоматических линиях, а также специалистов по охране, безопасности и надзору за осужденными.

Штатная численность рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной системы МВД России на 1 августа 1996 г. составила 213 964 единицы, неукомплектованных мест — 12,4%. Ежегодная потребность в кадрах с высшим и средним образованием для исправительных учреждений составляет около 7,4 тыс. человек. Очными факультетами учебных заведений МВД России для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы ежегодно выпускается всего около 19% требуемого количества специалистов. Например, в 1996 г. было подготовлено: юристов — 990 человек (потребность — 1250), экономистов — 50 (потребность — 400), психологов — 105 (потребность — 200).

Следует отметить большую текучесть персонала: на 1996 г. 66,1% сотрудников имеют стаж службы менее пяти лет, а среди рядового и младшего начсостава — 84,4%, почти четверть сотруд-

ников работает менее одного года. Прослеживается тенденция медленного, но устойчивого снижения доли сотрудников среднего и старшего начсостава, имеющих высшее образование: 1991 г. — 54,8%, 1993 — 54,3, 1995 — 54,2%. Более заметными темпами снижается количество этой категории сотрудников, имеющих высшее юридическое образование (1991 г. — 15,6%, 1993 — 14,8, 1995 — 11,3%), а также среднее специальное образование (1991 г. — 12,2%; 1993 — 11,3, 1995 — 8,9%).

Все это свидетельствует о том, что в уголовно-исполнительной системе далеко не весь персонал — квалифицированные специалисты, способные решать исключительно сложные задачи по организации исполнения наказания и перевоспитанию осужденных в соответствии с высокими требованиями международных стандартов обращения с осужденными. Поэтому МВД России считает одним из главных направлений своей деятельности обеспечение уголовно-исполнительной системы квалифицированными кадрами, при котором используются все формы подготовки: очное и заочное обучение, повышение квалификации, стажировку, первоначальную подготовку. Однако задача эта рассчитана на длительную перспективу.

Правовую основу деятельности персонала уголовно-исполнительной системы составляют Конституция РФ, правовые акты органов власти субъектов Федерации и МВД России, акты органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции, а также индивидуальный контракт о службе в органах внутренних дел. Эти акты в совокупности и определяют правовое положение персонала. В ст. 4 Положения о службе в органах внутренних дел правовое положение раскрывается прежде всего в комплексе тех служебных обязанностей и прав, которыми наделяются сотрудники органов внутренних дел при исполнении ими своих служебных обязанностей. Здесь указывается, что сотрудники органов внутренних дел пользуются правами в пределах своей компетенции по занимаемой должности в соответствии с действующим законодательством, Присягой, настоящим Положением и контрактом.

При исполнении служебных обязанностей и во внеслужебное время сотрудники уголовно-исполнительной системы и члены их семей находятся под защитой государства. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность сотрудника УИС. При получении покаяния или указания, явно противоречащего закону, сотрудник УИС обязан принимать меры к исполнению закона

Отмена или изменение решения сотрудника УИС при осуществлении служебных обязанностей сами по себе не влекут его ответственности, если они не явились результатом преднамеренного нарушения закона.

Сотрудник УИС в своей деятельности руководствуется требованиями закона и не может быть ограничен решениями политических партий, общественных объединений и массовых общественных движений, преследующих политические цели. Это же положение относится и к различного рода правозащитным организациям.

Особое внимание закон обращает не только на защиту личности, чести и достоинства, собственно, самого персонала, но и членов их семей. Данное обстоятельство имеет особо важное значение именно в настоящее время, когда факты проявления угроз, шантажа, а то и прямое насилие по отношению к родственникам персонала УИС в связи с их служебной деятельностью стали явлением нередким. Любые попытки должностных лиц или отдельных граждан воспрепятствовать выполнению служебных обязанностей сотрудником УИС преследуются по закону.

В интересах обеспечения личной безопасности сотрудников УИС и членов их семей не допускается обнародование в средствах массовой информации сведений о месте жительства сотрудников. Сведения о прохождении службы сотрудниками УИС могут представляться только с разрешения начальника учреждения, исполняющего наказание, и следственного изолятора. Центральные органы управления УИС обязаны обеспечивать сотрудников уголовно-исполнительной системы оружием и специальными средствами индивидуальной защиты для постоянного ношения и хранения по нормам, установленным Правительством РФ.

Персонал УИС вправе предъявлять к осужденным требования, которые основаны на законе, а также применять меры поощрения и взыскания в пределах своей компетенции.

Требования персонала по выполнению осужденными возложенных на них обязанностей доводятся до сведения каждого осужденного и вывешиваются на видных местах в исправительном учреждении. Невыполнение осужденными законных требований персонала является нарушением режима содержания со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Персонал УИС несет ответственность за жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия, вплоть до ответственности уголовной. Следует отметить, что уголовное законодательство не содержит на этот счет специальной

нормы, поэтому такая ответственность может наступать на общих основаниях. Сотрудники УИС как сотрудники органов внутренних дел являются представителями власти, в силу чего за свои неправомерные действия, в том числе и за указанные **выше**, могут привлекаться к уголовной ответственности за должностные преступления, предусмотренные ст. 285—293 УК РФ 1996 г.

Дисциплинарная ответственность сотрудников УИС наступает в соответствии со ст. 38 Положения о службе в органах внутренних дел. Сотруднику органов внутренних дел, допустившему жестокое, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия, могут быть вынесены замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в должности, снижение в специальном звании на одну ступень, лишение нагрудного знака, увольнение из органов внутренних дел.

Для сотрудников УИС, допустивших указанные выше действия, установлена повышенная дисциплинарная ответственность по сравнению с другими сотрудниками органов внутренних дел. Учитывая особую важность выполняемых служебных функций по исполнению уголовных наказаний и перевоспитанию осужденных, законодатель требует увольнения из органов внутренних дел сотрудника УИС в случае вынесения в течение года повторного дисциплинарного взыскания за действия, связанные с жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство осужденного обращением. Следует иметь в виду, что речь идет о неправомерных действиях, допущенных в течение одного года именно в отношении осужденных, а не других граждан. Если имело место нарушение, проступок в отношении иных граждан, то в этом случае наступает обычная (не повышенная) дисциплинарная ответственность.

Для наступления столь специфичной повышенной ответственности для сотрудника УИС не имеет значения, какой вид дисциплинарного взыскания был вынесен за первое аналогичное нарушение. Главное, чтобы это взыскание не было снято.

Сотрудникам УИС законодательством предусматриваются широкие **социальные гарантии**. Они имеют право на *получение жилой площади* в виде отдельной квартиры или дома, предоставляемых местными органами власти в течение трех лет, по установленным законодательством нормам. До предоставления жилой площади в установленный срок они обеспечиваются общежитием

либо им выплачивается денежная компенсация за наем (поднаем) временного жилого помещения в размере, оговоренном договором найма (поднайма) жилья, но не превышающем должностной оклад нанимателя.

Уголовно-исполнительная система, как правило, имеет ведомственный жилой фонд, формируемый в установленном Правительством РФ порядке.

Сотрудникам УИС, проходящим службу в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и проживающим в жилых помещениях, не имеющих центрального отопления, оплачивается за счет учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению в этих районах и местностях.

Сотрудники УИС, прослужившие в учреждениях с особыми условиями хозяйственной деятельности не менее десяти лет и уволенные из органов внутренних дел Российской Федерации по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или сокращению штатов, а также члены их семей обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для постановки на квартирный учет в избранном постоянном месте жительства. Документы о сдаче жилых помещений и выписке с прежнего места жительства указанными гражданами и членами их семей представляются при получении постоянной жилой площади.

При невозможности предоставить им жилые помещения по установленным нормам в трехмесячный срок органы местного самоуправления обязаны временно разместить граждан, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, и членов их семей в жилых помещениях или выплачивать им денежную компенсацию за наем (поднаем) временного жилого помещения в размере, оговоренном договором найма (поднайма) жилья. С согласия граждан, уволенных из органов внутренних дел, органами местного самоуправления могут быть представлены средства для строительства или приобретения жилья в размерах, определяемых Правительством РФ.

На рабочих и служащих учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов распространяется порядок госу-

610   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 гг.)
дарственного страхования и возмещения ущерба в случае их смерти (гибели) или увечья, предусмотренный для сотрудников УИС законодательством Российской Федерации.

Персоналу УИС предоставляются и другие льготы. Так, *должностные оклады* персонала увеличиваются в зависимости от вида учреждения, исполняющего наказание, характера и сложности выполняемой работы — в размере от 15 до 50%. В случае увеличения численности осужденных и заключенных сверх лимита, установленного для данного вида учреждений, исполняющих наказание, с соответствующим режимом или следственного изолятора должностные оклады персоналу повышаются в размере 1% за каждый процент превышения их численности.

Рабочим и служащим учреждений, исполняющих наказания, занятым на работах с осужденными, по списку работ и профессий, утверждаемому Правительством РФ, *пенсия*, устанавливается: мужчинам по достижении 55 лет и при общем трудовом стаже не менее 25 лет, из них не менее 15 лет — на работах с осужденными; женщинам — по достижении 50 лет и при общем трудовом стаже не менее 20 лет, из них не менее 10 лет — на работах с осужденными.

Сотрудникам УИС устанавливается *льготный замет выслуги лет для назначения пенсии*: два дня службы в органах внутренних дел Российской Федерации — за три дня, а в учреждениях, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных и осужденных с пожизненным сроком, — один день службы за два дня при сохранении за ними ранее установленных льгот.

Сотрудникам УИС полностью засчитывается в стаж службы в органах внутренних дел Российской Федерации и выслуги лет для назначения пенсии работа в качестве рабочих и служащих в учреждениях, исполняющих наказания.

Сотрудники, уволенные из органов внутренних дел с нравом выхода на пенсию и имеющие выслугу в 20 лет и более (в льготном исчислении), а также члены их семей имеют право на *бесплатный проезд на лечение* по заключению военно-врачебной комиссии в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год).

Сотрудники УИС на всей территории Российской Федерации *бесплатно пользуются всеми видами общественного транспорта городского, пригородного и местного значения* (кроме такси), а также попутным транспортом — в сельской местности.

Сотрудники УИС, направленные в командировку, *пользуются правом на приобретение вне очереди проездных документов на все виды транспорта и на размещение в гостинице по командировочному удостоверению.* Им также устанавливаются квартирные телефоны в течение года со дня подачи заявления.

Сотрудникам УИС при увольнении из органов внутренних дел по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или сокращению штатов выплачивается *единовременное пособие при общей продолжительности службы:* менее 10 лет — в размере пяти окладов денежного содержания; от 10 до 15 лет — в размере десяти окладов денежного содержания; от 15 до 20 лет — в размере пятнадцати окладов; свыше 20 лет — в размере двадцати окладов денежного содержания. Сотрудникам УИС, награжденным в период службы государственной наградой, размер единовременного пособия увеличивается на два оклада денежного содержания.

Кроме того, сотрудники УИС имеют *право на получение* из средств центральных органов управления УИС *выплат на первоначальное обзаведение хозяйством в виде беспроцентной ссуды* в размере до двенадцати окладов денежного содержания на срок до трех лет в случае: назначения на должность после окончания учебного заведения МВД России; назначения на должность прибывших по распределению выпускников гражданских высших учебных заведений; в течение трех месяцев после заключения первого брака. *При переезде* сотрудников УИС на новое место жительства *в связи с переводом* на новое место службы им производятся выплаты за счет средств центральных органов управления уголовно-исполнительной системы в размере двух окладов денежного содержания на сотрудника и половины оклада денежного содержания на каждого члена его семьи, переселяющегося вместе с ним. Наряду с этим им также выплачиваются суточные за каждый день нахождения в пути.

При переезде на новое место службы и при увольнении из органов внутренних дел Российской Федерации сотрудники УИС имеют *право на перевозку всеми видами транспорта* (кроме воздушного) *до 20 тонн личного имущества* с прежнего места жительства на новое место жительства за счет средств центральных органов управления УИС.

Таким образом, социальные гарантии и льготы персоналу УИС определены достаточные, правда, реализация их в полном объеме в нынешних условиях остается исключительно сложной.

Глава 24. Правовые основы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в 1991—1996 гг.

§ 1. Изменения в режиме исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы

Как уже отмечалось выше, в указанные годы произошла существенная гуманизация условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, претерпела изменения и сама система, исполняющая этот вид наказания: были ликвидированы исправительно-трудовые колонии усиленного режима и введены колонии особого режима для содержания лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы пожизненно.

Существенные изменения в режим исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы были внесены Законом РФ от 12 июня 1992 г. "О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР". Прежде всего была проявлена забота о личной безопасности осужденных во время отбывания наказания — введена ст. 8² ИТК РСФСР, предусматривающая право осужденных на личную безопасность.

При возникновении угрозы жизни, здоровью либо угрозы совершения иного преступления против личности осужденного со стороны других осужденных он получил право обратиться с заявлением к любому должностному лицу ИТУ с просьбой о переводе в помещение, где такая угроза отсутствует. В этом случае должностное лицо обязано принять незамедлительные меры по переводу осужденного в безопасное место.

Начальник ИТУ принимает меры, устраняющие эти угрозы, либо решает вопрос о месте дальнейшего отбывания наказания осужденным. Ранее при возникновении подобных ситуаций осужденные сами разрешали возникающие угрозы — обычно это были или побег из места лишения свободы, или совершение грубого нарушения, в результате которого в обязательном порядке следовало водворение в штрафной изолятор; нередко конфликт разрешался и совершением преступления. Теперь была предоставлена возможность многие конфликтные ситуации между осужденными разрешать путем перевода лица, в отношении которого возникла угроза, в безопасное помещение. Эта мера оздоровила обстановку в местах лишения свободы.

Существенной гарантией укрепления правопорядка в местах лишения свободы явилось требование Закона о том, что осужденным должны быть разъяснены в полном объеме их права и обязанности, условия труда и отдыха, им должен быть обеспечен доступ к законодательным актам, регулирующим исполнение уголовного наказания, и Правилам внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений.

Были отменены ранее существовавшие ограничения в отношении различных категорий осужденных. Так, женщинам было разрешено носить одежду гражданского образца, а мужчинам — носить короткую прическу, бороду и усы (при этом подчеркивалось, что осужденным мужчинам должна быть обеспечена возможность ежедневно бриться).

Осужденным разрешено было приобретать по безналичному расчету не только продукты питания и предметы первой необходимости, но и обувь, одежду и другие промышленные товары, не запрещенные к использованию в местах лишения свободы, оплачивать дополнительные лечебно-профилактические услуги, вести телефонные разговоры, заключать договоры о страховании со страховыми агентствами, а также переводить имеющиеся в ИТУ на их лицевых счетах средства на открываемые ими для этой цели лицевые счета в местном отделении Сбербанка, приобретать сертификаты, облигации внутренних займов и другие ценные бумаги, имеющие хождение на территории Российской Федерации. Договоры о страховании, сберегательные книжки и другие ценные бумаги должны храниться в личном деле осужденного. Администрация ИТУ обеспечивает сохранность этих документов и выдает их осужденным при освобождении из мест лишения свободы.

Наиболее незащищенным в социальном плане осужденным было разрешено на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости использовать также и деньги, полученные по переводам. К этой категории лиц кроме нетрудоспособных, беременных женщин, кормящих матерей и несовершеннолетних были дополнительно отнесены: мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет; женщины, имеющие детей в домах ребенка при ИТК; осужденные, содержащиеся в лечебных учреждениях мест лишения свободы и ИТК, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных; осужденные, выполняющие норму выработки, но не имеющие на своем лицевом счете суммы, которую они имеют право расходовать в магазине ИТУ; осужденные, полностью или частично не обеспеченные работой.

Было также установлено, что осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания, может быть дополнительно разрешено расходовать сумму, составляющую 10% от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда, а перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, на работах с вредными условиями труда или на работах в ИТУ, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах, — 20% от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда. Инвалидам первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИТК, разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму, равную установленному законом размеру минимальной месячной оплаты труда. Инвалидам второй группы и осужденным, содержащимся в лечебных учреждениях мест лишения свободы и ИТК, предназначенных для содержания и лечения инфекционных больных осужденных, разрешается приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму, составляющую шестьдесят процентов от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда.

Своеобразно был решен вопрос о приобретении осужденными литературы. С одной стороны, это право было существенно расширено: теперь осужденные могли литературу получать и в посылках, передачах, бандеролях. Но с другой — осужденному разрешено иметь при себе не более десяти экземпляров книг (журналов). Подобное ограничение установлено в связи с отсутствием свободных площадей для размещения личных либо отрядных библиотек. Следует отметить, что литература, приобретаемая через книготорговую сеть и получаемая по почте, не включается в число посылок и бандеролей, установленных для того или иного вида режима.

Наряду со свиданиями осужденным предоставляется право на четыре телефонных разговора в год, продолжительностью до пятнадцати минут каждый при наличии технических возможностей. Междугородные телефонные разговоры оплачиваются из личных средств осужденного. Осужденным по их просьбе разрешается заменять свидания телефонными переговорами. Установлен новый вид длительных свиданий — за пределами ИТУ продолжительностью до трех суток.

Изменились условия и порядок краткосрочного выезда осужденных из мест лишения свободы: в связи с исключительными

личными обстоятельствами они стали возможны и для осужденных, содержащихся в ИТК строгого режима. Кроме того, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИТК, разрешается краткосрочный выезд за пределы мест лишения свободы на время отпуска для устройства детей у родственников, опекунов или в детских домах продолжительностью не менее пятнадцати суток, не считая времени нахождения в пути. Стали возможны и выезды осужденных за пределы мест лишения свободы в отпуск: из колоний общего режима — лица, переведенные на улучшенные условия содержания, по решению начальника колонии; из ИТК строгого режима — лица, переведенные на улучшенные условия содержания, по отбытии ими не менее двух третей срока наказания — по решению начальника колонии, согласованному с прокурором, с учетом личности и поведения осужденного.

Новым Законом было отменено ранее существовавшее правило о том, что посылки и передачи осужденные могли получать лишь по отбытии половины срока наказания; теперь они могли их получать с момента прибытия в ИТУ. Вес одной посылки и бандероли ограничивался теперь лишь действующими почтовыми правилами, а вес передачи не должен превышать максимального по почтовым правилам веса посылки. Тяжелобольным осужденным, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИТК, инвалидам первой и второй групп независимо от назначенного им режима разрешено получать двенадцать посылок, передач (бандеролей) в течение календарного года.

Были отменены ограничения на отправление осужденными писем и телеграмм, осужденным разрешено было получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества. Отменено запрещение о переписке между содержащимися в местах лишения свободы осужденными, не являющимися родственниками; теперь она допускалась с разрешения администрации ИТУ. Вручение телеграмм, поступивших на имя осужденных, должно производиться администрацией ИТУ незамедлительно.

Изменены условия передвижения без конвоя лиц, лишенных свободы: была снята исключительность данной меры и расширено число осужденных, на которых она может быть распространена. Осужденным, которым предоставлено право передвижения без конвоя, было разрешено проживание в общежитии за пределами охраняемой территории, но в границах, установленных администрацией ИТУ. Проживание осужденных женщин за пределами колонии стало возможным до достижения родившимся ребенком трехлетнего возраста.

Изменился порядок подачи осужденными предложений, заявлений и жалоб; теперь они не подлежали просмотру и направлялись в течение суток по принадлежности — адресованные не только прокурору, но и суду, и в государственные органы, обладающие правом контроля за деятельностью ИТУ.

Претерпели изменения меры поощрения и взыскания, применяемые в отношении осужденных. В число поощрений было включено разрешение дополнительного телефонного разговора, разрешение дополнительно расходовать деньги в сумме, составляющей 15% от установленного законом размера **минимальной** месячной оплаты труда, а в воспитательно-трудовых колониях — в сумме, составляющей 20% от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда, на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости. Из числа дисциплинарных взысканий были исключены: лишение очередного свидания, лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания. Запрещено было применять взыскание в виде внеочередного дежурства по уборке территории охранных сооружений. Беременные женщины и женщины, имеющие детей в домах ребенка при ИТК, инвалиды первой группы в штрафной изолятор и в помещения камерного типа, а в тюрьмах — в карцер и на строгий режим не водворялись. Осужденные также не подлежали дисциплинарной ответственности за невыполнение норм выработки или сменного задания, если это не явилось следствием злостного уклонения от работы.

Существенно были смягчены условия содержания в штрафных изоляторах и карцерах: осужденные должны обеспечиваться индивидуальным спальным местом и выдаваемыми на ночь постельными принадлежностями; им предоставляется ежедневная прогулка продолжительностью тридцать минут. Посылки, передачи и бандероли вручаются осужденному после окончания срока его пребывания в штрафном или дисциплинарном изоляторе либо в карцере. Общий срок пребывания в дисциплинарном изоляторе не может превышать сорока суток в течение календарного года, в штрафном изоляторе — шестидесяти суток, в помещениях камерного типа — шести месяцев.

Особенно существенно были гуманизированы условия отбывания наказания в виде лишения свободы беременными женщинами, кормящими матерями и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет. Как известно, при ИТК в случае необходимости создавались дома ребенка, куда осужденные женщины вправе были

помещать своих детей в возрасте до двух, а теперь — до трех лет. Осужденные женщины с беременностью свыше четырех месяцев либо имеющие при себе детей в возрасте до трех лет, в случаях, когда к ним не применяется отсрочка отбывания наказания, направляются администрацией ИТУ для дальнейшего отбывания наказания в исправительно-трудовое учреждение, при котором имеется дом ребенка. Дети осужденных женщин с согласия матери могут быть переданы ее родственникам, либо с согласия матери и по решению органов опеки и попечительства — иным лицам, либо по достижении трехлетнего возраста направляются в соответствующие детские учреждения. Если у матери ребенка, достигшего трехлетнего возраста, неотбытый срок наказания не превышает одного года и она добросовестно выполняет свои материнские обязанности, то его пребывание в доме ребенка может быть продлено администрацией учреждения до ее освобождения. В случае нарушения матерью режима содержания решение о продлении пребывания в доме ребенка может быть аннулировано.

Следует также отметить, что беременным женщинам и кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Осужденным женщинам с беременностью свыше четырех месяцев, неработающим женщинам, имеющим детей в домах ребенка при ИТК, питание, одежда, белье и обувь предоставляются бесплатно. Аналогичные льготы предоставляются также инвалидам первой и второй групп, несовершеннолетним, неработающим мужчинам старше шестидесяти лет, женщинам старше пятидесяти пяти лет, а также лицам, освобожденным по болезни. Улучшенные жилищно-бытовые условия и повышенные нормы питания предоставляются также осужденным больным и несовершеннолетним.

Осужденные женщины, чьи дети находятся в домах ребенка при ИТК, имеют право на получение пособия по уходу за ребенком в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с инфляционными процессами, происходящими в стране, был изменен принцип определения суммы денег, которую осужденные могут истратить в магазинах ИТУ: вместо твердой суммы устанавливается определенный процент от закрепленного законом размера минимальной месячной оплаты труда: в ИТК общего режима — 30% при обычных условиях и 60% при улучшенных условиях содержания; в ИТК строгого режима — соответственно 25 и 50%; в ИТК особого режима — 20 и 40%; в воспитательно-трудовых колониях — 40 и 100%; в тюрьмах — 20 и 40%.

Кардинальным образом были изменены ограничения в отношении свиданий, посылок и передач. Краткосрочные и длительные свидания стали предоставляться во всех видах ИТУ, в том числе и в колониях особого режима и на общем режиме в тюрьме, кроме того, количество свиданий существенно увеличено. Посылки и передачи могут получать все категории осужденных, и их количество может достигать на улучшенных условиях содержания двенадцати в год, т. е. ежемесячно.

В отношении осужденных, содержащихся в воспитательно-трудовых колониях, в случае, если они переведены на улучшенные условия содержания, администрация имеет право разрешить проведение свиданий и за пределами колонии; кроме того, они имеют право выезжать за пределы мест лишения свободы на время ежегодного отпуска.

В законодательном порядке было дано определение **злостного нарушения режима**, им является: необоснованный отказ осужденного от труда, употребление алкоголя, наркотиков, других одурманивающих веществ, изготовление, хранение, приобретение предметов, предназначенных для совершения преступления, участие в азартных играх, мелкое хулиганство, а также совершение осужденным в течение года более трех нарушений режима, за каждое из которых письменно наложено взыскание.

В целях оперативной ликвидации возникающих время от времени в местах лишения свободы массовых беспорядков и их последствий законодательно определен **режим особых условий** исправительно-трудовых учреждений. Он вводится в случае возникновения в местах лишения свободы массовых беспорядков, создающих угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью осужденных и персонала по решению министра внутренних дел РФ либо министра внутренних дел республики в составе Российской Федерации, согласованному с Генеральным прокурором РФ либо прокурором соответствующей республики в составе Российской Федерации. Режим особых условий ИТУ предусматривает возможность ограничения или приостановления работы производств, школ, профессионально-технических училищ, магазинов, клубов и библиотек на срок не более тридцати дней. Этот срок может быть дополнительно продлен еще на тридцать дней.

Режим особых условий ИТУ может быть введен также начальником управления внутренних дел иного субъекта Российской Федерации по согласованию с соответствующим прокурором, но с обязательным утверждением этого приказа не позднее чем через

трое суток министром внутренних дел РФ по согласованию с Генеральным прокурором РФ.

По обеспечению безопасности ИТУ и профилактике возможных правонарушений в отношении осужденных и персонала законодательно установлено правило, согласно которому **органы местного самоуправления определяют границы территорий, прилегающих к учреждениям, исполняющим наказания**, и устанавливают режимные требования на этих территориях. В зависимости от местных условий границы этих территорий могут быть определены до 50 метров. Администрация ИТУ вправе временно ограничивать или запрещать движение транспорта на прилегающих к учреждениям, исполняющим наказания, территориях, на которых установлены режимные требования, не допускать граждан на эти территории или обязывать их там остаться либо покинуть эти территории с целью соблюдения режимных требований, защиты жизни и здоровья граждан. Она также вправе проводить досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на указанных территориях, а также изымать обнаруженные при этом запрещенные для использования осужденными в ИТУ вещи и документы. При этом может быть составлен протокол об административном правонарушении и осуществлено административное задержание. При проведении операций по задержанию осужденных, совершивших побег, в местах, где вероятно их появление, администрация ИТУ вправе осуществлять досмотр транспортных средств и проверку документов.

В целях профилактики правонарушений со стороны лиц, оказывающих отрицательное воздействие на остальных осужденных, осуществляется водворение их в специально созданные **локальные профилактические участки (ЛПУ)**, где нет дополнительных ограничений: только пребывание в обществе себе подобных в замкнутом помещении. Эта мера является достаточно эффективной и существенным образом оздоравливает обстановку во всей колонии. Прообразом ЛПУ были локальные профилактические зоны, которые в экспериментальном порядке отрабатывались в ИТУ Кемеровской области в 1969—1971 гг. при активном участии автора¹.

Опыт отработки строго регламентированного внутреннего распорядка ИТУ был в свое время одобрен Коллегией МВД СССР и рекомендован к внедрению. Однако в более поздние времена этот

¹ См.: Зубков А. И., Дорофеев Н. К. Строго регламентированный внутренний распорядок в ИТУ и его реализация. Томск, 1972. С. 201.

опыт был забыт, к нему обращались, правда, в середине 80-х, но лишь в первой половине 90-х г. ЛПУ **вошли** в повседневную практику исправительно-трудовых колоний.

Этой же, по существу, цели предназначены и введенные в повседневную практику такие специфические учреждения, как **единые помещения камерного типа**, куда переводятся злостные нарушители режима. В отличие от обычных помещений камерного типа, которые существуют в каждой колонии, единые помещения камерного типа создаются для обслуживания ряда ИТК (иногда даже являются региональными, как, например, широко известное единое помещение камерного типа, расположенное в г. Соликамске, — так называемый Белый лебедь). Суть единых помещений камерного типа — оторвать злостных нарушителей режима от привычной обстановки конкретного учреждения и лишить возможности непосредственного влияния на осужденных. Условия отбывания наказания в единых помещениях камерного типа (ЕПКТ) ничем не отличаются от условий содержания в обычных помещениях камерного типа (ПКТ), в обоих случаях режим тюремный.

Особое внимание в обеспечении правопорядка в местах лишения свободы законодатель уделил **применению физической силы, специальных средств и оружия**. Сотрудники УИС применяют физическую силу, специальные средства и оружие на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах в порядке, предусмотренном законодательством. Сотрудники УИС обязаны проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники УИС обязаны предупредить о намерении их использовать, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. При применении силы, специальных средств и оружия необходимо обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным, а также предоставление пострадавшим ме-

дицинской помощи. О каждом случае применения силы, специальных средств и оружия необходимо докладывать непосредственному начальству.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудники УМС при отсутствии специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства. В случае ранения или смерти осужденных, заключенных, иных лиц в результате применения физической силы, специальных средств или оружия начальники учреждений, исполняющих наказания, сообщают об этом прокурору. Неправомерное применение сотрудниками УИС физической силы, специальных средств или оружия влечет за собой установленную законодательством ответственность.

Физическая сила применяется сотрудниками УИС для задержания осужденных, пресечения преступлений и административных правонарушений, совершаемых осужденными или иными лицами, если ненасильственным способом не обеспечивается выполнение их законных требований.

Специальные средства и газовое оружие сотрудниками УИС применяются для отражения нападения на персонал, осужденных, заключенных и иных граждан; для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и заключенными, а также задержания правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу. Они также применяются для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств, при конвоировании и охране осужденных и заключенных, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе. Все эти средства применяются также в случае задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания.

В качестве специальных средств могут применяться резиновые палки, наручники (а при их отсутствии — подручные средства связывания), светозвуковые средства отвлекающего воздействия, средства разрушения преград, водометы и бронемшины, газовое оружие и служебные собаки. Законодательство детально регламентирует, в каких случаях применяются те или иные специальные средства, и порядок их применения.

Виды специальных средств и газового оружия, а также интенсивность их применения определяются с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя. Применение специальных средств и газового оружия должно

сводиться к минимальному причинению вреда осужденным, заключенным и иным лицам. Запрещается применять специальные средства и газовое оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни или здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

Особенно подробно регламентировано **применение огнестрельного оружия**. Следует отметить, что порядок ношения оружия на территории учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов и предприятий учреждений, исполняющих наказания, устанавливается территориальными органами управления УИС, хотя действует общее правило, согласно которому в обычной ситуации на территорию учреждения или предприятия персонал и иные лица с оружием не входят.

Сотрудники УИС имеют право применять огнестрельное оружие для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также для отражения такого нападения или нападения с целью завладения оружием. Оружие также применяется при освобождении заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств. Оно может применяться при отражении группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, помещения и сооружения учреждений, исполняющих наказания, а также на транспортные средства. Оружие применяется для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья граждан, собственности и пытающегося скрыться, совершающего побег, либо для пресечения попыток насильственного освобождения осужденных и заключенных, а также для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника УИС о сдаче оружия.

Кроме того, огнестрельное оружие может применяться для остановки транспортного средства, с использованием которого совершается побег осужденным или заключенным, а также для предупреждения осужденных, заключенных и иных лиц о намерении применить огнестрельное оружие, подачи сигнала тревоги и вызова помощи.

Сотрудники УИС имеют право обнажать огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считают, что в создавшейся обстановке могут возникнуть объективные основания для его применения.

Огнестрельное оружие может применяться и без предупреждения, а сразу на поражение в случаях, строго определенных законом: при отражении нападения с использованием оружия или транспортных средств; при побеге осужденного или заключенного из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи с оружием, при помощи транспортных средств либо из транспортного средства во время движения; при попытке осужденного или заключенного, а также иного лица приблизиться к сотруднику УИС с обнаженным огнестрельным или холодным оружием либо предметами, с помощью которых может быть нанесено телесное повреждение, сократив при этом указанное сотрудником УИС расстояние, а также при попытке прикоснуться к его огнестрельному оружию.

При применении огнестрельного оружия сотрудники УИС обязаны принять все возможные меры для обеспечения безопасности граждан, а также для оказания пострадавшим медицинской помощи.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни либо здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане.

О каждом случае применения огнестрельного оружия сотрудники УИС в течение 24 часов с момента его применения обязаны сообщить непосредственному начальнику или начальнику органа внутренних дел Российской Федерации по месту применения оружия. По каждому факту применения огнестрельного оружия проводится тщательная проверка с целью установления правомерности его применения; в ней, как правило, участвуют также и работники прокуратуры. Как показывает анализ практики, оружие сотрудниками УИС в большинстве случаев применяется правомерно; этому в определенной мере способствует четкая правовая регламентация его применения.

§ 2. Изменения в характере использования труда осужденных и его правовом регулировании

В связи с распадом социалистической системы хозяйства нарушились устоявшиеся за многие годы производственные отношения и в УИС. Если раньше производственный потенциал УИС со-

ставлял органическую часть народно-хозяйственного комплекса страны и занимал по количеству производимого валового продукта весьма заметное место (достаточно сказать, что МВД СССР было не потребляющее министерство, а производящее, оно занимало 5—7-е место среди производящих министерств страны), то теперь он оказался практически разрушен, его необходимо было создавать заново и в совершенно новых условиях.

Проблема использования труда осужденных и их трудовой занятости стала острее, и нужно было искать наиболее приемлемые пути ее разрешения. Обсуждались и предложения отказаться от обязательности труда осужденных и предоставлять им работу лишь в качестве поощрения; это освободило бы УИС от заботы создавать промышленное производство, ограничившись функционированием производственных мастерских, предназначенных для обучения рабочим профессиям. Поддержки подобные предложения не получили, и был взят курс на развитие производственных отношений в новых рыночных условиях.

Законодательно было определено, что осужденные с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности привлекаются к труду: на собственных производствах учреждений, исполняющих наказания; на предприятиях учреждений, исполняющих наказания; на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их; по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов; и в форме предпринимательской деятельности. Рассмотрим все эти формы производственной деятельности более подробно.

Собственные производства учреждений, исполняющих наказания, представляют инициативную самостоятельную производственную деятельность, осуществляемую на свой риск и ответственность. При этом учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать необходимые условия труда в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами органов управления УИС. Они должны выполнять обязательства по заключенным ими договорам и нести ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушения договорных обязательств, прав собственности, других прав субъектов хозяйственной деятельности, загрязнение окружающей природной среды, несоблюдение безопасности условий труда, невыполнение санитарно-гигиенических норм и требований по защите жизни и здоровья граждан. На них возлагается ведение бух-

галтерской и статистической отчетности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и предоставление государственным органам, на которые возложена проверка производственной деятельности учреждений, исполняющих наказания, информации, входящей в их компетенцию.

Для ведения собственной производственной деятельности учреждениям, исполняющим наказания, законом предоставлены достаточно широкие полномочия. Они вправе осуществлять без дополнительной регистрации собственную производственную деятельность, привлекать на договорных началах и использовать финансовые средства, объекты интеллектуальной собственности, имущество и имущественные права физических и юридических лиц. Учреждения, исполняющие наказания, самостоятельно выбирают поставщиков материально-технических ресурсов и потребителей выпускаемой продукции, устанавливают на нее цены, за исключением продукции, изготовленной по заказу для государственных нужд. Им предоставлено право осуществлять внешнеэкономическую деятельность, утверждать штаты рабочих и служащих, занятых на собственном производстве, принимать их на работу и увольнять с работы. Учреждения, исполняющие наказания, самостоятельно распоряжаются выпускаемой продукцией, за исключением продукции, изготовленной по заказу для государственных нужд, и всей полученной прибылью, оставшейся после отчисления обязательных платежей в соответствующие бюджеты и специальные внебюджетные фонды, создаваемые центральными и территориальными органами управления УИС; они пользуются также банковским кредитом.

Учреждения, исполняющие наказания, самостоятельно планируют собственную производственную деятельность и определяют перспективы ее развития с учетом необходимости создания достаточного количества рабочих мест для осужденных, а также спроса потребителей на производимую продукцию, работы и предоставляемые услуги.

Особенности участия учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов управления УИС в деятельности предприятий смешанной формы собственности. Решение об участии учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов управления УИС в деятельности предприятий смешанной формы собственности принимают центральные органы управления УИС на основании экспертизы технико-экономического обоснования такого участия и учредительных документов предприятий. Денежные средства, необходимые для участия учреждений, исполняю-

626   Раздел IV. Уголовно-исполнительное право России (1991—1996 гг.)

щих наказания, и территориальных органов управления УИС на правах учредителя, акционера или вкладчика в деятельности предприятий смешанной формы собственности, для покупки акций, паев, долей участия в этих предприятиях, выделяются им из специальных внебюджетных фондов. Участие в управлении предприятиями смешанной формы собственности осуществляется путем назначения представителя в состав совета директоров (за исключением должностей исполнительных директоров). Центральные органы УИС пользуются правами учредителей при осуществлении контроля за деятельностью предприятий, созданных при долевом участии учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов управления УИС.

Особенности привлечения осужденных к труду на объектах предприятий любых организационных правовых форм, не входящих в уголовно-исполнительную систему, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их. Такое привлечение осужденных к труду осуществляется на основании договоров (контрактов), заключенных руководством учреждений, исполняющих наказания, и предприятий. Договор (контракт) разрабатывается с учетом рекомендаций центральных органов управления УИС. В нем в обязательном порядке должно быть предусмотрено количество осужденных, выводимых на эти объекты, заработная плата осужденных, а также средства для выплаты им необходимых пособий, специальная изоляция рабочих мест, на которых будут работать осужденные, от остальных объектов предприятий. Кроме того, в нем должны быть четко определены имущественные отношения между учреждениями, исполняющими наказания, и предприятиями, а также требования по обеспечению безопасных условий труда работающим осужденным, соблюдению правил и норм техники безопасности и производственной санитарии в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Особенности выполнения работ по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов. Прежде всего следует отметить, что данные работы являются оплачиваемыми и выполняются на постоянной основе, а не в порядке очереди. Штаты работников, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, утверждают начальники этих учреждений в пределах выделяемых из республиканского бюджета Российской Федерации средств и на основании нормативов, утвержденных центральными

органами управления УИС. Выполнение работ по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, осуществляется рабочими этих учреждений, а также осужденными.

Правила внутреннего распорядка МТУ МВД 1992 г. (согласованные с Прокуратурой Российской Федерации) определяют перечень работ и должностей, на которых запрещается использовать осужденных: в службах, управлениях, отделах по исполнению наказаний, других подразделениях министерств и управлений внутренних дел; в штабах и помещениях войсковых подразделений, где размещается личный состав, находится оружие, служебные документы; на работах с множительной и радиотелеграфной, телефонной, телефаксной техникой; связанных с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых и отравляющих веществ; с подчинением им вольнонаемных работников; в качестве водителей оперативных машин; в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием.

В воспитательно-трудовых колониях на работы по хозяйственному обслуживанию могут привлекаться только лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста. Осужденные привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с веяниями нового времени осужденным законодательно разрешено заниматься **предпринимательской деятельностью**. Осужденные с разрешения начальника учреждения, исполняющего наказания, могут заниматься предпринимательской деятельностью в форме индивидуальной трудовой деятельности и путем создания товарищества с ограниченной ответственностью. При этом обязательны: желание осужденных заниматься такой деятельностью; соответствие этой деятельности требованиям режима содержания; возможность администрации учреждения организовать такую деятельность; покрытие осужденными затрат, связанных с осуществлением этой деятельности; возможность получать прибыль от такой деятельности не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (данное требование не относится к осужденным, которым разрешено трудиться по их желанию).

Организация предпринимательской деятельности осуществляется без открытия осужденными собственных расчетных счетов на основании договоров (контрактов), заключаемых ими с учреждением, исполняющим наказания, в соответствии с типовым дого-

вором (контрактом), утверждаемым центральными органами управления УИС. Учреждения, исполняющие наказания, обязаны оказывать платные услуги осужденным по регистрации предпринимательской деятельности, уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, проведению взаиморасчетов с другими субъектами хозяйственной деятельности и другие услуги, связанные с этой деятельностью. Размеры оплаты оказываемых услуг определяются договором (контрактом), однако предельные размеры оплаты этих услуг определяются территориальными органами управления УИС.

Подробно все эти вопросы урегулированы в специальной Инструкции по организации индивидуальной трудовой деятельности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы Министерства внутренних дел РФ (она принята совместно тремя ведомствами: МВД, Минтрудом, Минсоцзащиты в 1992 г.). Между администрацией учреждения и индивидуально работающим осужденным заключается соответствующий договор, в котором определяются взаимоотношения при приобретении сырья и материалов, посреднической деятельности администрации ИТУ, использовании (аренде) помещений и компенсации учреждению соответствующих затрат, размер начислений МВД на заработную плату и др. Уплата страховых взносов в Пенсионный фонд РФ за время индивидуальной трудовой деятельности в местах лишения свободы производится осужденными через администрацию в размере, установленном для этого вида деятельности.

Споры, возникающие в связи с ненадлежащим исполнением стороной указанного договора, рассматриваются вышестоящей организацией УИС.

При этом осужденному запрещается производить работы или оказывать услуги следующего характера: производство любых видов оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, пиротехнических изделий, а также ремонт боевого оружия; изготовление и реализация наркотических, сильнодействующих или ядовитых веществ; переработка руд драгоценных металлов, радиоактивных и редкоземельных элементов; лечение больных, страдающих опасными и особо опасными инфекционными, онкологическими заболеваниями, а также психическими заболеваниями в агрессивных формах; производство ликероводочных и табачных изделий и иных алкогольных напитков; изготовление орденов и медалей; ремонт и производство множительной, радиотехнической, телефонной, телефаксной техники; изготовление колюще-режущих предметов.

Материалы, сырье, приспособления, инструменты, оплаченные осужденным и используемые им в своей трудовой деятельности, являются собственностью осужденного, и он может распоряжаться ими по своему усмотрению. Администрация ИТУ в соответствии с действующим законодательством осуществляет контроль и досмотр помещений, оборудования и других предметов в целях поддержания необходимых режимных требований. В то же время администрация оказывает различную помощь осужденным при организации их индивидуальной трудовой деятельности, она же несет ответственность за охрану труда и технику безопасности при производстве этих работ.

Данная форма трудовой деятельности задумывалась как дополнительный источник расширения рабочих мест в ИТУ и развития индивидуальной инициативы с достаточно большими воспитательными возможностями, однако время показало ее нежизненность; в повседневной практике ИТУ эта форма трудового использования осужденных применяется крайне редко, и причин этому достаточно.

Правовое регулирование **условий труда осужденных** также подверглось существенному изменению в направлении гуманистических начал. Теперь осужденные мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет, инвалиды первой и второй групп, женщины с беременностью свыше четырех месяцев, женщины, имеющие детей в домах ребенка при ИТК, могут работать только по их желанию. Осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью двенадцать рабочих дней с выездом или без выезда за пределы исправительного учреждения. Время работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы засчитывается в общий трудовой стаж. Учет проработанного времени возлагается на администрацию ИТУ и проводится ею по итогам календарного года. При систематическом уклонении осужденных от выполнения трудовых заданий или ином проявлении ими недобросовестного отношения к труду соответствующий период времени исключается по представлению администрации ИТУ из общего трудового стажа осужденного решением суда.

Теперь из заработка осужденных не возмещаются затраты на содержание осужденных (т. е. отменен коэффициент удержания — 40—50% от заработка), и установлено правило, согласно которому месячный заработок осужденных, выполняющих нормы выработки или установленные задания, не может быть ниже установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда.

Был изменен и размер так называемого гарантированного минимума заработной платы, выдаваемого на руки осужденным независимо от размеров удержаний. Так, в ИТК и тюрьмах на лицевой счет осужденных должно начисляться независимо от всех удержаний не менее 20%, а на лицевой счет осужденных мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет, инвалидов первой и второй групп, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в домах ребенка при ИТУ, — не менее 45% начисленного им месячного заработка.

Расширены возможности привлечения осужденных к работам без оплаты труда. Теперь их можно привлекать к таким работам не только по благоустройству мест лишения свободы, прилегающих к ним территорий и по улучшению культурно-бытовых условий, но и к вспомогательным работам по обеспечению ИТУ продовольствием. Запрещено привлекать осужденных без оплаты труда к работам на охранных сооружениях. К работам по восстановлению охранных сооружений осужденные могут привлекаться только в случае разрушения охранных сооружений в результате стихийных бедствий или иных чрезвычайных обстоятельств, а также в лесных ИТУ.

Уточнена также и продолжительность работ без оплаты труда — она не должна превышать восьми часов в месяц.

Таким образом, в рассматриваемый период характер и условия труда осужденных изменились коренным образом, были отменены практически все более или менее значимые карательные элементы. Это коренным образом изменило отношение осужденных к труду, сейчас практически сведены на нет так широко ранее распространенные отказы от работы. Осужденные заинтересованы в работе, в ее результатах, всеми возможными путями стараются заработать деньги, которые они могут потратить как на свое содержание в местах лишения свободы, так и на оказание материальной помощи своим родным и близким.

Перед администрацией УИС стоит исключительно сложная задача не только сохранения рабочих мест, но и существенного их расширения. И порой администрация проявляет в поисках новых рабочих мест изобретательность, граничащую с законностью, покупая чужие долги, продавая свою задолженность, приобретая акции и другие ценные бумаги и т. п. Все это — следствие нестабильной обстановки в государстве, ставящей на грань выживания уголовно-исполнительную систему, предоставляющей ей преимущественно самой выбираться из экономических трудностей. При-

нимаемые в целом неплохие программы содействия УМС в решении ее проблем, в том числе и в сфере труда осужденных, государство, по существу, не финансирует. В ряде случаев создается опасная ситуация, когда к разрешению проблем УИС пытаются привлечь родственников осужденных, что неминуемо приведет к контролю над УИС и ее аппаратом управления со стороны различных мафиозных структур. Этого нужно избежать в любой, пусть даже самой критической для системы ситуации.

§ 3. Состояние воспитательной работы с осужденными, их образование и профессиональная подготовка

Стремление освободить законодательство от идеологической направленности породило тенденцию к отказу от задачи исправления осужденных при исполнении уголовных наказаний. Появились теоретики, которые настойчиво стали ставить вопрос о допустимости исправления осужденных в принципе, утверждая, что демократически организованное государство не имеет права "принудительно улучшать" своих граждан¹. Однако эта идея, по-видимому, настолько "передовая", что идет впереди всех международных стандартов обращения с осужденными, которые в качестве одной из задач ставят их исправление. Данная идея, как ни странно, оказалась заманчивой для многих практиков, которые быстрыми темпами стали сворачивать свою деятельность в этом направлении.

Стремление избавиться от задачи исправления осужденных проявилось и на законодательном уровне: в ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г., определяющей задачи уголовно-исполнительной системы, этой задаче места не нашлось. Задачами УИС по данному Закону являются: исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы, а также исключительной меры наказания; обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений; привлечение осужденных к труду, а также обеспечение их общего и профессионального образования и профессионального обуче-

¹ См.: Усе А. В. Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1993. С. 227.

ния; обеспечение охраны здоровья осужденных; содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Здесь же подчеркивается, что иные задачи могут быть возложены на УИС только законом.

В результате система воспитательного воздействия на осужденных была разрушена, этому в значительной мере также способствовали исключительные сложности ресурсного обеспечения и финансового положения, с которыми столкнулась УИС. Была ликвидирована политико-воспитательная работа с осужденными в ее традиционном понимании, отряд перестал быть центром воспитательной работы с осужденными; в значительной мере были утрачены наработанные и апробированные формы работы. За это время произошло резкое сокращение числа общеобразовательных школ при ИТУ; если раньше они были практически в каждой колонии (и в основном они давали общее среднее образование), то теперь картина совершенно иная: функционирует всего 169 школ и 107 учебно-консультационных пунктов (это примерно уровень середины 60-х гг.). Тенденция к уменьшению числа общеобразовательных школ, к сожалению, сохраняется.

Библиотечный фонд ИТУ перестал пополняться и в большинстве учреждений пришел в полную негодность. ИТУ перестали выписывать для осужденных газеты и журналы (ранее это делалось в расчете на каждый отряд), сами осужденные в основной массе не имеют возможности подписываться на газеты, журналы и другую периодическую печать. Таким образом, организовывать различные читательские конференции, диспуты, чтения стало невозможно, даже если бы такое желание у воспитателей обнаружилось.

Практически прекратилась шефская работа, так как сильно сузился круг жизнеспособных трудовых коллективов.

Тенденция сворачивания учебных заведений коснулась и профессионально-технического образования: если ранее в каждой колонии функционировало профессионально-техническое училище или его филиал, то теперь действует лишь 333 ПТУ и 116 филиалов, где обучается всего 127 тыс. осужденных. К большому сожалению, профтехучилища стали закрываться и в воспитательно-трудовых колониях, где отбывают наказание несовершеннолетние осужденные.

В обстановке, когда почти каждый третий осужденный не работает, когда нет всеобщего обучения, когда отсутствуют рычаги духовно-нравственного воздействия, естественно, не могут в

полную силу работать и самостоятельные организации осужденных, так как сфер деятельности, кроме организации быта и хоть какого-то досуга, у них практически не остается. В такой ситуации все большую силу стали набирать воровские авторитеты, пытающиеся взять под свой контроль арестантскую массу. К сожалению, в ряде мест администрация исправительных учреждений в своей деятельности стала опираться на таких лиц, вводя своеобразную должность "смотрящий по зоне". Причем была даже попытка выдать это за своеобразный передовой опыт поддержания правопорядка в столь сложных для МТУ условиях. Это исключительно опасная практика, возвращающая нас в 40—50-е гг., когда в местах лишения свободы "балравили" воровские авторитеты.

Образовавшийся вакуум воздействия на осужденных (исключая, естественно, воровскую идеологию) попытались заполнить религиозным просвещением и внедрением религиозных начал в бытие осужденных. В ИТК РСФСР была введена ст. 8¹, гарантирующая осужденным свободу совести и вероисповеданий. Они вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Лицам, отбывающим наказание в колониях-поселениях, по их просьбе выдается разрешение на посещение культовых учреждений в пределах административного района.

К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы (кроме осужденных, содержащихся в карцерах, штрафных и дисциплинарных изоляторах), по их просьбе приглашаются служители культа. В ИТУ осужденным разрешается отправление религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. На практике это правило применяется неоднозначно, в результате чего руководство Главного управления по исполнению уголовных наказаний (ГУИН) МВД России вынуждено было направить на места циркуляр от 31 марта 1995 г. "О фактах необоснованного отказа в получении религиозной литературы, направленной осужденным общественными организациями".

Служителям культа по их просьбе и с согласия осужденных разрешается посещение ИТУ для совершения религиозных обрядов. Отправление религиозных обрядов является добровольным, не должно нарушать правил внутреннего распорядка и ущемлять права других лиц, отбывающих наказание.

В настоящее время деятельность религиозных организаций рассматривается в качестве одной из форм оказания обществом помощи исправительным учреждениям в осуществлении исправительного воздействия на осужденных, включая сюда и воспита-

тельно-трудовые колонии, где религиозную работу рассматривают как специфическое направление их деятельности. В колониях построены и действуют свыше 30 культовых сооружений и возводится около 20. В большинстве ИТУ оборудованы помещения для отправления религиозных обрядов, активно они обеспечиваются и литературой религиозного содержания.

Администрация ИТУ привлекает религиозные организации и отдельных священнослужителей к обслуживанию верующих осужденных в основном на договорной основе. В настоящее время по ряду регионов заключено свыше 30 таких договоров, соглашений о сотрудничестве между региональными аппаратами управления УИС и местными епархиями Русской Православной Церкви по вопросам духовно-нравственного воспитания осужденных.

Сознавая важность такой работы и рассчитывая получить хотя бы малую отдачу в деле исправления осужденных (хотя бы в отношении пусть небольшого их числа), практика тем не менее считает целесообразным возвратиться к системному подходу в организации перевоспитания осужденных, использующему все средства исправления в комплексе. Практика многократно доказывала несостоятельность попыток вести процесс перевоспитания, сосредоточив внимание лишь на каком-то одном воспитательном средстве, будь то режим, труд, обучение, индивидуальные формы работы и т. п. Лишь система воспитательного воздействия на осужденных способна дать положительный эффект длительного характера, о чем, например, свидетельствует опыт ИТУ Вологодской области по внедрению в жизнь на новой основе системы воспитательных воздействий А. С. Макаренко.

Центром системной воспитательной работы с осужденными, как показал длительный опыт, является отряд осужденных; именно отрядное звено способно "вытянуть" всю цепь воспитательного процесса в исправительном учреждении. Поэтому следует приветствовать намерение ГУИН МВД восстановить отряды именно как центры организации воспитательного процесса. Это особенно важно в новых условиях, когда в одном подразделении будут содержаться осужденные с различным правовым положением, находясь на обычных, облегченных и строгих условиях содержания. Таким образом, в колонии будут существовать три самостоятельных участка, по существу, три воспитательных центра, в которых необходимо дифференцированно организовать воспитательный процесс. Поэтому особенно важно в экспериментальном порядке отрабо-

тать формы и методы организации этого процесса, обратив особое внимание на взаимодействие различных частей, служб, должностных лиц и конкретных воспитателей. Это необходимо сделать еще и потому, что отработанный годами механизм организации воспитательного процесса, особенно связанный с претворением в жизнь единых режимно-педагогических требований, предъявляемых к осужденным всем персоналом исправительного учреждения, нуждается в проверке в новых условиях.

В организации воспитательного процесса важное место занимает психодиагностика личности осужденных, умение персонала работать в нестандартных ситуациях, разрешать конфликты, снимать психологическую напряженность. Этой цели служат организованные в УМС психологические службы. Нормативной базой создания таких служб явился приказ МВД от 2 сентября 1992 г. "О психологических лабораториях исправительно-трудовых учреждений". Такие лаборатории создаются при региональных аппаратах управления УИС, исходя из местных условий деятельности. Штатная численность этих лабораторий небольшая, всего три человека: начальник, старший психолог и психолог. Прообразом таких служб были экспериментальные лаборатории в Пермской и Саратовской областях, которые накопили в этом отношении интересный опыт, особенно в плане психодиагностики и психологической разгрузки, в том числе и персонала исправительных учреждений.

Такие лаборатории уже созданы во многих регионах страны, и зарекомендовали они себя достаточно хорошо, оказывая практическую помощь исправительным учреждениям как в обычном режиме работы, так и в экстремальных условиях. Проблем в работе этих служб достаточно много, но они постепенно решаются, в том числе и со стороны кадрового обеспечения: в Рязанском институте права и экономики МВД с 1990 г. функционирует психологический факультет, который обеспечивает кадрами в том числе и данные службы.

Таким образом, организация воспитательного воздействия на осужденных в рассматриваемый период, с одной стороны, существенно ухудшилась, утратив наработанные годами формы и методы работы, с другой — приобрела качественно новые свойства благодаря распространению религиозного просвещения и развитию психологических служб. Оба эти направления в определенной мере способствуют стабилизации обстановки в УИС, не позволяя ей выйти из-под контроля администрации. И тем не менее только

выделение задачи исправления осужденных как основной в деятельности УИС позволит поднять воспитательное воздействие на более высокий уровень, ориентируя на участие в нем весь персонал исправительных учреждений.

Завершая анализ развития и состояния уголовно-исполнительного права суверенной России в 1991—1996 гг., следует отметить коренные изменения, которые проявились в политике в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, в законодательстве и практике его применения. Эти изменения хотя и были коренными, но они осуществлялись на достигнутой за предшествующие годы нормативной и материальной базе УИС, ее персонала и апробированных многолетней практикой формах и методах работы с осужденными. Отброшены были лишь те компоненты, которые противоречили международным стандартам обращения с осужденными либо не вписывались в новые социально-экономические, правовые, общественные условия жизни Российского государства и общества. Преемственность во всем положительном была не только сохранена, но и, как было показано выше, существенно развита, что и нашло свое отражение в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Раздел V

Международные стандарты обращения с осужденными и их влияние на реформирование уголовно-исполнительного законодательства России

Глава 25. Общая характеристика международных стандартов обращения с осужденными

§ 1. Понятие и классификация международных стандартов обращения с осужденными

Существенным фактором обновления российского уголовно-исполнительного законодательства с начала 90-х гг. стала более активная интеграция Российской Федерации в мировое сообщество. В 1996 г. она вступила в Совет Европы, принимая на себя обязательства более последовательно реализовать в законодательстве и практике общепризнанные международные нормы, составляющие юридическую основу деятельности мирового сообщества, и прежде всего — положения, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Значительная их часть относится к сфере уголовной юстиции. Последняя, по сложившейся международной терминологии, охватывает не только собственно правосудие, но и предупреждение преступлений правоохрнительными органами, а также исполнение назначенных судом уголовных наказаний. Очевидно поэтому стремление государств максимально скоординировать уголовную и уголовно-исполнительную политику, средства и методы обращения с лицами, подвергнутыми уголовному наказанию, в духе международно признанных гуманистических принципов.

В результате международного сотрудничества в сфере прав человека применительно к системе исполнения наказаний разрабатываются и принимаются положения, которые в современной пенитенциарной теории именуется *международными стандартами обращения с осужденными*. В них сконцентрирован мировой

638   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
опыт уголовно-исполнительной практики, гуманистические тенден-
ции развития системы исполнения наказаний.

По степени общности рассматриваемые международные стан-
дарты можно классифицировать на общие универсальные и спе-
циальные. Первые относятся к правам человека в целом и лишь в
отдельных их частях определяют специфическое положение лич-
ности в системе исполнения уголовного наказания. Вторая группа
стандартов принимается специально для отношений по исполне-
нию наказаний (либо для системы уголовной юстиции в целом).

По степени обязательности различают положения, обяза-
тельные для национальных систем исполнения наказания, и поло-
жения рекомендательного характера.

По источникам происхождения межгосударственные догово-
ры (пакты, конвенции) отличают от норм и принципов, принятых
международными, правительственными или неправительственны-
ми организациями. К числу международных правительственных
организаций можно отнести, например, ООН и ее рабочие орга-
ны, к неправительственным международным организациям — Меж-
дународную амнистию, Penal Reform International и др. Междуна-
родные договоры (пакты, конвенции) обязательны для государств,
их подписавших и ратифицировавших. Стандарты международных
организаций чаще имеют рекомендательный характер.

По широте (территориальным масштабам) действия вы-
деляют общемировые и региональные международные стандарты.

Наконец, некоторые международные стандарты принимаются
специально *в отношении отдельных категорий правонарушителей*
(например, женщин, несовершеннолетних) *либо применительно к определенным профессиональным группам из числа пер-
сонала пенитенциарных учреждений* (врачам, должностным ли-
цам по охране правопорядка).

Система международных стандартов, имеющих отношение к
исполнению уголовных наказаний, достаточно обширна. Многие из
актов, содержащие такие стандарты, частично совпадают по смы-
слу. Однако то, что ряд их положений повторяется, дает возмож-
ность придать им больший вес путем перекрестной ссылки, т. е.
использовать подробную статью в одном документе как толкова-
ние более общей статьи в другом. Это особенно важно, если ка-
кое-либо положение имеет обязательную силу в одном документе
и не имеет ее в другом.

Универсальные международные стандарты. Большинство
важнейших общемировых универсальных международных согла-
шений о **защите** прав и свобод человека разработано в рамках

Организации Объединенных Наций. Среди них главное место занимают *Всеобщая декларация прав человека*, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.¹, и *Международный пакт о гражданских и политических правах* 1966 г. (ратифицирован СССР в 1973 г. и вступил в силу в 1976 г.)².

Все положения упомянутых документов применимы для определения коренных основ правового статуса лиц в сфере уголовной юстиции³. Некоторые из них имеют непосредственное отношение к исполнению наказаний и обращению с осужденными. Ст. 9 Всеобщей декларации прав человека гласит: "Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию". В соответствии со ст. 5 Декларации и ст. 7 Пакта никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Кроме того, ст. 7 Пакта запрещает привлечение человека к медицинским или научным опытам без его свободного согласия.

Закрепляя право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, Международный пакт о гражданских и политических правах определяет, что "никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом".

Принципиальное значение для уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения имеет ст. 10 Пакта, в которой, в частности, говорится, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В соответствии с данной статьей пенитенциарной системой для заключённых должен предусматриваться режим, "существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание". Несовершеннолетних правонарушителей следует отделять от совершеннолетних и предоставлять им режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Как известно, еще в 1930 г. Международной организацией труда (МОТ) была принята *Конвенция о принудительном или обязатель-*

¹ Как известно, представитель СССР (А. Я. Вышинский) воздержался при голосовании в ООН по проекту Всеобщей декларации прав человека. Позднее Советский Союз провозгласил присоединение к этому документу.

² См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 14—20, 32—53.

³ Ст. 2 Всеобщей декларации устанавливает, что права и свободы, провозглашенные Декларацией, относятся ко всем без исключения.

640   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
ном труде (ратифицирована СССР в 1956 г.)¹- Запрещая такой труд, Конвенция тем не менее не включает в него, в частности, "всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ" (ст. 2). Впоследствии это положение частично было воспроизведено в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, который одновременно допустил привлечение к обязательному труду лиц, условно освобожденных из мест лишения свободы.

В 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН на основе консенсуса приняла *Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. Ст. 5 Декларации гласит: "Подготовка персонала, стоящего на страже соблюдения закона, и подготовка других официальных лиц, которые могут нести ответственность за лиц, лишенных свободы, должна обеспечить такое положение, при котором полностью учитывалось бы запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания".

Вместе с тем в приведенное в Декларации толкование пытки не включаются боль или страдание, "возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому, или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными".

Декларация в конечном итоге привела к принятию *Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. Конвенция исходит из основных принципов Декларации и была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1984 г. (ратифицирована СССР в 1987 г. и в том же году вступила в силу).

Конвенция предусматривает, что государства-участники должны рассматривать пытки в соответствующем национальном законодательстве как преступления. Она недвусмысленно запрещает любые ссылки в оправдание пыток на "приказ вышестоящего на-

чальника или государственной власти" или "исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, включая состояние войны или угрозу войны, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение".

Согласно ст. 1 Конвенции пытка означает "любое действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия". Следует, однако, иметь в виду, что в предусмотренное Конвенцией определение пытки "не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно". Как видно, в отличие от упомянутой выше Декларации, Конвенция в принципе допускает причинение боли или страданий не только при "законном лишении свободы", но и в результате действия иных "законных санкций".

Конвенция предусматривает возможность проведения международного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что на территории какого-либо государства-участника систематически применяются пытки. Такое расследование может включать посещение территории государства с его согласия членами Комитета против пыток, созданного в соответствии с Конвенцией.

Принципиальные положения о защите прав и свобод человека содержатся и в региональных международно-правовых документах универсального характера. На европейском континенте в послевоенное время они разрабатывались и принимались под эгидой Совета Европы, образованного в 1949 г. В соответствии с его Уставом Совет является правительственной организацией и занимается вопросами развития социальной сферы, обеспечением прав и свобод человека в Европе. Помимо международных актов общемирового значения юридическую основу деятельности Совета составляют Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с протоколами) и Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижаю-

642   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
щего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 г.
(с протоколами)¹.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод зиждется на Всеобщей декларации прав человека. Ст. 3 Конвенции определяет, что "никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию". Согласно ст. 5 никто не может быть лишен свободы иначе как в предусмотренных Конвенцией случаях и в порядке, установленном законом. К таким случаям, в частности, относится "законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом".

Конвенция запрещает "принудительный или обязательный труд". Однако в этот термин не включается, в частности, "любая работа, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения".

Конвенция в принципе допускает применение смертной казни "во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание". Вместе с тем Протокол № 6 к Конвенции от 28 апреля 1983 г., выражая общегуманистическую тенденцию к отмене смертной казни, в ст. 1 провозгласил ее отмену. Согласно ст. 2 упомянутого Протокола это наказание возможно лишь "за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны".

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания вступила в силу в феврале 1989 г. Она исходит из принципов, изложенных в упомянутой выше Конвенции против пыток 1984 г., но имеет особенности. Они связаны с созданием специального внесудебного механизма контроля в области предупреждения пыток в местах заключения (Европейский Комитет по предупреждению пыток).

Все участники Конвенции договариваются о том, что Комитет имеет право посещать места заключения (в том числе тюрьмы) с целью выявления и предотвращения нарушений в этой области. Рекомендации, включаемые Комитетом в свои конфиденциальные доклады, призваны улучшать условия заключения, с тем чтобы устранить всякую возможность пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

¹Подробнее см.: Российская газета. 1995. 5 апр.

Международные стандарты, относящиеся к определенным профессиональным группам. Два документа ООН относятся к определенным профессиональным группам: один — к медицинскому персоналу, а другой — к органам правопорядка.

Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания основываются на Токийской декларации Всемирной медицинской ассоциации, принятой в 1975 г. Ее основные положения изложены в первом параграфе: "Врач не должен санкционировать, допускать или участвовать в пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения с заключенными, независимо от того, в каком преступлении жертва такого обращения подозревается, обвиняется или виновна, а также от ее убеждений или мотивов, в любых ситуациях, включая вооруженные конфликты и гражданские столкновения"¹.

Декларация была положена в основу Этического кодекса, разработанного Советом международных медицинских организаций по просьбе Всемирной организации здравоохранения и впоследствии, в 1982 г., принятого Генеральной Ассамблеей ООН.

Первый принцип медицинской этики гласит, что заключенные должны обеспечиваться лечением такого же качества и уровня, как и лица, не являющиеся заключенными или задержанными.

Второй принцип провозглашает, что участие или соучастие в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является грубым нарушением медицинской этики.

Третий принцип трактует роль врачей в тюремных заведениях. Работники здравоохранения, в особенности врачи, нарушают медицинскую этику, если они вовлечены в любые другие профессиональные отношения с заключенными или задержанными лицами, "целью которых не является исключительно обследование, охрана или улучшение их физического или психического здоровья".

Четвертый принцип рассматривает сложный вопрос участия врачей в вынесении приговора. Он гласит, что медицинский персонал не должен участвовать в допросах заключенных или удостоверять, что состояние здоровья заключенных или задержанных лиц

¹ Цит. по: Briefing Penal Reform International. 1993. No. 2. P. 11.

644   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными позволяет подвергать их любой форме наказания, которое может оказать отрицательное воздействие на их здоровье и которое не согласуется с соответствующими международными документами.

Применение мер безопасности — это область, в которой возможны наиболее серьезные нарушения прав человека. Пятый принцип определяет, что медицинский персонал может участвовать в процедуре усмирительного характера, только если это необходимо для охраны здоровья самого заключенного или для безопасности окружающих и если она не создает угрозы его здоровью.

В 1979 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН принят *Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка*¹.

В соответствии с Кодексом должностные лица по поддержанию правопорядка — это лица, "которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей". В этой связи Кодекс имеет прямое отношение к деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Кодекс содержит восемь статей и в целом носит рекомендательный характер. Генеральная Ассамблея ООН постановила препроводить его правительствам государств — членов ООН, с тем чтобы использовать его в национальном законодательстве и практике в качестве свода принципов.

Каждая из статей Кодекса снабжена комментариями, предоставляющими более подробную информацию в целях содействия использованию положений Кодекса в национальном законодательстве.

Кодекс устанавливает обязанность должностных лиц по поддержанию правопорядка уважать и защищать человеческое достоинство, поддерживать и защищать права человека. Согласно Кодексу, допустимо применение должностными лицами силы "в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей". Сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами, должны сохраняться в тайне, "если исполнение обязанностей или требования правопорядка не требуют иного". Кодекс категорически запрещает должностным лицам для оправдания попыток ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц, угрозу войны, угрозу национальной безопасности, внутреннюю политическую нестабильность или любое другое чрезвычайное положение. Для должностных лиц по поддержанию правопорядка недопустимы акты коррупции. Большое

См.: Международная защита прав и свобод человека. С. 319—325.

значение для уголовно-исполнительной практики и всего государственного управления имеет содержащееся в комментарии к ст. 7 Кодекса морально-политическое обоснование принципа законности: "...правительства не могут ожидать от граждан соблюдения ими правопорядка, если они не могут или не хотят обеспечивать соблюдение законности их собственными должностными лицами и в рамках их собственных учреждений".

Одновременно подчеркивается, что должностные лица, соблюдающие положения настоящего Кодекса, "заслуживают уважения, полной поддержки, сотрудничества со стороны общества и учреждения, в котором они служат".

§ 2. Специальные международные стандарты обращения с осужденными к лишению свободы

Наиболее детальные специальные общемировые стандарты применительно к лишению свободы изложены в **Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными**. Их предшественником были Стандартные минимальные правила обращения с заключенными, рекомендованные правительствам — членам Лиги Наций ее Ассамблеей еще в 1934 г.

Правила Лиги Наций касались классификации заключенных, физических условий их размещения, тюремных режимов, дисциплины, персонала учреждений и содействия освобожденным из мест лишения свободы¹.

В международном масштабе положение с этими правилами оставалось без изменения до конца Второй мировой войны. Возникшая в 1945 г. Организация Объединенных Наций сосредоточила внимание на проблемах социально-экономического развития, обеспечения международной безопасности, борьбы с преступностью и обеспечения прав человека.

Принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека дало толчок в направлении к более гуманным и прогрессивным принципам политики наказаний, вытекающим из демократической переориентации и обновления общества. В 1949 г. Организация Объеди-

¹ Понятно, что Правила Лиги Наций в тот период не были известны советской пенитенциарной науке и практике, а сталинская система ГУЛАГа не допускала и минимальной возможности какого-либо независимого (в том числе международного) контроля за местами заключения. К тому же в 1940 г. СССР был исключен из Лиги Наций.

646   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
Наций создала свой орган международных специалистов в
области тюремоведения. Они рекомендовали пересмотреть Мини-
мальные стандартные правила обращения с заключенными, раз-
работанные под эгидой Лиги Наций.

Проект новых Правил был принят на Первом конгрессе ООН
по проблемам предотвращения преступности и обращения с пре-
ступниками 30 августа 1955 г. На всех последующих конгрессах
ООН Минимальным стандартным правилам обращения с заклю-
ченными и их применению уделялось внимание с целью распрост-
ранения их на все возможные сферы тюремного заключения.
В 1957 г. Правила были одобрены Экономическим и Социальным
Советом ООН (ЭКОСОС). В 1977 г. к ним добавлено дополнительное
правило. В 1984 г. ЭКОСОС одобрил процедуры эффективного вы-
полнения Минимальных стандартных правил.

В настоящее время Минимальные стандартные правила об-
ращения с заключенными являются одним из наиболее полных и
подробных международных документов, определяющих основы
обращения с лицами, лишенными свободы¹. Они содержат 95 раз-
вернутых статей.

В резолюциях, в соответствии с которыми Правила были вве-
дены в действие, и в самих Правилах указано, что они *не имеют
обязательного статуса в международном праве*. "Они предназна-
чены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достиже-
ний современной мысли и с учетом основных элементов наиболее
удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что
обычно считается правильным с принципиальной и практической
точек зрения в области обращения с заключенными и управления
заведениями" (ст. 1). Вместе с тем, как указано во введении к
Минимальным стандартным правилам, "они являют собой мини-
мальные условия, которые рассматриваются в качестве приемле-
мых Организацией Объединенных Наций и, как таковые, призва-
ны также обеспечивать защиту заключенных от плохого обраще-
ния, особенно в том, что касается поддержания дисциплины и
применения мер по наведению порядка в пенитенциарных заведе-
ниях".

Минимальные стандартные правила обращения с заключен-
ными в целом стали ядром того, что получило международное
признание как *приемлемая практика в уголовно-исполнитель-
ной системе*. Общее признание Правил международными пра-
вительственными и неправительственными организациями не оз-

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека. С. 290—319.

начает, что каждая их норма в отдельности имеет обязывающую силу. Сами Правила исключают такое толкование. Статья 1 разъясняет, что Правила не претендуют на детальное описание типовой пенитенциарной системы. Статья 2 отмечает, что из-за "большого разнообразия видов государственного и социального устройства, экономических и географических условий в мире" все нормы не могут быть применены "в любом месте и в любое время". Статья 3 указывает, что Правила не претендуют на то, чтобы запретить эксперименты.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными состоят из двух частей: ч. I — "Общеприменимые правила"; ч. II — "Правила, применимые к особым категориям заключенных" (осужденным, подследственным, заключенным по гражданским делам, помещенным в тюрьму без предъявления обвинения, душевнобольным и страдающим умственными недостатками).

Правила не допускают дискриминации в их применении независимо от "расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, семейного или социального положения" заключенных (ст. 6.1).

В ч. I Правил излагаются основные требования к тюремному содержанию. Они устанавливают, что "никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении, подробности которого заносятся в реестр". При принятии в тюрьму заключенному следует предоставить письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными, дисциплинарных требований, дозволенных способов получения информации и подачи жалоб. Неграмотных необходимо информировать устно.

Сведения о каждом заключенном должны быть правильно записаны. Различные категории заключенных должны содержаться отдельно, например, мужчины и женщины, осужденные и неосужденные, малолетние и взрослые (ст. 7, 8).

Условия содержания заключенных должны отвечать санитарно-гигиеническим требованиям. Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если же имеются общие камеры, размещаемых в них лиц необходимо подвергать тщательному отбору, "чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях".

Все помещения, которыми пользуются заключенные, должны отвечать санитарным требованиям (с точки зрения кубатуры этих помещений, освещения, отопления и вентиляции).

Заклученные имеют право на чистую и приличную одежду, постельное белье, которое регулярно меняется. Им следует предоставлять достаточно питательную пищу и необходимое количество питьевой воды (ст. 17—20). Все заключенные должны иметь возможность хотя бы один час в день проводить на свежем воздухе (ст. 21).

Медицинское обслуживание заключенных предполагает, что все заведения должны иметь по крайней мере одного медицинского работника, имеющего познания в психиатрии. Медицинское обслуживание следует осуществлять в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Каждого заключенного необходимо подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности. Врач должен ежедневно принимать или посещать больных заключенных и всех тех, кто жалуется на болезнь. Специфическая медицинская помощь должна оказываться женщинам-заключенным, особенно в предродовой и послеродовой периоды.

Поскольку тюрьмы служат институтами принуждения и требуют надлежащего уровня управления и безопасности, Правила устанавливают, что "дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении" (ст. 27).

Заклученные не могут назначаться в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого учреждения. Но это правило не должно препятствовать функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных.

Законом или распоряжениями компетентных административных властей должны всегда определяться поведение, составляющее дисциплинарный проступок, вид и продолжительность возможного наказания и орган, имеющий право его налагать (ст. 29 Правил). Заклученный должен иметь возможность высказаться в свое оправдание. Правила запрещают телесные наказания, а также все виды жестокого, бесчеловечного или унижительного наказания.

Минимальные стандартные правила выделяют такой специальный вид принуждения, как "средства усмирения" (ст. 33—34). Их никогда не следует применять в качестве наказания. Они могут использоваться лишь для предотвращения побегов, предупрежде-

дения нанесения вреда, по причинам медицинского характера и не дольше, чем это действительно строго необходимо.

Для заключенных важны контакты с внешним миром. Правила (ст. 37) определяют, что им "следует давать общаться через регулярные промежутки с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений". Заключенные также должны иметь доступ к газетам, иным периодическим изданиям и радио. В каждом заведении следует иметь библиотеку.

Заключенные должны иметь возможность исповедовать свою религию и иметь доступ к служителям этой религии. При достаточно большом числе заключенных одной конфессии квалифицированный служитель данной религии может быть взят в штат тюрьмы (ст. 41 и 42).

Имущество, которое заключенные не вправе иметь при себе, должно храниться в надежном месте. При перемещениях заключенных за пределами заведения их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов. Перевозка заключенных должна осуществляться в человеческих условиях, за счет тюремного управления.

Заключенным следует сообщать без промедления о смерти или серьезном заболевании их близких родственников. Когда позволяют обстоятельства, им следует разрешать посещать тяжело больных близких родственников самостоятельно либо под охраной (ст. 44 Правил).

Часть II рассматриваемого документа определяет правила, применимые к определенным категориям заключенных. Положения об осужденных относятся в равной степени ко всем другим категориям, если они не вступают в противоречие с определенными правилами и если они на пользу другим группам заключенных.

Правила исходят из нескольких *руководящих принципов*. Во-первых, заключенных наказывают путем лишения свободы. Поэтому тюремная дисциплина не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения. В соответствии со ст. 58 Правил "целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечить свое существование".

Во-вторых, тюремный режим должен по возможности уменьшать разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, особенно в том, что касается личной ответственности заключенного. Заключенные должны быть соответствующим образом подготовлены к жизни на свободе. "В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации поэтому следует привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе" (ст. 61). Главная цель тюремного заключения — привить заключенным желание подчиняться законам после освобождения. В каждой тюрьме должны быть такие услуги, как религиозное обслуживание, образование, профессиональная подготовка и ориентация, изучение конкретных социальных случаев и консультации по трудоустройству.

В-третьих, необходим индивидуальный подход. Следует принимать различные меры безопасности к различным группам заключенных. Наиболее благоприятные условия тщательно отбираемых заключенных существуют в открытых заведениях. Желательно, чтобы число заключенных, содержащихся в закрытых заведениях, было не слишком велико, для того, чтобы можно было применять индивидуальный подход. Необходимо также проявлять заботу о заключенных после их освобождения (ст. 62 и 63).

Специальный раздел Минимальных стандартных правил (ст. 71—76) посвящен труду осужденных. Установлено, в частности, что "все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом" (п. 2 ст. 71). Вместе с тем желательно, чтобы заключенные имели "возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями управления и дисциплины в заведении" (п. 6 ст. 71).

Согласно п. 12 ст. 72 Правил, "организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами... однако интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства".

Значительное внимание Минимальные стандартные правила уделяют персоналу уголовно-исполнительных учреждений. Правила требуют тщательно отбирать персонал, ибо "хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности и гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников".

Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам убеждение в том, что они выполняют работу большо-

го общественного значения. Сотрудников тюремной администрации следует назначать в качестве профессиональных штатных работников тюремного управления, пользующихся статусом государственных служащих и получающих зарплату, способную привлечь к этой работе квалифицированных людей. Этот персонал должен иметь хорошую профессиональную подготовку как при поступлении на работу, так и в дальнейшем. Следует нанимать специалистов: психиатров, психологов, социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин. С особым вниманием необходимо подойти к выбору директора. Сотрудники могут прибегнуть к насилию в случае необходимости и в той степени, в которой это необходимо. Обычно сотрудники, имеющие непосредственный контакт с заключенными, не носят оружия (ст. 46—54).

Пенитенциарные учреждения и службы следует регулярно инспектировать, чтобы убедиться, что они управляются в соответствии с существующими законами и предписаниями.

После принятия Минимальных стандартных правил государствам-участникам было предложено каждые пять лет информировать Генерального секретаря ООН о ходе их выполнения.

В 1984 г. ЭКОСОС одобрил **Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил**. Процедуры обуславливают необходимые действия, которые должны предприниматься для реализации Правил:

принятие Правил всеми государствами (процедура 1);

воплощение Правил в национальном законодательстве и в других положениях (процедура 2);

предоставление Минимальных стандартных правил в распоряжение всех лиц, в особенности в распоряжение должностных лиц по поддержанию правопорядка и персонала исправительных учреждений (процедура 3);

доведение Минимальных стандартных правил, воплощенных в национальном законодательстве и в других положениях, также до сведения всех заключенных при их поступлении в соответствующие учреждения и в период заключения (процедура 4);

информирование государствами Генерального секретаря ООН один раз в пять лет о состоянии их тюремной системы (процедуры 5 и 6);

регулярные доклады Генерального секретаря ООН на основе полученной информации и с привлечением экспертов о применении Минимальных стандартных правил;

помощь ООН правительствам государств по претворению Правил в жизнь.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными получили широкое признание в мире как авторитетные практические рекомендации по руководству местами лишения свободы и обращению с заключенными. Их ключевые положения впоследствии нашли отражение в ряде других специальных международных документов. Это Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Основные принципы обращения с заключенными.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 г.¹ Он не имеет силы закона, но имеет большой вес, так как был принят путем консенсуса.

Свод принципов широко использует существующие документы. Предусмотренные им правила в основном относятся к процедуре судопроизводства, например, судебный контроль над арестами и задержаниями. Однако они включают такие важные меры, как:

    обязанность содержать задержанных, по их просьбе, как можно ближе к их дому и семье (принцип 18);

    предоставление учебных материалов (принцип 24);

    обязанность официальных лиц обеспечивать минимальную поддержку семьям заключенных (принцип 27);

    обязанность расследовать причины внезапной смерти или исчезновения заключенных вскоре после освобождения (принцип 30).

Принцип 6 Свода имеет особое значение. Он гласит, что "ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания".

Термин "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды наказания", о котором говорится в Принципе 6 документа, должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация. Это означает, что никакие доводы о це-

лесообразности не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с заключенными.

Основные принципы обращения с заключенными были представлены Восьмым конгрессом ООН по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями. В Преамбуле к Основным принципам говорится о важности Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и препятствиях к их полному выполнению и выражается надежда, что формулировка принципов, лежащих в их основе, будет способствовать их наиболее полному воплощению в жизнь. Основные принципы были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г.

Принципы исходят из уважения человеческого достоинства и недопущения дискриминации (принципы 1 и 2). Они также напоминают, что заключенные имеют все права, данные им соглашениями ООН, "за исключением тех ограничений, которые влечет за собой тюремное заключение" (принцип 5).

Кроме того, в данном документе провозглашаются:

уважение к религиозным верованиям и культурным традициям заключенных;

их право принимать участие в культурных и образовательных мероприятиях;

необходимость бороться за отмену или ограничение применения одиночного заключения;

создание условий для осмысленной работы заключенных, зарабатывания ими денег;

равное право на медицинское обслуживание;

благоприятные условия для адаптации бывших заключенных к жизни на свободе.

За время существования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными они оказали и оказывают заметное влияние на пенитенциарную политику и практику в странах, которые согласились с их основными положениями. Вместе с тем за прошедшие более чем 40 лет пенитенциарная наука, политика и практика не стояли на месте. Вполне объяснимы поэтому стремления повысить авторитет Правил, поднять их статус в управлении местами лишения свободы, усовершенствовать практику их применения с учетом современных условий и требований.

Такие попытки с успехом осуществлялись в двух направлениях. Первое — это современная интерпретация тех положений Минимальных стандартных правил, которые по сравнению с 1955 г.

654   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
выглядят уже недостаточными или устаревшими. Подобная интер-
претация осуществляется без изменения текста Правил, с привле-
чением к их комментированию авторитетного круга руководителей
пенитенциарных систем, ученых, представителей правозащитных
организаций¹.

Другое направление — усовершенствование ряда положений
Минимальных стандартных правил на региональном уровне. В ре-
зультате такой работы и возникли **Европейские тюремные прави-
ла**. Сейчас они являются единственным в мире региональным меж-
дународно-правовым документом, содержащим столь обширные
специальные нормы об обращении с заключенными.

Европейские тюремные правила разрабатывались и прини-
мались под эгидой Совета Европы. В ракурсе стоящих перед ним
задач Совет Европы занимается и проблемами, возникающими
вследствие преступного или антиобщественного поведения. В 1973 г.
Комитет министров Совета Европы принял резолюцию, содер-
жащую текст европейского варианта Минимальных стандартных
правил обращения с заключенными. В резолюции было рекомендо-
вано правительствам государств — членов Совета Европы руко-
водствоваться в законодательстве и практике изложенными в Пра-
вилах принципами и каждые пять лет направлять Генеральному
секретарю Совета отчет по реализации и развитию этих принципов.

В 1981 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы согласи-
лась с предложениями о подготовке нового варианта Европейских
тюремных правил. Новые Правила были призваны максимально
соответствовать текущим и возможным в будущем стандартам ев-
ропейских пенитенциарных систем.

В резолюции Комитета министров Совета Европы от 12 фев-
раля 1987 г. отмечалось, что важные социальные изменения, ка-
сающиеся тюремных отношений и принципов управления, вызва-
ли необходимость в обновлении Правил Европейского Совета. Ко-
митет указал, что, несмотря на значительные успехи в разработ-
ке наказаний, не связанных с тюремным заключением, лишение
свободы остается необходимой мерой в национальных системах уго-
ловной юстиции. Учитывая важность установления общих принци-
пов уголовных наказаний в государствах — членах Совета Евро-
пы, Комитет министров рекомендовал правительствам этих госу-
дарств руководствоваться во внутреннем законодательстве и

¹ См.: Making Standards Work. An International Handbook on Good Prison Practice. 1994.

практике принципами, изложенными в Европейских тюремных правилах. Особое внимание обращено на то, чтобы текст Правил получил максимальное распространение в государствах — членах Совета Европы.

Таким образом, Европейские тюремные правила являются пересмотренным и дополненным вариантом принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. В Преамбуле Европейских тюремных правил¹ четко обозначено их назначение:

установление минимальных стандартов управления тюрьмами и гуманного обращения с заключенными;

стимулирование тюремной администрации к разработке прогрессивных принципов и стиля управления;

развитие у тюремного персонала такого отношения к своей деятельности, которое способствовало бы максимальному профессиональному удовлетворению;

определение критериев, по которым органы управления и инспектирующие инстанции могли бы судить о степени продвижения к более высоким стандартам.

Цель Правил состоит в том, чтобы быть и справочным пособием для персонала учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В ряде случаев обращение к Правилам может использоваться для интерпретации положений национального пенитенциарного законодательства.

Европейские тюремные правила представляют собой довольно объемный документ. Они содержат 100 статей и снабжены подробным Комментарием.

Структура Европейских тюремных правил в целом отвечает структуре Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Европейские правила содержат детальные нормы обращения с осужденными и заключенными, но не разделяют их на особые категории. Дополнительные правила устанавливаются лишь для несудимых заключенных, гражданских заключенных, а также душевнобольных и страдающих психическими отклонениями.

Одной из наиболее существенных особенностей Европейских тюремных правил является приоритетное выделение в них *шести основных принципов*, представляющих собой базисные гумани-

¹ В данной работе используется русский перевод Европейских тюремных правил, Комментария и Пояснительной записки к ним, изданных на английском языке в ФРГ (Страсбург: Европейский Совет, отдел публикаций, 1987).

тические ценности всей философии обращения с заключенными. Хотя в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными аналогичные положения также нашли отражение, в Европейских тюремных правилах они получили дальнейшее развитие в качестве принципов в специальном разделе (ч. I). Назначение этих принципов состоит в том, чтобы придать всем прочим правилам силу доминирующих стандартов, приемлемых для любой тюремной администрации, принимающей Европейские тюремные правила. Ни при каких обстоятельствах не допускается отход от этих принципов либо компромисс при их практической реализации.

1. Прежде всего устанавливается, что лишение свободы должно осуществляться в условиях, которые обеспечивают уважение человеческого достоинства, причем эти условия должны находиться в соответствии с Европейскими тюремными правилами.

2. Правила следует применять беспристрастно, без дискриминации, с уважением религиозных верований и моральных принципов социальной группы, к которой принадлежит заключенный.

3. Обращение с лицами, лишенными свободы, должно поддерживать их здоровье и чувство собственного достоинства. Насколько этому позволяет длительность срока, оно должно развивать у заключенных чувство ответственности, поощрять и развивать те отношения и навыки, которые помогут им при возвращении в общество обеспечивать себя и жить в согласии с законом. Понятие "обращение с заключенными" в данном контексте трактуется предельно широко. Оно охватывает все меры, применяемые для поддержания или восстановления физического и психического здоровья заключенных, их ресоциализации. В число таких мер входят работа, обучение, профессиональная подготовка, подготовка к освобождению и т. д.

4. В числе приоритетных принципов Правила закрепляют и необходимость регулярных независимых инспекций исправительных заведений.

5. С этим правилом тесно связан принцип защиты прав заключенных и контроля законности их содержания под стражей посредством юридических или иных компетентных органов, не относящихся к администрации и имеющих право посещать заключенных.

6. Наконец, в соответствии с Европейскими тюремными правилами их текст должен быть предоставлен заключенным и персоналу исправительных заведений для ознакомления на родном языке.

Характерной чертой Европейских тюремных правил является их непосредственно "управленческая" направленность (чего нет.

например, у Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). Все наиболее важные вопросы исполнения лишения свободы рассматриваются в Правилах сквозь призму эффективного управления местами лишения свободы. Европейские тюремные правила обращены в первую очередь к администрации мест лишения свободы. Они делают акцент на ответственности тюремной администрации, а не на непосредственной защите прав отдельных заключенных. Вместе с тем подчеркивается тот факт, что при достижении эффективного тюремного управления защита прав и законных интересов заключенных не должна ослабевать.

С тем чтобы усилить значение Европейских тюремных правил, облегчить их интерпретацию и представить в виде целостной философской системы, к Правилам приложена Пояснительная записка. Она содержит комментарий отдельных статей Европейских тюремных правил, а также дополнительные указания по их применению.

В отличие от Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Европейские тюремные правила не сводят *прием заключенных* к сугубо технической операции. Эта процедура должна соответствовать основным принципам Правил и помогать заключенным решать свои неотложные личные проблемы.

Подготовка осужденного к освобождению должна начинаться уже с момента поступления заключенного в исправительное учреждение. Разумеется, ее конкретное содержание зависит от длительности срока, имеющихся средств и ресурсов. В Европейских тюремных правилах указывается, что доступ к информации, касающейся личных проблем заключенных, должен быть ограничен персоналом или другими лицами, имеющими на то разрешение компетентных органов (например, суда либо тюремной администрации).

Правильная *классификация заключенных* — необходимое условие дифференциации программ и средств обращения с ними, обеспечения безопасности и эффективной управляемости учреждения, оптимального распределения имеющихся сил и ресурсов. Европейские тюремные правила, как и Минимальные стандартные правила ООН, формулируют ряд критериев классификации, включая разбивку осужденных на те или иные критерии.

Однако современная уголовно-исполнительная доктрина уже не требует жесткого разделения молодых и пожилых заключенных, мужчин и женщин, осужденных и неосужденных. Соответственно в Европейских тюремных правилах (ст. 11—13) эти требо-

658   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными

вания излагаются менее категорично, нежели в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Устанавливается, в частности, что "лица мужского и женского пола в принципе содержатся отдельно, хотя они могут совместно участвовать в организационных мероприятиях, проводимых как часть установленной программы работы с заключенными". В отличие от Минимальных стандартных правил ООН, предписывающих содержать малолетних правонарушителей отдельно от взрослых (п. "е" ст. 8), Европейские правила лишь определяют, что "молодые заключенные содержатся в условиях, которые, насколько это возможно, защищают их от вредных влияний и которые учитывают потребности, свойственные их возрасту".

Для размещения специфических категорий заключенных и облегчения проблем управления должны использоваться отдельные учреждения или их отдельные секции.

Европейские тюремные правила не могут не касаться тех *минимальных стандартов*, которые должны соответствовать гуманным принципам и условиям содержания людей в заключении. Правила исходят из того, что помещения для проживания заключенных должны быть подходящими для формирования положительного отношения к ресоциализации, удобными для управления, надежными с позиций безопасности и приемлемыми с общественной точки зрения.

Как известно, Минимальные стандартные правила ООН рекомендуют, чтобы каждый заключенный (во всяком случае, ночью) располагал отдельной камерой или комнатой (п. 1 ст. 9). Отступление от данного правила допускается лишь "по особым причинам, таким, как временная перегрузка тюрьмы". При этом "помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным".

В Европейских тюремных правилах аналогичное положение сформулировано менее жестко. Совместное размещение заключенных допускается уже не только в силу "особых причин", но и ввиду целесообразности такого размещения. Однако в условиях совместного проживания следует помещать таких заключенных, которые в состоянии найти общий язык друг с другом. При совместном проживании заключенных следует уделять внимание наблюдению за ними, в особенности в ночное время.

В соответствии с Правилами Совета Европы в каждом исправительном учреждении должен быть по крайней мере один квалифицированный врач-терапевт. Статья 27 Европейских тюремных

правил запрещает подвергать заключенных каким-либо экспериментам, которые могут причинить им физический или моральный вред.

Новым является содержащееся в Правилах положение, закрепляющее тесную *связь охраны здоровья заключенных и их подготовки к последующей жизни на свободе*. Согласно ст. 42 медицинское обслуживание учреждения "должно быть направлено на выявление и лечение любых физических и психических дефектов, которые могут отрицательно повлиять на ресоциализацию заключенного после освобождения". Все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание, включая медицинские возможности данного района, необходимо предоставить заключенному. Это касается также продолжения лечения, начатого до его помещения в места лишения свободы, лечения, начатого в заключении, которое необходимо продолжать и после освобождения. В частности, это касается страдающих алкоголизмом и наркоманией.

Европейские тюремные правила (ст. 35) определяют принципы введения *дисциплинарных взысканий*, которые в своей основе аналогичны ст. 29 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Важным дополнением служит то, что помимо указанного выше Европейские тюремные правила устанавливают необходимость доступа заключенных к процессу апелляции. В одних случаях такая процедура может быть урегулирована законом, в других составляет прерогативу административных органов.

Как и Минимальные стандартные правила ООН, Европейские тюремные правила не допускают использование труда осужденных для обслуживания исправительного учреждения в форме дисциплинарного наказания¹. Это правило, однако, не должно препятствовать привлечению заключенных к социальным, режимным или образовательным мероприятиям.

Как и Минимальные стандартные правила ООН, Европейские тюремные правила запрещают телесные наказания, помещение в темную камеру, жестокие, бесчеловечные или унижительные наказания. Кроме того, п. 37 Правил не допускает "коллективных наказаний" заключенных за дисциплинарные проступки.

¹ Между тем отношение к данному запрету и на международном уровне неоднозначно. Так, в проекте Руководства для пенитенциарных работников, обсуждавшемся на конференции в Гааге в ноябре 1994 г., к формам наказания за нарушения дисциплины, помимо прочего, был отнесен и тюремный труд (см.: Making Standards Work. An International Handbook on Good Prison Practice. P. 29).

Рассматриваемые международно-правовые документы по-разному решают вопрос о дисциплинарных взысканиях, сопровождающихся сокращением питания. Минимальные стандартные правила ООН допускают наложение таких взысканий, но только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что заключенный способен перенести такое наказание. В международной пенитенциарной практике в последние годы наметилась тенденция считать ограничение питания неправомерной формой наказания¹. Видимо, не случайно Европейские тюремные правила прямо не упоминают о взысканиях, связанных с сокращением питания.

Наряду с Минимальными стандартными правилами ООН Европейские тюремные правила устанавливают приемлемые пределы, в рамках которых могут использоваться *орудия ограничения личной свободы* осужденного. В их числе упоминаются наручники, смирительные рубашки. Однако использование цепей или кандалов должно быть запрещено. Характер и особенности применения средств ограничения свободы должны осуществляться в соответствии с законом или административными положениями. Такие средства должны применяться не дольше, чем это абсолютно необходимо.

Все заключенные должны иметь возможность направлять в установленном порядке *жалобы*. Необходимо предоставить возможности для конфиденциального общения заключенных с тюремными инспекторами или иными лицами, выступающими в качестве проверяющих. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными указывается, что "за исключением случаев, когда заявления и жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению, и на них следует отвечать без промедления" (п. 4 ст. 38). Европейские тюремные правила не содержат оговорки относительно "поверхностных или беспредметных" жалоб. Согласно ст. 42 Правил "каждую просьбу или жалобу, направленную тюремной администрации, необходимо рассматривать незамедлительно и давать на нее соответствующий ответ". Такой подход исключает возможность отказа в рассмотрении жалоб заключенных на том лишь субъективном основании, что они "поверхностны или беспредметны".

По сравнению с Минимальными стандартными правилами ООН Европейские тюремные правила более подробно формулируют ос-

¹ См.: Making Standards Work. An International Handbook on Good Prison Practice. P. 32.

новые цели и направления осуществления *режимов исполнения (отбывания) лишения свободы*. Все режимы должны осуществляться и разрабатываться так, чтобы:

условия жизни в тюрьме были совместимы с человеческим достоинством и стандартами, принятыми в обществе;

свести до минимума отрицательные эффекты заключения, обычно умаляющие чувство собственного достоинства и чувство личной ответственности заключенных;

поддерживать и укреплять те их связи с родственниками и внешним миром, которые развивают позитивные интересы заключенных и их семей;

обеспечивать заключенным возможность развития навыков и способностей, которые будут улучшать перспективы их последующей ресоциализации.

В Пояснительной записке к Правилам особо отмечается необходимость развития отношений сотрудничества между заключенными и персоналом, расширения контактов между заключенными и внешним миром с тем, чтобы облегчить вхождение заключенных в общество после освобождения.

Среди видов позитивных социальных контактов заключенных Правила Европейского Совета упоминают тюремные отпуска, которые, насколько это возможно, следует предоставлять заключенным "по медицинским, образовательным, профессиональным и другим социальным основаниям". В этой части Европейские тюремные правила идут дальше соответствующих положений Минимальных стандартных правил, так как последние такого конкретного вида социальных контактов заключенных прямо не предусматривают.

Труд заключенных традиционно был и остается важным элементом всей системы мер обращения с заключенными. В Европейских правилах тюремная работа рассматривается как включающая в себя промышленное производство (внутри заведения или за его пределами), домашнюю работу, сельское хозяйство, сервис, работу по обслуживанию заведения.

Как уже говорилось в § 1 данной главы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. запрещает принудительный труд, однако не относит к нему, в частности, работу или службу, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного приговора суда или условно освобожденное от такого заключения. Тем не менее, исходя из принципов упомянутой Конвенции, Европейские тюрем-

ные правила формулируют требование о привлечении заключенных к труду гораздо менее категорично, нежели Минимальные стандартные правила ООН. В ст. 7(2) Европейских правил указано: "*Можно требовать* (выделено мной. — А. З.), чтобы заключенные, которым вынесен приговор, работали, если их физическое и психическое состояние позволяет, что определяется врачом¹". Такой подход вполне понятен с учетом проблемы нехватки оплачиваемых рабочих мест в местах лишения свободы.

По сравнению с Минимальными стандартными правилами Правила Европейского Совета содержат более широкие требования к организации труда заключенных. Их работа должна "соответствовать современным рабочим стандартам и методам и должна быть организована так, чтобы отвечать современным системам управления и производственным процессам".

Наконец, принципиально важной представляется позиция Европейских тюремных правил относительно прибыли от использования труда заключенных. Как известно, Минимальные стандартные правила ООН устанавливают, что "интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства" (п. 2 ст. 72). На этом основании некоторые отечественные пенитенциаристы полагают, что международные стандарты вообще не допускают извлечения прибыли из производственной деятельности осужденных в местах лишения свободы¹. Между тем очевидно, что упомянутое положение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными не запрещает извлечения прибыли как таковой, а лишь не допускает, чтобы интересы прибыли ставились выше интересов заключенных и их профессиональной подготовки. Совершенно недвусмысленной выглядит в этом отношении формулировка ст. 72 Европейских тюремных правил: "Хотя получение финансовых прибылей от такой работы в исправительных учреждениях представляется ценным в плане повышения стандартов, а также качества и адекватности подготовки, интересы заключенных и задачи их перевоспитания не следует подчинять этой цели".

Насколько это возможно, необходимо создавать также такие возможности и условия работы, которые максимально приближались бы к условиям работы за пределами исправительного учреждения. При этом заключенный должен до некоторой степени иметь возможность выбора и определенные стимулы в отношении про-

¹ См., например: *Шмаров И. В.* Разработка уголовного-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 45.

изводительного труда. Работа должна создавать условия для развития личности заключенного и формирования его ответственного отношения к общественным обязанностям.

Европейские тюремные правила закрепляют более важную роль, которую должно играть *образование* в обращении с заключенными. Его цели непосредственно связаны с целями исправления, а само образование (обучение) признается существенным элементом режима, имеющим "такой же статус в рамках данного режима, что и работа, при условии, что оно проводится в течение нормального рабочего дня и является частью утвержденной программы индивидуального перевоспитания".

Вслед за Минимальными стандартными правилами Европейские тюремные правила уделяют много внимания *персоналу мест лишения свободы*. В Пояснительной записке к Правилам отмечается, что "в современных тюремных системах важность работы персонала всех ступеней, специализирующегося в управлении и в перевоспитании, становится общепризнанной. Более того, при либеральных режимах в современных тюремных системах, позволяющих заключенным больше контактов за пределами камер, работа персонала становится еще более напряженной".

Правила определяют, что тюремный персонал необходимо постоянно поддерживать путем соответствующей подготовки, консультативной помощи и позитивного стиля руководства с тем, чтобы сотрудники внедряли высокие человеческие стандарты, работали эффективно и преданно относились к своим обязанностям.

Тюремная администрация должна считать своей важной задачей постоянно информировать общественное мнение о роли пенитенциарной системы и о работе персонала с тем, чтобы способствовать пониманию важности ее вклада в развитие общества (ст. 53 Правил).

Особое внимание Европейские тюремные правила уделяют вопросам организации эффективного взаимодействия в пенитенциарной деятельности. Статья 59 определяет, что администрация должна вводить такие системы организации и управления, которые облегчали бы сотрудничество между различными категориями персонала в исправительном учреждении, в частности, в плане обращения с заключенными и их ресоциализации.

§ 3. Международно-правовые документы в отношении отдельных видов наказаний и правонарушителей

Международно-правовые акты провозглашают право на жизнь, но делают исключение для *смертного приговора*. Так, статья 6 Международного пакта о гражданских и политических пра-

664   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
вах, в которой говорится о праве на жизнь, оканчивается словами: "Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством".

Статья 6 Пакта устанавливает, что в странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься: только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления; в результате окончательного решения компетентного суда; за преступления, совершенные людьми не моложе 18 лет.

Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Смертный приговор не должен приводиться в исполнение в отношении беременных женщин¹.

На региональном уровне отношение к применению смертной казни также неоднозначно. Американская конвенция по правам человека в принципе допускает такое наказание, однако устанавливает, что "смертный приговор не может быть восстановлен в странах, которые его отменили"². В Европе действуют положения упомянутого выше Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Хотя администрация мест лишения свободы не несет ответственности за вынесение смертного приговора, ей приходится иметь дело с его последствиями: содержать приговоренных многие годы во время длительных процедур пересмотра приговоров, помилования, когда государство приостановило исполнение смертного приговора, но не отменило и не смягчило его. Иногда администрация отвечает за приведение приговора в исполнение. Понятно поэтому, что международно-правовые акты не могут не касаться указанных аспектов применения смертной казни.

В мае 1984 г. резолюцией ЭКОСОС был одобрен документ, именуемый *Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни*³. Он довольно лаконичен (всего 9 статей) и большей частью направлен на усиление законности и обоснованности приговоров к смертной казни, ограничение применения данной меры.

Что касается приговоренных к смертной казни, то каждый из них должен иметь право подачи апелляции в суд высшей инстанции, а также право на подачу прошения о помиловании или заме-

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека. С. 35.

² Цит. по: Briefing Penal Reform International. 1993. No. 2. P. 10.

³ См.: Международная защита прав и свобод человека. С. 329—330.

не приговора (ст. 6, 7). Смертный приговор не может быть приведен в исполнение "до рассмотрения соответствующими органами прощения о помиловании и завершения иных регрессных процедур".

Рассматриваемый документ не определяет каких-либо особенностей содержания осужденных к смертной казни до исполнения приговора. Из этого следует, что здесь сохраняют значение принципиальные положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и иных аналогичных актов. Если же смертный приговор приводится в исполнение, то "эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинить как можно меньше страданий" (ст. 9).

Международно-правовые стандарты при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы. В августе 1990 г. Восьмой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил *Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением*¹. Правила были разработаны Институтом Азии и Дальнего Востока при ООН в Токио. Отсюда происходит их сокращенное название — *Токийские правила*. В декабре 1990 г. Токийские правила были приняты Генеральной Ассамблеей ООН².

В отличие от Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Токийские правила распространяются на всю сферу уголовной юстиции (от стадии возбуждения уголовного дела до последующей ресоциализации виновного). Они содержат свод основных принципов для содействия использованию мер, не связанных с лишением свободы, а также минимальные гарантии для лиц, в отношении которых применяются уголовно-правовые меры, не связанные с реальным лишением свободы.

Правила имеют рекомендательный характер и должны применяться "с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий каждой страны, а также целей и задач ее системы уголовного правосудия" (ст. 1—2).

Токийские правила включают целый набор мер, альтернативных тюремному заключению (ст. 8.2):

устные санкции, такие как замечание, порицание, предупреждение;

¹ Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 1990.

² United Nations Standards Minimum Rules for Noncustodial Measures (The Tokyo Rules) // Compendium of United Nations Standards and Norms in Crime Prevention and Criminal Justice. N. Y., 1992. P. 113—126.

условное освобождение от ответственности;
поражение в гражданских правах;
экономические санкции и денежные наказания, такие как штрафы (разовые и в размере дневной ставки);
конфискация или постановление об экспроприации;
возвращение имущества жертве или условное наказание, или наказание с отсрочкой;
условное освобождение и судебный надзор;
выполнение общественно полезных работ;
направление в исправительное учреждение с обязательным дневным присутствием;
домашний арест;
любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
сочетание перечисленных выше мер.

После вступительной части, содержащей общие положения, Токийские правила останавливаются на предсудебной стадии, где можно применить альтернативные лишению свободы меры для избежания тюремного заключения, и на стадии вынесения приговора. Далее они рассматривают период после вынесения приговора и возможность замены лишения свободы альтернативными мерами на каком-либо этапе.

Наконец, Правила определяют требования, которые должны предъявляться к обращению с правонарушителями.

На всех стадиях должно обеспечиваться уважение человеческого достоинства правонарушителя. В ходе исполнения не связанных с лишением свободы мер права правонарушителя не должны ограничиваться в большей степени, чем это санкционировано компетентным органом, вынесшим первоначальное решение.

Не связанные с лишением свободы меры исключают проведение медицинских или психологических экспериментов над правонарушителем или неоправданный риск причинения ему физической или душевной травмы. В процессе применения таких мер соблюдается право правонарушителя на личную жизнь, а также на личную жизнь его семьи.

Личное дело (досье) правонарушителя должно вестись строго конфиденциально. Доступ к нему ограничивается лицами, непосредственно занимающимися рассмотрением дела правонарушителя, либо другими должным образом уполномоченными лицами. При назначении и исполнении мер, не связанных с лишением свободы, правонарушитель должен иметь возможность подавать запросы или жалобы в независимые органы.

Значительное внимание Правила уделяют надзору за правонарушителями, который имеет целью "сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений". В рамках мер, не связанных с лишением свободы, должны осуществляться такие мероприятия, как индивидуальная работа, групповая терапия, программы по месту жительства правонарушителей.

Токийские правила допускают возможность изменения или отмены мер, не связанных с тюремным заключением, при нарушении условий их отбывания. Однако такое решение должно приниматься лишь после тщательного исследования обстоятельств дела и с учетом принципа экономии принудительных средств.

Особое значение придается квалификации персонала, ведущего работу с осужденными без лишения свободы. Отмечается необходимость обеспечить его профессиональную подготовку, соответствующее служебное положение, надлежащие оклады и льготы и "предоставлять широкие возможности для продвижения по службе".

Вместе с тем необходимо поощрять участие общественности, которое "следует рассматривать как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества". Добровольцы, участвующие в работе с осужденными, должны пройти необходимую подготовку, страховать себя против несчастного случая, телесного повреждения при выполнении своих обязанностей. Им необходимо возмещать "дозволенные расходы, которые они несут при выполнении своей работы".

Международные стандарты обращения с несовершеннолетними преступниками. Ввиду особого положения несовершеннолетних, их уязвимости, возможности их меньшей вины за совершенные преступления международным сообществом были выработаны отдельные документы для защиты несовершеннолетних, в том числе в системе уголовной юстиции.

В 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята *Конвенция о правах ребенка*¹. В соответствии со ст. 37 указанной Конвенции государства-участники должны обеспечивать, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

Ни один ребенок не должен лишаться свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание, тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени.

Каждый лишенный свободы ребенок имеет право на гуманное обращение и уважение неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств.

Каждый лишенный свободы ребенок должен иметь право на незамедлительный доступ к правовой и иной соответствующей помощи.

Конвенция ориентирует на такое обращение с несовершеннолетним правонарушителем, "которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе".

Положению несовершеннолетних в системе уголовной юстиции специально посвящены *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних*, получившие сокращенное наименование *Пекинские правила*. Пекинские правила были предложены Седьмым конгрессом ООН по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями, созданным в сентябре 1985 г., и приняты Генеральной Ассамблеей в ноябре 1985 г. Правила имеют в целом рекомендательный характер и должны осуществляться "в контексте экономических, социальных и культурных условий", существующих в каждом государстве — члене ООН.

Правила гласят, что "несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому". Они не уточняют возраст, с которого несовершеннолетние могут привлекаться к ответственности за правонарушения или признаваться взрослыми, но указывают,

что следует прилагать усилия для распространения принципов правосудия для несовершеннолетних на молодых совершеннолетних людей.

Данный международный документ определяет принципы обращения с несовершеннолетними правонарушителями на всех стадиях уголовного правосудия, включая отбывание уголовного наказания. В п. 16 Правил подчеркивается необходимость совершенствования системы правосудия в отношении несовершеннолетних и принятия одновременно мер для разработки прогрессивной социальной политики в отношении несовершеннолетних.

Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение определяется как крайняя мера, принимаемая в течение минимально необходимого срока.

Особое значение Пекинские правила придают условному освобождению несовершеннолетних из исправительных учреждений. Согласно п. 28 Правил, оно "применяется соответствующими органами в возможно более широких масштабах и в возможно более ранние сроки". Условно освобожденные должны получать помощь и поддержку общества, а также находиться под надзором компетентного органа. Следует прилагать усилия для использования таких промежуточных для лишения свободы форм работы, как "исправительное учреждение с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки" и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать "надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества".

Для уголовно-исполнительной практики непосредственное значение имеет ч. V Пекинских правил, устанавливающая принципы обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях. Устанавливается, что задачей воспитательной работы с несовершеннолетними является "обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе" (п. 26.1). По общему правилу, несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых. Правила не конкретизируют условия содержания несовершеннолетних правонарушителей, делая отсылку к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, которые должны использоваться "по мере их применимости к обращению с несовершеннолетними".

Однако позднее ООН вернулась к этому вопросу, и Резолюцией от 14 декабря 1990 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты *Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных*

670   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными *свободы*¹. Следуя в основном структуре Минимальных стандартных правил, упомянутые Правила определяют принципы и цели управления учреждениями для несовершеннолетних, основания классификации осужденных, физические условия отбывания наказания, условия труда, отдыха, отправления религиозных обрядов, порядок медицинского обслуживания, дисциплинарные процедуры, пути поддержания позитивных социальных контактов, средства ресоциализации после освобождения.

Глава 26. Направления и проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в российском уголовно-исполнительном законодательстве

§ 1. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительную политику и законодательство

На протяжении большей части периода действия союзно-республиканского исправительно-трудового законодательства далеко не всегда за всеми международными стандартами обращения с осужденными официально признавалось какое-либо значение, помимо сугубо информационного. Последнее также было весьма ограниченным. Достаточно сказать, что отдельные официальные издания Минимальных стандартных правил обращения с заключенными выходили в СССР под грифом "Для служебного пользования". Более позднее изложение ряда международных стандартов в открытой печати зачастую сопровождалось неизменной (и вполне понятной для тех лет) оговоркой, что "наше законодательство не только соответствует Правилам, но и во многом идет дальше них"², хотя действительно по ряду направлений деятельности так оно и было (образование, профессиональное обучение и др.).

До начала 90-х гг. международные стандарты обращения с осужденными самостоятельно не освещались в учебниках по исправительно-трудовому праву и не были введены в повседневный широкий научный оборот. В условиях сложившегося в стране ад-

¹ Compendium of United Nations Standards and Norms in Crime Prevention and Criminal Justice. N. Y., 1992. P. 192—208.

² Стручков Н. А., Бажанов О. И., Ускова И. Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. Рязань, 1977. С. 55.

министративно-командного механизма управления ведомственная закрытость уголовно-исполнительной системы не способствовала правильному восприятию общепризнанных международных стандартов практическими работниками и препятствовала объективной оценке существующего в данной системе фактического положения с позиций международных стандартов. Без глубокого учета международного опыта формировались и основы исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политики.

С демократизацией общества, постепенной интеграцией СССР и России в мировое сообщество международные стандарты обращения с осужденными стали существенным фактором радикальных преобразований в уголовно-исполнительной политике, а в международном аспекте — одним из критериев "цивилизованности" отечественной системы уголовной юстиции в целом.

На протяжении последнего десятилетия стремление к реализации международных стандартов обращения с заключенными неоднократно провозглашалось государственными (законодательными и исполнительными) органами России, а ранее — Союза ССР. Еще в 1989 г. СССР подписал Венские соглашения, на основании которых взял на себя обязательство обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, а также соблюдать принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными¹. Аналогичное положение содержалось в подписанном СССР документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ².

Принятая в июне 1990 г. Декларация о государственном суверенитете РСФСР содержала положение о приверженности РСФСР общепризнанным принципам международного права³.

С конца 80-х гг. международные стандарты обращения с осужденными начинают занимать все большее место и в ведомственных документах, определяющих пути реформы уголовно-исполнительной системы в новых социально-экономических условиях.

В последние годы международные стандарты обращения с осужденными и вопросы их реализации получают широкое и бо-

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека. С. 84—85.

² См.: Советское государство и право. 1990. № 11. С. 97—98.

³ См.: Ведомости РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

лее объективное отражение в теории уголовно-исполнительного права, занимают подобающее им место в учебной литературе¹. В конечном итоге это способствует формированию общественного мнения и нового профессионального сознания работников уголовно-исполнительной системы.

С юридической точки зрения возможны два пути реализации международных норм в уголовно-исполнительной системе. Первый — их прямое действие наряду с нормами национального законодательства. Второй — приведение в соответствие с ними внутрисударственных правовых актов.

Оба эти направления учитываются в современном российском конституционном законодательстве. Наиболее радикальным образом указанные способы реализации были отражены в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.² Отмечая необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека, Декларация в ст. 1 установила, что "общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР". Аналогичное положение было включено позднее в ст. 32 Конституции РСФСР (от 21 апреля 1992 г.).

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора"³.

¹ См.: *Шмаров И. В.* Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Советское государство и право. 1990. № 11. С. 39—47; *Пономарев П. Г.* Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации. Рязань, 1994; *Рябинин А. А.* Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. М., 1995. С. 190—196; Уголовно-исполнительное право. М., 1996. С. 403—417; *Уткин В. А.* Курс лекций по уголовно-исполнительному праву. Общая часть. Томск, 1995. С. 38—47; *Уткин В. А.* Европейские тюремные правила и проблемы их реализации. Томск, 1996; Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Рязань, 1996 и др.

² См.: Ведомости РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

³ См. также ст. 5 Федерального закона от 16 июня 1995 г. "О международных договорах Российской Федерации" (СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2434). В этой связи в международно-правовой литературе различают самоисполняющиеся и несамоисполняющиеся договоры (см.: *Даниленко Г. М.* Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. 1995. № 11. С. 119).

Таким образом, Конституция, а вслед за ней Федеральный закон от 16 июня 1995 г. разделяют "международные договоры" и "общепризнанные принципы и нормы международного права". Под *международным договором* Закон от 16 июня 1995 г. понимает "международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме... независимо от его конкретного наименования" (ст. 2).

В 1994 г. Государственная Дума подтвердила готовность России стать полноправным членом Совета Европы, заявила о намерении и далее совершенствовать российское законодательство в области прав человека в духе Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания¹.

В отличие от упомянутых выше международных пактов и конвенций, специализированные международные документы об обращении с осужденными (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Пекинские правила, Токийские правила, Европейские тюремные правила и т. п.) представляют собой не международные соглашения, а акты международных правительственных организаций. Они не нуждаются в ратификации, не обладают столь обязательной юридической силой и тем более "самоисполнимостью".

В какой мере их можно отнести к разряду *общепризнанных принципов и норм*? В теории международного права справедливо отмечается, что без явно выраженного или молчаливого согласия России ей не могут быть навязаны никакие международные обязательства. В международно-правовой практике ссылки на резолюции международных организаций, включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не рассматриваются как достаточные для обоснования признания мировым сообществом и голосующими за резолюцию государствами той или иной нормы как юридически обязательной. Резолюции-рекомендации международных организаций едва ли могут быть самоисполняющимися. Программный, направленный на будущее, неконкретный или "мягкий" характер принимаемых международных обязательств, а также отсылка к национальному законодательству как способу осуществления исключает самоисполнимость содержащихся в документе норм.

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 июня 1994 г.

Специализированные международные стандарты обращения с осужденными в целом носят рекомендательный характер, что отражено в их содержании. Так, например, в Европейских тюремных правилах указано, что "Комитет министров в соответствии со статьей 15 — в статусе Европейского Совета... рекомендует, чтобы правительства государств-членов руководствовались в их внутреннем законодательстве и в практике принципами, изложенными в тексте Европейских тюремных правил, прилагаемых к настоящим рекомендациям с целью их постепенного внедрения, обращая при этом особое внимание на цели, выдвинутые в преамбуле и в положениях основных принципов, изложенных в части I". Рекомендательный характер Европейских тюремных правил отмечен и в Докладе Парламентской Ассамблеи Совета Европы о заявке России на вступление в Совет Европы¹.

Вместе с тем юридическое значение специализированных международных стандартов не следует недооценивать. Хотя они и не имеют обязательного законного статуса в международном праве, они широко признаны международным сообществом в качестве правил, отражающих фактически существующее положение в наиболее прогрессивных системах обращения с осужденными. Как в резолюциях ООН, так и в резолюциях Европейского Совета предусмотрен контроль за реализацией международных стандартов с тем, чтобы сохранить в международном масштабе их высокий моральный политический статус.

Общее признание рекомендательных международных стандартов не означает, что каждое из предусмотренных ими правил обладает обязательной юридической силой. Как показано выше, сами акты исключают такую интерпретацию. Однако некоторые положения специализированных международных стандартов обращения с осужденными воспроизводят нормы других, юридически обязательных и ратифицированных международно-правовых актов (например, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции МОТ 1930 г. о принудительном или обязательном труде, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.). Тем самым юриди-

¹ См.: Доклад о заявке России на вступление в Совет Европы. Заключение по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы. Пер. с англ. Страсбург, 1996.

ческая значимость соответствующих конкретных положений существенно возрастает. Это прежде всего относится к основным принципам, являющимся основополагающими для функционирования уголовно-исполнительной системы на началах гуманизма, законности, морали, справедливости и уважения человеческого достоинства¹. Так, в Комментарий к Европейским тюремным правилам подчеркивается, что назначение принципов "состоит в том, чтобы придать всем остальным правилам силу доминирующих стандартов, которые приемлемы для любой тюремной администрации, принимающей Европейские тюремные правила, без каких-либо оговорок"; ни при каких обстоятельствах недопустим отход от упомянутых принципов или компромисс при их интерпретации.

Главным способом юридической реализации специализированных международных стандартов обращения с осужденными все же остается реформирование правовых основ исполнения и отбывания наказания, подкрепляемое необходимыми организационными и социально-экономическими мерами.

Сложившаяся в последние годы практика законотворчества и правоприменительной деятельности позволяет выделить несколько путей влияния международных стандартов на отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Обеспечение максимальной открытости правовых основ исполнения уголовных наказаний. Начало этому было положено Указом Президента РФ от 23 июня 1992 г. "О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека"². Этим Указом было предписано, в частности, рассекретить законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты по вопросам организации и деятельности исправительно-трудовых учреждений, администрации мест поселения, режима отбывания различных видов наказаний, кроме нормативных и методических материалов, относящихся к оперативно-розыскной деятельности.

В ходе реализации данного Указа значительное число ведомственных нормативных актов в области исполнения наказания (и прежде всего — лишения свободы) утратило ограничительные грифы. В целях осуществления независимой юридической экспер-

¹ В этой связи в отечественной литературе разделяют нормы-принципы, обязательные для соблюдения всеми государствами, и нормы-рекомендации (*Шмаров И. В.* Указ. соч. С. 40).

² См.: Ведомости РФ. 1992. № 26. Ст. 1510.

тизы такого рода документов устанавливалось, что они должны проходить обязательную регистрацию в Министерстве юстиции¹. В результате, например, Правила внутреннего распорядка ИТУ, имевшие ранее гриф "Для служебного пользования", в их новом варианте, утвержденном МВД 23 ноября 1992 г., такого грифа не имеют. Они зарегистрированы в Министерстве юстиции и доводятся до сведения всех осужденных, поступающих в исправительно-трудовые учреждения. Это касается также новых ведомственных нормативных актов о порядке оплаты труда осужденных, о порядке предоставления им краткосрочных выездов за пределы мест лишения свободы, об исчислении трудового стажа осужденных и т. д.

Современное российское уголовно-исполнительное законодательство в целом исходит из конституционного положения, что "любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения" (ст. 15 Конституции РФ). Нельзя, однако, сказать, что работа в этом направлении полностью завершена. Принятие нового УИК РФ, несомненно, потребует дополнительной независимой юридической экспертизы ведомственных актов МВД России в области исполнения наказания.

Юридическое определение соотношения международных стандартов и уголовно-исполнительного законодательства. Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. и МТК РСФСР 1970 г. не содержали какого-либо упоминания о международных стандартах обращения с осужденными. Не было этого сделано и при последующих изменениях и дополнениях упомянутых законодательных актов. Показательна эволюция, происшедшая в этом направлении в процессе разработки нового уголовно-исполнительного законодательства.

Опубликованная в 1988 г. Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик также еще не упоминала о каких-либо международных нормах обращения с осужденными. В более поздних вариантах Основ, разработанных разными авторскими коллективами, указывалось, что уголовно-исполнительное законодательство Союза ССР

¹ См.: Указ Президента РСФСР от 5 декабря 1991 г. "О Министерстве юстиции РСФСР" // Ведомости РФ. 1991. № 50. Ст. 1790; Указ Президента РФ от 21 января 1993 г. "О нормативных актах центральных органов государственного управления Российской Федерации" // САПП. 1993. № 4. Ст. 301.

подлежит приведению в соответствие с положениями международных договоров СССР, а уголовно-исполнительное законодательство союзных республик — в соответствии с положениями международных договоров СССР и союзных республик, либо учитывает ратифицированные ими международные договоры в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными. Эти нормы не имели самостоятельного значения и относились только к одному виду международных стандартов — ратифицированным международным договорам СССР и союзных республик. Аналогичное решение (хотя еще в более "мягком" варианте) предлагалось и в более поздних проектах Основ и Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР, где указывалось, что уголовно-исполнительное законодательство РСФСР учитывает положения ратифицированных международных правовых актов в области исполнения наказаний и обращения с осужденными.

В результате длительной совместной работы представителей различных ведомств, организаций и авторских коллективов в новом варианте проекта Уголовно-исполнительного кодекса (1992 г.) появилась самостоятельная статья "Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и международно-правовые акты", в которой говорилось: "Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает принципы международных актов, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными.

В случае противоречия между уголовно-исполнительным законодательством и ратифицированными международными договорами уголовно-исполнительное законодательство должно быть приведено в соответствие с указанными международными договорами.

Уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения не могут противоречить международным актам о защите от пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с осужденными.

Рекомендации иных международных актов, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве при наличии необходимых экономических и социальных условий".

Данные положения проекта с незначительными редакционными уточнениями и легли в основу ст. 3 нового УИК РФ, регламентирующую указанную сферу отношений.

Влияние международных стандартов на определение задач и принципов уголовно-исполнительного законодательства. В 1991 г.

Советом Национальностей Верховного Совета РСФСР был впервые официально сформулирован социальный заказ на разработку нового Уголовно-исполнительного кодекса. В нем, в частности, указывалось, что "при разработке проекта Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР необходимо ориентироваться на приоритет общечеловеческих ценностей, обеспечение системы гарантий, исключающих унижение человеческого достоинства осужденных, а также на максимальное приведение порядка и условий отбывания наказания и обращения с осужденными к существующим международным стандартам. Основной задачей органов, исполняющих наказания, должно стать исправление осужденных в направлении их социальной реабилитации, что будет соответствовать п. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах". Тем самым международные стандарты обращения с осужденными стали одной из отправных точек определения как задач собственно кодификации, так и приоритетных целей нового Уголовно-исполнительного кодекса.

Международно-правовые стандарты обращения с осужденными оказали несомненное влияние и на определение принципов нового уголовно-исполнительного законодательства.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и ИТК РСФСР специально не формулировали принципов, хотя в теории исправительно-трудового права они выводились из содержания ряда конкретных законодательных норм (законность, участие общественности, гуманизм и т. п.).

Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик 1988 г. содержала отдельную статью, посвященную принципам уголовно-исполнительного законодательства. К ним были отнесены законность, демократизм, равенство осужденных перед законом, справедливость, гуманизм, соединение наказаний с воспитательными мерами, дифференциация и индивидуализация мер воздействия на осужденных, участие в воспитательной работе с осужденными общественности и трудовых коллективов.

В проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства 1990 г. принципам исполнения наказаний уделялось еще большее внимание. Каждому из них (законность, равенство осужденных перед законом, гуманизм, демократизм, справедливость, индивидуализация, соединение наказания с иными средствами исправления) была посвящена специальная статья проекта, хотя впоследствии в ходе работы над законопроектом все принципы были вновь сведены в одну статью.

В октябре 1995 г. в Комитете по безопасности Государственной Думы состоялись парламентские слушания по проекту Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Их участники констатировали, что представленный проект в своей основе отвечает международным принципам и нормам обращения с осужденными, закрепленным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, международных пактах о правах человека и других документах.

§ 2. Влияние международных стандартов обращения с осужденными на содержание конкретных норм уголовно-исполнительного законодательства

Любая конкретная норма уголовно-исполнительного законодательства может рассматриваться под углом зрения ее большего или меньшего соответствия требованиям и рекомендациям международных стандартов. Наиболее серьезные практические шаги в этом направлении были сделаны Законом РФ от 12 июня 1992 г. о внесении изменений и дополнений в УК, УПК, ИТК РСФСР. Этим законом было внесено свыше сорока поправок в действующий ИТК РСФСР, которые в совокупности с принятыми впоследствии иными правовыми актами составили юридическую основу дальнейшей гуманизации отбывания лишения свободы и создали предпосылки для большей дифференциации условий исполнения наказания. В дальнейшем правотворчество в этой области было весьма интенсивным.

Законодательные изменения существенно приблизили правовые условия отбывания лишения свободы к международным стандартам. В некоторых конкретных положениях российское исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) законодательство пошло дальше международных норм обращения с заключенными. Так, ст. 35 ИТК РСФСР (в редакции Закона РФ от 12 июня 1992 г.) запретила применение к осужденным в ИТУ такого специального средства, как смирительная рубашка. Европейские тюремные правила такого средства не запрещают, а Минимальные стандартные правила ООН прямо допускают (ст. 33). УИК РФ не предусматривает применения к осужденным этого специфического спецсредства.

Еще в 1988 г. ведомственными нормативными актами была отменена пониженная норма питания для лиц, содержащихся в

680   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными штрафных, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа. В ИТК РСФСР это изменение внесено Законом от 12 июня 1992 г. Между тем ст. 32 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными допускает применение к осужденным взысканий, сопровождающихся сокращением питания. Важно лишь, чтобы возможность осужденного перенести такое взыскание была официально удостоверена врачом. УИК РФ к решению данного вопроса подошел дифференцированно. По пониженным нормам питание осуществляется лишь в отношении неработающих осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах. Однако с учетом медицинских показателей питание этих лиц может осуществляться по обычным нормам.

В Кодексе имеется достаточно много норм, направленных на позитивное стимулирование поведения осужденных, на обеспечение законности, на улучшение бытового обеспечения осужденных, поддержание их здоровья, облегчение адаптации после освобождения.

Использование международных стандартов обращения с осужденными при толковании уголовно-исполнительного законодательства. Как основные принципы, так и конкретные положения международных стандартов обращения с осужденными могут быть использованы при толковании норм уголовно-исполнительного права и практики их применения. В свете поставленной УИК РФ задачи охраны прав и законных интересов осужденных в будущем необходимость такого толкования несомненно вплотную встанет перед органами, исполняющими наказания, судебными инстанциями.

Для практики исполнения лишения свободы и иных аналогичных принудительных мер весьма характерным в этом смысле является пример, связанный с интерпретацией термина "пытка". На протяжении многих лет руководители, должностные лица и рядовые сотрудники уголовно-исполнительной системы считали неуместной и даже кощунственной саму постановку вопроса о возможности существования пыток в местах лишения свободы. Во многом и потому, что пытка в обыденном российском сознании обычно ассоциируется с изощренным преднамеренным применением жестокого физического страдания. Между тем, как отмечалось выше, в международно-правовых актах данное определение трактуется более широко. Когда же все "стороны" приняли эту терминологию, их позиции существенно сблизились. "Условия в наших следственных изоляторах, — признал бывший начальник ГУИН МВД РФ Ю. И. Калинин в интервью американской газете "Лос-Андже-

лес Тайме" от 11 мая 1994 г., — по международным нормам можно квалифицировать как пытки. Это лишение сна, воздуха, пространства". В данном случае оценка начальника ГУИН полностью совпала с мнением международных экспертов и правозащитных организаций¹.

Некоторые из специализированных международных стандартов обращения с осужденными получили юридическое признание региональных судов. Например, Европейский суд по правам человека использует Европейские тюремные правила при интерпретации ст. 13 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Национальные суды ряда европейских стран применяют Европейские тюремные правила аналогичным образом. Вполне возможно, что по такому пути пойдут и российские судебные органы, если они будут рассматривать обращения осужденных в связи с нарушениями их прав и свобод в процессе исполнения уголовных наказаний.

Известно, что принципиальная возможность таких обращений предусмотрена ст. 46 Конституции РФ и Законом РФ от 27 апреля 1993 г. "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан". Так, осужденные имеют право обжаловать в суд решение комиссии исправительного учреждения о переводе их на строгие условия отбывания наказания. Часть 4 ст. 12 УИК РФ предусматривает право осужденных обращаться с жалобами в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты осужденных.

До принятия Конституции 1993 г., в сущности, не было практики непосредственного применения норм международного права судами общей юрисдикции. Теперь впервые в истории нашего государства в Основной закон включено положение, объявляющее общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации частью ее правовой системы. Учитывая это, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" приведен примерный перечень актов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права, и даны разъяснения, касающиеся применения судами международных договоров Российской Федерации². Кроме того, в названном поста-

¹ См.: Белая книга России. Международное общество прав человека. Франкфурт-на-Майне, 1994. С. 129—131.

² См.: ВВС РФ. 1996. № 1. С. 4.

новлении приведен примерный перечень актов, которые подлежат оценке судом с точки зрения соответствия закону. К ним, в частности, относятся приказы и инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т. д. В случае применения вместо закона не соответствующего ему акта государственного органа суд вправе вынести частное определение (постановление) и обратить внимание соответствующего органа или должностного лица на необходимость привести его в соответствие с законом либо отменить. Таким образом, международные стандарты обращения с осужденными в принципе косвенно могут использоваться и в юридической оценке судами законности ведомственных нормативных актов в области исполнения наказания.

§ 3. Проблемы реализации международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России

Очевидно, что прогрессивное изменение уголовно-исполнительного законодательства необходимо, но еще недостаточно для последовательной реализации международно-правовых стандартов обращения с осужденными. Отсутствие или недостатки ресурсного обеспечения, кропотливой организационной и воспитательной работы способны превратить упомянутые международные стандарты в простую декларацию, девальвировать сами законодательные нормы.

При вступлении России в Совет Европы вопросам практической реализации международных стандартов обращения с осужденными в ее уголовно-исполнительной системе уделялось самое серьезное внимание. В Заключении по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы высказано пожелание, что в Российской Федерации "в соответствии со стандартами, установленными Рекомендацией Совета Европы А (87)3, будут улучшены условия содержания заключенных..."¹.

Конечно, неправильно считать, что российская уголовно-исполнительная система ни по каким параметрам не отвечает международным стандартам. К тому же едва ли какая-нибудь страна сможет провозгласить полное фактическое соответствие тем тре-

¹ См.: Доклад о заявке России на вступление в Совет Европы. Заключение по докладу о заявке России на вступление в Совет Европы. С. 4.

бованиям, которые содержатся в рассматриваемых международных актах. "Вероятно, ни об одной тюремной системе нельзя сказать, что она в полной мере соответствует хотя бы минимальным требованиям, изложенным в Минимальных стандартных правилах, а некоторые системы далеки даже от этого"¹. Для всех государств в той или иной мере актуальны вопросы предотвращения пыток и латентного насилия в местах лишения свободы, обеспечения осужденных оплачиваемым трудом, обеспечения юридической защиты осужденных, социально-реабилитационной помощи им после освобождения².

Реализацию международных стандартов во всех государствах в той или иной мере, как ныне принято считать, осложняют:

экономический спад и связанное с этим ограничение материально-финансовых ресурсов;

рост преступности, сопровождающийся усилением "карательных притязаний" населения и увеличением числа заключенных;

рост наркомании, зараженности ВИЧ-инфекцией;

обострение межнациональных и межэтнических конфликтов;

ухудшение отношений между осужденными и персоналом пенитенциарных заведений, относительное падение престижа профессиональной уголовно-исполнительной деятельности.

Все эти обстоятельства свойственны и России (разумеется, одни в большей, а другие — в меньшей степени). Между тем есть и иные, специфические российские факторы, которые наряду с отмеченными выше дают основания утверждать, что полная реализация международных стандартов в России — задача, требующая длительного и кропотливого решения.

В первую очередь это касается самой сущности уголовного наказания в виде лишения свободы, вытекающей из исторически сложившихся организационных форм его исполнения. Как в России, так и на Западе характер лишения свободы фактически определяется видом учреждения, в котором оно отбывается. В западной пенитенциарной системе ими, как правило, являются тюрьмы. Из этого исходят как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, так и Европейские тюремные правила. На такой основе ими определяются возможности и критерии клас-

¹ Making Standards Work. An International Handbook on Good Prison Practice. P. 20—21.

² Подробнее см.: *Алферов Ю. А.* Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. Домодедово, 1993; PRI NEWS LETTER // Penal Reform International. 1996. No. 24 и др.

684   Раздел V. Международные стандарты обращения с осужденными
сификации заключенных, условия их размещения, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения, принципы управления заведениями, способы организации труда заключенных, меры безопасности и т. п.

Тюремный облик лишения свободы неизбежно наложил отпечаток на саму философию исполнения данного наказания, отраженную в упомянутых международных документах. В соответствии со ст. 57 Минимальных стандартных правил ООН "заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому... тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения". Европейские тюремные правила демонстрируют аналогичный подход (ст. 64): "Заключение в тюрьму путем лишения свободы является само по себе наказанием. Поэтому условия заключения и тюремные режимы не должны, кроме как в случае оправданной изоляции или для поддержания дисциплины, ухудшать страдания заключенных".

В российской пенитенциарной науке и практике также исходят из того, что лишение свободы — это наказание, связанное с изоляцией осужденных в специальных учреждениях. Однако их облик и структура заметно отличны от западных. Российская уголовно-исполнительная система (как и пенитенциарная система бывших республик Союза ССР) за ее советский период исторически сложилась как "колониальная". В конце 1995 г. только 0,6% осужденных к лишению свободы отбывало наказание в тюрьмах, причем большинство из них было переведено в тюрьму за злостные нарушения режима в ИТК, а не осуждалось к тюремному заключению.

Таким образом, существующее в современной России лишение свободы — это все же несколько иное наказание, нежели то, философия исполнения которого отражена в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и Европейских тюремных правилах. Как следует из упомянутых документов, функциями режима исполнения (отбывания) лишения свободы признаются изоляция, сегрегация (классификация) осужденных, поддержание безопасности и дисциплины¹. Для отечественной уголовно-

¹ Например, в тюрьмах Англии, как и других западных стран, основным критерием классификации осужденных (разбивка на категории А, В, С, D) служат соображения безопасности.

исполнительной (исправительно-трудовой) доктрины и практики традиционно бесспорна и карательная функция режима.

Степень социальной изоляции в колониях ниже, нежели в тюрьме. Однако между "свободой" и "несвободой" должна всегда существовать разница, обеспечивающая общепредупредительный и специально-предупредительный эффект данного наказания. Ее выражает комплекс дифференцированных материально-бытовых и социальных ограничений, именуемый "различными условиями содержания осужденных".

"Колонийская" система сама по себе имеет немало положительных черт. В первую очередь с точки зрения организации труда, социально-воспитательных мероприятий, подготовки осужденных к жизни на свободе. Однако в рыночной экономике и демократическом государстве труд осужденных объективно не может быть востребован в масштабах и организационных формах, присущих планово-директивной системе хозяйства. При отсутствии широкого привлечения осужденных к труду "колонийская" система неизбежно обнажает свои изъяны. К числу наиболее существенных из них относятся осложнение проблем безопасности, общее ухудшение экономического положения осужденных и персонала, рост влияния неформальной субкультуры и так называемых лидеров отрицательной направленности.

В связи с этим появились предложения о преобразовании "колониюской" уголовно-исполнительной системы в тюремную как направлении ее "цивилизации" в новых социально-экономических условиях¹.

В новом УИК РФ идея о переходе на тюремную систему отбывания наказания не нашла своего отражения, хотя некоторые тенденции развития тюремных начал определенным образом отражаются в многоступенчатой системе отбывания лишения свободы (обычные, облегченные, льготные, строгие условия содержания).

В обозримом будущем не произойдет поглощения исправительно-трудовых колоний (либо им аналогичных учреждений) тюрьмами. Причем не только по экономическим причинам, но и в силу отмеченных выше преимуществ "колониюской" системы отбывания лишения свободы.

¹ См.: *Фефелов В. А.* Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. Рязань, 1992; *Шумихин В. Г., Рожков С. А.* Реформа уголовно-исполнительного законодательства в условиях перехода к рыночной экономике // Государство и право. 1992. № 7. С. 54—59 и др.

Практическая реализация международных стандартов в российской уголовно-исполнительной системе не может успешно осуществляться без учета и изменения комплекса материально-бытовых условий исполнения наказания и реального социально-экономического положения населения. Но при всем при том существующие в местах лишения свободы материально-бытовые условия не должны противоречить Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. В связи с этим УИК РФ отменил многие существовавшие ранее правоограничения, введя нормы, позволяющие значительно улучшить питание осужденных, их медицинское обслуживание и материально-бытовое обеспечение за счет как собственных средств, так и помощи извне, в том числе и со стороны предприятий, где работают осужденные.

Количество заключенных в России в абсолютном и относительном выражениях, как уже отмечалось, гораздо выше, нежели в развитых странах Европы¹. При этом пенитенциарный бюджет России в абсолютном выражении почти в четыре раза меньше итальянского, а среднеспособная стоимость содержания одного заключенного в России в 70 раз меньше, нежели в Италии². В Англии один заключенный стоит королевской казне чуть менее 300 млн. рублей в год. Даже с учетом того, что цены в Англии в 2—3 раза выше российских, все же это в 30—50 раз больше, чем в России³. В США каждое новое место для заключенного обходится более чем в 75 тыс. долларов (без учета капитальных затрат). Текущее содержание одного заключенного обходится примерно в 30 тыс. долларов в год⁴. По рекомендациям Совета Европы минимальный уровень затрат на содержание одного заключенного в тюрьме составляет 8 долларов в день⁵.

По оценкам правозащитных организаций, содержание одного заключенного в России в 1994—1995 гг. обходилось федеральному бюджету ежегодно примерно в 1 тыс. долларов (общие расходы в 2,5—3 раза выше). Содержание одного заключенного в ИТУ и СИЗО

¹ Imprisonment in Western Europe: some Facts and Figures // Nargo Briefing. 1991. No. 25.

² В Италии 65% этой суммы составляют расходы на персонал (см.: Информационный бюллетень ГУИН МВД Российской Федерации. 1995. № 26. С. 242—243).

³ Подробнее см.: *Лекомцев В., Бабушкин А.* Английская тюрьма глазами россиянина // Преступление и наказание. 1996. № 2. С. 33—35.

⁴ См.: *Бронштейн А.* Обзор проблем, стоящих перед тюрьмами в США // Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма. М., 1993. С. 41—42.

⁵ Российская газета. 1996. 31 окт.

при полном соблюдении установленных законом и подзаконными актами минимальных норм должно обходиться в 6 тыс. долларов. Создание одного тюремного места, полностью отвечающего международным (читай — западным) тюремным стандартам, должно обходиться казне в более чем 20 тыс. долларов или свыше 100 млн. рублей¹.

Таким образом, реализация межгосударственных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе России имеет свою специфику, без учета которой нельзя дать правильную оценку ни ей самой, ни происходящим там процессам. К тому же следует принимать во внимание и такие обстоятельства, как уровень общественного сознания, многонациональный состав населения, особенности территории и климатических условий России и ряд других.

В заключение следует отметить, что Россия, приняв новый Уголовно-исполнительный кодекс, сняла многие вопросы, возникающие у мирового сообщества по поводу соответствия международных стандартам в области исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными. Теперь вопрос переводится в плоскость реального воплощения всех законодательных новелл в практическую деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания. Вместе с тем процесс совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства не только не завершен, но и будет продолжен по мере укрепления социально-экономической базы государства и появления у него возможностей выделять больший объем ресурсного обеспечения этой сферы деятельности, а также правоприменительной практики, ставящей необходимость совершенствования тех или иных норм, институтов или Кодекса в целом.

Более полное воплощение в российское законодательство международных стандартов обращения с осужденными в ближайшей перспективе может происходить в следующих направлениях:

обеспечение материально-бытовых условий содержания осужденных, как минимум, совместимых с положениями Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания;

снятие избыточных ограничений, применяемых к осужденным, строжайшее соблюдение законности в деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания;

¹ Материалы Парламентских слушаний по проекту Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. 1995.

совершенствование подготовки персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания;

совершенствование системы органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы (в плане более полной реализации Токийских правил), поднятие престижа, профессионализма и социально-правовой защищенности сотрудников данных органов, установление их оптимальной численности на основе научно обоснованных методик и зарубежного опыта применения институтов "пробации" и "пароля";

упрочение юридических гарантий прав, свобод и законных интересов осужденных как при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, так и после их отбытия.

Таким образом, Россия достойно вошла в мировое сообщество, реформировав свое законодательство в соответствии с требованиями международных стандартов обращения с осужденными, проявив реальное желание сотрудничества в данной сфере деятельности на межгосударственном уровне. И есть все основания полагать, что Россия эту сферу государственной деятельности будет представлять на должном уровне.

Алфавитно-предметный указатель

А

- Административный надзор — 522
Администрация организации, предприятия — 40, 56, 63, 77, 82, 97, 102, 134
Аксенов А. А. — 589
Амнистия — XIII, 260, 341
Анисимков В. М. — 590
Аппараты управления — 52, 206, 211, 230, 267, 576
Арестные дома — 69, 223
Артамонов В. П. — 464
Астемиров З. А. — 464

- Багрий-Шахматов Л. В. — 464
Башкатов И. П. — 590
Беляев Н. А. — 459, 464
Бытовое и трудовое устройство освобожденных — 192, 194, 521

В

- Ведомственная наука — 20, 586, 591
Ведомственный контроль — 41
Виды условий отбывания наказания — 90
Военная подготовка осужденных военнослужащих — 161
Возложение обязанности загладить вред — 553
Возмещение материального ущерба — 100, 553
Воровские сообщества — 375
Воспитательная работа — 106, 210, 268, 413, 432, 453

Воспитательно-исправительные заведения — 209

Воспитательно-трудовой профилакторий — 556

Воспитательно-трудовые колонии — 137, 482, 658

Выезды осужденных — 95, 494, 614

Гарантированный минимум получения заработной платы — 105,
511, 630

Гауптвахта — 152

Гернет М. Н. — 202

Главное управление исправительно-трудовых лагерей
(ГУЛАГ) — 286

Главное управление исправительно-трудовых учреждений
(ГУИТУ) — 291, 476

Горобцов В. И. — 590

Государственные преступники — 230

Границы территории учреждения — 132, 619

Групповые неповиновения осужденных — 89

Д

Десятники — 353

Детков М. Г. — 590

Дисциплинарная воинская часть — 155, 472

Дифференциация и индивидуализация — 16, 107, 383

Дома заключения — 312

Дома ребенка — 617

Дубликат трудовой книжки осужденного — 184

Духовно-нравственное воспитание осужденных — 244

Е

Европейские тюремные правила — 654

Единые помещения камерного типа — 121, 618

Единые режимно-педагогические требования — 106

Единый учебно-воспитательный процесс — 139

Елеонский В. А. — 464

Ж

Жалобы осужденных — 33, 356, 496

Жук Л. А. — 590

Журавлев М. П. — 464

Закон от 21 июля 1993 г. — 576

Законность исполнения — 40, 326, 359

Законные интересы осужденных — 24

Законные требования администрации — 29

Замена наказания более мягким — 180

Запрет на прекращение осужденными работы — 102

Запрещение пыток — 31

Захоронения — 368

Зачеты рабочих дней — 290, 357, 402

Защита прав осужденных — 31

Злостный нарушитель (злостное нарушение) — 123, 618

Зубков А. И. — 49, 464, 589

И

Изменение условий отбывания наказания — 90, 125, 127, 234,
287, 346

Инспекции исправительных работ — 488

Интернациональное воспитание — 443

Информационные коммерческие сети — 569

Исполнение смертного приговора — 170

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. — 282

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. — 291

Исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) — 284, 301

Исправительные арестные отделения — 225
Исправительные дома — 312
Исправительные работы — 81, 537
Исправительные центры — 58—63
Исправление осужденных — 17, 106, 235, 282, 629
ИТК РСФСР 1924 г., 1933 г. и 1970 г. — 225, 283, 291, 467

К

Казенные предприятия — 570, 574
Карантин — 353
Карательная (уголовно-исполнительная) политика — 7, 262, 274, 282
Каторжные работы — 200, 205, 298
Классификация осужденных — 252, 364, 377
Кодекс поведения должностных лиц — 644
Кодификация законодательства — 465
Коллективные и индивидуальные формы — 114
Колонии общего режима — 125, 479
Колонии особого режима — 129, 480
Колонии строгого режима — 125, 480
Колонии усиленного режима — 479
Колонии-поселения — 131, 480
Комиссии по определению условий отбывания наказания — 90
Контроль общественности — 42, 430, 457
Контроль органов власти — 38
Конференции — 458, 460
Концентрационные лагеря — 276
Концепции реформирования — 48, 571, 591
Коэффициент преступности — 169
Коэффициент применения лишения свободы — 171
Крахмальник Л. Г. — 464, 469

Кузьмин С. И. — 283, 590

Культурники камерные — 425

Культурно-воспитательная работа — 433, 435, 443

Культурно-просветительная работа — 414, 425, 435, 447

Л

Лагерный пункт — 351

Ликвидация неграмотности — 412, 413, 419, 421, 453

Литература — 231

Личная безопасность осужденных — 35, 612

Личность осужденного — 16, 415

Лишение званий, наград — 79

Лишение права занимать определенные
должности — 77

Локальные нормативные акты — 352

Локальные профилактические участки — 619

Льготные условия отбывания наказания — 90

М

Маркетинговая служба УИС — 569

Массовые беспорядки — 89

Материальная ответственность
осужденных — 100

Материально-бытовое обеспечение — 97, 223, 227, 295

Медицинское обслуживание — 99, 100

Международные договоры — 638

Мелентьев М. П. — 464

Меры взыскания — 121, 356, 363, 377, 503

Меры исправительно-трудового
воздействия — 473

Меры поощрения — 118, 164, 354, 502

Места отбывания наказания — 85, 223, 302, 332, 485

- Методы правового регулирования — 19
- Минимальные стандартные правила обращения
с заключенными — 646
- Михлин** А. С. — 464, 470
- Мищенко П. Г. — 589
- Многотиражная и стенная печать — 430
- Мокринский С. П. — 247

Н

- Надзирательская служба — 374
- Наказание в виде ареста — 63—73
- Наказание в виде ареста военнослужащих — 151—155
- Наташев А. И. — 469
- Наука уголовно-исполнительного права — 20, 461
- Ной И. С. — 464, 473
- Нравственное воспитание осужденных — 108, 243

О

- Обжалование осужденными в суд решений
администрации — 91
- Облегченные условия отбывания наказания — 126, 128, 138
- Обучение персонала — 223, 262, 330, 347
- Общая тюремная инструкция — 212
- Общеобразовательное обучение — 116, 419, 420, 422, 433
- Общепризнанные принципы и нормы — 671
- Общество попечительное о тюрьмах — 202
- Обыски — 86
- Обычные условия отбывания наказания — 126—130
- Обязанности осужденных — 27, 61
- Обязательные работы — 55
- Ограничение по военной службе — 147
- Ограничение свободы — 58

- Одиночные камеры — 121
- Оздоровительные пункты — 376, 400
- Оперативно-розыскная деятельность — 88
- Оплата труда осужденных — 103, 362, 397, 403, 510, 629
- Оплата труда осужденных военнослужащих — 161
- Освобождение по болезни — 181
- Основания освобождения от наказания — 177, 517
- Основные принципы обращения с заключенными — 653
- Основные средства исправления — 18, 235, 474
- Основы исправительно-трудового законодательства — 469
- Ответственность за членовредительство — 100
- Ответственность осужденных — 100, 121, 295
- Отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК) — 299
- Отказчики от работы — 356, 359
- Отличительные знаки — 353
- Отпуска осужденных — 95, 103, 575
- Отрядное звено — 455
- Отсрочка исполнения приговора — 558
- Отсрочка наказания беременным женщинам — 189
- Охрана — 211, 212, 371, 378

П

- Пекинские правила — 668
- Пенсионное обеспечение осужденных — 97, 512
- Перегудов А. Г. — 590
- Передвижение без конвоя — 94, 366, 371
- Переписка осужденных — 160, 205, 496
- Переходные исправительно-трудовые дома — 312
- Перечень запрещенных работ для осужденных — 627
- Персонал — 573, 603
- Петров С. М. — 590
- Питание осужденных — 229, 296, 492

- Пищелко А. В. — 590
- Побеги — 372
- Пожизненное лишение свободы — 130, 575
- Политические заключенные — 291
- Политическое воспитание осужденных — 442, 454
- Политотделы ИТУ — 448, 454
- Положение об исполнении наказаний — 473
- Помещения камерного типа — 122
- Пономарев П. Г. — 590
- Попечительские советы — 146, 202
- Порядок освобождения — 182
- Порядок следования освобожденных — 182, 184
- Посещение учреждений — 43
- Постановления Правительства РФ — 10, 580
- Посылки, передачи — 92, 495
- Потанин Г. М. — 590
- Права осужденных — 31
- Правила ООН по защите несовершеннолетних — 668
- Правовое воспитание осужденных — 109
- Правовое положение осужденных — 21
- Правозащитные организации — 585
- Правопорядок — 564
- Предмет уголовно-исполнительного права — 10, 472
- Предпринимательская деятельность осужденных — 627
- Применение физической силы, спецсредств и оружия — 620—623
- Принципы уголовно-исполнительного права — 14—18
- Приобретение литературы — 614
- Производственно-бытовые комиссии и красные уголки — 439
- Прокурорский надзор — 41
- Просмотр кинофильмов — 93
- Профессиональная подготовка — 105, 388, 434
- Профсоюзы мест заключения — 266

- Процедуры выполнения Минимальных правил — 651
- Психологические службы — 114
- Публичное извинение — 554
- Работа без оплаты труда — 104
- Радио — 93, 429, 445
- Раздельное содержание осужденных — 85, 226, 275, 323, 349, 483
- Размер денег на покупки — 92, 512, 617
- Разработка УИК России — 583
- Распределительные комиссии — 275, 350
- Режим — 88, 267, 270, 287, 323, 370, 378, 490
- Режим особых условий — 89, 618
- Религиозное просвещение осужденных — 111
- Ременсон А. Л. — 460, 464, 587
- Реформатории — 278
- Родительские комитеты — 146
- Рыночные отношения УИС — 569
- Рябинин А. А. — 590
- Самодетельные организации осужденных — 115, 424, 515
- Свидания — 225, 354, 493, 614
- Свирский А. В. — 239
- Свод принципов защиты всех лиц — 652
- Селиверстов В. И. — 590
- Сельхозколонии • — 331, 388
- Сизый А. Ф. — 590
- Система нравственных ценностей — 3
- Система исправительных учреждений России — 37, 225, 261, 308, 331, 475

- Следственные изоляторы — 577
Смертная казнь — 168
Совет Европы — 565
Совет общественности — 163
Совет по тюремным делам — 215
Содержание под стражей — 200, 578
Состав осужденных — 107, 600
Социалистическое соревнование — 432
Сперанский И. А. — 457, 464
Специальные международные стандарты — 645
Специальный лагпункт строгого режима — 377
Спецкомендатуры — 488
Средства массовой информации — 573
Ссылка, высылка — 489, 576
Старосты лагерных пунктов — 351
Страхование осужденных — 96
Строгие условия отбывания наказания — 128, 130, 135
Строительный отряд — 353, 438
Стручков Н. А. — 459, 464
Стурова М. П. — 462, 590
Судебный контроль — 41, 92, 103
Судимость — 192
Сундуrow Ф. Р. — 464
- Таганцев Н. С. — 200
Театральные группы — 414, 442
Телефонные разговоры — 93
Технические средства надзора — 86
Ткачевский Ю. М. — 464
Товарищеские суды осужденных — 436
Токийские правила — 665

Алфавитно-предметный указатель

- Томская школа пенитенциаристов — 457, 587
Требования к персоналу — 221, 235, 262, 395
Труд — 101, 161, 206, 241, 389, 396
Трудовая артель — 351
Трудовое воспитание осужденных — 110
Трудовое соревнование — 399
Трудовой коллектив лагеря — 351
Трудовой стаж осужденных — 103, 510
Трудовые колонны — 351
Туманов Г. А. — 464
Тюремная инспекция — 213, 215
Тюремные священники — 243, 244
Тюремный вестник — 216
Тюремный инспектор — 213
Тюрьмы — 136, 211, 220, 225, 254, 481

у

- Уголовно-исполнительная система — 39, 475
Уголовно-исполнительные инспекции — 55, 81, 540
Уголовно-исполнительные правоотношения — 19
Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1996 г. — 585
Удержание из заработной платы осужденных — 104, 162, 510
Универсальные международные стандарты — 638
Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) — 299
Условно-досрочное освобождение — 178, 238, 358
Условное осуждение (освобождение) с обязательным привлечением к труду — 486
Условное осуждение — 196, 556
Устав конвойной службы — 210
Устав о ссыльных — 205

Утевский Б. С. — 458

Уткин В. А. — 469, 590

Учебники — 458

Учебно-воспитательная часть — 414

Учебно-воспитательный совет — 139

Учебные заведения МВД, Минюста России — 50

Ф

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) — 46

Федеральная служба судебных приставов (ФССП России) — 46

Физическое воспитание осужденных — 113

Филимонов О. В. — 590

Фойницкий И. Я. — 257

Формирование законодательства — 571—584

Ц

Цели наказания — 235, 262, 377—379

Центры социальной адаптации — 522

Численность осужденных — 171, 258—259

Численность учреждений — 220, 261

Чрезвычайное, особое и военное положение — 89

Ш

Шамис А. В. — 590

Шефство — 457

Ширвиндт Е. Г. — 458

Шмаров И. В. — 459, 464, 590

Штраф — 75, 549

Алфавитно-предметный указатель

701

Штрафные изоляторы — 123, 289, 296, 358

Штрафные колонии — 299

Эксперименты — 462

Эстетическое воспитание осужденных — ПО

Этический кодекс — 643

Эффективность наказания — 258

Ю

Южанин В. Е. — 590

Юридические бюро — 424, 426

Я

Ядринцев Н. М. — 252

**Уголовно-исполнительное право России:
теория, законодательство, международные стандарты,
отечественная практика
конца XIX — начала XXI века**

Учебник для вузов
*3-е издание,
переработанное и дополненное*

Издательство **НОРМА**
Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.
101990, Москва, Колпачный пер., 9а
Тел./факс (495) 621-62-95
E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com
Подписано в печать 28.03.06
Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Гарнитура "Журнальная". Печать офсетная
Усл. печ. л. 45,0. Уч.-изд. л. 44,28
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3200

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА
является «Издательский Дом ИНФРА-М»:
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (495) 363-42-60 (многоканальный);
(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);
(495) 363-42-60 доб. 247 (книга — почтой);
(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров);
Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Розничная продажа:

Книжный супермаркет «Библиосфера»
м. «Пролетарская», ул. Марксистская, д. 9
тел.: (495) 670-52-17, 670-52-18, 670-52-19
www.bibliosfera-ddk.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО "Тульская типография".
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.